

Тяна Мокуш

18+

НЕВОЗМОЖНОЕ

У Кираны не было детства, она практически не знала любви. Её растили как безжалостного убийцу, слепо исполняющего волю хозяина. Вот только не учли, что свободолюбивая пантера-оборотень может иметь собственные планы на жизнь. И в планах этих была свобода, которую девушка выстрадала за долгие годы неволи.

Впереди новая жизнь и новый незнакомый мир. Что он принесёт?

Тяана Макуш

Невозможное

Они уже пару часов гнали самочку по горам. Не то чтобы четверым молодым и азартным самцам было никак не настигнуть беглянку. Просто стало жутко интересно, куда так стремится эта вкусно пахнущая кошечка? И почему не пытается перекидываться? Хотя, надо признать, что и в человеческой форме она весьма быстра и проворна. Но уйти от вставших на след альфа-самцов? Смешно... Только не такой слабенькой самочке.

О том, что девочка прекрасно чувствует погоню за собой, ясно говорил запах страха и паники, щедро оставляемый ею. А он вёл лучше всякого другого следа. И пусть она не в течке, но оставить без внимания свободную самку на ничейной земле? Невозможно! Лиам только не мог понять, почему и остальные парни так среагировали на запах девчонки? С ним-то всё понятно — тоже кошачья разновидность. Правда, так и не разобрал, к какой относится девушка. Пумой она точно не пахла. Может, рысь из уничтоженного клана? Они самые мелкие. Хотя чёрной масти ему ещё не доводилось встречать.

Но почему на неё сделали стойку и два волка с лисом?! Нет, межвидовые связи не запрещались, но всё же встречались достаточно редко, поскольку самка своего вида всегда пахнет притягательнее. Да и проще так: не приходится подстраиваться под разное мировоззрение и законы поведения. Мысли вновь вернулись к самочке. Такая сладкая... Её запах так и катался на языке, словно изысканный десерт. Интересно, а на вкус? Хотя не факт, что у него получится попробовать. Эх, если бы наглые волки на неё не среагировали тоже! Соперничать с ними могли только более крупные хищники из кошачьих, но ни тигров, ни львов, ни ягуаров поблизости не было — не совсем их ареал. Медведи, конечно, сильнее, но на больших расстояниях в скорости они проиграли бы. Да и их не наблюдалось. Лис тоже не соперник (ну да он и сам так считал, просто пошёл за компанию).

Самый сильный из волков — Ральф. Высокий, мощный, опасный, от него хотелось держаться подальше. Вот уж кто изначально явный претендент на освободившуюся территорию. И хоть альфы их стай и кланов послали сюда сыновей попытаться закрепить за собой лакомый кусочек, они все, встретившись, прекрасно поняли, за кем она останется. Даже Николас, второй волк, не рискнул оспаривать право сильнейшего у Ральфа.

Такое нечасто, но случалось — когда в семье главного Альфы клана или стаи рождался не один потенциальный лидер, наследник, а больше. Трое — почти никогда, но двое бывало. Что с ними и произошло: вторые и третьи сыновья Вожаков родились альфами и сейчас, возмужав, являлись угрозой наследникам. А внутренней войны не хотел никто. Это был их шанс — захватить ничейную теперь землю и создать новый клан. Так они думали, пока не пересеклись в небольшом городе, Туин-Фолсе. Но при встрече сразу стало ясно, что претендент тут один. Слишком ярко выражена мощь Альфы у Ральфа, слишком подавляла. Лиам раньше думал, что настолько сильными бывают только альфы(1) среди кошачьих. А самоубийцей никто из парней не являлся. В конце концов, мир большой, где-нибудь да найдут место по душе. Теперь они достаточно взрослые, чтобы начать искать свой путь.

Конечно, такой случай, как сейчас, был редкостью — местный клан рысей кому-то настолько насолил, что для их устранения наняли профессионалов. То ли сами не могли справиться, то ли не хотели быть узванными. И задуманное удалось. Клан вырезали почти подчистую. Кто-то смог-таки дозвониться за помощью, но она прибыла поздно.

После опознания всех трупов выяснилось, что из тех, кто точно находился городе, не

хватает трёх женщин, шестерых подростков и двух мужчин — старого отца правой руки Альфы клана и младшего сына того же Альфы (насчёт остальных необнаруженных — те, скорее всего, были в отъезде, но из огромного клана в городе отсутствовало не больше тысячи оборотней). И если насчёт старика всё ясно — наверняка уводил выживших в леса, то почему в бою не участвовал молодой рысь, пусть и бета, непонятно. Хотя ходили недавно слухи, что парень куда-то пропал незадолго до нападения.

Окружавшие освободившуюся территорию кланы не хотели развязывать войну и придумали, как разрешить вопрос ко всеобщему удовольствию, а заодно и сплавить потенциальную угрозу наследникам. Ведь завяжись драка между молодыми альфами, могли бы быть и трупы. Но никто никому не предъявит в этом случае претензий. Естественный отбор... Вот только парни, встретившись и познакомившись, решили дело миром, став приятелями, ну, или, по крайней мере, не врагами. Да и, если говорить откровенно, сам пума никогда не считал себя достаточно сильным, чтобы стать главой клана, но ведь сын Вожака, альфа, бла-бла-бла... Так что Лиам особо ни о чём не жалел.

Им оставалось только поздравить победителя, а Ральф, оказавшийся на удивление компанейским парнем без заскоков, предложил отметить это событие, зависнув на несколько дней в ближайшем крупном городе. Естественно, таковым оказалась столица штата. Почему нет? И вот там всё и началось.

Заселившись в престижный отель и получив рекомендации на тему, где можно хорошо развлечься, четверо альф, сведённых в одном месте судьбой, пошли в клуб. Выбирал, кстати, Теодор, последний член их странной компании, весёлый и подвижный худощавый лис, попросивший довериться его чутью на лучшее. Ну и опыту нескольких посещений города, конечно. И они не прогадали.

Клуб выглядел весьма неплохо. Громкая, но вполне терпимая зажигательная музыка, бликующий разноцветный свет, придающий окружающему некоторую нереальность, и при всей модности и современности — приятная тёплая обстановка с уютными диванчиками. И, естественно, огромный танцпол, полный разгорячённых, двигающихся в разнообразном ритме молодых тел! О да, здесь была куча возможностей не только отдохнуть душой и телом, но и продолжить весьма приятное времяпрепровождение с какой-нибудь горячей штучкой, пусть даже и человеком. Разовый секс не считается. Впрочем, город большой, может и какая оборотница попадётся? Хотя вряд ли — свободные девочки без охраны не ходят.

Намереваясь от души повеселиться, приятели первым делом направились к барной стойке, выпили по коктейлю и, взяв ещё по одному, пошли искать столик. Буквально на их глазах освободился один возле танцпола, и парни успели занять его. Но Лиаму не удалось ещё с удобством расположиться на диване, как его буквально оглушил этот манящий, горячий и сладкий аромат! Непроизвольно потянув носом в сторону дёргающейся под музыку толпы, он тут же заметил, что то же самое делают и остальные парни. Но ведь пахло явно кошечкой! Почему, как?! Мысли не мешали действовать и они разом сорвались в толпу, все четверо. На ходу обменялись взглядами с удивлённым, но хищным блеском и начали поиск.

Танцпол оказался значительно больше, чем показалось с первого взгляда, а запах настойчиво манил в самый центр. И вот они увидели её! Песня, мечта... Миниатюрная волнующая фигурка, вся из плавных изгибов и манящих выпуклостей, длинные, чёрные словно ночь, слегка вьющиеся волосы, свободно струящиеся по плечам, чуть прикрытые от наслаждения движением колдовские зелёные глаза, точёные скулы, аккуратный носик и

сочные розовые губки. От одного созерцания и запаха желание сносило мозги! А как она двигалась... Казалось, что все окружающие любовались грациозными женственными движениями, поскольку вокруг девушки оставалось значительное пустое пространство. Свободное лёгкое платье до колен, на тонких бретельках и с жёстким облегающим лифом, подчёркивающим высокую полную грудь, обвивало тело при малейшем изгибе танца, а нежно-зелёный оттенок с тёмным растительным узором только подчёркивал глубину глаз.

Четыре молодых оборотня молча смотрели на завораживающую самочку, потрясённые, оглушённые, возбуждённые. Такая вкусная, желанная и... свободная! Как же её запах будет сносить крышу во время течки?! Девочка не могла не почувствовать их присутствие. В её запахе промелькнуло удивление, раздражение(?!), потом напряжение и испуг, а потрясающие глаза широко распахнулись и безошибочно упёрлись прямо в их четвёрку.

Не сговариваясь, парни одновременно пришли в движение и мгновенно обступили самочку, не давая той возможности удрать, а именно это и читалось в её намерениях. Окружив девушку, они быстро переглянулись поверх черноволосой головы, но никто из четвёрки не проявлял собственного поведения, свойственного самцам, нашедшим свою пару, так что они мгновенно расслабились и ухмыльнулись друг другу. Что ж, самочке повезло, она сможет выбрать, с кем из них ей сегодня быть. Отпустить-то её точно никто не отпустит — нечего было гулять без защитников. А вообще, кошки весьма темпераментны и любвеобильны, так что вполне может повезти всем четверым. Мррр... От картины, возникшей в воображении, член Лиам резко упёрся в молнию джинсов.

Девочка сначала замерла, испуганно осматривая четырёх возбуждённых самцов, а потом, словно приняла для себя какое-то решение, начала двигаться. И как она двигалась! Казалось, она танцевала для всех и каждого в отдельности, скользя вокруг, обвиваясь, потираясь об их тела, наблюдая за реакцией парней сквозь полуопущенные ресницы. И реакция была, ещё какая! Дыхание участилось и потяжелело, пульс равномерно долбил как в висках, так и в паху; да если бы не куча народу вокруг, они б тут же набросились на соблазнительницу! И пусть кроме них пятерых, оборотней в здании не было (что странно, кстати), зато других свидетелей присутствовало в избытке, и молодым мужчинам приходилось сдерживаться из последних сил.

— Как твоё имя, крррошка? — прорычал-прохрипел Ральф.

Эк его прихватило. Впрочем, Лиам не думал, что и его голос сейчас прозвучит нормально. Возбуждение, обрушившееся от близости самочки, требовало выхода. А нежный, чуть с хрипотцой, мурлыкающий голос, едва не добил его самообладание.

— Кирана...

Какое странное. Но красивое и вкусное, как и его обладательница. Они по очереди тоже представились и поставили самочку перед фактом, что этой ночью она будет с ними. Это невероятно, но на мгновение Лиаму показалось, что в ярких глазах девушки мелькнула насмешка. Не могло этого быть! Ни одна самка не сможет сопротивляться альфе, тем более четверым. Точно, показалось.

— Как заманчиво... Мальчики, мне надо отлучиться на минутку, и потом я вся ваша.

Ооо, он так и знал! Сегодня предстоит веселье для всех!!! Но подозрительный Ральф решил подстраховаться. Как впоследствии оказалось — не зря, хоть и безрезультатно.

— Конечно, малышка. Ник, проводи нашу девочку.

Ник проводил, а через пятнадцать минут был найден в мужском туалете, без сознания. Он сказал, что девчонка начала буквально запрыгивать на него, и когда парень прижал её

крепче, почувствовал сильный разряд в основании черепа и вырубился. Наверное, шокер... А девочка благополучно смылась, поганка. Но её смелость и отчаянность произвели впечатление. Вырубить альфа-самца дорогого стоит.

Той же ночью, сидя в гостинице, они разрабатывали план по розыску хитрой самки. Теперь это стало делом чести. Город относился к нейтральной территории, располагаясь на границе трёх кланов, и любой оборотень мог здесь находиться без каких-либо согласований, лишь бы слишком в открытую не нарушал местных законов, так что встречи с одиночками или небольшими семьями неудивительны. Но свободная самка? Явно недавно здесь, иначе за ней уже открыли бы охоту все свободные самцы, раз её аромат так действует, независимо от вида. Однако они успели первыми.

Изначально договорились, что искать будут вместе. Теперь они точно не предоставят девочке выбора, но разделяться не стоило, хоть это и сэкономило бы время. Если её обнаружит кто-либо один, явно не станет делиться. Такова природа самцов вообще и альф в частности. Убегая, самка разбудила охотничий азарт, и когда они найдут её (а в этом не было ни малейшего сомнения!), вопрос встанет лишь об очерёдности. Ну что ж, сама виновата.

Чтобы прочесать пусть и не самый крупный город, понадобилось двое суток. Они напали на след субботним утром и опять немного не успели — заметили Киру, когда та выезжала с парковки, и то, только потому, что девушка оставила открытым окошко машины, а они учуяли запах. Потом потратили драгоценные минуты, чтобы вернуться к машине Ральфа (у него был очень удобный и вместительный «Хаммер») и нагнать девочку на выезде из города — не нестись же следом в звериной форме у всех на виду.

Не потерять объект охоты помог один из знакомых Тео, из полиции. Какое-то время они следовали в отдалении, чтобы не спугнуть добычу раньше времени, да и движение на трассе оказалось весьма оживлённым. Потом, свернув на менее посещаемую дорогу, через какое-то время девушка ненадолго пропала. И лишь спустя несколько миль оборотни сообразили, что кошечка просто свернула где-то, поскольку её серебристого «равчика» не наблюдалось на относительно ровной, уходящей между гор, дороге. Мелких ответвлений здесь была уйма, так что назад парни возвращались очень медленно, а рядом с машиной бежал и принюхивался Ник, стараясь уловить знакомый запах.

Нужную дорогу они чуть опять не пропустили. Не зная, что здесь можно проехать, на эту малопосещаемую грунтовку не свернёт ни один нормальный водитель. Впрочем, недавние следы шин говорили, что не такой уж и заброшенный этот путь. По нему в последнее время ездили довольно часто. Да и запах самочки вёл в эту сторону. Вот когда они вновь порадовались решению отправиться на поиски на внедорожнике! Но девушка оторвалась очень сильно. Лишь потому, что внимательно вглядывались в окрестности в восемь глаз, молодые альфы заметили запрятанную в стороне от дороги машину.

К огню охотничьего азарта начало примешиваться любопытство: что тут забыла девчонка? Судя по следу, она направлялась прямо в горы. Любит проводить там выходные? Им же лучше — местность дикая, так что охоте никто не помешает. Раздевшись и увязав вещи в компактные комки, Лиам с волками обратились и, дождавшись, пока Тео привяжет к спицам их одежду и сам обернётся крупным серебристым лисом, двинулись по следу добычи. Ох, и потаскала же она их за собой по разным тропкам! Но наступил момент, когда самочка ускорила. Почему-то по-прежнему в человеческой форме. Это... интриговало.

Цель была очень близка, манила и заставляла быстрее перебирать лапами. Оу, малышка

сама себя загнала в ловушку, забравшись в какую-то пещерку! Впрочем, не пещерку, а довольно большую и даже неодинокую пещеру. Всё равно это ей не поможет. Укрыться от четырёх хищников очень сложно. Вот они нырнули почти сразу за самкой в какой-то узкий лаз и растерянно остановились. Небольшая пещера оказалась пустой и тупиковой! Куда пропала девчонка? Она ведь точно шла именно сюда. Потом события понеслись вскачь.

Услышав грохот и скрежет за спиной, оборотни резко развернулись и увидели, как единственный выход закупорил огромный валун, двигавшийся, казалось, сам по себе. Невозможно, но никаких механизмов не наблюдалось! Дальше на сознание всё сильнее наваливалась нереальность происходящего. Шорох у дальней от входа стены пещеры, и самцы наконец увидели цель своей охоты. Но, проклятье, сейчас она меньше всего походила на жертву! Как Лиам ни принохивался, он не мог уловить ни малейшей нотки страха или паники со стороны девушки. Самочка вела себя более чем странно.

Сейчас миниатюрная фигурка уже не казалась такой хрупкой и беззащитной — будь она чуть крупнее, и, без сомнений, девушку можно было бы назвать величественной. А ещё вдруг появилась аура власти, которая безошибочно указывает на Альфу. Почему раньше они ничего подобного не ощущали?! Разве можно спрятать такую силу? Быть может, где-то совсем рядом чужой сильный альфа? Растерянность от непонятности происходящего заставила оборотней слегка отступить и раздражённо зарычать, кроме Лиамы — он шипел. Девушка же звонко рассмеялась и промурлыкала:

— Попались, красавчики!

1 — в романе «альфа» пишется с маленькой буквы, когда речь идёт о половой принадлежности, и с большой, если говорится о статусе оборотня в клане/стае или особенностях воздействия на окружающих.

Глава 1

Я всегда знала, что однажды убью Максимилиана, и вот, это произошло. Он очень многое мне дал, но забрал самое главное: мать и свободу выбора. Как же трудно было ненавидеть и придумывать постоянно всё новые виды пыток и казни, внешне оставаясь покорной и любящей, послушной его воле! А на деле всё произошло так обыденно — просто вырвала ему сердце и отрезала голову, как проделала уже, наверное, с несколькими десятками своих жертв. Вернее, его жертв: мне-то они ничего не сделали. А с оторванной головой не могут воскреснуть даже архимаги.

Начиная с пяти лет, я ненавидела чудовище, являющееся моим отцом, и мечтала о свободе для себя и мамы, а в девять стала мечтать о жуткой мести, после того как он убил её. Требовалось только дожить до этого момента, вырасти и набраться достаточно сил. А значит, стать ещё хитрее, чем раньше, и этот монстр сам научил меня быть сильной. Он хотел этого и непрестанно мне говорил, что только так буду достойна его. И я училась, но совсем с другой целью, чем рассчитывал маг.

Отец. Учитель, хозяин, тюремщик и палач... он был сильным во всём и пытался вылепить из меня своё подобие, но идеально послушное и преданное только ему. Он ошибся, очень — не стоило при мне убивать мать! Но Максимилиан считал, что так добьётся ещё большей моей покорности и страха. Я позволила ему увериться в своей правоте и ждала.

Впрочем, разрешите представиться: меня зовут Кирана, что на языке матери значит «стремительная». Мне недавно исполнилось восемнадцать, и я наконец-то набрала достаточно сил, чтобы справиться с таким могущественным магом, каким был отец. Не в прямом бою, нет конечно, для этого пришлось бы ждать ещё как минимум сотню лет, но не уверена, что он за это время всё же не сломал бы меня. Да ещё эта его задумка с призывом демона. Нет уж! Но всё по порядку.

Мама, красивая молодая самка пантеры по имени Тивара («игривая») из клана Заурш рода Тир-Санд, попала в ловушку безумного мага-экспериментатора. Она только вошла в брачный возраст и готовилась к вот-вот собиравшейся начаться течке, когда её поймал Максимилиан дер'Такторс. Некоторое время пантера провела в клетке, не обращая и не подпуская к себе мага, но вскоре началась эта самая течка. А кошки во время неё просто теряют голову, им нужен секс, как воздух. Конечно, Максимилиан не упустил свой шанс. Думаю, у них была очень жаркая пора, которая длится не меньше десятицы обычно. Когда же Тивара начала отходить от горячки и осознавать произошедшее, оказалось, что уже ничего нельзя сделать.

Маг ничего не бросал на волю случая, и как только мать вернулась в человеческую форму, нацепил на неё подчиняющий ошейник, не оставивший молодой пантере ни шанса на спасение. Он запретил ей обращаться, сопротивляться, пытаться бежать или покончить с собой, нападать на него и пытаться избавиться от ребёнка, когда понесёт. Потомство от оборотня и человека бывает крайне редко, но Максимилиан не являлся бы одним из сильнейших магов, не умея добиться своего.

Мама многое рассказывала о его планах, как только я начала что-либо соображать, учила скрывать свои чувства, чтобы выжить, скрывать часть способностей, чтобы иметь козырь в запасе, законам оборотней. Пока отец не забрал меня и не начал учить сам. Это случилось, когда мне исполнилось пять и впервые проявилась магия. Тогда я возненавидела

его по-настоящему, а не потому, что так говорила Тивара, ведь он не позволял нам часто видаться, а учителем был очень жестоким.

Пантера рассказывала, что беременность подтвердилась вскоре после течки, а до этого времени Максимилиан постоянно насиловал её, как только она опомнилась от горячки и перестала с жаром отвечать ему. Конечно, она не могла сопротивляться, но и добиться какой-то активности от подневольной любовницы получалось только прямыми приказами. Впрочем, отца это никогда не смущало и не останавливало. Он оставил её в покое, только когда узнал о беременности. Но стал изводить несчастную рассказами о том, как вырастит из их сына идеальное оружие, послушное и смертоносное. Его самой большой мечтой было вырастить сильного Альфу.

А родилась я... Роды дались матери очень тяжело, да ещё и Максимилиан, узнав о моём рождении, сильно её избил. Как меня тогда не прибил в гневе, не представляю. Уверена, несмотря на злость, он тут же начал думать, как можно использовать нежеланное дитя. Наверное, это и спасло мне жизнь. Потом он решил вновь заставить маму забеременеть, а потом и снова, пока не родит ему альфу. Но... Прошло больше года после родов, а Тивара не входила в охоту. Всё это время, он продолжал заставлять её каждую ночь делить с ним постель, хоть и знал, что беременность возможна только во время течки, и при этом надо ещё очень постараться — оборотни вообще рожали редко. Но их тела слишком красивы и сексуально привлекательны. К тому же, как мне кажется, он просто наслаждался своей властью над беспомощной жертвой.

Максимилиан таки додумался провести диагностику здоровья мамы и тогда-то и выяснился прискорбный факт — Тивара больше не сможет иметь детей! И никакая целебная магия уже не могла помочь, слишком поздно всё обнаружилось. А мама... Она была счастлива, что её ребёнку не грозит уготованная магом участь. Ровно до моего пятилетия.

Эти годы, казалось, Максимилиан забыл про нас. И хотя иногда всё ещё забирал маму на ночь, но в основном мы были вместе. В моей памяти это время навсегда останется самым счастливым. Тивара очень много рассказывала о жизни оборотней, их законах и правилах. Она умела подать рассказ так интересно, что всё откладывалось в памяти и не воспринималось детским разумом как невероятная сказка. Я слушала и запоминала о волках, разных кошках, лисах, медведях и других существах, о том, как с кем себя вести, чтоб не попасть в беду, о жестоких и сильных альфах, о месте самок в кланах. Но мы ошибались, думая, что маг забыл про нас.

Всё это время он искал новую самку оборотня, чтобы продолжить с ней эксперименты, но никак не находил. После внезапного и бесследного исчезновения мамы, оборотни усилили охрану своих женщин — так судьба сломала планы отца в отместку за нас. Но он не сдавался, а попутно наблюдал за мной. И был вознаграждён. Вскоре после пятилетия я начала видеть ауры, а чуть позже свалилась с лестницы... и не получила даже царапины! Хотя больно всё равно было. Я тогда сильно перепугалась, тем более что почти сразу пришёл Максимилиан и уволок меня из подземелья, где до этого держал с мамой, лишь раз в день позволяя ненадолго погулять во внутреннем саду. После этого началось обучение, и маму я видела с интервалами примерно в полгода, так маг устраивал мне своеобразные каникулы на несколько дней.

Годы потекли чередой постоянных уроков и тренировок. Узнав о наличии магического дара, отец решил лепить идеальное оружие из меня. Особенно когда выяснил причину «счастливого» падения — наличие природного щита. Я ненавидела отца, но упорно училась

и всегда была послушной. Он думал, что такова природа самок. Но я знала, что просто шла к своей цели. И цель эта, на первый взгляд, казалась совершенно недостижимой: вырасти не просто альфа-самкой, но самой настоящей Альфой, сильной настолько, чтобы даже самцы не могли противиться моей воле! Только в этом случае я смогла бы почувствовать себя в безопасности.

А однажды наступил день моего первого оборота. Я гуляла с мамой в саду, и отец уже пришёл забрать после очередных «каникул» на учёбу, когда тело скрутила жесточайшая судорога. Всё окружающее воспринималось замедлено, но, тем не менее, чётко запомнилось. Помню, как жутко кричала от безумной боли, не идущей ни в какое сравнение с наказаниями мага, как ответно кричала мама, вырываясь из стальной хватки Максимилиана и обвиняя его в бездействии, как с отстранённым любопытством наблюдал он сам за моими мучениями — выживу или нет? Я решила, что непременно выживу, справлюсь.

Тогда я много не знала, в основном действовала на интуиции, но почти никогда не ошибалась в таком случае. И, прислушавшись к себе, поняла, что моя магическая сила, совсем иной природы, чем обычно магия оборотней, борется с животной сутью, мешая поменять такую привычную уже форму. И если ничего не предпринять, эта борьба просто разорвёт меня. Неудивительно, что до этого я не слышала о полукровках оборотней и магов — они, скорее всего, просто не переживали оборот.

До сих пор не знаю, что я тогда сделала, отец тоже не смог ничего понять, но как-то удалось примирить две моих сущности, чуть ли не насильно спаять во что-то новое и способное выжить. Но я не успела. Уже придя в себя на четырёх маленьких лапках, увидела, как Максимилиан вырывает сердце у бездыханной Тивары (позже я узнала, что он просто свернул ей шею, устав от криков и сопротивления — даже ошейник не смог перебороть материнский инстинкт, — а сердце потом использовал как ингредиент для зелий).

Маленькая девочка, увидевшая смерть любимой мамы от рук бездушного отца... Любой другой ребёнок наверняка бы сломался или сошёл с ума, но я уже была закалена четырьмя годами жестокой учёбы и лишь ещё больше возненавидела монстра, по какой-то неведомой ошибке являвшегося моим отцом. Но если раньше ненавидела его с детской горячностью, то сейчас родилась холодная расчётливая ненависть, а маленькая девочка, увы, умерла от горя. Детство кончилось в тот день.

Хныкая, я подползла к телу матери и лизнула её в лицо. Глупо и по-детски — надеяться, что мне всё показалось и вот сейчас она встанет и обнимет меня. Но с кристальной чёткостью я чувствовала, что именно этого и ждёт отец. Проснулась новая возможность — эмпатия. И как хорошо, что она достаточно редкая — даже отец ею владел лишь на зачаточном уровне. Неплохое подспорье на пути к цели. Максимилиан поднял меня за шкуру на уровень глаз, принявшись внимательно рассматривать. А я изо всех сил проецировала на него свой страх, съёжившись в комочек и зажмурив глаза — лишь бы не почувствовал и не увидел в них отражение ненависти! Показать страх оказалось так просто, особенно если на самом деле боишься — весь такой высокий, сильный и жестокий, он всегда пугал меня, мелкую для своего возраста и тоненькую.

Но мой страх теперь был не панический, а рассчитанный, направленный на достижение цели. Я даже подумывала, не обмочить ли для достоверности его куртку, но потом решила, что это уже перебор. Так мы и стали жить дальше: я — учась всему, чему только получалось, и при всяком случае демонстрируя свой страх перед отцом, покорность и желание угодить, а он, обучая меня магии и разным наукам. Вскоре появились и другие учителя — по

рукопашному бою, фехтованию, способам тайного убийства и выживания в неизвестных опасных местах. Я училась с удовольствием, но со всеми преподавателями, кроме отца, была холодно-вежлива. Знала: ему это нравится, да и расслаблялся маг от такого явного предпочтения его персоне. Потихоньку я завоёвывала его... не доверие, нет — он в принципе никому не доверял, но безоговорочную веру в мою преданность.

В тринадцать я убила своего первого человека — просто человека. Как сказал Максимилиан, это тренировка. В четырнадцать убила уже по приказу — оборотня. Никогда не забуду удивлённых глаз, когда трогательно вздрагивающая в его объятьях милая малышка, найденная в лесу, вдруг резко вытащила из кучи листьев длинный кинжал и вонзила прямо в сердце! Потом мне ещё пришлось и отрубить мужчине голову, дабы принести магу, в подтверждение выполненной работы. А ещё через некоторое время началась гормональная перестройка, предвещавшая скорую первую течку — слишком рано! Вот тогда стало реально страшно, ведь давно уже Максимилиан не делал секрета, что я дальше пойду в «разведение» — он так и не оставил мысли вывести полностью подчинённого альфа-самца.

Несколько бессонных ночей в раздумьях, и я наметила план действий.

Мы сидели у камина: маг в кресле, я — подле его ног, мурлыкая от ласкающих пальцев, зарывшихся в шевелюру. Максимилиан считал, что так выражаю радость и уважение своему вожаку, а я не разубеждала. Да и на самом деле, приятно же. Момент сочла самым подходящим.

— Папочка, я чувствую приближение течки. Ты выберешь для меня мужчину?

Ласкающие пальцы на мгновение замерли, потом продолжили путь. Он любил, когда наедине я называла его отцом, даже требовал, тогда как при свидетелях должна была именовать «господином». Ещё один кирпичик в фундамент уверенности мага в моей любви.

— А ты этого хочешь?

— Не знаю... Наверно... Я же не пробовала. Только немного страшно. Мама мне как-то рассказывала, что не достигшим двадцатилетия самкам запрещают спариваться, иначе что-то там с гормонами и внутренней регуляцией организма может случиться. Я точно не поняла тогда, но запомнила. И возможно, что потом никогда полноценного оборотня родить не получится. Вот и боюсь.

Я знала, что и как говорить — сама непосредственность и кажущееся равнодушие, лишь забота о его планах. И маг не мог не поверить. Он даже мысли не допускал, что вру ему прямо в глаза, в отсутствии же у меня любой фантазии и инициативы убедила его очень давно. А рисковать своим единственным шансом в лице меня Максимилиан не станет.

— Нет, малышка, я не буду принуждать тебя, мы подождём до нужного возраста.

Я негромко фыркнула.

— А меня и не надо будет принуждать, папа. Ты же знаешь, в самый разгар я сама запрыгну на любого мужика. Так мама рассказывала, по крайней мере.

Максимилиан задумался, а я ликовала. Получилось! У меня есть время до двадцати лет, а последние слова заставят мага оберегать мою девственность, как драгоценность. И я в этом вскоре убедилась. Как только появились первые признаки неадекватного поведения, отец не просто запер меня в подземелье, а даже засунул в клетку, ключ от которой имелся только у него, и приходил ко мне весь период течки только он.

А у меня было несколько дней до того, как осознание действительности напрочь выключилось. Как же я радовалась, что нюансы личных отношений между оборотнями малоизвестны за пределами кланов! Да, мама о таком рассказывала, но это только в случае

насилия со стороны сильного альфы, да и проблемы с потомством заметили лишь у одной самки за всю известную историю, и то непонятно: насилие ли послужило причиной, или она изначально была дефектной. Ну вот ещё и у мамы. А вообще, какое может быть насилие, если кошка в охоте готова подставиться любому встречному?! Я же просто скомкала в кучу несколько историй, рассказанных Тиварой.

И вот я отключилась. Ничего почти не помню о прошедшей десятице, лишь ощущение жуткого жара и зуда внизу живота, да потребности прекратить его любым способом! Потом, придя в себя, с удивлением оглядывала разгром, царивший в клетке. Максимилиан, убедившись в моей вменяемости, вскоре выпустил на свободу, а сам, посмеиваясь, говорил:

— Даа... А моя кошечка, оказывается, очень горячая штучка! Не будь я твоим отцом, точно не смог бы сдержаться под таким напором.

Меня сильно расстроила такая особенность физиологии, и пусть мама всё подробно рассказывала, но испытать это на себе совсем другое дело. Я поставила очередную цель — добиться контроля хотя бы над сознанием в такие периоды. Пусть частично он и приходил сам по себе, со временем, но ждать неизвестно сколько, не вариант. Да, желание никуда не убрать, это природа самок, но с помощью магии вполне возможно обрести над собой достаточный контроль. Что я и предложила отцу — в смысле, изучить реакции течки. Он задумался.

Пережив очередной период, мы с Максимилианом с головой ушли в исследования. Он умилялся такой моей жаждой знаний. И если мага манила возможность разгадки очередной особенности чужой расы, то мой интерес был чисто практическим. Он разделил мою кровь и выделения, взятые во время течки, на фракции, и изучал их воздействие на крысах. Я же, выкрыв незаметно часть образцов, экспериментировала на себе. Благо к моменту моего шестнадцатилетия Максимилиан уже научил всему, чему я способна была научиться, и осталось лишь оттачивать мастерство.

Я часто убегала в лес на целый день, якобы на тренировки. Поначалу маг тайно наблюдал, думая, что мой уровень не позволяет засечь магических шпионов, но я их просто чувствовала, хоть и не видела в самом деле. Потом, поняв, что действительно тренируюсь и всегда вовремя возвращаюсь (к ужину), следить перестал, а у меня появилось время на опыты. Простым перебором я вычислила компонент, отключающий критичное восприятие в течке, изучила его магически и создала амулет на основе никогда не снимаемых мной серёжек. Вот только проверить его действие получилось лишь в следующую течку.

Умение создавать амулеты было ещё одной маленькой тайной. Вообще, из оборотней маги весьма посредственные, и я не исключение. Никогда не оперировать мне такими огромными энергиями, как Максимилиан. Но убедившись в отсутствии сильного дара, маг был всё равно рад, поскольку у меня обнаружилось несколько весьма занятых и полезных способностей. По теории магии узнала многое, но практическими моими умениями оказались способность преодолевать любую защиту, независимо от уровня сложности (что позволяло использовать меня в качестве оружия против магов), и персональный врождённый щит, да ещё полезная способность внезапным магическим ударом лишить противника сознания.

После начала полового созревания Максимилиан удивился резкому росту моей пантеры, хотя человеческая форма оставалась весьма миниатюрной. Маг заинтересовался и после нескольких дней исследований, в течение которых заставлял меня перекидываться туда-обратно, выяснил, что лишняя масса зверя преобразуется в невидимую даже магически, но

очень плотную плёнку, близко прилегающую к коже, и не позволяющую нанести мне практически никаких повреждений. Так выяснилась в конце концов природа моего щита. Помню, как загорелись его глаза в исследовательском азарте, и как боялась, что он меня на кусочки порежет, чтобы всё изучить! Но повезло — практичный разум взял верх над душой исследователя, и, когда он так и не смог толком разобраться в механизме преобразования щита, меня оставили в покое. На время, думаю, пока не произведу на свет нужного ему альфу.

Ещё из магии удавались простейшие бытовые заклинания, немного защитных и атакующих, и... всё. О моём таланте артефактора Максимилиан так никогда и не узнал, ну а ещё я скрыла успехи в начертательной магии. Не совсем, частично — всегда помогала магу в построении всяких пентаграмм, но тщательно скрывала, что прекрасно понимаю значение любого символа и могу при случае применить знания. Умение же творить артефакты оказалось весьма полезным. Так, в семнадцать я создала первый свой подчиняющий ошейник, на который возлагала большие планы. А ещё доработала и исправила амулет, выданный Максимилианом сразу же, как прошла первая течка. Он скрывал мой естественный запах.

Я же, немного повозившись с браслетом, усовершенствовала столь нужный предмет. Теперь он работал в двух режимах: изначальном, скрывая только запах самки, оказавшийся слишком привлекательным для любого самца (очередная моя неправильность, сильно осложнявшая жизнь наряду с физической привлекательностью), и расширенном (его активировала, лишь убедившись, что маг не видит), который прятал мою суть полностью, делая похожей на обычного человека. Это помогало ещё больше усыпить бдительность будущих жертв.

Так вот, о моём третьем творении, призванном помочь сохранить ясность восприятия в охоте.

Первый опыт вышел неудачным. И, не двигайся Максимилиан в том же направлении, долго ещё не смогла бы понять своей ошибки. С приходом течки я вновь отключилась, несмотря на зачарованную серьгу в ухе. Однако, спустя какое-то время, внезапно пришла в себя, но как бы внутри собственного разума. Я всё видела, осознавала и ощущала, но не могла контролировать тело! Неприятное состояние... Отец же, попытавшись воззвать к моему разуму, ничего не добился и со злости швырнул шприц с каким-то эликсиром, по-видимому, введённым мне, об пол возле клетки.

Я продолжала тереться телом о все поверхности, маг же ушёл, расстроено бормоча: «опять не получилось». Если бы он только знал, насколько получилось! Моё сознание словно разделилось. Благодаря опыту, я получила возможность понаблюдать своё поведение со стороны, запомнить и проанализировать, чтобы в будущем не попасться. Вторая же часть разума всю использовала магическое зрение и пыталась понять, что такое вколлот мне маг. И спустя какое-то время поняла, что структура очень знакома — такую же, только в виде заклинания, я впихнула в серёжку, вот только туда же засунула и другую структуру, отвечающую за контроль над телом. А их, оказывается, надо закреплять на разных носителях! Хорошо ещё, мой щит подчинялся моим же желаниям, при необходимости обволакивал любую вещь, близкую к телу, и полностью скрывал её магическое излучение, если оно было. Ещё один маленький секрет.

Спустя какое-то время сознание вновь уплыло (большой минус всяких эликсиров и зелий — их ограниченное время действия), но увиденного было вполне достаточно. Самка

кошки в охоте — жалкое и вызывающее презрение зрелище, для меня во всяком случае. В следующую течку никаких проблем не возникло. Как и подозрений у мага.

В восемнадцать я впервые убила не по приказу.

Тогда отец отправил порталом убрать главного альфу тигриного прайда в соседнем королевстве, Галинуе. Я чувствовала в себе силу альфы, но до сих пор прятала, как и другие мои способности, не рискуя её применять, — сначала требовалась тренировка на подопытном. И сейчас такая возможность появилась. Максимилиан отправлялся на очередной Высший магический совет и впервые позволил провести это время на свободе, вне замка. Относительной свободе, конечно. Мне давалось пять дней на устранение альфы, потом ещё месяц на дорогу домой. Первое моё самостоятельное и такое долгое путешествие!

Естественно, я не собиралась сообщать магу, что планирую не тратить выпавшее время на дорогу, а развлечься по полной. Ведь давно выучила переместительную гексаграмму, и координаты нескольких точек вокруг замка — в разных сторонах, и достаточно удалённых (примерно на сутки), чтобы Максимилиан не почувствовал портал, а пара накопителей всегда есть с собой.

Всё проходило как обычно, то есть вполне легко для меня. Сначала, скрывая свою суть и лицо (амулет иллюзий — наше всё, позволяет не оставлять зацепок о своей истинной внешности), я выяснила, что только возможно, о привычках Теранса, как звали альфу прайда, покрутилась возле его городской усадьбы, а потом подстроила «случайную» встречу свободной кошечки с известным бабником, предварительно отключив блокировку запаха. Понять мой вид теперь ни у кого не получится (последствие забав с заклинаниями), но это и к лучшему. Одно не заметила: что за мной тоже внимательно наблюдал один из гостей вожака. Столкнувшись с Терансом в парке, отскочила, выдала порцию испуга и смущения, извинилась и поспешила в не сильно далёкий и вполне приличный постоялый двор — плохой мог бы его насторожить. Спешила не очень, чтобы, не приведи боги, оборотень не потерял меня из виду.

Зайдя в обеденный зал, как ни в чём не бывало заказала обед, и напоказ закашлялась, когда, во время поедания супа, рядом раздался сочный баритон. Красивый мощный оборотень очаровывал по всем правилам. Я в ответ, как и положено скромнице, краснела, заикалась, облизывала сохнувшие губки языком и опускала глаза. Эх, не будь приказа, пожалуй, вполне бы решилась допустить такого мужчину к телу!

И когда уже распалившийся самец повлёк меня к выходу, поняла, что выбраться с охраняемой территории будет весьма сложно. Прильнув к жаркому телу, «смущённо» сообщила, что снимаю тут комнату, а до его дома просто не дотерплю. И ожгла тигра горячим взглядом, полным желанием. Для большей достоверности потёрлась об него и похныкала. Уверенный в своей неотразимости мужчина никогда не заподозрит женщину в игре, если только не будет знать её слишком хорошо. Меня не знали и вполне закономерно клюнули на приманку.

В комнате всё прошло просто и гладко. Несмотря на телохранителей за дверью, мне не составило труда вырубить ментальной атакой альфу, а скрип кровати, принявшей на себя тяжёлое бессознательное тело, удачно совпал с активацией очередного амулета, сделанного, правда, Максимилианом. Пока Теранс пытался меня охмурить, амулет записывал наши интонации, обрабатывал голоса, и вот теперь выдавал совершенно натуральные стоны, вскрики, взрыкивания, скрипы мебели, и даже вибрацию стен и пола создавал, как было бы от активного использования кровати! Удобная вещь. И главное — ритм был рваным,

естественным, а не регулярно повторяющимся. Перед рассветом амулет самоликвидируется, я же буду уже далеко.

Я не испытывала ни малейших угрызений совести — очередное убийство, как ступенька к свободе. Седьмой из убитых мной оборотней, а ещё были пятеро магов. Людей для «тренировки» я и вовсе не считала. Привычно взрезала плоть от горла до паха (теперь для этого не требовался клинок — свои когти выросли на загляденье), окунула в ещё живую кровь очередной амулет, теперь ментальный, имитирующий связь альфы с членами клана — чтоб не почувствовали раньше времени его смерть, потом вырвала сердце, разрезав на куски, да под конец отделила голову. Из окна выскользнула уже большой чёрной кошкой. За время беседы и работы с телом на улице стемнело, и я, не замеченная никем, двинулась вон из города. Здесь оставаться не следовало, но в сутках пути есть ещё один, даже больше этого, вот там и затеряюсь.

Моим планам не суждено было сбыться, хотя в итоге приобрела больше, чем рассчитывала. Дорога шла как раз мимо усадьбы мёртвого альфы, а сразу за ней я почувствовала слежку. Меня преследовал самец со странно знакомым запахом, и лишь спустя десяток ударов сердца поняла, что он напоминает мне маму... и меня. Пантера! Что же делать? Избавиться от преследователя? Можно конечно. И не так уж сложно. Но... не хочется — сделать он мне ничего не сделал, заказа на самца тоже не было. Так зачем? Я решила просто оторваться от пантеры, перекинуться и, замаскировав запах, спрятаться. И до какого-то момента думала, что хитрость удалась. Люблю горы. Они так близко расположены к родному замку, здесь немного дальше, но тоже ничего. Поняв, что от меня несколько отстали, воплотила свой план и кинулась искать подходящую пещеру.

Искомое обнаружилось довольно быстро. Схоронившись в какую-то нишу, затихла, прислушиваясь. Самец-преследователь был совсем рядом — быстро же нагнал, но я всё ещё надеялась, что он не учует меня. Хороший следопыт, жаль будет убивать, если всё же найдёт. Шорох на входе в пещеру заставил напрячься. Может, он просто методично обшаривает возможные убежища? И вдруг — резкое движение, и сильные руки выдёргивают из, казалось бы, незаметного углубления. Что ж, он не оставляет мне выбора. И пусть на прямое противостояние с сильным самцом пока не решусь (я верю в свои силы, но всё же никогда ещё не проверяла их в честном поединке — работа убийцы такого не предусматривает), но зачем действовать так грубо? Используем безотказное оружие: короткий взвизг, паника в запахе, испуганно расширенные глаза... Мужчина чуть расслабляется и слегка встряхивает мою безвольную тушку.

— Кто ты, как сумела скрыть свой запах и почему сбежала от Теранса? И как?!

Как легионеры сильные и уверенные в себе самцы! Одновременно происходят несколько вещей: я наношу ментальный удар, но, как ни странно, он лишь оглушает оборотня, сразу провожу следом серию сильных ударов по разным областям живота и шеи, от чего крупное тело наконец-то заваливается на каменистый пол без сознания, а до мозга доходит-таки информация со всех органов чувств, позволившая остановить последний, смертельный, — передо мной альфа, взрослый и очень сильный! Вот это удача!!! Как же хорошо, что я создала тот ошейник: наконец-то появился шанс его испытать. Даже если ничего не получится, всегда можно убить пленника — главное, не пропустить момент, когда понимаешь, что эффекта нет, а противник ещё не пришёл в себя. И, окрылённая радужными мыслями, я активировала артефакт и села ожидать, когда очнётся оборотень. Подальше от него.

Через несколько минут мужчина застонал и, тяжело опираясь на руки, перевёл тело в сидячее положение. Сильный, очень. Другой на его месте в отключке не меньше получаса провалялся бы. Тут он замер и настороженно вперил в меня тяжёлый взгляд — я ответила любопытным. И ощутила, что он пытается воздействовать, подчинить, но не на магическом уровне, а где-то на глубинном, там, где спрятаны инстинкты. Вот только мой щит не подвёл и в этом случае, а я вслушивалась в эту силу и ощущала в себе похожий отклик. Сила альфы у меня всё-таки есть, теперь этому есть прямое подтверждение. А раз так... Осталось испытать её. Оборотень тем временем всё сильнее удивлялся и злился. Я успела заметить начало его движения и спокойно приказала:

— Сидеть! Не двигайся!

Спокойствия, естественно, не ощущала, ведь хоть и была уверена в своём творении, но подействует ли магическое принуждение на столь сильный образец? Подействовало!!! Еле сдержалась, чтоб не издать ликующий вопль. Было видно, что оборотень пытается освободиться, что мышцы безрезультатно напрягаются, пытаюсь хоть немного сдвинуть тело. На его подавляющую силу это, правда, никак не влияло, и я поняла, что, если не подчиню сейчас окончательно этого великолепного самца, придётся тут же его и убить: слушаться не будет, а вот мешать — всеми силами.

Я встала, теперь возвышаясь над сидящим мужчиной, нащупала внутри себя эту новую силу, освободила её и со всей мощи обрушила на оборотня. И пусть действовала по наитию, понятия не имея, как надо управляться с воздействием Альфы, но результат... Честно, произошедшего никак не ожидала! Мгновение ничего не происходило, а потом мужчину отбросило к стене, распластав по ней. Позже выяснилось, что хруст при этом совсем мне не послышался — несколько костей оказались сломаны. Выражение недоумения, удивления и беспомощности в глазах сильного противника. О, это бальзам на моё сердце! Я всё же оказалась сильнее!!! А ведь этот альфа был самым мощным из всех, встреченных до сих пор, даже тигра я ощущала более слабым. И впереди целый месяц и подопытный, чтобы выяснить наконец все свои способности оборотня. Теперь опасность со стороны соплеменников мне точно не грозит!

Продолжая давить на оборотня, подошла ближе и распаковала с ошейника заклинание подчинения. Осмотрела и усилила несколько связок, преобразовав в конструкцию, способную удержать в повиновении даже мага, пусть и не слишком сильного. Только отладив артефакт, позволила уже поскуливающему от боли мужчине рухнуть к моим ногам, уменьшив силу воздействия. И очень обрадовалась типичному поведению подчинённого: свалившись набок, он не сделал ни малейшей попытки движения, кроме как максимально обнажил горло. Мужчину потряхивало — сильному всегда гораздо сложнее признать себя беспомощным, чем изначально слабому и привыкшему подчиняться. Как можно более строго спросила:

— Как твоё имя?

— Ливанар.

— Ты пойдёшь со мной, будешь прикрывать спину, добывать пищу, не пытаюсь сбежать или покончить с собой. Ошейник имею право снять только я, при попытке сделать это любым другим существом — будешь сопротивляться изо всех сил, сражаться до смерти. Понял?

Оборотень ответил непонимающим взглядом. Значит, никогда раньше не сталкивался с подчиняющими ошейниками. Артефакт-то приказ уже зафиксировал и, при случае, не позволит пленнику поступить иначе, но надо, чтобы и пантера понял, с чем именно имеет дело. Я мысленно послала приказ ошейнику на удушение и болевое воздействие, и, подождав, когда тело передо мной выгнется от боли и захрипит, повторила:

— Теперь понял? Не слышу ответа.

И дождалась, наконец, тихого и послушного:

— Да, Альфа...

Портал я открыла в сутках пути от замка. Времени оставалось в самый раз, чтобы вернуться, не вызывая подозрений. Было немного грустно, но ситуация безвыходная —

оставлять сильного альфу на свободе нельзя, слишком много он обо мне узнал, а взять с собой, к сожалению, невозможно. Впервые я сама приняла решение убить. Но Ливанар слишком многое мне дал, научил, и быть к нему жестокой не смогла. Подарила самую лёгкую и приятную смерть — на волне оргазма отдала ошейнику приказ одновременно остановить сердце и дыхание и разорвать сосуды мозга. Оборотень умер мгновенно, оставалось лишь уничтожить тело.

Для меня этот самец стал настоящим подарком — позволить лишиться себя девственности тому, кто находится под полным контролем, показалось наилучшим выходом. Да, познавшее страсть тело будет хуже переносить воздержание во время течки, но я сама выбрала себе партнёра, а не кто-то за меня. Слава Лунной Деве, у магов нет чуткого обоняния оборотней, и понять, что дочь с кем-то развлеклась, Максимилиан не сумеет! Иначе я, наверное, не решилась бы на такое. Но каким же великолепным любовником оказался пантера... О необходимости его смерти не раз буду сожалеть.

Я полезла в походную сумку за лепёшкой с мясом — пора подкрепиться — и наткнулась рукой на тёплый гладкий металл. В душе тут же разлилась радость, чуть ли не ликование. Мне несказанно везло в этот раз: однажды гуляя с Ливом по окрестностям, наткнулись на свежие трупы — разбойники последнее время шалили, но нам, как ни странно, на пути не попадались. Трупы оказались магом и его рабом, были раздеты и полностью обчищены. Слабый какой-то маг — не смог от разбойников отбиться. Или нападение было хорошо продуманным и слишком внезапным? Странно, что с рабом не позабавились, прежде чем убить. И лишь подойдя поближе, поняла, что никаких ран на теле нет, а вот ошейник, блокирующий магию, присутствует.

Постепенно картинка вырисовывалась подробнее. Всё же маг, видимо, оказался слабеньким: купил красивого раба, но подчинить того не вышло — ещё бы, эльфы сами поголовно маги, а заставить их служить можно только силой. Видимо, раб во время продажи был накачан зельями, да ещё и в ошейнике (из тех, что делают из человека бездумную куклу, а у представителей других рас просто сильно затормаживают разум). Но действие зелий закончилось, а заставить эльфа слушаться может далеко не любой подчиняющий артефакт. Сопrotивляться он не будет, нападать тоже, но вот выполнять приказы...

Где уж маг достал ошейник из имальда, не знаю, но проблема с послушанием однозначно была решена. Эти штучки мало того что очень редки, так ещё и стоили целое состояние! И теперь одна из них моя!!! Счастью просто не было предела — наконец-то есть все шансы освободиться от Максимилиана. Ошейник блокирует магические силы и лишает возможности противиться приказу независимо от ранга мага, хоть тот окажется архимагом, ему всё равно.

Будь обнаруженный владелец диковинки ещё живой, и добей я его, ничего бы не вышло — полуразумный артефакт не даётся в руки убийце хозяина. Но мы застали уже мёртвые тела, а я являлась пусть и слабым, но магом (простой смертный тоже не сможет снять привязанный ошейник, даже с трупа). С замиранием сердца надрезала тогда ладонь и щедро полила кровью артефакт. Тонкая металлическая пластина разъединилась, впитав кровь, и соскользнула с шеи эльфа — получилось! Теперь, до самой моей смерти, артефакт дастся в руки лишь мне. Лив, оставшийся в животной форме, с интересом наблюдал за происходящим — хоть он и не маг, но суть действий понимал. Кстати, когда, обернувшись первый раз вместе с ним, поняла, что моя пантера ничуть не уступает размером самцу, я была просто невероятно довольна.

Вернувшись мыслями к пантере, вновь вздохнула с сожалением. От него я многое узнала, да и научилась тоже. Всё же росла вне общества оборотней, так что впитывала всё, что мог дать мужчина. И конечно — секс. От воспоминаний о наших жарких ночах, а поначалу так и вообще — сутках, по телу пробежала сладкая волна. Распробовав прелесть процесса, словно с цепи сорвалась — через трое суток даже выносливый альфа-самец взмолился о передышке, заявив, что с таким темпераментом мне мало будет одного партнёра. Может, просто пошутил, а я задумалась. С ним я решила перепробовать всё возможное в сексе, рассудив, что, лишь познав что-то, смогу понять, нравится ли это мне. Естественно, полная власть над самцом гарантировала безопасность и риска не было. И... это чувство оказалось таким приятным.

Моя фантазия просто пасовала перед тем количеством поз и вариантов, которые знал мужчина. Мы перепробовали их огромное множество. И, как ни странно, я поняла, что приемлемо всё. Наверное, только за исключением соития со звериной формой оборотня, когда я остаюсь человеком. Лив долго уговаривал и клялся, что будет осторожным. Секс, когда оба находились в животной форме мы тоже прошли, и мне тогда понравилось, но то ощущения пантеры. В конце концов я решилась.

Потом пожалела, но не так чтобы сильно. Повреждения на оборотнях заживают очень быстро, у меня же как таковых их и вовсе не было (щит что ли, и там распространяется?!), но ощущения... Удовольствие и боль... Но такая боль мне не понравилась, совсем не то, как приятная болезненность от глубоко вбивающегося и растягивающего влагалище человеческого члена. Пожалуй, повторить этот опыт я вряд ли когда-нибудь решусь.

Всё, хватит! С усилием заставила свои мысли свернуть с приятных воспоминаний на планирование. У меня осталось чуть меньше двух лет, когда папаша начнёт свои опыты. Эта течка, до которой, кстати, всего два месяца, и следующая ещё безопасны, а вот потом... Но ничего, теперь я более уверена в будущем. Только ошейник надо спрятать хорошенько, не дай боги, почувствует, насторожится, а большая часть успеха моих действий зависит от их внезапности. Ещё стоило продумать, куда бежать. Лучше всего на другой континент: здесь ничего не держит, так что какая разница, где пытаться выжить?

Вернулась в замок вовремя, а вот маг всё ещё отсутствовал. Странно. Никогда он так не опаздывал, а ведь должен был прибыть несколько дней назад. Управляющий сообщил, что Максимилиан задержится ещё на пару. Что ж, оставалось только ждать и проводить время в тренировках и библиотеке. А с возвращением отца судьба сделала крутой поворот.

Он приехал возбуждённый, с лихорадочно горящими глазами, и после ужина вызвал к себе, рассматривая с каким-то странным интересом. Меня это насторожило, но вести себя надо было как обычно. Так что я с радостной улыбкой села у его ног, ластясь и говоря, как соскучилась. Длинные пальцы привычно зарылись в волосы и начали поглаживать. И они дрожали. Мелко, еле заметно, но выдавали состояние мага: очень нервное состояние. Мечтательный голос заставил подобраться в предчувствии неприятностей.

— Кирана, девочка моя, у тебя же скоро течка?

Я напряглась ещё больше.

— Ну, не так и скоро, папа, месяца через два.

— Это хорошо, успею подготовиться...

В ответ лишь с видимым равнодушием пожала плечами, продолжая мурлыкать. Спрашивать ни о чём нельзя, проявляя свой интерес, а так он и сам расскажет — никогда не мог не похвастаться своими планами.

— Тебе даже неинтересно узнать, о чём я?

— Не знаааю. Ты же скажешь, если я что-то должна знать, а остальное неважно.

Правильный ответ абсолютно покорной куклы, именно этого он и ждёт. Задумывается... Наконец-то начинает говорить, а в голосе сквозит ликование:

— На этом совете я познакомился с весьма любопытным исследователем, он изучает иных разумных. Очень интересный маг, демонолог. Скоро он приедет к нам в гости, как раз недели за две до твоей течки, и мы проведём один ритуал...

Пауза. Тягучая, звенящая, бьющая по нервам маленькими разрядами молний.

— Мы решили провести эксперимент: скрестить оборотня с демоном и магом одновременно! Если всё получится, твоему ребёнку не будет равных в этом мире, независимо от его пола. Я всё же получу идеального воина!

В душе обрывается — времени совсем нет. Чтобы хоть как-то показать реакцию, говорю опять то, что он ожидает:

— В эту течку? А возраст?

— Не думаю, что полтора года сыграют роль, ведь твоё тело уже полностью созрело. Я и так достаточно долго ждал. Или ты пытаешься мне возражать?

В голосе появляются металлические нотки, а пальцы в волосах слегка сжимаются. Глупый маг, меня так не подловить. Поднимаю на него абсолютно невинный удивлённый взгляд.

— Конечно нет! С чего тебе это в голову пришло? Просто уточнила. Да и демон... Они же страшные! Я картинки в твоих книгах видела: огромные, с рогами и копытами... Фууу!

Максимилиан заливисто смеётся — дочь по-прежнему глупа и послушна.

— Страшные, ха-ха! Кошечка моя, думаю, во время течки тебе будет глубоко безразлично, кто тебя трахает!

Ага, как же — с тех пор как я научилась контролировать себя в течке, мне совсем не всё равно, кто будет партнёром. Вкус появился, знаете ли, тем более сейчас, познав страсть. Но ответила вновь так, как от меня ждали:

— Это-то да...

— Сначала тебя попользует демон — очень любят они девственниц, — потом мой новый знакомый. Проведём ещё один небольшой ритуал, чтобы смешать соки...

Внутри всё заледенело от омерзения сначала, потом полыхнуло пожаром ненависти, но почти мгновенно остудило принятым решением. Голос даже не дрогнул.

— Как скажешь, папа.

— Иди, отдыхай, малышка. С завтрашнего дня начнём подготовку к вызову.

Я чмокнула мага в щёку и ушла в свою комнату, оставив того строить планы. Мечтай-мечтай, «папочка», пришёл твой черёд за всё ответить! Как же вовремя Лунная Дева послала мне в подарок тот ошейник. Не оставила свою дочь в беде. В душе ни паники, ни страха — только холодная и расчётливая решимость. Заснула я уже под утро, всю ночь набрасывая примерный план действий. Осталось лишь выяснить, что за подготовку собирается проводить маг и есть ли смысл тянуть время. Как оказалось — есть.

Хорошо быть оборотнем — утром по мне никто не понял, что спала от силы часа два. Маг выглядел жутко довольным, разве что руки не потирал.

— Кирана, я отлучусь дня на три в Торлад: для зелья нужны всякие редкие ингредиенты, успеть бы их найти за это время. А ты пока выучи схему — она очень сложная, и чертить надо осторожно, чтоб с первого раза. Хоть раз ошибёшься и всё, придётся переделывать

заново. Вернись — и начнёшь чертить, а я возьмусь за зелье.

Торлад — это наша торговая столица, там купить можно всё, что только продаётся.

— А зачем демону зелье? Ой, какая сложная пентаграмма! А это что за закорючки? Я в твоих таких не встречала...

Специально назвала схему неправильно, Максимилиан поморщился.

— Милая, ну сколько тебя учить? Это не пента, а нанограмма! Видишь, лучей девять, неужели сложно запомнить?!

— Прости папа, опять забыла.

Глазки в пол, в голосе раскаяние.

— Ладно уж, хоть рисуешь хорошо и точно. В моих схемах таких «закорючек» и быть не могло — они делают портал межмировым. А зелье не для демона, а для тебя — чтоб оплодотворение с первого раза произошло. Хватит вопросов, мне пора.

— Конечно, папа. Пойду запоминать эту... нанограмму... Удачной тебе поездки!

О да, мне очень нужно, чтоб поездка была удачной! Помню я рецепт этого зелья, а также другого, с прямо-противоположным эффектом, позволяющего не беременеть во время течки. И отличаются они только одним ингредиентом, добавляемым в самом конце. И варить его надо два дня, и ранга мага требует высокого, поскольку используется его личная сила — для магических же существ разработано, вот и условия трудные. Последний ингредиент добавляется вечером второго дня, так что у меня половина десятицы в запасе!

А подготовить надо очень многое. И межмировой портал... Так заманчиво — сбежать из мира вообще, куда-нибудь, где будет безопасно. Риск, конечно, делать ненаправленный портал, там важно очень тщательно и точно ментально задать условия поиска, но, думаю, справлюсь, где-нибудь да выкинет. Энергии потребуется куча, однако в сокровищницу отца я уже давно знаю дорогу, да и смерть мага даст **такой** всплеск... Решение убить его принято давно, так чего дармовой силе смерти пропадать? Надо только действительно тщательно изучить схему, запомню-то её очень быстро, благо память почти идеальная. А вот понять какой элемент за что отвечает — жизненно необходимо.

Маг задержался аж на четыре дня, что дало мне достаточно времени на подготовку. Главное — нашла тот самый ингредиент для зелья, делающий его противозачаточным (всего-то неприметная травка, однако редко встречающаяся и растущая в горах, но они же рядом). Разобрала смысл нанограммы и поняла, какие элементы и чем заменить, чтобы из призывающей, сделать её ненаправленным порталом. Определённо, боги решили искупить своё бездействие на протяжении моего взросления и изо всех сил сейчас помогают!

Вернувшийся Максимилиан освещал округу довольным оскалом — у него тоже всё складывалось удачно. Спросил, получилось ли заучить схему. Я подтвердила, но пожаловалась с задумчивым и озадаченным выражением, что рисунок сложный, и, чтобы не напутать, чертить буду поэтапно и не меньше двух дней. Маг махнул рукой — мол, неважно, лишь бы правильно сделала. Сказал, что два дня как раз будет занят в лаборатории.

С утра каждый занялся своим делом. Я не торопилась, чертила тщательно, сначала вырисовывая основу и расставляя элементы, ответственные за пробой грани миров — вдруг отец решит проверить мои слова? Но он не пришёл, а я, неся из кухни ужин, вспомнила, что первые сутки варить зелье нужно, непрерывно следя за процессом. Мне же лучше. Казалось, эту ночь тоже не усну от волнения — ведь завтра всё разрешится, и я либо отомщу и обрету свободу, либо пойду-таки на опыты, но жить буду в клетке... недолго. Но на душе царило полное спокойствие, и сон пришёл мгновенно. Во сне я бежала по лесу крупной чёрной

пантерой, знающей, что ни одно существо не властно над её жизнью.

Позавтракав, взялась за самую сложную часть работы. Я же не знала точно, как должна выглядеть схема межмирового портала, только чутьё и понимание значения элементов направляли мою руку. Ближе к вечеру наконец закончила — следовало торопиться, пока маг не добавил в зелье последнюю составляющую. До этого, по моим подсчётам, оставалось часа два, так что вполне можно прийти, якобы, чтобы попросить проверить схему — всё ли точно? Но позволять ему взглянуть на рисунок даже не собиралась: слишком явно он отличался от оригинала. Так что набросить ошейник надо по пути. Максимилиан не ждёт подвоха, и сложностей не должно возникнуть. Артефакт уже занял своё место в кармане, совсем магически не ощущаясь, благодаря щиту.

Идя по коридорам подземелья в другое крыло, раздумывала, в каком месте лучше напасть на мага. Таких было несколько, и я окончательно успокоилась. Слегка постучалась в дверь лаборатории, извещая отца о своём приходе (слуги ни за что не решились бы беспокоить хозяина во время работы), и зашла. Вот оно! Лучшего момента вряд ли можно дожидаться — маг сидел за столом, спиной ко мне, наблюдая за кипящей на магическом огне жидкостью, и вливал в варево свою магию. Предпоследний этап, ещё час погреть и можно добавлять заключительный ингредиент. Как я вовремя!

Неспешно двигаясь к магу — пусть завершит этап — весело болтала, отвлекая внимание:

— Папочка, привет. Представляешь, я доделала тот рисунок! А ты ещё не освободился, чтобы проверить? Я старалась, но вдруг? Не хотелось бы тебя подвести.

— Сейчас, умница моя, почти закончил. Всё.

Максимилиан начал выпрямляться, а я тут же захлестнула его шею имальдом. Защитное поле попыталось среагировать, вспыхивая, но артефакт глушил вокруг себя любые проявления магии, а для меня защита и вовсе никогда не была препятствием. Как только ошейник замкнулся на маге, нанесла ментальный удар со всей доступной мне силой и подхватила бессознательное тело. Всё получилось!!!

Взвалив довольно тяжёлое — но практически не ощущаемое мною, — тело на плечи, понеслась к комнате с порталом. Сколько Максимилиан пробудет без сознания, не знала, так что следовало торопиться. Всё шло по плану. Я сгрузила мага на жертвенный алтарь возле нанограммы — вызов демона всегда сопровождается жертвоприношением, но и для портала энергия смерти очень пригодится, — быстро раздела донага и приковала массивными кандалами. Такие даже оборотня удержат, а они куда сильнее людей, пусть и магов. Рот будущей жертве заткнула кляпом. Хоть слуги и стараются не спускаться в эту часть замка, когда хозяин работает, но мало ли, а привлекать внимание не следует.

Хорошо же я его приложила, от души, раз Максимилиан до сих пор не очнулся. Впрочем, тут скорее ещё играло роль отсутствие магии, блокируемой артефактом. Что ж, теперь даже если очнётся до моего возвращения, освободиться не сможет, а дел у меня ещё много. Поспешила в свою комнату, где прятала составляющую противозачаточного зелья, потом снова в лабораторию. Успела как раз вовремя. Теперь осталось погреть ещё полчаса, процедить и залить в бутылочку.

Пока есть время, начала рыться в лабораторной посуде — знаю, что у мага была где-то бездонная серебряная фляжка, маленькая и аккуратная внешне, но очень полезная. В неё влезло бы, наверное, и содержимое того огромного котла, где готовили еду для слуг, не то что получившаяся кружка. Большая такая, пивная, но объёмы несопоставимы. И самое

главное — в этой фляжке жидкость сохраняла свои свойства десятилетиями, так что мне хватит на очень и очень много лет, если учесть, что достаточно глотка перед точкой.

О, нашла! И, слава богам, пустую. Закончив с зельем, решила пойти ужинать — маг, увлечшись экспериментами, мог не появляться по несколько дней, а еду ему относил только я, раза два в день, но вот мне не прийти нельзя, чтобы не разбудить подозрений. Как же хорошо, что с раннего детства умею скрывать эмоции! Поев, набрала еды и «для мага». Что-то можно взять с собой, остальное просто для вида. Теперь пора грабить сокровищницу, благо она тоже в подземелье, хотя кое-что есть и в кабинете, но туда загляну позже.

Я девушка запасливая и не считаю, что перестраховываться глупо. Мало ли, что ждёт в новом мире? Так что в походную сумку с увеличенным внутренним объёмом полетели разные артефакты и амулеты, оружие, золото (в слитках, конечно, монеты могут меня выдать, а золото цениться должно везде), некоторые драгоценные камни — в основном необработанные (из тех же соображений), хотя несколько крупных и огранённых просто не смогла оставить. Потом добавятся одежда на первое время, еда и кое-что для облегчения походного быта — котелок и другая посуда, тёплая подстилка и одеяло, да ещё немного по мелочи.

Сборы были закончены за полночь, и среди моей добычи оказались такие полезные вещицы, как амулет иллюзий, пара подчиняющих ошейников, почти разряженная глушилка (ничего, от Максимилиана и зарядим), а самое главное — артефакт познания, позволяющий выучить основные языки нового мира, понимать их, осознавать значение слов. Отдельно собрала вспомогательные и один центральный накопитель, которые и запитаю энергией смерти мага. Открытие межмирового портала требует просто прорву её. Взяла и свои амулеты, скопированные с тех, что давал мне для работы отец. Особенно сейчас пригодится один, который имитирует жизнь объекта, ведь о смерти каждого мага уровня Максимилиана специальный артефакт тотчас оповестит Совет. А благодаря амулету будет несколько часов форы.

Вернувшись к portalу, обнаружила, что маг пришёл в себя и даже пытался вырваться, судя по запаху крови от содранных запястий. Но кандалы сделаны на совесть. Серые глаза воззрились на меня с гневом и... растерянностью? Что, папочка, не ожидал, что «любящая», покорная и такая безопасная дочка-рабыня покажет свою животную и очень свободолобивую суть? Его эмоции бальзамом пролились на очерствевшую душу. Бесподобное ощущение — знать, какую боль причиняет врагу столь неожиданное предательство! Он ждал от меня объяснений, и я не стала обманывать ожидания мага хоть в этом.

— Обратни слишком свободолобивы, а пантеры самые независимые из них. Я благодарна тебе за обучение, на самом деле благодарна, но ты совершил ошибку, убив мать. Держа её в заложниках, был бы более защищён от моей мести, а ты ещё и сделал это на моих глазах. Всё закономерно. К тому же очень не хочется мне исполнять роль инкубатора. Ты во всём виноват сам, отец.

Большого я не собиралась ему сообщать — зачем? Манией величия и болтливостью не страдала, а с магами нельзя быть уверенной, что, даже после уничтожения замка, они не смогут ничего выяснить о произошедших событиях. Максимилиан растил меня бездушным убийцей, и во многом добился своего — я убивала без сожалений и размышлений, так что судьба обитателей замка была предрешена. Выходные не наступили, и все слуги находились в замке, спали в своих комнатах на первом этаже, как раз в этом крыле (лаборатория

находилась под крылом с хозяйственными помещениями, во избежание случайностей). Все, кто знал о моём существовании. Жаль, того мага-демонолога достать не получится, но вряд ли отец рассказал ему что-либо обо мне, кроме того, что полукровка-оборотень, от которой он хочет получить идеальное потомство.

Пристроив в голове алтаря кристалл центрального накопителя и рядом с ним разряженный амулет, быстро расчертила вокруг удерживающую и направляющую энергию пентаграмму. Взгляд мага из обеспокоенного стал паническим, когда я отрастила на руке длинные когти-лезвия. Наблюдать за мечущимся в агонии телом моего ненавистного родителя оказалось невероятно сладостно! Он рвался из оков, пока я не приказала замереть и начала полосовать тело лентами, срывая кожу, вспарывая живот. Не из мстительной жестокости — просто смерть жертвы на алтаре должна быть как можно более мучительной. Не забыла окунуть в живую кровь амулет-имитатор и набрать её полную бутыль, замагиченную на стазис — кровь понадобится при активации портала. Хорошо, что заклинание-ключ является общим и стандартным для всех схем начертательной магии, иначе, без знания конкретного активатора, у меня ничего не вышло бы.

Пора заканчивать. Вонзив когти в грудную клетку полумёртвого мага, разорвала её и вытащила затихающее сердце, насадила на острие кристалла, наблюдая, как стекающая кровь впитывается всей его поверхностью. В конце оторвала уже трупную голову — только самопроизвольного поднятия мне не хватало. Ошейник спал, и внутри удерживающего поля пентаграммы заметалась вырвавшаяся магическая сила Максимилиана, впитываясь в кристаллы, амулет и... в меня. Когда всё закончилось, кончики пальцев аж пощипывало. Я просто всем существом чувствовала, что мой магический уровень резко скакнул — приятное и неожиданное дополнение к мести.

Очень хотелось вонзить зубы в ещё тёплое сердце врага, но становиться людоедом из-за одного уroda? Нет, спасибо. Достаточно и удовлетворения от его смерти и ощущения чужой крови на коже. Кстати, надо бы привести себя в порядок.

Вымывшись и переодевшись, завершила приготовления к открытию портала. Кристаллы расставлены в нужном порядке, по подземелью разбросаны амулеты взрыва, активированные с отсрочкой на три часа — если не выгорит с порталом, успею начертить обычную переместительную гексаграмму и удрать на другой континент (несколько координат есть, вычисленные, пусть и приблизительно, по картам), походная сумка за плечами. По телу мага, даже сгоревшему, можно будет догадаться, что его жестоко убили, но я уповаю на то, что отголосок портала подскажет остальным неправильный вывод: ошибка в вызове демона, выход его из-под контроля, в результате — гибель и детонация артефактов на энергии смерти и освободившейся магической силе. Для достоверности сняла тело с алтаря, положив недалеко от нанограммы.

Лунная Дева, помоги! Выливаю кровь в центр схемы, дожидаясь, пока она заполнит полностью контур рисунка, активируя накопителя, читаю заклинание-ключ... Ближе всех центральный накопитель, вот между ним-то и мной и начинает разгораться большой, мутный прямоугольник тёмно-красного оттенка. Всё это время ментально усиленно проецирую на кристалл основные параметры нужного мне мира: наличие разновидных оборотней, магической энергии при малом количестве магов (чтоб их совсем не было, это вряд ли возможно), далёкий настолько, насколько хватит энергии для переброса (а её **очень** много), и безопасный для меня. Не так и много требований, но выполнены ли они, узнаю только на месте. Портал стабилизировался. Шагаю, смотря прямо перед собой. Встречай

меня, новый дом, каким бы ты ни был.

Киртенс ди'Вистандр с раздражением смотрел на руины замка недавнего знакомого. Как мог такой опытный и умелый маг оказаться столь глупо поспешным?! Почему Максимилиан дер'Такторс провёл призыв, не дождавшись его? Захотел проверить? Ну-ну. В воздухе до сих пор витают отголоски энергии межмирового портала. Какая глупая смерть... Демона нельзя вызывать без подстраховки, ни в коем случае! Маг погиб вместе с замком и домочадцами — никто не уцелел. Некому было перенаправить вырвавшуюся магическую силу и та сдетонировала. Теперь никто не узнает, какие артефакты хранились у Максимилиана. Такая бездарная растрата ценностей. И эксперимент уже не провести — это расстраивает больше всего, ведь полукровка оборотня вполне могла бы выжить после овладения ею демоном, тогда как обычные женщины, что до сих пор использовал демонолог, дошли уже на следующий день. Киртенс с сожалением вздохнул. Самому что ли поймать самку оборотня, несмотря на сложности (слишком уж тщательно они охраняются), и провести ритуал? Уж он-то знает, как нужно страховаться от гнева демонов. Да, пожалуй...

Глава 3

Новый мир встретил меня темнотой. Но для оборотня это не помеха. Оглядевшись, поняла, что нахожусь в пещере, выход из которой был только высоко наверху, эдак локтях в пятидесяти. А прямо по центру огромного пространства вверх устремлялся довольно мощный магический источник — вот почему меня выкинуло именно здесь! Так, одно условие соблюдено — магия здесь точно есть. Зажгла небольшой светляк (вижу я и в темноте, но магическая геометрия требует точности и уверенности) и искала ровное место. Для мага, знакомого со схемами перемещения, выбраться из любой западни не проблема, если действовать не наобум, а осторожно. Бессмысленно задавая параметры перехода, недолго и в толще скал застрять. У меня же выход в прямой видимости.

Быстро расчистив площадку, начертила простую гексаграмму и уже через мгновение оказалась в очередной пещере, но с дырой в полу. Источник бил здесь до середины высоты, примерно на десять локтей. Прислушалась к себе — энергии на переход истратила ничуть не больше, чем в родном мире, это очень хорошо. О, вспомнила! Достала из сумки несколько разряженных накопителей и запитала от источника — мало ли, когда новый встретится? Вдруг они здесь очень редки? Впоследствии так и оказалось, кстати.

От дальней стены доносился шелест маленького родника, и я поспешила утолить жажду. Заодно и проверю, подходит ли мне здешняя вода. Вода оказалась холодной и вкусной, не вызывала подозрений ни запахом, ни чем-либо посторонним в составе. Отлично. Напившись, присела рядом на каменный пол и настроилась на обследование. Раскинувшаяся магическая сеть показала, что нахожусь глубоко в толще гор и ниже уровня поверхности, но выход наружу есть через сеть пещер. На несколько дневных переходов не ощущалось никакого живого существа крупнее летучей мыши, да и те кучковались ближе к выходу. А так — только разные насекомые.

Возможно, это самый подходящий момент изучить местный язык, пока нахожусь в полной безопасности. Конечно, есть вариант, что горы заглушат сигнал инфополя мира, но попробовать стоит. Достала из сумки нужный артефакт, активировала и... провалилась в темноту, расцвеченную вспышками дикой боли. Последней осознанной мыслью было: «Лучше б всё-таки глушили...».

Сознание возвращалось медленно, тело задеревенело, голову разрывало от взламывающей виски боли, а перед глазами мелькали тысячи понятий и значений. Мама моя, пантера, что ж я такая дурная?! Хотяааа. Откуда мне было знать, что здесь сотни языков и тысячи наречий? Хорошо хоть у артефакта установка на наиболее употребимые языки, иначе мой мозг вряд ли выдержал бы такой переизбыток информации. И что я теперь знаю? Английский — британский и американский, французский, немецкий, итальянский, испанский, русский, китайский, японский, хинди, несколько разновидностей арабских языков... Бедная моя голова! Так, задача на будущее — переделать артефакт, чтобы можно было усваивать только необходимое.

Долго же мне в голову впихивали всё это — судя по ощущению прилипшего к позвоночнику живота и пустынной сухости во рту, в отключке я провела несколько дней. Чёрт, чтоб я ещё так над собой экспериментировала! А что такое «чёрт»? Пояснение всплыло немедленно. Оу... Тут что, демоны есть?! Правда, мелкий какой-то. И снова нужный ответ — это вымысел, персонаж фольклора. Ох, как много всего... В мозг, наконец,

пробился звук падающей воды, и тут же невероятно захотелось пить, а потом и есть. Как хорошо, что я запасливая — еды набрала как минимум на десятицу, а это сейчас очень кстати. О, а тут основной временной отсчёт идёт по семь дней, и слово смешное такое, «неделя». Утолив жажду, достала почти половину своих запасов и подкрепилась. Жизнь налаживается.

Обернулась в зверя, чтобы сбросить дискомфортные ощущения в теле, да так и улеглась возле воды. Пантера слышит и обоняет гораздо лучше, чем человеческая форма, и не выпускала я её уже давно. Для усвоения новых знаний понадобился целый день в полудрёме. Почему день, а не ночь, я не знала, но чувство времени говорило именно так. Что ж, теперь можно спокойно исследовать новый мир. Определившись с направлением, легко побежала к выходу: и зверь мышцы разомнёт, и двигаться так быстрее и безопаснее.

Путь занял почти двое суток, за которые я окончательно расправилась со своими запасами. К последней пещере подходила осторожно — мало ли каких местных магических существ я могу не почувствовать, хотя было убеждение, что тут, кроме оборотней, таких и нет вовсе. Всё было спокойно. Перед выходом обернулась человеком и, дав глазам привыкнуть к яркому свету, вышла наружу. Этот мир, определённо, мне нравился. Тёплая энергия светила — Солнца, чуть меньшего, чем наш Альтран, но более яркого, говорила, что сейчас лето и одежда нужна полегче, ну это ладно — куртку сниму.

С небольшой площадки перед входом открывался вид на просторную холмистую долину, прочерченную рекой — и множеством мелких речушек — и ещё какими-то тёмными полосами (дороги?), местами покрытую довольно большими участками леса. Не очень далеко справа виднелись очертания какого-то города. Глаза выцепили и ещё несколько поселений поменьше — весьма густонаселённая местность, по сравнению с моим миром, где днями можно было не встретить никакого жилья. Вдруг, словно толчком, почувствовала присутствие сородичей. Не очень близко и левее моего положения, но ведь и они могли меня почувствовать, а встречаться с оборотнями пока не входило в планы. Мгновенно активировала браслет на сокрытие сути и лишь потом осознала, что в той стороне поселение рысей. Хм, не соперники и не угроза, хоть их там и довольно много. Но о местных и их порядках ничего не знаю, так что перестраховка совсем не повредит.

В животе заурчало, и я окинула задумчивым взглядом ближайший лесок. Даже в человеческой форме до него всего часа два ходу, так что пока имеет смысл задержаться в пещерах и обследовать близлежащую территорию. К тому же следы говорили о редкой посещаемости этих мест какими-либо животными вообще, тем более — разумными. Через несколько часов я возвращалась в горы довольная и наполовину сытая. Пантера слопала немаленького лесного оленя, а потом я сама — с помощью магии — ещё поймала нескольких зайцев и енота: жареная пища перебьёт вкус сырого мяса, который не слишком люблю. Очень удачно, что магический огонь не даёт дыма и не сможет меня выдать.

Несколько дней я осваивалась на новом месте, изучая окрестности гор. Нашла несколько удобных пещер, в которых можно организовать временное логово, выяснила, где больше всего зверья для пропитания, и, конечно, постоянно наблюдала за местными жителями.

Я уже знала, что оборотней тут мало, и люди с ними нормально уживаются, хотя и стараются не пересекаться лишней раз — опасаются взрывного характера, особенно у хищников. Порадовало то, что общественные законы людей хоть и защищают, но предписывают соблюдать некоторые правила этикета оборотней, чтобы не провоцировать

последних. Информации со знанием языка пришло много, но вот для полного её осознания, мне понадобится кто-то из местных, чтобы прочесть его разум. Разумным он после этого, к сожалению, быть перестанет (настроить информационный артефакт на чтение разума, я настроила, как и передачу знаний и памяти мне, но, не являясь менталистом, произвести тонкую и безопасную настройку невозможно), но другого выхода я не видела. Два месяца до точки — это не так много, к этому времени надо успеть влиться в местную жизнь, найти постоянное и безопасное пристанище.

А влиться в жизнь этого мира для меня будет сложновато — слишком много здесь необычного и, порой, даже пугающего. Когда я впервые увидела одного из железных монстров, которых здесь называют машинами, вновь возблагодарила Лунную Деву за наличие у Максимилиана столь полезных артефактов — не представляю, как реагировала бы, не зная, что это вещь, наподобие наших карет, а не живое, дурно пахнущее чудовище, с рёвом пронёсшееся рядом! И это хорошо, что первая мной увиденная машина была достаточно маленькой, чуть больше кареты, а то потом **таких** гигантов встречала... Но мозг уже был подготовлен. Мир я исследовала постепенно, не спеша заявлять о своём существовании. Не знаю, как тут, а у нас иномирцам постоянно грозила опасность пойти на опыты разным магам-экспериментаторам, если они быстренько не обзаводились покровителем.

Спустя примерно три дня, как я начала изучать окрестности, впервые близко увидела местных людей. Обычные такие, как и у нас. Одеты, конечно, совсем по-другому, более открыто, без всяких признаков защиты, не говоря уже о доспехах и броне. Странные. Неужели у них здесь нет никаких угроз для жизни?

Стоило об этом подумать, и мозг затопил ворох информации о ворах, убийцах, насильниках, маньяках и прочей прелести. Ага, а я уж начинала думать, что попала в своеобразный аналог мира ангелов... Но нет, всё нормально. А защиту здесь только стражники носят — полицейскими называются — и то не всегда. Ну и воины ещё. Зато, даже обычные крестьяне могут иметь оружие! Правда, тут не совсем такие крестьяне, как у нас, но социальное неравенство вполне присутствует. Но вот то, что, во избежание проблем, мне понадобятся документы, удостоверяющие личность, оказалось неприятным сюрпризом. Надо срочно адаптироваться!

Необходимость вылазки в ближайший город встала в полный рост. К оборотням пока соваться не хотелось (среди людей проще затеряться), так что путь мой лежал в противоположную от рысей сторону. Ближайший городок назывался Маунтин-Хоум, и я быстро поняла, что сунуться сюда было плохой идеей. Мне казалось, что одежда не должна вызвать особых вопросов. Добравшись до города в облике пантеры (для человека расстояние порядка пятнадцати миль всё же многовато), уже в его предместьях сменила ипостась.

На мой взгляд, девушка в тёмных облегающих штанах, блузке без рукавов и сабо (так тут называлась моя домашняя обувь, надеть которую пришлось, поскольку не видела ни на ком из наблюдаемых местных жителей сапог в такую тёплую погоду — даже мужчины носили что-то очень лёгкое) ничем не должна была привлечь ненужное внимание. Но я не учла один немаловажный факт, даже два: ограниченный круг общения в небольших поселениях и неистощимое любопытство людей.

Стоило двинуться в сторону центра города, как меня окликнул молодой мужчина. Если бы не знала уже, что это норма общения в здешнем мире, то за оскорбительный тон запросто могла покалечить глупца, но я просто проигнорировала свою злость.

— Оу, детка! Откуда в нашем захолустье взялась такая шикарная крошка? Я тебя здесь ни разу не видел.

Посмотрев на не особо опрятного мужчину, неопределённо пожала плечами и с независимым видом дошла до ближайшего поворота, где тут же постаралась скрыться с глаз возможных наблюдателей и рванула назад к окраине. Как я не подумала, что в мелком городке все жители друг друга в лицо да по именам знают?! И любой посторонний тут же привлечёт взоры всех местных сплетников. Вот же... большая деревня! Да и документами здесь обзавестись не получится — местный криминал наверняка слишком мелок для таких дел (где ж я ещё смогу обзавестись фальшивыми бумагами — настоящие-то получить невозможно, пока, по крайней мере). А вот нарваться на неудобные вопросы — это запросто.

Нееет, мне нужен более крупный город, где незнакомка не станет привлекать ненужного внимания, и есть неблагополучные кварталы, в которых я всегда чувствовала себя очень комфортно. И появляться нужно не с периферии города, а прямо в центре или около того, а значит, придётся напрашиваться кому-то в попутчики. Здесь даже определение существовало для путешествий попутками, без денег (а их у меня пока не было) — автостоп. Оставалось обогнуть город, по пути постаравшись найти любой источник информации, поскольку её не хватало катастрофически, выйти на трассу и кого-нибудь «тормознуть». Забавно, местный сленг постепенно и незаметно проникал не только в речь, но и в размышления.

Мысли вернулись к заговорившему со мной парню. Неужели и на людей действовала моя природная притягательность, от которой любой самец-оборотень терял мозги на какое-то время? Правда, исключительно согласно моего желания, когда снимала блокировку амулета, а так они просто воспринимали меня как привлекательную самку — в смысле секса. Надеюсь, что нет, и это просто обычная реакция на симпатичную мордашку и ладную фигурку. Кажется, такое тут нормально, хотя и говорит о не сильно развитой личности. Задумавшись, я добралась до какой-то раздолбанной просёлочной дороги, где меня поджидал сюрприз. Главное — очень вовремя.

Огибала городок я, естественно, в виде пантеры, потому для старика, сидевшего около своей потрёпанной машины прямо лицом к лесу, моё появление явилось огромной неожиданностью. Увы, смертельной. Нет, я тут совершенно ни при чём, разве что только косвенно — сердце у него слабым оказалось, не вынесло вида выходящей на него большой кошки. И как я его не учуяла? Впрочем, не удивительно — распознать запах человека за той мешаниной «ароматов» железа и ещё какой-то резкой гадости, что всегда сопровождала машины и не выветривалась даже с пустой дороги, можно было, только сильно постаравшись. А я вся такая задумчивая шла, да и привыкла уже к этому запаху, не обращала внимания. И вот мне урок — не стоит расслабляться, я ещё не в безопасности, несмотря на относительное спокойствие этого мира.

Мысли мыслями, а терять время нельзя. Пока мужчина задыхался и хватался за грудь, выпучив глаза и стремительно краснея, я моментально обернулась, выдернула из кармана артефакт и, захватив взгляд умирающего, поместила на этой прямой подвеску с прозрачным кристаллом. Вот и опробую...

Процесс оказался моментальным: артефакт мигнул, взгляд старика утратил любую осмысленность, а моя голова отозвалась вспышкой боли на новую информацию. Никакого сравнения с тем, что пришлось испытать по прибытии в мир — объёмы, конечно,

несопоставимы, — так что я почти её и не заметила. Хотя, может быть, после первого случая взаимодействия с артефактом, мозг просто адаптировался к нему. Когда пришла в себя, передо мной сидел, чуть скособочившись, уже труп. Его смерть не была напрасной, и заметать за собой следы не придётся — всё естественно.

Кстати, о следах... Нет, их убрать всё же надо, во избежание, так что я вернулась на четыре сотни ярдов назад, попутно стирая отпечатки лап магией, вновь обернулась и обогнула место встречи по широкой дуге.

Память мужчины была очень богата, всё же относительно длинная жизнь (для этого мира, конечно: у нас в шестьдесят пять люди только вступали в пору зрелости, доживая до двухсот лет, а маги так вообще, как оборотни — до пятисот) не могла не оставить множество отпечатков. Сколько всего я узнала! Оказывается — потрясающий мир, где, живя без магии, люди додумались и добились невероятного прогресса. Средства передвижения, связи, орудия убийства или же созидания, жилища, способы добывания богатства... обо всём этом я получила представление вместе с усвоенными языками, но пережить отдельные моменты, словно собственный опыт, — непередаваемое ощущение.

Теперь я знала, почему застала старика — Эрика — в таком положении: у него просто что-то случилось с двигателем, заглохшим прямо в дороге, а исправить неполадку не вышло, надо было разбирать механизм и менять что-то в глубине. Что именно, Эрик и сам представлял с трудом. Но самое главное — теперь я умела водить автомобиль! Надо срочно легализоваться и приобрести транспорт, так получится слиться с толпой, да и удобнее это, без сомнений.

А ещё, я узнала, куда следует отправиться — в столицу штата Айдахо (вот куда меня занесло), Бойсе. Он был по-настоящему крупным городом, где легко затеряться, а также проверить не совсем законные дела. Жаль, нельзя было забрать все наличные из кошелька мужчины — ему они уже не нужны, а мне очень не помешают, но это однозначно вызвало бы подозрения. И всё же, часть я взяла — сколько денег в его кошельке, Эрик никому не отчитывался, так что сотни баксов мне на первое время хватит.

В голове теснились знания о географии страны и мира в общем, о политической обстановке, последние бытовые сведения из жизни старого фермера, обрывки мыслей, планов... Снова требовалось уложить всё по полочкам, в спокойной обстановке. Выбрав в очередном островке леса место погуще, забралась на довольно высокое дерево и расслабилась — лучше сейчас потратить немного времени, чем постоянно сбиваться от вечно не вовремя всплывающих кусков чужой жизни.

Продремав часа три, я продолжила путь.

* * *

Остановить попутку оказалось не так и сложно — симпатичной девушке не собирались отказывать в просьбе. Напротив, это мне пришлось ещё и отбиваться от нескольких, явно неприличных предложений. Я не боялась — вполне справилась бы и с четвёркой парней, сверкавших возбуждёнными взглядами и чуть ли не облизывавшихся на меня, и с мужчиной постарше (он был один, но взгляд ничем не отличался), но зачем откровенно нарываться? А с трупами потом что делать? Не скажу, что секса не хотелось — напротив, тело уже успело истосковаться по сильным мужским рукам. Но встреченные экземпляры меня никак не

привлекали. Вообще человеческие мужчины не интересовали. Что я твёрдо вынесла из своего мира — люди слишком хрупкие существа для нас, им так легко причинить боль, навредить. Не хочу потом нести ответственность по глупости. В этом мире расследование убийств было поставлено более тщательно, чем у нас.

На четвёртой из остановленных мною машин, наконец-то повезло — смешливый пузатый и бородатый дядька на красном пикапе ехал как раз в Бойсе (до этого все либо сворачивали раньше, либо жили неподалёку). Тут ехать-то всего ничего, чуть больше часа, а вот же... С мужчиной мы мило проболтали всю дорогу «ни о чём»: это оказалось весьма забавным. Здорово помогала память Эрика в разговоре. Ну а потом распрощались в одном из небогатых кварталов.

Город поразил своими размерами — не только в плане населения, бегавшего по улицам подобно муравьям, но и размерами зданий — многоэтажек. Хотя, из памяти Эрика знала, что бывают дома ещё выше. Просто какая-то гигантомания здесь! Впрочем, с их количеством населения, это и не удивительно: если все начнут селиться в одно-трёхэтажных домах, как в моём мире, то каждый клочок суши, наверное, окажется занят.

Я никуда не спешила — просто бродила по улицам, делая вид, что иду по важному делу (у большей части народа был именно такой вид), а сама незаметно разглядывала людей, улицы, машины. Всё было интересным и непривычным. Даже не заметив, как прошёл день, очнулась лишь от ощущения пустоты в желудке. Вот это да! Это ж надо было так увлечься. Теперь мой поиск обрёл целенаправленность — стоило подкрепиться. Обойдя несколько заведений с совершенно жуткими запахами стороной (то, что там подавали, судя по «ароматам», просто не могло быть съедобным!), наткнулась на небольшое кафе, откуда пахло вполне приемлемо.

Зашла, осмотрелась. Народ был обычный, значит, заведение не слишком дорогое. Глянула меню — так и есть, еда простая и по приемлемой цене, могу даже сильно не экономить. Заказав достаточно, чтобы наесться, но не так много, чтобы вызвать интерес и подозрения, остаток вечера провела в наблюдениях. Смотрела за человеческим общением, реакциями, слушала, о чём болтают приятели. И они очень много смеялись. В прошлой жизни у меня было слишком мало поводов для смеха (да и проживающие в замке, включая отца, никогда не демонстрировали ярких эмоций), а здесь вдруг обнаружила, что скалить зубы можно не только угрожая, и что особенно странно — улыбка как-то расслабляет собеседника, вызывает положительную реакцию и располагает к дальнейшему разговору. Забавно. Надо взять на заметку.

Однако время шло к ночи и пора решать, где её провести. В гостиницах, чтобы вселиться, требуются документы, которых у меня, конечно, нет. А те места, где можно переночевать без них, ещё надо знать, да и дороже это. С такими мыслями я вышла в тёплый вечер. Уже почти стемнело, но человек ещё мог бы что-то разглядеть. Мне так это без разницы. Да и не бывало в городах совсем уж темно, но вот улицы без фонарей встречались часто. В один из таких слабоосвещённых районов меня и занесло, как оказалось.

Слежку почувствовала почти сразу, как вышла на улицу. По губам растекалась хищная предвкушающая улыбка — трое преследователей ещё не знали, что скоро сами станут жертвами. Я даже примерно представляла, кто это мог быть: полвечера с меня не сводила глаз компания из трёх молодых парней через два столика. Хоть они и не пытались подкатить для знакомства, как некоторые другие, видя одиноко сидящую девушку, но вызывали подспудное напряжение и настороженность. Потом они ушли, и я думать забыла о

пристальном внимании и сальных замечаниях по поводу моей внешности, правда, вполголоса.

Лёгкая добыча — на воинов не похожи, скорее, на балованных деток аристократов, считающих, будто происхождение позволяет им творить всё, что душа пожелает. Впрочем, дома так и было. Но мне всегда было наплевать на статусы. Нападаешь — будь готов защищаться от зубастой жертвы, а нет — сам дурак.

Не прибавляя шагу — не дай боги, потеряют из вида! — шла по улице, высматривая местечко поглубже. Внезапно сзади остался лишь один преследователь, а двое рванули в сторону. Ох, предсказуемые вы мои, я даже шаг сбавлю, чтоб успели меня обогнать и зажать в таком чудесном узком переулке с глухими стенами! Когда впереди мелькнули две тени, дождавшись, пока все трое войдут в радиус действия, незаметно и быстро активировала на пальце кольцо-глушилку: теперь для всех посторонних переулков будет выглядеть таким же пустынным, как и всегда, и таким же безмолвным. Не собираюсь упускать ни малейшего шанса: ни в плане получения новой информации, ни в плане вытряхивания из незадачливых грабителей (или насильников?) всей наличности — ночные улицы опасны, трупы никого не удивят, а следов я оставлять не намерена.

Как и думала, двое перегоревших мне дорогу парней были из той компашки в кафе. Мысленно пробежалась по запомнившимся лицам... Эти здоровые, третий был помельче и такое ощущение — ещё в кафе сложилось, — что трусливей. Что ж, с ним проблем должно быть меньше, но врага за спиной оставлять нельзя. Схема действий сложилась мгновенно и я не увидела причин их откладывать. Пока двое гопников (чёрт, вот же приставучий сленг!) несли, кажется, стандартный бред про «развлечься и быть хорошей девочкой, тогда больно почти не будет», оглушила противника сзади магическим ударом, одновременно безошибочно запуская кинжал в сердце одного из перегораживающих улицу парней, а второму, удивлённо заткнувшемуся и ещё не догадавшемуся начать звать на помощь, быстро и тихо свернула шею — добраться в один длинный прыжок до не так и далеко стоящего врага совсем несложно.

Всё действие не заняло и десятка секунд. Сосунки! Быстро обыскав карманы бывших противников, обогатилась почти на полторы тысячи долларов — богатенькие гопники тут водятся. Оставленный на время, третий участник нападения начал подавать признаки жизни. Я его и не стремилась надолго вырубить, так, только чтобы на время вывести из строя. Посмотрела на длинного тощего парня — не в моём вкусе, оборотни все обычно очень мощные и красивые, а это... Ладно, он и не для этого нужен, а источником знаний послужить вполне годится. Да и на лице хоть какие-то признаки интеллекта отражаются, не то, что у его дружков... бывших. И не надо меня осуждать — сами виноваты!

Придав парню сидящее положение (просто прислонила к стенке), присела на корточки над его бёдрами, почти вплотную, дождалась, пока тот окончательно придёт в себя и достала артефакт. Надо ему имя дать, что ли? Будет... ммм... транслятором — наиболее точное его определение. В глазах парня светился не просто страх, а панический ужас. Не бойся малыш, я убью тебя быстро и совсем не больно, в отличие от ваших намерений. Говорить этого, конечно, не стала — пафоса только не хватало, да душеспасительных речей. Просто приказала смотреть в глаза и, за мгновение до того, как прервала прямую взглядом транслятором, успела заметить в голубых глазах обречённость и покорность. Обдумать, что это такое было, не получилось — мгновение боли сбило с мысли, а потом уже и не понадобилось.

Оказалось, что у молодого парня информации в голове было гораздо больше, чем у умудрённого годами старика. Осмысливая новые знания, тем временем не забыла свернуть шею пускавшему слюни телу, обыскала и его, потом двинулась по ближайшему нужному сейчас адресу — к ночлежке. Как и у любого криминального или полукриминального элемента, у парня в голове была информация о местах, где можно безопасно перекантоваться в случае необходимости. Денег теперь было достаточно, и отдать за ночёвку двадцатку (при условии, что до этого момента я не представляла, где пополнить количество наличных) уже не казалось таким напрягом. Оставалось уничтожить следы своего присутствия и очистить кинжал, не раз уже сослуживший мне службу.

До обшарпанного отеля добралась без приключений, ключ дали тоже без особых проблем. Силы резко кончались, и меняхватило лишь на быстрый душ, да доползти до узкой кровати с комковатым матрасом, но чистым бельём. Дав мозгу установку проснуться в восемь утра, благополучно отключилась, не забыв предварительно настроить магическую охранку: если кто-то решит проникнуть в комнату — сразу проснусь.

* * *

Утро встретило ярким солнечным светом, пробившим себе дорогу даже сквозь грязное окно. Я поморщилась и потопала в душ, где простояла не меньше получаса под тёплыми, а потом и совсем прохладными струями — для бодрости. Простейшая бытовая магия никогда не вызывала у меня проблем, так что просушить волосы и почистить одежду было несложно. За ночь новая информация улеглась и осмыслилась, и оставалось лишь радоваться, что всего две передачи памяти дали мне всё необходимое для понимания нового мира. А то, что осталось непознанным, вполне входило в допустимые рамки — невозможно знать всё и обо всём.

Старик дал мне жизненный опыт и знания, мало ценимые молодыми, а не случившийся насильник — широту взглядов молодости и полезные навыки в современном многообразии вещей. Хм... насчёт широты взглядов. Ощущать с позиции мужчины наслаждение от собственного унижения, от хлёстких ударов плети, испытывать удовольствие от чьих-то приказов... Зато сразу понятна и его реакция на мои действия. Вот ужас, какие тут нравы! Хотя, если смотреть с позиции той женщины с плетью, что всю ночь прорывалась из чужих воспоминаний, то, может быть. Не знаю пока, не разобралась. В конце концов, понравилось же мне тогда ощущение власти над попавшим в моё полное распоряжение самцом.

Желудок требовательно дал о себе знать, но в столь раннее время работали только «макдональдсы» с их тошнотворными и совершенно несъедобными запахами. Ничего, пока дойду до торгового центра, что-нибудь откроется, нормальное. Для моих сегодняшних целей это место подходило идеально. Нужно пройтись по магазинам — всё же мои вещи не совсем вписывались в понятие привычного здесь; опять же, нелишним будет ещё понаблюдать за окружающими; ну и самое главное — отлов какого-нибудь криминогенуса. Проще всего это осуществить с одним из воришек, которых в таких лакомых заведениях должно быть полно. А там уже по цепочке выйду на кого-то более серьёзного. Времени проработывать тонкую операцию у меня просто не было.

Пока шла к центру, обнаружила, что в городе не так и мало оборотней: не знаю, как они узнают о присутствии друг друга по соседству (кроме запаха, естественно), но у меня словно

локатор встроенный на них срабатывает, причём даже за несколько миль, как и дома. Что, несомненно, радовало. В начале одиннадцатого я была на месте, и сразу же нос дал знать, что в пределах досягаемости находится совсем неплохое кафе. Ура — еда!!!

Плотно позавтракав, прошлась по магазинчикам, задерживаясь лишь там, где продавали хорошие по качеству вещи, но шло время скидок — и экономия, и оденусь прилично. Частью вещей я сразу заменила потрёпанную одежду и тут же почувствовала себя незаметней, как все. Светлый брючный костюм, почти стального цвета, был несколько агрессивным, в мужской манере, но замечательно оттенял мои волосы. Изящные босоножки на высоком, пусть и устойчивом, каблуке поначалу казались непривычными, но природная ловкость оборотней позволила быстро приспособиться, и мне даже понравилось.

А вот с воришками было туго. Пришлось самой их выслеживать и провоцировать — несколько раз, как последняя лохушка, светила содержимым купленного недавно же кошелек всем желающим. Наконец я почувствовала долгожданное пристальное внимание, а внутреннее чутьё помогло распознать его негативную направленность. Ну слава богам, сейчас будут грабить!

Лёгкий топот бегущего человека не мог остаться мной не замеченным, а значит, и обычный финт таких дергачей не прошёл. Я слегка сместилась с траектории захвата, и чужие пальцы сжались не на ляжке сумочки, а на моём запястье. Одновременно поворачиваюсь к воришке лицом, вырывая руку, а второй обвиваю ошарашенного парня за шею и притягиваю к себе. Со стороны — встреча двух близких людей, даже влюблённых, на деле же, я не только взяла недотёпу в захват, но и успела вытащить освободившейся рукой небольшой кинжал и направить его прямо под рёбра воришке. Из-за близко прижатых тел незаметно.

Парень немного побледнел и замер. Среднего роста, молодой, с незапоминающейся внешностью, в общем — обычный. Думаю, подойдёт. Не забывая улыбаться, нежно промурлыкала:

— Не дёргайся, малыш, или придётся попортить тебе шкурку. Рубашку ещё испачкаешь. Давай-ка отойдём в более укромное местечко — поговорить надо.

Разговор с парнишкой вышел недолгий, на удивление: он знал, кто в этом районе города занимается подделкой документов. Причём подделкой качественной — иначе пообещала, что найду и разберу на запчасти... медленно. Для убедительности сверкнула клыками и убедилась, что мальчишка понял глубину своей проблемы. А запах человека запомнила — вдруг и в самом деле понадобится? Отпустила паренька договариваться о встрече, сама же решила наконец пообедать. Что не вернётся, совсем не опасалась — для гарантии забрала все до единого документы воришки, да и страху на него нагнала своими угрозами.

Прошло ещё чуть больше часа, и парнишка нашёл меня в кафе, где и договаривались встретиться. Физиономия юноши была чуть припухшей и жутко недовольной — по морде схлопотал, что ли? В общем-то, вполне возможно — кому понравится из криминальных боссов, что к нему заявляется мелкий воришка и передаёт просьбу о встрече совершенно незнакомого человека, тем более — женщины. Но это не мои проблемы. Потом был недолгий поход до соседнего квартала, подвальное помещение и мои метания в поисках линии поведения до этого: в стороне, в которую мы двигались, явственно ощущался оборотень. Думала я недолго — скрывать свою суть сейчас могло быть вреднее, чем прийти открыто. По крайней мере, оборотень может вполне решить помочь самке, а я была твёрдо уверена, что там, куда иду, присутствует самец-оборотень.

Войдя в помещение, сразу наткнулась на два настороженных взгляда: холодный серый

от человеческого мужчины плотного сложения, и янтарно-карий блондинистого оборотня, в котором напряжение уступало место громадному удивлению. Муррр... Пума... Альфа. Достаточно сильный — не по сравнению с пантерой, а вообще. Правда, чего не знала, так это, что здесь альфы подрабатывают телохранителями. Впрочем, почему нет? Воин остаётся воином, а когда нет своего клана, почему бы и не зарабатывать таким способом? Пока мы с пумой приглядывались и приняхивались друг к другу, мужчина отвесил воришке подзатыльник (после того, как я вернула недотёпе документы), а в быстром разговоре прозвучало что-то про «дядю Сандро». Понятно теперь, откуда олух знает некоторых «больших боссов».

Когда парнишку выпнули за дверь, мужчина вперил в меня тяжёлый взгляд, я же открыто и наивно улыбнулась. Ну ладно, попыталась, и, видимо, неудачно — мужчина насупился, а оборотень дёрнул бровью. Неожиданно тонкий голос для такого крупного мужчины, неприятно поразил.

— Детка, ты зачем суёшь свой хорошенький носик в дела серьёзных людей? Журналистка очередная, что ли?

Вот дерьмо, он меня за какую-то куклу безмозглую принял?! Улыбка теперь вышла настоящая, хищная, как обычно (пусть и редко). Но голос оставался нежным и мурчащим.

— Я не детка, и, во избежание проблем, попрошу так больше ко мне не обращаться. Я пришла именно за тем, о чём и передала через того милого мальчика: нужен полный комплект хороших документов, включая водительские права. И, мне кажется, или в таких делах не принято задавать вопросы, если клиент платёжеспособен?

Мужчина ещё раз окинул меня взглядом. Миг, и в стальных глазах заплясала насмешка и похоть.

— О, я совсем не против, если ты мне заплатишь... хорошо так... раз несколько...

Что он там ещё собирался сказать, уже не слушала: стремительное движение, и я сжимаю рукой горло «шутника», а второй перехватываю пистолет, к которому моя жертва было потянулась.

— Я не торгую своим телом, человек! — всеми рецепторами замечаю осторожное движение оборотня и рычу уже ему, предупреждая. Оружие он точно применять не станет, знаю, что самки всегда ценны для нашей расы. — Не двигайся, пума, или я снесу твоему нанимателю голову! — даже когти слегка выпустила, щекоча шею враз вспотевшего и побледневшего мужчины. Пуме с его положения вряд ли это было видно, но на реакцию человека напрягся. — Не стоит меня оскорблять, и врагом делать тоже не стоит. Если не хотите работать — просто откажите, поищу кого поговорчивее. А уж если кто-то попытается начать мне вредить, то должен быть готов к ответу. Я никогда не оставляю врагов... Живых.

Не зря я не стала прятать суть при входе сюда, кажется, дальше переговоры пойдут с оборотнем. словно в подтверждение раздался глубокий и спокойный голос, с ноткой приказа:

— Девочка, успокойся, тебе не причинят вреда. Отпусти Сандро, и мы поговорим — один на один.

Я подумала и разжала хват — с ним мне действительно проще будет договориться. Сандро отпрянул и потёр горло, хотя, не так уж и сильно я сжимала — знаю же, насколько они хрупкие, эти человеки. обернулась к самцу и весело улыбнулась (кажется, мне начинает это нравиться), показывая, что тон альфы не произвёл на меня никакого действия. Тот понял

и немного насторожился, но, как и все сильные самцы, не смог поверить, что самка может быть опасна. Впрочем, ему — нет. Высокий и статный образчик кошачьего подвита вызывал во мне совсем не желание поставить на место. Он вполне подходит для снятия напряжения, так что просто подошла к пуме и слегка потёрлась о его тело, отчего глаза мужчины сверкнули похотью.

— Поговорим, котик?

Пуму звали Эдуард («для тебя, малышка, просто Эд») и он был совсем не прочь свести более тесное знакомство. Я, в общем-то, тоже, но сначала дела. Представившись Кираной Санд, не стала долго расшаркиваться.

— Эд, если ты убедишь своего упёртого босса сделать мне нормальные документы, то не останешься внакладе. Я умею быть **очень** благодарной.

Мужчина колебался, из-за каких-то своих внутренних заморочек, видимо. Какие они тут стойкие, однако. Или просто мне такой попался? Хотя, я же ещё не использовала на нём силу своего запаха. Подозрительный прищур глаз даже немного насмешил, заставив прилагать усилия, чтобы не рассмеяться.

— А почему ты не хочешь ему быть... **очень** благодарной? Сандро явно не станет отказываться. Но поправь меня: не ты ли говорила недавно, что не торгуешь своим телом?

Не поняла, тут что, оборотницы спят с людьми?! Как бы выяснить-то? А последний вопрос... С подковыркой. Ну, котяра, я тебе теперь точно устрою вынос мозга и господство инстинктов! Всё, спокойствие. Пришлось отвечать очень осторожно:

— Ммм... Скажи, Эд, а Сандро вообще был хоть раз с самкой оборотня? Или, может быть, человеческие женщины тоже во время секса кусаются, царапаются, могут просто кости сломать, сжав чуть сильнее, чем допустимо? Да и не возбуждает он меня! Для Сандро у меня есть другие способы благодарности — ему будет более чем достаточно. И, для непонятливых, повторяю — телом не торгую. Благодарность, это именно благодарность и есть, к взаимному удовольствию.

Эдуард весело и довольно улыбался.

— Человечки тоже могут царапаться и кусаться, но, конечно, не так, как кошки. Но да, с ними надо быть очень аккуратными. Кстати, — тон мужчины вновь стал подозрительным, — почему я не могу понять, кто ты? Какого вида? И вообще, ты хоть совершеннолетняя? Запах какой-то... непонятный.

Ну, ещё бы ты понял — после того, как я пару лет назад немного помудрила с заклиниванием маскировки видового аромата, из-за чего теперь можно только сказать, что отношусь к кошачьим, но вот к кому именно... Да и моя половозрелость, намертво завязанная на тот самый, соблазнительный для всех самцов запах, скрывалась вместе с ним амулетом. А новые знания давали возможность «отбрехаться». И пусть оборотни умеют чуют ложь, но с моей многолетней практикой не проблема обвести вокруг пальца даже их — надо только верить в то, что говоришь, и контролировать реакции тела. Я легкомысленно махнула рукой.

— А, какая-то генетическая мутация. Но мне даже нравится. И очень полезно порой. И да, я взрослая, если тебя это волнует.

— Так и не скажешь, кто ты?

— Неа. Зачем тебе? Познакомиться... ближе нам это не помешает, а постоянные отношения меня пока не интересуют.

Надо было видеть вытянувшуюся физиомордию Эда — конечно, это же самцы всегда меняли любовниц, пока не встретят свою единственную, а самки, наоборот, стараются зацепиться за кого-то надёжного, стремясь продлить отношения как можно дольше. По крайней мере у нас. Ничего, ему полезно встряхнуться. А уж что ждёт вечером!

— Так что, мы договорились насчёт документов? Поможешь?

— Я-то помогу, если у тебя действительно есть, чем платить, и потом не окажется, что меня подставили. Я могу тебе верить?

Как много за этим простым вопросом. И совсем не то, что Эд сказал. Самееец. Переживает, зараза, не прокачу ли я его с «благодарственным» сексом! Эх, парень, знал бы ты, что будь на твоём месте любой другой мало-мальски приличный альфа — мне было бы всё равно, а ты просто очень удачно подвернулся первым, точно обиделся бы. До прямой встречи с самцом как-то ещё нормально терпелось, а вот столкнувшись, почувствовав запах и ауру сильного оборотня, поняла, что тело вот-вот взбесится от неудовлетворённости! Так что упускать парня у меня даже в мыслях не было. Но счёт к нему за все невольные или намеренные оскорбления, что сегодня прозвучали, всё рос.

— Коль ты такой недоверчивый, назови место и время — сегодня вечером. А я более подробно расскажу, как собираюсь оплачивать заказ. И, вполне возможно, мы сможем наладить взаимовыгодное сотрудничество, но говорить об этом буду только с тобой и не здесь.

А что? Деньги мне нужны, а завязав нужные знакомства в местном криминалитете, смогу без вопросов реализовать свои камни и золото. Но говорить в месте, напичканном следящей техникой, которую за день шатания по торговому центру я научилась распознавать не только по запаху, но и ещё какому-то особому волновому излучению (разному, кстати, как и запах, у разных видов техники), я не собиралась. Слишком опасно и глупо, другое дело — в нейтральном месте обрисовать перспективы непосредственно оборотню. Позволить обидеть самку Эду не даст как чувство ответственности, чрезмерно развитое у альф, так и дополнительная стимуляция в виде возможности заработать, не напрягаясь, неплохую сумму — местные курсы золота и драгоценных камней я уже примерно знала.

— Хорошо, — голос мужчины вырвал меня из раздумий, — я работаю до семи. Вечером, в девять, в баре «Голодная луна». Знаешь, где это?

Название навевало мысли. Наверное, я уже готова ко встрече с местными оборотнями. Или нет? Неважно. Просто в моих планах пока не стоят бои между самцами, что непременно случится в месте, где их будет несколько, а менять свои вечерние планы по удовольствию и мщению в одном флаконе не хочется.

— Это название... В твоих интересах, чтобы рядом самцов больше не было, поверь. А найти я смогу любое заведение, если скажешь название и адрес.

Эд задумчиво посмотрел, но всё же назвал другой бар. Потом отвёл в смежную комнату, где меня сфотографировали, на чём мы и расстались.

За полчаса до назначенного времени я стояла перед зеркалом, ожидая с минуты на минуту заказанное такси. Отражение в зеркале мне очень нравилось — местная мода оказалась невероятно чувственной и, при всей своей откровенности, будила неудержимую фантазию. Сегодня я собираюсь напрочь снести крышу пуме, и пусть для этого хватило бы и одного аромата самки, но одежда... Приобретённое в числе прочих лёгкое платье, прекрасно сочетающееся с моими глазами по цвету, кажется, станет одной из самых любимых вещей — настолько оно подчёркивает все достоинства фигуры. Каблуки сменила удобными босоножками — они мне особо не мешали и не стесняли, но последние больше подходили для завершения образа хрупкой и ранимой девочки, что всё вместе создаст в крови альфы бешеный коктейль. Будет забавно поиграть с ним.

Не стоит думать, что я бесшабашная и считающая себя круче всех, как тут говорят.

Оборотень, работающий телохранителем, к тому же альфа, наверняка непрост, силен и опасен. Но, во-первых, от него я не чувствовала угрозы для себя, лишь яркий сексуальный интерес (хотя, судя по запаху, пума развлекается часто и разнообразно, а последний раз он спал с женщиной, правда, человеческой, этой ночью), во-вторых, даже если местные мощнее, чем оборотни моего мира, уж с одним, в случае чего, я точно справлюсь: тоже не нежным цветочком росла. Надо, кстати, будет проверить это, как и силу моего внутреннего Альфы, но не сейчас, не время пока.

Мгновенно в памяти всплыли воспоминания и ощущения незадачливого насильника — о встречах с женщиной, причинявшей ему боль. Возбуждение прошло по телу мягкой волной. Наверно, было бы приятно сознавать, что имеешь полную власть над мужчиной, которую тот принимает с радостью и восхищением. Ливу-то просто деваться было некуда. Впрочем, с оборотнями этот вариант скорее всего неприемлем, да и сама я такого не пойму — чтоб сильный самец жаждал удара плети...

Хорошо, если смогут принять подчинение альфа-самке (в случае, если моя сила в этом мире окажется достаточного уровня). Но подчинение альфе в крови: инстинкт, укоренившийся за тысячелетия существования вида. По крайней мере, у нас. Если же смогу создать свой клан, у меня вообще будет полно власти — реальной, куда более сладкой.

Но вот администратор сообщил о подъехавшем такси (не бесплатно, разумеется) и я предвкушающе улыбнулась. Последний раз окинув взглядом помещение, проверила, не оставила ли после себя каких-нибудь следов, и спустилась к машине. Времени как раз достаточно, чтобы приехать с лёгким опозданием. Сегодня я уже не вернусь в эту ночлежку — на Эда у меня слишком большие планы. Все вещи, в том числе и драгоценности, разместились в небольшой дамской сумочке, в которую после нескольких часов битвы с артефактом превратилась старая походная сумка. Теперь в ней был обычный отдел — для всяких женских мелочей, чтобы не вызывать подозрений, и скрытый, доступный лишь для меня, со свёрнутым пространством внутри и всеми моими вещами и ценностями. Ещё и защитное заклинание вплела, так что украсть её стало нереально в здешних условиях.

Такси доехало до места назначения именно тогда, когда я и рассчитывала. Выйдя из машины, просканировала пространство на предмет оборотней и засекала троих — один в баре (Эд, разумеется), и два довольно далеко, в нескольких кварталах. Ещё днём я поняла: местные оборотни чуют собратьев лишь в непосредственной близости (о том, что рыси не чувствуют меня в горах, догадалась почти сразу, потому там свой запах не скрывала, но насколько мал диапазон чувствительности оборотней вообще, получила подтверждение только сегодня), так что без всяких опасений сняла блокировку амулета.

Войдя в полутёмный бар, взглядом безошибочно нашла пуму и мгновение наслаждалась откровенным шоком и стремительно зарождающимся желанием в жёлто-карих расширившихся глазах. По мере моего приближения кулаки мужчины сжимались, черты лица заострились, а взгляд начал метаться по посетителям в поисках соперника. Эк его пробрало... Наши альфы так остро не реагировали, вернее, они могли довольно долго сдерживаться, срываясь лишь через какое-то время. Так, не забыть накрутить на амулет ещё одну функцию — регуляции силы воздействия запаха. Но мне пока всё на руку — очень удобная возможность выяснить, насколько местные самцы сильнее меня, пусть и только на физическом уровне. Присев напротив Эда, дождалась, когда он немного возьмёт себя в руки, и оборвала готовые сорваться вопросы.

— Теперь понимаешь, почему этот генетический дефект, в том числе позволяющий

прятать свой запах, полезен для меня? Но давай обсудим деловые вопросы, чтобы уже ни на что не отвлекаться.

Лёгкий гул в зале и расположение столика несколько в стороне от основного скопления народа у танцпола, позволяли продолжить разговор, не опасаясь лишних ушей и взглядов. Достав из сумочки маленький слиток золота и такой же мелкий кристалл, незаметно для окружающих передала их в руку пумы. Сначала тот недоумённо уставился на драгоценности, но, по мере осмысливания визуальной информации, тело его чуть напряглось, а глаза сузились и загорелись. Ага, голова включилась. Мужчина резко сжал ладонь.

— Откуда у тебя это?

— Наследство. Они чистые, даю слово. Но никаких документов, увы, нет. И это не единственные, и не самые крупные представители того, что у меня есть. На оплату комплекта документов самого высокого качества должно с лихвой хватить. И у твоего босса будет время проверить их на качество, оценить и решить, хочет ли он взять подобное на реализацию за... скажем, тридцать процентов. Из причитающихся мне семидесяти, пять процентов твои, как посредника. Когда будут готовы документы?

Взгляд самца вновь стал чуть расфокусированным — пора заканчивать нагружать его мозг, уже почти бесполезно. Но к моему удивлению, он вновь попытался прийти в себя.

— Примерно через четыре-пять дней. А ты... Не боишься, что я просто кину тебя, приберу эти блестяшки себе? Почему так легко доверяешь?

Дурачок. Я никому не доверяю, в принципе.

— Кинешь, и упустишь шанс неплохо заработать? К тому же... помнишь мои слова о врагах, которых я никогда не оставляю в живых? Это не было шуткой или пустой угрозой.

Мужчина вновь посерьёзнел и наградил меня долгим задумчивым взглядом. А вот этого не надо, уже не время.

— Кто ты, всё же?

Я чуть наклонилась и ласково провела ладошкой по щеке Эда, а он слегка вздрогнул. Переведя взгляд на танцпол (краем глаза наблюдала за движениями — совсем несложные, с моей подготовкой, в том числе и танцевальной, перенять их будет легко), тихо сказала:

— Это неважно сейчас. Хочу потанцевать. Идём?

* * *

Эд остаток рабочего дня после встречи с необычной самкой провёл, словно на иголках, — так хотелось, чтобы поскорей наступил вечер. Девочка была не просто хороша: она завораживала, манила своими тайнами и шикарным телом. Нельзя сказать, что Кирана выделялась чем-то неординарным среди других самок, встречавшихся ему в жизни — видел он и более красивых, от одного запаха которых сносило крышу и вызывало каменный стояк, и её открытость и раскрепощённость не была редкостью среди оборотниц. И всё же — она цепляла.

Кстати, о запахах. Столь странного явления Эд в своей жизни ещё не встречал, да и не слышал даже о возможности подобных отклонений. Хотя как бы она ещё могла скрыть запах? Средства такого точно не существовало, иначе информация хоть как-то, но просочилась в их среду. Значит, не врёт. А с другой стороны, что было бы, если б ему ещё и понравился её запах, когда даже просто внешний вид и голос моментально рождали в

мыслях самые откровенные картины? И девочка прекрасно осознавала свою привлекательность — странный совет выбрать место, где не будет других самцов, после долгих размышлений казался уже вполне логичным и обоснованным.

Но вот загадка — к какому виду относилась кошечка? Хотя то, что она из кошачьих, было понятно, и это радовало. Эд не считал себя противником межвидовых отношений, но пока у него самого ни разу не возникало желания завалить в постель, допустим, волчицу или там лань(1). Ему проще переспать с человеческой женщиной, если поблизости не было кошки (пусть и приходилось тогда сильно себя сдерживать и контролировать силу), тем более что те вообще редко ломались и отказывались от секса с привлекательным мужчиной.

Что касается всего остального... Ну, нужны новые документы девчонке, может, попала в переделку — бывает. Главное, что за услугу заплатить может, не повесит подобный долг на него — такое тоже вполне могло случиться, но почему-то Эд ей поверил. Как поверил и в слова о мёртвых врагах — очень убедительна и серьёзна была Кирана при этом. Очередная загадка. Девушка выглядела такой хрупкой и миниатюрной (при росте в пять футов с несколькими дюймами примерно), что представить её в роли убийцы было сложно, но всё же не невозможно. Это вызывало опасения, но и подстёгивало нервы в то же время. А может, она просто в состоянии позволить себе нанять «специалистов по решению спорных вопросов».

Все эти мысли шли фоном — основным было предвкушение предстоящей ночи. Прошлая, проведённая с хорошенькой человеческой девушкой, не помогла полностью утолить сексуальный голод — минус людей, помимо короткой жизни (в два с половиной раза меньше, чем у оборотней), и в их слабой выносливости, по сравнению с животным темпераментом оборотней. Плевать, что у Кираны странный запах: она оборотень, значит, развлечение будет по полной программе! Конечно, её нежелание длительных отношений царапнуло, даже немного удивило, можно сказать, но кот кошку в этом всегда поймёт — независимость у них в душе, даже в кланы кошачьи объединялись не из стайного инстинкта, а по необходимости: легче выживать, искать самку, растить потомство. Но вот переступить себя и подчиниться вожаку сложно, тем более самцам. Потому и становились главами клана только те, в ком сила Альфы действительно оказалась мощной, и вожаки кошек всегда были самыми сильными, особенно такие крупные, как львы, тигры или ягуары.

В нём самом силы недостаточно, чтобы стать вожаком, а подчиняться другому самцу и спокойно жить в клане, очень не хотелось. Работать на человека оказалось проще — тот за свою власть (относительную весьма) платил хорошие деньги, да и условия контракта делали Эдуарда практически равноправным с нанимателем. Всё же альфа-самцы нечасто становились наёмными телохранителями, но равных в этом деле им не было. Убедить Сандро заняться документами для девушки, не составило труда. Тот лишь поворчал вполголоса о чрезмерной доверчивости некоторых сексуально-озабоченных, но пообещал сделать всё в срок.

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, Эд вихрем прошёлся по квартире, оставляя за собой хаос из вещей. После душа придирчиво выбрал одежду — хотелось показать все свои неоспоримые достоинства, но так, чтоб и не перестараться: не хватало ещё, чтоб Кирана сочла его показушником. Так что выбор пал на плотно облегающую тёмно-серую футболку и светло-синие джинсы. Удовлетворённо оглядывая себя в зеркало, мужчина поиграл мышцами на руках, напряг пресс. Он молод, хорош собой, физически развит и сексуален, так что интерес самочки вполне понятен.

Вначале, конечно, были сомнения и опасение, что девочка просто разводит его, но предложение встретиться вечером убедило в её честности, хотя, за всё время разговора он ни разу не почувствовал от неё лжи. Странно только, почему она одинока (а иначе такая милашка не шлялась бы по городу без охраны), и как до сих пор не напоролась на охотников из кланов — те свободную самку никогда не прошляпят. А Кирана хоть и может постоять за себя (но только возможно!) судя по поведению и словам, однако противостоять нескольким самцам, тем более, если в их числе будет альфа...

Впрочем... В памяти тут же всплыла дневная сцена, когда кошка отпустила Сандро совсем не от воздействия Альфы в голосе Эда, а потому, что сама так решила. Очередной генетический дефект? Интересно, а какой-нибудь Вожак тоже не сможет её подчинить? В любом случае — она самка, и вряд ли в силах физически справиться с несколькими оборотнями. С одним — возможно, с учётом фактора внезапности. А, да что гадать? Пора на выход. Окинув последний раз взглядом свою холостяцкую берлогу, Эд мимолётно подумал: не пора ли навести порядок? Ладно, всё позже, один фиг, в квартире никого, кроме него, не бывает — любовниц мужчина всегда водил в какой-нибудь мотель. Клацнула закрывшаяся дверь и пума устремился в волнующий вечер.

Бар «Небо Айдахо» встретил его сливающимся гулом голосов и лёгким маревом табачного дыма. Несмотря на раннее время, на сцене двигались в танце несколько человек. Именно человек — оборотней, судя по запахам, тут не наблюдалось. Всё, как заказывала кошечка. Было уже пять минут десятого, но Эд решил, что волноваться начнёт, если девушка не появится в течение получаса — женщины никогда не приходили вовремя на его памяти. Кирана удивила своей относительной пунктуальностью, зайдя в двери ещё через пять минут. Да, днём она была хороша в своём брючном костюме, идеально облегавшем красивое тело. Но сейчас, восхитительно воздушная и обманчиво невинная, в тонком летнем платье, девушка просто разила наповал. И эти яркие зелёные глаза, в противовес общепринятому мнению не так уж и часто встречающиеся среди оборотней-кошек, манили и завораживали. А потом до его носа долетел запах.

Член среагировал немедленно, встав, как солдат в строю, болезненно упёршись в молнию. Белая Госпожа! С таким ароматом и правда благо, что есть способность скрывать его!!! Пытаясь взять себя в руки, чтобы не сорваться и не утащить самку до ближайшей горизонтальной поверхности... или не очень горизонтальной, мужчина мелко и часто задышал. Получалось откровенно плохо. Глаза против воли начали искать соперников за такую лакомую добычу, но, слава Белой Госпоже, не находили. Другие мужчины, конечно, заинтересованно провожали легко идущую девушку взглядами, но инициативы пока никто не проявлял, что многих спасло, хоть они об этом и не догадывались. Голова слегка кружилась. И ведь это не пара, и даже не просто самка в течке, когда неважно, с кем ты, — остаются лишь инстинкты, однако этот запах вызывал бешеное желание обладать!

Когда Кирана дошла наконец до его столика (самого дальнего от входа, кстати), Эд сумел кое-как взять себя в руки и даже сформулировать вопрос, один из многих, но девушка одной фразой отмела их все. А потом она его удивила настолько, что даже аромат перестал действовать. Откуда у девчонки ладно алмазы, но золото в слитках?! Да ещё и без клейма! Словно добыто во времена золотой лихорадки, захватившей когда-то многие страны. Даже по весьма приблизительным подсчётам в его ладони сейчас лежало несколько тысяч долларов. Но отвечать на вопросы Кирана была не намерена. Её дальнейшие слова заставили встрепёнувшийся мозг начать просчитывать выгоду. И по всем прикидкам выходило (если у

девушки на самом деле такого «добра» много), что да, она ожидается очень приличной! Можно даже будет просто вложить деньги и жить на проценты. Хотя... А чем тогда заниматься-то?

Внимание вновь начало уплывать. Этот запах... Сквозь дурман до Эда пробились слова девушки, заставляя ответить и помогая при этом немного сконцентрироваться. Настолько, что пума даже попытался пошутить насчёт доверчивости. Неудачно — сталь в глазах, угроза в голосе. Он чувствовал — вовсе не пустая. Какая всё же странная самочка ему встретилась. Всё в ней немного слишком. Впрочем, это была последняя здравая мысль на сегодня — когда нежная женская ладошка коснулась обнажённой кожи, дыхание перехватило, а тело прошило множество электрических импульсов. Не успел Эд опомниться, как его уже за руку тащили на танцпол, а он лишь ощущал себя бездумным бараном, безвольным и послушным... до поры до времени. Девочка хотела танцевать. А у оборотня перед глазами стояла соблазнительная картина изгибающегося под музыку тела.

Да, они потанцевали. Один танец. Почти до конца. Когда Кирана стала виться вокруг него, касаясь руками, ногами, чуть задевая высокой грудью — выдержка отказала. Эд чувствовал себя так, словно попал под воздействие течной самки. В самом деле. Это было крайне странно, но мозг решил отложить осмысление столь сложных вопросов на потом. Зато тело действовало на рефлексах, без запинки. Схватив девушку за руку (хорошо, на плечо не взвалил, как дикарь), быстро потащил её на улицу и, поймав первое попавшееся такси, назвал собственный адрес. Почему? Сколько он потом ни думал, не мог понять логику своих действий. Тогда это казалось единственно правильным.

Тесное пространство машины оказалось изошрённым издевательством над его выдержкой, лестница на четвёртый этаж была преодолена в считанные мгновения, и — Эд так гордился собой — хватило даже силы воли добраться до кровати (притом, что желание буквально разрывало изнутри)! А там крышу сорвало окончательно. Мужчина урывками помнил, как скинул с себя одежду, как не позволила Кирана освободить её от своей (и правильно — порвал бы к чёрту!), как он набросился на нежное белое тело, словно голодающий, жаждущий. В его движениях не было нежности, лишь дикая звериная страсть, резкие выпады и ищущие руки, губы — везде, куда возможно было достать. Как же здорово в постели с кошкой! Сильная, гибкая, девчонка отдавалась с не меньшей страстью и неистовством, вскрикивая и даже порывая от удовольствия.

Короткий отдых и пуму снова накрывает волна желаний. Кирана... Шикарный подарок преподнесла ему судьба, позволив встретить свободную самочку, когда он вплотную подошёл к осознанию, что секс с человеческими женщинами больше не даёт достаточного удовлетворения! Отзывчивая, горячая, выносливая. Очень выносливая — перенести ту бешеную страсть и напор, что обрушил на не такую и хрупкую, как оказалось, девушку Эд, даже самке его вида было бы тяжело, если, конечно, та была не в точке. А Кирана не только не жаловалась, она активно участвовала в процессе, требовала. Минула половина ночи, и мужчина был практически удовлетворён, собираясь, наконец, оторваться от восхитительной партнёрши, но крошка вновь его удивила.

Лёжа на спине и восстанавливая дыхание после неизвестно какого по счёту оргазма, Эд вдруг почувствовал движение воздуха, и на торс опустилась приятная тяжесть веса девушки, а бока и бёдра сжали точёные ножки. Тонкие пальцы запорхали по груди и рукам, потеревали соски, вмиг напрягшиеся (и не только они). Он сделал было попытку обхватить её за талию, нозапястья абсолютно неожиданно были перехвачены и прижаты к подушке

над головой. Смешная. Неужели надеется удержат самца от желаемых им действий?

Эд попытался мягко высвободиться, потом дёрнулся сильнее. Совсем недавно такое податливое, тело над ним вдруг застыло, напряглось, давая почувствовать скрытую до поры силу стальных мускулов. Как это возможно?! Нет, освободиться он бы, конечно, смог, если бы начал сопротивляться всерьёз. Непременно. Наверное...

В душе и теле понемногу нарастало напряжение, ещё и воздействие запаха куда-то исчезло, проясняя мозги. И этот странный взгляд — какой-то торжествующий, непривычно жадный, оценивающий. Но когда Эд уже почти пришёл к мысли о настоящем сопротивлении, Кирана вновь изменила линию поведения. Склонившись к его лицу так низко, что их дыхание почти смешалось, она прошептала прямо в губы:

— Расслабься. Я не причиню вреда... хочу показать тебе такие грани удовольствия, которых вряд ли ты достигал, Эд. Но ты не должен ко мне прикасаться. Вообще двигаться... Сможешь?

Не причинит вреда? А она что, может? И вновь, вспышкой в памяти, слова о её отношении к врагам, только что продемонстрированная сила. Теперь оборотень начинал понимать, что, кажется, девочка действительно в состоянии осуществить свои угрозы. Возможно, это должно было бы его отрезвить, насторожить, но вновь обрушившийся на рецепторы аромат погрёб под собой любые логические доводы. Эд снова бешено хотел обладать этим шикарным телом. Ах, да, самочка задавала вопрос, кажется... Не прикасаться, не двигаться? Вот это вряд ли ему по силам. О чём честно сообщил. Предвкушение затопило сознание полностью.

— Тогда ты должен мне позволить связать тебя. Не бойся, тебе понравятся ощущения. Но если не согласен — настаивать не буду. Просто уйду. Вот только сможешь ли ты себе простить нерешительность, страх рискнуть узнать, что я могу тебе дать? Уверен, что не будешь жалеть?

Мягкий нежный голос в контрасте с внимательным властным взглядом, почему-то лишал последней воли к сопротивлению. О да, он хотел бы узнать... почувствовать, что за игру затеяла девочка. Таких смелых и сильных самок Эд ещё ни разу не встречал. Ощущения были странными, словно его суть сама хотела подчиниться, как Альфе. Не в силах что-либо произнести мужчина прикрыл глаза, надеясь, что его посыл будет понят. Мысль оказаться во власти самки... именно этой самки, Кираны, неожиданно оказалась такой возбуждающей.

Вес тела исчез с него, но ненадолго. В несколько сноровистых движений девушка примотала его запястья к изголовью (как специально, спинка кровати была кованой, узорчатой), но не вернулась к нему, а взялась за правую лодыжку. А ноги-то зачем?! Эд задавил лёгкую панику, наблюдая, как очень профессионально, чуть врастяжку, Кирана закрепляет его ноги к спинке кровати... чулками. Капрон. Она их в сумочке, что ли, таскает постоянно? Его будет сложновато порвать. Мужчина перевёл взгляд в изголовье — галстук, его собственный. Тоже довольно надёжно. Впрочем, при некотором усилии...

Опасение и предвкушение не замедлили отразиться на возбуждении — член вновь гордо и прочно стоял. Почувствовав лёгкое касание пальчиков к ноге, тело среагировало вставшими повсюду дыбом короткими волосками, а когда эти пальчики легко заскользили от лодыжки к бедру, от места прикосновения в разные стороны побежали табуны мурашек. Тихий полустон-полурык вырвался из горла, безмерно удивив — так наслаждаться от простого прикосновения?! А потом Кирана погрузила его с головой в чувственную пытку, мучение нежностью. Ласковые пальцы, горячий любопытный язычок, путешествующие по

его телу, изучающие, дающие ошеломляющее наслаждение, тем более острое от невозможности ласкать в ответ.

Он бы уже, наверное, давно кончил, если бы любовница каким-то невероятным чутьём не предугадывала его состояние и не успевала предотвратить завершение игры. Кровь шумела в голове, перекрывая любые звуки, заставляя сосредоточиться на ощущениях, тяжёлые яйца и член мучительно ломило. В какой-то момент Эд словно сломался и стал сначала вырываться, а поняв невозможность освобождения без желания своей любовницы — умолять дать ему кончить. Перед глазами висела мутная пелена, так что мужчина увидел лишь смазанное движение и с шумным вздохом ощутил, как его член обволакивают горячие тугие стенки. Но радость оказалась преждевременной — Кирана ещё не наигралась с его телом.

Слегка изогнувшись, девушка завела руку назад, пережала уже подобрравшуюся мошонку и начала двигаться. Если бы он мог сейчас соображать и анализировать, то восхитился и удивился подобной гибкости, но единственное, на что был способен мозг — осознать, что оргазм вновь откладывается. Желая хоть немного отомстить, Эд резко задвигал бёдрами навстречу и был тут же наказан. Твёрдые горошины сосков прижались к его груди (а вслед за телом сместилась и рука, продолжавшая сжимать мошонку, отчего та довольно болезненно натянулась) и низкий, мурлыкающий голос прошептал прямо в ухо:

— Какой непослушный мальчик. Забыл наш уговор? Ты не двигаешься... Придётся тебя наказать.

Грудь полоснуло болью — острые ногти с силой прошлись по коже, оставляя довольно глубокие царапины. Показалось даже, что это и не ногти вовсе, а когти, самые настоящие. Но нет, это ж полный бред — испокон веков известно, что не бывает частичной трансформации: либо человек, либо зверь, промежуточная форма несёт смерть. Просто ногти очень острые. Мгновенно пронёсшуюся мысль смыло волной чистого экстаза: внутренние стенки влагалища начали вытворять такое, от чего у измученного длительным наслаждением оборотня вырвался хриплый протяжный крик. Кирана сжимала его член внутренними мышцами, играла ими, сокращая в произвольном порядке. Никогда Эд подобного не ощущал и не знал, что женщины на такое способны! Кончить хотелось так, что всё тело звенело от напряжения, пах горел, а перед глазами плавали звёзды. Беспомощная злость только подливала масла в огонь. Мужчина замер, стараясь не шевелиться, только губы чуть двигались, бессвязно и неосознанно умоляя.

Тело плавилось в медленном огне напряжённого возбуждения, грозившего выплеснуться за край возможного. Оно настолько задеревенело, что Эд не сразу понял, когда рука, препятствовавшая удовлетворению, исчезла. И вновь жаркий шёпот в ухо:

— Думаю, ты не сможешь теперь меня забыть...

Выпрямившись, девушка резко насадилась на него, одновременно сжимая влагалище, и властно скомандовала:

— Кончай!

Не в силах сдерживаться ещё хотя бы мгновение, Эд выгнулся и кончил, ярко, с долгим стоном. После дикого напряжения тело казалось таким лёгким, на голову опустилась звенящая пустота. Пума ещё успел почувствовать, что весь покрыт потом, когда перенапряжённое сознание решило оставить его, резко окунув в темноту.

Пришёл в себя Эд спустя несколько часов — за окном занимался рассвет. Слегка полежав с непривычным чувством пустоты в голове, мужчина вдруг резко поднялся. Кираны

в квартире не ощущалось. Быстро окинув комнату взглядом, увидел на столе белый листок — записка. Позволив себе ещё некоторое время поваляться в полной расслабленности, со вздохом встал и направился в душ. Кожу неприятно тянула высохшая корка пота, мышцы слегка гудели — конкретно укатала его самочка! Да уж, забыть её не получится при всём желании... Эта мысль повлекла за собой и другую: а после такого крышесносного секса, получится ли у него удовлетвориться с какой-либо другой женщиной?!

Взяв записку, мужчина пробежал по красивым ровным строчкам взглядом и хмыкнул. Приедет через пять дней. И встречаться они будут в том же баре, и с Сандро. Девочка перестраховывается. И правильно делает. А потом, когда дела будут улажены... В конце концов, он альфа, а самочка не занята. Очень заманчивая самочка.

1 — нехищных оборотней мало, и, в основном, достаточно крупных видов

Сильные лапы легко несли по лесу гибкое тело. Которое было не только гибким, но и восхитительно полным энергии. Говорят, что после длительного и очень активного секса ощущается опустошённость и расслабленность. Не знаю... Видимо, я и в этом смысле бракованная — для меня всё заканчивается бурлящим потоком энергии в жилах. Очень может быть, Лив был прав по части того, что одним любовником я не удовлетворюсь — как раз из-за такой реакции, меня-то секс не выматывает.

А этой ночью я повторила многое из того, чему научил за наш совместный месяц пантера. И ведь словно нащёптывал кто, подсказывая перестраховаться и наложить заклинание на те, смешные для оборотня пути, которыми я его связала, решив таки попробовать поиграть с самцом, выяснить пределы своей возможной власти. Открытий была масса. Во-первых, в серьёзном противостоянии, даже без магии, я справлюсь с пумой без труда. Он неосознанно подчинился моей силе Альфы, хоть я и проверяла недолго и несильно давила, так что тот даже не заметил, но вот поведенческая реакция, очень характерная, проявилась. Во-вторых, как оказалось, в человеческой форме я пуме физически ни в чём не уступаю, а в животной вопрос о соперничестве вообще не стоит. И в-третьих, мне чертовски понравилось ощущение власти над самцом в постели! Как он молил о снисхождении, о позволении кончить... Ууу...

Но всё же, этот альфа слабоват: Лив со мной никогда не вырубался, хоть и просил давать передышку. И надо-таки точно узнать, как моя сила действует на местных оборотней, да начать с не самых сильных, тех же рысей по соседству. Завлечь какого-нибудь альфу в горы. В принципе, почему нет? У меня целых пять дней до получения обещанных документов. Эда я запиской предупредила, когда и где встретимся, так что можно спокойно изучать мир дальше, на этот раз взявшись за оборотней.

М-да, записка... Хорошо, что у меня в сумке валяется самописец, прихваченный в родном мире — говорить, понимать и читать я научилась в информационном поле, а вот мелкая моторика... Это самописцу пофиг, какие буквы писать, главное, чтоб хозяин, на которого тот завязан, эти буквы знал и умел писать вообще. Самой же мне ещё предстоит учиться — и срочно, до получения документов.

В той же записке я ещё раз напомнила Эду данные, что нужно внести в документы: имя-фамилию, возраст (пришлось набавить, а то тут совершеннолетие только в двадцать один, а мне совсем не надо, чтоб выискались желающие в опекуны). Гражданство решила взять двойное: местное — отец был американцем — чтоб не было проблем с законностью моего проживания в стране, и аргентинское (уехали на родину матери по работе, а потом и я родилась, там и выросла).

Долго думала над тем, указывать ли в документах настоящую расу, и поняла, что да, надо. В конце концов, мне ещё свою легальную жизнь устраивать, и, вообще, пора подумать о дальнейших планах. Аргентину выбрала неслучайно — пантеры на Земле встречаются исключительно в Южной Америке, уровень образования именно в этой стране очень высок, что поможет мне без проблем найти работу при необходимости. Для этого ещё и повысила свой возраст: как раз нормально для якобы законченного Государственного Университета Мендосы по специальности переводчик (не зря же я столько времени в интернете просидела). Этим убивала сразу двух зайцев: нашлось применение испанскому и

объяснялось знание нескольких других языков.

Осталось ещё продумать более тщательно детали легенды, но одно я знала точно — родителей сразу «похороню», сиротой жить как-то проще. Ни перед кем не отчитываться, ни от кого не зависеть, и при этом такое положение вещей не будет удивлять окружающих. А вот видовую принадлежность придётся скрывать до тех пор, пока не разберусь в ситуации с оборотнями получше — благо в повседневных документах этого не требовалось указывать.

В моём мире пантеры хоть и объединялись в рода и кланы, но жили в лучшем случае семьями, наш вид вообще одиночки по большей части. Я же не имела ничего против того, чтобы образовать свой небольшой клан, если только потенциальные его члены примут мои правила — воспитание среди людей, и, особенно, влияние отца, сделали своё дело. И не скажу, что меня это хоть как-то напрягало.

За размышлениями и составлением планов дорога до гор промелькнула незаметно, а вот по возвращении меня ждал довольно неприятный сюрприз: запахи рысей я частенько встречала в окрестных лесах, потому всегда оставалась осторожна и скрывала свой на опасных территориях. Но в горах никого не бывало, и я расслабилась, не считая нужным поддерживать маскировку возле логова. Оказалось, напрасно. Задолго до того как мой нос уловил запах чужака, я почувствовала его совсем рядом с пещерой, где хранила некоторую часть своих вещей. Проклятье!

Ускорившись насколько возможно, чтобы не быть при этом обнаруженной раньше времени, добралась до пещеры, и из горла инстинктивно раздался негодующий рык-воплъ: какой-то молодчик нашёл мои вещи и теперь с увлечением в них рылся! Вот будет наука на будущее — никогда не оставаться беспечной! Ну что мне стоило защитить место каким-нибудь заклинанием? Хоть отводящим, хоть атакующим или даже ловушкой? А если бы я не вернулась так вовремя? Ладно золото и драгоценности, большая часть которых всё же была при мне, а артефакты и другие вещи явно чуждого происхождения? Не страшно, если бы возникли вопросы у местных — просто перебралась бы в другое место, но ведь прознать могли и здешние учёные, а участь лабораторной обезьянки меня никак не прельщала.

Парень тем временем, среагировав на угрожающий звук, моментально обернулся большой рыжей рысью и ощерился. Так, значит... Что ж, запах говорит, что это молодой самец, но бесполезный, поскольку не альфа, а потому — ненужный.

В момент, когда жёлтые глаза кошки только начинали выискивать опасность, я рванула к нему, сбивая такое лёгкое и мелкое тело (в сравнении с моим, так-то для обычной рыси он, несомненно, крупноват) и подминая под себя. Рысь буквально источал страх и попытался что-то там изобразить выпущенными когтями, но мой щит его потуги проигнорировал. Я же прижала довольно широкую грудину одной лапой, а вторую занесла для решающего удара — зачем мучить противника, мало того, что слабого, так ещё и виноватого только в проявлении излишнего любопытства и наблюдательности.

В этом странном мире, где о настоящих магах слышали только в сказках, я начала замечать странную закономерность — как только я принимаю какое-либо решение, происходит что-то непредвиденное, что заставляет кардинально менять планы. Впрочем, это ещё ни разу не случилось во вред, так что имеет смысл просто принимать такое положение вещей. Я действительно собиралась убить парня — бесполезный лишний свидетель легко мог стать опасным для моего будущего. Но в момент решающего замаха рысь вдруг обмяк, захныкал и зажмурился, откинув лобастую голову, чтобы открыть максимальный доступ к горлу.

Секундное колебание и мозг выдаёт мысль — собственно, почему бы и нет? Мне же нужен был источник информации о местных оборотнях, так вот он, передо мной. Точнее — подо мной, умирает от страха за собственную жизнь. Ммм... Если парень не альфа, это не значит, что он ничего не знает о внутреннем укладе расы. Пожалуй, дам ему шанс. Я опустила лапу сбоку от тела, вторую убрала с груди и также поставила с другой стороны. Сосредоточилась и постаралась послать приказ телепатически — надеюсь, здесь это тоже норма общения среди оборотней.

Когда вместо пятнистой кошки подо мной оказалось дрожащее обнажённое тело, поняла, что такое общение на Земле существует — парень хоть и смотрел на меня глазами, полными страха, отчего зрачок практически полностью затопил светлую радужку, но слишком сильного удивления в нём не чувствовалось. Так, лёгкое недоумение. Фу, ну почему иные оборотни так трусливы, когда не в стае? Не медля больше, привычно зарядила в пленника ментальный удар, правда, не очень сильный, лишь чтобы на некоторое время оглушить, но ему и этого хватило — глаза закатились и тело расслабилось. Да и ладно, мне же проще. Вытащила из сумки подчиняющий артефакт (а ведь думала, тут не пригодится) и захлестнула вокруг шеи рыси.

Теперь можно и рассмотреть своего неожиданного пленника: совсем молодой, возможно, мой ровесник, обычный на вид, хоть и с хорошо развитым, вполне уже сформировавшимся телом... парень совершенно никак не привлекал меня. Что ж, очередное подтверждение — не-альф, как самцов, я не воспринимаю абсолютно. Я обернулась и присела на корточки рядом с головой оборотня, пристально разглядывая его лицо. Спустя несколько секунд он слегка скривился, как от боли, а потом широко распахнул глаза, встретившись со мной взглядом. Моя ответная ухмылка, сначала заставила рысь несколько напрячься, но потом он вдруг понял, что видит перед собой самку и попытался резко вскочить. Придётся поучить мальчика манерам и послушанию.

* * *

Большая золотисто-рыжая рысь стремительно бежала, мелькая среди деревьев. И опасность наткнуться на более сильного хищника занимала её голову в последнюю очередь — на территории клана противников не может быть (никто из оборотней, будучи в здравом уме, не станет нарушать границы чужой территории, а обычные животные боятся даже не столь крупных представителей разумного вида, как Крис), а дальше видно будет. О том, что эта рысь вовсе не обычная, говорил рюкзак, болтающийся на спине.

Пока лапы работали, в мозгу так и сяк прокручивался недавно произошедший диалог, но понимание, что изменить ничего невозможно, как ни старайся, облегчения не приносило. Тело, отданное на откуп инстинктам, обрело контроль разума только в самых предгорьях. Резко затормозив на небольшом плато, поросшем редким кустарником и травой, животное словно размазалось в воздухе, а спустя секунду на его месте уже стоял крепкий обнажённый парень лет девятнадцати-двадцати на вид. Он быстро оделся в вытащенную из рюкзака одежду и побрёл в сторону гор, пиная пока ещё редко попадающиеся камешки на пути.

Крис шёл и вполголоса передразнивал Лорен, в очередной раз отказавшуюся проводить с ним свою течку. Подумаешь, неземная красotka выискалась! Нет, если быть объективным, Лорен, конечно, самая красивая из молодых непомятых самок клана Рейнольдса, хоть и

не альфа-самка (таких вообще мало и все, как правило, «забронированы» в качестве невест вожакам), но ведь и он не абы кто. Да, бета, и не обладает силой и харизмой альфа, да, слишком молод и порывист... Но он младший сын Главы клана, симпатичен, уже вполне хороший воин и, чёрт, Крис даже собирался предложить девчонке встречаться.

Вот только самочка посмеялась над ним, заявив, что такой молокосос в качестве сексуального партнёра её совершенно не устраивает, что она предпочтёт любого другого, лишь бы был альфой. Да он по положению равен любому альфе в клане, разве что за исключением Джастина, но брат был уже давно женат, и Кайса такую, как Лора, на запчасти разберёт, только лишь той взбредёт в голову глянуть на её самца. Сообщица... А Джас пылинки с неё сдувает.

Ему тоже хотелось бы когда-нибудь встретить свою пару, и какое-то время Крису даже казалось, что это Лорен, но нет, девушка на него обращала внимания не больше, чем на предмет мебели, а пар без взаимности одной стороны просто не бывает. И всё равно, слова ветреной самки ранили его самолюбие. Ну и что ему теперь делать в сезон спаривания? Даже если бы Крис и готов был перенести внимание на какую-нибудь другую девушку, благо в клане есть ещё несколько симпатичных молодых самочек, но ведь эта зараза опозорила его при свидетелях, не особо стесняясь в унижительных выражениях.

И, судя по насмешливо-презрительным взглядам подружек Лоры, этот сезон он вновь проведёт в одиночестве. Если в прошлом всё было объяснимо только-только случившимися совершеннолетием и половой зрелостью, то сейчас в груди ворочалась настоящая обида — за что она так с ним? Впрочем, это не оправдание его совершенно глупому поведению: вместо того, чтобы с достоинством встретить возможные насмешки сородичей, он, как мальчишка, просто сбежал. Тем временем парень дошёл до края плато и горестно вздохнул. Коснувшийся рецепторов незнакомый запах тут же заставил оборотня насторожиться — поблизости совсем недавно, всего пару дней как, бродил чужак!

Неважно, что территория клана уже закончилась и горы считаются ничейными землями: здесь сроду никого не бывало. Потянув носом, Крис пошёл по еле уловимому следу, становившемуся всё чётче по мере углубления в горы. Ого, да тут кто-то облюбовал себе уголья — так часто встречались пересечения запахов разной давности. Напрягало, что даже его сверхчувствительное обоняние (ещё один повод для гордости — Крис по праву считался лучшим следопытом клана ещё с четырнадцати лет) не помогало определить, на чьи следы он случайно наткнулся. Понятно только, что это очень крупная кошка. Пол тоже не читался, что было уже совсем странно.

Азарт охоты постепенно завладевал разумом, и молодой оборотень с головой погрузился в распутывание следов. Впрочем, не забывая контролировать и окружающее пространство — встреча с разозлённым крупным хищником могла иметь для него очень неприятные последствия, ведь фактически это он сейчас нарушал границы чужой территории, но задавить собственное любопытство парень оказался не в силах. Несколько часов упорных поисков и плутания в горах, и к обеду Крис наконец-то наткнулся на логово чужака.

В пещеру оборотень заходил с опаской, несмотря на то, что самым свежим следам вокруг было не меньше двух суток — мало ли, вдруг по каким-то причинам местный обитатель просто не выходил эти дни? Но на самом деле, запах говорил, что в округе никого нет. Осторожно двигаясь вглубь, Крис добрался до просторной пещеры с оборудованным лежаком и кострищем. Покружив немного и изучив следы, парень наткнулся на

прикопанный тайник и вскоре разворачивал туго утянутую ткань. Нет, воровать у незнакомца Крис вовсе не собирался! В конце концов, это чревато проблемами, да и вообще — позор. Но проклятое любопытство...

Открывшиеся его взору сокровища и несколько странных вещей вызвали не только вздох восхищения, но и противную дрожь по спине: если хозяин застанет его в таком положении, то будет очень и очень зол, а объяснить, что парень просто «хотел посмотреть», станет несколько затруднительно. Крис решил, что ещё немного полюбуется и вернёт всё, как было. Хозяин, конечно, заметит следы постороннего, но, поняв, что ничего не пропало, вряд ли станет преследовать нарушителя. Надо всего лишь вовремя смыться, а ещё — отца предупредить о новом соседе. Так он и сделает, только хотя бы потрогает сокровища, и всё.

Потянувшуюся к красивому перстню руку прошило болезненным разрядом. Ну ничего себе! Это что ещё такое? Какие-то странные драгоценности оказались. Где элемент питания, чтоб они могли током шибать? Додумать мысль не получилось — со стороны входа раздался яростный рык! Дерьмо, он же был уверен, что успеет засечь любого, кто зайдёт в пещеры — двигаться по гулким помещениям бесшумно просто невозможно. От чужака полыхало угрозой и опасностью, потому тело действовало в соответствии с вековыми инстинктами: сначала защитить себя, на крайний случай — сбежать, а потом уж можно будет и попытаться прояснить недоразумение, когда окажешься в безопасности.

Оборачиваясь в развороте, Крис успел пожалеть, что не получилось снять одежду — теперь оставшиеся от неё лохмотья только на выброс. Глаза суматошно пытались найти противника, но среагировать оборотень не успел. В воздухе мелькнула чёрная огромная тень, и в следующее мгновение мощный удар опрокинул его на каменный пол, временно вышибая воздух из лёгких. Крис пытался извернуться, вырваться, чтобы занять более удобную защитную позицию, вцепиться когтями хоть во что-нибудь, но лапы скользили, не встречая достаточно мягкого места. Каменный этот чужак, что ли?!

Тем временем мощная лапа придавила оборотня ещё сильнее к полу, не давая сильно двигаться, но, когда вторая взмыла вверх для удара — Крис был уверен, что смертельного, — стало уже не просто страшно. Сердце буквально сдавили тиски ужаса. Парень внезапно осознал, что чертовски хочет жить, тогда как в сверлящем его холодном зелёном взгляде читался смертный приговор.

Подчиниться победившему противнику не позорно, тем более столь сильному, вот только примет ли невесть откуда взявшаяся в этих краях пантера его подчинение? Выхода не было в любом случае — глупо погибать всего в девятнадцать из-за неумного любопытства. Крис резко перестал сопротивляться и откинул голову: столь недвусмысленный знак сдачи никто не проигнорирует. Но ведь пантера может и не захотеть оставить ему жизнь, причём с полным на то правом. Страх перед неизбежностью заставил зажмуриться, а напряжение выплеснулось коротким жалобным всхлипом.

Долгие секунды ничего не происходило, но вдруг тяжёлая лапа исчезла с груди, позволив, наконец, полноценно вздохнуть. Впрочем, эти опасные конечности теперь с двух сторон зажимали его тело. Прогремевший в голове голос обладал такой силой, что Крис выполнил приказ обернуться без малейшего размышления и задержки, оставив лишь на задворках сознания ощущение какой-то неправильности и лёгкого удивления, что неклановец смог пробиться в его разум. Парень раскрыл глаза, остро ощущая незащищённость хрупкого обнажённого человеческого тела перед мощью нависшего над ним зверя. Всё неважно — пантера теперь полностью распоряжается им, и такое право дал сам Крис, в

обмен на жизнь. Практически рабство. Ну и пусть.

Внезапно сознание погрузилось во тьму. Пришёл в себя молодой оборотень резко — от ощущения чужого пристального взгляда. Голова противно гудела от сверлящей боли в висках. Но, несмотря на чужое присутствие, ощущение опасности здорово уменьшилось. Рискнув раскрыть глаза, он в первые же мгновенья испытал шок: рядом с ним сидела довольно миниатюрная и очень красивая девушка, беззастенчиво изучая тело Криса взглядом. И лишь потом парень осознал, что пахнет она так же, как множественные следы в округе. Бляаа, его победила самка?! Да лучше бы она его на самом деле убила! Позорище...

Даже бета подчинится альфа-самке лишь в том случае, если она жена Главы клана, альфы так и вовсе подчиняются только вожаку. А эта, неизвестно даже — является ли альфой? Вот что показалось Крису тогда странным в ментальном голосе пантеры: он был женским! Боже, почему это должно было случиться с ним? Возмущение, отчаяние, разочарование в себе самом требовали выхода, и Крис дёрнулся вскочить, высказать девчонке (не старше его!) всё, что думает о ситуации, сделать хоть что-то. Попытался. Момент появления на красивом личике такой неуместной там жестокой ухмылки совпал с пронзившей всё тело жгучей болью, разошедшейся лучами от шеи, и выбившей из глаз постыдные слёзы.

Горло что-то сдавило, заставляя задыхаться и рефлекторно вскинуть руки в попытке избавиться от неприятного ощущения. С ужасом парень понял, что его пальцы ощущают вокруг горла тонкую полоску металлического ошейника, очень плотно прилегающего к коже и, кажется, являющегося источником той самой разрывающей тело боли. Да что же здесь за чертовщина творится?! Поддавшись панике, Крис стал ожесточённо царапать ошейник (надели, как на пса дворового!) ногтями, в надежде содрать странную и унижительную вещь. Безрезультатно. Замок он, конечно, нащупал, но тот ни в какую не хотел поддаваться усилиям оборотня.

Рядом раздался сдавленный смешок, и Крис упёр взгляд в позабытую на мгновение пантеру. Но до чего же хороша девчонка! Самцы не так сильно подвержены сезону спаривания физиологически, на них скорее влияет запах течной самки, но и они становятся в этот период чрезмерно чувствительными, а сезон уже очень близок. Впрочем, воспоминание о тяжёлой лапе, прижавшей его к полу, почти сразу остудило восторги — увы, не его весовая категория. Внезапно рысь осознал ещё одну важную деталь: непроизвольно восхищаясь девушкой, он почти прекратил напрягаться, и практически сразу болевые и удушающие воздействия исчезли! Голова пухла от самых невероятных предположений, потому что происходящее сильно смахивало на описываемое в фантастических книгах. Только сказка получалась какая-то страшненькая.

Метания его продолжались недолго — девушка расписала будущее Криса в не очень приятных красках, даже с учётом того, что он смирился с участью данника.

— Если будешь сопротивляться мне, ошейник накажет тебя болью. На вопросы отвечаешь честно и подробно, выполняешь приказы быстро и точно, ничего не делаешь без моего разрешения, из пещеры один не выходишь. Итак, как твоё имя?

Какой же приятный и волнующий голосок у этой бестии!

— Кристиан, Крис. Зачем ты надела на меня эту штуку? Ведь достаточно было просто расписать свои требования, как сейчас. Знаешь же, что я не стал бы противиться, раз сам отдал тебе власть над собой. И как она действует? Что-то дистанционное, да?

Говорить с положения лёжа перед стоящей самкой было дико неправильно и

непривычно, но провоцировать её Крис что-то не хотел. Вопросы, конечно, прозвучали несколько наиграно и глупо, но это была последняя попытка объяснить самому себе происходящее с логической и научно обоснованной точки зрения. Странно, почему девушка выглядит столь озадаченной? Ненадолго она замерла, словно что-то решая для себя, а потом вдруг улыбнулась. Только от этой улыбки почему-то мороз продрал по коже.

— Да, дистанционное... А действует за счёт вложенного заклинания, на магической энергии. Тебе стало легче от такого объяснения?

Магия?! Бред какой-то, сказки... Магов же не бывает. Крис тряхнул головой, и этот знак можно было понимать и как признание того, что ему совсем не легче, и как отрицание самого объяснения. Впрочем, вторую интерпретацию он смело откинул — пантера, словно угадывая его мысли, перекатывала в ладонях маленький, но не переставший от этого выглядеть настоящим, фэйербол, такой, как описывают в книжках, размером примерно с кулак. Отрицать то, что так запросто было продемонстрировано — глупо.

Быть может, в другой ситуации, парень с восторгом приветствовал такое чудо, вот только сейчас это лишь означало, что он находится в гораздо более глубокой заднице, чем можно предположить. Чего ожидать от мага? Насколько девушка сильна в этом? Крис лихорадочно пытался вспомнить всё, что когда-либо читал из фэнтези, но тут его буквально подкосила следующая мысль: а чего это пантера так запросто ему о себе рассказывает? Не боится, что он может выдать её, или не собирается давать ему такую возможность? В животе завязывался ледяной узел.

— Зачем ты сказала об этом? Что вообще собираешься со мной делать?

Девушка вздохнула и направилась к лежанке, присев на которую, указала ему на пол рядом. Странно было ощущать полную невозможность послушаться Старшего, Дарителя жизни, но так было задумано Белой Госпожой — не требовалось ни клятв, ни ритуалов, достаточно признать поражение и просить о сохранении жизни, как милости, и образовывалась неразрывная связь, если победитель менял решение убить. Ни предать, ни противиться приказам Дарителя невозможно. Даже то, что им оказалась самка, ничего не меняло — помрачение, попутавшее Крису, пришедшего в сознание, в принципе, закончилось бы ничем, ведь реально что-то высказать девушке он просто не смог бы. Но чёртов ошейник донёс до разума эту мысль гораздо быстрее и эффективнее естественного процесса. И он же был немаловажным стимулом быть послушным и дальше.

Когда молодой оборотень устроился на указанном месте, пантера бросила ему простыню (надо же, он и думать забыл, что обнажён, причем, оборотни никогда не страдали чрезмерной стыдливостью) и наконец ответила.

— Что с тобой делать потом, я ещё не решила. Сейчас меня интересуют ответы на вопросы. Правда, в процессе разговора ты волей-неволей узнаешь обо мне слишком много, так что в будущем возможны лишь два варианта: остаёшься навсегда в ошейнике и служишь мне, либо я быстро и безболезненно убью тебя, когда получу всю необходимую информацию.

С ума сойти, она говорила об убийстве так легко, словно о чём-то абсолютно будничном. Но почему?! Нет, как хищник, Крис сам уже убивал — на охоте, ради еды. Можно также понять и легко принять убийство в схватке (хоть это и редкость, на самом деле), или защищаясь. Но просто так? В который раз за сегодня парень проклял собственное любопытство, загнавшее его в такую ситуацию. Жить хотелось по-прежнему. Собственный голос показался ему довольно жалким и просящим, и увидь он любого самца в таком

положении — обнажённым, дрожащим, у ног самки, — непременно окатил бы того презрением. Вот только нахождение по эту сторону забора несколько меняло взгляды.

— Зачем? Убивать? Пожалуйста, не надо! Ты же уже приняла мою жизнь, сохранив её, я готов служить, выполнить любой приказ, рассказать всё, что тебе интересно. Правда, не понимаю, чем могут быть полезны мои знания — никаких тайн клана я не знаю. И ещё, не понимаю, зачем этот ошейник? Я же и так не могу послушаться Дарителя жизни.

По мере собственного жалкого лепета Крис всё ниже опускал взгляд и голову, к щекам прилил жаром румянец стыда — за то, что приходилось вновь просить. Как же мерзко чувствовать себя столь слабым и как, верно, самка сейчас презирает его! Неожиданно его подбородок обхватили тёплые пальцы. Внутренне готовясь столкнуться с презрением и насмешкой в изумительных зелёных глазах, Крис всё же заставил себя поднять взгляд. Но девушка просто смотрела на него: изучающе, задумчиво.

— Мило... Но мы с тобой говорим на разных языках, Крис. Ты уже второй раз упоминаешь, что отдал мне свою жизнь и не можешь послушаться даже без ошейника. Почему?

От удивления оборотень даже перестал поносить сам себя в мыслях: как может быть, чтобы кто-то не знал о Законе Подаренной жизни?! Крис даже не слышал о существовании мест, где он не действует. Эти вопросы он и задал своей Старшей, а если и был удивлён ответом, то предыдущее откровение о существовании магии уже несколько подготовило к новому шоку.

— Мальчик, ты меня умиляешь! Ты когда-нибудь слышал о существовании в этом мире магии? Но я тебе продемонстрировала наглядное её подтверждение. Какой напрашивается в свете этого вывод? Я не из этого мира, дружок, потому и не могу знать о ваших законах, кстати, имеющих явно магическое происхождение. Это обычная привязка. Потому мне и нужна информация — всё, что знаешь или хотя бы слышал об оборотнях этого мира, их традициях, правилах, взаимоотношениях.

Крис сидел, несколько оглушённый новой информацией, и переваривал её. Его Старшей оказалась попаданка из другого мира, сильная, властная и очень красивая пантера. Очередная порция озарения накрыла с головой, заставляя быстро принимать решения: от того, насколько легко сможет вписаться в его мир девушка, теперь зависит и его собственное благополучие. Будет она довольна жизнью — ему тоже будет наверняка комфортно, станет изгоем — его существование превратится в кошмар, а если чужачку попытаются убить... Закон Подаренной жизни непрост: проигравший живёт взаимы, так что первое же покушение на пантеру срикошетит на него, спасая её жизнь. Потому он просто обязан во всём помочь девушке — ради себя же.

— Я расскажу всё, что знаю. И в первую очередь — о Законе. Ты можешь без опаски снять ошейник, я действительно принадлежу тебе, не смогу ни предать, ни послушаться. Ты — моя Старшая, и сейчас даже мой Альфа, Глава клана, не имеет такой власти, какая принадлежит тебе.

Внутренние часы подняли меня как обычно рано. Привычка, оставшаяся с прежней жизни, и не думала никуда исчезать. Впрочем, мне это ничуть не мешает. Потянувшись на импровизированной кровати, глянула в сторону свернувшейся клубком рыси. Поскольку спать в пещере было больше негде, парнишке пришлось обживать пол, а в животном облике такая ночёвка проходит не в пример приятнее, чем голым телом на камне.

Решив ещё поваляться, вновь прогнала в памяти вчерашний долгий разговор с Крисом. Спать выжатого морально оборотня отпустила только глубокой ночью. Впрочем, каким бы уставшим он ни был, когда я зашевелилась сейчас, тоже повёл ухом — кошка всегда остаётся хищником, всегда настороже. Пусть ещё отдохнёт, впереди у нас несколько напряжённых дней, пока не узнаю всё, что только можно вытрясти из парня. Конечно, рассказ занимает гораздо больше времени, чем считывание памяти, но... На мне и так уже слишком много бессмысленных убийств (для меня лично ведь никто из них врагом и не был, за очень редким исключением), а рысь вполне ещё пригодится. Да и за что его убивать-то? За любопытство? Нет, сразу не использовала транслятор, а приступ ярости уже прошёл, так что вроде и повода нет, да и надоело. Хочу нормальной, обычной жизни. Правда, мысли, как этого достичь, были слишком разрозненными, но кое-что вырисовывалось.

Вариантов, собственно, всего четыре. Самый простой — присоединиться к какому-нибудь клану. И он сразу отпадает. Во-первых, кланов пантер практически нет, они в основном одиночки. Во-вторых, смешанных кланов, где могли бы принять чужака, тоже очень мало. Но всё это становится неважным из-за «в-третьих» — подчиняться другому альфе я категорически не хочу! Следующий из неподходящих, но возможных выходов: жить одиночкой, а, нет, с Крисом в качестве данника. Смешное понятие, но в этом мире работает на ура. Впрочем, это как раз и не смешно. Мне нужен партнёр, скорее даже несколько, судя по тому, что секс на протяжении всей ночи с пумой особо не удовлетворил. А кроме того, свободная самка здесь — синоним «объекта охоты», и отбиваться постоянно от озабоченных самцов, если они мне не понравятся, тоже нет желания.

В итоге остаётся лишь две допустимых линии развития событий: сколачивание собственного клана самостоятельно и оно же, но под прикрытием альфы. И второй вариант мне больше по душе. В первом случае всё будет долго и трудно — пусть в законах оборотней фактически ничего не сказано о том, что самка не может быть Главой клана, это не говорит о наличии кучи желающих пойти под мою руку. Припрётся какое-нибудь отребье. Зачем искать сложности там, где можно пойти более простым путём? Хотя, конечно, этот простой путь подразумевает, что под рукой есть достаточно сильный альфа, или хоть какой — на первое время.

Ладно, это всё равно не дело ближайшего будущего. Даст Лунная Дева — всё в своё время сложится, не оставляет меня ощущение, что Создательница мне покровительствует. А, здесь её называют Белой Госпожой, надо привыкать. В сущности, имя не важно, если я знаю, к кому обращаю веру. Да и сами законы оборотней не особо отличаются от моего мира, по крайней мере, того, что я о них знаю. Хотя, у нас как раз прямо запрещено самкам возглавлять кланы.

И ещё один приятный сюрприз: помимо Закона Подаренной жизни, есть второй незыблемый — власть Главы клана однозначна и неоспорима. Против Вожака не может

пойти никто, кроме чужаков или его собственных сыновей-альф. И то, такие ситуации строго регламентированы законами. Не знаю, чем это обусловлено, но здесь, при провозглашении нового Вожака, все члены клана пьют вино с добавлением его крови (а также те, кто хочет вступить в клан). Не требуется никаких клятв верности — испившие никогда не смогут противиться воле Главы, даже достаточно сильные альфы: решение принято, власть другого признана, и обратного хода нет! Что открывает определённые перспективы, если правило чужого мира распространяется и на меня, конечно.

С другой стороны, ведь с сохранением жизни сработало, так что — почему нет? Проверять с Крисом — бессмысленно, но когда-нибудь я буду знать точно, и надеюсь, что к тому времени найду место, подходящее для жизни, и оборотней, готовых признать меня Главой. Мне, в общем-то, и здесь нравится, вот только свободной земли не наблюдается. Ничего, времени у меня полно, найду. Ну, хватит рефлексировать, пора вставать.

— Крис, ты не спишь. Подъём. Обращайся давай.

Рысь повернула рыжую морду с недовольно прищуренными глазами. Но недовольство моментально сменилось недоумением, когда тело начало перетекать в человеческую форму. Однако. Голый парень сидел на полу пещеры и ошалело хлопал глазами. М-даа. Надо бы озаботиться для него одеждой какой-нибудь. Расстроенный голос Криса привлёк моё внимание:

— Это что, всегда так будет? Я же не хотел вот так сразу обращаться!

Забавный он. Как... как домашняя зверушка — милая, иногда полезная, дрессированная.

— Мальчик мой, вопрос не по адресу. Я нюансов ваших законов всё ещё не знаю. Так что сам и ответь. Впрочем, одно могу сказать — это не был сознательный приказ, скорее пожелание, а ошейник, что на тебе, реагирует на прямое повеление.

Крис скуксился, а у меня возникло желание проверить собственные же слова. Он ведь говорил, что принадлежит мне даже без ошейника, вот и посмотрю. Ведь любопытно. Подошла к по-прежнему сидящему парню и быстро сняла артефакт. Тот не сделал ни единого движения, но смотрел на меня с некоторой настороженностью. Что ж...

Закончила развлекаться, только когда рысь взмолился о пощаде. Загоняла бедолагу: заставляла обращаться, принимать самые нелепые позы, что-то говорить, делать. Сначала Крис выполнял всё добровольно, хоть и с неохотой, но потом попытался взбунтоваться. Бесполезно. Его тело реагировало на малейшее моё пожелание, и под конец парень был чуть не в истерике, всё твердил, что такого не должно быть. Кто бы сомневался. С моим-то везением. Когда оборотень самым несчастным голосом вскричал: «Пожалуйста, пожалуйста, хватит!», я действительно остановилась. Дааа, увлеклась.

Все сожаления и покаянные мысли тут же вылетели из головы, когда в ментале раздался отчаянный крик: «Отец! Помоги!». Вот же пакостник! Но, похоже, парень уже сообразил, какую глупость только что сделал, поскольку вжал голову в плечи и медленно отступил к стене. Идиот, сам же говорил, что я сейчас имею власть куда большую, чем его Альфа, а значит, и зов о помощи в первую очередь будет направляться ко мне. Неожиданность, конечно, что в случае с данником телепатия работает и в человеческой форме (обычно, только с клановцами и только у Вожака), но это подождёт.

Пока я мысленно прокручивала варианты наказания, парень вдруг осел на колени, схватился за голову, выгнувшись, и закричал. Тааак... Чего ещё он мне не рассказал об отношениях по Закону Подаренной жизни? Ошейника-то на нём сейчас нет, так что артефакт точно не при чём. И как теперь прервать наказание? Если рассуждать логически —

просто пожелать.

Крис перестал кричать и лишь стоял на коленях, обхватив себя руками и мелко дрожа. Вот же, придурок! И я хороша: лучше бы убила, чем взять такую ответственность — теперь же надо тщательно контролировать не только свои слова, но и мысли по отношению к парню. Впрочем, проявлять сожаление сейчас будет совершенно неправильным — юному оборотню пора взрослеть и учиться отвечать за свои поступки. Запустив пальцы в рыжеватую шевелюру, потянула вверх, заставляя запрокинуть голову.

— Это было очень глупо с твоей стороны. Мне просто интересно, если бы твой отец откликнулся, что бы ты ему сказал? Учитывая, что стал моим данником? Как он смог бы тебе помочь? Молчишь? Хорошо. А теперь я хочу знать абсолютно всё, что только сможешь вспомнить о своей расе. И в первую очередь — подробности о нашей ситуации, мои возможности, даже если ты информацию всего лишь слышал. О, ещё, запомни: я могу наказать не только болью, например, просто заставлю тебя сделать при свидетелях что-то такое, что навсегда опозорит тебя. Подумай над этим в следующий раз, когда решишь сотворить какую-нибудь глупость. Итак, что это сейчас было?

Парень выглядел совершенно несчастным, но оказался прав, говоря, что не сможет сопротивляться моим приказам.

— Я точно не знаю, Старшая. Только слышал о таком — настолько полная передача власти над телом данника Дарителю и наказание болью за непослушание происходит, если последний оказывается очень сильным альфой, а первый слишком слаб в сравнении с ним. Только это крайне редкое явление — никто из бет или простых оборотней, будучи в здравом уме, не бросит вызов альфе, чтобы тот был вправе забрать жизнь глупца. Не говоря уж об омегах. Но ведь ты женщина, совсем молодая.

— Разве женщина не может быть альфой?

— Она может быть альфа-самкой, но полноценным Альфой? Невозможно!

— Что ж, вся моя жизнь опровергает значение этого слова. Смирись, мальчик. И ещё — не нравится мне это обращение, старшая. Называй по имени.

— Эмм... А как тебя зовут?

Приехали. Это как же я так забыла представиться-то? Впрочем, ничего удивительного, слишком много событий произошло за довольно короткое время.

— Вот же! Совсем забыла. Моё имя Кирана, можно просто Кира. Продолжай.

За целый день мы прерывались только на обед, так что к вечеру Крис уже еле ворочал языком, зато я теперь имела более-менее полное представление об оборотнях этого мира. Постепенно получая ответы на вопросы, теснившиеся в голове, я всё больше убеждалась, что установки, заданные при построении портала, полностью реализованы. Земля подходила мне идеально. Замечательный развитый мир с относительным равноправием полов, он мог дать самке оборотня спокойно жить, если подойти ко всему с умом.

Жадно получая так необходимую сейчас информацию, разрешила и Крису задать интересующие его вопросы. И первое, чем поинтересовался мальчишка — почему я не пахну ни самкой, ни пантерой, и ещё всякое в том же духе. Как будто других важных вещей нет! Правда, я даже не заметила, что после ночи с Эдом автоматически уже спрятала аромат тела. Что ж, сама разрешила спрашивать, так что пришлось ответить, не вдаваясь в детали. Но были и вполне разумные вопросы: как я собираюсь жить, где, чем будет заниматься Крис? Если бы я ещё сама знала ответы. Так далеко пока не заглядывала, сначала надо обзавестись документами, узнать, получится ли сбить золото с камнями, а там уже будет видно. Решив,

что идея позволить парню тоже задавать вопросы оказалась не совсем удачной и своевременной, вновь заставила его рассказывать о мире.

И лишь к вечеру в голову постучалась мысль о возможных проблемах, связанных со столь долгим отсутствием молодого беты в клане — всё же не рядовой оборотень. Но задав ему этот вопрос, вновь была удивлена нюансовыми различиями: у нас бы Глава клана в любом случае убедился, что его отпрыск не попал в беду, а здесь отец парня не обеспокоится — ведь тот просто удрал переживать свой позор перед молодыми самками в одиночестве. Ну и что, что на связь не выходит? Благодаря кровному родству, отец почувствует, если с сыном что-то фатальное случится, а когда помощь понадобится, рысёныш всегда сможет позвать ментально. М-даа. Но мне лишь на руку.

А завтра надо будет прогуляться подальше в горы, замечая следы за собой и вокруг логова — идя сюда, Крис не заботился о скрытности, и пусть я сразу по прибытии выставила охранку в радиусе четырёх миль (надо сказать, её до сих пор ещё не потревожили), но перестраховаться не помешает. Вдруг у альфы взиграет-таки отцовская забота? Выходить «в большой мир» я по-прежнему не горела желанием. Кстати, что там за история со всеклановым позором? Выслушав душещипательный рассказ о придиричивых самках, поведанный с выражением всемирной скорби на лице, не знаю, как удержалась, чтобы не рассмеяться в голос. Ну и как же преподнести парню реалии? Впрочем, жизнь штука не всегда ласковая и деликатная.

— Крис, если ты продолжишь мямлить и просить, ни одна самка не согласится быть с тобой в сезон спаривания, разве что совсем отчаявшаяся! Женщины любят сильных, уверенных в себе мужчин, знающих, чего они хотят. И это совсем необязательно альфы. Существуют же и обычные семьи, тем более что альф меньше количества самок, желающих их заполнить.

— Но ведь выбирает всегда самка! Не могу же я взять и утащить понравившуюся.

— Не можешь, конечно, но разница в том, чтобы чётко обозначить свои намерения, а не просить о милости. Покажи, что ты сильный, что достоин такого выбора, и умеи принимать отказ, как мелкое недоразумение: отказала одна, найдётся другая.

Нееет, ну вот не хватало мне ещё и лекарем душ подрабатывать (как их тут? а, психоаналитиком), восстанавливать чужую самооценку! Но рохля рядом мне и самой не нужен, так что, мальчик, тебе повезло, глядишь и вырастешь в нормального самца. А ситуация со свободой выбора вообще забавная — да, самка определяет, с кем она хочет быть, но только если за её спиной защита клана. Стоит оказаться одной — и ты добыча для любого достаточно сильного самца, чтобы поймать и удержать. И выбор опять же будет добровольным, ведь практически любая женщина хочет жить с комфортом, или хотя бы просто в нормальных условиях, а посидев взаперти, если не на цепи, будешь готов пойти на многое. И вот тут никаких отличий с моей родиной не наблюдалось.

Утро пролетело быстро и бурно: позавтракав, мы с Крисом собрали все вещи и направились вглубь гор. Запасная одежда для парня нашлась у него в рюкзаке (какой предусмотрительный, однако!), я себе взяла брюки и футболку в походном варианте — из купленного недавно, и спустя несколько часов мы уже углубились в лабиринт каменных ущелий. Следы пребывания разумных в пределах радиуса действия охранки я затёрла ещё накануне вечером, так что оставалось лишь уничтожать их по мере нашего продвижения.

Когда местность вокруг стала совсем уж труднопроходимой, для быстроты и безопасности передвижения пришлось обратиться. Я не стала ждать, пока Крис разденется, а

быстро перекинулась и довольно потянулась всем телом. Хлопающий глазами и стоящий с раскрытым ртом парень был настолько смешным, что я, не удержавшись, фыркнула. Здесь-то оборотни не могут перекидываться прямо в одежде и вынуждены таскать её с собой. Так что, по идее, вокруг меня сейчас должна была бы быть кучка разорванных тряпок, но ничего подобного не наблюдалось. С каким-то благоговением Крис тихо пробормотал:

— Нет, я понимаю, что ты из другого мира, и там, наверное, нормально обращаться вместе с одеждой. Но почему такое несовпадение размеров? Ты такая неожиданно крупная.

Ну конечно, неожиданно, а то он не понял этого, когда лежал подо мной, со страхом ожидая смерти. Ерунда всё. Оставив тираду парня без внимания, дождалась, пока тот разделется, уложит вещи и, наконец-то, обратится. Хорошо, что кошки не могут смеяться — вид крупной рыси с нелепо болтающимся на спине рюкзаком неимоверно забавен. А потом был только бег, осторожные прыжки по камням, узкие тропки и чувство полной свободы.

Забравшись довольно далеко вглубь горного края, к вечеру мы набрали на маленькую долину — всего по миле полторы в длину-ширину, но в ней раскинулся пруд и небольшой лесок, что делало место идеальным для ночлега. Хищной живности, по крайней мере — крупной, тут не наблюдалось и не чуялось, а все остальные обитатели затаились. Перекусили мы с Крисом совсем недавно — я поймала неплохого горного козла, так что просто расположились на отдых. Ни делать что-либо, ни разговаривать не хотелось, и я просто лежала, лениво скользя взглядом по окружающему пейзажу. Рысь, видимо, чувствовал моё состояние, поскольку с вопросами не лез.

Впрочем, пофигистское настроение долго не продлилось, и уже через час я внезапно решила проверить, на что вообще способен мой данник. Подозвав парня, «обрадовала» того новостью, что хочу посмотреть его в бою. Детская отмазка, что он не может поднять руку на Дарителя жизни, отмелась очень просто — приказом, и чтоб не просто дрался, а в полную силу. По окончании получасового спарринга я убедилась в двух вещах: для этого мира Крис совсем неплох, как боец (по его же словам, он тренировался с отцом, сильнейшим воином клана, и не слишком явно уступал альфам), и моя подготовка выше на несколько уровней, что гарантирует хорошие шансы в случае драки. Впрочем, это и не удивительно — меня-то тренировали как эффективного убийцу.

В горах темнеет быстро, так что вскоре мы устраивались на ночлег, для безопасности и тепла — в животной форме. До этого, правда, парень умудрился уговорить меня показать пару неизвестных ему приёмов. Почему нет? Всегда комфортнее жить, зная, что тот, кто рядом и прикрывает спину, в состоянии сделать это максимально хорошо. А ночь принесла неприятные сюрпризы.

Проснулась я моментально от душераздирающего отчаянного вопля. Ещё в полусне, на рефлексах бросила в сторону звука парализующее заклинание и зажгла светляк. Чуть левее меня на земле замер обнажённый Крис с прижатыми к груди, судорожно сведёнными руками и выражением муки на лице. Да что с ним?! Нейтрализовала свою магию и встретилась взглядом с полными боли глазами парня. Голова соображала быстро: в одиночестве, безопасности, при полном принятии ситуации, с ним самим произойти сейчас ничего не могло, значит — близкие, а учитывая чувствительность их родственной связи только к фатальным событиям... Подтверждая мои соображения, побелевшими губами тот прошептал:

— Моя семья... Разом, все, вдруг... Так больно!

Потом в шальных от боли глазах мелькнула безумная надежда.

— Кира, ты же маг. Может...

— Нет, не может. Малыш, я не бог, чтобы воскрешать мёртвых.

Крис опустил голову, но тут же вскинул её вновь.

— Пожалуйста, Кирана, прошу, давай вернёмся! Мне необходимо узнать, что случилось.

Пожалуйста...

Ох, Лунная Дева, тьфу, Белая Госпожа! Неужели он воспринимает меня настолько бессердечной тварью? И дело даже не в будущей благодарности и ещё большей верности со стороны парня. Я рассчитывала пожить ещё в облюбованном месте, а неизвестные, убившие семью Главы клана, могли нести опасность и для меня. Да и вообще, надо выяснить обстановку в клане — что, почему, отчего? На решения у меня никогда не уходило много времени, а потому велела Крису собирать вещи и одеваться, сама же взялась чертить гексаграмму, попутно закладывая в рисунок заклинание уничтожения (кто знает, получится ли в ближайшее время вернуться, чтобы убрать подозрительное свидетельство, а место пусть и пустынное, но всё же).

Много времени парню не понадобилось, как и мне, и спустя несколько минут перед гексаграммой завис портал. Крис тоже завис. Нет, ну не думал же он, что мы помчимся быстрее ветра ночью по скалам?! А добраться надо быстро: мало ли, что там случилось, меня ж любопытство в первую очередь замучает. Монумент в виде ошалевшего оборотня быстро утомил, так что, особо не церемонясь, поддала рыси ускорения тычком меж лопаток, отчего тот буквально влетел в портал. Всё же хорошо, что, мало того, что запомнила координаты пещеры, так ещё и маяк там настроила, как раз на экстренный случай. Впрочем, оставить на полянке маяк тоже не поленилась — из тех же соображений. Да и накопители до сих пор почти не трогала, а сейчас пригодилось — пусть мой резерв и пополняется здесь стабильно, но очень уж медленно, а что ждёт в поселении рысей пока непонятно.

Я отстала от Криса меньше, чем на минуту, но попав в пещеру, увидела того на «низком старте», с горящими нетерпением глазами. Э, нет, так не пойдёт. Сейчас парень совершенно не может принимать взвешенные решения, и, в случае какой-нибудь непредвиденной ситуации, только будет мешать. Вот уж чего мне точно не надо, так это, помимо обстановки, следить ещё и за ним!

— Крис, ты остаёшься здесь.

— Нет! Там же мои родные, может, кто-то...

— Ты сам сказал, что все, разом. Помнишь? Это не обсуждается. Из пещеры ни шагу!

Парень издал возмущённый рык, но тут же получил ощутимое болевое напоминание о невозможности оспаривать мои приказы и слегка присмирел. Вот и славно. Обернувшись, я бросилась из пещеры. Любопытство гнало получше любых просьб и доводов. За несколько миль до городка осторожность потребовала снизить скорость и подобраться как можно незаметнее — в воздухе витал сильный запах крови, такого не бывает от пары-тройки трупов. Но самое главное — я не чуяла в округе оборотней, живых. Вообще.

В городе было невыносимо тихо. Не та сонная тишина, которая разбавляется мирным дыханием спящих по ночам, а мёртвая, тяжёлая. Лунная... Белая Госпожа! Кто мог вырезать целый город?! У меня было чувство, что кровь просто висит в воздухе. Но ведь здесь должны были быть дети, беременные самки... Холодея от предчувствий, зашла в один дом, другой. Конечно, я позаботилась заранее о том, чтобы оставить факт своего визита сюда тайной для всех — заклинание невидимости (очень энергоёмкое!) и магическая зачистка следов — очень тонкая, убирающая только мои. И хорошо, что обеспокоилась этим заблаговременно,

потому что сейчас на такие нюансы просто не обратила бы внимания — меня душила ярость: чёрная, первобытная.

Я могу допустить, что у клана были с кем-то настолько серьёзные противоречия, что на рысей натравили убийц. На Главу, его воинов, да даже семью — те, кто решает подобным образом проблемы, явно не белые овечки. Но весь клан? Старики, женщины, дети, молодые матери — их за что? Почему так бессмысленно жестоко? Скользя по вымершему городу невесомым и невидимым призраком, я впитывала в себя чужие запахи, запоминала на будущее. Другие оборотни, разные, сильные. Сборный отряд? Наёмники! Ничего, времени у меня много, а память идеальна. Когда-нибудь, где-нибудь... Я запомню, а при случае верну долг.

Но как бы я ни была возмущена безумной кровавой расправой, в голове, помимо всего остального, неотступно билась мысль — теперь это ничейная территория! А я тут оказалась первой. И что немаловажно, последний оставшийся представитель клана принадлежит мне. Да и город цел, за небольшим исключением. Крису, конечно, будет тяжело, но он справится. Главное, заявить свои права на территорию раньше остальных. Заманчивые мысли прервало чувство, смутно тревожившее уже несколько минут, по мере приближения к другому концу города, прилегавшему к лесу. Я вдруг отчётливо почувствовала там, почти у гор, две группы оборотней — небольшие, по несколько особей. Одна из них однозначно стремилась отдалиться от другой, но расстояние всё время сокращалось. Неужели выжившие?

После увиденного в городе, вопроса о выборе даже не стояло. Перемещение было, конечно, большим риском, но даже если бы я бежала изо всех сил, могла не успеть спасти остатки клана. Да и сил поубавится после стремительной пробежки. Определив местонахождение обеих групп, задала приблизительную точку чуть позади преследователей, у подножья гор, где не должно быть густой растительности, и немного выше поверхности — на всякий случай. Быстрые, заученные движения, шаг в пространство — и я уже на месте. Пронесло. Выбросило меня совсем недалеко от огромного валуна, а по спине стекла капля холодного пота — вот «весело» бы было застрять в нём!

Преследователей не было в прямой видимости, но я их чувствовала, теперь — гораздо более отчётливо. Всего четверо, тогда как убежавших целых десять! Странно. Неужели рыси столь трусливы? Впрочем, может, я чего-то не знаю. Отбросив ненужные сейчас мысли, быстро и осторожно, применяя доступные методы маскировки, двинулась за оборотнями. Всё оказалось до обидного простым: охотники настолько увлеклись преследованием, что расслабились, уверившись в безопасности собственных тылов. Пфф... профессионалы, называется.

Рассудив, что кто-либо из главарей догонять удирающих рысей точно бы не отправился, поняла: для получения необходимых сведений мне сойдёт любой из наёмников. Впрочем, по жестам и поведению быстро выделила командира четвёрки, после чего дело оставалось за малым. Два кинжала прямо в место соединения головы и шеи самым последним оборотням, ментальный удар по третьему. А с главным мне захотелось поиграть, проверить, насколько смогу противостоять тренированному на убийство воину, похожему на меня. Дура!

Оборотень играть не захотел, вскинув автомат и огрызнувшись короткой очередью. Прежде чем почувствовать дикую боль в груди, я успела и его шарахнуть по мозгам, отключая. Твою-то мать!!! Как же больно! С трудом шевелясь, смогла наклонить голову в поисках повреждений. Ффух... Спасибо, Белая Госпожа (надо же, почти привыкла)! Щит сработал и в случае с иномирным оружием. Быстро наложила обезболивающее, а потом и

исцеляющее заклинания. Ну, гадёныш! Держись, я передумала тебя допрашивать.

Отделив головы у уже мёртвых оборотней, их и двух других столкнула в наспех созданный портал и оказалась в нашем с Крисом недавнем ночном пристанище, в глубине гор. Оказывается, это очень полезная привычка — оставлять маяки в самых разных местах, особенно таких укромных. Оборотня, попавшего под удар первым, просто привязала к дереву, крепко зафиксировав руки-ноги, да добавив заклинание неподвижности и заткнув рот кляпом — его крики я пока слышать не хотела. А вот моего не случившегося информатора распяла между двух стволов, наложив заклинание прочности только на верёвки. Пусть дёргается.

Дождавшись, когда оба придут в себя, приступила к не очень любимому, кровавому делу, которым, тем не менее, владела в совершенстве.

Когда я закончила с пытками, на верёвках обвис просто кусок мяса, страдания которого оборвал удар кинжала. Под конец оборотень пытался хоть как-то добиться облегчения своей участи и начал рассказывать мне всё подряд. Среди потока информации было немало интересного. Когда я подошла ко второму пленнику, тот сидел бледный, залитый потом и — фуу — обделавшийся. Считывать память такого? Сколько же дерьма вольётся в мои мозги?!

— Сейчас я вытащу кляп, и ты не издашь ни звука без моего разрешения. Если чётко и точно ответишь на мои вопросы, то я не стану делать с тобой того же, что вот с ним, — я ткнула окровавленным кинжалом за спину, заметив, как замороженно оборотень проводил его взглядом. — Просто убью тебя, быстро. Понял?

Мужчина бешено закивал головой. И это воин, наёмник. Как он жалок.

Не имею привычки давать слово с тем, чтобы потом его нарушать. Оборотень знал немного — ни заказчиков, ни причин, естественно, он назвать не мог. Зато места базирования отряда, клички, описание главарей дал. Мне пока достаточно. Охота обещает быть интересной, но позже, гораздо позже. Уничтожение следов не заняло много времени — четыре трупа, фэйербол помощнее, и вот о живших недавно существах напоминает лишь кучка пепла. Наёмник — рискованная профессия, а если не гнушаешься грязными заказами, опасная вдвойне.

Вот так ночь... Четыре накопителя опустошены полностью! Есть ещё столько же, но такими темпами их надолго не хватит. Опять рискнуть? Думаю, стоит. Запасные пустые кристаллы у меня тоже есть, а кроме того источника в толще скал я здесь ещё ни одного не встретила. Опасно. Решившись, вновь расчертила переместительную гексаграмму — в этот раз без точного указания места назначения, координаты-то не знаю. Почти то же самое, что перемещаться ненаправленным межмировым порталом. Стараясь как можно чётче воспроизвести в памяти родник в пещере с источником, шагнула в марево перехода.

В очередной раз поблагодарила свою идеальную память — оказавшись в нужной пещере, тут же почувствовала, как магическая энергия широким потоком хлынула в резерв. Как же, оказывается, мало магии в этом мире! Я даже не замечала этого, пока вновь не оказалась в месте силы. Быстро заполнила накопители под завязку — есть ещё одно дело, которое необходимо уладить срочно.

Навешивание маяка в столь полезном месте, новый перенос, и я вновь на поляне со следами крови. Беглецы успели достаточно далеко удрать, но сейчас им уже ничего не грозит, а мне требуется отдых. Позже нагоню, тогда-то и понадобится присутствие Криса. Осталось лишь сделать так, чтобы кроме меня их никто не смог найти. Магическое уничтожение следов давалось уже с наработанной лёгкостью, так что спустя час я вернулась

к границам города.

Вовремя успела. На улицах появились посторонние: выносили трупы из домов и квартир, о чём-то разговаривали. Не страшно, у меня есть время, а главное — выжившие хозяева города, пусть и бывшие. Я хотела свой небольшой клан? Кажется, планы вновь претерпевают изменения: такой кусок глупо упускать из рук, а малым количеством народа целый город, пусть и небольшой, не удержать.

Вновь отдалившись от скорбного места, очередным самоуничтожающимся порталом вернулась в логово. Данник смотрел на меня чуть покрасневшими глазами, в которых стремительно гасла вспыхнувшая было надежда. Отрицательно покачав головой собирающемуся задать вопрос парню, велела ему спать. Иногда невозможность не исполнить приказ — величайшее благо. Всё утром.

Старый Гаррет Колтер уводил спасшихся всё дальше и дальше в лес. Ну, это называли его старым, но в сто пятьдесят три (при средней продолжительности жизни в двести лет, видимые изменения начинались очень поздно, лет за десять до смерти) он был всё ещё вполне крепким мужчиной. Однако взять на свои плечи свалившуюся ответственность было уже тяжело. Если только временно, на что оборотень искренне надеялся. Среди убежавшего десятка рысей, помимо него альфой был только пятнадцатилетний Алекс, и беременная Кайса — оба варианта совершенно смешны, чтобы представить их вожаками маленькой группы. Самка так и вовсе должна через пару недель родить, потому и перебралась в Дом Будущих Матерей.

И Кайса, и Джас были на седьмом небе от счастья, когда, спустя двадцать лет брака, они наконец узнали, что станут родителями. А теперь на потухшую, некогда красивую женщину жалко было смотреть. Смерть супругов всегда переживается тяжело, а уж смерть истиной пары... Но она молодец, держалась — ради ребёнка. Ему же оставалось тащить нежеланный крест ради этих женщин и детей, которые одни точно не выживут.

Гибель всей своей семьи и Вожака Гарт тоже почувствовал — как раз когда шли по тоннелю. Как, впрочем, и остальные их спутники — ещё две будущие роженицы, да присоединившиеся позже шестеро разновозрастных подростков, которые совершенно случайно удрали (с молчаливого согласия родителей, конечно) в ночной поход к скалам. Это их и спасло.

А Гаррета с женщинами спасло, на первый взгляд, глупое и ненужное придерживание традиций — в век технологий и развитой медицины рожать в спартанских условиях, почти в лесу, казалось со стороны непонятной блажью. Но от этой блажи Вожак отказываться не желал, а сегодня была очередь Гаррета дежурить, чтобы помочь самкам в случае необходимости, да и просто для общего спокойствия — две из них ведь были первородками. А поскольку Дом Матерей построили ещё лет триста назад, то и имелись в нём своеобразные сюрпризы — очень толстые стены и двери с тяжёлыми засовами, маленькие окна и... подземный ход, уводивший к горам.

Как Гарт услышал приближение чужаков сквозь полудрёму, до сих пор оставалось для него самого загадкой. Быть может, знание некоторых, тщательно скрывааемых проблем клана не позволяло полностью расслабиться и почувствовать себя в безопасности? Рывком стряхнувший с себя сон, оборотень услышал еле заметные шорохи в лесу — посторонние, ритмичные, окружающие. Хорошо, что ставни первого этажа и дверь на ночь всегда запирались. Видимо, обзрев препятствия к проникновению в дом по-тихому, нападающие решили вопрос кардинально и без особых изысков: облили стены бензином и подожгли. Похоже, что о доме знали точно, и нападение было скоординировано с основным — на город, так как чувствовать гибель родных они начали спустя время.

До момента поджога Гарт уже успел разбудить всех самок, передвигаясь по коридорам стремительной бесшумной тенью, велел собрать необходимый минимум провизии и вещей, а потом проводил к тайному ходу, начинавшемуся как обычный погреб. Конечно, их побег обнаружили, когда спустя довольно длительное время из дома так и не раздалось ни одного крика о помощи — видимо, знали, что оборотни там должны были быть, — конечно, кинулись в погоню (никто в здравом уме не полез бы в пламя, в попытке проникнуть в

подземный ход). Направление вычислили тоже достаточно просто — где ещё было попытаться укрыться беглецам, как не в горах?

Чем дальше, тем отчётливее оборотень осознавал, что уйти всё же не удастся: наёмники сильны, вооружены и подвижны азартом, а он, по сути, один. Ну, может, ещё Алекс да Трент (ему шестнадцать), попытаются помочь, но это, прямо говоря, самоубийство — практически безоружные старик и подростки без боевого опыта против матёрых воинов. Да и ножи не то средство, что может помочь против автоматов с пистолетами. Преследователей немного, всего четверо, но им и этого с лихвой хватит, ведь огнестрельное оружие не оставит беглецам ни единого шанса. А рыси и так никогда не были особенно сильны, в сравнении с другими хищниками. И всё же Гарт упрямо вёл группу к горам. Надеюсь... На что?

В чудеса старый оборотень не верил, так что, наверное, это просто нежелание сдаться слишком легко. Запах преследователей был гораздо более точным маяком, чем слабый шум погони. Но вдруг размеренная поступь сбилась, раздалась короткая автоматная очередь, а потом ветер принёс тяжёлый металлический запах крови. Рыси резко затормозили и обернулись. Что могло произойти? Подмога? Свои? Но своими как раз и не пахло. Не пахло вообще ничем посторонним, и никем. И это было слишком странно, чтобы не попытаться избежать новой напасти. Жизнь, она как-то дороже жажды утолить любопытство.

Больше их никто не догонял, но, почувствовав облегчение, оборотни ещё больше увеличили скорость, до возможного максимума. В горах много пещер — где-нибудь да найдут временное пристанище, отсилятся несколько дней, потом уже можно будет пробовать узнать, что стало с кланом. Пришлось углубиться в скалистые лабиринты довольно сильно, чтобы почувствовать себя хоть в какой-то безопасности. Впрочем, если бы за ними шли следопыты, эти усилия оказались напрасными — средств замести следы под рукой просто не было, даже нужная травка росла в другой части леса. Но преследования не чувствовалось уже несколько часов, и это давало надежду.

Уставшие беглецы повалились спать, как только нашли более-менее удобную пещеру, даже не выставив караульных. Смысл? Если их нагонят здесь, то спастись уже не удастся. Что женщины, что дети вымотались до предела, лишь мальчишки постарше ещё держались, и то, больше для виду. Засыпая, Гаррет думал о том, кем же являются их таинственные спасители.

Утро наступило довольно поздно — все проснулись уже ближе к обеду. Тихая Диана помогала самкам готовить поздний завтрак и обустроить пещеру поуютнее, а пятнадцатилетняя Рита убежала с мальчишками за дровами для костра. Алекс и Трент ушли на охоту, а Гарт обходил окрестности, проверяя следы и запахи. Все при деле, все заняты... чтобы не думать, не вспоминать кошмар прошедшей ночи. На сердце у каждого, там, где ещё совсем недавно ощущалось тепло родных и любимых, теперь царила болезненная пустота.

Рыси готовились обосноваться в пещере на несколько дней, но после завтрака им пришлось пересмотреть планы.

Молодые охотники притащили небольшого горного барана, даже ещё ягнёнка, и собирались в новый рейд — на десятерых здоровых оборотней, почти все из которых нуждаются в усиленном питании, этого было однозначно мало. Гарт же планировал пока освежевать тушку, благо наличие ножа у каждого оборотня — своеобразное правило по умолчанию. Никто ещё не успел разбрестись по своим делам, когда от входа пахнуло оборотнями. Всего двое и один из них — точно рысь!

Впереди шла очень красивая миниатюрная самочка, и в другое время Гарт, наверное,

тряхнул бы стариной и попробовал поухаживать за столь заманчиво пахнувшей красоткой (даже молодёжь, вон, носами заводила, но девушка по возрасту была явно старше, так что ничего им не светило), но сейчас всё внимание приковал идущий сразу за девушкой... Крис Рейнольдс.

Так вот с кем засранец пропадал эти дни! А Вожак как раз собирался сегодня организовывать масштабные поиски. Не успел. При виде Кайсы, лицо парня осветилось искренней радостью, но потом он повёл себя несколько странно. Да что там несколько? Увидев пару брата, одними губами прошептал: «Кайса!», рванулся было к ней, но тут же словно сдулся, с опаской и вопросом глянув на спутницу, а та, даже не оборачиваясь, отрицательно покачала головой. Вот теперь Гарт сосредоточился на девушке, которая внимательно и спокойно (слишком спокойно для самки, оказавшейся среди незнакомых оборотней!) разглядывала рысей. Потом удручённо покачала головой.

— М-даа, негусто. Понятно, почему вчера вы удирали во все лопатки.

Гарт вскинулся: эта хрупкая девочка была среди их вчерашних спасителей? А где остальные? Хоть при всей своей молодости Крис и был неплохим бойцом, но справиться с четвёркой опытных наёмников точно не смог бы. И лишь сейчас оборотень обратил внимание на очевидную странность — он никак не мог понять, кем является девушка, чувствовал лишь, что перед ним кошка. Как такое может быть? Впрочем, как бы ни было, отзываться о них с таким пренебрежением самка всё равно права не имеет. Вон, и Алекс напрягся, как бы горячность юности не заставила молодого альфу наделать глупостей. Вроде нападения на самоуверенную, но, тем не менее — самку.

— Это не твоего ума дело, девочка. Я хочу поговорить с теми, кто вчера помог нам. Где они?

Девушка перевела на него недоумевающий взгляд, а потом заливисто рассмеялась. Когда она успокоилась, на Гаррета смотрели холодные и насмешливые зелёные глаза.

— Те, кто помог? Ой, не могу! Что ж, хочешь говорить — давай. Внимательно слушаю.

Это было либо глупой и не смешной шуткой, либо... Но поверить в то, что такая пигалица, да и вообще самка смогла справиться с матёрыми наёмниками?! Ошарашенный Гарт не нашёлся, что сказать в ответ, зато Алекс молчать не стал:

— Ты ври, да не завирайся! А то не посмотрю, что ты самка, получишь хороших оплеух, чтобы...

Дальше парень не договорил, захлебнувшись словами под ставшим тяжёлым и угрожающим взглядом. Но что собиралась сказать или сделать девушка, они не узнали, поскольку молчавший до этого Крис слегка прикоснулся к её руке и тихо попросил:

— Не надо, Кира. Позволь, я попробую поговорить?

И было в этом голосе то, что заставило Гарта напрячься и попытаться начать воспринимать девушку более серьёзно: покорность и искреннее уважение. С обычной любовницей, да даже с любимой, так не говорят. Кошка лишь молча кивнула и расслабилась, блуждая взглядом по лицам. То, что сообщил Крис, убило любую надежду на будущее.

— Возможно, вы это и сами знаете, но я должен сказать: этой ночью наш клан уничтожили, полностью. Мы единственные, кто выжил, ну и ещё те, кто был в отъезде. Но вы же понимаете — это ничего не меняет. Клана больше нет, а значит, у нас нет и защиты. Территорию мы тоже удержать не сможем таким количеством. Без сильного альфы нас просто сомнут, если вообще не добьют. Так что скоро, очень скоро, здесь появятся чужаки. Поэтому хочу вас попросить — выслушайте Киру, но, без оскорблений, пожалуйста. Своим

спасением вы действительно обязаны именно ей.

Старый оборотень решил самоустраниться и понаблюдать за событиями — пусть молодые разбираются и доказывают громкие заявления. А он подождёт. И вмешается, при необходимости. Алекс, конечно, молчать не собирался — молодой ещё, несдержанный.

— Ей? Что-то с трудом верится. А ты тогда где был? В кустах отсиживался?

Крис потупил взгляд и, кажется, слегка покраснел.

— Кирана не позволила мне участвовать.

От таких слов поперхнулись все присутствовавшие, кроме невозмутимой самочки, разумеется.

— Что?! С каких это пор самец, пусть и бета, слушает и выполняет всё, что скажет ему самка?

Тихий, но чёткий ответ и полный лёгкой грусти взгляд ошарашили ничуть не меньше предыдущего заявления:

— С тех пор как эта самка стала Старшей для беты... а самец — данником.

Лицо Алекса скривилось в презрительной гримасе.

— Как же низко ты пал, Крис! Стать данником обычной самки. Слабак! Не зря тебя Лора отшила — такой рохля и вправду не достоин того, чтобы его выбрали для сезона спаривания.

Парень распаялся всё больше, но, странное дело, младший Рейнольдс не смутился и не выглядел униженным, как логично было бы ожидать. Напротив, смотрел на Алекса с некоторой долей снисходительности, явно не считая себя слабаком. Неужели он действительно не воспринимает своё положение позорным, недостойным сильного самца? Молодого альфу такое поведение бесило ещё больше. Но Киране, видимо, представление быстро надоело. Окликнув своего данника и велев ему встать сзади, девушка резко ответила:

— Хватит! Мы пришли не за оскорблениями, а узнать, захотите ли вы присоединиться к новому клану, который я планирую образовать на освободившейся территории. Мне, в принципе, всё равно, но вот Крис переживал за соплеменников, за их будущее. Вам в любом случае придётся к кому-нибудь присоединиться, чтобы выжить. Но подобного отношения я не потерплю. Если же вы собираетесь искать счастья в другом месте — ваше право, но в течение двух суток обязаны будете покинуть эти места. Горные территории я тоже собираюсь забрать себе.

От такой наглости даже Гарт присвистнул, не сдержался. У девочки с головой-то всё в порядке?! Как она планирует удержать территорию? Тут нужен очень сильный альфа, которого признает Совет. И, да, очень состоятельный альфа — образование нового клана штука затратная. А тут — обычная самка. Бред полнейший. Но ведь сумасшедшей она не выглядит, напротив, спокойна и уверена. Вот только говорит какую-то дикость.

Как всегда, первым не выдержал Алекс, не давший Гаррету собраться с мыслями и сформулировать достойный ответ девчонке: в самом деле, оскорблений уже достаточно. Дааа... Надо что-то делать с воспитанием мальчика. Возраст сложный, старших над ним больше нет, а демонстрируемая несдержанность — плохой помощник для сильного альфы, в которого Алекс обещает вырасти. Но, как бы неправильно тот себя ни вёл, перед лицом чужачки придётся выступать единым фронтом.

— Ты что, совсем сбрендил, девчонка? Согласно твоей сумасшедшей логике, почему бы тогда мне или Гарту не подмять под себя освободившуюся территорию? Мы хотя бы альфы. Но у нас хватает мозгов понимать, что проще пойти и сразу самоубиться, чем

провернуть подобное с успехом! В общем, вали отсюда, вместе со своим никчёмным данником, пока я ещё держу себя в руках.

На лицо Кираны выползла кривая хищная улыбка, заставившая Гарта напрячься, а голос сочился пренебрежительной насмешкой. Всего лишь самую малость, но поведение самки смущало.

— Иначе — что?

— Иначе, ты здорово пожалеешь. Я уже не стану обращать внимание, что передо мною самка.

— Ну так не обращай.

— Хорошо, сама напросилась.

Уверенность, уверенность, уверенность. Ну почему ни сам Гарт, ни остальные оборотни не сочли за труд принять её во внимание и беспокоиться? Ведь Крис предупреждал, прямо говорил, что именно Кирана спасла их вчера! Не поверили. Стереотипы и обманчиво-слабый вид самочки сбили с толку. Зато теперь Гарт очень даже верил, что Кирана могла справиться с наёмниками. Стремительные движения — ни одного лишнего! — и вот уже прошедший всего половину пути, Алекс отлетел к стене и сполз по ней грудой бессознательной плоти. Не убила хоть? Нет, дышит.

Трент бросился на помощь другу, но всего один удар и парень корчится на полу, подвывая от боли. Сильна. Слишком сильна для самки. Попытаться помочь молодым самцам? Нет, не стоит, взгляд Кираны, обратившийся к нему, говорил это прямо, практически приказывал. Рита с Дианой попытались привести Алекса в сознание, а чужачка продолжила разговор, но уже без тени шутливости:

— Теперь, думаю, можно поговорить и серьёзно. Понимаю, вы меня не знаете, имеете право на сомнения. Но я не бросаю слов на ветер, так что, раз говорю, что забираю эту территорию, так оно и будет. Возможности позволяют. Ваш выбор только в том, чтобы остаться со мной, вступив в новый клан и получив возможность вернуться в родные дома, или же с гордо поднятой головой убраться отсюда и искать место, где вас согласятся принять. Но остаться вы сможете только при признании меня Главой клана и проведении соответствующего ритуала. И, чтобы отбросить возможные вопросы и возмущения, сразу скажу: я — альфа. В силу ряда причин пока скрываю это, но те, кто станут моими соклановцами, будут знать правду.

Заметив, что пришедший в себя Алекс вновь собирается ляпнуть какую-то глупость — ну ничему мальчишка не учится! — Гарт опередил его:

— Сложно вот так, бездоказательно, поверить тебе... Кирана, да? Пусть моё чутьё и говорит, что ты не обманываешь. Но я никогда не слышал, что силу альфы можно каким-то образом не то что скрыть, а хотя бы приуменьшить. Так что, надеюсь, ты понимаешь наши сомнения. Мы готовы пойти за сильным альфой, но, даже если ты альфа-самка, это несколько иное. Ты хороший боец и наглядно продемонстрировала свои умения, однако этого совершенно недостаточно, чтобы удержать даже город, не говоря уже обо всей территории.

Девушка вновь улыбнулась, на этот раз открыто, так по-женски.

— Хотите доказательств? Вообще, идея не лишена смысла. Хорошо, вы их получите. Но после этого либо признаёте меня Главой клана, либо придётся убить несогласных — я пока не могу допустить утечки информации. Всё просто. Готовы ли вы к такому выбору? По-прежнему требуете, чтобы я показала свою природу?

Гарт вздрогнул, а самки так и вовсе попятнулись. Ничего себе выбор! Ну да, девочка уже показала, что она достаточно сильна, как воин, но возможность прятать природу альфы — это же вообще из области фантастики. И всё же, её уверенность заставляла осторожничать. А вдруг? Они уже один раз недооценили самочку, хватит. И ещё, эта серьёзность, когда говорила об убийстве... Неужели для неё это настолько просто? Альфа ещё раздумывал — а стоит ли так рисковать (именно из-за своей медлительности и нерешительности он никогда не мог, да уже и не сможет стать Вожаком), как вновь вмешался пришедший в себя Алекс. Определённо, ему надо как следует накостылять, чтобы думал, прежде чем говорить! Пусть парень говорил язвительно, не веря в возможность доказательств, но выразил, кажется, общее мнение:

— Если тебе удастся доказать, что являешься альфой, и не абы какой, а действительно сильной, то мы безоговорочно пойдём с тобой. Я — в первых рядах.

Неожиданно голос подала Кайса, безмерно удивив Гарта житейской мудростью своих слов:

— Нам не нужны доказательства. Кира показала, что может защитить себя, думаю, и нас сможет, раз хватило сил сделать самца своим данником. А выяснять, является ли она альфой, в нашем состоянии более чем неблагоприятно — не хватало только родить преждевременно! Да и верю я ей почему-то. И хочу вернуться домой.

Так вот о чём еле слышно шептались и переглядывались самки, сбившись в кучку в своём углу! Что ж, их можно понять. Только вот, что будет делать Кирана, если не сможет выполнить обещанное и вернуть им дома? Окинув взглядом насупленных молодых самцов, Гарт понял, что те будут упорствовать до последнего. А иначе и нельзя — девчонка требует проведения ритуала, а значит, подтверждение силы альфы просто необходимо, иначе никакого эффекта от признания её Главой клана не будет. Да и Кайса хитра — самок обезопасила от возможного воздействия, но если самцы признают силу Кираны, значит, так и есть.

Девушка между тем кивнула и велела Крису вывести самок из пещеры, да подальше. Уж не льстит ли себе малышка? Всё же тут остались двое альф, подчинить которых не так и просто. Все их сомнения разрешились довольно скоро: выждав несколько минут после ухода самок, Кирана выдохнула и собралась. Гарт не мог поверить своим ощущениям, как и его юные спутники, судя по всему: в воздухе ощутимо сгустилось напряжение и от девушки действительно пошла волна подчиняющей силы! И, как будто самой возможности сокрытия сути было мало, эта сила шла по нарастающей, словно... словно самка, нет, всё-таки настоящая Альфа, проверяла их выносливость, постепенно наращивая воздействие.

Через минуту на ногах остались только он и Алекс — ожидаемо, а остальные юноши стояли на коленях, пригнув головы. Потом сломался и юный альфа: опустился вниз с глухим рыком, признавая своё поражение. Всё же Гарт был пока сильнее мальчишки, да и опыт сказывался. А сила альфы всё продолжала нарастать, и как бы ему ни хотелось узнать пределы её мощи, девушка показала уже достаточно, чтобы действительно признать её главенство. Но, когда старый оборотень уже подумывал тоже признать поражение, Альфе надоело играть. Падая под мощью обрушившейся на него силы, Гарт лишь успел возблагодарить Белую Госпожу, что подростки уже признали Кирану и этот удар заденет их лишь вскользь. Потом он потерял сознание от боли.

Я проснулась от ощущения сверлящего взгляда. Криис... Впрочем, я его прекрасно

понимаю: знать, что вся семья погибла, а потом, вместо долгожданной информации, получить приказ спать? Хорошо ещё, что додумался не будить, а дождался, пока сама проснусь. Прислушавшись к себе, ощутила, что тело полностью отдохнуло, а резерв восстановлен. Только после этого открыла глаза.

Выглядел рысь измождённо. Как будто и не спал вовсе. Ну да переживания ещё не такое могут сделать. Я не настолько всё-таки ожесточилась, чтобы не сочувствовать парню в его утрате. Сев на импровизированном ложе, посмотрела в совсем жёлтые больные глаза и позвала:

— Иди ко мне...

Нет, я не собиралась утешать самца постелью — не настолько альтруистична, чтобы переспать с тем, кто совершенно не возбуждает, даже если ему это поможет расслабиться. Просто, когда Крис подошёл, потянула за ладонь вниз и пристроила голову послушно опустившегося на пол оборотня на своих коленях, запустила руки ему в волосы и начала рассказывать вчерашние события, поглаживая, передавая сквозь пальцы успокоение. Парень дрожал от эмоций и сжимал кулаки, но молчал — мужчины ведь не плачут. Какое глупое изречение. И лишь когда упомянула о десятке выживших, он вскинулся. Это и понятно: теперь, когда их осталось так мало, логично держаться всем вместе. И просьбу парня было не так сложно предвидеть.

— Кира... Старшая... Прошу, помоги им! Такой маленькой группе не выжить в одиночку, а ты маг. Послушай... Я тут подумал — ведь территория освободилась, а ты сильна, пусть и не альфа, зато маг ведь. Ты же можешь забрать её и в силах отстоять свои интересы. Какие-то деньги у тебя наверняка есть, я видел, но и я помогу — пусть в дела семьи меня особо не посвящали, но пароли к счетам знаю, так заведено было, на непредвиденный случай. И основные средства клана лежат на именном счёте нашей семьи, защищённом многоуровневой проверкой, так что доступ к ним теперь имею только я. Но, прости, доступ к деньгам тебе дам, только если примешь выживших рысей.

Крис смотрел на меня с надеждой и извинением в глазах, а я думала о том, что его предложение идеально согласуется с моими собственными планами. Вот только условий ставить себе не позволю. Слегка сжав пальцы, так и блуждающие в рыжевато-русых волосах, зафиксировала парню голову, не давая отвести взгляд.

— Мальчик, никогда не смей ставить мне условия. Ты можешь попросить и надеяться, что я удовлетворю твою просьбу, но не требовать. Денег у меня вполне достаточно и без ваших счетов, так что на этом не подловишь. И радуйся, что я не являюсь такой сволочью, как ты подумал, раз решил, что могу запросто бросить тех, кого сама спасла от верной смерти!

По мере осознания моих слов в светлых глазах сменялись страх, вина, облегчение, и вот парень уже непрестанно шепчет: «Прости, прости, прости...». Потом так и вовсе обнял мои ноги и уткнулся лицом в колени. Что ж, осознал, и хорошо. Возможно, надо было быть с ним пожестче, чтобы в будущем даже мысли не возникало вести себя, как сейчас. Но парня просто было жаль: я замёрзла сердцем, когда увидела смерть матери, а Крис не просто узнал, он прочувствовал смерть всех своих близких, и до сих пор держался, не скатываясь в отчаяние. Только за это он уже достоин уважения.

— Крис, я в любом случае собираюсь прибраться к рукам земли твоего клана. С поддержкой, твоей и выживших сородичей, это будет легче, но и не невозможно без неё. И только на моих условиях. Я предложу помощь и защиту твоим соклановцам, но в их праве

будет отказаться. И ещё, милый, с чего ты решил, что я не альфа?

Парень поднял на меня недоумевающий взгляд, а мне доставило истинное наслаждение наблюдать, как меняется выражение его лица от не верящего до восхищённого, когда я постепенно освобождала свою силу Альфы. Когда он, совершенно инстинктивно, пригнул голову и отвёл её чуть в сторону, немного погодя прекратила давление. По ощущениям, я выпустила едва четвертую часть. Хорошо. Беты самые сильные после альф, и в основном воины, а значит, мой запас мощности для местных оборотней весьма значителен.

Зато теперь рысь так не мучился, что его угораздило стать данником самки — всё-таки в том, чтобы подчиниться сильному альфе, нет ничего позорного, напротив, это абсолютно естественно. Теперь он выглядел даже довольным, как-то приободрился, что ли. Но, всё же, нельзя судить лишь на основании реакции Криса, он ведь уже подчинён мне, может, это тоже играет роль.

Тем не менее датчиком он вполне может послужить, ведь, идя к оборотням, я должна предстать обычной самкой, чтобы посмотреть, как они поведут себя в ничем не угрожающей обстановке. Объяснив парню, что сейчас произойдёт, поймала ещё один удивлённый взгляд, словно говорящий: «Как, это ещё не все её сюрпризы и тайны?!». Именно так, мой хороший, именно так.

С помощью Криса мне удалось быстро отрегулировать браслет на нужные контрольные точки. Всего их оказалось четыре: самый низкий уровень, когда мой аромат был лёгким и просто нравился, потом — когда он уже начинал кружить голову, но не отключал критическое восприятие самца, на третьем Крис смотрел на меня влюблённым взглядом, ну а на четвертом в его глазах полыхал огонь желания. Интересно, как эти уровни будут действовать на альф? Хотя с последним — он же естественный — более-менее понятно по опыту с Эдом. Но всего два примера — не показатель. Для предстоящей встречи я оставила первый уровень, посмотрим, как будут реагировать.

Закончив с экспериментами, мы позавтракали и порталом перенеслись к месту моей вчерашней встречи с преследователями-наёмниками. Крис поводит носом — кровь всё ещё явно чувствовалась в воздухе, несмотря на отсутствие видимых следов, — и вопросительно на меня глянул. Я не стала рассказывать утром эти подробности, только упомянула, что помогла его сородичам уйти от преследования, но сейчас, в ответ на умоляюще-требовательный взгляд (да-да, такое, оказывается, тоже возможно), кратко рассказала о схватке и том, что узнала, кто именно участвовал в карательном рейде. Зачем мне эта информация, оборотень понял без дополнительных объяснений и лишь прошептал благодарное: «Спасибо».

Проследить путь беглецов оказалось несложно. Они пытались путать следы, но для нормальных охотников это не стало бы проблемой. Не стало и для нас, так что через несколько часов мы подходили к пещере, из которой тянуло запахом горячей еды. Небрежность отчаявшихся и обречённых. Впрочем, войдя в пещеру, я прекрасно поняла их мотивы: дети, беременные женщины и всего один воин, да и тот отнюдь не молодой и полный сил. Что толку в предосторожностях, если не смогли скрыть следы и не в силах будут оказать сопротивление, когда их найдут преследователи? Теперь мотивов помочь стало ещё больше, ровно на десять пунктов. Выбор лишь за ними.

Почувствовав волнение Криса и услышав шёпот на грани слышимости, напряглась — что ещё за Кайса? Но потом вспомнила: кажется, жена его брата. Выжила? Это хорошо. Парень не остался совсем один. Он же, чётко уловив моё напряжение, не посмел рвануть к

женщине, как, видимо, изначально намеревался. Вот и правильно: пока оставшиеся рыси не с нами, и лишь условно могут считаться дружественными. Да и выражение настороженности на лицах при виде явно знакомого им парня ничуть не изменилось. Запах самцы почувствовали, но вполне держали себя в руках, хоть я и видела, что он им понравился. Что ж, придётся отыгрывать негативную роль, чтобы немного расшевелить.

В ответ на свою, вроде бы и нейтральную реплику, получила совет не лезть, а дать поговорить со спасителями. Ну-ну, естественно, традиционность мышления не позволяет сильным самцам заподозрить наличие такой же (про большую вообще молчу) силы у самки. А как молодой альфа напрягся — как же, его обвинили в трусости! Сопляк, не умеющий пока держать свои эмоции под контролем. Стало просто смешно: говорить мне, что хотят говорить со мной же, но при этом советуют не вмешиваться. Мой ответ застал старого оборотня врасплох, а вот молодой не смог сдержать собственный гонор. Надо сказать — совершенно необоснованный. И почему старший его не обрывает? Странные у них понятия об иерархии. Ничего, научу. Но тут на сцену вышел Крис, решив проявить себя миротворцем. На мой взгляд напрасно, но пусть попробует.

Я пока расслабилась, внимательно следя за разговором и осматривая своих будущих подданных. Ну а в самом деле — куда им деваться-то? Погоношатся, да и признают меня Главой. Слишком заманчивые условия я собиралась им предложить — возвращение в родной дом, к почти привычной жизни (конечно, без близких это будет тяжело и не то, но всё же) и защиту.

Мне повезло. Впервые в этом мире я имела возможность наблюдать одновременно все четыре разновидности оборотней и понять, чем они отличаются. А отличия были, и не столько во внешности, сколько, наверное, в ощущении. Ну вот как воспринимается сила альфы, точно так же, на уровне ощущений, можно было различить и остальных.

Сила альф была подавляющей, принуждающей, огненной и... тягуче-мускусной. И это я не о запахе, хотя по нему альфу тоже можно было отличить, но не остальных. Сама природа альф была в управлении, они являются командирами и воинами. Беты тоже воины, но на порядок слабее. Это не значит, что они не могут стать тоже командирами, но не над альфами, конечно. Ещё это управленцы, бизнесмены, математики. И они ощущались как нечто основательное, как твёрдая земля под ногами, и в то же время изменчивые, подвижные как вода. Омеги... Вот уж кто точно не мог стать воином, в отличие даже от простых оборотней, которые не ведали ограничений в занятиях. Это было нечто такое свежее, как летний ветерок, и беззаботно-весёлое, как шумящая под его действием листва деревьев. Прекрасные организаторы, художники, вообще люди искусства, они могли вести как простой дом, так и шикарный особняк — легко и непринуждённо. Да общим сложением тоже выделялись, как альфы: в противовес мощным и высоким фигурам, омеги были тонки в кости, изящны и гибки, впрочем, мужчины, по словам Криса, от этого не выглядели менее мужественными. Сама-то я их ещё не видела, а среди рысей омегами оказались только две самки — взрослая и совсем молоденькая. Простые же оборотни ощущались без всяких нюансов.

Так вот, передо мной стояли два самца-альфы и альфа-самка — та самая Кайса, молоденький бета, про омег уже сказала, две простых самки в той же возрастной категории, что и омеги, и два юных простых самца. Молодёжи было примерно лет по четырнадцать-шестнадцать, а со взрослыми я так точно сказать уже не могла — после определённого времени угадать возраст оборотня весьма сложно.

За те секунды, что потратила на размышления, обстановка в пещере накалилась. Ожидаемо, впрочем. Я и не думала, что от молодого, но уже амбициозного альфы не будет проблем. И пусть Крис старался не показать, что его задевают слова мальчишки, я это чувствовала, а потому не собиралась терпеть и дальше грубияна. Да и расшаркивания надоели, так что просто поставила рысей перед фактом. И если изначально давить на них не собиралась, то теперь, после подобного приёма, предоставленный им выбор являлся лишь иллюзией. Срыв несдержанного мальчишки был неизбежен и ожидаем, и он развязывал мне руки на дальнейшие действия. А Крис, после «тёплого» приёма, уже как-то и не особо стремился защищать соклановцев.

Юный альфа, ещё недавно каменно уверенный в своей способности научить уму-разуму зарвавшуюся самку (надо же, просто великий воин!), валялся на полу без сознания, а попытавшийся защитить его бета постанывал там же. Взрослый оборотень оказался более умным, понял по моим глазам, что с ним я так аккуратничать не буду (ведь не сломала даже ничего мальчишкам), и благоразумно отступил, а после моего, надо сказать уже весьма раздражённого монолога, так и вовсе попытался изобразить из себя дипломата. Что ж, раз хотят доказательств... Вот только выбора у них после этого не будет. Я всё ещё не готова открыто заявить о себе сообществу оборотней.

А молодого альфу придётся жёстко воспитывать, чтобы из него вышел хоть какой-то толк. Может, вообще прибить и проблем не будет? Нет, посмотрю, как дальше пойдёт; альфы моему новому клану сейчас будут нужны, а привить послушание не так сложно. Впрочем, приятное в ситуации тоже было — самки решили не испытывать судьбу и просто поверить мне. Правильно. Я и в самом деле не знаю, как может подействовать сила Альфы на беременных при столь позднем сроке, как-то не приходилось сталкиваться или даже слышать об эффекте.

Вот после того как я осталась наедине с самцами, можно было и расслабиться. Вначале возникла мысль покончить со всем быстро, но потом решила не упускать случая, чтобы хоть примерно понимать силу воздействия на разные типы оборотней. Никаких неожиданностей проверка не принесла. Дольше всех выдержал, естественно, взрослый альфа, дотерпел аж до половины силы. Потом надоело уже мне, и, добавив сразу ещё четверть, с удивлением поняла, что самца просто вырубил. Да и мальчишки подозрительно заскулили. Кажется, перебор. Радует лишь то, что, как и в родном мире, с сильным альфой, я, похоже, тоже вполне справлюсь.

Когда все пришли в себя, я велела Крису принести флягу с вином — откладывать ритуал не было смысла. А я смогу уже расслабиться и не скрывать от новых клановцев некоторые свои особенности. Благо порталом не придётся пользоваться (к такому они вряд ли готовы) — по странному стечению обстоятельств беглецы направлялись именно в сторону моего нынешнего логова, так что можно добраться и своим ходом часа за два, а то и меньше. Самки при виде склонивших головы самцов, следующих за мной, переглянулись и расслабились. Хитрые, они тоже получили подтверждение, не подвергая себя при этом опасности. В принципе, всё правильно.

Ритуал не нёс в себе ни капли таинственности — для меня. Очередной способ привязки с элементами подчинения. Не такими сильными, как в случае с сохранением жизни, но принцип тот же, и предательство или неисполнение приказов исключено. Хорошо. Отпивая вина, смешанного с моей кровью, оборотни называли свои имена. Вот и весь ритуал. Новый клан назвала Кирсанд, знаю — патетично, но я всё же основательница. Потом велела всем

собирать вещи, и обращаться, кроме беременных, естественно. Сама же оставалась в человеческой форме до последнего.

Конечно, первым вопросом моих новых соклановцев было — к какому виду отношусь. Но я не спешила открываться, сами всё увидят. А на жаркие споры, кому придётся нести на себе третью беременную, лишь улыбалась. Но вот все собрались и приготовились к дороге, оглядываясь лишь на меня. Что ж, пусть увидят, что пошли под руку достойного Вожака.

Слаженный изумлённый взрык и вздох были мне наградой. Восхищение всегда приятно, особенно когда знаешь, что твой зверь действительно достоин этого. Кивнув одной из самок (Кайсе, естественно) себе на спину, дождалась, пока Джен и Кэтти заберутся на Гарта с Крисом и повела маленькую группу в горы. Не особо спеша, чуть больше чем через полтора часа мы вышли к уже обжитой мной пещере. Оставалось побывать в бывшем городе рысей, Туин-Фолсе, набрать незаметно продуктов для внезапно прибавившегося количества едоков, забрать машину Криса (благо документы у парня были всегда с собой), а завтра отправиться на встречу с Эдом и Сандро. При моих возможностях в маскировке, проблем тут не видела.

Кажется, жизнь налаживается.

Серебристая Тойота ровно бежала по асфальтовому полотну. Крис за рулём молчал, не мешая мне осмысливать последние события, а подумать было над чем. Как-то неожиданно мечта начала сбываться — теперь я Вожак клана, пусть и небольшого, но это лишь пока. Забот в связи с этим только прибавилось, но ответственности никогда не боялась. Однако, чтобы обезопасить тех, кто доверил мне свою судьбу, требовалась максимально достоверная информация. Добыванию и перевариванию которой я и посвятила остаток вчерашнего дня.

Первым делом трясла Гарта, особенно когда узнала, что он отец первого помощника Вожака, его правой руки. Конечно, многого пожилой альфа не знал, но и того, что он смог рассказать, да полученной позже информации от Кайсы оказалось достаточно, чтобы головоломка постепенно начала складываться. Разговаривала я только с этими двумя, справедливо рассудив (после того, как узнала краткую биографию каждой рыси), что остальные находились слишком далеко от клановой политики и быть полезными в данном вопросе не могут. Пришлось выходить из пещеры, оставив на страже Крису, да ещё и прикрываться пологом для верности — оборотни его не чувствовали, а я хоть была уверена, что чуткие уши любопытной молодёжи не уловят ненужные им знания.

Со слов Гарта, клан звёзд с неба не хватал. Жили себе потихоньку, занимались скромным бизнесом, обстановка была спокойная — ни преступности, ни серьёзной вражды, только потасовки между самцами (а то и самками, всяко бывало), мелкое хулиганство (скорее из желания показать молодецкую удаль). Все стандартные службы, полагавшиеся городку, вроде полиции, школы, больницы и тому подобного, были небольшими, как раз на население почти шесть тысяч человек. После озвучивания цифры я натуральным образом зависла.

В родном мире такой город считался бы весьма крупным, а тут чуть ли не деревня. И как можно было вырезать столько разумных всего за несколько часов?! Даже если допустить, что в нападении участвовало достаточное количество наёмников (как минимум двести пятьдесят, а то и триста, по крайней мере, я, пока шла в ту ночь сквозь город, унюхала не меньше ста восьмидесяти следов, не принадлежащих рысям), всё равно так легко вырезать население не должны были: пусть ночь, но в жилища же ещё надо проникнуть бесшумно. Оборотни тоже недоумевали, но подробнее расспросив Гарта, поняла, как такое могло случиться.

Многokвартирных домов в городке было немного, поскольку, как и большинство оборотней, рыси любили простор и жизнь в небольших коттеджах. А совсем недавно по стране прокатилась пиар-компания совершенно новых квартирных замков, «супернадёжных», работавших на основе электронных кодов. И домовладельцы поспешили шагнуть в ногу с модой. Как выяснилось — напрасно. Даже я, пробыв в этом чудном техногенном мире всего ничего, понимала, что электроника надёжна лишь до тех пор, пока не вмешался квалифицированный взломщик с хорошим оборудованием. Зато открываются такие замки абсолютно бесшумно. А уж если ненадолго переключить ток и действовать группой... В районе же коттеджной застройки жители и вовсе часто попросту не закрывали двери — кого им бояться? Спокойная жизнь привела к расслаблению и преступной беспечности, а те, в свою очередь, к трагедии.

То, что наёмники не встретят особых проблем при нападении, наверняка было выяснено

заранее. Операция проходила поздно ночью, когда гарантированно спали почти все. Скорее всего, зачистка началась с нескольких сторон, кольцом, сжимающимся к центру. Во всяком случае, я бы поступила именно так. Лёгкость работы в частном секторе объяснялась ещё и отсутствием собак в городе — не ладят эти животные с кошачьими оборотнями, совсем никак. А потому и тревогу поднять было некому. Сложность работы для наёмников оказалась лишь в объёмах.

Когда Гарт посетовал, что город точно теперь разграблен — не стали бы нападавшие упускать такой шанс, — я рассказала, что через два часа после моего первого появления в Твин-Фоллсе появились другие оборотни, в форме, занявшиеся уборкой трупов, так что вряд ли убийцам удалось взять что-либо, кроме открыто лежавших ценностей. Новость рыси восприняли с вялой радостью, лишь отметив, мол, это означает, что кто-то из домашних Вожака умудрился-таки, несмотря на внезапность нападения, активировать тревожную кнопку. Это здорово подпортило планы наёмников и заставило их торопиться. На то, чтобы получить сигнал бедствия в Совете Кланов, собрать группу помощи и добраться до места, как раз и требовалось что-то в районе трёх часов. Правда, всё было кончено ещё за час до прибытия помощи, но это наёмники себе задел во времени оставили.

Они тщательно подготовились, подстраховав себя от случайностей вроде звонков о помощи — убегая, Гарт пытался дозвониться хоть куда-нибудь, но сотовой связи не было. Думаю, обычные телефонные линии нападавшие тоже не поленились перекрыть, как и доступ в сеть. Но не учли маленькой случайности — что в доме Вожака окажется вторая тревожная кнопка и кому-то всё же удастся успеть её нажать. А сигнал от кнопки шёл напрямую через спутник, его обрезать силами, пусть и большой, но всё же простой наёмной команды невозможно. Разве что отследить сумели, потому и поспешили закончить зачистку как можно быстрее и свалить.

Необходимость в тревожной кнопке возникала редко, но это не мешало каждому клану или стае её иметь. Пользовались ею в случае крайней необходимости, поскольку это всё равно что признать свою несостоятельность, неспособность справиться с проблемой, и на памяти Гарта в стране такое происходило всего раза четыре или пять с момента появления самих кнопок. Обычно их устанавливали в офисе Вожака (в случае с кланом Рейнольдс, это была мэрия), но совсем недавно Брендон Рейнольдс обратился в Совет с просьбой разрешить поставить ещё одну — в своём доме. Ему не отказали, втихаря посмеиваясь над альфой-перестраховщиком, а тот просто предчувствовал проблемы.

Ещё бы. Гарт рассказал, что сын последнее время ходил очень хмурый и нервный, а однажды проболтался, что Вожак совсем не хочет слышать доводов разума и планирует осуществить очень рискованную затею с мафией. Кайса тоже отметила: её Джас уже несколько недель был раздражённый и даже пару раз ругался с отцом. После чего Крис, немного помявшись, сообщил, что помимо юридического и ресторанного бизнеса, у семьи был ещё один источник весьма приличного дохода — сбор и торговля информацией. Вот тут концы головоломки и сложились — рыси, вероятно, захотели откусить жирный кусок, но тот оказался слишком большим, встав поперёк горла. Цена за жадность и глупость оказалась непомерно высока.

Вчетвером уже мы разрабатывали план дальнейших действий. Точнее, разрабатывала я, а остальные лишь вносили некоторые коррективы, сообразно местным реалиям. По словам Гарта, у меня было около недели до того момента, как в Совете Кланов решат, кто будет бороться за освободившуюся территорию. Скорее всего, это будут вторые сыновья-альфы

Вожаков ближайших кланов. Например, в двух соседних стаях волков как раз были такие. Им бы всё равно пришлось уходить на поиски своего места, поскольку угроза власти наследника никому не нужна, а тут такой шанс, выпадающий невероятно редко.

Конечно, по идее, возглавить клан или стаю мог любой сильный альфа, но на деле сильнейшими оказывались именно сыновья Вожаков: женились те почти всегда на альфа-самках, и дети рождались соответствующими. Вот и получалось, что власть фактически наследовалась. Конечно, иногда, в момент перемены власти, кто-то из альф мог попытаться удачи, но обычно все знали, на что способен наследник (а того всегда воспитывали как воина), и рисковать решались немногие.

Войны же за территорию канули в Лету, как только появилось нормальное законодательство, то есть уже лет семьдесят как минимум. До этого любой сильный альфа мог прийти и бросить вызов Вожаку, попытаться отбить лакомый кусок. Или сын мог оспорить право отца (сейчас, только в случае явной неадекватности Вожака, грозящей неприятностями для всего клана). Но потом право клана на территорию закрепили юридически, и оставалось либо искать новые незанятые земли (которых, кстати, не так и мало — оборотни никогда не были многочисленной расой), либо ловить удачу за хвост при таких вот неожиданных ситуациях. Причём клан считался уничтоженным, а территория освободившейся, если в живых оставалось менее тридцати процентов его членов.

В нашем случае осталось хорошо, если процентов пятнадцать рысей. Откуда столько? Так ведь лето: кто-то разъехался по дальним родственникам, друзьям, просто на отдых, около трёхсот пятидесяти молодых оборотней поступили в колледжи или университеты в Бойсе, а то и вовсе за пределами штата и сейчас многие поехали к будущему месту учёбы знакомиться с окрестностями. Крис, например, как раз учился в одном из колледжей столицы штата, а домой приехал на каникулы. А ещё был отряд профессиональных наёмников, в данный момент находившийся на контракте. И это тридцать хорошо обученных воинов, альф и бет, но даже гибель семей, несомненно, пережитая ими, не является достаточным основанием для прекращения работы. Они появятся позже, и придётся приложить много усилий, чтобы убедить самцов войти в новый клан, а получить столько подготовленных бойцов для меня сейчас совсем не будет лишним.

Впрочем, всё это маячило пусть и в ближайшей, но перспективе. Как и разборки со всякими там претендентами на мою территорию. По этому поводу так я вообще не волновалась: основными видами местных оборотней, помимо рысей, были волки, пумы и лисы, а вторые сыновья-альфы рождались в семьях очень нечасто. Чужие рыси ввязываться в борьбу не рискнут — я уже говорила об их слабости относительно остальных видов, да и расположены два других клана довольно далеко отсюда. Два соседских волка и ещё пара-тройка желающих не должны стать проблемой.

Голову сейчас занимали совсем другие мысли: устройство новых клановцев, организация пропитания для них, в связи с чем надо спланировать аккуратную вылазку в город, а для будущих рожениц — необходимость возможной медицинской помощи (хотя обычно роды у оборотней проблем не вызывали), предстоящий деловой разговор с Сандро, куча организационных вопросов.

По словам Гаррета, город должны сейчас охранять те самые оборотни, что были посланы в помощь, и, скорее всего, охранять они будут въезды-выезды (город стоит в стороне от основной трассы и его изоляция не вызовет слишком много вопросов) — чтобы охватить всю территорию просто не хватит сил. С одной стороны, это нам на руку,

поскольку даёт шанс пробраться внутрь незамеченными и помародёрствовать. Но с другой — назад выбираться мы ведь собирались на колёсах (не на себе же тащить всё необходимое, а его требовалось довольно много; к тому же машина нужна сама по себе), и вот тут точно возникли бы проблемы. Я отправила всех в пещеры — готовить довольно поздний ужин из захваченного с собой барашка... и ещё парочки, убитых уже по дороге, а сама принялась обдумывать предстоящую вылазку.

В принципе, особых препятствий не предвиделось. В город попасть несколькими оборотням несложно, а если оцепление окажется слишком плотным, чтобы охрана смогла засечь незваных гостей (это я пойму уже на подходах), то придётся потратить накопитель на заклинание маскировки запаха и звука. Думаю, одного на... эмм... двоих рысей хватит, даже энергия ещё останется, если пользоваться заклинанием только в радиусе потенциального обнаружения, а я и сама справлюсь. Кстати, этот важный момент надо узнать у местных, радиус обнаружения сородичей. Но вот потом... Шум работающего двигателя разнесётся в мёртвом городе подобно грому. Так что ещё два, а лучше три накопителя — на полотно невидимости и неслышимости. Лишь бы выбраться из оцепления.

А насчёт самого оцепления... Незаметно выбраться точно не получится, вернее, не получилось бы, не будь меня. Любой выезд будет охраняться и совсем не одним оборотнем. Хорошо, если охранников окажется пара дежурных — столько вырубить почти одновременно можно запросто, — а остальные, например, будут отдыхать, но это маловероятно, да и слух даже у спящих оборотней чуткий. Но скорее всего, их будет больше, и тогда уже при всём желании тихо, незаметно и, главное — без последствий для охранников, обезвредить их не получится. А убивать (что, кстати, как раз и можно провернуть с лёгкостью) совсем даже и не хотелось. В конце концов, они же охраняют **мой** город от возможных грабителей!

Моя способность наносить ментальные удары, конечно, хороша, но действует-то только на одну особь зараз. Хотя... После попадания в этот мир и усиления способностей, я же не проверяла — вдруг диапазон расширился? Но ладно, это позже: рисковать и ставить под угрозу успех операции с названием «мародёрка» (исключительно во благо!) ради того, чтобы проверить свои соображения, однозначно не стоит. Как быть? И тогда мне пришла в голову идея попробовать наложить заклинание на какой-нибудь объект, как сделала в замке отца (накопитель для этих целей было слишком жалко). Сделать что-то, по типу местных гранат, только с оглушающим эффектом и на магической составляющей.

Повертев эту идею и так и эдак, принялась творить. Не зря я и у себя была хорошим артефактором, а уж после прибавки потенциала всё давалось куда как легче. Взяла обычный камень, простой кусок скальной породы, с помощью заклинаний придала ему гладкую плоскую форму, потом долго и нудно впахивала в неподатливый материал (с кристаллами работать куда как легче!) структуру ментального заклинания. Немного подумав, поставила задержку срабатывания в пять секунд — хватит, чтоб активировать и забросить в толпу — и, поднапрягшись, впахнула ещё заклинание, на уничтожение носителя, активатором для которого послужит сработавшее предыдущее. В самом конце отращенным когтем вырезала на гладкой поверхности руну-активатор: достаточно перечеркнуть рисунок, нарушая целостность, и «граната» работает.

За работой незаметно пролетел час, я устала, а из пещеры поплыл божественный запах жарящегося мяса. Ммм... Зайдя в ставшую неожиданно много...оборотневой пещеру, поманила Криса и задала интересующий вопрос о расстояниях. Я и раньше поняла, что у них

распознавание себе подобных не ахти, но чтоб настолько! Нет, следы они читали очень хорошо, вплоть до недельной давности. Но вот обнаружить неожиданно появившегося сородича... На открытой местности — в лесу, на природе вообще — в зависимости от направления ветра, могли почувствовать запах на расстоянии от двух с половиной сотен ярдов до мили с небольшим. В условиях города — гораздо меньше: в лучшем случае, шесть-семь десятков ярдов, если на улице или в толпе. С другой стороны, в нашей ситуации это и к лучшему, тем более погода последние дни стояла практически безветренная.

Заметив моё ошарашенное выражение лица, данник поинтересовался моими возможностями в ответ. Мне, если честно и самой стало интересно прикинуть всё в цифрах — как-то не задумывалась до этого. Получалось, что, будучи в мёртвом городе, беглецов и преследователей я почувствовала примерно в восемнадцати милях, но без конкретики относительно их количества — просто две группы. Выйдя из пещер по прибытии в мир, город рысей я ощутила где-то в сорока милях, но опять же сплошным пятном, просто из-за большого скопления сородичей. Ну а в Бойсе, чувствовала оборотней мили на три-четыре, причём с чётким ощущением местоположения и количества (а если в пределах мили, так и статус распознавала), благо в городе их не особо много. Высказав все соображения, оказалась в тишине, нарушаемой только треском углей.

Первым опомнился Алекс — кто бы сомневался?

— И твоё обоняние распространяется настолько далеко? Невероятно!

— Это не обоняние, я сказала — чувствую, а не нюхаю.

Досадливо поморщилась, но долго правду о себе не получится скрывать: на сегодняшнюю вылазку придётся брать ещё кого-то, кроме Криса, использовать пологи, и, возможно, ментальную гранату, так что чуть раньше или чуть позже узнают всё клановцы — не суть важно. Посмотрев на замерших рысей, кратко поведала свою историю, ооочень кратко. На какое-то время в пещере вновь установилась тишина — оборотни медленно переваривали новость о реальности существования как других миров, так и магии. Ожидаемо, следующий вопрос опять прозвучал от юного альфы, и, в общем-то, он был достаточно закономерен, но несдержанность мальчишки меня уже достала.

— А кем ты была в своём мире, Кира? У вас что, все маги умеют так драться?

— Во-первых, я была не только магом, но эту тему никто из вас и никогда больше поднимать не будет. Всё, что нужно знать, это то, что я в состоянии защитить новообразованный клан от любых угроз. Во-вторых, Алекс, либо ты учишься вовремя молчать и не вступать в разговоры старших, либо я **прикажу** тебе закрыть рот, пока кто-либо не захочет услышать твоё «ценное» мнение. Хочешь этого?

Парень отрицательно помотал головой, но тут же приоткрыл рот, намереваясь вновь что-то ляпнуть. Я предвкушающе улыбнулась: какой экземпляр попался, воспитывай — не хочу. Но, уловив угрожающие эмоции Вожака, Алекс резко захлопнулся и мученически на меня посмотрел. Что ж, одно тут является несомненным плюсом: при должной мотивации мальчик может быстро учиться.

Ужин прошёл в молчании и любопытном переглядывании. Удовлетворять сомнения клановцев я не собиралась — будет время, ещё увидят нужные им подтверждения, зато сама теперь чувствовала себя гораздо свободнее. Потом я кратко проинструктировала оборотней, велев всем пораньше ложиться спать. Объявила, что со мной, помимо Криса, пойдёт Алекс, а Гарт должен быть готов к мысленному зову, когда потребуется помощь в переноске продуктов — ясно же, что машина в горы не заберётся. Мальчишка ходил гордый, что тот

павлин, жаль, перьев нет. Ну-ну. Пусть тешит своей незаменимостью. А мне спокойней, если он будет всё время под контролем, да и Гарта брать с собой не резонно — в лагере должен остаться кто-то адекватный.

Оборотни начали готовиться ко сну, а я решила ещё немного поработать с заклинаниями. Имело смысл один из накопителей переделать под артефакт, раз уж мне полог в ближайшее время будет требоваться часто, да и расход энергии резко сократится.

Разогнулась я часа через два, зато в руках красиво посверкивал небольшой кристалл на цепочке с вложенными в него заклинаниями сокрытия запаха, звука и заклятиями искажения пространства (по-простому — невидимости) и уничтожения следов. Активацию поставила голосовую, на слово-ключ, как и отключение, а ещё небольшое вспомогательное заклинание, чтобы можно было заряжать артефакт от накопителей, а не только напрямую через меня или источник. Глянув на часы, поняла, что ещё есть часа два, чтобы отдохнуть перед вылазкой, перекинулась в пантеру и свернулась клубком на каменной площадке — в таком виде мне абсолютно без разницы, где спать.

Проснувшись ровно через два часа, потянулась и бросила зов Крису, чтобы тот поднимал Алекса и выходил из пещеры. Парням понадобилась всего минута на сборы. Увидев, что Вожак уже в звериной форме, не задавая лишних вопросов, разделись и тоже перекинулись. Я чувствовала, как в эмоциях молодого альфы бурлит любопытство, но не обращала внимания — пусть учится терпению и доверию. Примерно через час мы добрались до границ города. Не совсем до них, конечно, а остановились примерно в милях двух, дабы охрана не смогла унюхать гостей.

План был прост: пройти я намеревалась с самой, казалось бы, защищённой от вторжения стороны, с полей. Охраны на дорогах здесь было не меньше, чем в других местах, где-то по пять оборотней на блокпост, но вот сами посты располагались гораздо реже. Место открытое, просматривается на большое расстояние, так что даже хорошо подготовленному диверсанту сложно было бы пройти незамеченным. А мне это лишь на руку. Алекса с амулетом я планировала оставить возле того поста, через который собиралась выбираться из города — пусть послушает, что говорят, запомнит расположение охранников, выяснит, есть ли какие переговоры между разными точками и с каким интервалом. На всякий случай, придавила мальчишку властью Вожака, приказав вести себя тихо, молчать и не вздумать заниматься самодеятельностью, а то мало ли чего в молодую дурную голову взбредёт.

Велев рысям не отходить от меня дальше, чем на шесть метров — радиус действия артефакта — мы просто пошли через поле, в том месте, где между соседними постами было расстояние почти в две мили. Сначала парни держались напряжённо, но видя, что я не особо таюсь, а нас при этом никто ещё не обнаружил, немного расслабились. Проникнуть в город, как я и думала, не составило труда. Отойдя вглубь на полторы мили, остановилась и объяснила Алексу, в какую сторону ему двигаться, предупредив, что сообщу, когда мы с Крисом соберёмся «в магазин». Самый крупный супермаркет как раз находился в центре города, примерно посередине между выбранной дорогой отступления и домом Рейнольдсов, так что его и приняли за точку сбора.

Вскоре юный альфа уходил с артефактом и угрозой поменять местами голову с задницей, если вдруг умудрится потерять кристалл. Мы же с Крисом бесшумно скользили в тенях зданий по безмолвному городу. Фонари не горели, добавляя нам шансов на незаметность, но и вызывая некую внутреннюю дрожь — ощущать себя единственными

живыми существами среди мёртвых тёмных домов было... некомфортно. Каким бы небольшим по населению ни был городок, но чтобы осторожными перебежками добраться до другого его конца, потребовался почти час.

Дом встретил оставшегося в живых хозяина раскрытой настежь дверью и полным разгромом. Трупов, конечно же, не было, но и без этого я по связи ощущала целую бурю чувств, обрушившихся на данника. Мы молча обошли развороченные комнаты, где казалось, будто не осталось ни одного целого предмета из тех, что не очень сложно было сломать, порвать или разбить. Благо личные документы предусмотрительный Крис всегда таскал с собой. Такое ощущение, что нападавшие не нашли чего-то очень важного и в ярости оторвались на обстановке. В стене кабинета Вожака зияла неаккуратная дыра, сообщавшая о недавнем месте нахождения сейфа. Меня же очень смущал факт столь демонстративно предсказуемого расположения тайника.

— Крис, мальчик мой, вот что-то мне говорит, что это не единственный сейф в доме, и то, что искали и не нашли нападавшие, может быть как раз в другом месте.

Парень потерянно взглянул и кивнул, потом развернулся и так же молча направился вниз, в подвал. Опять же, предсказуемо. Но всё оказалось не совсем просто. Подвал разделялся на несколько комнат, и Крис отвёл меня к самой дальней небольшой, но массивной даже на вид стальной двери.

Глаза сразу выхватили следы попыток взлома — к счастью неудачного, — а попытавшись вникнуть в хитросплетение энергий, пронизывающих механизм, я с уважением хмыкнула: только чтобы разобраться в механизме открывания, мне понадобится не меньше часа, и, если с электронной частью ещё можно справиться магически, то вот с механической... Не та у меня специализация, тут нужен либо ключ, либо отмычки. Короче, кажется, у наёмников попросту не хватило ресурсов и времени, чтобы суметь справиться со столь хитрым препятствием. Слова Криса подтвердили мои размышления:

— Эту дверь не вскрыешь с разбега. Нужно не просто знать электронный код — их два, также надо в определённый промежуток времени, заданный таймером, вставить и повернуть обычный ключ, отпирающий механическую часть. Но, даже зная все эти нюансы, сейчас открыть дверь невозможно — при срабатывании тревожной кнопки механизм полностью блокируется, и доступ открывается только после снятия чрезвычайного режима. А это сделает Совет, после того как определится новый хозяин территории. Так что сейчас дверь можно вскрыть, только используя мощную лазерную установку, и то такое дело небыстрое. Или взорвать. Но тогда уж вместе с домом, и то я не уверен в результате. А у сейфа внутри тоже свои степени защиты.

Я даже восхитилась такой изобретательностью — до чего же можно додуматься, не имея доступа к магии! Но, по крайней мере, это значит одно: ценности и важные документы в сохранности, а следовательно, после вскрытия сейфа, мы вполне сможем понять, кто является заказчиком нападения, поскольку документы, так и не найденные наёмниками, с большой долей вероятности находятся именно здесь. Поделившись этими соображениями с рысью, увидела, как опустошённость и растерянность сменяются в его глазах жадной мести и решимостью. Так-то лучше. Ментально потянувшись к Алексу, велела тому заканчивать и подтягиваться к супермаркету.

Больше в доме делать было нечего, и Крис повёл меня в гараж, где нырнул за руль довольно внушительной машины с вместительным багажником — самое оно. Ключ беззаботно болтался в замке зажигания. Марка машины мне ничего не сказала, а вот

внешний вид и комфортабельность очень даже понравились. Временно навесив на очередной накопитель заклинение сокрытия звука (Крис тут же обозвал его глушилкой), дала знак, что можно выезжать. Мысленно парень признался, что ехать в абсолютно беззвучной машине, очень непривычно и напрягающе.

Добрались мы до магазина немного раньше Алекса, но это и не удивительно. Ещё в доме Рейнольдсов я обратила внимание, что электроэнергия в городе как таковая не отключена, поскольку холодильник, пусть и перевернутый, работал. Это была радостная весть — Совет позаботился, чтобы через несколько дней город не стал напоминать гниющую помойку, лишь уличное освещение убрали из экономии. Но был и отрицательный момент: велика вероятность, что камеры слежения, присутствующие в каждом мало-мальски уважающем себя заведении (не только магазине, надо сказать), тоже работают, и картинку с них кто-то отслеживает. Однако предупреждён — значит, вооружён, не так ли?

Дав знак даннику оставаться пока снаружи, я накрылась пологом невидимости и проникла в здание. Камеры были живы, как я и предполагала. Вычислив по потокам энергии их расположение, сотворила множественную гибкую иллюзию и послала к каждому электронному шпиону — показывать обычный вид, который характерен для того или иного ракурса. Вот и всё. Через десять минут появился молодой альфа и отдал артефакт. Отключив его, поняла, что ресурс израсходован хорошо, если на треть — замечательно! Подогнав машину как можно ближе к дверям, мы отправились затариваться всем необходимым.

Разграбление магазина прошло, так сказать, в штатном режиме. Парни усердно таскали овощи, крупы, мясо, рыбу, хлеб, консервы и кучу всяких других продуктов с запасом на неделю как минимум. Я искала бельё, сменную одежду, одеяла, посуду и разную утварь, провела набег на детский отдел — мало ли когда товары из него остро и внезапно понадобятся? В итоге джип заполнили под завязку, даже заднее сиденье завалили, оставив немного места для Алекса. Ночь была в самом разгаре, а нам предстояло постараться выбраться из города так, чтобы охранники обнаружили факт постороннего присутствия как можно позже.

Алекс доложил, что охрана действительно регулярно выходит на общую связь, страхуя друг друга, с интервалом в полчаса. В принципе нормально, хотя к трёхчасовой перекличке мы и не успевали, а в половину четвёртого, небо уже начнёт светлеть. Под прикрытием артефакта, сразу после общей связи мы должны приблизиться к посту абсолютно не замеченными, потом я собиралась кинуть в центр дороги, под шлагбаум (не было б его — вообще таких заморочек не возникло) ментальную гранату, которая вырубит охранников, расположившихся по обе стороны от дороги. Хорошо, что я задала радиус поражения в десять метров. Обратни ничего даже не успеют понять. Правда, и бросать придётся с не меньшего расстояния, но это не та проблема, о которой стоит задумываться.

Всё вышло ровно по плану: сразу после переклички и рапорта одного из оборотней, что «всё спокойно», невидимая и неслышимая машина затормозила недалеко от шлагбаума, потом раздался глухой стук камня о дорожное полотно, моментально настороживший оборотней, но предпринять те ничего не успели, буквально через мгновение оседая на землю безвольными кучками. Ах, какая же я молодец! Ещё через несколько секунд камень с тихим шипением рассыпался в пыль. Подъехав к шлагбауму вплотную, я откинула его, и машина резво побежала в сторону столицы.

Всей кожей чувствуя напряжённо-ошеломлённое внимание со стороны юного альфы, его мучительные попытки борьбы с собственным любопытством и тщательно подавляемый

подспудный страх, я мысленно усмехнулась. Одно дело услышать от своего Вожака (женщины — вот ужас-то!), что она из другого мира, да ещё и маг, и совсем другое — увидеть эту самую магию в действии. И, пока парень не понадумал сам себе невесть чего (члены клана должны быть уверены не только в собственной защищённости, но и в справедливости своего Вожака), приказала: «Спрашивай!». Алекс немного замялся и выдал:

— Кира... а ты их всех там убила, что ли?

— С чего ты взял? Они же не враги, даже очень полезные в данный момент — охраняют мою собственность. Так зачем мне их убивать? Нет, они просто потеряли сознание на некоторое время.

Парень облегчённо выдохнул, и даже Крис перестал так напряжённо стискивать руль. Ехали мы очень быстро — по пустынной-то трассе — и скоро я показывала водителю незаметный поворот на грунтовую заброшенную дорогу. Окрестности местных гор были уже неплохо изучены, а эта тупиковая дорожка, мало того что хорошо замаскирована временем, так ещё и подходит довольно близко к горам. Всё это время мы ехали под прикрытием артефакта, чтобы не оставлять никаких следов, и энергия в нём кончилась незадолго до обрыва самой дороги, но это уже роли не играло.

Ещё только свернув с трассы, я послала Гарту приказ будить всех, кроме беременных, и ждать в пещере: чем больше рабочих рук, тем быстрее получится всё перетащить. Почти доехав до тупика, показала Крису удобную и практически скрытую от глаз площадку среди густого кустарника, куда парень и припарковал нашу машину. Потом рядом быстро расчертила гексаграмму, добавив элементы увеличения площади и стабилизации, чтоб проще поддерживать портал было, приказала Гарту ничему не удивляться и не бояться, а шагать всем дружно в туманное окно, которое скоро появится в пещере, и активировала портал. Спустя почти минуту из зависшего над землёй овала начали вываливаться ошалевшие оборотни. Не давая им времени на рефлексии — позже всё осмыслят, — велела быстро разгружать машину и в темпе перетаскивать вещи. Жрал портал энергии немеряно.

С таким количеством рабочих рук понадобилось всего два захода, и я облегчённо шагнула следом за последним мальчишкой, Ирвином, кажется. По-прежнему не давая рысям расслабиться, показала им самый дальний закуток, своеобразную небольшую отдельную комнату, соединённую с общей пещерой невысоким входом, и сказала, чтоб перенесли туда все продукты. Опустошив очередной накопитель, создала стазис-поле на всю комнатку, запретила оборотням пока туда соваться, плюнув уже на любую таинственность — так устала, — расчертила очередной рисунок прямо в пещере и, пообещав скоро вернуться, перешла к источнику. Ласковая энергия тут же хлынула в резерв, а я тем временем заряжала накопители. Опять почти половину имеющихся разрядила! Второй раз за двое суток — в жизни у меня ещё не было такого расхода.

Тут же, возле источника, нашла в своих запасах совсем простенькую серебряную цепочку с небольшим сапфиром и смастерила из украшения амулет-ключ, чтоб можно было без последствий забирать продукты. Закончив все дела, вновь перенеслась в пещеру, мельком отметила любопытные взгляды молодёжи на то место, где недавно была уже самоуничтожившаяся гексаграмма, дала указания без цепочки в комнату с продуктами не входить, иначе так там и останутся, и с чувством выполненного долга провалилась в сон.

Утром меня никто не будил, да и остальные оборотни отсыпались после суматошной ночки, так что проснулась ближе к обеду. На свежую голову подробнее объяснила клановцам, почему нельзя входить в стазис-поле без амулета, но велела мясо из магазина

использовать только в случае неудачной охоты, так что разбила мальчишек на пары (простых оборотней Ирвина и Чарли приставила, соответственно, к Алексу и Тренту), велев им посменно добывать пропитание. А Гарт с Ритой должны были заняться дровами. Диана же будет помогать беременным и заниматься готовкой. Сколько мне потребуется провести времени в Бойсе я не знала, потому предупредила Гарта, что, возможно, буду отсутствовать дня три (вряд ли больше), и персонально Алексу оставила приказ во всём слушаться старшего альфу.

Несмотря на то, что встреча с будущими покупателями предстояла вечером, сразу после обеда мы с Крисом выехали в сторону столицы. У его семьи там была квартира, где парень жил во время учёбы в колледже, а ключ валялся в бардачке тойоты. Я хотела обустроиться, послать Крису проверить, остался ли в городе кто из сородичей, которых он знал — те наверняка сейчас затаятся, после того как не смогли связаться ни с кем из родственников, ни с родным городом вообще. А ещё — спокойно подготовиться к встрече.

Пока раздумывала о вариантах подстраховки, чтобы жадный Сандро не попытался меня кинуть на деньги (пума, конечно, свой, но насколько он может оказывать влияние на криминального авторитета?), в голове возникла мысль: а что, собственно, мешает сделать подчиняющий артефакт? Не ошейник, конечно, рабство тут как-то не в ходу, но тот же браслет или кольцо, и преподнести в качестве «жеста доброй воли»? Вот и будет мне гарантия его честности. Очень даже здравая идея.

Квартирка оказалась очень даже неплохой — трёхкомнатные хоромы в спальном районе, обставленные без излишней роскоши, но со всем необходимым. И первым делом я оккупировала ванную. Заклинание очистки и вода в ручье, конечно, помогают поддерживать чистоту, но тело просто истосковалось по ежедневному комфорту. Посвятив себе не меньше часа, я вышла на дразнящий запах, уже некоторое время витающий по квартире. Приятное дополнение к полезности моего данника: он, оказывается, ещё и готовить неплохо умеет!

Заходя на кухню, я как-то не подумала, что надо было одеться более прилично, чем коротенькое полотенце, прикрывающее только самые стратегические места, так что могла воочию наблюдать картину «рысь в чувственном шоке». Вот уж нет уж, этого нам не надо.

— Крис, запомни одну вещь: я для тебя не самка, а твоя Старшая и Альфа. Без вариантов! Это приказ: ты никогда, ни при каких обстоятельствах не будешь на меня реагировать, как на объект желания. И... что ты там такое вкусненькое готовишь?

Парень враз расслабился, правда, не выглядя при этом особо довольным. Хорошая это штука — отношения по Закону Подаренной жизни, с применением силы Альфы ничего подобного достичь не получится. А скоро течка, до которой надо успеть переделать кучу дел, да ещё и найти подходящего сильного самца. М-да, не ко времени мысли. Я вновь сосредоточилась на Крисе.

— Ничего особенного — обычные тушёные овощи с мясом и острым соусом. М-даа, Кира, а я ведь и правда перестал реагировать, как отрезало. Но на моё чувство прекрасного этот приказ всё равно не влияет, а ты красивая, очень!

Ну да, ну да, с недотраха тебе, мальчик, любая красоткой покажется. Я вон, недавно на первого встреченного мало-мальски симпатичного и достаточно сильного альфу готова была запрыгнуть, хорошо, что Эд попался. Кстати, о пуме... Впрочем, может и нет, посмотрим.

Блюдо соответствовало запаху и было сметено в один присест. Нет, пора выходить из подполья, что-то я соскучилась по цивилизации. Вот дождусь «претендентов», разрешу вопросы по территории и перееду в нормальное жильё. На первое время средств хватит, а потом предстоит думать об источниках дохода — надолго моего «драгоценного» запаса всё равно не растянуть, с учётом того, что придётся поднимать клан с нуля. Ах да, о доходах, и о Сандро. Полезный человечек, с хорошими связями.

Заглянув в сумку, выудила из неё свёрток с украшениями. Не то, тоже не пойдёт — к шее не подпустит, так что все цепочки автоматом отпадают... Вот он! Откопав в своих запасах красивый мужской браслет из перевитых золотых и платиновых полосок и с ложем для небольшого камушка в середине, взялась делать подчиняющий артефакт. Процесс уже отработан, так что много времени не занял. Вставила в ложе один из огранённых бледно-жёлтых топазов, что послужит накопителем и фиксатором заклинания, на изнаночной стороне пластинки вывела руну подчинения с предустановкой непричинения мне вреда (артефакт активируется, как только руна защёлкнутого браслета коснётся обнажённой кожи), да внедрила свёрнутую структуру заклинания, заполнив вместилище энергией. На всё про всё — двадцать минут.

Крис, с недоумением следивший за моими манипуляциями, под конец не выдержал:

— Кира, а что ты делаешь?

— Ммм, подарок своими руками. А одновременно — небольшую страховку от

неприятностей. Но вообще-то, кое-кто должен сегодня кое-что ещё сделать. Не напомним, кто?

Парень недовольно скривился.

— Я думал, что пойду с тобой, в качестве моральной поддержки, а потом уже...

— Мальчик мой, вот уж что-то, а поддержка мне как-то не нужна, и, думаю, пока не стоит светить нашу связь. Так что занимайся своими вопросами и узнай, не пытался ли кто вывести из банка деньги клана. Завтра у меня уже будут документы, и надо перевести всё на новый счёт. С этим могут возникнуть проблемы? Вроде отслеживания перевода?

Крис покачал головой.

— Нет. Отец был перестраховщиком и держал деньги в человеческом банке, как раз чтобы наши не могли контролировать операции. А так — да, если бы счёт был в банке оборотней, уже через несколько минут Совет был бы в курсе, что с деньгами погибшего клана что-то происходит. Да и любой оборотень в стране уже знает, что произошла трагедия, так что до официального объявления о смене хозяина территории надо быть осторожнее.

— Кстати, Крис, скажи-ка мне такую вещь: а претендовать на неожиданно освободившуюся территорию могут только те, кого одобрит Совет?

— Нет конечно! По идее, любой сильный альфа может попытаться счастья. Другое дело, принято, чтобы это были дети Вожаков соседних кланов — им всегда окажут любую поддержку. А вот пришлому чужаку сложно будет: могут пакостить по мелкому, а то и по-крупному, мешать новый клан собирать.

— Короче, как с ситуацией главенства: самкам быть Вожаком не запрещено, но только потому, что ни одной из местных такая крамольная мысль просто в голову не придёт. А как ещё помешать могут?

— Нууу, тот же Совет вправе назначить «проверку компетентности» — чтобы стать Вожаком клана, надо быть не только сильнейшим альфой из претендентов, но и иметь определённые средства для развития, и хоть сколько-то соклановцев. Но у тебя всё это есть, проблем не должно возникнуть, — рысь предвкушающе захихикал. — А как только представлю, с какими рожами они отреагируют на твою силу... Я ещё не слышал ни одной истории, чтобы какая-нибудь альфа-самка была равна по мощи Вожаку. Это станет для них шоком.

Такую карту надо правильно разыграть. Потом подумаю, как лучше всё проверить. Сейчас сплошная каша из вариантов в голове. Одно непреложно: из подполья придётся выбираться, как бы я ни считала себя к этому неготовой. Ответственность за клановцев взята, так что придётся покрутиться, причём действуя очень быстро. Хватит! Я даже потрясла головой, чтоб выгнать из неё ненужные сейчас мысли. Всё в своё время. Надев летний брючный костюм, осталась довольна своим видом: и стильно, и придаёт некоторую лёгкость с игривостью, но без откровенной пошлости. Волосы убирать в причёску не стала — мне они распущенными нравятся.

Крис нервничал и явно был недоволен тем, что иду одна, но тут парню оставалось только смириться. С такими людьми, как Сандро, я собиралась иметь дело лично, без лишних свидетелей. Для их же безопасности. К нужному времени заказала такси, но не к дому, а к торговому центру в нескольких кварталах дальше: пусть паранойя, но сейчас мне нужно максимально обезопасить себя, а выяснить маршрут наёмной машины слишком просто. Рысь уехал чуть раньше на своей тойоте, я же неспешно прогулялась до центра, нашла заказанное такси и прибыла на встречу точно в оговоренное время.

«Небо Айдахо» ничуть не изменился с моего последнего посещения. Да и странно было бы этого ожидать за какие-то пять дней. Как всегда в подобных местах, в выходные народу было много, но я заметила ещё в прошлый раз — публика довольно приличная, а сам бар вызывал приятные ощущения: чистая мебель, расторопные официанты, приятная музыка и еда весьма хорошего качества. Что ещё надо, чтобы просто отдохнуть компанией или провести деловую встречу? Даже странно, почему заведение назвали именно баром, а не рестораном, или кафе, хотя бы.

Быстро оглядев столики, удивилась — неужели мои будущие компаньоны позволили себе такое неуважение, как опоздание? Но нет, из дальнего угла, где я рассмотрела искусно задрапированную дверь, шагнул Эд. О, прекрасно, здесь есть индивидуальные кабинки и мужчины додумались бронировать одну из них! Пума втянул носом воздух и удивлённо вскинул брови — теперь он чувствовал запах половозрелой самки, но реагировал адекватно. Перед встречей я выставила браслет на первый режим, предварительно выяснив с помощью Гарта, что реакция альфа несколько слабее, чем у остальных самцов. Так что просто нравится мой запах начинал им со второго режима, а вот такого, чтоб желание бесповоротно затмевало разум, у альфа не было. Оно и к лучшему.

Впрочем, удовольствие, мелькнувшее на лице мужчины, относилось явно не к запаху, а к воспоминаниям, как и предвкушение чего-то такого говорило, что самец строит на меня определённые планы. Ну-ну, сладкий, мечтай. Максимум, на что ты можешь претендовать, это быть периодическим помощником для сброса напряжения. С этими мыслями я открыто улыбнулась альфе и пошла за ним следом.

Как оказалось, за стенами основного зала есть коридор, в который выходят двери не просто кабинок, а настоящих изолированных комнат. Интересно, не поторопилась ли я в оценке степени приличия этого места? Из соседних помещений не доносилось ни звука, а значит, либо тут звукоизоляция очень хорошая, либо комнаты действительно предназначены для деловых переговоров в стороне от лишних ушей. Я склонялась всё же к первому варианту, но, если честно, это не имело ни малейшего значения.

Вошла в арендованную для нас комнату и лишь убедилась в своих предположениях: вряд ли для деловых переговоров в помещении нужен отдельно стоящий большой диван и приглушённое освещение над ним. Пройдя сразу к накрытому столу, присела на любезно отодвинутый Эдом стул и с любопытством уставилась на второго мужчину. Сандро несколько нервничал, видимо, помня нашу предыдущую встречу. В принципе, так и должно быть, но постоянно дёргающийся потенциальный партнёр не всегда адекватно может оценить перспективы. Я улыбнулась.

— Успокойтесь, Сандро. Если вы будете вести честную игру, я отвечу тем же. А прошлый инцидент, ммм, в данных условиях не повторится. Давайте начнём с документов?

Мужчина кивнул, но остался настороженным. Ну да для бандита это нормально (а как его ещё назвать?). Молча достав объёмистый пакет, передал мне. Неплохо. Полный набор: свидетельство о рождении, разные удостоверения, права, дипломы школы и университета, страховка, даже флэшка с медкартами. Оставалось лишь поставить подписи и отпечатки пальца в необходимых местах, да заламинировать. Хорошо, что, несмотря на довольно богатые событиями дни, у меня оказалось достаточно времени для тренировок с подписью, с написанием букв и вообще для выработки почерка. Я быстро всё сделала, обмакнув большой палец в принесённую мужчинами тушь, и вымыла руки, пока Эд прогонял документы через ламинирующую машинку — всё своё с собой. Предусмотрительные. Наблюдая за довольным

выражением моего лица, Сандро прокомментировал:

— За ту сумму, что вы заплатили, мы даже позаботились о том, чтобы все подтверждающие записи появились во всех необходимых базах данных.

— О, впечатляет. Что ж, видимо, с вами действительно можно иметь дело. Но, прежде чем перейти к остальному, предлагаю насладиться прекрасным ужином.

Ну да, я поужинала с Крисом, но активный метаболизм оборотня позволял с лёгкостью отдать дань и гораздо большему количеству еды. Мужчины согласно кивнули и временно расслабились. Блюда, как и ожидалось, оказались великолепны, а отравления или какого-нибудь наркотического сюрприза я не боялась. Ни по запаху, ни по вкусу в еде не было ничего постороннего, да и не идиот же Эд, чтобы не понимать, что оборотень легко распознает примесь. Поэтому, кстати, нас и весьма сложно отравить. Долго растягивать время до разговора не было смысла.

— Итак, Сандро, Эд рассказал вам суть моего предложения. Судя по тому, что вы вообще пришли, оно вас заинтересовало. Хочу услышать ваши соображения.

Мужчина некоторое время собирался с мыслями (времени до этого ему не хватило, что ли?) и осторожно начал:

— Кирана, насколько я понял, у вас есть некоторое количество драгоценностей и золота в неклеимёных слитках? Спрашивать «откуда» я, естественно, не буду, как и мои покупатели. Но вы же должны понимать, что это определённый риск, и тридцати процентов мало, чтобы его оправдать. Да и стоимость такого товара невысока.

— Двадцать пять процентов. И прежде чем возмущаться, примите к сведению: со следующей попыткой набить цену ваша доля упадёт до двадцати процентов, а потом я просто начну искать другого посредника. И поверьте — найду. Цену моему товару я прекрасно знаю, даже на чёрном рынке, так что давайте вы не будете портить моё мнение о вас?

Вот прям сейчас, взяла и дала этому прохвосту облапошить меня. И пусть я блефовала (откуда ж мне знать информацию с местного чёрного рынка?), но примерно представляя, как было в родном мире, и зная официальные расценки — интернет хорошая вещь, а в квартире Криса есть компьютер, — не думаю, что мои соображения шли сильно вразрез с реальностью. А ещё, ясно чувствовала, что Сандро врёт. Внаглую. Ох, не зря я приготовила «подарочек», с дельцами вроде него только так и можно рискнуть иметь дело. Опять же, полностью подчинённый, вхожий в криминальные круги посредник — очень неплохое приобретение.

Но вот конкретно сейчас этот жук думает, как повернуть всё к своей пользе. Насколько знаю, оборотни просто чувствуют ложь, но я ещё и примерно вижу решения собеседника по изменениям ауры. А посредник твёрдо решил нагреть меня. Пума не слишком этим доволен, но и мешать нанимателю не планирует. Что ж, это твой выбор, Сандро.

— Эмм... Кирана, наверно, я погорячился. Давайте вернёмся к первоначальному варианту?

Какая разница, милый, если ты всё равно не собираешься сообщать мне реальную стоимость?

— Сандро, я пойду вам навстречу, и лишь из уважения к Эду не стану снижать до двадцати, как уже предупреждала. Но это моя последняя уступка. На том, что я собираюсь продать, вы заработаете кучу бабок и станете очень богатым человеком, поверьте. Даже на двадцати пяти процентах.

От мужчины повеяло такой жадностью, что она была почти осязаема. Он демонстративно тяжело вздохнул и сделал вид, что сдался.

— Хорошо, будь по-вашему. Мне нужно знать, что я могу предложить клиентам. То, что вы отдали в уплату за документы, очень хорошего качества, но я хотел бы убедиться и насчёт остального.

— Конечно, — я начала доставать из сумочки камни и слитки разных размеров и видов, не обращая внимания на загоревшиеся глаза мужчин. — У меня есть как алмазы, так и бриллианты, сапфиры, рубины, топазы и изумруды. Размеры разные, конкретно эти: карат в сорок-пятьдесят, но есть и крупнее. Золотые слитки также нескольких видов, в основном от десяти грамм до полукилограмма. Количество каждого наименования от двух до десяти штук.

Мужчины тихо офигевали с полученной информацией и зрелища, а я аж слышала, как щёлкают калькуляторы в их мозгах. Да, я не церемонилась с папочкиным состоянием, и, похоже, выручу за него гораздо большие деньги, чем изначально рассчитывала.

Сандро прищурился и оценивающе посмотрел на меня, потом перекинул взгляд на Эдуарда. Тот замер на мгновение и отрицательно покачал головой. Правильно, умный оборотень: зачем жадничать, пытаясь забрать сейчас малое, и лишиться основного куша? А чтобы у Сандро не закрались мысли о возможности захватить меня и попытаться выбить информацию про местонахождение остального, я нежно улыбнулась... показав внушительные клыки. Тот предупреждение воспринял правильно, тем более перед оборотнями даже в криминальной среде сохранялся некоторый пиетет, а вот Эд шокировано замер. Ах да, тут же оборотни не умеют трансформироваться частично.

— Продолжим, господа? На сделки я буду ходить вместе с вами, всегда. И это не обсуждается. Расчёт либо наличностью, которую я предварительно проверяю, либо транзакцией. В последнем случае товар отдаётся сразу, как только на моём счету появляются деньги.

Сандро набычился — с моими условиями вся намеченная комбинация летела к чёрту, во всяком случае, надуть по поводу стоимости сделки уже не получится. Но я не собиралась давать ему время на поиски выхода.

— Что ж, основные вопросы мы обговорили, осталось лишь небольшое дополнение, — достав из сумочки браслет, поднялась и подошла к напрягшемуся мужчине. — Знаю, наше знакомство началось не очень доброжелательно, так что хочу сгладить ваши не совсем приятные воспоминания, Сандро, этим небольшим подарком. Вы позволите?

Он оценил стоимость «небольшого» презента моментально и не смог побороть жадность. Даже инстинкт самосохранения, безусловно, хорошо развитый у подобной личности, не сработал. На то и был расчёт. Мужчина протянул левую руку и позволил мне застегнуть замочек. Идеально. Прямой доступ к сердцу. Не выпуская запястья Сандро, я нежно посмотрела ему в глаза.

— Сандро, не откажите мне в удовольствии потанцевать с вами. Я так этого хочу.

Конечно, он теперь уже не мог отказаться, даже не понимал, что у него просто нет выбора. Поднявшись, мужчина увлёк меня в общий зал под нахмуренным взглядом пумы, бросив тому:

— Жди. Мы скоро вернёмся.

О да, одного танца вполне достаточно, чтобы активировать все установки. Когда мы вышли на танцпол, играло что-то модное и быстрое, но после этого ожидаемо (здесь

мелодии чередовались) зазвучала медленная композиция. Танцевал Сандро очень даже неплохо, но его руки, стремящиеся к моей заднице, были совершенно лишними. Не прекращая улыбаться, я приказала:

— Руки верни на талию. Немедленно. И продолжаем танцевать, как ни в чём не бывало. Ты — молча.

На лице мужчины отразился шок, когда он осознал, что выполнил приказанное вопреки своему желанию. Взгляд заполошно метнулся по руке. Умница, быстро догадался. Уверена, он бы с удовольствием отскочил сейчас от меня, если б смог.

— А теперь продолжим разговор, мой хороший. Ты ведь умный мальчик, и уже связал свою покорность и мой подарок? — дождавшись подтверждающего кивка, продолжила. — Снять браслет не сможет никто, кроме меня. Более того, ты никому не позволишь даже попытаться это сделать, неважно, каким способом. Дальше. Ты никогда не будешь пытаться меня обмануть. Никогда не сможешь никаким образом сообщить о том, что нас связывает, что происходит или будет происходить. Отныне ты безоговорочно мне подчиняешься. И знаешь, если будешь очень хорошим и не станешь пытаться бунтовать, твоя жизнь станет не просто обеспеченной, но и очень безопасной.

Сандро сначала пристально смотрел на меня, а потом его требовательный взгляд сменился на умоляющий. Быстро учится.

— Говори.

— Как у тебя это получилось? Кто ты?

— Сандро, меньше знаешь — крепче спишь. Достаточно знать, что я та, кому ты отныне будешь подчиняться в первую очередь. И не пытайся противостоять мне — это весьма болезненно, поверь. А теперь пойдём в нашу комнату, Эд, наверное, уже соскучился.

Эд... С пумой тоже надо было что-то решать, и я готова была к этому изначально. И, если я не ошиблась в оценке Сандро, тот поможет мне обосновать собственные действия. Бандит не обманул ожиданий. Едва дверь комнаты закрылась, мужчина решил натравить на меня своего телохранителя. Во всяком случае, попытался.

— Эд, она...

Больше он ничего сказать не успел и, схватившись одной рукой за сердце, а другой за затылок, рухнул, как подкошенный на пол, выгибаясь в спазме и широко открывая рот в беззвучном крике. Ну я же говорила, что это будет очень больно. Оборотень немедленно подскочил к своему работодателю, но предпринять, понятное дело, ничего не мог. Подняв на меня яростный взгляд, пума прорычал:

— Что ты сделала с ним? Прекрати это, немедленно! Я сейчас же вызываю помощь!

— Нет, Эд. Ты никого не вызовешь. А Сандро не стоило пытаться меня обмануть. Но скоро он придёт в себя, не переживай.

Но самец уже закусил удила, а альфа в нём рвался от ярости — ведь какая-то самка посмела ему перечить! Я ждала и дождалась — пума выпустил свою мощь, пытаюсь подчинить меня. Замечательно. Теперь я лишь защищаюсь. А чтобы иметь дело с криминалом, надо быть уверенной, что те, кто знают обо мне достаточно много, находятся под полным контролем. В ответ ударила сразу половиной доступной силы альфы, и Эда отбросило к стене, откуда, потрянув головой, он недоумённо взглянул мне в глаза. В прошлый раз Гарт отключился от трёх четвертей мощи, но мне хотелось выяснить промежуточный предел терпения альф. Постепенно наращивая силу воздействия, я внимательно следила за реакцией пумы.

Кажется, тогда и в самом деле был перебор, поскольку мужчина вскоре распластался на полу и жалобно застонал. Быстро прикинув в уме некоторые расчёты, получила величину в шестьдесят восемь процентов от полной мощи. Неплохо. Впрочем, Эд же не был Вожаком. Но такие цифры всё равно внушали оптимизм: противостоять я смогу даже главам кланов. По меньшей мере — на равных. Не отпуская оборотня, налила в бокал вина и чиркнула когтем по ладони, а потом вернулась к скорчившемуся мужчине, присаживаясь рядом и переворачивая его на спину. Слегка отпустив, лишь чтобы в глазах появилось осмысленное выражение, показала бокал.

— Я дам тебе выбор. Ты посмел напасть на самку. На альфа-самку. На Главу клана, — от последних слов зрачки оборотня поражённо расширились. — Да-да, ты не ослышался. А за подобное лишь одно наказание, ты знаешь. Но я сегодня добрая. Так что ты можешь выбрать жизнь в качестве моего клановца, или умереть. Всё просто. Итак?

Он не хотел подчиняться, я это видела. Гордость, свободолюбие и неприятие чужой власти боролись в нём с сильным желанием жить. Последнее всё же победило. Прикрыв глаза, мужчина откинул голову, открывая шею — универсальный знак сдачи. А я была рада, что не пришлось вновь убивать, и уменьшила своё давление настолько, чтобы пума смог двигаться и взять вино. Тот приподнялся на локте, принимая бокал, и выпил всё до дна, назвав своё имя. Эдуард Хорт. Вот и ещё на одного альфу в моём маленьком клане стало больше. Я легко провела пальцами по лицу мужчины, а он потянулся вслед за лаской.

— Для тебя ничего не изменится, Эд, кроме того, что ты не имеешь права выдавать мои возможности и — пока — факт моего главенства в клане. Он называется Кирсанд и будет смешанным. Можешь оставаться с Сандро, скажу больше: для меня предпочтительнее, чтобы ты был с ним, присматривал. Не с целью контроля, в этом уже нет необходимости, а для защиты. Телохранитель, как и раньше, но теперь — потому что это нужно мне.

Упомянутый объект охраны завозился на полу у двери и тихо застонал, а я лишь улыбнулась.

— Сандро, вставай и не притворяйся, я знаю — всё уже прошло. Зато теперь ты понимаешь, что ожидать за нарушение моих приказов. Но чтобы ты не питал иллюзий: при посторонних нарушить ничего просто не сможешь, а вот наказание за намерения наступит позже, без свидетелей. Смирись, и жить станет непременно легче.

Мужчину перекосило от моего оптимизма, но сделать он ничего не мог. Я оставила посреднику все показанные ему камни и несколько слитков золота, чтобы было что предъявлять потенциальным покупателям, и посоветовала искать претендентов на три самых крупных кристалла: бриллиант в пятьсот карат, топаз такого же размера и изумруд в четыреста двадцать карат. Выражение лиц мужчин прошло все стадии от шока, через осознание, к жадной радости. Преданность, вырванная насильно, от подкрепления звонкой монетой станет лишь искреннее и сильнее. Но Эд не был бы оборотнем, если бы не попытался выяснить больше информации.

— Кто ты? Таких самок не бывает. Не может даже альфа-самка подчинить альфа-самца, никогда.

Ох, Эдуард, хочешь стать кошкой, которую сгубило любопытство? Хотя... Клановец же. Подойдя к пуме поближе, притянула его голову вниз и еле слышно прошептала на ухо:

— Их не бывает в твоём мире. В моём, впрочем, уже тоже нет. Но я запрещаю тебе каким-либо образом сообщать об этом кому бы то ни было.

На этой ноте простилась с обоими мужчинами и, взяв номера их сотовых для связи,

покинула бар. Завтра у меня будет всё, что необходимо для жизни в этом мире.

В квартиру рыси возвращалась тем же способом, что и уезжала. К моему приходу парень уже вернулся и нервно нарезал круги по комнате, расслабившись, только когда увидел меня. И чего было так переживать? Крис тут же отчитался о выполнении порученного:

— Банк завтра работает, код счёта я знаю, так что проблем с переводом возникнуть не должно. Если честно, даже не представляю, сколько денег у нас там. С оборотнями сложнее: вся молодёжь сейчас затаилась. У кого остались старшие родственники в других местах — разбежались по своим. Остальные выжидают развития событий. Пока нашёл только пятерых, но ничего не говорил, они слишком насторожены и недоверчивы. Думаю, призывы вступить в новый клан в моём исполнении могут вызвать противоположную реакцию. Вот двое моих одноклассников — двоюродные одноклассники — оказались везунчиками: их отцы живы, они входят в состав наёмного отряда и скоро вернутся. Кажется, до конца контракта им осталось недели две. А сыновьям они прямо велели никуда не лезть и сидеть в Бойсе.

Не такие и плохие новости. Главное, что выжившие рыси ещё есть, а то, что пока не присоединяются — мне же лучше, хоть не надо сейчас отвлекаться. Но всё равно, с момента прибытия в этот мир практически все мои дни проходят в цейтноте. И отдых пока не предвидится. Ладно, мне не привыкать. Очередной трудный день подошёл к концу, а я с удовольствием завалилась на застеленную свежим бельём большую кровать и позволила телу расслабиться. За окном царил жаркая летняя ночь, за стенкой в соседней комнате ворочался с боку на бок Крис, я же смотрела в потолок и прикидывала линии возможного развития событий.

Идиотское занятие, на самом деле, ведь невозможно предусмотреть кучу нюансов или случайное стечение обстоятельств, но пока всё, что происходило со мной в этом мире, позволяло оказываться в неизменном выигрыше. Постепенно мысли замедлились, а сон незаметно вступил в свои права.

Утром я проснулась от еле слышного судорожного вздоха, но не почувствовала ни малейшей угрозы: Крис. А вот нечего врываться в спальню к девушкам без предупреждения! Ночью, видимо, мне стало так жарко, что даже невесомая простыня оказалась скинута с постели. И поскольку сплю я всегда обнажённой... Пусть потешится мальчик, посмотрит. Открыв глаза и встретившись с расширенными зрачками рыси, одними губами произнесла: «Брысь!», и парня как ветром сдуло.

После плотного завтрака (омлет с томатами и ветчиной, салат из свежих овощей, кофе и булочки) я потребовала у Криса отвести меня в ближайший магазин электроники. Тех денег, что оставались после забытых уже гопников, вполне хватило на довольно приличную модель телефона. Там же сразу приобрела симку — теперь, как нормальный житель этого мира, буду всегда на связи.

Я было задумалась о приобретении квартиры чуть позже, но Крис, узнав причину моей озабоченности, заверил, что помимо той, где мы ночевали и которая оформлена непосредственно на него, у семьи было ещё три, и он переоформит на меня любые две, когда вступит в наследство. А в Туин-Фолсе так и вообще — как глава клана имею право взять себе любой понравившийся дом и квартиру из тех, на которые не найдётся наследников. Вся бесхозная недвижимость в этом случае переходит в собственность клана, и её можно будет продавать желающим. Очередной источник дохода для кланового бюджета.

Быстро закончив с мелкими делами, мы наконец отправились в банк. Это учреждение меня впечатлило. Счёт с несколькими степенями защиты — потребовалось предъявить

удостоверение, ввести код и, ко всему прочему, приложить отпечаток пальца, лишь тогда мы смогли получить информацию — удивил невероятно: там числилось несколько десятков миллионов долларов. Небедно живут оборотни в этом мире. Впрочем, это же клановая казна. Но и у самого Криса на личном счету была шестизначная цифра. Я не стала менять вид счёта, лишь открыла идентичный и перевела туда большую часть средств, обозначив себя, как единственное лицо, допущенное к операциям.

Допуск к старому рысь также переоформил на меня, а я заказала к нему банковскую карту, чтобы не кататься каждый раз в столицу ради снятия наличности. Надо будет позже ещё узнать у Криса, было ли в нашем городке отделение этого банка, и после определения ситуации с территорией поговорить с руководством на предмет открытия филиала и обеспечения его сотрудниками. Ох, Белая Госпожа, сколько же предстоит ещё хлопот! Остаток воскресенья и понедельник прошли под знаком мелких забот и непрекращающихся поисков оставшихся в живых рысей.

Поисками, конечно, занимался Крис, но пока не особо успешно. За два дня ему удалось определить местоположение всего тридцати бывших соклановцев. Ничего, когда вопрос с территорией решится, они непременно проявятся. Я же... штурмовала интернет в области законодательства людей и оборотней, той его части, что была в общем доступе, поскольку пересекалась с человеческими интересами. Результатом двухдневного погружения в зубодробительные понятия и судебные прецеденты стала моя уверенность, что задуманные действия не противоречат ни одной букве закона.

Успокоившись, приняла решение отправиться в город и засесть там в ожидании прибытия желающих прибрать мою территорию к рукам. Пусть недельный мораторий ещё не закончился, но мало ли? А мне спокойнее будет.

Утро вторника пролетело в дороге. Новенькие водительские права позволяли наконец приобрести нормальное средство передвижения, чтобы не выделяться из общей массы. А машинка Криса настолько понравилась, что я, не задумываясь, купила такой же серебристый «рафчик». Сетуя сама на себя, что не додумалась взять у рысей хоть чей-нибудь телефон для связи (Крис свой, к сожалению, ещё в день ухода из клана с психу выкинул, а сам не помнил номеров), попыталась связаться мысленно. Слишком далеко.

Впрочем, не факт, что в горах есть сотовое покрытие. Может быть, из Маунтин-Хоума получится? Не хотелось бы тратить время и заходить к рысям, если у них всё нормально, хотя мне всё равно надо было побывать в горах (на всякий случай проверить, не было ли в округе посторонних). Но у мыслесвязи радиус действия не особо большой как таковой: миль десять (хватит перекрыть территорию городка и ближайших окрестностей), вряд ли больше. Надо проверить.

На подъезде к городу ментальная связь так и не появилась, на выезде — тоже. Впрочем, волноваться причин не было: если бы что-то случилось с кем-либо из клановцев, я бы непременно почувствовала. Подчинительные узы работали на любом расстоянии. А вот ещё один интересный вопрос появился — у меня чувствительность тоже рассчитана на летальный исход, или как в родном мире, на любую угрозу здоровью? Но вот это точно со временем прояснится. Всегда и всё хорошо не бывает.

Рысей я начала «чувствовать» (не знаю, как по-другому описать ощущение: это не то, когда я знаю их физическое местонахождение, а как какие-то оттенки чужих эмоций, тоже своеобразное чувство), уже подъезжая к концу заброшенной грунтовки. Прикинула расстояние — так и есть, почти десять миль. Но, Белая Госпожа! Это сейчас клан небольшой, а что будет твориться в моей голове, когда оборотней станет больше, причём гораздо?! Ммм... Да нет. Ведь не чувствовала я их так в то время, что находилась рядом. Скорее всего, это как настройка на эфир после долгого молчания, потом просто перестану замечать.

Тревоги от оборотней не ощущалось, значит, всё в порядке. Но проверить и посмотреть, чем они занимаются, всё же надо. Оставив машину на уже примеченном месте, обернулась пантерой и понеслась к горам. Как же моя девочка соскучилась по простору, по свободному бегу и ощущению перекачивающихся мускулов под лоснящейся шкурой! Как добралась до логова, даже не заметила. И если, пока жила одна, следов моего пребывания было не так чтобы много (так глубоко в горах не имело смысла сильно скрываться — одиночку гораздо сложнее обнаружить и выследить, чем группу), то сейчас все окрестности были пронизаны запахом рысей и их следами. Плохо. Никакой, хоть минимальной, скрытности. Да, тут никого нет, но почему-то неприятности имеют свойство случаться очень неожиданно и в самых странных местах.

От пещеры разносился заманчивый запах стряпни. А за время моего отсутствия здесь стало даже уютно. М-даа, никогда не умела, как всякая нормальная женщина, обустроить жильё. Да ко мне и требования предъявлялись совсем другие. Ирвин, встретившийся по пути (дозорный, однако), степенно сопровождал своего Вожака, изо всех сил демонстрируя взрослость и полезность клану. При нашем появлении головы всех присутствующих повернулись в сторону входа, а почуяв, кто к ним пожаловал, женщины обратили на меня

глаза, в которых мелькнула тень надежды.

Сочувствую им. Это подросткам всё происходящее кажется захватывающим приключением, поскольку боль потери наверняка уже притупилась — свойство юности — и им не страшны ни походные условия, ни ограниченность в еде, а уж отсутствие нормального надзора со стороны взрослых так и вообще в кайф. А вот женщины, тем более беременные, переживают о самом ближайшем будущем, да и не только ближайшем — остаться в одиночестве, с младенцами на руках, которые очень скоро должны родиться... Я вот, честно, была очень рада, что никто из троицы пока ещё не «осчастливил» меня родами на лоне природы. Но сроки, сроки всё ближе.

Скорее бы уже приехали эти альфы-претенденты, да разрешился вопрос с территорией, чтобы уставшие оборотни могли вернуться в свои дома — к комфорту и относительной безопасности. Но пока это невозможно, и на вопросительные взгляды я могла только отрицательно покачать головой. Женщины вздохнули, но никто и не думал истерить, впадать в депрессию или предъявлять какие-нибудь обвинения. А они сильные. Пусть и слабый вид, но вполне достойный уважения. Хм, в большинстве своём, за некоторым исключением.

Вид-то слабый, но мне всё не давал покоя счёт в банке. Пусть даже это клановая казна, в которую отчисляли определённый процент дохода (помимо государственных налогов) члены клана, но сумма всё же была очень значительная. Откуда?! Вот и ещё один повод хотеть скорейшего разрешения ситуации — очень уж важным кажется содержимое сейфа покойного Вожака. Но это дело будущего, пусть и ближайшего, а пока я вновь сосредоточилась на своих рысях.

Гарт отсутствовал и за старшую осталась Кайса. Она-то и отчиталась о прошедших днях. Гарт с Чарли на охоте, Алекс ушёл за топливом с Дианой, Трент и Рита на подхвате — беременным женщинам было уже тяжело самим справляться с кухней, Кэтти же, собиравшаяся рожать уже второй раз, чувствует, что её срок подойдёт через несколько дней. А молодые альфы должны прибыть для дележа территории где-то послезавтра. Вроде времени должно хватить, не думаю, что претенденты захотят откладывать выяснение отношений.

— И ещё, Кира, у нас продукты уже подходят к концу.

Кайса как-то виновато пожала плечами, словно лично потребила их половину. Смешная, неужели она думает: я ругаться буду, что оборотни много едят? Глупость какая. Это лишь значит — мне придётся задержаться и вновь устроить набег на магазин. Мало ли, сколько времени на самом деле им ещё придётся провести в горах? Расчёты — это одно, а реальность — совсем другое. Конечно, можно было просто съездить в Маунтин-Хоум и затариться в местных магазинах, благо средства теперь вполне позволяли. Но, во-первых, столь большие закупки, какие необходимы, в маленьком провинциальном городке могут вызвать ненужные разговоры и привлечь внимание. А, во-вторых, супермаркет в Туин-Фолсе ещё не скоро заработает на полную мощь, некоторые продукты всё равно пропадут и придётся их просто выбросить. Так зачем переводить добро?

Новости и темы для обсуждения быстро кончились, и женщина отошла к очагу — обед был на последней стадии приготовления. Скоро вернулись Алекс и Диана с дровами, а охотников ждали только к ужину. Оборотни быстро изничтожили всю окрестную живность, и теперь приходилось уходить далеко и надолго, чтобы обеспечить небольшую, но прожорливую группу мясом. Не знаю, что Гарт сделал с молодым альфой, но это пошло на

пользу — тот был необычно тих, вежлив и лишь попросил снова взять с собой в набег вечером. Почему нет?

Поев, я покинула свой маленький клан, обещав вернуться к вечеру. Самое время пробежаться по окрестностям. За остаток дня проверила всё в радиусе пяти миль, на всякий случай скрывая свой запах полностью, нашла несколько удобных в плане временного проживания пещер, а одна так вообще порадовала множеством помещений и относительной труднодоступностью. И как я не наткнулась на неё раньше? Разведав ближайшие тропки, поняла, что к месту укрытия моего рафчика добраться вполне реально, хоть и не то чтобы очень легко. Мелочи. Главное — в округе не наблюдалось посторонних следов, и угрозы обнаружения укрытия рысей пока не было.

Напряжение последних дней вылилось в движении, и среди нагромождения камней, в одиночестве, я наконец-то смогла расслабиться. Сумасшедший мир! Постоянное движение, изменение, тревоги. Я, конечно, привыкну, мне здесь нравится, но после спокойной стабильности прошлой жизни — тяжело. Забравшись на примеченный ранее скальный уступ, разлеглась в полный рост и довольно прищурила глаза: солнце греет, время до вечера ещё есть, а возвращаться в шумное общество рысей не особо хочется. Сон подкрадывался потихоньку, расслабляя мышцы, и, сделав организму установку на пробуждение через три часа, я провалилась в мягкую темноту.

Отдых на природе пошёл на пользу, а начавшая было накапливаться эмоциональная усталость ушла не прощаясь. Моя пантера довольно потянулась. Эх, сейчас бы ещё самца сильного... Ох уж эта кошачья ненасытность!

Солнце клонилось к горизонту — самое время для вылазки. И не особо темно, и нежелательных свидетелей в городе быть уже не должно, даже если его и патрулируют иногда. В этот раз не хотелось заморачиваться с машиной и её сокрытием — придётся тратить энергию не только на выезд из города, но и на попадание в него. Проще прокинуть портал прямо до нужного места и потом тем же способом спокойно вернуться, по затратам одинаково практически, а времени потратим меньше, да и риск случайного обнаружения охраной посторонних следов снизится. Я, в общем-то, решила, что пользоваться порталной гексаграммой буду только в случае крайней необходимости, но сейчас именно такой и был.

Мысли крутились в голове, а тело легко и бездумно пробиралось по скальным лабиринтам. На подходе к убежищу я вдруг почувствовала всеобщее беспокойство и суету. Что ещё могло случиться за то короткое время, пока меня не было? Прибавив скорости, за несколько минут добралась до пещеры.

Твою ж мать! Только днём же порадовалась отсутствию сюрпризов! Кэтти-то предчувствовала, что срок родов близится, а вот первородка Джен начала рожать безо всякого предупреждения. Слава Белой Госпоже, моя помощь не требовалась — женщины деловито хлопотали вокруг роженицы. А вот парни, вытолканные внаше из пещеры (хоть и обустроили родовую не в общем помещении, а в небольшом ответвлении), ошалело хлопали глазами у входа. Неженки. Что ж, значит, заберу с собой всех: и рабочих рук больше, и отвлекутся немного.

Оставив Гарта на подхвате — он взрослый, всякое уже видел и не паниковал при виде рожавшей самки, — быстро набросала рисунок, переместивший нас прямо в супермаркет. Портал открылся... в туалете. В прошлый раз, по уже развившейся привычке, я именно здесь оставила маячок — в остальных помещениях везде были камеры наблюдения. Вновь заклинание невидимости, проход по залам и создание множественной иллюзии для камер,

уничтожение которой привязано к моменту самоуничтожения порталной гексаграммы. А потом уже раздала парням задания: тащить всё из холодильников, особенно мясо и рыбу, даже если уже испортились — не хочется потом замораживаться с генеральной уборкой провонявших помещений. Сама пошла вновь в детский отдел, за коляской, а лучше двумя — на всякий случай. Надо же где-то будет разместить «пополнение».

По пути меня убила неожиданно пришедшая в голову мысль: ведь в ближайшее время придётся озаботиться не только наследственными вопросами и восстановлением деловой жизни города, но и срочной реанимацией всех социальных служб! Хотя бы в минимальном объёме. Бездна, и зачем я навязала сама себе такой головняк?! Впрочем, всё это лирика, мимолётная паника. Пройдёт. Ни пересматривать собственные планы на жизнь, ни — тем более — отказываться от уже достигнутого не собираюсь.

Через полтора часа ребята прошерстили магазин от и до, стащив набранное в одну кучу. Испортившихся продуктов, к счастью, оказалось не так уж много. Я прошла следом, проверяя всё окончательно, потом открыла фиксированный портал. С ума сойти, никогда не думала, что однажды начертание гексаграмм переноса станет для меня рутинным делом!

Когда всё было перемещено в пещеру, я «торжественно» вручила Гарту коляски, на что старый оборотень просто просиял, и озадачила троих мальчишек размещением продуктов в стазис-комнате: роды всё ещё не закончились, а занятым делом юным оборотням будет не до вслушивания в приглушённые выкрики из «родовой» пещеры. Самого младшего, Чарли, отправила сжигать тухлятину. Когда уже заносили последние пакеты, из смежной пещерки раздался младенческий плач — наконец-то. Зайдя проведать роженицу, первым делом увидела её счастливо-усталое лицо и лишь потом обратила внимание на копошащийся у её груди скользкий комочек. Непосредственная Диана сразу начала тараторить:

— Кира, а у нас мальчик! А я и не думала, что детки такими страшенькими рождаются. А Кэтти его решила Дэвидом назвать, как папу! А она бледная такая, ей врач не нужен?

Кайса шикнула на трещотку, и та виновато потупилась. Я же глянула на роженицу — вроде обычная, признаков сильной кровопотери нет. Подойдя к женщине, направила на неё простенькое диагностическое заклинание: убийца-маг должен не только уметь лишать жизни, но и знать способы выявления критических состояний и лечебные заклинания. Мало ли что в жизни случается, а у оборотней хоть и хорошая регенерация, но, если тебе вдруг распороли брюхо, лучше уметь правильно собрать выпавшие кишки на место и зарастить рану, чем ждать, пока справится организм. Можно же и не дожидаться.

Диагност показал, что с рысью всё в порядке, просто вполне законное переутомление. Подпитав её силы небольшим укрепляющим заклинанием, отмахнулась от благодарности враз приободрившейся женщины. Им и так несладко сейчас, а раз я могу помочь, зачем оставлять оборотня восстанавливать силы естественным, но небыстрым путём? Они ей понадобятся очень скоро.

Вокруг царила уже глубокая ночь и я, справедливо рассудив, что в такое время альфы-претенденты вряд ли появятся, решила переночевать с рысями, а поутру уже отправляться в город.

Проникнуть в охраняемый город вновь не составило труда. Укутавшись заклинаниями невидимости и полного сокрытия следов, я легко проскользнула мимо постов. Солнце стояло уже довольно высоко — пока суд да дело, завтрак, выяснение пожеланий клановцев, проверка состояния Кэтти с малышом, утро и кончилось.

Но я была уверена, что просто перестраховываюсь и спешить некуда. В ближайших планах значился обход своих (и даже не в будущем времени!) владений с целью досконально изучить местность, запомнить, где что находится, найти короткие пути и остальное в том же духе. Спустя два часа вдумчивого неспешного блуждания по городу я оказалась в восточной его части. А на подъезде к городу с этой стороны появились две новые метки обратной... Очень быстро приближающиеся.

Вроде бы для претендентов ещё рано — я ждала их только завтра, но всё же. Немного задержавшись на одном месте, отметила, что новенькие на какое-то время застряли у пропускного пункта, а потом резво устремились в центр города. Бездна, всё же они! Но что-то их мало. Неужели не нашлось желающих, кроме двух волков из соседних кланов? Или другие посчитали, что таким лакомым, но большим куском недолго и подавиться? В ответ на мои размышления появились ещё две метки — на севере и западе. Вот же торопыги.

Если следовать логике, то встретиться альфы должны недалеко от здания мэрии, скорее всего, на площади. Где же ещё решать вопросы главенства? Не дожидаясь, пока новоприбывших тоже пропустят на территорию (в чём я уже и не сомневалась), рванула к центру города. Передвигалась быстро, пользуясь прикрывающими заклинаниями, чтобы не обнаружить своё присутствие раньше времени. Очень уж хотелось сначала понаблюдать, как здесь происходит решение спорных вопросов между альфами. Только машина всё равно быстрее. Ничего удивительного, что добралась я до места встречи уже после претендентов.

И опоздала! Успела лишь разглядеть, что альфы совсем молодые мужчины, вряд ли старше двадцати пяти, а они пожали друг другу руки, расселись по машинам и дружно направились на восток, в сторону столицы. Куда, зачем? Удивление не помешало кинуть в самое последнее авто заклинание маячка — раз, прибыв с разных направлений, оборотни уехали вместе, имеет смысл попытаться их догнать. Может и получится выяснить, что здесь произошло и почему обошлось без мордобоя. Ну а свой маячок я почувствую в любом месте этой страны, а то и континента. Потому и решила не спешить, воспользовавшись порталом (среди дня это несколько более рискованно), а просто пробежаться.

Обернувшись, помчалась напрямую через город, направляясь к машине, надёжно запрятанной на прежнем месте. Конечно, альфы меня обогнали, но, ориентируясь на метку, я уверенно двинулась в сторону Бойсе. Зачем им туда? Хотят прямо сейчас кому-то сообщить о разрешении спора за территорию? Или там будет проходить основное выяснение? Ничего не понимаю!

Найти помеченную машину не составило труда, а уж когда на подземной парковке довольно крупной гостиницы я обнаружила и остальные три, облегчению не было предела. Все здесь. Удостоверившись, что сейчас я не выделяюсь из толпы, а запах оборотня надёжно блокирован, заняла наблюдательный пост на другой стороне улицы — надеюсь, молодая горячая кровь не позволит четырём взрослым самцам долго маяться в номере.

Теперь отслеживать альф стало проще — кроме них в гостинице было ещё пять обратной: две пары и одиночка, но только моя четвёрка компактно находилась в одном месте. От эмоционального всплеска жутко захотелось есть, и, заметив ближайшее кафе с нормальными ароматами, я направилась снимать стресс. Быстро, но плотно подкрепившись,

вернулась в машину и принялась ждать. Могла бы и не спешить — парни выползли из парадного входа только через час и поймали такси, которое высадило всю компанию... у дверей ночного клуба!

Охреть... Я тут в догадках извожусь — что случилось и как дальше действовать, а они просто развлекся приехали, как будто и не познакомились лишь несколько часов назад, а всю жизнь были друзьями-приятелями. Или так и есть? Значит, мальчики захотели отдохнуть, расслабиться вдали от папаш-Вожаков, Совета и будущей ответственности? Видимо, время позволяет. Что ж, я вам устрою развлечение. А потом посмотрим, кому веселее будет. Интересно, они будут драться за право обладать свободной самкой, или же, как в Туин-Фолсе, решат всё миром?

На заднем сиденье тойоты примостилась сумка с запасом вещей (как кинула перед отъездом вчера, так до сих пор и не вспоминала о ней), среди которых было и любимившееся уже летнее зелёное платье, а удобные босоножки с чёрными плетёными ремешками и на небольшом каблучке вещь универсальная. На стоянке рядом с клубом никого не было, но на всякий случай набросила заклинание отвода глаз и быстро переоделась.

Перед входом пришлось заклинание снять, иначе фейс-контроль не пропустил бы непонятно кого. Зато стоило широко улыбнуться громиле у входа, добавив совсем капельку феромонов первого режима, как тот поплыл и откинул передо мной ленту, продолжая сверлить жадным взглядом вслед. Как ни странно, других оборотней в клубе не было, и четвёрка альф ярко полыхала на моём внутреннем радаре где-то возле барной стойки. Вот и чудесно. Пусть расслабятся, а я как раз настроюсь на нужную волну.

Скользнув в двигающуюся в такт музыке разгорячённую толпу, пробралась в самую гущу — чтобы меня невозможно было сразу обнаружить — и отдалась магии звуков. Пластика оборотня, тренированное тело и хорошая зрительная память позволяли без труда повторять даже единожды виденные движения. Я рисовала своим телом новую действительность, состоящую из вождения и запредельной чувственности, отчего особо восприимчивые люди даже несколько отодвинулись в стороны, оставляя мне свободное пространство. Приставать никто не решался, словно человеческие мужчины чувствовали, что не для них это представление, что не смогут они вынести силу и энергию моего желания. А альфы тем временем перебрались гораздо ближе к танцполу, намереваясь выпить и повеселиться. Развлечёмся, мальчики?

Разблокировав сокрытие сути оборотня, переставила регулирующий амулет на третий режим. Мне нужно было в достаточной мере заинтересовать молодых самцов, и чтобы у них при этом несколько снизилось критическое восприятие. Оу... Заинтересовала! Резкий рывок альф в толпу успел предупредить об их появлении, а спустя пару мгновений я исподтишка рассматривала четыре великолепных образчика своей расы, которые, не скрывая собственного возбуждения, пялились сейчас на меня.

С Вожаками и их сыновьями в этом мире я ещё не пересекалась, и теперь была приятно удивлена их мощью. Вполне достойные самцы. Кажется, стало понятно, почему спор за территорию разрешился миром — один из претендентов был очень сильным Альфой. Действительно сильным. Специально втягивать запах мужчин не было необходимости — на таком коротком расстоянии я определяла вид без ошибок. Два волка (как и ожидалось), пума и лис. Последний, при всей своей худощавости, вовсе не выглядел слабым. Вот что значит порода! Слабейший из всей четвёрки, платиновый блондин с чуть волнистой шевелюрой до плеч ощущался более сильным, чем примерно равные друг другу Гарт и Эд.

Пума (как и большинство представителей этого вида, русоволосый, стройный и высокий) и второй волк, пепельной масти, тоже одинаковой мощи, но сильнее лиса, и, наконец, темноволосый и желтоглазый мощный волк — бесспорный лидер. Впрочем, он всё же был слабее Лива, а с тем я справилась. Успокоившись на этот счёт, моя пантера перенесла на здоровяка иной интерес, мурлыкая от удовольствия. Вот же, животина! Раздражение полыхнуло против воли, но я быстро его подавила. Эти реакции и не удивительны, в преддверии-то течки. Теперь предстояло правдоподобно разыграть эмоции, чтобы как следует зацепить оборотней.

Напрягшись, словно только что заметила присутствие четырёх возбуждённых самцов, выпустила волну страха (не может самка не испугаться такого множественного пристального внимания, если только она не в охоте) и уставилась на мужчин широко раскрытыми глазами. Я вновь играла своим телом, подавая мужчинам те невербальные знаки, которые хотела, чтобы они увидели. Вот напряглись мышцы, губа чуть закушена, а глаза мечутся по залу «в поисках выхода». И, конечно, убежать мне никто не собирался позволять.

Оборотни мгновенно отрезали все пути отступления, окружив собой, заслонив действительность, наполняя воздух запахом сильных самцов и возбуждения. Какие же они крупные, мощные, пышущие яркой сексуальностью. Муррр... Белая Госпожа! Я реально испугалась саму себя, потому что вторая, животная половина словно взбесилась, требуя послать всё лесом и заняться этими великолепными мужчинами. Ну уж нет! Шикнув на пантеру внутри, заставила тело расслабиться и начать двигаться под музыку, показывая, что сбегать не собираюсь. И стала планомерно доводить и так возбуждённых альф до полного отказа мозгов.

План был хорош, но не сработал. Нет, мужчины, конечно, возбудились — не среагировать на мой аромат ещё ни один самец не смог, но вот выяснения отношений, увы, не последовало, как я ни вилась вокруг напряжённых тел. Самый сильный волк спросил моё имя, и его срывающийся голос пролился бальзамом на пострадавшее самомнение. Всё же прихватило его конкретно, а уж остальные, видимо, сдерживались лишь из признания его главенства. Представившись, наконец узнала имена тех, кто претендовал на мою территорию.

Но потом весь романтический настрой мне сбили сообщением о ближайшем будущем. С ними. Великодушно предоставившими лишь выбор, с кем именно провести ночь. «Благородные рыцари», твою ж. Вот, что значит, привыкшие к безотказному повиновению альфы! Ну-ну, мальчики, мечтайте. И опять шикнула на огромную кошку, что мечтательно транслировала самые соблазнительные картинки групповушки. Я, оказывается, могу быть такой извращенкой... Наверное, это перед течкой, да плюс недавняя потеря невинности и разбуженная чувственность. Что ж, порадитесь пока моим мнимым согласием, на всё и всех. У альф аж глаза заблестели — вот точно у них те же самые картины в мыслях пронеслись!

Нет, конечно, можно было и согласиться, развлечься и удовлетворить пантеру (хотя только ли её?), но мне же надо поговорить с претендентами. А какой может быть разговор во время или же после жаркой ночи? Да и не воспримут они меня тогда всерьёз, придётся жёстко доказывать силу, а поняв, что вопрос можно урегулировать мирно, я так и хотела сделать. Так что сейчас надо уходить, чтобы парни остыли, а потом устроить встречу на нейтральной территории, где и поговорить никто не помешает, и, в случае необходимости,

природу свою можно будет показать без лишних свидетелей. И чтобы продумать всё, нужна спокойная обстановка, а не тревожащие меня волны тестостерона.

Самый простой вариант удрать — через туалет. Но желание желанием, а мозги у альфа не отключились, и Ральф, тот, что самый мощный, отправил второго волка сопроводить меня до «дамской комнаты». Пфф... Вот Ник уж точно не соперник. Парень намеревался следовать за мной повсюду, разве что в кабинку не стал бы лезть, потому женский туалет отпадал — вряд ли дамы спокойно восприняли присутствие там мужчины, пусть и такого соблазнительного. А против мужского я совершенно не возражала. Волк убедился, что в помещении никого нет, и завёл меня туда, запирая за собой дверь. Милый, ты сам мне облегчил задачу.

Как только раздался щелчок замка, я запрыгнула на слегка опешившего мужчину. Растерянность того не продлилась долго, и вот уже крепкие ладони обхватили мои ягодицы, вжимая в твёрдое мужское тело, позволяя почувствовать силу его возбуждения. Совсем неплохо. Не Ральф, конечно, вызывающий у меня наиболее глубокий интерес, но тоже очень ничего. По их вине сегодня я останусь возбуждённой и неудовлетворённой, так что получить хоть что-то имею полное право!

— Детка... Ты уверена?

Ещё как! Не дав волку закончить фразу, прильнула к его губам. Может быть, поцелуй разочарует меня? Ага, щас. Целовался мужчина великолепно: страстно, напористо, умело орудуя языком. Боги, я ж сойду с ума сегодня! В памяти вспыхнул образ Эда. М-даа, по сравнению с этой четвёркой, суррогат, конечно, но ночи с пумой должно быть достаточно для успокоения взбесившегося либидо. Этой мысли хватило, чтобы взять себя в руки. Я оторвалась от мужских губ и нежно обвела пальцем линию челюсти. От самца полыхало жаром желания, дыхание обжигало кожу.

— Мне понравилось. Но, знаешь, в моих планах как-то не стояло проводить эту ночь с четырьмя мощными самцами. Уж извини, милый.

В глазах Ника читался невысказанный вопрос: мол, за что извиняюсь? Но я уже нанесла ментальный удар. Помня Лива, боялась, что местные альфы тоже устойчивее обычных оборотней, однако в этом мире без магии не было необходимости развивать мощную защиту мозга, и мужчина легко отключился, осев на пол. Вот и чудно. Теперь мальчики точно не оставят меня в покое, постараются разыскать. Ну, а мне останется только следить за ними и пересечься в нужный момент и в нужном месте. Легко царапнув по шее волка, внедрила прямо в ткани метку-маячок и развернулась к окошку. Царапинка заживёт без следов минут за пять, а узкая фрамуга под самым потолком не препятствие для оборотня.

Выбраться из клуба удалось очень легко. Оказавшись на улице, сразу заблокировала все опознавательные запахи, и, добравшись до машины, выехала со стоянки. Номеров в телефонной книге пока было совсем немного, так что быстро нашла пуму в контактах и нажала вызов. Возбуждение кружило голову, и я еле дождалась, пока Эд снимет трубку.

— Да?

Голос настороженный, но спокойный.

— Эд, это я. Ты сейчас дома?

— Кирана? В общем-то да, только вернулся.

— Замечательно. Через двадцать минут буду.

Я отключилась, не собираясь выслушивать ни вопросов, ни возможных возражений. Впрочем, нет, возражать мне пума не станет точно. И только сейчас поняла, что могла бы

поступить гораздо проще — связаться с клановцем мысленно. Совсем мозги работать отказываются! Но задержаться на несколько минут возле гостиницы, где остановились альфы, чтобы снять маячок с машины лиса (дабы не путал), соображалки хватило. И лишь потом поехала к дому Эда.

Лестницу я даже не заметила и скоро уже стояла перед знакомой дверью, нетерпеливо нажимая на звонок. Мужчина, успевший только переодеться в свежую одежду и, видимо, поужинать, открыл дверь и сдвинулся с дороги, предлагая войти. В жёлто-карих глазах светилось лёгкое удивление, резко сменившееся вспышкой вожделения, как только его носа коснулся запах возбуждённой женщины. Тут даже отсутствие аромата самки ничего не меняло.

Сделав шаг за порог, захлопнула дверь и прижалась к твёрдому телу, поднимая лицо вверх, безмолвно требуя действий. Пусть этот альфа и не совсем то, что мне нужно, но утолить дикий всплеск желания он вполне сможет. Уговаривать пуму не пришлось — меня тут же прижали спиной к двери и впились в губы жёстким поцелуем. Учув запах волка, Эд глухо зарычал, но я осадила самца, дёрнув за волосы. Быть может, будь на моём месте другая самка, мужчина и счёл бы себя оскорблённым, выставил нахалку прочь. Вот только я почувствовала ещё в прошлый раз, что после проведённой вместе ночи он будет всегда хотеть повторения, и не станет раздумывать, стоит мне лишь обозначить интерес. Вновь потянув за волосы, заставила Эда разорвать поцелуй и прошептала в искажённое страстью лицо:

— Хочу в душ, с тобой...

Секс в душевой кабине, это, скажем, не особо приятно. Когда вода начала заливаться в уши-глаза-рот, пришлось её просто выключить, мокрые ноги постоянно скользили, а слипшиеся волосы лезли везде, где можно. Никакой романтики. Но мне было плевать, да и Эду, кажется, тоже. Грубый, животный, агрессивный трах — самое то, чтобы снять зашкаливающее возбуждение.

Потом мы всё-таки помылись. После субботней встречи, я чувствовала, пума был внутренне готов к любым выкрутасам с моей стороны, но его выдержку всё же переоценила, решив особо не таиться от нового клановца и воспользовавшись магией для просушки волос. Эд был в шоке. Приоткрытый рот, выпученные глаза и сомнение в собственной адекватности во взгляде говорили сами за себя. Приблизившись к мужчине, успокаивающе провела ладонью по плечу. Надо отдать ему должное — оборотень напрягся, но не отшатнулся.

— Господи, да кто ты вообще?

— Ммм... Твой Вожак? Женщина, желающая утолить с тобой собственное возбуждение? Оборотень из другого мира, о возможностях которого ты не имеешь ни малейшего представления? Все ответы правильные. Но ведь ты не... боишься?

Только намекните альфа-самцу на его слабости, или — не дай боги — трусость, и он вывернется из шкуры, но докажет, как вы неправы. В глазах Эда тут же появилась сталь, и я моментально вновь оказалась зажата между стеной и его телом, а пума рычал мне в губы:

— А что, похоже, что боюсь?!

Нет конечно, глупый, уж страха я точно не чувствовала, но вот из ступора вывести получилось. Я легко оттолкнула мужчину и запрыгнула на обнажённый торс, совсем как тогда на волка, обвила шею руками. Поцелуй получился исступлённым, грубым, но так оборотень компенсировал мне нехватку своей внутренней силы. Потом почувствовала прикосновение ткани к коже (мы успели добраться до постели?), тяжесть чужого тела, а

следом и рывок плоти, заполнившей меня до отказа.

Спустя неизвестно сколько раундов сумасшедшего марафона наступила небольшая передышка. Самцу — не мне — требовался перерыв. Комната серебристо мерцала в свете луны, да наполнялась учащённым дыханием.

— Кирана, а какой твой зверь? Я так и не могу понять твоей сути, даже попробовав кровь. Понимаю, что кто-то очень сильный, раз в тебе такая мощь, но... Интересно узнать.

Кошки так любопытны. Это наш крест, недостаток, но порой — и спасение.

— Хочешь увидеть?

Брови мужчины изумлённо поползли вверх и он даже сел на постели.

— Прямо сейчас?

А почему бы и нет? Не отвечая, соскочила на пол и, разворачиваясь лицом к Эду, обернулась. Как же приятно видеть это потрясение-опасение-уважение! Мррр... Вновь запрыгнув на кровать и расставив лапы по бокам от его тела, встала над оборотнем и легонько боднула в грудь. Тот послушно откинулся на подушки и даже руки над головой вытянул, отводя взгляд в сторону. Хоррроший мальчик. И главное, ни малейшего запаха страха. Я опустила морду ниже и широко лизнула обнажённое тело — от тазовых косточек до шеи, через сосок. Мужчина тихо охнул, выгнулся, и я оседлала его, мгновенно перекинувшись. Ночь ещё не кончилась, а в пуме остались силы.

Бедный Эд! Снова его укатала и ушла, не прощаясь, как говорится, по-английски, пока выдохшийся, но удовлетворённый по самое не хочу мужчина спал. Я вернулась в квартиру Криса, как ни в чём не бывало, не обращая внимания на красноречиво сморщившуюся мордашу парня. Да, запах секса летел впереди меня, но что делать, пусть терпит.

Тело требовало понежить его в ванне, а своим желаниям противиться не хотелось, и так вчера сама себя лишила классного секса, как я подозревала. После водных процедур можно будет поесть и побездельничать. Выходить навстречу самцам, облегчая им поиски, в планы никак не входило. Пусть ищут, стараются. Вот если никакого шевеления с этой стороны не будет, тогда придётся придумать что-то ещё, но, уверена, чувствующие себя обманутыми, альфы не захотят спустить какой-то самке подобное оскорбление и, по крайней мере, попытаются меня разыскать. Регулируя температуру воды до нужной, добавила пену и стала наблюдать, как постепенно прибывает уровень, одновременно пытаюсь разобраться в себе.

Ночь с Эдом лишь притупила чувственный голод. Белая Госпожа, до течки ещё больше месяца, а мне уже трудно сдерживаться, особенно если рядом достаточно сильный самец! Главная проблема самок оборотней и я, как оказалось, тоже ей подвержена в некоторой степени. Радовало лишь, что я не теряла от этого голову и вполне была способна контролировать собственные желания. Но что же дальше, когда охота вступит в свои права? Никогда раньше так рано не начинало чувствоваться напряжение, но всё же до недавних пор я ведь оставалась девственницей. Скорее всего, причина именно в этом.

А ещё Ральф... Стоит признаться самой себе — я конкретно запала на волка, хотела узнать, как хорош он в постели, насколько вынослив. Хотелось забрать его себе, подчинить и оставить рядом. Капец, как и любому Альфе, встретившему объект вожделения! Оборвав столь непривычные мысли, перекрыла краны и разделась.

Погрузившись в тёплую воду, расслабилась и нашла метку волка. Альфы ожидаемо решили начать поиск с окрестностей ночного клуба, где видели меня первый и последний раз. Я лежала и наблюдала за кружением метки по территории. Долго лежала. А метка всё кружила. Интересно, они там все четверо ищут, или разделились? Вряд ли малознакомые самцы доверяют друг другу настолько, чтобы позволить кому-то одному обнаружить заинтересовавшую их всех самку, а значит, они вместе, в зоне прямой видимости.

Вот же придурки. Неужели думают, что на пятом или не-пойми-каком круге получится обнаружить пропущенное раньше?! Особенно если учесть, что найти они ничего не могут по определению. Впрочем, оборотни же даже не подозревают о том, что возможно настолько скрыть свой запах, и наверняка сейчас недоумевают, куда я вообще могла деться.

Весь день я ничего не делала, только следила за перемещениями маяка. Через час от начала наблюдения, метка на какое-то время замерла на одном месте, но вскоре концентрическое движение возобновилось. На этот раз альфы поступили по-умному: взяв за точку отсчёта клуб, стали наматывать круги уже по расширяющейся спирали. Чисто теоретически, у них были неплохие шансы случайно найти объект охоты: жарким летом окна многих жилищ оказывались хотя бы приоткрытыми (если не было кондиционера), и существовала возможность встать на след привлёкшего запаха с вероятностью пятьдесят на пятьдесят примерно. Если бы не несколько факторов, перечёркивающих эти шансы в случае моего категорического нежелания встречи.

Крис с удивлением наблюдал за моим необычно расслабленным времяпрепровождением, но с вопросами не лез, просто тихо недоумевал. Вряд ли бы он смог понять и осознать весь юмор ситуации: «жертва» полностью контролирует перемещения охотников и искренне забавляется. Жаль, делать ставки на скорость с самой собой неинтересно. Но я не только наблюдала. Всё это время в голове крутились разнообразные мысли — как и где устроить так необходимую встречу? Как себя вести? Что я могу получить от этих альф и стоит ли ради этого напрягаться? Нужны ли мне вероятные проблемы с их отцами-Вожаками? Или наплевать на возможные последствия и прибрать к рукам всех четверых? Это ведь вполне реализуемо. Ответов гораздо меньше, чем вопросов.

Одно точно — к какому бы решению я ни пришла, какие бы действия в отношении оборотней ни предприняла, в городе поговорить не получится. Мужчины будут настолько возбуждены погоней, что придётся всерьёз драться, чтобы мозги самцов заработали в нормальном режиме. Драться не хотелось. Не из-за страха — честно сражаться с превосходящим количеством противников я не собиралась, а против магии оборотням не выстоять. Просто альфы мне реально понравились своим гибким отношением к проблемам, а не только физически. На родине претенденты на статус вожака бились бы насмерть, и в один день раса могла лишиться сразу нескольких сильных особей. Такая глупая трата ресурсов! А парни легко выяснили статусность и разумно пошли на компромисс.

Вот только ум и способность к этому самому компромиссу у самцов совершенно не работали в отношении самок. Эти качества одурманенным желанием альфам можно вернуть, только обеспечив им экстремальные условия, когда инстинкт самосохранения пересилит другой, такой же древний. В городе такое проверить практически невозможно, а если и получится — нежелательное повышенное внимание гарантировано. Мне не оставалось ничего, кроме как дожидаться, когда мужчины будут в непосредственной близости от дома Криса, и, перехватив инициативу, увести их подальше от возможных свидетелей. Может, в лес?

Внезапная мысль заставила замереть: ведь есть такое место! Найденная два дня назад система пещер! Там просто идеальные условия, чтобы сбить самцов с романтического настроения, без помех открыть свою суть и выяснить спорные вопросы, или подчинить всю четвёрку, если всё же решусь на такой шаг. Новообразованному клану совсем не помешало бы такое пополнение. Только надо найти подходящее помещение, отнорок глухой какой-нибудь, чтоб лишиться оборотней манёвра, ошеломить, заставить отнестись к себе серьёзно.

Метка сейчас была на дальнем краю описываемой альфами округности от дома Криса — самое время, чтобы незаметно выбраться из города. Сорвавшись с места, схватила сумку и, крикнув рыси, чтоб не волновался и вернусь поздно, поспешила к машине.

Самцы ещё долго будут описывать круги, так что времени съездить на разведку хватит. Без этого никак — заманивая жертву в западню, необходимо знать местность досконально. Время близилось к вечеру, но, думаю, до утра я вполне успею.

Успела. Вернулась даже ещё до рассвета — уставшая, но довольная. Система пещер оказалась весьма обширной, а под мои цели подходило несколько помещений. Я выбрала самое удачное: не особо далеко от входа (дабы не насторожить мужчин раньше времени), не слишком большое, но и не закуток, где в звериной ипостаси не развернуться, и бухнула полный накопитель, чтобы уменьшить подходящий валун, протащить его в нужную пещеру и вернуть исходный размер. Игры с материей и объёмами очень энергозатратны при прямом воздействии, а камень был мне необходим, чтобы обеспечить внимание альф.

Безвыходность, как правило, очень этому способствует.

Тихо войдя в квартиру, почувствовала волну облегчения от рыси (неужели ждал возвращения, не спал?) и направилась в свою комнату. Всё, спаать.

Часов в девять утра меня разбудил телефонный звонок — теперь Эд знал мой номер и не замедлил связаться. Как выяснилось, не просто так. Пума передал, что Сандро неожиданно нашёл покупателя на самый крупный из моих изумрудов. Ну, почти покупателя — он хотел подробную информацию и фотографии, а Сандро показалось, что тот не верит в соответствие качества запрашиваемой цене (порывшись по сайтам, я примерно выставила его за четыре миллиона долларов, лишь потому, что камень был без документов, но, будь иначе, чистота и безупречная магическая огранка позволили бы просить гораздо больше).

Я в ответ закономерно попросила выяснить реальную платёжеспособность возможного клиента и сбросить адрес электронной почты Сандро, куда можно отправить фотографии. Потом сделала несколько снимков: на просвет в двух ракурсах, макро — качество огранки, и на белом фоне рядом с долларовой монетой.

Через два часа позвонил уже Сандро и сообщил, что покупатель сильно «возбудился» от фотографий и хочет встречу в присутствии своего ювелира, который оценит камень воочию. Если он соответствует фотографиям, сделка состоится в тот же день. Платёжеспособность мой посредник подтвердил: оказалось, клиент представляет Моргана Вудстоуна, известного коллекционера диковинных камней и миллиардера. Диковинных? Интересно, а тот, звёздчатой формы алмаз магического происхождения, что в моём мире не имел практической ценности и лежал просто как безделушка в сокровищнице отца (оставить его там не поднялась рука, слишком красива и необычна была форма камня), сможет его также «возбудить»? Вполне подходит под определение диковинки — в природе таких просто не бывает.

Но встретиться сейчас я просто не могла — всё расширяющийся круг поиска альф постепенно приближался к району, где жили мы с Крисом, а упустить шанс разобраться с конкурентами за территорию совершенно не хотелось. Потом опять подстраивать вероятности? Нет уж, сначала выяснение отношений с альфами, потом уже всё остальное! В принципе, уже завтра оборотни должны выйти в нужную точку, так что я назначила встречу на вечер воскресенья. Не думаю, что разборки займут больше времени.

Делать снова было нечего, а меня разобрали сомнения в правильности собственных выводов относительно порядка действия альф. Вдруг они всё же рассредоточились и я наблюдаю лишь за Ником? Решив дождаться, пока метка выйдет на расстояние моей предельной чувствительности, вновь задумалась о своих действиях. Как же быть с альфами? Заполучить всех четверых хотелось неимоверно, а я больше не собиралась отказывать себе в желаемом.

Ещё через час терпение было вознаграждено: в четырёхмильной зоне моей чувствительности обнаружился маяк волка и... ещё три метки. Слава всем богам! Оборотни шли неровным ромбом, стараясь охватить как можно большую площадь. О том, что это действительно они, а не какие-нибудь посторонние особи, говорила чётко сохраняемая форма построения и равномерная скорость передвижения, довольно высокая, кстати. Сведя вместе результаты многочасовых наблюдений, я поняла, что в моём районе мужчины появятся где-то утром. Вот и славно.

Остаток дня прошёл спокойно, как и ночь. Вечером ещё раз звонил Сандро, отчитываясь о появившихся интересантах на предмет камней и золота, но те пока осторожно выясняли

подробности, хотели визуальной демонстрации и личной встречи. Да, в этом мире спрос на драгоценности был так же высок, как и в моём, только причины иные. Я вот не представляла, как можно потратить кучу денег (порой совершенно нереальную) на бесполезный для тебя предмет, только ради того, чтобы он, такой редкий/красивый/престижный, не оказался у кого-то другого. Впрочем, подобная склонность местных мне лишь на руку и кошелёк.

Утром в субботу я проснулась довольно рано, в семь часов, но чувствовала себя замечательно: отдохнувшей, полной сил и настроенной на лёгкое разрешение всех вопросов. Сомнения и метания между выбором стратегии больше не тревожили. Как бы ни было, но принятого решения я менять не собиралась. Одевшись по-походному, в узкие тонкие брючки, облегающую футболку и кроссовки, принялась ждать появления альф на достаточном для контакта расстоянии. С течением времени настроение несколько испортилось — описываемый оборотнями круг был уже настолько широк, что пришлось следить за маяком не меньше трёх часов, пока альфы не вошли в зону чувствительности. Наконец-то!

Взглядом остановив дёрнувшегося было за мной данника, пообещала, что вернусь ещё до вечера, и вышла из квартиры. Не спеша дошла до машины и села ждать. Когда две точки из четырёх появились на нашей улице, завела двигатель и выехала с подземной стоянки. Боясь, что мужчины не разглядят меня за тонированными стёклами, опустила передние окна и разблокировала запах самки. Сейчас главное — привлечь их внимание, а там уж самцы должны найти способ меня не потерять. Резко замершие метки сказали, что манёвр удался, как и стремительно бросившиеся в их сторону две другие, с маячком. Что ж, мальчики, постарайтесь: догнать меня будет ничуть не проще, чем найти.

Я демонстративно направилась в сторону выезда из города, гадая, как парни без машины справятся. Неужели прямо тут обернутся и начнут преследование? Немного разволновалась, когда все четыре метки направилась в другую сторону, но быстро успокоилась, поняв, что те двигаются в сторону гостиницы. Я не стала спешить, опасаясь, что меня просто потеряют из виду и не смогут найти — запах в воздухе слишком быстро рассеивался, в отличие от поверхностей, и пройти по такому следу практически нереально. Надо будет за городом поставить закливание-закрепитель, чтоб он держался чуть дольше, чем возможно в обычных условиях: участок дороги с нужным мне поворотом к горам слишком извилист.

Быстро приближающийся маячок подсказал, что альфы пересели на машину. Самое интересное — направлялись они чётко в мою сторону. Вот как у них получилось обнаружить местонахождение нужного объекта, не имея моей чувствительности? Надо постараться узнать. Выехав за город, прибавила газу — самцы стремительно нагоняли. Я неплохо оторвалась, но, когда незаметно ушла в знакомый поворот, поняла, что переиграла саму себя — мужчины не видели моего манёвра, а значит, могли проехать мимо. Так и произошло. Вот же... Оставалось лишь надеяться, что они сообразят вернуться, а запах, закреплённый в воздухе, хоть и довольно слабый, поможет найти правильное направление. Доехав до полянки-стоянки, стала следить за маяком.

Пусть и на значительном расстоянии, но оборотни остановились, а потом маячок медленно двинулся назад. Высматривают, куда я могла свернуть, или — что скорее — вынюхивают? Когда альфы были на половине пути к грунтовке, сорвалась с места и понеслась к горам. Мне нужна фора, ведь оборотни пойдут по следу в животной форме, а я

вроде как не знаю о преследовании и не должна сразу обратиться. Хотя вдруг я просто выехала прогулять своего зверя? А, ладно, пусть поломают головы, почему не оборачиваюсь.

Когда метки самцов, вновь ощущаемые мной, остановились примерно рядом с равчиком, я была уже у подножья гор. До носа донёлся слабый запах возбуждённых охотой альф. Н-даа, это как же от них фонит вблизи, что чувствуется аж на две с лишним мили? Теоретически, я, будучи обычной самкой, могла бы почувствовать столь сильный запах и испугаться? Могла. Что ж, пора продолжить игру. Добавив в запах оттенки страха и волнения, направилась в горы.

Я развлекалась, водя за собой самцов кругами. Просто захотелось размяться. Ну и проверить, насколько хватит терпения альф, перед тем, как им надоест безрезультатно гоняться за мной. Забавно, кажется, мужчинам не меньше моего нравилась игра. Всё же оборотни любопытны по своей природе, так что они, наверное, решили выяснить цели такого блуждания. Вскоре надоело уже мне, и с максимальной скоростью я понеслась к пещере. Четыре крупных зверя заметили перемены в поведении и тоже ускорились, быстро нагоняя свою жертву. Ну-ну, кто ещё тут жертва... Я нырнула в главный вход, пробежала несколько помещений и скользнула в низкую дыру, ведущую в мою западную, тут же активируя артефакт сокрытия.

Отскочив подальше от входа, наблюдала, как четвёрка преследователей вламывается следом и растерянно замирает почти посередине пещеры. Оказывается, удивление на звериной морде выглядит весьма уморительно. Настроение стремительно поползло вверх — люблю, когда всё идёт чётко по моему плану. Кинув на валун заклинание левитации, переместила его, закрывая вход и проделывая это с как можно большим шумом. Оборотни резко насторожились, вся игривость вмиг исчезла, уступая место лёгкому опасению. О, как стремительно они переключаются! Так интересно наблюдать чужие реакции со стороны.

Сбросив невидимость, одновременно выпустила на волю свою силу, не давя, а просто показывая суть. Самцы сильно взволновались и начали отступать рыча. Сейчас был самый подходящий момент для нападения: я чувствовала, что сильнее молодых альф и смогу подчинить, надо лишь кинуть в их сторону ментальную гранату, а потом, когда очнутся, добавить, подчинить своей мощью и заставить признать мою власть. А для особо упёртых всегда есть магические ошейники.

Всё это можно было бы сделать, если бы я не приняла уже иное решение. Но пошалить мне оно ничуть не мешало. Плавно двигаясь к ощерившимся оборотням, я сладко промурлыкала:

— Попались, красавчики!

Альфы, они и есть альфы — всегда готовы к драке за собственную жизнь. Но когда те напряглись и приготовились к отражению неизвестной угрозы, я решила, что достаточно нагнетать уже обстановку и тихо рассмеялась, показывая раскрытые ладони.

— Тихо, тихо, грозные воины. Я привела вас в это уединённое место, чтобы просто поговорить, поскольку не успела на так эффектно закончившиеся переговоры по поводу освобождённой территории. Моей, кстати, территории.

Состояние офигения от моих слов продлилось недолго — почти одновременно звери обернулись великолепными мужчинами, а Ральф, скрестив руки на груди, вкрадчиво произнёс:

— А ты не перегрелась, девочка? С какой стати бывшая территория рысей стала твоей? Если они думали, что вид четверых обнажённых полувозбуждённых мужчин смутит

меня, то сильно просчитались. Я лишь с интересом скользнула взглядом по тому богатству, что скрывалось в клубе под одеждами. Увиденное очень понравилось, но удовольствие я буду получать, только завершив необходимые дела. Если после этого альфы захотят продолжения, конечно. Так что невозмутимо ответила волку, глядя прямо в медово-жёлтые глаза:

— По праву первого, оказавшегося на освободившейся территории. По праву спасшего жалкие остатки большого клана. По праву сильнейшего, наконец.

Волк хмыкнул, но как-то неуверенно. Обежал взглядом небольшую пещеру.

— Если ты пытаешься нас разыграть, то очень неудачно, Кирана. Я не знаю, как так получилось, что эта каменюка закрыла вход, и чую рядом очень сильного альфу. Но подумай о том, что ты сейчас одна, а нас четверо, наедине. Думаешь, в случае чего, помощь успеет?

Белая Госпожа! Вот же глупый самец. Он так ещё и не понял, кто перед ним? Или просто не хочет поверить своим ощущениям? Зато вот пума с лисом очень задумчиво на меня поглядывают и тянут носами воздух.

— Мне не нужна помощь. Кроме нас тут никого нет, знаешь ли. Если ты сомневаешься в собственном обонянии, можешь подойти и понюхать меня, разрешаю. И, да, можете называть меня Кира, сокращённо.

Я изо всех сил старалась сдерживать улыбку, понимая, что веселье сейчас несколько неуместно. Но волк был таким забавным в своём неверии. Тем не менее разрешением он воспользовался, приблизившись в несколько длинных шагов и почти прикасаясь носом к моим волосам.

— Невероятно! От тебя пахнет альфой. Не приобретённым после секса ароматом, а собственным, давним. Таких сильных самок не бывает. Но всё равно — нас четверо.

Ой, какие мы грозные! Стремительный разворот, несколько ударов — и крупный самец уже стоит на коленях, мои пальцы отгибают его голову за волосы назад, а в кожу незащищённой шеи ощутимо вонзаются отросшие когти. Не слишком сильно, чтобы серьёзно поранить, но достаточно, чтобы показать его полную беспомощность в этой ситуации. А я смотрю в расширенные от шока зрачки и улыбаюсь.

— Это не важно, Ральф. Чтобы убить тебя сейчас, понадобится одно биение сердца, а те трое даже вместе не смогут противостоять мне достаточно долго. Вас четверо, да, но у меня слишком много секретов и неизвестных вам возможностей.

Тут же отпускаю мужчину и отступаю на пару шагов, давая понять, что дальше действовать не буду. Пока. В глазах волка всё ещё отражается шок — он уже уверился в подписанном себе приговоре. Ну нет, больше я не хочу убивать по малейшему поводу.

— Итак, мальчики, если вы готовы к дальнейшему диалогу, предлагаю одеться и присесть.

Потом был долгий разговор с описанием произошедших событий — за пределами города никто точно не знал о сути трагедии, и альфы с интересом слушали мой рассказ. Со стороны картинка наверняка презабавная — сидим на полу пещеры, такая маленькая я, и четверо крупных мужчин напротив, спиной к закрытому входу, лица сосредоточенные, серьёзные, порой слегка удивлённые. А я по-прежнему стараюсь не улыбаться. С каменными лицами самцы приняли и сообщение о том, что я тщательно следила за их передвижениями, а потом водила по горам. Сильный удар по самолюбию. Несколько минут мы просидели в тишине: я — наблюдая за мужчинами, они — переваривая услышанное. Потом снова молчание нарушил Ральф.

— Кира... Почему ты не убила меня недавно? Ведь могла же, так?

Забавный он. Парню оставили жизнь, а тот думает, почему это случилось. Нет бы просто радоваться, так ведь уязвлённая гордость!

— Могла, Ральф, и ты это прекрасно понял тогда. А убивать... Раньше, в совсем недавнем прошлом, я бы даже не раздумывала на эту тему. И вы все четверо умерли бы ещё в Туин-Фолсе, или подчинились, приди такая блажь мне в голову, — альфы шокировано уставились на меня в четыре пары глаз. — Но мои взгляды претерпели некоторые изменения, так что вам, ребята, просто повезло. Я удивилась, когда ваши выяснения главенства прошли так мирно, и решила тоже попробовать действовать цивилизованно.

Тут заговорил пума.

— Послушай, я, конечно, видел, что ты быстра и легко справилась с Ральфом. Но, во-первых, он не ожидал нападения от самки, во-вторых, нас всё же больше, и физически самцы сильнее, так как ты можешь быть столь уверена в своей победе?! И вообще, разве может самка быть Главой клана?

Мррр... Сколько недоверия. Это так правильно — поверь они сразу и легко, пожалуй, стоило усомниться в адекватности и наличии мозгов у парней, но они меня порадовали. Настороженные взгляды в течение рассказа, короткие переглядки, недоверчивое хмыканье. Пантера внутри радостно рыкнула.

— Какие мы недоверчивые. Лиам, ты же выражаешь общее мнение? — дождавшись слаженного кивка, продолжила. — Значит, вы хотите доказательств моей силы? Всего уже произошедшего вам недостаточно?

В ответ лишь сомнение в глазах. Хорошооо.

— Показывать физическую силу я не буду. Да, самцы сильнее, тем более при численном превосходстве. Но я не сказала, что победила бы вас в честной схватке, я говорила, что убила бы, а для этого моих возможностей достаточно. И, кстати, нигде в законах чётко не написан запрет, что самка **не может** быть главой. Так почему нет? Насчёт же способности подчинить...

Хотят шоу? Без проблем! Не выходя из положения сидя, я перекинулась, с удовольствием наблюдая за разрастающимся неверием и опаской в глазах оборотней. Встала на крепкие лапы, потянулась, зевнула, демонстрируя длинные острые клыки. Да, это было чистой воды позёрство, но зато парни теперь прекрасно поняли, что справиться со мной в животной ипостаси им даже не светит. А потом надавила своей мощью — не в полную силу, не пытаясь подчинить, просто показывая, что смогу это сделать, если захочу. Одновременно послала мысленное предупреждение, чтобы не пытались сопротивляться, а то в этой форме не смогу удержаться от искушения.

Альфы на то и элита расы, чтобы уметь моментально разбираться в ситуации. Мужчины оставались неподвижны, лишь напряглись, но отвели глаза и чуть склонили головы. А пантера, так её растак, сделала скользящий шаг, нависая над самцами, и втянула носом воздух возле шеи Ральфа, низко мурлыкнув. Кооошка... Во вскинутом взгляде волка отражалось удивление и радость, плавно разгорающаяся в вожделение. Неудивительно: приглашение было слишком откровенным. Рыкнув сама на себя, я подалась назад, обернулась и вновь села на пол, как ни в чём не бывало. А то, что в воздухе повис запах смешанного возбуждения... Ну и ладно.

Волк дёрнулся было ко мне, но предупреждающий взгляд сработал как надо. Я покачала головой.

— Мы ещё не закончили с делами.

Хриплый голос Ральфа прозвучал слишком громко:

— А потом?

— Ммм... Потом, будет потом.

Тут подал голос Тео.

— Кира, как ты собираешься основывать новый клан на территории, если пантер очень мало как таковых и, насколько нам известно, они никогда не объединяются в большие сообщества? В понедельник мы должны были сообщить Совету о результатах выбора — кто заберёт себе территорию. У нас, по крайней мере, часть старых кланов и стай была готова последовать за новыми Вожаками. Ты же должна понимать, что одной силы недостаточно. Где ты возьмёшь клан?

— Мне не надо его нигде брать, Тео, он уже существует, хоть и пантера в нём только одна. В клане Кирсанд сейчас одиннадцать рысей и альфа-самец пума. И вы, ребята, тоже должны понимать, что для заявления прав на территорию этого пока хватит. У меня достаточно средств, чтобы поднять клан с нуля, даже если он такой крупный, что образует целый город. Помощников толковых, правда, пока мало, но это тоже дело поправимое со временем. Я планирую смешанный клан, куда сможет прийти любой желающий, независимо от вида. Знаю, что будет сложно, но я готова к проблемам. К тому же рысей осталось не так уж и мало, и когда я объявлю, что наследники погибших могут вернуться в свои дома при вступлении в новый клан, думаю, количество клановцев сразу вырастет.

Смешанных кланов очень немного, и ошарашенные лица парней подтверждали эту информацию. С другой стороны, какие у меня варианты, в самом-то деле?

И снова Тео пытается что-то выяснить для себя.

— Ты говоришь, что помощников не хватает. А какими ты их видишь? Чего хочешь добиться?

Вау... Мне кажется, или лис проявляет конкретный интерес? Неожиданно. Всё же сыновья-альфы Вожаков это отдельная песня. Неужели мужчина готов мне подчиняться? Выбирая слова и следя за выражением лица Тео, ответила:

— Какими? Безусловно, сильными альфами, которые будут не только помощниками по организации нормального существования, но и моими заместителями для общения с миром вне клана. Я прекрасно понимаю, что Вожака-самку многие не воспримут, потому собираюсь сохранять инкогнито как можно дольше. Думаю, Совет пойдёт мне в этом навстречу — ему совсем невыгодно громкое обнародование столь неординарного события. Вот и буду искать достаточно сильных самцов, чтобы представляли мои интересы. Это не значит, что отдам власть, только некоторую часть, но любые решения будут приниматься лишь с моего одобрения. И, конечно, им придётся вступить в клан, чтобы я могла быть уверена в их преданности и честности.

Вновь воцарилось молчание. Я не могла понять причины того, что посторонний альфа, по праву рождения которому предназначено стать самому Вожаком, добровольно войдёт в мой клан. Зачем? Я же не принуждаю, лишь доказала, что у меня прав на территорию гораздо больше. А они задумались вон, напряжённо переглядываются, за исключением Ника — второй волк, кажется, испытывал такое же недоумение, что и я. В глазах лиса сверкнула решимость.

— Кира, а ты согласишься принять меня в клан? У меня экономическое образование, да и в людях разбираюсь неплохо, смогу помочь советом или в поиске информации.

Сказать, что я была озадачена, значит ничего не сказать. Подозрения и домыслы — это одно, а получить такое вот заявление в лоб — совсем иное.

— Тео, зачем тебе это? Ты не просто альфа, а потенциальный Вожак, свободных земель достаточно много, так почему ты согласен подчиниться? Тем более самке?

Я реально его не понимала.

— Да, я альфа, но никогда не тешился иллюзиями на свой счёт. Для Вожака я недостаточно силён, и на встречу эту поехал исключительно по настоянию отца. Возвращаться не хочу, а искать другой клан, где меня примут — зачем, если есть подходящий и все шансы занять неплохое положение? — тут лис задорно улыбнулся. — К тому же, вот чувствую я всем сердцем — с тобой будет не скучно! И мне просто любопытно, что получится из твоей задумки. Только не говори, будто не можешь представить в своём подчинении таких сильных альф!

Вот это мне уже было более понятным: любопытство и желание развлечься. Приемлемая причина. Впрочем, искреннее признание своей недостаточной для руководства кланом силы — тоже весьма показательно, с точки зрения характеристики оборотня. Я улыбнулась.

— Не скажу. Потому как прекрасно это представляю. В клане два альфы примерно твоего уровня. Но ты должен понимать: то, что я самка, не делает меня более милосердным и уступчивым Вожаком. За ошибки и неповиновение буду наказывать очень жестоко. Ты готов подчиняться безоглядно? В самом деле?

Лис поджал губы, но кивнул. Вот так поворот. Довольно неожиданный для меня, ведь сама я терпеть не могла подчиняться. Суть моего состояния выразил Ник.

— Охереть! Тео, ты что, серьёзно?! Альфа, сам готовый подчиняться самке? Ты в своём уме?

Тео лишь тонко улыбнулся и пожал плечами. По ходу, ему было плевать, что мнение волка о нём резко упало, судя по презрению, сквозившему в тоне. И, чёрт, мне весьма понравился такой подход! Но тут меня доби́ли.

— А знаешь, Кирана, пожалуй, я тоже не прочь побыть в качестве твоего помощника — как управленца меня натаскивали весьма неплохо. Думаю, действительно, это будет очень интересно и забавно, этакая проба сил, — Ральф широко улыбнулся, глядя мне в глаза, в которых наверняка отражался испытываемый шок. — Правда, с одним условием. Поскольку я не собираюсь отказываться от мысли сбить свою стаю, то стану временным членом клана, а ты пообещаешь, что отпустишь по первому требованию.

Хм... А подход-то вполне нормальный. Мне помощь и пополнение в клане, пусть и временное, а волку хорошая проверка сил и способностей в реальной жизни. Сомневаюсь, что в родной стае ему давали возможность проявить себя. Так что — взаимовыгодное сотрудничество. На таких условиях я вполне могла понять согласие самцов пойти под мою руку. И Ральф очень кстати будет в ближайшее время рядом. А скоро течка. И партнёр на её период нужен очень сильный. Всё складывается к моей несомненной пользе.

— Ну, под таким ракурсом я вполне могу понять ваши мотивы, и, если честно, то так мне проще воспринять ситуацию. Однако вступить в клан придётся по всем правилам, Ральф. Но я действительно обещаю, что не стану удерживать, если решишь уйти. К тому же ты вполне подходишь как временная правая рука, пока не найду себе достойного самца, готового разделить жизнь и не претендующего на полное главенство в клане.

Брови волка недовольно сошлись на переносице, но потом лицо резко просветлело и на

губах появилась озорная улыбка.

— Даже не сомневаюсь, что именно тебе удастся найти такого. Но... Не значат ли твои слова, что у нас сложатся и более близкие отношения? Временно, пока не найдёшь то, что тебе нужно?

Вот нахал! Но мне нравится. Я потянулась всем телом и встала.

— Посмотрим, Ральф. Всё возможно.

Весёлый голос Лиама меня уже не удивил.

— На таких условиях и я не против присоединиться! Примешь ещё одного альфу, Кира? — мужчина подмигнул и прошептал одними губами. — Вдруг и мне что обломится?

Три альфы, сильных и добровольно захотевших помочь мне. Неплохо. Пусть и основная причина — любопытство и поиск развлечения, сексуального, в том числе. Главное — результат. Я перевела взгляд на Ника.

— Не-не, Кира, я пас! Я вообще не понимаю парней, но у каждого свои заскоки. На меня можешь даже не рассчитывать.

— Да я как-то и не собиралась, Ник, я уже поняла твою позицию. И как видишь, их я даже не подталкивала к такому решению. К тебе у меня просто будет просьба. Поклянись своей сущью, что ничего из произошедшего здесь не пойдёт дальше нас пятерых.

Волк ответил мне пристальным взглядом, а я лишь улыбнулась. Извини, красавчик, но свои тайны я не спешу делать достоянием общественности, и если придётся действовать жёстко, чтобы обеспечить твоё молчание... Ник отвёл взгляд и коротко напряжённо кивнул. Быть может, он подумал, что я готова его убить, если откажется? Глупый. Есть много других способов, что даёт мне магия. А уж сколько разных заклинаний существует. Та же клятва сущью — аналог магической клятвы, один из немногих действующих в этом мире ритуалов. Когда и с этим вопросом было покончено, я обратилась к будущим клановцам.

— Что ж, мальчики, приглашаю вас на обед. Там и вино найдётся с бокалами, и подкрепиться можно как следует. Обращайтесь, так быстрее до машин доберёмся.

Отказавшихся не нашлось, мужчины быстро разделись и перекинулись (а я, в этот раз бесшумно, отлевитировала валун, закрывавший вход), но застыли на мгновение, когда я проделала то же самое без «стриптиза». О, кажется, до них, наконец, дошла моя особенность. В прошлый раз этот момент прошёл как-то мимо сознания. Зато сейчас никто не обратил внимания, что путь из пещеры открыт. То ли ещё будет, мальчики, то ли ещё будет.

Ральф следовал точно за резво бегущей впереди серебристой «японкой» и ловил себя на том, что периодически стискивает руль пальцами. Тео поехал с Кирой, и о чём они там беседуют было до крайности интересно. Хитрый лис первым смекнул, какие выгоды принесёт присоединение к новому клану с таким необычным Главой: ему и в самом деле не светило самому таковым стать, слишком обыденным был его уровень, а вот вовремя занять тёплое местечко поближе к другому Вожаку... До сих пор не верилось, что эта хрупкая самочка, вскружившая всем четверым голову с первого же вздоха (ну, ладно, не совсем голову), оказалась столь сильным Альфой.

Он и сам далеко не слаб, даже сильнее отца и брата-наследника, потому и предпочёл пойти искать счастья в другом месте, а не затевать маленькую войну в сплочённой стае — слишком многие поддержали бы его. У него шансов возглавить стаю куда больше, чем у старшего брата. Вот только Стив с рождения нянчился с ним, будучи на двадцать лет старше. Бессердечной сволочью быть не хотелось. А стая вообще и отец в частности и так считались одними из сильнейших на восточном побережье.

Но Кира... Это что-то невероятное, настолько огромная мощь скрывалась в тонком теле. Обманчиво тонком и хрупком — Ральф всё ещё ощущал сталь руки, легко удерживающей его в обездвиженном состоянии. Пожалуй, начни он вырываться всерьёз, вполне справился бы, но вот острые когти у горла отбивали охоту проверять это. Права девочка — он прекрасно понял, насколько был близок к смерти в этот момент: если бы самке того захотелось, противопоставить что-либо волк просто не успел.

Кира оказалась полна сюрпризов. Начать хотя бы с того, что на запах повелись все четыре оборотня, да ещё разных видов. Эта её невероятная для самки мощь Альфы. Частичная трансформация, до сего времени считавшаяся невозможной. Очень редкий вид и несоразмерность обликов по массе. Да ещё и способность перекидываться, не снимая одежды, а потом появляться в ней же, никоим образом не порванной. Слишком много странностей для одной самочки. И очень хотелось узнать о ней побольше, выведать секреты.

Потому и принял Ральф столь нестандартное решение, хоть прекрасно понимал сейчас недоумение Ника по поводу желания сильных альф подчиниться девочке, пусть и тоже весьма не слабой. Наблюдай он за подобной ситуацией со стороны, а не окунувшись по самую маковку, наверное, тоже не смог бы понять такого самца. Для альфы подчинение вообще даётся тяжело, а уж слушаться самку, кого сама природа и боги предназначили скрашивать жизнь мужчине и находиться под его защитой? Брееед... Но поотираться рядом с девочкой будет очень полезно и интересно, мало ли что ещё удастся узнать и использовать?

Ну да, конечно, а приятная тяжесть в паху от одного только щекочущего ноздри аромата и болезненное желание обладать тут совсем даже и не при чём? Что ж с ним было бы, окажись самочка его парой? Впрочем, об этом не хочется даже думать. Любой оборотень обязан беречь свою пару, создавать ей комфортные условия для жизни, но у самки обязанностей гораздо больше. Ублажать мужа, рожать ему детей, вести дом и... подчиняться. Представить Киру в этой роли даже сейчас, ещё плохо её зная, было сложно. Очень. Это ж какой мощи должен быть альфа, чтоб урезонить такую самку? А всем остальным пришлось бы прогибаться под неё. Ральфу — в том числе, мужчина это честно

признавал сам перед собой. Ну и какой альфа решится на подобное?

Одно дело, временно побыть с самочкой, получить свою долю удовольствий (в этом Ральф ни секунды не сомневался — слишком однозначно пантера показала свою заинтересованность), но потом уйти свободным, и совсем другое — быть с ней рядом постоянно, осознавая свою слабость. И вот ещё вопрос: запах запахом, а настолько ли хороша девочка окажется в постели? Ничего, скоро ему точно представится шанс это узнать, может, даже сегодня.

Правда, есть ещё Лиам. Волк с неудовольствием покосился в сторону развалившегося на соседнем сиденье пумы. Тот ещё хитрец: поняв, что более сильный альфа не видит ничего зазорного в том, чтобы временно подчиниться самке, решил урвать и себе что-нибудь! Наверняка же рассчитывает, что у него тоже есть шансы покувыркаться с Кираной. Так-то парень отнюдь не слаб, и вполне мог бы основать свой клан. Будь он волком. Да любым другим оборотнем, кроме кошек. А вот для них — слабоват.

Так может, тоже планирует остаться в клане насовсем, а демонстративное следование за более сильным волком — просто хитрая стратегия? Только в чём её смысл? И чего ждать от девчонки сложно предугадать, всё же Лиам тоже из кошек, может, она из-за этого его предпочтёт, даже несмотря на явно продемонстрированный интерес к волку? Ну уж нет, своего Ральф не упустит! И драться будет, если возникнет необходимость, а тут пума ему точно не соперник.

Хорошо хоть Ник не подался вслед за остальными, а то вообще был бы полный финиш. Насупившийся волк сидел на заднем сиденье и иногда кидал на впередисидящих альф недоумённые взгляды. Думает, у них совсем крыша съехала. М-даа.

Сила, достаточная для образования своей стаи, у того, конечно, есть, а вот ума и смекалки маловато. Слишком прямой, хотя и такие Вожаки бывали, и ничего. Ладно, Ник теперь никак их компании не касается — они расстанутся по приезду в город. И хорошо, что Кира взяла с него клятву о молчании, Ральфу ещё предстоит обдумать предстоящий разговор с отцом — до понедельника, когда новый Вожак и владелец территории рысей заявится на Совет Кланов, позвонить необходимо. Слава Белой Госпоже, хватило ума не хвастаться своей победой сразу, а то возник бы охрененный такой конфуз. Даже сейчас мужчина не понимал, как преподнести новость, с учётом того, что подробности разглашать он не будет иметь права.

Мысли о предстоящем разговоре здорово подпортили настроение, но Ральф решил, что раз Кира выдвигает требование молчания (если судить по Нику, им предстоит похожее), то пусть и помогает в ситуации с отцом. Хотя, с другой стороны, с чего она обязана это делать? Решение было целиком его, добровольным. Ральф вздохнул: предстояло бурное выяснение отношений и однозначно негативная реакция со стороны Вожака. Эх, будь Кира мужчиной... Ага, и он бы тогда ни за что до подобного не додумался. Но с девушкой всё же поговорить стоит, может, подскажет что.

Под раздумья дорога пролетела быстро, и вскоре они въехали в Бойсе и двинулись к близлежащему спальному району. Правда, только после того, как докинули Ника до отеля. Кира ему на прощание лишь кивнула, не выходя из авто, да и всё ведь уже сказано ранее.

Девушка припарковалась у новенькой десятиэтажки. Хорошо всё же, что в спальнях районах не переняли эту моду на почти-небоскрёбы, а то оборотни в таких каменных джунглях чувствовали себя несколько неуютно. Шестой этаж, просторная, со вкусом обставленная квартира... и офигевший рысь в холле. Бета, молоденький совсем, и

смотрящий на прибывших с нескрываемым изумлением, но, что примечательно, абсолютно без страха. Хотя перед ним трое чужих сильных альфы. А Кира подошла к парнишке и собственнически разворошила ему причёску.

— Челюсть подбери, Крис. Обед готов?

Ну и кто ей этот мальчишка? Судя по всему, перед ними пропавший младший сын Вожака уничтоженных рысей. На простого клановца не тянет как-то. Но и запаха секса от него не идёт. Впрочем, в следующее мгновение ситуация прояснилась.

— Конечно, Старшая, прости. Не ожидал просто **таких** гостей. Но зато понятно, почему ты сказала заказать еды побольше.

Ах вот оно что... У девочки даже данник имеется, пусть и всего лишь рысь-бета. А ведь сейчас подобные случаи довольно редки.

Кирана в ответ лишь беззаботно рассмеялась.

— Итак, моем руки и за стол. Уверена, выискивая меня, о еде вы вспоминали в последнюю очередь.

Вот ещё, кстати, загадка откуда всё же она знает, что именно «выискивали»? Странная, очень странная самочка. Ральф терялся в догадках по отношению к Киране, но чувство опасности молчало, зато всюду бушевало любопытство, наравне с желанием. Подчиняясь требованию хозяйки, мужчины посетили ванную комнату и прошли в гостиную. Стол, честно сказать, впечатлил. Весь заставленный вкусно пахнущими и главное — в основном мясными блюдами, он немедленно напомнил, что с самого утра оборотни действительно не ели, а предыдущие два дня перекусывали урывками, находясь в азарте охоты. Девушка понимающе кивнула и сделала широкий жест рукой, мол, ни в чём себе не отказывайте, а альфы не собирались заставлять себя упрашивать.

Какое-то время тишину комнаты разбавляло постукивание столовых приборов, да звук движения челюстей, а поверхность стола стремительно освобождалась от яств. Когда мужчины насытились, обнаружили, что Кира некоторое время уже сидит и наблюдает за ними, подперев подбородок сплетёнными пальцами. На губах девушки играла еле заметная улыбка, а вот глаза были серьёзными и внимательными. Не положено самкам так смотреть: оценивающе, взвешивающе. Нет, конечно, для оборотниц нормально стремиться выбрать лучшего самца, разглядывать его на предмет силы и физической привлекательности. Но Кира смотрела совсем по-другому.

— Ну, что ж, теперь, на сытый желудок, можно и продолжить общение. И хочу ещё раз спросить — уверены ли вы в своём решении, мальчики? Сможете ли засунуть поглубже предрассудки и действительно во всём мне подчиняться, не пытаясь что-либо оспорить? Независимо от собственного отношения к приказу?

Неужели она думает, что от такой постановки вопроса кто-то из них передумает? Ведь подчинение Вожаку — это из разряда неоспоримых истин, и уж кто-кто, а альфы прекрасно понимали, на что идут. Есть психологический фактор, конечно, что Вожаком будет самка, вот только природу всё равно не переиграешь — пока они будут членами клана, противиться воле Кираны просто не получится. Ни у кого из мужчин не мелькнуло даже тени сомнения. Зато на лице у девушки засияла открытая и светлая улыбка.

У Ральфа на несколько секунд даже дыхание перехватило, настолько красивой была Кира в этот момент. И внезапно пришло понимание, что он хочет видеть эту улыбку как можно чаще, но обращённую только к нему. Такого не должно быть! Девочка точно не его пара, хоть он и хочет её до звона в яйцах. Да, наверное, всё дело в этом: просто желание,

пусть и неожиданно сильное. Альфа не собирался ради самки оставлять мечту о собственной стае.

Девушка тем временем велела рыси принести вина и вышла сама, вернувшись с красивым, явно старинным, серебряным кубком, украшенным замысловатой чеканкой. Когда кубок наполнили, Кира слегка покачала его, наблюдая за движением жидкости, а потом подняла взгляд.

— Двое из вас присоединяются ко мне временно. Потому я намерена подстраховаться — каждый, после ритуала вступления в клан, принесёт мне такую же клятву, как и Ник. Она вступит в силу, когда вы решите искать свой путь. Тео, не смотри так, ты тоже поклянёшься. Сейчас ты считаешь, что останешься навсегда, но я хочу, чтобы ты знал: если захочешь всё же пойти своей дорогой, держать не буду. Единственное, каждый из вас обязан будет перед выходом из клана найти или подготовить себе замену. Что ж, теперь, кажется, все вопросы решены.

Чиркнув по ладони острым когтем, Кира уронила несколько капель крови в вино, перемешала и отдала мужчинам. Проведя обычный ритуал, следом они принесли требуемую клятву. Потом уже их Вожак потребовала, чтобы всё, происходящее в клане, а особенно то, что касается её личности и способностей, держалось в тайне, и Ральф тут же почувствовал, как сознание оплетает чужая воля. Так странно... Сыновья Вожаков, конечно, подчинялись их приказам, но такого ощущения никогда не возникало. Интересный опыт: почувствовать себя обычным клановцем и узнать, как будут реагировать в будущем его собственные подчинённые.

— Ну если основные вопросы решены, то я готова утолить ваше любопытство. Не стесняйтесь спрашивать и прояснять какие-либо непонятные моменты.

Вопросов накопилось много, и Кира, не таясь, отвечала. Вот только ответы эти были слишком невероятными, чтобы так просто принять их и поверить. Другой мир? Магия? Возможность регулировать свой запах? Девушка была слишком серьёзна и говорила обо всём, как о само собой разумеющемся, потому предположения, что это шутка или бред больного сознания, даже не возникало, но... полно...

Конечно, им не удалось скрыть недоверие в глазах, а самочка лишь тонко улыбнулась и... взлетела. Вот просто взяла и поднялась в воздухе, под самый потолок. Невероятно ошеломляющее и сюрреалистичное зрелище, а Ральф поймал себя на том, что банально приоткрыл рот от удивления. Впрочем, реакция остальных ненамного отличалась. Разве что только Крис смотрел на альфа с понимающей улыбкой, и волк поспешил взять себя в руки. И слава Белой Госпоже, что в этой улыбке не было снисходительности и превосходства, иначе удержаться от членовредительства было бы слишком сложно.

Потом они пытались выяснить больше о способностях Киры, но пантера лишь покачала головой и улыбнулась — со временем увидят. Тогда захотелось узнать о минувших событиях, и Тео задал самый правильный вопрос: самка упоминала о возможности убить их ещё во время знакомства в Туин-Фолсе, значит ли это, что она постоянно за ними следила и встреча в клубе не была случайной? Собственно, такой вывод напрашивался сам собой и в свете открывшегося не казался ни глупым, ни невероятным.

— Конечно следила. Выжившие рыси рассказали мне, что скоро должны появиться претенденты на освободившуюся территорию, которую к тому моменту уже считала своей. Естественно, планировала просто вмешаться в ход выяснений и завладеть ею уже на законных основаниях, по праву сильнейшего. Но банально не успела на встречу. Вот и

пришлось выслеживать вашу резвую четвёрку, используя маячок, подстраивать «случайное» столкновение в клубе, изображать обычную напуганную самку и постараться, чтобы вы точно не смогли отказаться от охоты.

Слушать всё это было несколько неприятно — ведь альф провела как мальчишек какая-то самка. Ну ладно, пусть не какая-то, а особенная, но всё же самка. Но каждый понимал, что действия девочки были логичными и обоснованными, и сами они действовали бы точно так же, если не жёстче и откровеннее, имей в своём распоряжении подобные возможности.

— О своих действиях я рассказала, но вот что удивляет, это как вы сумели нагнать меня на выезде из города, ведь точно знаю, что упустили из виду и отправились за машиной?

Что ж, пусть здесь и не было ни капли магии, но знать, что они тоже могут чем-то удивить иномирянку, оказалось приятно. Отозвался «виновник» интересующего Киру события, Тео.

— А! Тут всё просто, кстати. Я не раз бывал в Бойсе, и немного оброс здесь друзьями. Один из них работает в дорожной полиции. Так что один звонок, просьба найти по камерам слежения машину с запомнившимся номером, и мы знали, куда надо двигаться.

Пантера понимающе кивнула.

— Вот оно как. Хорошо.

За разговорами время пролетело незаметно — оборотни осознали, что за окнами уже глубокий вечер, когда Кира подвела итоговую черту.

— Ну что же, думаю, вам стоит сегодня вернуться в отель и постараться в спокойной обстановке «переварить» всё произошедшее. А завтра вечером мне понадобится помощь Лиама и Ральфа — предстоит встреча с возможным покупателем и вы должны сыграть роль телохранителей, чтобы у него не возникло неправильных желаний.

Покупателем? И что же их Вожак продаёт такого, раз для обеспечения безопасности сделки требуется присутствие телохранителей? Видимо, выражения их лиц были слишком красноречивы, и Кира весело улыбнулась.

— Да, вы же пока не в курсе. Уходя из своего мира, я прихватила кое-что, как стартовый капитал. И сейчас мой посредник ищет покупателей на золото и камни. Вы слышали что-нибудь про Моргана Вудстоуна? Вот с его представителем завтра и запланирована встреча. А в понедельник хочу, чтобы вы, все четверо, сопровождали меня на Совет. Думаю, ваше присутствие поможет сразу расставить акценты.

Не хило самочка замахнулась. Впрочем, узнав о ней чуть больше, Ральф уже старался ничему не удивляться. Конечно, они слышали про упомянутого миллиардера, да и было бы странно, если б кто не знал о нём как в стране, так и за её пределами — слишком уж публичная личность. И да, заядлый коллекционер, тративший своё состояние на удовлетворение «маленьких» прихотей. Но и бизнесменом он был великолепным, иначе давно уже разорился бы, со своими-то запросами. По мнению Ральфа, ожидать подвоха от такого человека вряд ли стоило, но произвести впечатление точно не помешает.

Однако сколько же у Кираны с собой того «капитала», если для реализации понадобился постоянный посредник? Теперь становились понятными и вполне реализуемыми заявления девушки о способности поднять клан с нуля. Сколько ещё неожиданностей принесёт им такой необычный Вожак?

Но вот слова о ночёвке в гостинице как-то не вязались с планами самого Ральфа — альфа уже настроился на довольно горячую ночь со столь манящей самочкой. Неприятно было узнать, что у Киры на этот счёт иное мнение. Но он просто не мог неправильно понять

её поведение! Волк прекрасно чувствовал заинтересованность и желание девчонки. Не откладывая на потом, альфа решил прояснить ситуацию сразу.

— Кира, можно поговорить с тобой с глазу на глаз?

Девушка кивнула, с любопытством глядя на него, а Лиам с Тео усмехнулись, обменявшись понимающими взглядами, и вышли. Лучше бы было, чтобы вышли они с Кирой, и вообще замечательно, если бы прошли в спальню, но уж что есть. Столкнувшись с вопросом в зелёных глазах, Ральф не стал дипломатничать и заходить издалека.

— Ты позволишь мне остаться? Только не говори, что я неправильно понял твоё поведение там, в пещере. Я чувствую твоё желание и сам хочу тебя, так почему нет? От тебя чувствуется слабый запах самца, значит, секса не избегаешь. Не вижу причин, мешающих нам быть вместе какое-то время. Не прогоняй, Кира...

Последнее вырвалось помимо воли и прозвучало скорее как мольба, а не спокойное рассуждение уверенного в себе самца, на что Ральф слегка поморщился. А вот в глазах девушки при этих словах мелькнул какой-то непонятный огонёк. Ответ её был также спокоен и убивал своей логикой.

— Не буду отрицать очевидного — я тебя хочу. Странно, если б было иначе: на такого сильного альфу сделает стойку любая нормальная самка. И секса я не избегаю, конечно. Но пока есть обстоятельства, препятствующие нашим желаниям. Я собираюсь предстать перед Советом в качестве Вожака нового клана, в понедельник, как вы сами сказали. Как думаешь, воспримут ли меня серьёзно сидящие там, если вся пропахну сексом и сильным самцом? А грубо доказывать свою силу всему Совету не входит в мои планы. Репутацию слишком легко сломать, а вот заработать гораздо сложнее, особенно когда её ещё и нет как таковой.

Кира была права на все сто, однако чувство разочарования от этого не становилось меньше. Но молодая пантера теперь была его Вожаком, и её желания и приказы не обсуждались. Придётся терпеть до понедельника. Чёрт, отец! Он же наверняка будет на Совете, а Кира собирается взять их с собой. Дааа, завтра предстоит сложный разговор, и не только у него. Но не поставить Вожаков в известность, по крайней мере, о своём подчинённом положении, ни один из альф не имеет права.

Поразмыслив, Ральф решил, что разговор с отцом не должен быть заботой его нового Вожака, как и проблемы взаимопонимания между ними — выкручиваться придётся самому. И поставить отца в неудобное положение, скрыв свой статус, никоим образом нельзя. А вот личность нового владельца территории станет сюрпризом, да. Одно радовало — разум, переключившийся на новую проблему, на какое-то время подавил желания тела и чувство острой неудовлетворённости.

Напоследок Кира озадачила Тео заказом билетов на пятерых оборотней до Сент-Пола, в котором и размещалась своеобразная штаб-квартира Совета Кланов Северной Америки. Город был выбран за удобное расположение — с одной стороны, практически территориальный центр континента, куда одинаково удобно добираться с любой точки, с другой — относительная удалённость от правительства страны и внимания всяких спецслужб. Хотя совсем избежать его не получилось, но оборотней данный факт не особо беспокоил, пусть наблюдают.

Попрощавшись, мужчины отправились в отель. Каждый был погружён в собственные мысли, так что на обратном пути в машине стояла тишина. Очень плотный обед позволил не задумываться об ужине, и оборотни дружно разошлись по своим комнатам. Ника, ожидаемо, в номере не оказалось, как и его вещей, ну да волк в любом случае собирался отправиться в

путешествие по стране. А Ральф долгое время не мог уснуть, ворочаясь в кровати и, как и сказала Кирана, перебарывая события минувшего дня, так много изменившего в его жизни. Предстоящий разговор с отцом тоже не способствовал крепкому сну.

Утро началось довольно поздно, ближе к обеду, и он совершенно не чувствовал себя отдохнувшим. Но, кажется, плохо спалось лишь ему одному, поскольку пума и лис выглядели просто неприлично бодрыми и свежими. Мужчина не преминул исправить такую вопиющую несправедливость, поинтересовавшись у альфа, решили ли они, каким образом будут представлять новости своим отцам-Вожакам?

Оборотни резко помрачнели и дружно вздохнули: пусть оба и понимали, что стать Вожаками им вряд ли светит, но «обрадовать» отцов своим новым статусом всё же несколько стрёмно. А уж когда те узнают о личности Главы нового клана... Права была Кира, ох права: донесись от неё запах связи с кем-то из них, и в Совете её загнобят. Тут никакие способности не помогут, тем более что девушка не горит желанием их раскрывать. Вступать же в открытое противостояние со всеми оборотнями вообще — глупо и опасно для будущего.

Но всё же, как построить разговор с отцом? Если бы Кира была обычной... Ай, о чём он? Будь самочка обычной, никогда ей не стать Вожаком клана и всё произошедшее просто не случилось! И все планы — выяснить побольше её секретов и потом использовать в своих целях или на пользу стае — сегодня уже выглядели смехотворными: умная девочка позаботилась о собственной страховке, клятву сутью не перешагнёшь. Да если честно, уже и не хочется. Слишком чётко теперь Ральф понимает последствия разглашения многочисленных тайн его временного Вожака. Волк тряхнул головой и потянулся за сотовым. Размышляй — не размышляй, а разговора не избежать, так что хватит мандражировать, подобно самке какой-нибудь! Не к лицу альфе так метаться. Пара гудков ушли в пространство, и почти сразу отец отозвался:

— Привет, сын! Ну что, тебя можно поздравить?

Весёлый и громкий голос Джорджа Гэйбла резанул по ушам, заставляя слегка сморщиться.

— Привет, пап. Насчёт поздравлений... В общем, территория не моя.

В телефоне наступила секундная тишина, потом голос отца зазвучал уже без игривых ноток.

— Рассказывай.

— Что тут рассказывать? Один из претендентов оказался значительно сильнее меня, только и всего. Так что мечту о собственной стае пока придётся отложить.

— Брось! О чём ты говоришь? Среди поехавших на встречу альфа не было достойного тебя соперника, уж я-то это прекрасно знаю.

— А этот претендент появился самостоятельно, не через Совет.

— Бред какой-то. Как это — не через Совет? Кто ж ему тогда разрешил участвовать в споре за территорию?

Ральф нервно хохотнул. Нет, Совет, бесспорно, очень нужный и важный элемент общества оборотней, но как же они там все закоснели от сознания собственной власти!

— Отец, ты меня удивляешь. Разве рекомендация по кандидатам со стороны Совета является законом? Она именно рекомендация. А этот альфа разрешил участие сам себе, посчитав, что имеет шансы на победу, только и всего. И, поверь, это действительно достойный претендент. Там такая мощь!

Отец вновь ненадолго замолчал, переваривая не особо приятные новости.

— Ясно. Когда тебя ждать? И расскажи поподробнее про этого нового, «неучтённого» Вожака.

— Эмм... Пап, я не вернусь. А рассказать про Вожака... Нууу, очень сильный, резкий. вполне сможет удержать территорию, клан уже начал формировать. С финансами вроде тоже порядок. А, да, относится к кошачьим. Вроде всё.

— Как это всё? Это, по-твоему, подробно?!

— Извини, пап, но больше сказать я не могу. Потерпи до Совета.

— Тааак. Возвращаться ты не собираешься, говорить о новом владельце территории не можешь, но на Совет приедешь. Только не говори мне...

Отец, естественно, не мог не сложить два плюс два. Ральф вздохнул и приготовился.

— Да, отец. Я вступил в новый клан. В качестве правой руки Вожака.

— Чтооо?! Ты с ума сошёл?! Твою мать! Подчиняться коту?!

М-да, и это он ещё не в курсе, что не коту, а кошке. Ральф слегка отодвинул трубку от уха, пережидая поток экспрессии. Вскоре отец немного успокоился.

— И как это Вожак-кот принял волка? Нестыковка какая-то.

Гроза, кажется, миновала, отец готов не просто слушать, а услышать, если доводы будут достаточно убедительными.

— Никакой нестыковки. Вожак планирует создать смешанный клан, только и всего. Отец, не злись, я хорошо обдумал своё решение. Это очень мощный альфа, у меня будет возможность поучиться управлению, увидеть нюансы и проблемы при формировании нового клана. В будущем пригодится. У нас временный договор: я помогаю с полной отдачей, а Вожак позволяет в любой момент выйти из клана.

— Сын, это твоя жизнь. И хоть я не понимаю такого решения, но принимаю твоё право на выбор. Но, чёрт, почему у меня ощущение, что с этим твоим Вожаком Совет ждёт какая-то масштабная подстава?!

Альфа мысленно хмыкнул. *Потому, отец, что интуиция у тебя хорошо развита.*

— Пап, я не вправе многое сказать, но прими совет: не поддавайся первому впечатлению, верь своим ощущениям. Ты же меня знаешь — чтобы я сделал такой шаг, должны быть очень веские основания. И они есть.

— Вот точно подставу чувствую!

Что тут можно сказать? Шок членам Совета обеспечен.

— Ладно, у меня ещё дела. Увидимся завтра, отец. И Лиам с Теодором тоже приедут.

— Пума с лисом? Охренеть. И эти туда же? Мне уже даже стало интересно, что там за Вожак такой, раз вы все решились к нему под руку идти. Ведь не самые слабые альфы, особенно ты. До завтра, сын, до завтра.

Отсоединившись, Ральф выдохнул: разговор прошёл не так уж и плохо, как можно было ожидать. Ну да отец у него всегда был рассудительным альфой, хоть и вспыльчивым порой. Выйдя из своей комнаты в общую гостиную, увидел нахохлившихся друзей. Хм... друзей? Пожалуй, уже да. Слишком многое теперь их объединяет. Похоже, у парней общение прошло не так гладко, как у него.

Так и оказалось. Отец Лиама долго ругался и кричал, а под конец заявил, что не знал, что вырастил такого слабака. А на Тео вообще вылили ведро дерьма, заявив, что с его определением как альфы, видимо, произошла ошибка. Но лис как раз и не особо унывал — он-то изначально вступал в клан насовсем, так что презрение родни ему теперь побоку. Но,

похоже, в Совете у Киры теперь есть два по меньшей мере недоброжелателя. Хотя, может быть, увидев её силу, Вожаки лисов и пум пересмотрят отношение к решению сыновей.

— Мне отец грозился прислать альфа — разобраться, что тут произошло. Требовал рассказать про Вожака. И орал, когда я отказался.

Тео говорил это как бы промежду прочим, но все альфы поняли, что место проживания нужно менять — найти их в отеле проще простого. Оставалось надеяться, что Кира разрешит переночевать в своей квартире — всё равно завтра утром всем вместе ехать, причём рано. Собрание Совета назначено на двенадцать дня, а только перелёт займёт два с лишним часа, да ещё плюс дорога. А уж одну ночь разместиться пятерым в трёхкомнатной квартире как-нибудь получится. Вещи оборотни уложили быстро и расплатились за проживание. Только дойдя до машины Ральф подумал, что сваливаться Вожаку на голову без предупреждения не совсем правильно, и достал телефон. Благо номерами вчера обменялись, причём настояла на этом именно Кирана. Ответили ему быстро.

— Слушаю, Ральф.

— Кира, привет. У нас тут непредвиденная ситуация. Пришлось быстро съезжать из отеля.

— Понятно. Приезжайте.

Ни претензий, ни вопросов. Всё правильно — на месте и расспросит, чего время тратить? С каждым разом самочка нравилась ему всё больше, хотя, куда ещё-то? Добравшись до знакомой квартиры, оборотни объяснили причины своего спешного съезда и пересказали разговоры с отцами. Слушая их, Кира качала головой. Можно было бы подумать, что она удивляется таким сложностям, но девушка просто сочувствовала парням. А потом пошутила на тему, как взбесятся в первый момент эти Вожаки, когда узнают личность того, кому присягнули их сыновья. Ральф мог только удивляться и восхищаться такой уверенности и непробиваемости Кираны, периодически забывая, что она далеко не простая самка.

Пока альфы беседовали, по квартире распространился аромат еды: Крис успел принять вновь заказанный в ресторане обед. Потом мужчины разместили свои вещи: Тео отправили в комнату к рыси, а Ральф с Лиамом остались в гостиной — два крупных самца вполне помещались на большом раскладном диване. Вечер наступил незаметно, и Кира скомандовала на выход, дождавшись телефонного звонка. Изображать телохранителей несложно: иди чуть позади клиента, при входе в помещение заходи первым и проверяй обстановку, да знай, удерживай на лице каменное выражение. Так они и действовали: Лиам страховал спереди, а Ральф оберегал спину.

Девушка привезла их в небольшой бар, в котором оказались отдельные кабинки-комнаты — очень удобная услуга для тех, кто хочет вести дела в конфиденциальной обстановке на нейтральной территории. Судя по тому, как администратор поспешил навстречу Кире, та была тут уже не в первый раз. Их ждали.

Войдя в помещение, Ральф сразу заметил пуму — ещё один альфа, видимо, телохранитель полноватого человека, несмело кивнувшего в знак приветствия их Вожаку. Наверное, это и есть посредник, о котором та говорила. Втянув носом воздух, волк издал тихий горловой рык и впери́л тяжёлый взгляд в слегка дрогнувшего чужого оборотня. Так вот с кем спит Кира! Пусть теперь обломится! Рядом так же, почти беззвучно, рыкнул Лиам. Ну с ним-то они позже разберутся.

Второй пума явно почувствовал себя неудобно рядом с двумя раздражёнными более

мощными альфами, о чём говорил изменившийся запах, но внешне виду не подал. Неплохо. Кирана же спокойно продолжила движение, даже бровью не поведя на устроенную сцену. Но тут в голове раздался мурлыкающий голос (и наверняка не у него одного): «Мальчики, знакомьтесь: волк — Ральф, пума — Лиам, твои новые соклановцы, Эд». Вон оно что. Соклановец. Но это ничего не меняет.

Остальные трое мужчин были людьми и сидели совершенно невозмутимо, хотя в глазах самого холёного и мелькнуло мимолётное опасение, когда заметил перерывкивания оборотней. Какой наблюдательный. Кира же быстро окинула присутствующих взглядом и улыбнулась.

— Добрый вечер, джентльмены. Думаю, вы согласитесь не ходить вокруг да около, а сразу перейти к причине нашей встречи?

Перелёт до Сент-Пола длился уже час. Оставалось ещё почти полтора — уйма времени, чтобы обдумать произошедшие за последние дни события и разложить их «по полочкам». Стратегия поведения на Совете в основном продумана, а там буду действовать по ситуации. Я, конечно, не столь самонадеянна, чтобы верить, будто всё пройдёт без проблем, но и непреодолимых препятствий не видела. Ну покричат немного, повозмущаются, что «такого никогда не было» (я прям как наяву эту и подобные ей фразы слышу), но противопоставить законности моих претензий ничего не смогут. Придётся Совету столь странную ситуацию прожевать и проглотить.

Малость ещё позлорадствовав, вернулась мыслями к произошедшему в пещере. До сих пор не могу поверить в свою удачу. И пусть двое из примкнувших альф сделали это временно, вполне логично обосновав свои резоны, всё равно. Три альфы за раз. Без каких-либо усилий с моей стороны. Я ведь реально не собиралась подчинять их насильно, просто показала, что имею больше прав на территорию, и тут такой результат.

Конечно, более чем уверена, что альфы ко мне ещё придут. Те же рыси, отсутствовавшие в городе на момент нападения, — многие не захотят бросать насиженные места. И другие подтянутся: шутка ли, почти целый город свободен, заселяйся — не хочу! Но конкретно эта троица в данный момент сильно облегчала мне дальнейшую жизнь. Во-первых, весомое такое доказательство моей силы для Совета. Как бы ни хотели альфы самку, но даже своей паре они не станут подчиняться, предпочтя сломить строптивицу. Во-вторых, наличие «правой руки» здорово поможет в сокрытии моей личности, чему Совет, несомненно, будет только рад. Ну и для будущего пополнения в клан это показатель.

Но сначала решение троицы здорово выбило меня из равновесия. Как раз по пути к машинам и было время взять себя в руки. А за болтовнёй с Теодором по дороге в Бойсе так и вообще полностью успокоилась. Забавный парень. Хитрый, себе на уме, но явно очень полезен, как приобретение. Рассказ о своей жизни в лисьем клане, об отношении отца, который требовал от молодого альфы того, что ему не по силам, многое объяснил. Он получал ничуть не меньше меня, вступая в клан, а то и больше. И самое бесценное — свобода от деспотичного отца, от унижений со стороны двух старших братьев, возможность начать всё с нуля там, где его никто не будет презирать, возможность реализовать себя. Хорошо понимаю, сколь многого это стоит.

В общем, прекрасно начавшийся день закончился тоже замечательно. Хотя не совсем. Откровенное взаимное желание с волком немного раздражало. Не оно само, конечно, а невозможность удовлетворения в ближайшее время. Действительно, не стоило рисковать перед Советом, идя на поводу возбуждения. Но вот после... Да, я предвкушала. Мне нужен сильный партнёр. Пусть не равный, но уже довольно близко к тому. А ещё хотелось проверить — так ли волки неутомимы в роли любовников, как о них говорят? Ничего, ожидание и воздержание только усилят эффект.

Созвонившись с Гартом, выяснила, что рыси чувствуют себя нормально, новорожденный здоров, а еды достаточно, и успокоила вероятностью возвращения в свои дома во вторник-среду. Альфа конечно же обрадовался и заверил, что к нужному моменту они все будут готовы. Ночь с субботы на воскресенье я спала как младенец, несмотря на точившее чувство сексуальной неудовлетворённости. И вечерней встречи ждала спокойно,

без мандража. Подумаешь, миллиардер заинтересовался! Сойдёмся в цене — сделка состоится, нет — шёл бы он лесом, найду ещё покупателей. Мне с ним пересекаться в дальнейшем вряд ли придётся, хотя жизнь штука непредсказуемая. Но я и не собиралась хамить или лезть на рожон: обычная деловая встреча и надежда, что обойдётся без эксцессов со стороны покупателя. Ну да на этот случай и беру мальчиков с собой.

Упомянутые «мальчики» дали о себе знать к обеду. О причине вынужденного поспешного выселения из отеля я примерно догадывалась: перед Советом они не могли не поставить своих бывших Вожаков в известность, что перешли в другой клан. Благо дети главных альф в их разрешении на подобный шаг не нуждались.

Приехавшая троица подтвердила мои предположения: свалили в целях перестраховки, дабы один из разгневанных папаш (Тео, конечно, кто бы сомневался?) не явился с разборками. Любопытно, как такой невоздержанный у власти столь долго держится? Впрочем, с теми условиями смены Вожака, что сейчас существуют... С одной стороны, меньше резни да борьбы за власть в кланах, с другой — доказать «несоответствие должности» в таких вот случаях весьма сложно и небезопасно для здоровья, а то и жизни.

Но это не насущный вопрос. Тео теперь принадлежит клану Кирсанд, и давать его в обиду я не намерена. А пока ситуация у лисов напрямую меня не касается, то и плевать на неё. Пусть там сами разбираются: отец вырастил себе достойную смену, старшего и среднего сыновей, которые, по словам Тео, только и делали, что грызлись между собой, пытаясь вырвать друг у друга первенство в наследовании «трона». А парень не мог участвовать в грызне — сил не хватало. И он прекрасно это понимал. Удивительно, как при таком папаше лис вырос вполне себе приличным альфой.

Отец Лиама тоже не подарок, но, похоже, у пум дела обстоят несколько лучше. Только у Ральфа родитель показался мне адекватным, судя по пересказанному разговору. Интересно будет с ним познакомиться, да и сосед как-никак. Дружелюбные отношения поддержать не помешает, или хотя бы нейтральные. И интуиция у Вожака действительно хорошая. Ну а то, что на Совете меня встретят два недруга, если не прямых врага... Что ж, не они первые, не они последние. В любом случае молодые альфы теперь не обязаны подчиняться никому, кроме меня.

В семь зазвонил сотовый. Сандро.

— Кира, здравствуйте.

Забавно, мужчина упорно именовал меня на «Вы», но и я после того показательного разьяснения его «прав и обязанностей», не выходила за рамки вежливости.

— Вечер добрый, Сандро. Чем порадуете?

— Всё в силе. Покупатель подтвердил встречу, так что в восемь, в баре.

Что ж, без неожиданностей. Это хорошо. Оставалось лишь прихватить с собой альф, должных изображать телохранителей, и к оговоренному часу подъехать в нужное место. Всё тот же «Небо Айдахо» — мне там определённо понравилось.

Знакомый путь от входа к комнатам и предо мной предстаёт типично офисная картина — бизнесмены на деловой встрече. Сандро несколько неуверен в своих полномочиях, и не зря: я собираюсь вести переговоры самостоятельно, его дело — найти клиента. Слегка киваю человеку, предостерегая от дальнейшего вмешательства. Ещё трое мужчин со стороны покупателя — они несколько насторожены (теперь численное преимущество не на их стороне), да и тихое выяснение отношений между альфами не прошло незамеченным. Нашли время, мальчишки! Улыбнулась спокойно, искренне. Я собиралась вести дела честно, хоть

они пока и не видят причин расслабляться.

Ужинать мы не планировали, так что предложила сразу перейти к причине встречи. Мужчины не возражали. Подойдя к столу, села напротив покупателя — представительного подтянутого человека лет пятидесяти, — а Лиам с Ральфом остались стоять за моей спиной. Старательные какие. Для такого случая специально прикупила даже серебристый кейс с кодовым замком. Понты, конечно, но если уж производить впечатление, так сразу. Раскрыв кейс, неспешно надела перчатки, достала заинтересовавший Вудстоуна изумруд и передала его представителю. Тот принял аккуратно, тут же отдав сидящему слева. Как оказалось, ювелиру. Тоже со своим чемоданчиком.

Минут десять спец изучал камень, вертел его, смотрел во всех проекциях. В конце концов отправил назад, в обратном порядке. Я заинтересованно ждала вердикта, а мужчина сверлил меня любопытным, но подозрительным взглядом. Ну хоть какие-то эмоции прорезались.

— Камень, бесспорно, настоящий. Но... Такая огранка... Я не видел никогда этой техники, да и не представляю, как можно подобное сделать. Откуда он у вас?

О как. Может ли отличная от местной огранка стать проблемой? Вряд ли. Скорее наоборот. Хм... редкость, значит. А на любую редкость всегда найдутся свои ценители.

— Это проблема? Я про огранку. А происхождение... Наследство. Где и кем огранялись камни, я, к сожалению, не имею представления.

Мужчина пожал плечами и виновато глянул на своего спутника.

— Нет конечно, вовсе не проблема. Скорее... Извините, мистер Картер, но меня наняли, чтобы вынести экспертное заключение. Огранка увеличивает стоимость камня самое меньшее вдвое.

Названный Картером хищно подобрался и впился взглядом в изумруд, что я продолжала держать в ладони. Что ж, похоже, заявление ювелира ничуть не отпугнуло покупателя, лишь, наоборот, подстегнуло интерес. Тот впервые за встречу заговорил.

— Мисс Санд, вы позволите переговорить с заказчиком? Я должен обрисовать новые обстоятельства.

— Конечно, мистер Картер. Мы подождём вас.

Мужчина поднялся и направился из комнаты, на ходу доставая сотовый, его сосед справа тоже встал и пошёл следом. Телохранитель, профи. Так сразу его роль в глаза и не бросается. Протранслировала свои мысли пуме с волком, сопроводив пожеланием, мол, вот у кого учиться надо, и почувствовала ответную волну смятения. Но лица у мужчин остались невозмутимыми. В этом они точно молодцы. Тем временем обратилась к ювелиру:

— Мистер...?

Тот встрепенулся.

— Дюранд, мисс Санд, Эрик Дюранд, к вашим услугам.

— Мистер Дюранд, вы сказали, вас наняли. А как вы смотрите на то, чтобы поработать на меня и дать оценку остальному наследству? Я знаю лишь примерную цену камней, так что услуги проверенного мастера-ювелира очень бы не помешали. Быть может, найдёте ещё что-то интересное?

Мужчина хитро заблестел глазками. Предсказуемо. Ювелиры, они такие... ювелиры.

— О, мисс Санд, отказываться с моей стороны было бы очень глупо! Действительно, мало ли что ещё у вас интересного обнаружится?

Ну да, а ювелир с таким стажем, имеющий наверняка богатую — во всех смыслах —

клиентуру, вовремя сообщит заинтересованным лицам, вкус и потребности которых ему известны, и получит за это свои отступные. Главное, что не из моего кармана, и ладно. Картер вернулся, сияя доброжелательной улыбкой во все тридцать два зуба, столько их у людей, кажется.

— Мисс Санд. Мистер Вудстоун готов перевести на любой указанный вами счёт сумму в два с половиной раза превышающую запрошенную, если вы отдадите камень прямо сейчас и не будете распространять информацию о нём дальше.

Почему бы и нет? Десять миллионов за камушек. Не напрягаясь. Хороший покупатель этот Вудстоун, жадный до диковинок и щедрый на плату за них. Потому не вижу смысла искать ещё кого-то в надежде, что смогу выручить больше. Пожалуй, «звёздочка» (чем не имя?) точно должна его заинтересовать. Но прежде надо закончить с одной сделкой.

— Нисколько не возражаю, мистер Картер. Вот реквизиты счёта, — и протянула выписку из банка.

Тот тут же достал из собственного кейса ультрабук и занялся переводом. Мне компьютер в принципе был не нужен, достаточно телефона, с которого я и зашла в личный кабинет и удостоверилась в пополнении счёта. Вот бы все сделки проходили так гладко и быстро! Уладив формальности, я притормозила мужчину, собравшегося уже откланяться.

— Мистер Картер. Мне понравилось работать с вами и вашим заказчиком. Остальными камнями мистер Вудстоун, видимо, не заинтересовался, но, поскольку, он ценит редкие вещи... В качестве бонуса хотелось бы ему первому показать камень, который ещё не выставлялся на продажу.

И я достала «звёздочку», предварительно надев специальную, кольчужную перчатку, что захватила ещё из сокровищницы отца. Со стороны моих парней послышался тихий удивлённый вздох (им простительно — не разбираясь в камнях, могут просто любоваться красивой «блестяшкой»), ювелир, теперь ждущий от меня каких-то чудес, пытался понять, что такое видит, а Картер, слегка помявшись, постарался быть вежливым.

— Ммм... Конечно, очень необычная безделушка, но...

Я покачала головой и улыбнулась. Я знаю, что в природе такого не бывает, и ограничить подобным образом ни один кристалл невозможно. Но был способ убедить неверующих без длительной и нудной экспертизы.

— Не безделушка, мистер Картер, вовсе нет. Это алмаз. Природный, просто очень необычный. Ральф, будь добр, освободи участок стены возле окна от обшивки, до бетона.

Молчащий до сих пор и служащий скорее декорацией Сандро открыл рот:

— Но...

— Не волнуйтесь, Сандро, ущерб хозяину я возмещу.

Волк тем временем подошёл к указанному месту и незатейливо пробил кулаком пластиковые панели, имитирующие дерево, потом принялся отрывать их, расширяя дыру и обнажая серую поверхность, как я и думала.

— Достаточно, отходи. Джентльмены, прошу вас посмотреть на этот прекрасный образчик прочного бетона.

Не понимая моих действий (а если кто и догадывался, не мог поверить, что я осуществлю задуманное), мужчины устремили взгляд на стену. Я же со всей силы, свойственной оборотням, запустила «звёздочку» точно в дыру. Раздался глухой звон столкновения, слаженный вскрик и... камень впечатался в стену, завязнув в ней острыми игольчатыми лучами. И как это «папочка» не догадался использовать его в качестве оружия?

Впрочем, для банального убийства — слишком шикарный подручный инструмент.

Я медленно пошла в ту же сторону.

— Обратите внимание, пожалуйста, на полу нет ни одного отломленного луча от камня.

Так что...

Я уже взялась рукой в перчатке за алмаз — по-другому его не извлечь, разорвёт всё до кости — но Картер остановил.

— Подождите, мисс Санд! Мне необходимо это сфотографировать, чтобы показать мистеру Вудстоуну. Иначе он просто не поверит.

— О, конечно, пожалуйста. Можете сделать сколько угодно фотографий.

Мужчина резво подскочил и защёлкал камерой на телефоне. Потом я всё же выдернула камень из бетона, и Картер сделал ещё несколько снимков.

— Мисс Санд, вы же понимаете, что сейчас я не могу дать никакого ответа, пока мистер Вудстоун не посмотрит фотографии? Но... Не могли бы вы пока не заявлять алмаз на продажу?

— Конечно я понимаю, мистер Картер. В любом случае, сначала его посмотрит и оценит мистер Дюранд. К тому же я на два дня уезжаю на деловую встречу. Думаю, во вторник вы уже сможете созвониться с моим посредником и обговорить место и время встречи.

Может и глупо давать Сандро заработать таким образом ещё, не предприняв особых усилий, но пусть лучше будет благодарен, чем злится за уплывшую выгоду. Мне, в принципе, не жалко. Думаю, на камнях я выручу несколько больше, чем планировала, да и точную их стоимость теперь буду знать.

Разошлись мы вчера довольные друг другом, с ювелиром я договорилась встретиться во вторник днём, как только вернусь (насколько затянется Совет, не знала, потому обратные билеты просила Тео взять на утро следующего дня, переночуем же в отеле), а мои парни теперь уже точно не сомневались, что потяну образование клана. Просто почувствовала их эмоции.

Эта ночь далась не так легко — будоражащий запах альф из соседних комнат бередила чувства и воображение. Встать пришлось рано, а приехав в аэропорт, ждать посадки. Летать в этих огромных машинах, зовущихся самолётами, мне ещё не приходилось, но страха не было. А вот отдых в удобном мягком кресле пришёлся как нельзя кстати, после беспокойной то ночи. В размышлениях, воспоминаниях и полудрёме время пролетело незаметно, и вот мы приземлились в месте назначения.

* * *

Совет, собранный в полном составе, в этот раз будоражило: весть о появлении неизвестного претендента и его победе в споре за территорию уже облетела всех Вожаков. Леон Стоддарт, бессменный Глава Совета Кланов (пока ему не бросит вызов более сильный альфа и не победит, конечно) еле заметно ухмыльнулся. Он занял пост не так давно, лет пятнадцать назад, и был одним из самых молодых Вожаков: сорок пять — не возраст для оборотня. Глава клана Южных Ягуаров победил тогда своего предшественника — медведя — и с тех пор оставался одним из сильнейших альф Совета. Да, были и ещё несколько самцов равной силы, но они признавали его дипломатический дар и умение находить

устраивающие всех компромиссы.

Сегодня с утра старый соратник, неизменно поддерживающий линию Главы, Джордж Гэйбл пересказал ему свой разговор с сыном. М-да... Рааальф. А ведь всё шло к тому, что молодой волк останется победителем. Трое других претендентов были скорее из разряда «послать хоть кого-нибудь» (хотя Николас Транд вполне достойной силы альфа, но Ральфу всё же не соперник), а больше желающих и не нашлось. Среди волков не было тех, кто захотел бы иметь по соседству две чужие стаи, с которыми неизбежно возникнут трения (особенно в период течек самок). Кошки просто не потянули бы такую большую территорию, да и город — это слишком много. А представители другого крупного клана Рысей... Шансы есть, конечно, но со средним волком, не с Ральфом. И тут такой сюрприз.

Откуда, интересно, взялся этот новый Вожак? И почему младший Гэйбл не стал говорить подробностей, ссылаясь на запрет? Что за тайны разводит вокруг себя новичок? Нет, если следовать букве закона, территория признаётся за любым альфой, победившим других претендентов и подтвердившим свои возможности (финансовые, в том числе). И даже если он не захочет о себе рассказывать, Совет не сможет ничего предъявить — Вожак имеет право на личную тайну. Но, дьявол, любопытно же! Леон, подобно всем кошкам, порой страдал этим «недугом».

Впрочем, строить предположения можно до бесконечности... если других дел нет. У Главы Совета Кланов они были. С утра мужчина успел провести несколько деловых встреч, итогом которых остался вполне доволен, так что к назначенному времени пребывал во вполне благожелательном расположении духа.

С дальнего угла донеслось ворчание и нелестные высказывания в адрес одного из посланных в Туин-Фолс претендентов. Крэйган Слимс. Отец молодого лиса. Леон поморщился: вот уж кому не место в Вожаках, больно скандальная и вздорная личность. Да и мешать собственного отпрыска с грязью, особо не заботясь наличием слушателей — низко. Парень же не виноват, что родился альфой в семье Вожака, но с недостаточной мощью, чтобы претендовать на место Главы своего клана? Леон покачал головой. Жаль, очень жаль, что нет законных оснований сменить власть в клане лисов.

Что ж, час «X» настал, а нового Вожака всё нет. Позволяет себе неуважение к Совету? Е тот же миг из-за приоткрытой двери в зал заседаний донёсся дразнящий аромат. Оху... с ума сойти! Новичок не нашёл ничего лучше, кроме как притащить на деловое мероприятие самку?! Молодые альфы точно до такого бы не додумались. Ммм... кооошечка... вкусная. Секундой спустя дверь широко раскрылась, чтобы впустить в зал пятёрку оборотней. Четверых из них Леон знал если не лично, то по фотографиям (ага, вот и нашёлся «пропавший» сын Главы уничтоженного клана!), а пятым была как раз самка. А где новый Вожак? Причём сила-то чужого альфы ощущалась чётко, даже давила немного.

Только знание содержания разговора двух волков помогло Главе Совета «сохранить лицо», когда он начал понимать, что означает представшая перед глазами картина. Это невозможно! Самка-Вожак?! Не помеченная. Такого не было за всю историю планеты, насколько он помнил летописи. И пусть как создательницу и богиню оборотни почитали Белую Госпожу, но правила в их обществе исключительно мужчины. Окинув быстрым взглядом членов Совета, Леон едва удержался, чтобы не покачать головой: до Вожаков ситуация доходила с трудом. И слишком мало было тех, кто сохранил на лице выражение каменной невозмутимости. Больше было недоумения, неверия, возмущения. Или вожделения и заинтересованного блеска в глазах — до этих ещё просто не допёрло.

Остановившись на полпути к большому овальному столу, девушка спокойно и неспешно обвела присутствующих взглядом. Красивые у неё глаза, надо признать. Сопровождающие её альфы и бета (и вот что он-то тут забыл?) встали полукругом, огораживая своего, по всей видимости, Вожака. Помереть, не встать! Вот спасибо Ральфу за подсказку: хоть Леон и видел перед собой красивую, тонкую фигурку, слишком явно выделяющуюся на фоне окружающих её мужчин своей хрупкостью, но чувства неумолимо говорили, что перед ним альфа, очень сильный, наверняка равный по силам самому Леону и ещё нескольким альфам Совета. В полной тишине раздался нежный, но уверенный голосок:

— Добрый день, джентльмены. Позвольте представиться. Кирана Санд, Вожак нового клана Кирсанд на бывших землях рысей.

Под взглядом десятков глаз девушка спокойно прошла к единственному свободному стулу (и спокойствие вовсе не было показным), заботливо отодвинутому для неё Ральфом, и присела. Вот тогда тишина взорвалась. Леон поморщился. Как несдержанно. Одним своим присутствием неординарная самочка выбила из колеи обычно рассудительных Вожаков, гордящихся своей выдержкой! Страсти меж тем нарастали. Невнятные выкрики о «недопустимости», «неслыханной наглости» и «попрании устоев» сливались в один гул. А девочка только насмешливо улыбалась. С облегчением Глава Совета отметил, что далеко не все альфы выставили себя в столь неприглядном свете. Примерно четверть присутствующих, даже чуть больше, задумчиво рассматривали нового Вожака. Пора было прекращать этот балаган и Леон хлопнул ладонью по столу.

— Хватит!

Он не кричал, но властность громкого голоса моментально восстановила порядок среди возмущавшихся. Альфы замолчали, но сверлить самочку возмущёнными взглядами не перестали. А ягуар обратился теперь уже к девушке.

— Позвольте поздравить вас, мисс Санд: такого феерического начала в Совете ещё не было.

Кирана легко пожала плечами, мол, она-то тут при чём? И в самом деле... Девушка как раз вела себя очень достойно, косвенно подтверждая своё право присутствовать здесь. Но старый лис Слимс всё же не смог сдержать негодования.

— Я не собираюсь терпеть в Совете самку! Тебе не место среди Вожаков, девчонка!

Леон на правах Главы Совета мог бы, конечно, вмешаться и призвать вновь к порядку, но стало интересно, что скажет в ответ кошечка. И почему никак не понять какого она вида? Девушка задумчиво посмотрела на оппонента, потом словно прислушалась к чему-то, и сразу подобралась, зелёный взгляд приобрёл хищность. А самка-то с сюрпризом.

— И почему же? Соизвольте объяснить, мистер...?

— Мистер Слимс, отец того недоразумения, что стоит за занятым тобою креслом и позорит меня на весь Совет! Почему? Да потому что ты — самка, и этим всё сказано!!!

— Ммм... Если это все ваши доводы, позвольте не принимать их во внимание. В законе не сказано, что самка не может быть Вожаком. Я выиграла в честном противостоянии, чему есть целых три свидетеля из присутствующих. В мой клан уже вошли одиннадцать рысей, единственные спасшиеся из вырезанного города, две пумы и лис с волком. Из них альфами являются шесть самцов и ещё одна самка. У меня достаточно финансовых возможностей, чтобы основать клан. Что всему этому вы можете противопоставить? То, что я самка? Так покажите мне место в законе, где написано, что самка не имеет права возглавить клан. Я точно знаю, что такого нет. Вожаком может стать любой достаточно сильный альфа, власть

которого над собой признает группа оборотней. Ни слова про пол. И в чём проблема?

А девчонка-то не промах, хорошо подготовилась! И этой своей речью заранее отмела любые слова противников. Как ни крути, а ситуация полностью соответствует букве закона. Но Кирана, кажется, ещё не закончила.

— Касательно первой части вашего «выступления». Что же вы послали «недоразумение» на такое дело? У вас же есть ещё один сын-альфа, помимо основного наследника, отчего не его? Глядишь и оказался бы посильнее... хотя бы Николаса, про Ральфа и себя я молчу, конечно. Впрочем, можете не отвечать, это был риторический вопрос. Но. Тео перешёл под мою руку. Потому попрошу вас воздержаться от дальнейших необоснованных оскорблений моего клановца, иначе я восприму их на свой счёт и буду вынуждена реагировать соответственно.

Голосом самочки можно было водопад в движении заморозить, даже Леона пробрало. «А она опасна», — понял вдруг ягуар. Ошибочно будет воспринимать девочку, как просто чересчур сильную самку. Это Альфа, мощный, как оказалось — хладнокровный. А ещё в тонких чертах промелькнула отстранённая жестокость. С Кираной Санд придётся считаться. На губах самочки вновь играла примиряющая улыбка. Только истинное лицо девочки, специально открытое ею на короткий миг, увидели все присутствующие и приняли к сведению. В Совете дураков не держали. Леон кинул взгляд на лиса: ну, за редким исключением. Но Крэйган, слава Госпоже, промолчал.

Оставалось ещё несколько моментов, которые требовали прояснения, и Глава Совета обратил на себя внимание.

— Мисс Санд, полагаю, ваши доводы убедительны и приняты всеми присутствующими. Раз уж вы теперь тоже входите в наш круг, думаю, сочтёте позволительным обращаться к вам по имени? — дождался подтверждающего кивка девушки. — Кирана, к вам осталось всего несколько вопросов. Для начала, расскажите о себе, пожалуйста.

И вновь улыбка. Как часто она это делает. Интересно, это такая форма вежливости или девчонка просто забавляется?

— Ммм... Леон, ведь так? Вы же не думаете, что я не прошерстила детально все правила и законы, прежде чем идти на Совет Кланов? Нет? Тогда вы должны понимать — мне известно, что вправе оставить свою личность втайне. Но, как жест доброй воли, кое-что расскажу, — Леона восхитил этот небрежно-снисходительный тон, мол, так и быть, дам конфетку. Вот же нахальная девица! Но, безусловно, права, может хоть вообще ничего о себе не сообщать. — Я сирота, родители погибли десять лет назад. Родилась, жила и училась в Аргентине, но имею двойное гражданство, так как родители американцы. Мне двадцать один, в этом году окончила Государственный Университет Мендосы по специальности переводчик с английского, французского и итальянского. Месяц назад приехала в Штаты, захотелось попутешествовать. В окрестностях Туин-Фолса оказалась совершенно случайно, но решила не упускать подвернувшийся шанс. Хочу поставить Совет в известность, что имею доступ к клановому счёту Рейнольдсов, права на который переданы мне наследником бывшего Вожака, являющимся моим данником. Также обещаю принять в клан Кирсанд всех избежавших уничтожения рысей. Как и других желающих, независимо от их видовой принадлежности, но после тщательной проверки, разумеется. Как бы клан ни нуждался в новых членах, брать отребье и преступников я не намерена.

Происходящее становилось всё интересней: а у девочки губа не дура. И такая неожиданная ситуация с данником. Давно Леон о таком не слышал. Что же натворил

мальчишка, раз пришлось у самки жизнь вымалывать? А доступ к счёту... Не подкопаешься, всё законно. Вот молодец Кирана, всех обставила! Самочка восхищала его всё больше. Для официального оглашения решения Совета (которое не может быть не в пользу самки, как бы кто против ни возражал) осталось выяснить лишь одну деталь. И вот она интересовала неимоверно.

— Что ж, объяснения приняты. Осталось последнее. Кирана, не знаю, как остальные, но я абсолютно не могу определить вашу видовую принадлежность. Как такое может быть?

— Этого я вам объяснить не могу. Какая-то генетическая аномалия. Но ведь вы не поверите, если я просто скажу, кто мой зверь? Вам же нужно подтверждение?

Тут она права — слова никого не устроят в такой непонятной ситуации, хоть оборотни и чувствуют ложь. Просто сам факт невозможности определения вида — странный, как и всё остальное, связанное с этой самкой. Леон только утвердительно кивнул, ожидая действий девушки и в душе предвкушая её замешательство. Но его ждало разочарование. В какой-то мере.

Смущения не было и следа — Кирана уверенно отошла от стола и медленно, демонстративно разделась. На губах играла лёгкая дразнящая улыбка. Что делает, зараза? В зале, переполненном альфами! Но... сами же потребовали. Эх, хороша всё-таки, чертовка. Слава Госпоже, что у него уже есть пара, и притягательность девчонки воспринимается несколько отстранённо. Обнажённое красивое тело многих заставило подавиться слюной, но дольше, чем нужно, девушка не провоцировала. Секундное размытие контуров...

Волосы на голове мгновенно встали дыбом. Ну, собственно, теперь в ситуации не виделось ничего необычного. В нескольких шагах от общего стола стояла красавица-пантера, мощная, полная достоинства и осознания собственной силы. Неожиданно крупная. Вот ещё не хватало таких хищников в регионе! Непредсказуемые, себе на уме, сильные и жестокие. Только ведь не любили они в кланы сливаться, слишком большие индивидуалисты. Да и самки, сколь бы сильны ни были, в Вожаки до сих пор не изъявляли желания пробиться.

И всё равно, девочка оставалась для него загадкой. Впрочем, Леон подозревал, что не только для него. Но с такой дамочкой особо на своём не настоишь. Однако следить за её успехами и кланом, должно быть, окажется интересным делом. В гробовой тишине новый Вожак перекинулась обратно, не торопясь оделась и вернулась на своё место. Обвела взглядом присутствующих и остановилась на Главе Совета.

— Итак, ко мне ещё есть какие-то вопросы?

Леон отрицательно покачал головой. Потом поднялся.

— Предлагаю больше не оттягивать вынесение решения по вопросу бывших земель рысей и признать права на них нового клана Кирсанд законными. Кандидатуру Кираны в качестве Вожака клана считаю соответствующей и подходящей.

Ягуар обвёл взглядом остальных Вожаков. Все молчали, находясь ещё под впечатлением от разыгранного представления. Пантеры сейчас слишком большая редкость.

— Хорошо. Единогласно. Кирана, думаю, в течение нескольких дней мы утрясём вопрос с размораживанием счетов мэрии и городского бюджета. Блокирующее действие тревожной кнопки снимем уже завтра, как и блокпосты со въездов. Какая-нибудь помощь вам понадобится?

Только потому, что внимательно следил за лицом молодой пантеры, Леон уловил в зелёных глазах замешательство и удивление, при словах о городских счетах. Не знала? Приятно, что эту самоуверенную самку и он смог чем-то удивить.

— Помощь, я думаю, будет очень кстати на первых порах.

И девушка изложила свои соображения и просьбы. В принципе, ничего невозможного или требующего чрезмерных усилий со стороны Совета. Решаемо. Потом и Кристиан, и Кирана рассказали о событиях в Туин-Фолсе, свидетелями которым стали, о спасении рысей (подробности девушка не освещала, но сам факт, что справилась с наёмниками, впечатлил). А когда все нюансы были обговорены, пантера вдруг сделала им всем шикарный подарок, во всяком случае, эго альф таким жестом точно должно удовлетвориться.

— Я прекрасно понимаю, что самка-Вожак для понимания оборотней — нонсенс. Потому предлагаю всем вам идеальный, с моей точки зрения, вариант. Пусть личность нового Вожака останется тайной для всех за пределами этого зала. Ну и кроме моих клановцев, разумеется. Общественности мы предъявим Ральфа, как правую руку и законного представителя. Все первичные встречи будет проводить он, а в среде оборотней должны появиться слухи о таинственном Вожаке. Чем больше их будет, чем бредовой предположения — тем лучше. Но среди них обязательно должна курсировать и версия, что Вожак — самка. Я пока останусь в тени, а со временем все свыкнутся со слухами и подтверждение одного из них уже не произведёт эффект разорвавшейся бомбы, как непременно случится, если заявлю о себе сейчас. И, осознавая всю ситуацию, я готова пойти на подобную уступку Совету.

Ай да девочка, ай да молодец! И ловко так: мол, войду в ваше положение, цените моё умение идти на компромисс. И ведь оценят. Тут она права со всех сторон: Леон уже предвидел волну возмущений и волнений, а тут такой изящный выход. Снова Совет единогласен в своём решении — на сей раз, с облегчением. А там, глядишь, найдётся и на пантеру достойной силы Альфа. Ягуар расслабился в своём кресле, только теперь поняв, насколько был напряжён в течение встречи. Сейчас бы в ванну, с Триной, да массаажик... Лениво наблюдая за расходящимися членами Совета, мужчина отметил, как за Кираной со «свитой» устремился Джордж. Может быть, старому волку удастся вытянуть из девчонки или сына какие-нибудь подробности? Завтра надо созвониться. Соратник и друг обязательно поделится новостями, если они будут.

Наконец-то всё закончилось! И чего меня небольшой мандраж охватил в машине, по дороге из аэропорта? Успокоилась, конечно, быстро — в самом деле, причин сильно переживать не было, — но сам факт. Больше половины Вожаков меня совсем не впечатлили. А уж их поведение... Торговки на рынке! Я-то опасалась реальных наездов, обоснованных (хотя бы с виду) доводов, а тут... «Потому что самка!». Сама знаю, что самка, только это как причина не прокатит. Впрочем, от отца Тео я чего-то подобного и ожидала. А уж когда начал моего лиса с грязью мешать при всех — не знаю, как сдержалась. Убивать, само собой, не стала бы, но немного мозгов вколотить ему не помешает. Зато отец Лиама несколько реабилитировался в моих глазах, оказавшись одним из немногих Вожаков, не потерявших ни лица, ни самообладания. Да и молчал он в основном, я лишь периодически ловила на себе задумчивые взгляды.

Глава Совета мне понравился — спокойный, рассудительный, не демонстрирующий внешне первую растерянность, которую испытал, как и все присутствующие. И негатива или неприятия от него не шло, только любопытство и одобрение. В общем, занимал он своё место законно, в том числе и по силе. Свою в этот раз продемонстрировала в полном объёме, и именно продемонстрировала, открыв, но не давя. Приятно узнать, что с одним из самых сильных Вожаков мы на равных. Было ещё несколько сильных Альф, но мне, если честно, не хотелось вникать, по какому принципу выбран именно Леон. Совет интересовал только в плане отсутствия противодействия моим планам, ну и некоторой помощи тоже хотелось. Если они на это согласятся.

Согласились, и даже сами предложили. Эк их пробрало маленькое представление с перекидыванием (светить свои способности решила по минимуму, так что пришлось порадовать самцов стриптизом)! Мелочь, а приятно. И помощь мне действительно была нужна. Для начала попросила пока не выводить из города охрану блокпостов: с нынешней численностью клана нормально охранять территорию не получится. Сказала, что буду благодарна за контакты с наёмными отрядами. Деньги есть (факт, что у меня ещё и общегородской бюджет наличествует, оказался приятной неожиданностью), потому, пока не наберётся нужное число служащих для полиции, вариант с наёмниками виделся оптимальным. А полиция начнёт функционировать только при достаточном количестве клановцев — вот уж где точно должны быть только свои.

Вроде как между прочим упомянула, что если в каких-то кланах перенаселение, смогу принять к себе, даже молодёжь, но на общих основаниях. Ещё обговорили вопрос с контрактниками — мало ли когда у меня появятся нужные специалисты, а работники сфер образования, здравоохранения, социальной и торговой нужны будут в самом скором времени. Жильём желающих я обеспечить могла (заодно попросила предоставить списки точно погибших в городе и их родственников-наследников, если таковые есть), работы по договору будет более чем достаточно. Вожаки обещали подумать, кого могут прислать. Понятно, что хороших специалистов не отдадут (оборотни не альтруисты, отнюдь), но на первое время сгодятся и «хоть какие».

Вся эта говорильня затянулась часов на пять, и на выходе из зала я могла думать только о том, что надо где-то основательно восполнить силы и расслабиться. А потом... гостиница и ночь... и Ральф в моём распоряжении. От предвкушения вмиг потеплело внизу живота.

Вот только мои планы вновь обломали.

Наша компания уже покинула зал Совета и направлялась к центральному выходу, когда я отметила, что один из Вожаков спешно и целенаправленно догоняет группу. Опасности не ощущалось, так что даже не обернулась, когда услышала позади бодрый голос.

— Ральф, сын! Да уж, твой сюрприз действительно стал сюрпризом, во всех смыслах. Поехали к нам, пообщаемся, а то когда теперь доведётся свидеться? Если, конечно, твой Вожак не против.

О, надо же, вспомнил, что тут ещё и я присутствую. Последняя фраза, конечно, с намёком и подколкой, но я не собиралась на это реагировать. Пусть развлекается, раз так хочется. Повернувшись к мужчине лицом, окинула его медленным взглядом. Хорош. Ральф однозначно в него пошёл. Вот только несвободный, а такие самцы меня никогда не интересовали — на мою долю и незанятых достаточно. Закончив с осмотром, посмотрела альфе прямо в глаза. Без вызова, лишь интерес и вопрос. Тот сперва опешил от моей наглости, потом сообразил, отчего пауза затянулась.

— Ах, простите мою неучтивость, Кирана. Позвольте представиться: Джордж Гэйбл отец так стремительно прибранного вами к рукам молодого волка.

Ой, какие мы нежные и ранимые, с ума сойти! Ничего, что Ральф сам «прибрался к рукам»-то? Я в ответ лишь неопределённо улыбнулась. Ещё не хватало каждому разъяснять, что происходит в моём клане. Просто равнодушно ответила на прозвучавшую ранее подколку, считая, что этим разговор и закончится.

— Я не тюремщик Ральфу. В личных вопросах он абсолютно свободен. И уж тем более не ставлю перед собой цель, ограничить общение кого бы то ни было из клановцев с их родными. Так что не вижу проблем, Джордж. Или вы считаете иначе? — обмен уколами и — до свиданья. Я обернулась к Ральфу: — Мы будем ждать в отеле. Адрес знаешь. Но если что, ты помнишь: вылет завтра в семь утра. Прощайте, Джордж.

И вновь развернулась к выходу. Ага, щазз... Услышав про планируемое место ночёвки, старший волк моментально подобрался и зачастил:

— Отель?! Ральф! Как ты мог не предложить Вожаку остаться у нас? Знаешь же, что я никогда не откажу в гостеприимстве! Кирана, соглашайтесь. Зачем вам эти безликие номера? Для меня будет за радость оказать вам такую услугу. Что скажете?

Зачем, зачем... Планы у меня на ночь, если что, старый интриган! И «безликие номера» в незнакомом городе подходят для них, как ничто другое. И как теперь вежливо отделаться от «щедрого» предложения? Но мне не дали. Предательский удар пришёл оттуда, откуда не ждала.

— Кира, в самом деле. У нашей семьи за городом великолепное поместье, там будет гораздо удобнее, чем в отеле. Да и до аэропорта добираться ближе.

И глазки такие просительные. Вот же... Нет, ну почему самцы, когда не надо, могут быть такими несообразительными?! Он что думает, что в родном поместье с комфортом сможет уединиться со мной? Чтобы все окружающие слушали ночью бесплатный «концерт»? Ладно, были бы вокруг все свои, а так... «Ну что ж, дорогуша. Я потерплю, а тебе обламываться предстоит ещё несколько дней!». Будет знать, как не поддерживать своего Вожака в принципиальных вопросах. Я легко улыбнулась.

— Почему бы и не принять столь щедрое предложение? Показывайте дорогу, Джордж. А сама в это время транслировала Ральфу картинку (это даже проще, чем мыслеречь), как мы с ним страстно двигаемся в постели... перечёркнутую жирной красной линией.

Вытянувшееся лицо волка надо было видеть. И пока мы грузились в две машины, взятые в аэропорту напрокат (не тесниться же трём здоровым оборотням на заднем сиденье), мою спину сверлил растерянный и огорчённый взгляд. А я думала: не перенести ли мне пока внимание на Лиама? А то за отмеренное для волка время наказания сама от неудовлетворённости на стенку полезу.

Один несомненный плюс в ночёвке у отца Ральфа был: как только мы приехали и зашли в дом, сразу почувствовали великолепный аромат домашней стряпни. Ужин прошёл за лёгкой болтовнёй, потом мне предложили экскурсию по двухэтажному поместью, длившуюся не особо и долго. Хороший домик, просторный, красивый. И без вычурности.

Желание хозяина дома пообщаться я мягко отвергла, сославшись на усталость. При этом не солгала ни на миг: предыдущая бессонная ночь, ранний подъём, первый перелёт и довольно тяжёлый — морально — Совет (я только после него поняла, что это сборище реально вымотало, и пообещала себе присутствовать там как можно реже — в ближайшее время и других забот будет полно) сказались на самочувствии не в лучшую сторону.

Я со спокойной совестью ушла отдыхать (кстати, как ни странно, выпалась отлично), оставив своих мальчиков в компании старшего Гейбла. Лишнего они всё равно ничего не сболтнут, а так — пусть пообщаются. А потом и мне расскажут, что интересовало старшего волка.

Наутро я вновь игнорировала тревожные уже взгляды волка, но, что грело, взгляды его отца тоже были обеспокоенными. Дошло, что несколько подпортил жизнь сыну со своим стремлением выведать побольше? Ничего, будет ему наука. Неудовлетворённая самка страшна в своей мести, особенно если причина неудовлетворённости самец, сам желающий обладать ею до зубовного скрежета. Самое интересное, что вела я себя как обычно. Просто собиралась придерживаться принятого решения. Но если альфы вне гона устойчивы к соблазнам (особенно, когда отвлечены «важной» задачей) по сравнению с другими оборотнями, то в ментальном плане к эмоциям Вожака они чувствительнее, хоть и реагируют на недовольство не так болезненно, как более слабые члены клана.

Обратный путь в самолёте снова проспала. Путешествие по воздуху оказалось очень комфортным и скоростным способом передвижения. В этом мире — самым быстрым, после моих порталов. Я слышала, конечно, что иногда эти железные птицы разбиваются, но падение с такой высоты дело небыстрое, потому всегда успею прокинуть портал в любую известную точку. Не зря же я потратила немало времени, чтобы создать переместительный артефакт, не требующий начертания гексаграммы, вновь потратив на это дело накопитель!

Бойсе встретил нас жарой и запахом дома. Я уже привыкла считать Айдахо своей новой родиной и с удовольствием вдыхала сухой и горячий городской воздух. Остатки напряжения прошедшего дня моментально сгинули в неизвестном направлении. Вот и славно — впереди ещё куча дел. Вернувшись в квартиру Криса, мы привели себя в порядок с дороги, попутно дождавшись очередного заказа из ресторана, потом перекусили. Настала очередь решений. Альфы от моего изучающего взгляда подобрались.

— Итак. После обеда информация о новом клане разойдётся по материку. И у нас совсем немного времени, чтобы подготовиться к куче проблем. А они, несомненно, будут. Пойдёт много изгоев, кого либо вытурили из родных стай/кланов, либо они сами ушли, недовольные политикой Вожаков. И отсев должен проводиться тщательный. На первом этапе тебе, Ральф, придётся проводить собеседования — индивидуальные, с каждым. А я буду рядом, под пологом. Для начала отберём тех, у кого нет негатива, тайных намерений, и

не идущих на откровенную ложь. Если возникнут сложные случаи — в каждом конкретном решение приму, исходя из своих мотивов. За новичками надо присматривать, месяц как минимум. Не думаю, что поначалу пойдёт слишком большой наплыв, но там видно будет. Справимся. И только если подтвердят лояльность, проведу принятие в клан. Всё сказанное почти не относится к рысям — все, кто придёт, принимаются безоговорочно. С одним уточнением: будут уличены в шпионской или подрывной деятельности, изгнанием не ограничатся. Лишу всего, покалечу и отпущу на все четыре стороны! Что касается шпионов. Они тоже будут. Тихо вылавливаем, выясняем подробности — для кого, зачем, есть ли напарники — и перевербовываем. Не получится — нейтрализуем.

Внимательно наблюдая за мужчинами, не заметила и тени недовольства, удивления жёсткими мерами или негодования. Значит, тут с предателями тоже особо не церемонятся, да и само явление шпионажа имеет место быть, раз никто даже не озадачился моими словами.

— Ральф, ты с остальными сейчас едешь на то место, откуда прошлый раз начали преследовать меня по горам. Каждый на отдельной машине. Как доберётесь, сразу позвонишь — приведу рысей. Забирать придётся много, помимо клановцев там ещё и вещи. Лиам, ты на моём равчике. Забираете оборотней и в город, а мы с Лиамом возвращаемся в Бойсе, закончить кое-какие дела. Охрана на блокпостах наверняка будет уже извещена, что ты, Ральф, являешься правой рукой Вожака нового клана, так что твоё присутствие обязательно и не обсуждается.

Волк, уже собиравшийся что-то возразить, закрыл рот и лишь тоскливо посмотрел на меня. Нет, ну в самом деле. Даже если не брать во внимание моё решение наказать самца ещё большим ожиданием, я нисколько не преувеличивала: разблокировка города требует присутствия кого-то из правления клана. А поскольку мою личность решили пока держать в секрете, то и получается, что ехать надо Ральфу и всё организовывать. А у меня ещё встреча по поводу продажи «звёздочки» предстоит. Да и более предметно с ювелиром надо переговорить.

— На месте смело берёшь в помощники Криса и Гарта — это старый альфа, на нём сейчас все спасиешся. Расскажут, что и где, вместе решите, куда в первую очередь поставить охрану, когда найду подходящих наёмников. Блокпосты пусть остаются и сообщают о прибывающих. Все рыси, кроме беременных и роженицы конечно, в твоём распоряжении. Детвору гоняйте с поручениями, самочки пусть возьмут на себя хозяйственную часть. Надо проверить целостность магазинов, особенно продуктовых. Супермаркет мы почистили, а вот в мелких наверняка полно тухлятины. Работы предстоит много. Когда народу прибавится, распределим сферы ответственности, там уже видно будет, кто и с чем лучше справляется. Крис, думаю, понимаешь, что сейф без меня вскрывать не стоит? — парень утвердительно кивнул головой, но я в нём и не сомневалась, так, напомнила. — По приезде пока поживу в доме бывшего Вожака, но не думай, я на него не претендую. Это твоё наследство. Просто побуду гостьей, пока себе что-то подходящее не найду. В город приеду дня через два. К этому моменту жду удобоваримый план дальнейших действий. Вот вроде и всё, мальчики, так что — в путь. Если что-то вспомню — позвоню.

Самцам ничего не оставалось, как идти выполнять распоряжения Вожака. Отдав пуме ключи от своей машины, закрыла за ушедшими дверь. Так, из квартиры я ещё не перемещалась. Пожалуй, чертить гексаграмму здесь не буду, а то самоуничтожится... вместе с жильём. Артефакт — самое то в таких ситуациях. Пара секунд на активацию, и я уже стою

в совершенно обжитой пещере, а навстречу спешит сияющий Гарт.

Оказалось, у нас снова пополнение: Кэтти разродилась поздно ночью девочкой, так что беспокоить Вожака новостями не стали. Легли все только под утро и проснулись буквально перед моим появлением. Никакой тревоги ночью я не чувствовала, значит, роды прошли довольно легко. На всякий случай осмотрела роженицу, чтобы уж точно убедиться, что та в полном порядке, а потом велела Гарту собирать своих подопечных. Естественно, возвращению домой обрадовались все. Я продублировала распоряжения, отданные Ральфу, вспомнив, озадачила Гарта проверкой всех квартир и домов на предмет пропавших продуктов: чтоб затухшее немедленно уничтожали, а пригодное в пищу, но скоропортящееся, делили между всеми. Мне совсем не хотелось, чтобы клановцы задохнулись в городе от вони.

За неполный час, понадобившийся Ральфу с компанией на дорогу до оговоренного места, рыси полностью собрались. Я даже успела с Сандро переговорить и дать указание, назначить на ближайшие два дня все встречи с возможными покупателями, которые уже проявили интерес к камням или золоту. Наконец на телефоне высветился и номер альфы. Ответив на звонок, предупредила волка, чтобы не удивлялись происходящему и не пугались (мало ли как отреагируют, они-то пока к такому способу передвижения непривычны). Загодя расчерченную гексаграмму оставалось только активировать, что я и сделала. Через несколько секунд вся компания предстала перед ошарашенными альфами (Крис, само собой, и не думал как-то реагировать).

Время поджимало, и я, быстро представив друг другу оборотней, пожелала им удачи в начальных шагах по приведению города в порядок. Ральфу сказала, что позвоню вечером — узнать, что сделано, что успели запланировать и какова обстановка вообще. Желание альфы «поговорить» проигнорировала — мне ещё на встречу ехать, назначенную через три часа, да успеть с ювелиром перед этим встретиться. Некогда устраивать разборки или выслушивать оправдания самца. Пока нет ни течки, ни гона — секс в задачи первостепенной важности не входит.

На подъезде к столице штата набрала номер Эрика Дюранда и договорилась, что приеду к нему с несколькими камнями для оценки. Конечно, на точную экспертизу времени совершенно недостаточно, но мне хватит и знания приблизительной стоимости самых ценных из моего наследства. При таких суммах плюс-минус несколько тысяч роли уже не играют.

Назвав Лиаму адрес — пума сегодня поработает и за водителя, — прикинула в уме список ближайших дел. Первоочередное по всем параметрам: поиск наёмников. Иначе не смогу чувствовать себя спокойно в собственном городе. Покрывать территорию магической охранной сетью нецелесообразно — это не лесная глушь, где необычное можно долго сохранять в тайне. Да и никаких накопителей не хватит, если из-за постоянных нарушений границ будет срабатывать сигнал и тратиться энергия. Нет, магические способности надо как можно реже использовать, а то даже статус не спасёт: свои же сородичи (не клановцы, разумеется, а вообще) на молекулы разберут. Насчёт клановцев тоже стоит подумать. Чем больше народу будет знать о моих маленьких особенностях, тем сильнее риск распространения информации. Вот и начинает формироваться «ближний круг».

И сейф. Интуиция просто вопит, что там содержится что-то очень важное и интересное. В этом мире информация порой представляет собой ценность гораздо большую, чем деньги. Вернее, не совсем так. Она везде очень ценится, но здесь это заметно особенно ярко. Третий основной вопрос: поиск выживших рысей и утрясание всех дел с наследством. Конечно,

занятие не быстрое, но браться за него придётся безотлагательно. А всё остальное — по мере возможности и необходимости. «Скромненький» такой план, но что делать? Или напряг ближайших нескольких месяцев, или не стоило даже заморачиваться с созданием клана.

Тойота затормозила, и я очнулась от размышлений. Деловая часть города, куча офисных зданий. Пока сидели в машине, я, жестом фокусника, извлекла под офигевшим взглядом Лиама кейс с кристаллами из своей «дамской сумочки». Поместила его туда ещё перед тем, как отправиться в пещеру — всё равно собиралась же встречаться с ювелиром, а так и времени на заезд тратить не пришлось. Хорошая штука эта пространственная магия — пусть сумочка небольшая, но достаточно впихнуть в неё хоть краешек какой-либо вещи, и как бы велика она ни была, влезет без особых проблем. Главное, доставая, учитывать разницу габаритов и вес.

Добравшись до нужного офиса, приятно удивилась — а мистер Дюранд совсем не прост, да и не особо беден. Собственная мастерская, добротная обстановка, радующая взгляд неброской роскошью и хорошим вкусом. Встречать гостей вышел сам хозяин лично. Нетерпеливые горячие взгляды на кейс в моих руках объясняли подобное рвение более чем. Мы прошли вслед за ювелиром в просторную мастерскую и я, первым делом, попросила оценить «звёздочку». Протянула мужчине кольчужную перчатку (на узкую ладонь она вполне налезла), тщательно осмотренную под задумчивое хмыканье, и позволила тому достать игольчатый кристалл.

Полчаса томительного ожидания и я слушаю вердикт.

— Мисс Санд, не знаю, существует ли ещё где подобное, но этот камень имеет полное право называться редчайшей диковинкой. По всем законам природы кристаллы не могут иметь таких лучей, но его форма идеальна. Стоимость, с учётом того, что весит он пятьдесят семь карат, не меньше семидесяти-восемидесяти миллионов. И факт отсутствия документов в данном случае не играет ни малейшей роли! Коллекционеры вроде мистера Вудстоуна с руками у вас его оторвут, и пусть настолько богатых людей немного, но они есть.

Ого, неплохо, совсем даже! Вот только решит ли покупатель на самом деле расстаться с такой суммой? Не узнаю, пока не встретимся с его представителем и не обсудим. Поблагодарив Эрика, попросила оформить предварительное заключение на бумаге и предложила наскоро оценить ещё два камня. Ювелир согласился, но недоумённо поинтересовался: не боюсь ли я носить с собой такие ценные вещи? Что ему ответить? Что прежде чем добраться до кейса, надо его вытащить из сумочки с пространственным карманом, которой воспользоваться не сможет никто, кроме меня? А перед этим ещё преодолеть препятствия в виде телохранителя и опять же меня самой? Потому просто улыбнулась и отрицательно покачала головой — пусть думает, что хочет. Ещё полчаса и на меня смотрят задумчивые серые глаза.

— Эти камни, как и изумруд, несомненно, огранял один мастер. Но, пока вас не было, я попытался навести справки: раньше подобная огранка никому из коллег не встречалась, а знакомых в этой сфере у меня много.

Я лишь пожала в ответ плечами — наследство погибших родителей, а уж где они нашли подобную невидаль, не могу знать. Универсальная отмазка, кстати. Мужчина поднял руки в «жесте сдающегося» и замотал головой.

— Не подумайте, я вовсе не пытаюсь вас в чём-то уличить! Но если и всё остальное наследство подобного качества, то родители обеспечили вам очень не бедное будущее.

— Мистер Дюранд, если честно, я понятия не имею, что там с огранкой остальных камней, — вру, поскольку огранённых, на самом деле, не так и много. — Отдать их вам на изучение я просто не могу, как понимаете. Но мы можем поступить иначе: через два дня я возвращаюсь в Туин-Фолс и приглашаю вас в гости. Если нужно привезти какое-то оборудование — организуем. И у вас будет достаточно времени, чтобы просмотреть каждый кристалл. В ближайшее время ожидается ещё несколько продаж, так что завтра с утра я снова заеду к вам для оценки. А вы скажете о своём решении. Простите, сегодня у меня не так много времени, потому не могли бы вы вкратце сказать решение по топазу и бриллианту.

— Интересное предложение, мисс Санд. Я бы даже сказал — весьма заманчивое. Обещаю тщательно его обдумать. Давайте начнём с топаза. Насыщенно-розовые не самые дорогие, но тоже весьма ценятся. Камень чистейший, без малейшего изъяна — дополнительный плюс к цене. Ну и, конечно, огранка. Итоговая цена приблизительно в районе четырёхсот двадцати тысяч. С его продажей проблем не должно возникнуть. А вот бриллиант... Тут не всё просто.

Странно. Я точно знаю, что камень идеальный, иначе не мог использоваться как накопитель. Да и он сам же говорил про ценность огранки. Как оказалось, именно в этом и крылась проблема — во всех его достоинствах.

— Бриллиантов такого размера и качества в мире единицы. И стоят они очень и очень дорого. Именно этот — по самым скромным прикидкам — тянет миллионов на триста пятьдесят, с учётом отсутствия документов, разумеется. Но людей, способных выложить такие деньги ради прихоти, довольно мало. Давайте, я за сегодня обдумаю, какие варианты возможны, сделаю несколько звонков, а завтра уже смогу сказать вам что-то конкретное. Ну и, конечно, с удовольствием посмотрю, что ещё у вас есть.

Интересно, что ювелир может надумать за ночь? Но спорить не стала. Перечислив на счёт Эрика причитающуюся за услуги сумму, спрятала свою дорогостоящую ношу в пространственный карман, оставив в кейсе лишь предмет возможной сделки, и поехала на следующую встречу. Обидно будет, если камень не удастся продать из-за его безупречности. Деньги-то, ох какие немалые и мне совершенно не будут лишними. Ладно, что толку заранее нервничать? Вот завтра поговорим, тогда и буду думать. А сейчас надо постараться сбыть «звёздочку», тоже не слабой стоимости.

К бару мы подъехали чуть раньше оговоренного времени, но Сандро с Эдом уже были на месте. И первый вопрос, который задал мой посредник после того, как поздоровался — когда я переведу причитающиеся ему деньги? Переживает, что я его обману, раз теперь не может мне сопротивляться. Глупый человек...

— Не беспокойтесь, Сандро. Если сегодняшняя сделка состоится, вечером переведу вам деньги сразу за две продажи. Если нет — тогда же за предыдущую. Обманывать вас никто не собирается.

Эду то же самое сказала мысленно, но как раз пума насчёт моей честности и не заморачивался. Не только клановцы имеют обязанности, Вожак тоже должен придерживаться определённых правил.

Сюрпризы вечера на разговоре с ювелиром не закончились. Мы успели сделать заказ (отчего заодно не поужинать, раз уж оказались в баре?), когда в комнату вошло четверо мужчин. Из знакомых оказался только Картер, ещё двое явно были телохранителями. Последний же... Слишком уверенный, весь пронизанный чувством собственного превосходства и значимости, но без надменности. И вместе с тем — внимательный,

настороженный, собранный. В принципе, приятное впечатление. Особенно из-за отсутствия заносчивости и презрения к «червям под ногами». Неужели, я удостоилась визита самого Моргана Вудстоуна? Если так — вероятность успешного совершения сделки сильно возросла. Не будет столь занятой деловой человек прилетать с другого края континента ради простого любопытства.

В неведении меня долго оставлять никто не стал, и мистер Картер представил своего спутника. И в самом деле: миллиардер и ценитель редкостей прибыл, дабы собственными глазами и руками убедиться в реальности того чуда, что описал ему представитель. После обмена любезностями я открыла кейс и подала мужчине перчатку. На его руку, конечно, не налезет (пусть Вудстоун и не отличался внушительностью оборотней, но фигура крепкая, а ладони широкие), зато её можно использовать как «тряпку», через которую берут какой-либо предмет. Что тот с успехом и проделал. Несколько минут повертев «звёздочку» и так и эдак, даже попробовал пальцем остроту одного из лучей — само собой, укололся — и повернулся ко мне.

— Мисс Санд, признаюсь, если бы не фотографии Стива и его эмоциональное описание произошедшего, я бы никогда не поверил, что передо мной настоящий алмаз. Слишком невероятна форма. Жаль, что я не присутствовал при демонстрации.

Я улыбнулась.

— Мистер Вудстоун, я бы с удовольствием повторила эту демонстрацию для вас, но, боюсь, после порчи второго подряд кабинета, перестану быть здесь желанной гостьей. А мне бар нравится. Но чтобы не возникло никакого недопонимания — вот, прочтите. Это экспертное заключение мистера Дюранда. Предварительное, конечно. С приблизительной оценкой. Впрочем, говорить о цене, думаю, будет уместно, если вы твёрдо решитесь на покупку. А я готова несколько уступить.

В глазах мужчины появился расчётливый блеск, несколько приутихший после прочтения документа. Интересно, насколько сильно его желание обладать столь невероятной редкостью? Как оказалось — оно довольно велико.

— Однако... Цена, даже на мой взгляд, несколько высоковата. Не думаю, что готов к таким тратам. Вот если вы скинете, хотя бы до пятидесяти...

Ничего себе «хотя бы»! Двадцать миллионов минус! Видимо, человек слишком широко понял мою готовность уступать. А вообще, именно поэтому и не люблю торговаться. Так что две-три пикировки по поводу цены — и озабочусь поиском другого покупателя. Ювелир абсолютно прав: в мире не он один повёрнут на редкостях и может их себе позволить.

— Мистер Вудстоун, боюсь, вы меня неправильно поняли. Под готовностью уступить я подразумевала четыре-пять миллионов от нижней границы цены, рекомендованной ювелиром. Уверена, **вы** можете себе это позволить. Другое дело, если не хотите или «не готовы», как вы выразились. В таком случае наш разговор беспредметен.

— И всё же... Хотя бы согласитесь на пятьдесят пять, и я без возражений переведу деньги!

Настырный.

— Шестьдесят... три. И это моё последнее слово. Я никогда не торгуюсь долго, мистер Вудстоун.

Мужчина смотрел на меня с непередаваемой смесью удивления, неверия в подобную наглость и восхищения ею же. Странно. Я своё поведение наглостью не считала. У всех свой стиль ведения дел. У меня такой — ненавижу затягивание или невнятность. Даже если имею

дело с миллиардером.

— Вы необычная девушка, мисс Санд. Мало кто из моих деловых партнёров позволяет себе разговаривать со мной столь резко. И ведь в глупости и недалёкости вас не обвинишь. Вы не боитесь, что, ставя столь жёсткие условия и отказываясь идти на компромисс, потеряете покупателя?

Думает, что нанёс удар? Напрасно. На его мнение мне откровенно плевать.

— И правильно делаете, что не рискуете обвинять. А вам не приходило в голову, мистер Вудстоун, что я просто веду дела именно так? И имею для этого как основания, так и возможности? А потерять покупателя действительно не боюсь. Итак, каково ваше решение?

Очередной задумчивый взгляд и насмешливая улыбка.

— И что вы сделаете, если я откажусь? Как долго придётся искать второго такого сумасброда, готового выкинуть ради прихоти кучу денег?

— Это не страшно. Время у меня есть. И вы действительно думаете, что у вас нет конкурентов, готовых с радостью заплатить за редкость, на которую «не хватило» денег у Моргана Вудстоуна? Стоит пустить эту информацию по сети — желающие утереть вам нос найдутся очень быстро.

Судя по поджатым в жёсткую линию губам, я угодила в самую точку, в больное место. Но эти выводы закономерны: мир бизнеса и богатых коллекционеров жесток ничуть не менее, чем криминал.

— Это вы мне сейчас угрожаете, юная мисс?

Тоже мне, «старик» нашёлся. Слегка за тридцать, может быть. Но это ж надо так уметь слова вывернуть и подать!

— С чего вы взяли? Я ведь не принуждаю вас с ножом у горла? Просто объясняю, почему не переживаю о вероятной потере покупателя. Не более того. Не стоит видеть в моих словах то, чего там попросту нет.

Мужчина долго смотрел на меня. Что там крутилось в его голове — не знаю, но по ауре видела сначала задумчивость, сомнения, колебания, потом резко вспыхнуло принятое решение, сопровождаемое некоторым раздражением.

— Ваша взяла. Но только потому, что действительно есть те, кто выкупит у вас алмаз, не считаясь с тратами, лишь бы он не достался мне. Тут вы полностью правы. И, не примите за оскорбление, но я надеюсь, что нам с вами больше не придётся встречаться в качестве деловых партнёров. Очень уж ваша манера ведения дел агрессивна. Даже на мой искушённый взгляд. Вряд ли мы сработаемся.

Я лишь пожала плечами — какая есть — и сосредоточилась на контроле за начатым Картером переводом. Как только деньги поступили, пододвинула кейс Вудстоуну и улыбнулась.

— Думаю, ваши пожелания осуществимы — слишком разные у нас «весовые» категории. В качестве бонуса за покупку, оставляю вам кейс и перчатку. Мне, в отличие от вас, было приятно иметь дело с таким покупателем.

Миллиардер только криво усмехнулся и поднялся. В последний момент вновь обернулся.

— Мисс Санд, простите моё любопытство, но что вы будете делать с такими деньгами?

Вопрос из разряда «интересно, просто так». Кто же ему честно ответит? Я сделала «глупое лицо» и ещё и ресницами похлопала для пушшего эффекта.

— Нууу, мистер Вудстоун... Надо же чем-то оплачивать милые женские капризы и

шопинг?

Тот лишь покачал головой и вышел. Мы прекрасно друг друга поняли: очень вежливая форма ответа «не ваше дело». Я отправила Лиама сказать, что официант может подавать заказ. Под жадным взглядом Сандро тут же перевела ему на счёт причитающиеся деньги и тот, на радостях, откланялся. Да уж. Две сделки, а он уже может спокойно отходить от дел и жить в своё удовольствие. Впрочем, это вряд ли: мой подневольный посредник из тех людей, кому всегда и всего мало. Эд со своим опекаемым ушли, а второй пума доложил, что ужин подадут через пять минут.

Занявшись сразу переброской процентов для Эдуарда, всё время чувствовала на себе сверлящий «голодный» взгляд. Мы сегодня ночью останемся только вдвоём. И пусть пума не вызывал такого сильного желания, как волк, но тоже очень и очень достойный альфа. А у меня так давно не было нормального секса! Ммм, милый, не беспокойся — слишком сильно уговаривать тебе не придётся.

Как я ни растягивала приятное ничегонеделанье во время ужина, но он подошёл к концу. Лиам уже смирился с моей неспешностью и лишь периодически бросал жаркие взгляды, которые ощущались чуть ли не физически. Мррр... Ещё немного, дорогой, вот окажемся в квартире... В машине между нами просто искрило, и мне уже самой не терпелось дорваться до крепкого мужского тела.

Только расшалившимся желанием и могу объяснить собственную невнимательность. Едва закрыв дверь, Лиам тут же набросился на меня, подхватывая под бёдра и побуждая обвить его ногами, требовательные губы впились в мои, даря полный страсти поцелуй. И тут из глубины комнаты раздался глухой рык, а следом ледяной, полный гнева голос:

— Не помешаю?!

Чёрт, Ральф! А сам-то как думаешь? От осознания облома аж ноги сами собой расплелись, и я слезла с несостоявшегося любовника. Но хорошо же «отвлеклась»: не только не почувствовала оборотня, а даже не унюхала! И что он тут делает, если должен решать вопросы в Туин-Фолсе? Ага, и даже душ успел принять — теперь-то я заметила запах чистой кожи, смешанный с агрессивным ароматом альфы. Надо отдать пуме должное: он хоть и напрягся, услышав волка, но от меня не отскочил, как застигнутый на непотребстве школьник, а аккуратно отстранился и развернулся к... сопернику? Меня, что ли, защищает? С ума сойти! А главное — абсолютно напрасно. Но готовность драться с более сильным противником вызывает только уважение.

Аааа... Вот я дура! О чём только думала? Решила найти замену волку на время? А о том, что соперничество из-за самки сильно осложнит отношения, если не разобьёт зарождающуюся дружбу двух столь нужных мне оборотней, не подумала? Ведь Ральф непременно решит, что я провоцирую его на доказательство собственной силы по отношению к Лиаму. Ох, Белая Госпожа, спасибо за такие своевременные случайности! Нельзя мне сейчас целибат блюсти — мозги от неудовлетворённости размягчаются.

Обошла пуму и двинулась к неожиданному гостю.

— Это уже неважно. Раз приехал, давай полный отчёт о прошедшем дне, предпринятых мерах и своих наблюдениях за клановцами.

Руку Лиамы я не отпускала, а немного сбитый с толку Ральф сам последовал за нами. Главное, переключить внимание, а за время разговора подумаю, как выпутываться из ситуации. В гостиной подвела пуму к дивану, туда же указала и волку, а сама устроилась в кресле напротив: не хочу упускать возможность рассмотреть повнимательнее обоих мужчин и, что уж скрывать, сравнить. Оба соседством остались недовольны, но сделали вид, что каждый тут сам по себе. Плохо.

— Что сказать, Кира, — рыси молодцы. Я даже не ожидал, что они с таким рвением возьмутся за работу. Но все понимают, как важно не допустить, чтобы город превратился в филиал выгребной ямы. Сегодня мы проверили все магазины и даже два многоквартирных дома в центре. Я когда уезжал, Гарт обещал, что до темноты ещё два успеют проверить.

— Как в квартиры входили?

— Да запросто! Там кругом сплошная электроника: вырубили подачу тока, ребята пробежались по этажам, оставив двери нараспашку. Потом свет включили, пошли по квартирам, начиная сверху. Убирали только испортившееся, ничего остального не трогали.

Выходили на площадку и захлопывали дверь. Всего делов-то.

Ну, как мы и предполагали изначально с Гартом — проникнуть в жильё с электронным замком не так и сложно, особенно если знаешь всё что нужно.

— То, что остального не трогали, мог и не упоминать. Я уверена, что никто из вас не стал бы делать глупостей. Однако постарайся завтра с Тео и Гартом пройтись по улицам, присмотреться. Мне важно знать ваше мнение: сколько на первое время понадобится охраны, чтобы обезопасить город? А женщин привлеки подумать, какие продукты и в каком количестве надо закупить на первое время, какой из магазинов пока использовать. Как только появится доступ к данным мэрии, озадачь Тео составлением списков погибших, их имущества и возможных наследников. По идее они как раз должны завтра разблокироваться, как и счета. И Криса к этому подключи. Конечно, Совет обещал списки сделать, но лучше перепроверить данные. Ещё что-то интересное есть?

Альфа помялся, но продолжил.

— Знаешь, есть проблема. В некоторых квартирах трупы всё провоняли...

На мой непонимающий взгляд — я же помню, что группа зачистки следы резни убирала! — мужчина пояснил:

— Да животные домашние: кошки в основном. Большинство-то удрали во время нападения и зачистки — кстати, с ними тоже надо что-то делать, прячутся по подвалам и в окрестностях — а некоторые затаились, вот потом и подошли с голоду в замкнутых помещениях.

Дааа, о домашних зверушках я как-то не думала. Не было у меня их никогда. И вообще, в замке животных, кроме лошадей, не помню. Как представила, что по городу бродят стаи оголодавших и одичавших кошек...

— И много их, которые по окрестностям бродят?

— Не особо. Мы, вообще-то, не склонны домашних любимцев заводить — дикой ипостаси хватает. Но в масштабах города: с полсотни, наверное, наберётся.

Ого! Где ж эту ораву пристраивать? Впрочем, думала я недолго.

— Пока охрана стоит, а жителей почти нет — все помещения, где найдёте трупы, оставлять на сутки с раскрытыми дверями и окнами. Пусть проветривается. А разбежавшихся... Отлавливайте, кто сам в руки пойдёт, остальных не преследуйте. Озадачишь Гарта сделать рейд по всем зоомагазинам в городе и собрать клетки. Будет мало — звоните, закажем здесь. И задействуйте пока полицейский участок — там же камеры, тоже вместо клеток сойдут. Если места окажется мало, ищите какой-нибудь пустующий склад. Ухаживать за животными пристрой молодняк — двоих вполне хватит. А там посмотрим, может, кто себе разберёт, или наследники любимца семьи признают. По кормам тоже скажешь — достаточно в магазинах, или надо докупить. Только запиши, что и сколько стоит: наследники объявятся — надо будет возместить ущерб.

Слово за слово, но за текущими разговорами прошёл час. Лиам в нашу беседу почти не вмешивался, молча наблюдая. А я смотрела на двух сидящих рядом мужчин и понимала, что не могу принять окончательного решения. Ральф немного крупнее и более привлекателен в плане силы, но и пума довольно хорош. Оба красивы. Не тонкой юношеской, а вполне себе грубоватой мужской красотой. Оба явно хотят меня и готовы отстаивать право на близость (в личности победителя никто не сомневается, но видно, что без боя Лиам сдаваться не собирается). И я хочу — тоже обоих. В этом и проблема. Или...

А почему, собственно, проблема? Два великолепных самца сейчас в полном моём

распоряжении, как и редкая ситуация, когда нам никто не помешает даже теоретически. А секса не было уже, ммм, почти целую неделю! Интересно, два партнёра меня всё же удовлетворяют, или нет? И как быстро, если да? Мысленно расплылась в улыбке: «Попали вы, мальчики. Если бы только знали, что делить вам, собственно, и нечего. Но скоро узнаете».

Рабочие темы кончились, и в комнате повисло напряжённое молчание. Потянувшись, я внимательно посмотрела на альфа.

— Я отлучусь ненадолго. А по возвращении ожидаю, что в комнате ничего не изменится — ни в количестве присутствующих, ни в состоянии обстановки. Никаких драк!

Добавила в голос приказа и почувствовала волну разочарования. От обоих. Но и только. Какое единодушие! Нет, определённо, мне попались великолепные экземпляры: безмятежные лица, расслабленные тела, спокойное принятие воли Вожака безо всяких ужимок. Альфы понимали, что я легко «читаю» их, и не пытались изображать напускные эмоции. Мужчины, не мальчики... Всё это лишь добавляло моего уважения и уверенности в правильности выбора: напряжённость исчезнет и дружеские чувства возьмут верх, когда устранился сама причина — необходимость доказать себе и окружающим, что именно ты достоин самой лучшей самки в ближайшем окружении.

Больше не переживая за то, что в моё отсутствие агрессивно настроенные самцы вцепятся друг в друга, ушла в душ. Быстрые гигиенические процедуры (магическая очистка в том числе — мало ли?), и я надеваю легкомысленный халатик. Хм, скорее, одно название от халатика, настолько он кроткий, тонкий и полы соединяются вместе только посредством пояска. Ну да долго он на мне всё равно не задержится. Как и рассчитывала, моё возвращение подействовало тонизирующее: расслабленные до этого, словно скупающие каждый сам по себе и игнорирующие друг друга, мужчины моментально подобрались.

Два хищных взгляда внимательно отслеживали мой путь от дверей, и по мере движения в одном из них разгоралось торжество, а в другом — разочарование. Я шла к Ральфу. Причина была банальной: волк уже успел побывать в душе, а иначе сумела бы удержать взглядом обоих. Не дожидаясь, пока ему дадут унижительную отставку (мужчины!), Лиам вскочил с дивана и ринулся прочь, бормоча на ходу:

— Пожалуй, пойду я, не буду мешать.

Не так быстро, мой хороший! Конечно, желание избежать позора (самка ведь сделала выбор, а оспорить его имеет шансы только более сильный, по сравнению с соперником, самец) вполне понятно, но когда они уже поймут, что мои решения не всегда так очевидны?! Перехватив за руку решившего сохранить достоинство мужчину, встретила его удивлённый и — самую малость — раздражённый взгляд и послала мысль самым вкрадчивым тоном, который смогла сгенерировать: «В душ! И только попробуй не вернуться!». В глазах пумы эмоции быстро трансформировались в недоумение-надежду-предвкушение, и он слегка склонил голову. Вернётся.

Альфы не любят подчиняться. И они собственники. Если любой самец-оборотень будет до конца отстаивать своё право быть с возлюбленной, то альфа не признаёт соперников рядом с понравившейся ему самкой априори. Даже если к этой самке и нет особо глубоких чувств. В случае, когда самка предпочтёт не его, но соперник слабее, альфа всё равно добьётся своего, подчинит объект страсти, если надо. А тут ситуация забавная в своей нестандартности: они не могут подчинить, лишь подчиниться сами и ждать моего решения. Выбери я Лиам, и Ральфу пришлось бы проглотить это, как бы ни бунтовала его природа. Но им повезло — обоим.

В два оставшихся шага дошла до волка и, не собираясь как-то притормаживать или кокетничать, уселась поверх его бёдер. Распахнувшиеся полы халата приковали внимание к обнажённой плоти. Взгляд возбуждённого мужчины метнулся по приоткрывшейся груди вниз, а сквозь зубы вырвался свистящий выдох. Его запах, его желание ответно сносили крышу уже мне... Я видела Ральфа обнажённым тогда, в пещере, но это было совсем не то. Сейчас хотелось поскорее прикоснуться к великолепному телу.

Пальцы проворно ухватили край футболки и потянули её вверх. Волк послушно поднял руки. В эмоциях царил весёлый интерес. Забавляешься, милый? Ничего... Густая тёмная поросль на груди, стекающая сужающейся дорожкой к пупку, а потом ныряющая под пояс штанов, нисколько не помешала мне с силой провести ногтями по плотной коже, вызывая у альфы стон. Терпение мужчины на этом исчерпало себя.

Крепкие руки сомкнулись на моей спине, пробежались-огладили сверху вниз, нырнули под короткий халатик и сжали ягодицы. А потом мы одновременно подались навстречу друг другу, встречаясь в голодном поцелуе. Ммм, всё же молодец волк, не стал смиренно ждать, пока сменю гнев на милость, а решил проявить настойчивость. Иначе я ещё несколько дней не знала бы этого упоительного чувства, что испытываешь в руках горящего страстью по-настоящему сильного альфы! И оглянуться не успела, как оказалась полностью обнажённой, а губы мужчины уже прокладывали дорожку через шею к груди. Но диван в качестве любовного ложа меня категорически не устраивал. Не сейчас. Так что послала обратную мысленную просьбу — да-да, просьбу, приказы здесь неуместны — перебраться в мою спальню, и тут же Ральф сорвался с места, плотно прижимая к себе.

Ооо... Когда это он успел ширинку расстегнуть? Возбуждённый член прижался аккуратно между разведённых половинок. Великолепное и волнующее ощущение. И член, судя по всему, тоже великолепный. И я собиралась добровольно лишиться подобного кайфа?! Неудовлетворённость прошедших дней напомнила о себе резкой вспышкой желания, не оставшейся незамеченной. На кровать меня натуральным образом швырнули, но нежность и не была сейчас приоритетом. Хотелось бешеной страсти. Волк расстегнул пуговицу, что не позволяла штанам свалиться во время забега до спальни, резко скинул с себя брюки с бельём и выпрямился, позволяя разглядеть его полностью. О да, ему точно есть чем гордиться! Пропорциональная крупному телу торчала строго горизонтально, нахально указывая на меня, и красовалась потемневшей головкой.

Я не скрывала своего восхищения. Мужское самолюбие так ранимо, да и мне не жалко. Тем более, когда чувства искренние, а не фальшиво-показные. Крепкое тело накрыло меня, но для осуществления задуманного требовалась несколько иная поза. Потому резким движением опрокинула любовника на спину, поменявшись с ним местами. Ральф не возражал, не напрягался, не пытался настоять на своём. Лишь с любопытством ожидал моих дальнейших действий. Полное доверие. И от осознания этого становилось тепло на сердце.

Тело мужчины ярко реагировало на ласки, мои губы и язык вызывали мурашки на загорелой коже и тихие стоны удовольствия. Обратни — страстные и откровенные любовники, не боящиеся демонстрировать свои чувства. На слишком долгие игры меня бы сейчас не хватило, потому позволила себе лишь несколько быстрых жарких поцелуев и, наконец, медленно опустилась на такую желанную сейчас бархатную плоть. В этот же момент матрас рядом прогнулся, чуть сбоку ко мне прижалось второе горячее тело, а руки Лиама обхватили грудь, даря дополнительное удовольствие. Ральф сначала напрягся, но я не сделала ни единой попытки отстраниться от пумы, глядя при этом в глаза волку.

Умница. Мужчина принял мой выбор и чуть приподнял бёдра, побуждая двигаться. А мне оставалось только послать обоим предупреждение, чтоб не вздумали ставить никаких меток, и отдаться удовольствию.

Ночь была потрясающей и очень насыщенной. И да — уже к её середине я почувствовала-таки полную умиротворённость и довольство. Альфы менялись, почти не давая мне отдыхать, каждый раз чувствуя готовность любовницы к продолжению праздника плоти. Лиам... В качестве любовника он с волком оказался практически на равных: также вынослив, разнообразен, умел. Да, он слабее, как альфа, но в близости имел одно неоспоримое преимущество перед Ральфом — он **понимал**, когда мне нужна нежность, а когда агрессия. Быть может, потому что тоже кошка. Именно Лиам без малейшего сомнения стал вторым, как только волк в очередной раз овладел мной. Бесподобное ощущение абсолютной наполненности подарило оргазм такой силы, какого ещё не доводилось испытывать.

Насытившись друг другом, мы заснули, тесно переплетаясь объятьями. И усталости в мужчинах не было — захоти я продолжения, ни один не отказался бы. Двое — идеально. С тремя, возможно, и интересно было бы попробовать, но смысл? Вот если пойму, что начали выдыхаться, тогда и буду думать. О том, что, один раз добившись желаемого, самцы вдруг решат не продолжать близкие отношения, даже не переживала. Знала, что такого не будет — по эмоциям.

Утром мы распрощались с Ральфом: у всех ещё были неотложные дела. Но перед этим поставила мужчин в известность, чтобы и не думали о собственнических замашках и поцелуях на публике. Хватит и того, что буду пахнуть обоими альфами. Это уж точно никаким заклинанием не уберёшь, если только вместе с собственным запахом, но сейчас я не собиралась уже скрывать свою природу. Что и кто обо мне будет думать при этом — глубоко параллельно. Клановцы примут любое решение, а на мнение остальных откровенно плевать.

И, конечно, чётко оговорила рамки наших отношений — каждый из мужчин свободен в своём выборе: решат уйти — держать не буду, но и ревность, в случае, если их двоих со временем окажется мало и я решу впустить в нашу постель кого-то третьего, недопустима. Решения, касающиеся нашего трио, имею право принимать только я. И оба самца с этим согласились.

* * *

Ральф умчался, отказавшись от завтрака, а мы с Лиамом пошли на кухню. Где пума учил меня обращаться с местной техникой. Так-то я представляла, что и как работает, но ведь есть и нюансы. Это второй мужчина, который чувствует себя на кухне, как дома. Интересно, они тут все такие? Впрочем, нет — в доставшейся мне памяти молодого гопника ничего подобного не было. А у нас готовка считалась исключительно женским уделом. Правда, если не считать профессиональных воинов — те обязаны уметь выжить в любой ситуации, и зажарить что-нибудь съедобное на костре не являлось для них проблемой.

Не успели мы поесть, как раздался телефонный звонок. На дисплее высветился совершенно незнакомый номер, а потому предположить кто это — сложно. Контакт я давала только Главе Совета Кланов, а уж он вполне мог сообщить его кому-нибудь. Вряд ли Леон

стал бы сам звонить.

— Да?

— Кирана? Леон Стоддарт. Извините, что рано, но потом у меня всё время расписано.

Я ошиблась, надо же — действительно, Глава Совета.

— Ничего, Леон, мне дела тоже не дают долго спать.

— Я недолго. Некоторые Вожаки подкинули контакты наёмных команд — я отправил файл на почту мэрии. Ральфу уже звонил, дал данные для получения доступа к электронке.

— Спасибо большое, Леон, очень ценная информация.

Нет, это понятно, но мне-то зачем звонить?

— И, Кирана, после разговора скину вам ещё один номер — его нет в общем списке, это мои личные контакты. Советую вам этот отряд: парни зарекомендовали себя, как отличные спецы по охране крупных объектов, при том, ни разу не были замечены в неблагоприятных наймах или обмане заказчика. Отряд как раз неделю назад завершил контракт, так что самое время позвонить, пока никто не перехватил. Серьёзно, это лучшее, что вам может попасться.

Как настойчиво рекомендует. Прямо чувствую себя обязанной позвонить и нанять! Впрочем, это мои заморочки — просто не люблю, когда что-то навязывают. А ребята, может, и в самом деле лучшие. Вот только...

— Леон, а в том списке контакта этой команды нет по вашей инициативе, или его там и не было?

— Не было, Кира. Понимаете, это действительно хорошие спецы. Они не совершают сторонних сделок на контракте, и интересы нанимателя в абсолютном приоритете. А ещё неплохо вычисляют всяких соглядатаев.

Вот теперь всё гораздо понятнее. Интерес к моему клану есть, так что советовать и посылать действительно хорошее никто не будет. Чего конкурентов плодить? Да и всем хочется посмотреть, как самка барахтаться будет. Вроде ведь и не отказали в помощи, но и пользы с неё чуть.

— Спасибо, Леон, я запомню.

— Не за что, нам с вами нечего делить. Кстати, Даррен — глава отряда — надёжен, так что я вкратце обрисовал ему ситуацию. Он не очень мне поверил, но готов к тому, что нанимателем будет самка. А теперь откланиваюсь, простите, дела.

— Всего хорошего, Леон. Приятно было пообщаться.

Телефон командира пришёл смской через несколько секунд, как мы с Главой попрощались, а я подумала, что внимание к клану столь значимой в мире оборотней фигуры может быть очень приятным и полезным. С наёмниками поговорю ближе к вечеру, а пока предстоят куча дел и бешеная суeta очередного дня.

Заботы, хлопоты. Несколько деловых встреч, закончившихся продажами некоторых камней и части золотых слитков. Звонок Ральфа и срочный поиск магазинов, торгующих оборудованием для приютов для животных: в Туин-Фолсе почти ничего не нашлось для содержания кошек. Нашла, заказала с доставкой, дала контакт Ральфа. Потом очередная поездка к ювелиру за пояснениями по алмазу. Покупателя Эрик (да, в процессе общения мы решили перейти на имена, в связи с новыми обстоятельствами), само собой, не нашёл — слишком уж велика стоимость, — но, судя по всему, не особо и старался. Камень ему самому запал в душу. Честно говоря, мужчина не производил впечатления безбашенного толстосума, способного выкинуть такие деньги ради удовлетворения прихоти, но он и не собирался.

Предложение, озвученное Дюрандом, в долгосрочной перспективе оказалось куда более

заманчивым. За бриллиант тот «продал» мне шестьдесят процентов своего бизнеса, который отнюдь не ограничивался одной ювелирной мастерской. Непримечательное и банальное название фирмы «Дюранд и Ко» скрывало в себе четыре мастерских в разных городах США. с общим годовым доходом (чистым, после всех налогов и расходов) от сорока до семидесяти с небольшим миллионов долларов! Мужчина ни в чём себя не ограничивал, содержал прекрасный дом и кучу родственников-прихлебателей, активно, но анонимно участвовал в благотворительной деятельности, а излишки откладывал на счёт, который в будущем планировать завещать родным. Чтоб с «голоду» не померли.

Из кучи родственников делом всей жизни Эрика всерьёз интересовались только два внука: Брендон, двадцати трёх лет от роду, бывший ювелиром «от Бога», но не интересовавшийся ничем, кроме создания новых шедевров, и Тереза, знавшая внутреннюю кухню бизнеса в свои двадцать восемь, как пастор Библию, но любящий дед очень сомневался, что девочка выдержит одна в мире акул бизнеса. То, что меня старый хитрец прочил на роль «крыши» и буфера между любимцами и остальными членами семьи, ни в малейшей степени не напрягало. Умирать Эрик пока не собирался, а со временем я в этом мире буду чувствовать себя более уверенно, чтобы суметь защитить и людей, которые с этого момента тоже стали членами моего клана — в некотором роде.

Также мы договорились, что через три дня он поселится в доме Криса и начнёт оценку остального имущества. Место выбрала не только из-за моего временного проживания на той же территории, просто там есть сейф — так чего ему простаивать? А ещё, в нагрузку, озадачила изготовлением двух тысяч серебряных колец особого дизайна: две переплетённые незамкнутые полосы (чтоб можно было регулировать по пальцу) с отпечатком кошачьей лапы вместо камня. Скоро город наводнят посторонние. И если я прекрасно чувствую клановцев, то те, кто принёс мне клятву, таким даром не обладают. А потому нужен отличительный символ, что позволит опознать «своего» и покажет, при ком можно спокойно разговаривать. Заказ сделала с запасом, ведь даже приблизительно не представляла как быстро и насколько увеличится клан.

На завтра мне предстояло ещё несколько встреч, в том числе одна очень важная: с управляющим «Ридженс Бэнк», в котором и находились активы клана. Я не оставила идеи открыть в своём городе филиал именно этого банка, раз уж с ним предстоит тесное сотрудничество. А такие вещи согласовываются только с верхушкой правления, что, в общем-то, абсолютно логично и правильно.

Так вот, хорошо, что именно эта встреча была назначена на два часа дня, потому что после обеда мне снова позвонил Ральф с новостью, спутавшей все планы и нарушившей уже созданный стройный распорядок дел, которые я хотела закончить в ближайшие три дня. В Туин-Фолс вернулся отряд наёмников-рысей и требовал встречи с Вожаком нового клана!

Опытные бойцы мне, несомненно, нужны, не спорю. Но как же не вовремя! Вот что бы им не вернуться хоть на два дня позже? В любом случае, срываться и прям сразу нестись на встречу по первому требованию не собиралась. Ещё чего не хватало! Волку велела передать рысям, что Вожак сейчас занят и появится не раньше завтрашнего вечера, а пока пусть лучше проверят свои дома, если мои клановцы ещё до кого не добрались, да наведут там порядок. А то и молодняку помогут с проверкой оставшегося жилья — всё польза будет, а не бессмысленное шатание по мёртвому городу. Пока ещё мёртвому.

Поговорив, срочно связалась с Сандро и ошарашила требованием в лепёшку разбиться, но уместить все запланированные встречи в остаток сегодняшнего дня и первую половину

завтрашнего. А что делать? Раз у меня хронический цейтнот, чего это подчинённые расслабляться будут?!

Через полчаса после звонка Ральфа мы с Лиамом ехали на очередную встречу, а по подчинительной связи пришёл сигнал: нарушение приказа! Какой приказ нарушил Алекс (снова этот неугомонный мальчишка!) я понять не могла, но если подумать... В городе появились новые оборотни: чужие для меня, и, возможно, хорошие знакомые для рысей. Что могло случиться в связи с этим? Самое банальное: раскрытие сведений о клане или обо мне лично посторонним. Логичное предположение, если знать неумение некоторых придержать язык, когда необходимо. Ничего, завтра всё выясню. На сей раз спускаться подрастающему альфе косяки я не намерена, хоть и почувствовала через минуту после сигнала страх и сожаление юноши — видимо, осознал, что сделал.

Но этот момент надо прояснить. Я же была уверена, что нарушить приказ Вожака невозможно, да и клановцы в голос твердили это. А что получается? Пока оборотень не осознаёт, что он нарушает, может такого наворотить! Дааа, придётся продумывать чёткие формулировки, которые действительно невозможно обойти. Но только в отношении реально секретных вещей. А так, думаю, достаточно будет наказания. Да и вообще, скоро вопрос конспирации станет не настолько актуальным, хотя приказ о нераспространении информации пока оставлю в силе.

Остаток дня был ещё более сумасшедшим, чем его начало. Большую часть встреч пришлось переносить на сегодня, так что к вечеру я просто-напросто выдохлась. Зато завтра всё осталось практически без изменений, что радует — представлять перед наёмниками в подобном плачевном состоянии весьма плохая идея. Ох давно же я так не уставала! Добравшись до квартиры, попросила Лиаму заказать поздний ужин, а сама отправилась в ванную — отмокать и расслабляться. И расслабилась до такой степени, что не заметила, как заснула.

Сквозь сон почувствовала, как пума достал меня из воды, завернул в полотенце и отнёс в спальню. К доносившимся из кухни дразнящим ароматам организм остался равнодушным. Лиам только вздохнул и, аккуратно вытерев, накрыл одеялом. Вот и правильно. Хочу спать. А поесть можно и завтра. Спустя какое-то время горячее твёрдое тело прижалось ко мне со спины и обвило руками, а я лишь устроилась поуютнее в объятьях и провалилась в сон окончательно.

Утро началось с бурчания голодного желудка. Всё же почти не есть в течение дня для моего организма невероятно вредно! Лиам уже встал, и шум воды подсказал его местоположение лучше любого чутья. Я легко вскочила с кровати, накинула халат и помчалась на кухню в надежде хоть немного уgomонить голод. Сделала по-быстрому омлет и нажарила тостов, попутно умяв несколько кусков мясной нарезки с сыром. Вспомнила, что со вчера должна была остаться еда из ресторана, достала два салата и пиццу. Своеобразный завтрак, но оборотню всё впрок.

Когда Лиам обнял со спины, было приятно, но когда его ладони на простом объятии не остановились, а нырнули под халатик, оглаживая обнажённое тело под ним, только муркнула. Почему бы и нет?

Утренний секс на разделочном столе (обеденный был уже накрыт) — это нечто. Быстрый, страстный, грубоватый, но такой своевременный и правильный. Повторно душ принимали уже вдвоём с пумой и снова... несколько подзадержались. Омлет и тосты, конечно, остыли, но даже холодное всё пошло на ура. Насытившись во всех смыслах, я резко

вспомнила, что вчера так и не позвонила наёмникам, рекомендованным Главой Совета. Нет, больше откладывать нельзя. Надеюсь, этот Даррен уже не спит. На удивление, ответили мне быстро.

— Слушаю.

Приятный голос. Спокойный, чуть вопросительный.

— Здравствуйте, Даррен. Мне вас рекомендовал Леон Стоддарт, он должен был предупредить о звонке.

— Здравствуйте. Кирана, да? Предупредил. Только я ждал звонка вчера.

— Вчера не получилось, закрутилась. Итак, вы готовы встретиться на предмет заключения нового контракта? Если я не опоздала, конечно. Леон предупреждал, что вы востребованы.

— Леон? Даже так? Без всяких добавок?

Я фыркнула. Проверяет, что ли? Но никто не обещал, что будет легко. Я же заранее была готова, что сочетание «самка» и «вожак» будет у многих вызывать недоумение и недоверие. Пожалуй, если не срастётся с этой командой, с остальными на первичном этапе пусть разговаривает Ральф.

— Конечно. Я ведь состою в Совете на общих основаниях.

Ответный фырк из трубки, как ни странно, не нёс негативной окраски.

— Надо же, не обманул мальчишка, — ого, это сколько ему, что вполне зрелый Глава считается мальчишкой? — Нет, Кирана, вы не опоздали. Обычно отряд отдыхает недели две-три между контрактами.

— Даррен, я знаю, что предыдущий вы закрыли только неделю назад, но могу подождать ещё максимум неделю. Если вас это не устроит, как бы ни рекомендовал вас Глава Совета, но мне придётся искать других исполнителей. Ситуации сейчас слишком непростая, и столько времени у меня нет.

— Только ради того, чтобы увидеть Вожака клана — самку, я, пожалуй, готов приехать и пообщаться, а при достижении договорённости сократить обычное время отдыха.

Вот же, нашёл «неведому зверушку», захотел увидеть! А Леон говорил — серьёзный профессионал.

— Я ценю вашу готовность идти на уступки, но, Даррен, прошу учесть на будущее: здесь не цирк, а я не гвоздь программы. И праздного любопытства не приветствую.

Воцарилось недолгое молчание.

— Уели. Простите, Кирана, за несколько некорректные слова. Итак, куда надо подъехать? Леон в такие детали не вдавался.

Вот и славно. Люблю понятливых собеседников.

— Айдахо. Сможете прибыть в Бойсе, ммм, послезавтра? — завтра я вряд ли смогу уделить наёмнику время, со своими бы разобраться (в перспективе своими, конечно).

— Без проблем. Позвоню накануне, сообщит каким рейсом лечу.

— Договорились. До встречи, Даррен.

— До встречи.

Так, одно дело улажено. Осталось... куча!

В четыре часа мы с Лиамом выехали из Бойсе. Первая половина дня прошла просто замечательно. Даже в банке управляющий не отказал сходу, а обещал подумать над предложением. Но выгода филиала в городе обратной очевидна. Думаю, за этот вопрос опасаться не стоит. Дорога пролетела незаметно, а перед зданием мэрии меня уже ждали. И

едва я вышла из машины, услышала, как высокий сухощавый мужчина, стоявший рядом с Гартом, недовольно пробурчал:

— Нет, и в самом деле — самка! Я до последнего надеялся, что Ал меня просто разыграл, а ты поддерживаешь шутку. И скажу тебе, старик: я вас **не понимаю!** С ума сойти... Альфе пойти в подчинение самке?!

Возвращаться домой было страшно. В его жизни были и другие страхи, но этот, тянущий жилы, промораживающий изнутри, жил в душе уже почти две недели. Дом таковым больше не являлся. Он знал, что теперь территория принадлежит совершенно новому — неизвестному — клану, и мысли о том, как быть дальше, не оставляли ни на минуту. Всю жизнь прожить в Туин-Фолсе, а к концу её искать новое место под солнцем? Страшно, горько, больно. Семьи больше нет. Ему не повезло так, как некоторым из отряда. У двенадцати человек спаслись дети, отсутствовавшие на момент нападения. А все его родные как раз собрались на празднование ста восьмидесятилетия отца. Не думать!

В поле зрения небольшой автоколонны (кроссовер, три внедорожника и микроавтобус) показался родной город. Бывший. Кайл Бейли тяжело вздохнул и продолжил следить за приближающейся городской чертой. В это возвращение в салоне стояла тягостная тишина — никто из парней не перешучивался, не обсуждались события закончившегося контракта, завершённого раньше ожидаемого срока, не звучали планы на ближайшие выходные. И так всё понятно: те, кому повезло, поедут за детьми, а остальные...

Они въехали на пустые улицы и тихо покатали к центру Туина — где ещё искать новых владельцев? Город-призрак, аж оторопь берёт: ни одной живой души в пределах видимости, ни малейшего постороннего звука или движения. Кайл специально открыл окна в машине: убедиться, что ему не кажется. Так и есть — только шуршание шин по асфальту и рычание моторов, особенно оглушительное в мёртвой тишине. И где новый клан?! В салоне сгустилось напряжение. Парни и до этого не были образцом спокойствия, а тут вообще занервничали.

Первым не выдержал Майкл — он всегда тонко чувствовал настроение отряда и, если говорил, можно быть уверенным, что выражал мнение остальных. Гордый отец двух близнецов. Выживших.

— Кайл, что-то я не пойму... Нас не могли ввести в заблуждение? Здесь же ни души.

— Я знаю не больше твоего. Но ошибка исключена — информация Совета не может быть недостоверной, ты же понимаешь. Может, клан небольшой, или приехали ещё не все. Откуда я знаю? Начнём с мэрии, а там определимся по ходу.

Возле мэрии их ждал сюрприз, да такой, что вставший в горле комок на несколько секунд лишил Кайла дара речи. Едва машины затормозили на площади, из центральных дверей их цели вышел пожилой оборотень и резко остановился, с недоумением, постепенно перераставшим в радость, возрился на прибывших. Гарт!!! Командир наёмников пулей выскочил из автобуса и в несколько шагов оказался возле старого друга. То, что он был на пятнадцать лет моложе, их дружбе нисколько не мешало. На миг замерев друг перед другом, пристально и жадно вглядываясь в глаза, мужчины крепко обнялись. Через несколько секунд они уже были окружены толпой наёмников, наперебой пытавшихся узнать новости.

— Гаррет! Старый кот! Выжил-таки.

— Нам сказали, что выживших в городе нет...

— Как ты тут? Ведь территория теперь чужая. Нам тоже можно будет жить в своих домах?

— Ты один? Или ещё кто-то...?

Шквал вопросов, на которые не успеть ответить. Рысь со смехом поднял ладони вверх.

— Тихо-тихо, нетерпеливые. Всё расскажем, но вечером. Сейчас слишком много дел. Но вкратце: спаслись ещё десятеро. Дети, женщины из Дома Будущих Матерей и Крис Рейнольдс. Эх, жаль, Вожака в городе нет, ваше возвращение — хорошая новость! Кайл, пойдём, отведу тебя к его заместителю. Надо сообщить о появлении новых рысей.

Из этой восторженной речи Кайл мигом вычленил главное.

— Стоп. Что значит «Вожака нет»? Ты вступил в новый клан?!

Гарт посмотрел в ответ с недоумением и вздохнул.

— Дружище, тут всё сложно. У нас не было выхода — в городе позволено жить либо членам клана, либо на контракте. А какой с нас толк? Но, поверь, никто не жалеет. Вожак спас нам жизнь. В буквальном смысле. Давай, расскажу подробности вечером? Идём, не стоит заставлять Ральфа ждать.

Они вошли в мэрию, оставив за спиной вновь притихших наёмников, осмысливающих услышанное. Темнит Гарт, не договаривает. А пытаться вытащить что-либо из друга, когда он того не хочет, дело провальное. Ладно, сами разберутся в происходящем — не юнцы зелёные, ничего в жизни не смыслящие. Только время необычностей ещё не закончилось. Едва войдя в приёмную мэра, Кайл сначала не поверил своему носу: из-за раскрытых дверей кабинета доносилось несколько голосов и запахи... волка и лиса.

В кабинете командир наёмников смог лицезреть Крису и двух молодых альф. И если лис был примерно одного уровня с Гартом, то волк... Его мощь равнялась старому Рейнольдсу, что для этого вида не слишком характерно. Очень знакомый такой волк. Ну, конечно, Ральф! Младший Гэйбл из соседней стаи. Сильный, зараза, вырос. Но это наталкивало на мысли: какой же силой должен обладать Вожак, чтобы ему подчинился этот парень? Но не это главное. Волк и лис. И рыси. Что за ерунда?!

— Прости, Кайл, забыл тебя предупредить. Клан Кирсанд смешанный.

Разъяснение Гарта запоздало — это он уже и сам как-то понял, но вот поверить всё равно сложно. Пусть доказательства и маячат перед глазами и носом. Волк, судя по всему, та самая правая рука, внимательно и чуть вопросительно смотрел на вошедших. Гаррет представил их друг другу, подтвердив предположения командира наёмников, быстро рассказал новости и выжидающе замер рядом. Странно, а ведь он явно уважает этого мальчишку. Кайл смотреть тому в рот и ждать ответа не собирался. Несмотря ни на что.

— При всём уважении, — слово было произнесено подчёркнуто небрежно, — мой отряд не принадлежит вашему клану, так что разговаривать я буду только с Вожаком, а не посредниками.

На лице у парня не дрогнул ни один мускул, хоть Крис и бросил на того обеспокоенный взгляд. И в глазах ни тени эмоций, лишь спокойствие и уверенность. Волк пожал плечами.

— Вожак сейчас отсутствует и возвращаться в ближайшие дни не планировал. У вас какой-то срочный вопрос, не терпящий отлагательств?

— Конечно. Мы узнали, что находиться в городе можно только на определённых условиях, так что вопрос срочный. Хотелось бы обсудить пути его решения.

— Это да, подобное, действительно, обсуждать надо с... ним. Значит, вы не планируете вступать в клан? Я имею все полномочия, и мы можем предварительно обговорить...

Перебивать очень невежливо, особенно если находишься на уже чужой территории, но разговаривать с мальчишкой Кайл действительно не собирался.

— Я уже обозначил свою позицию. Какие-либо решения будут приниматься только после общения с Вожаком.

Волк немного вспылал — глаза выдали, но голос его оставался бесстрастным. Хорошо держится.

— Хорошо. Подождите в приёмной, я созвонюсь и передам вашу просьбу.

Последнее слово прозвучало откровенно язвительно, а Кайл порадовался, что молодой альфа всё-таки не оказался непробиваемым, а то он сам уже начал чувствовать себя вздорным подростком. Они с Гартом, поглядывающим откровенно неодобрительно, покинули кабинет и присели на диван. Закрывшаяся дверь отсекала все звуки — в мире оборотней хорошая звукоизоляция приобретала основополагающее для спокойной жизни значение. Кайл не выдержал.

— Что?

— Зря ты так с парнем, Кайл. Он хороший управленец и сильный альфа. И у Вожака на особом счету. И ладно бы повод был. Чего ты нарываться стал?

— Не хватало ещё, чтоб мне сопляк указывал, будь он хоть трижды заместителем. Другое дело — Вожак. Абы кто такой пост не займёт, вот с ним и буду решать проблемы.

Загадочная, какая-то сочувствующая, что ли, улыбка старого друга несколько напрягла, но спросить, в чём дело, ему не дали: дверь кабинета открылась, и Ральф сообщил решение своего Вожака. Ну, хоть в собственном доме жить пока разрешили, и на том спасибо. А завтра они увидят, что это за Вожак такой, собирающий смешанный клан и имя которого ни разу не прозвучало за всю беседу. По пути назад, к ребятам, Кайл уточнил у Гарта, про какую добровольную помощь упоминал волк. Тот мигом переключился и обрисовал ситуацию с опустевшим жильём и необходимостью привести его в нормальный вид. Такая забота о будущих жильцах добавила плюсики к авторитету Вожака. Он был вторым после того, что Кайл поставил, узнав о роли альфы в спасении рысей.

Отпустив ребят по домам, хотел было и сам отправиться к себе — судя по скудным рассказам Гарта, везде царили погромы. Но друг задержал.

— Кайл, давай-ка пройдемся. Тут недалеко, думаю, ты будешь рад сюрпризу.

Белая Госпожа! Какой ещё сюрприз может быть в этом городе-призраке? Но отказываться не стал. Минут через двадцать они подошли к району складов, из глубин которого слышались несколько детских голосов. Сердце застучало быстрее. Внезапно вынырнувший из-за угла рослый парень расширившимися глазами уставился на него, потом радостно вскрикнул и кинулся на шею, как малолетний мальчишка.

— Кайл! Вы приехали!!! Вот Кира обрадуется! Может, передумает чужаков для охраны нанимать. Я же ей говорил, что вы вернётесь. Она классная, но такая недоверчивая...

— Алекс!

Грозный окрик Гарта заставил парня замолчать и отстраниться от наёмника. В глазах мелькнул страх и раскаяние.

— Ой, Гарт. Я не специально! Но, это же Кайл...

— Алекс, заткнись. У тебя, кажется, были ещё дела?

Парнишка понуро свесил голову и пошёл в ту сторону, откуда пришли и они, буркнув что-то на прощанье. А Кайл осмысливал информацию. Его решили разыграть? Но непритворный испуг юного альфы опровергал это предположение. Что происходит? Ведь не может Вожаком быть... самка? Бред! Вот только Гарт не смеялся и отводил взгляд.

— Гаарт, я правильно понял мальчика? Скажи, что он меня разыграл?

Друг лишь передёрнул плечами.

— Ничего я не скажу, Кайл. Завтра всё узнаешь.

Он хотел ещё задать какой-то вопрос, но через секунду всё остальное отодвинулось на второй план: из-за того же поворота вышли двое подростков, что-то оживлённо обсуждающих. Дыхание перехватило. Диана... Девчушка словно почувствовала что-то, подняла взгляд, запнулась, а потом с визгом кинулась к нему на шею. Что ж за день такой? Впрочем, ей можно.

— Дядя Кайл! Вернулся!!!

Мелкая заревела, уткнувшись ему в плечо, а Кайл только и мог, что прижимать к себе вздрагивающее тельце, гладить по голове и приговаривать: «Ди, малышка, всё хорошо. Теперь — точно». Её он не чувствовал, не родная же кровь: трёхлетняя девчушка вошла в семью, когда двоюродный брат женился на молодой вдове. А своих детей они родить не успели. И вот, оказывается, девочка выжила. Хвала Белой Госпоже! Жизнь обрела смысл и краски — он снова не один. Теперь есть, ради кого стараться, кого оберегать.

Диана отстранилась от него, вытирая мокрое лицо, и счастливо улыбнулась.

— А ты насовсем, дядя Кайл? Ты же не уедешь больше? Я так не хочу больше одна...

— Конечно, малыш. Насчёт остаться не обещаю, но тебя в любом случае заберу с собой.

Девчонка отрицательно замотала головой.

— Как это заберёшь? А дом? И у тебя тут он есть тоже. Зачем уезжать? Ой... А я и не могу. Я же в клане. А Вожак у нас, знаешь, кака... ой хороший? Не хочу я уезжать!

Ди несколько не изменилась. Выросла девица, скоро с парнями уже в ближайшем лесу обжиматься время придёт, а она всё такая же трещотка, сама непосредственность. Но проблему девочка озвучила очень чётко. У этого таинственного Вожака теперь есть способ повлиять лично на Кайла. Диану он не бросит. И если малышка столь решительно настроена... Помимо непосредственности, у этого ребёнка наличествовало и ослиное упрямство, если что-то взбредёт в голову. Как плохо-то.

Дальнейшие дела закрутили и немного отвлекли от нерадостных мыслей. В доме творился жуткий бардак, и на уборку ушло несколько часов. Из-за стухших продуктов пришлось отключать холодильник, намывать и проветривать его. Благо этих самых, стухших, было немного. Потом они в самом деле помогли ребятам вычищать квартиры и дома. Ещё двое наёмников обрели, казалось, потерянных навсегда родственников, пусть родство и было весьма дальнее, но всё же. И тоже попали на крючок — мальчишки, на удивление единодушно, отказывались даже допустить мысль об отъезде. Алекс молчал и периодически тяжело вздыхал.

И никто по-прежнему не называл Вожака по имени. Зато, говоря о нём, не скрывали уважения и восхищения. Ну не может такого быть по отношению к самке! Почему тогда Гарт не опроверг его подозрения? Не хлопнул по плечу и не сказал: «Забей, Кайл, мальчишка тебя развёл»? И вечером, на общем сборе бывших членов клана Рейнольдс, дети и женщины взахлёб рассказывали о роковой ночи, о страхе и чувстве безысходности, когда убегали от опытных вооружённых убийц и понимали, что не уберут. О том, что их спасли и лишь на следующий день они узнали, кто именно. О мощи нового Вожака, пообещавшего, что они смогут вернуться в свои дома, но потребовавшего за это верности.

Всё логично. Но червяк сомнения точил. Очень уж вовремя появился этот «спаситель», в одиночку справился с натасканными наёмниками. Ах да, под занавес: единственный выживший оборотень из семьи прежнего Вожака — его данник. Не больше и не меньше. И все дружно говорили о Вожаке, как о мужчине, о «нём», но несчастные глаза Алекса мешали принять это как должное. Кайл запутался в собственных мыслях и предположениях, плюнул

на всё и пошёл спать.

Следующий день прошёл опять в заботах и прогулках по чужому жилью. А к вечеру наёмника вызвали в мэрию, сообщив, что скоро прибудет Вожак. Гарт вновь встретил его у дверей, и буквально спустя пять минут на площади затормозила серебристая иномарка, со стороны водителя которой вышла... девушка. Девчонка даже, молоденькая совсем, кошка. Как ни странно, подробнее определить он не смог. Неполюценная кака-то. Это просто не могло быть правдой! Но глаза Гарта сверкнули радостью, а окружающее пространство наполнила такая мощь альфы, что инстинктивно захотелось отступить. От неожиданности Кайл даже не смог удержаться от комментария, и лишь раздражение в зелёных миндалевидных глазах заставило его прикусить язык. Но... самка... Охереть!

Девочка плавно двинулась в его сторону, а из машины вылез молодой мужчина. Пума, снова альфа, и довольно сильный, пусть и не такой, как Ральф. О, а от самочки-то им пахнет! Но просто сексом, не привязкой. Вожак тем временем (с ума сойти!) подошла к нему и протянула руку для знакомства.

— Здравствуйте. Кирана Санд.

Ну да, конечно. Клан Кирсанд. Не много ли самомнения? Протягивая руку в ответ, не смог удержаться от старой шутки наёмников. Глупо на самом деле, словно мальчишка какой. К удивлению Кайла, его сильное пожатие встретила не менее сильная ладонь и сдавила в ответ. На губах девушки мелькнула понимающая улыбка.

— Кайл Бейли, командир наёмного отряда Восточная Рысь.

— Я помню, что вы хотели поговорить, но предлагаю перенести встречу на завтра. Сначала мне надо разобраться с делами, да и день сегодня был нелёгкий. А после завтрака я в вашем распоряжении.

Ему ничего не оставалось, как согласиться. Дела клана на первом месте. Девушка повернулась к Гарту.

— Где Алекс?

— На обходе. Последние коттеджи проверяют. Ребята Кайла здорово с этим помогли.

— Передай, чтоб через два часа подходил к дому Криса.

Просительные неуверенные нотки в голосе друга наёмника слегка покоробили.

— Кира, ты не злилась на него слишком. Мальчишка не специально же.

Что заставило его влезть в диалог?

— В самом деле, ничего же страшного не...

Резкий поворот, предупреждение в глазах, мощь альфы хлестнула: «Не вмешивайся, чужак!». Последние слова он проглотил, так и не произнеся. Девушка вернулась к Гарту.

— Мне решать. Он нарушил приказ. Однозначный. Итак, через два часа.

Девчонка развернулась и пошла ко входу в мэрию. Пума пристроился за ней. Резкая, странная, сильная... Но, дьявол, женщина же! Впрочем, он уже повторяется. Гарт рядом вздохнул и направился в сторону коттеджной застройки, а Кайл пошагал следом. И он прекрасно видел, как побледнел Алекс, услышав приказ своего Вожака. Ведь реально боится. Ну не убьёт же она парнишку-то?! Куда катится мир? Белая Госпожа, как ты такое допустила? Но тут же мысль, словно молния: он что, жалуется одной женщине, пусть и богине, на другую и верит, что будет услышан? Наёмник покачал головой в такт собственным мыслям. Здорово же девчонка выбила его из равновесия.

А вечером он случайно увидел, как парень возвращался домой. Ровной, деревянной походкой, периодически кривясь и морщась. Избила она его, что ли? Но подходить и

спрашивать, всё ли с тем в порядке, не стал — пощадил гордость юного альфы. Пусть думает, что никто не видел его в таком состоянии.

Наутро мозги прочистились. Кайл вновь был уверен в себе. Пусть девчонка сильна, но, похоже, клана у неё как такового и нет ещё. Так что можно попробовать выдвинуть свои условия. При открывшихся обстоятельствах теперь никому не хотелось срывать от родного дома. Тем более, если есть шанс остаться. Только вот бездумно подчиняться пигалице, будь она хоть каким мощным альфой, они не собирались. Рыси знали себе цену. Настоящую. Одной силы, чтобы подчинить наёмников недостаточно.

Но Кирана переиграла их всех. Всего одно предложение и планы полетели к чертям. Из разряда тех, от которых не отказываются. Они не могли не рискнуть. И пусть условия бесчестны и лишают девчонку любых шансов на победу — она сама это предложила.

* * *

Я шла к кабинету мэра и посмеивалась над эмоциями наёмника. Злости не было. К реакции на Вожака-самку я была изначально готова, а рысь ничего неожиданного не выдал. Что касается его неверия, ошеломления и некоторой доли презрения — да ладно, время расставит всё по своим местам. Лишь бы открыто на конфликт не нарывался. Такого точно не спущу и шкуру ему попорчу. А попытка продемонстрировать свою силу просто умилила. Но мужчина, кажется, вполне адекватный. Единственно, попытался вмешаться в моё решение по нарушителю, так сразу отступил, стоило давануть его слегка. Умный.

Договариваясь о переносе разговора на завтра, слегка покривила душой — не устала я, и о ходе дел в городе была в курсе, Ральф и вчера и сегодня звонил, отчитывался. Но я о команде наёмников ничего не знала. Абсолютно. И очень надеялась на сейф отца Криса. Не может там не быть хоть какой информации. Компромат, краткие сведения, слабости важных членов клана, да мало ли что. И вполне логично, что храниться «горячие» сведения должны в особо защищённом месте.

Вся команда уже была в сборе. Ральф отчитался о почти полной очистке города и возможности уже завтра перекинуть силы на что-то иное. Потихоньку поступали запросы на вступление в клан, и волк предрекал наплыв желающих примерно через неделю: просто потому, что сам указывал именно этот срок, как начало собеседований. Да уж, дни предстоят суматошные.

Тео уже занялся формированием сборного списка по погибшим, их имуществу и наследникам. Как оказалось, Крис ему особо помочь не мог, поскольку многих жителей не знал в силу возраста, и мы на месте же решили, что с вопросами имущества и наследников лису будет помогать Гарт. Параллельно они должны искать мне дом — из тех, на которые точно нет наследников, — потом выберу из нескольких вариантов. А данник начнёт новый обход города, с Лиамом. Предстояло проверить аптеки, больницу, школу, прикинуть, кто из специалистов нужен в первую очередь, чего не хватает. Хотя социальные здания практически не пострадали, кроме больницы конечно, ночью не пустовавшей. Да и с необходимой численностью наёмников так ещё и не определились.

Ральфу предстояло продолжить разбираться с желающими вступить в клан, на всякий случай созвониться с наёмными отрядами из присланного Советом списка, обеспечить наличие продуктов и всего остального, в чём возникнет нужда в ближайшее время... Куча

административной работы, с которой я обещала волку помочь, как только решу вопросы с наёмниками-рысями.

Полтора часа пролетели незаметно. Вспомнив о времени, забрала Криса, и мы поехали к нему. Слишком долго занимать временное пристанище и стеснять данника я не собиралась. Приехали как раз вовремя — минут через пять после того, как зашли в дом, раздался неуверенный стук в дверь. Алекс. Мальчишка был бледен и не отрывал взгляда от пола. Хорошо, что он понимает, в чём виноват. Но наказания это нисколько не отменяет. Пора учиться думать, прежде чем говорить.

— Иди за мной.

От короткого приказа юный альфа чуть дёрнулся, а я направилась в сторону подвала. Крис пошёл готовить ужин и вмешиваться не будет, времени же, чтобы вразумить чересчур болтливых, мне много не понадобится.

С прежнего посещения помню, что под домом несколько комнат, а в одной из них стоит хороший такой, мощный бильярдный стол. Дойдя до своей цели, чуть присела на этот основательный предмет мебели и, скрестив руки, посмотрела на Алекса. Тот замер у двери, переминаясь с ноги на ногу и по-прежнему не решаясь посмотреть в глаза. Куда делась его решительность и болтливость?

— Алекс. Я слушаю тебя.

Виноватый быстрый взгляд, вновь вильнувший вниз, и мальчишка начинает сбивчиво оправдываться.

— Кира, я не хотел! Я так обрадовался, что Кайл вернулся. И ведь они же наши, я с детства его знаю! Я не подумал. Но, ничего же страшного...

— «Не хотел», «не подумал». Алекс, что за детский лепет?! У тебя был чёткий приказ — все, кто не состоит в клане, это чужаки. И чужакам раскрывать личность Вожака нельзя. Насколько помню, в этом отношении я выразилась предельно чётко. А потому, что я хочу от тебя услышать?

Парнишка тяжело вздохнул.

— Что я повёл себя безответственно. Как ребёнок, не думающий о последствиях своих поступков. Я... мне очень жаль! Такого больше не повторится.

Конечно. Интересно, сам додумался или уже выслушал от кого-то «лекцию»? Ну да неважно. Я окинула стол взглядом ещё раз. Широковат, но детинушка в свои пятнадцать уже здорово вымахал, так что росту хватит дотянуться.

— Хорошо, что ты всё это понимаешь. Но также должен и понимать, что просто отпустить тебя, слегка поругав, я не могу. Приказ нарушен, и за это положено наказание, — Алекс сглотнул и уставился на меня с некоторым неверием. Ну а ты как хотел, дорогуша? — А поскольку ты сам признаёшь, что повёл себя, как ребёнок, то и наказывать буду соответственно. Вытаскивай свой ремень и снимай штаны.

Реакция на мои слова оказалась ожидаемой. Лицо мальчишки покраснело от стыда, а дыхание участилось. Ну да, он же уже почти взрослый, альфа, а тут задницу придётся заголять перед красивой девушкой. И неважно, что она Вожак. Тут до парня дошли слова о ремне — глаза расширились, а рот слегка приоткрылся от удивления. Его что, в детстве не пороли никогда? Придётся исправлять подобное недоразумение.

— Я долго буду ждать? Между прочим, у меня ещё дел полно, но более приятных, чем охаживание ремнём голых мальчишеских задниц.

— Кира, ты что, серьёзно? Ремнём? Меня?

— А что ты хотел? Чтобы я поругала, дала пару подзатыльников и отпустила с миром? До следующего раза, когда ты «не подумаешь»? Коль в таком возрасте у тебя не хватает сознательности и серьёзности, будем вкладывать недостающее с помощью подручных средств. Хватит кокетничать! Быстро разделся, лёг поперёк стола и ухватился за противоположный край!

Поскольку я надавила слегка властью Вожака, мальчишка моментально заголился и принял требуемое положение. Ремень лёг рядом на столешницу. Хороший ремень, плотный, достаточно широкий. Самое то для воспитательного эффекта.

— Ты получишь сорок ударов. Для того, чтобы заслужить моё уважение, ты, Алекс, не сделал ещё ровным счётом ничего. Но чтобы не пасть в моих глазах окончательно, настоятельно рекомендую крепко держаться за край стола. Посмеешь хоть раз оторвать от него пальцы, чтобы прикрыться от ремня — и мне придётся связать тебя. Покажи, что можешь быть ответственным хоть в чём-то, и достойно прими наказание.

Юный альфа ничего не ответил, лишь вцепился в стол так, что побелели пальцы. И вздрогнул, когда первый удар прочертил красным кожу. Жалеть нарушителя не собиралась — чтобы покалечить оборотня, инструмент нужен посерьёзнее ремня. Но ему хватит. Не столько боли, сколько чувства унижения. А повреждения за два дня заживут без следа. Рука не дрогнула.

Мальчишка меня удивил: за всё время не вскрикнул ни разу, молча терпел. Лишь постанывал, особенно под конец. Но если он думал, что отделается исполосованной задницей — сильно ошибался.

— Полежи ещё немного и послушай, Алекс. Сегодня и завтра обращаться я тебе запрещаю. Завтрашний день проведёшь с Ральфом — будешь исполнять любое его поручение. Разговаривать также запрещаю, только отвечать на вопросы можешь, и только по делу. То же самое касается мысленного общения. Сам сможешь высказаться в том случае, если узнаешь что-то важное для клана. А с послезавтрашнего дня неделю неотступно проведёшь со мной. С утра и до вечера, во второй ипостаси. Наблюдай, учись, думай. Перекидываться разрешаю только на ночь. Ремень был наказанием за глупое нарушение приказа, а запрет на общение поможет тебе понять его ценность и, может быть, родит в голове мысль, как много неприятностей можно избежать, если научиться вовремя молчать. Теперь можешь одеваться.

Алекс ушёл, а я ещё некоторое время поразмышляла — не перегнула ли с воспитательным процессом? Но нет, не будь он альфой, можно было бы поступить и менее жёстко, а так... Пусть умнеет. Крис за ужином поглядывал с любопытством, но с расспросами не лез. А потом мы снова спустились в подвал — настала очередь сейфа раскрыть свои тайны.

И, надо сказать, тайны были. Много. Да такие, что некоторые из них лучше было бы не знать. Благо после открытия сейфа я отправила Криса наверх — сначала собиралась решить, что из хранимого безопасно для кого-то ещё, кроме меня. Как оказалось, не так уж и много.

Клан Рейнольдс, в самом деле, оказался очень богат. И было от чего. Десять процентов акций того самого «Ридженс Бэнк», причём не на папашу Рейнольдса, как частное лицо, а на Вожака клана. Доля в букмекерском бизнесе в Бойсе, и там же — публичный дом. Охренеть... И компромат присутствовал. Много компромата. На своих, занимающихся не особо законными делами, на нескольких Вожаков, на некоторых воротил наркобизнеса и торговцев оружием. Дааа, Вожак рысей по мелочам не разменивался. И какие же из этих

бумаг имеют отношение к нападению? Что ж, придётся, как и планировала, разматывать ниточку со стороны наёмников.

Кстати, о наёмниках. Содержимое пухлой папки «Восточная Рысь» оказалось интересным. Ну ооочень интересным. Настолько, что я смогла оторваться от характеристик каждого члена отряда и их «послужного списка», только дочитав всё до конца. Неожиданно... Если раньше думала, будто приобретение этой группы неплохо скажется на новом клане, то теперь поняла: забрать рысей под свою власть просто жизненно необходимо. Упустить их будет настоящим преступлением. Против себя же. Вот только как склонить упрямых наёмников к подчинению?

Командир ценен особо, ведь все контакты, заказы, полезные связи завязаны на него. А этого оборотня, весьма приличного возраста, нахрапом не возьмёшь. И просто силе он не подчинится, скорее сдохнет, отстаивая свободу от воли недостойного, по его мнению, Вожака. Можно прочесть разум. Тогда точно буду знать всё то же, что и он. И получу в смертельные враги весь отряд. Таких только уничтожать. И совсем не факт, что справлюсь без проблем. Всё же их довольно много, с прекрасной боевой подготовкой. Да и зачем тогда затевать весь кипищ, если они-то как раз мне и нужны?

Оставался только один выход — сыграть на самоуверенности рысей. Они же себе цену знают, будут убеждены, что легко победят. Даже если что-то и заподозрят, то поведутся всё равно. А я... Честной игры точно не будет. Так что ничем не рискую.

Приняв решение, поднялась наверх, где меня уже ждали. Крис пробормотал что-то, про скорые роды у Кайсы, необходимость присмотреть и помочь в случае чего, и благополучно сбежал. А я осталась наедине с закончившимися рабочий день волком и пумой, смотрящими на меня, как на изысканный десерт. Мррр... Да разве ж я против? И пусть рыси завтра думают, что пропахшую двумя альфами самку выследить легче лёгкого. Сюрприз будет. Я сделала ещё один шаг навстречу моим мужчинам.

Ночью я не только развлекалась, но и думала над ситуацией — после того, как страсть улеглась и довольные мужчины уснули. Сведения, найденные в сейфе Главы уничтоженного клана, как и подозревала, оказались слишком важными. И я не про приятный бонус в виде источников поступления дополнительных средств в бюджет клана или очень ценную информацию, дающую возможность прижать кое-кого при необходимости (идти провальным путём шантажа для получения выгоды, зная неудачный пример старшего Рейнольдса, мыслей не возникало), а про отряд наёмников. Отряд первоклассных, тренированных и опытных охранников, поисковиков и... исполнителей заказных убийств. И упускать эту ценность из-под контроля нельзя ни в коем случае!

Ещё раз рассмотрела со всех сторон правильность принятого решения — не ошиблась ли, нет ли иного способа? Но лишь окончательно убедилась в невозможности заполучить отряд по-другому. Командир сразу показал и своё отношение, и схему дальнейшего поведения — сильные, самоуверенные самцы не станут подчиняться мне добровольно ни при каких условиях.

Будь я любым другим Вожаком в любом другом месте, возможно, договориться и получилось бы — о найме. Но пойти на переговоры в нынешних условиях, значит, показать свою слабость. Самка, признанная в Совете Вожаком нового клана, не может действовать обычными способами, она должна показать вернувшимся альфам и бетам, что являет собой нечто исключительное, ради чего остальные Вожаки решились на поспание вековых устоев. Потому никаких предложений о сотрудничестве.

Алекс и так подпортил мне игру, растревав Кайлу о планируемом найме стороннего отряда. Теперь рыси прекрасно знают об острой нуждаемости клана в охране. И предложи им контракт, во-первых, сочтут слабой, во-вторых, постараются выжать максимум выгод, начнут диктовать условия. Что неприемлемо, совершенно. Тем более что я хочу подмять отряд под себя. Но действовать силой тоже не получится. Кого-то, конечно, смогу магически подчинить, однако многих придётся просто убить, заполучив ненавидящих меня, но неспособных воспротивиться приказу оборотней. Об искренней верности в этом случае не будет даже речи. А зачем мне подобное?

Нет, действовать придётся исключительно хитростью. Предложить рысям такое, от чего они просто не смогут отказаться, поскольку будут уверены в успехе. Самоуверенность альф в некоторых случаях не знает границ, что мне, конечно, на руку. Кстати, эта их уверенность в себе совсем не неуместна — будь я уроженкой этого мира, да даже сильным самцом-альфой, с целым отрядом отлично тренированных бойцов в честном поединке справиться невозможно. Сколь бы силен ни был одиночка. Да что там, даже при всех моих возможностях в честном поединке я проиграю. Вот только у меня свои понятия о честности. Новый клан нуждается в этих наёмниках, как добровольных членах, значит, я их заполучу обязательно.

План рискованный — ведь возобладай в душах рысей чувство справедливости, а не жажда независимости и наживы, придётся придумывать нечто иное. И, честно говоря, я просто не представляю, что ещё можно сделать, чтобы бескровно подчинить себе наёмников в полном составе. Но об этом буду думать в случае неудачи. Надеюсь, мой расчёт на тщеславие альф окажется верным. С этими мыслями наконец провалилась в сон. Времени на

отдых оставалось всего четыре часа.

Спала я так сладко, что не заметила, как встали Ральф с Лиамом. Так что проснулась уже от разнёсшихся по дому запахов готового завтрака. Хорошо-то кааак. Быстро собравшись по-походному и позавтракав, отправилась на назначенную встречу. По пути к нашей небольшой компании присоединись Тео с Гарттом (вот, оказывается, где квартировался лис), а чуть позже и Крис.

На площади перед мэрией уже ждали наёмники. В полном составе: тридцать тренированных спецов, настроенных если не враждебно, то очень настороженно и скептически. Учув от меня запах обоих самцов, идущих рядом, Кайл презрительно чуть скривил губы. Ничего, думай, что хочешь, рысь. Пока. Я этой сценки не забуду. Не обращая внимания на замелькавшую в эмоциях оборотней презрительную снисходительность, мысленно приказала своим клановцам ни во что не вмешиваться и ещё раз оглядела отряд.

Хороши. Разного возраста, не особо массивные, скорее сухощавые, наёмники были в прекрасной форме. Собранные, внимательные, безоговорочно доверяющие ведение переговоров командиру. В случае со мной — напрасно. Взрослый оборотень слишком заиклен на вбитых догмах и никак не может сопоставить два образа: самки и Вожака. Я кожей осязаю его презрение и недоумение, потому уверена в успехе. Если наёмники не смогут перебороть искушение от моего предложения.

Будучи хозяйкой территории, я имела преимущество в выборе направления беседы, чем и собиралась воспользоваться. Сначала надо узнать планы своих пока ещё противников.

— Итак, господа, доброе утро. Прошу прощения за отсрочку нашей беседы. Сейчас я готова выслушать вас.

Кайл кивнул, наверное, в такт собственным мыслям.

— На данный момент у нас всего один вопрос: каким образом мы можем вернуть свои дома?

— Странно. Уверена, бывшие соклановцы просветили вас на эту тему. Но, так и быть, повторю: в своих домах остаются те, кто вступает в клан, либо те, кто заключит со мной длительный рабочий контракт. В противном случае вам будет позволено лишь продать жильё и уехать. Впрочем, именно для вашего отряда я допускаю только первый вариант.

С улыбкой переждала мгновенно возникший недовольный гул и услышала ожидаемый вопрос командира. Пока разговор развивается сообразно моим планам.

— Почему?

Явная растерянность и хриплый голос рыси чуть было не заставили меня изменить намерения. Может, получится просто договориться?

— Для начала, я обещала Совету, что все рыси будут приняты в новый клан безоговорочно. В ситуации же с вами... Не буду скрывать: я не хочу упускать ваш отряд. Клану нужны хорошо тренированные воины, особенно на данном этапе. Но уговаривать никого не буду. Потому и выбор более жёсток — либо присоединяетесь, либо уезжаете. И без обрётённых вновь родственников, которые уже вошли в мой клан. Это не обсуждается.

Дети слишком непосредственны и не могли сдержать эмоций, хоть специально никто ещё не отчитался мне, что среди вернувшихся рысей у троих ребят обнаружили дальние родичи. А вот Крис и Гарт об этом доложили. И пусть давлю на больное, сейчас это оправдано. Ответ Кайла задавил во мне малейшие ростки сочувствия и мысли о поисках другого выхода.

— Это исключено! Мой отряд не подчинится самке. Догадываюсь, чем вы взяли

остальных, но даже если решите переспать со всеми парнями, это не повод вступать в клан на столь невыгодных условиях. Чёрт, у меня здесь тридцать тренированных самцов, как вы успели заметить, не боитесь, что мы просто возьмём то, что считаем своим по праву?

Ах ты... кошак драный! Со всеми парнями переспать? Что за бредовые идеи из уст вроде бы вменяемого альфы?! Он и в самом деле думает, что моя власть держится на этом? А с Советом я тоже, по его мнению, переспала? В полном составе? Сдержат гнев было очень трудно. Закрыв глаза, я попыталась успокоиться. Когда обуздала эмоции и вновь посмотрела на наёмников, поняла, что полностью сдержаться не получилось. Рыси отодвинулись на несколько шагов и похватались за оружие. В эмоциях царил напряжённость, недоумение и недоверие. Даже моих слегка накрыло, и парни стояли, дружно опустив головы.

В душе поселилась ледяная решимость. Жалость и сочувствие к оказавшимся в незавидном положении наёмникам? Полно! Как бы ни было, я признанный Советом Кланом Вожак, и мой пол не даёт права рысям относиться с таким пренебрежением и оскорблять главного Альфу клана.

— Не боюсь. Вы не настолько глупы, чтобы идти против решения Совета и нарушать закон. Моё принятие в качестве Вожака никаких законов как раз не нарушает. Но у меня есть предложение, раз вы считаете, что имеете больше прав. Всё просто: мы заключим пари, своеобразное состязание. Победителю достанется территория и права на клан.

Вновь гул — в этот раз возбуждённый. То самое предложение, от которого отказаться может только очень честный и порядочный оборотень. Бескорыстный. А таких в мире мало по определению. У всех есть свои слабости. Не дожидаясь самостоятельного восстановления тишины, подняла руку, призывая к порядку. Рыси стихли, смотря на меня с жадной, пока ещё недоверчивой надеждой.

— Поскольку на данный момент хозяйкой территории являюсь я и ваш отряд нужен тоже мне, основное предложение таково. Отряд в полном составе должен поймать в лесу... меня. Одну. Никаких ограничений в средствах, кроме неприменения оружия. Даёте мне фору в полчаса, потом начинаете «охоту». Время на непосредственный поиск — четыре часа. Если найдёте — территория ваша. Я уйду без возражений, официально передав права. Если нет... В полном составе принесёте клятву верности и будете безоговорочно подчиняться!

Кто-то из наёмников не выдержал и усмехнулся. Тихо, но для меня достаточно. О да, условия похожи на бред сумасшедшего. Слишком неравноценны. Но я не выпускала из поля зрения Кайла. А тот был задумчив. Старый наёмник явно чувствовал подвох, однако не мог понять, в чём он. Вдруг сосредоточенное выражение исчезло с лица рыси, сменившись хитро-торжествующим.

— Я не знаю, почему вы предлагаете столь странные условия соревнования, но допускаю, что есть какой-то козырь, который позволит вам выиграть даже в этом случае. Но хитрость не говорит о вашей силе, как Альфы, достойного, чтобы ему подчинился мой отряд. Потому позвольте внести дополнение: наше поражение будет признано, если вы не только сможете не попасться, но и умудритесь обезвредить участников облавы. Помнится, выжившие ребята и женщины нам дружно рассказывали, что вы в одиночку победили их преследователей. Так что задача не должна показаться вам слишком сложной. В этом случае наше подчинение действительно будет безоговорочным.

Победила. Только никто не вспомнил, что было тех преследователей гораздо меньше, чем присутствующих бойцов. Что ж, самоуверенный командир сам выдвинул такие условия.

Настолько нереальные, что даже его подчинённые смотрели с недоумением, а порой и осуждением. Абсолютно бесчестный пункт! Вот только я согласно кивнула, отчего глаза наёмника озадаченно распахнулись. Не ожидал? Думал, пошутишь, а я испугаюсь? Чёрта с два, засранец! Но пощады от меня не получит никто — ни для тела, ни для гордости. Я изначально не собиралась действовать честно, но теперь использую все свои возможности для победы. И явную издёвку в голосе тоже не забуду.

— Замечательно. Дайте мне полчаса на решение некоторых вопросов, и приступим.

Не обращая более внимания на наёмников, развернулась и наткнулась на потрясённый взгляд Алекса, смотрящего на Кайла с недоверием и разочарованием. Вот же, совсем забыла, что сама же приказала мальчишке с утра неотлучно сопровождать Ральфа! Но совсем не хотелось допускать лишних свидетелей этого некрасивого разговора. Мои альфы и Крис не станут слишком остро реагировать, зная некоторые возможности своего Вожака, а вот юный рысь, с таким восторгом и верой встретивший старого знакомого... Впрочем, выражение глаз Гарта оказалось ничуть не менее шокированным. Глупые. Но не скрою, их забота приятна.

Мысленно велев клановцам следовать за мной, направились напрямиком в кабинет мэра. Едва вся компания зашла туда, а Крис плотно закрыл дверь, на меня обрушился шквал вопросов и сдерживаемых ранее эмоций. Негодование на наёмников, беспокойство о моей безопасности, неуверенность. Вот это напрасно. Тихо проговорила:

— Молчать!

В воцарившейся тишине медленно обвела взглядом клановцев.

— Вы можете переживать о безопасности своего Вожака, негодовать на бесчестное предложение бывших соклановцев. Но никогда не смейте сомневаться в моих силах! Если я приняла все условия, значит, уверена в победе. Условия слишком неравноценны, да. Но и я не собираюсь в таком случае действовать по правилам. И вам ли не знать, что имею для уверенности все основания?

Алекс смотрел на меня так умоляюще, разрываясь от желания задать вопрос и не имея возможности говорить, согласно прямому приказу. Впрочем, вопрос вертелся на языке у многих, поскольку после слов Тео на меня с ожиданием уставились все оборотни.

— Кира, ты используешь свою магию для победы?

Я улыбнулась. Умница.

— Но ведь опасно! А если кто-то из них расскажет об этом?

— После сегодняшнего «соревнования» у них не будет такой возможности. Я намерена победить любым способом, потому вечером у нас будет пополнение, связанное магической клятвой неразглашения. Эти рыси слишком важны для клана, чтобы упустить. А в будущем мне придётся работать с ними очень тесно и необходимо получить безоговорочное уважение столь самоуверенных воинов. Что возможно только после полного и унижительного разгрома отряда.

Никто из клановцев не задал больше ни одного вопроса. Вот и славно. Отдав распоряжения на день, выключила телефон, чтоб не отвлекал, и вернулась к рысям. Окинула настороженных мужчин насмешливым взглядом. Теперь, когда договорённость достигнута и на попятную никто не пойдёт из принципа, можно немного поиздеваться и морально придавить зарвавшихся наёмников.

— Итак, «доблестные воины», принявшие мужественное решение победить целого одного Вожака клана, к тому же ещё и самку, начнём?

Не всё потеряно: от некоторых донеслось сожаление, стыд, злость на условия командира. Но от кого-то шла и волна ожидания, надежды на радужное будущее. Обломайтесь, котятка, скоро вы поймёте — я не пошла бы на заведомо проигрышные для себя условия. Снова улыбнулась самцам и предложила доехать до границы леса. Парни расселись по своим авто, я прыгнула за руль равчика и рванула в сторону гор. Остановив машины за чертой города, все вышли на свежий воздух. Пантера внутри урчала от удовольствия — она хотела размяться. Но это я пообещала ей после победы.

Сначала дело, выполнение которого требует полного сосредоточения. Развлекаться буду позже. Делая вид, что рассматриваю лес, активировала россыпь меток, прикрепив каждую к конкретному оборотню. Самая яркая досталась Кайлу, естественно. Полной грудью вдохнув дурманящий лесной запах, бросила наёмникам:

— Засекайте время, мальчики. И попробуйте меня поймать.

Оборачиваться пока не хотела, собираясь до последнего сохранить тайну второй ипостаси. Просто побежала в сторону гор, стараясь поскорее скрыться из поля зрения «охотников». Минут через десять я была уже довольно далеко и активировала кристалл перемещения. Оказавшись у подножья гор, откуда в прошлый раз начала охоту за убийцами, преследовавшими рысей, активировала артефакт полога, сделавшись невидимой, неслышимой, не обнаружимой обонянием. Ещё у Эрика выбрала к нему простую золотую цепочку, и ювелир быстро сделал из кристалла подвеску. Да-да, мои хорошие, попробуйте поймать ветер! Перекинулась в пантеру и, скользя по моментально распрямляющейся за мной траве, направилась к меткам наёмников.

Вернулась я вовремя: как раз успела заметить окончание подготовки рысей к облаве. Парни не собирались ничего отдавать на волю случая. Бойцы разбились на тройки, и в каждой один из оборотней надел на глаза какое-то сооружение. Для прибора ночного видения не подходит время суток. Что тогда? Пустив слабое сканирующее заклинание, поразила простоте и элегантности решения. А также своей предусмотрительности. Прибор регистрировал тепловое излучение тела, обрисовывая примерные контуры. Вот был бы сюрприз, когда кто-нибудь, увидев изображение разумного в приборе, перед глазами наблюдал лишь пустоту.

Ничего, с такими проблемами я тоже знаю, как справляться: заклинание маскировки от нежити, основанное как раз на выравнивании своего теплового фона с окружающей средой, подходит сюда просто идеально! И хорошо, что в голову — исключительно из параноидальных соображений — пришла мысль наблюдать за наёмниками с ветки раскидистого дерева. Никто из них наверх даже не смотрел, ведь я скрылась далеко в лесу. Перекинулась вновь в человеческую форму, нашла в сумке, с которой расставалась разве что на ночь, нужный артефакт, надела кольцо на палец и активировала. По телу прошла волна лёгкой прохлады. Вот теперь можно и поиграть, котятки.

Рыси дружно пошли по оставленному следу, растянувшись частой цепочкой. Ну-ну. Вскоре тройка, идущая непосредственно по следу, озадаченно замерла. А вы думали, всё будет просто, как на прогулке? Но надо отдать должное их профессионализму: первым делом Кайл приказал обнюхать ближайšie к месту исчезновения следа деревья и внимательно изучил кроны через тепловизор. Бесплезно, дорогуша. Потом созвал, видимо, командиров троек и вполголоса заговорил. В разговор наёмников не вслушивалась специально — если ещё и буду знать планируемые действия, совсем неинтересно получится. После короткого совещания рыси окончательно разделились: тройки рассыпались в разные

стороны, снабжённые рациями.

Дождавшись, пока между маячками окажется достаточное расстояние, пошла за теми, кто до этого выступал в роли следопытов. При прочих равных условиях, почему бы не за ними? Нагнав рысей, с интересом понаблюдала за упорядоченным кружением разделившейся, но не упускающей друг друга из виду, тройки. Альфы искали след. И, естественно, не находили. Интересно, зачем они взяли с собой рацию, если не поддерживают между группами связь? Боятся выдать своё местонахождение?

К чести наёмников, надо сказать, двигались они очень тихо и осторожно. Следы, конечно, были, но довольно плохо различимые, если не знаешь, куда смотреть и на что обращать внимание. Все переговоры велись с помощью условных знаков. Движения экономные и уверенные. А вот в эмоциях... Полный раздрай и непонимание. Ещё бы. Был след, и вдруг оборвался. Совсем. Ещё пятнадцать минут понаблюдав за бессмысленными поисками, решила, что время поджидает: у меня всего три с небольшим часа и девять троек, помимо этой, нуждающихся в обезвреживании.

Бесшумно подобравшись к оборотню, снабжённому рацией, послала ментальный удар в того, кто использовал тепловизор, а этому нанесла два быстрых удара по слабым энергетическим точкам. Не дожидаясь, пока обмякшее тело свалится к моим ногам, метнулась к третьему, услышавшему глухие звуки ударов и пытающемуся высмотреть соратников. То ли боец попался опытный, то ли двоих других я просто застала врасплох, но этот сумел увернуться от первоначального нападения. Чутьё, не иначе. Надо будет это учитывать. Впрочем, уже второй удар достиг цели. Сложно увернуться от неслышимой и невидимой опасности.

Очередные два удара — оборотня с первого вырубить весьма сложно, если он не ментальный или смертельный, — и последний наёмник упал как подкошенный. Полдела сделано. Теперь надёжно зафиксировать выбывших из игры и можно продолжать охоту. Снова повторяется история, как с моими уже альфами, считавшими, что это они выслеживают заинтересовавшую их самку.

Размышляла я недолго. Верёвка в сумку положена заранее, в достаточном количестве. Нарезать нужные куски, зачаровать укрепляющим заклинанием, обыскать бессознательных рысей, избавив их от любых острых предметов, связать запястья с щиколотками за спиной, закрепить узел, протянуть концы к локтям и связать и их — чуть выше суставов, а остатками верёвки притянуть эти локти к стволу дерева — каждого к отдельному. На узлы — дополнительно заклинание противодействия распутыванию. Шесть минут, и трое оборотней «упакованы» так, что самостоятельно не освободиться. Вот и славно: как очнутся, будет время подумать о вечном. О, ещё кляпы не забыть, чтоб, очнувшись, не могли привлечь чьего-нибудь внимания.

Довольная представшей картиной, выключила рацию и двинулась к ближайшей тройке маячков. Пока оборотни не насторожились и не начали перекличку, надо успеть обезвредить как можно больше охотников.

Следующие два часа сюрпризов не принесли: я выслеживала маячки, невидимкой нападала на наёмников, вырубала и обездвживала. В разных местах теперь «отдыхали» восемь троек. Предстояло догнать ещё две. Естественно, ту, где был командир, оставила напоследок. Сейчас обе группы находились примерно на равном расстоянии от меня, но двинуться в сторону предпоследней по очереди не дал лёгкий треск в районе пояса. Одну из раций я всё же оставила включённой, чтобы не пропустить момент, когда наёмники

спохватятся о пропаже коллег, и теперь хвалила себя за предусмотрительность. Какое-то время вызывающий пытался связаться с несколькими группами. Естественно, безуспешно. На четвёртом вызове рация наконец рявкнула:

— Чёрт! Да есть хоть кто на связи?

Незнакомый голос звучал чуть обеспокоенно.

— Слушаю, пятый.

О, Кайл. Долго же они выдержали неизвестность, молодцы, терпеливые.

— Первый! Не нравится мне это. Девчонка как в воду канула! Сколько кружим по лесу — ни единой зацепки. Как такое может быть?

— Не знаю... Чёрт! Вот было же у меня ощущение подставы, но повёлся на столь заманчивый приз. Никто так и не ответил?

Секундная тишина.

— Нет, Кайл, ты же всё сам слышал. Безрезультатно. Мне это не нравится, очень. Попробуй ты?

Снова в пространство понеслись позывные. Кайл звал минуты полторы. А в ответ тишина. Я, понятное дело, молчала.

— Первый, мне это не нравится. Никто из парней не...

— Пятый, переходи на частоту по ситуации ноль-ноль.

И мгновенная тишина в эфире. Тааак. Что ещё за частота? Пощёлкав переключателями, я ничего не добила. Какой-то код для экстренной ситуации и, похоже, случайно попасть на эту частоту сложно. Или просто я плохо разбираюсь в рациях, что скорее — мне эти знания как-то не были нужны до сих пор. А обстановка начала быстро меняться. Метки наёмников пришли в движение — примерно навстречу друг другу. Это уже не есть хорошо. Мало того что надо спешить с перехватом, пока две группы не встретились (справиться разом с шестью тренированными воинами я смогу, только если буду бить насмерть), но и есть опасность обнаружения наёмниками уже обезвреженных мною групп.

Правда, судя по траектории, их пути пройдут несколько в стороне, но исключать фактор случайности нельзя. Что ж, вот тот самый момент, когда пригодится мой артефакт перемещения. Перенос по маяку штука не особо надёжная, но выхода нет. Прикрепив метку перехода к одному из маяков, активировала кристалл и оказалась нос к носу с оборотнем. Тот застыл в недоумении, не понимая, что почувствовал (а не почувствовать так близко другое существо невозможно, какими бы заклинаниями я ни укрывалась: движение воздуха, чувство уплотнения пространства, ощущение опасности, наконец, без которого наёмнику не прожить долго).

Используя не раз оправдавшую себя схему, послала в дальнего от меня наёмника ментальный удар, а ближний за это мгновение успел разорвать дистанцию. Ладно, хватит играть! Пришло время действовать без каких-либо правил и соображений честности. Второй ментальный удар, но всё-таки я опоздала: третий наёмник оказался тем, у кого была рация. Как жаль, что моя способность так и не стала массовой с ростом магических сил! Что ж, теперь это не имеет значения.

— Первый! На нас напали! И я ни хера не могу...

Экспрессивную речь прервал очередной ментальный удар. Тройка вышла из строя. Да, сейчас Кайл будет настороже, но для него у меня заготовлен иной порядок действий. Мне самой интересно — смогу ли справиться с наёмниками в обычном бою? Так что в этот раз нападение будет открытым. Есть опасения, конечно, что могу не вытянуть бой с тремя

хорошо обученными воинами, но проверить собственные силы и профессионализм по сравнению с выучкой другого мира необходимо. Это сейчас я на полную использовала свой тайный козырь — магию, просто потому, что иначе пари выиграть нереально. Но больше нельзя светить странные для этого мира возможности столь откровенно, если существует вероятность присутствия нежелательных свидетелей.

Метки оставшихся рысей двигались довольно быстро, а до окончания времени пари ещё больше часа. Привычно обездвигив поверженных наёмников, побежала навстречу тройке Кайла. Обойдя самцов по дуге, зашла с тыла и, как только альфы слегка притормозили, чтобы попытаться сориентироваться, слегка кашлянула, одновременно инактивируя артефакт. Оборотни резко развернулись и настороженно замерли. Я медленно двинулась к группе.

— Игра близится к концу, Кайл? В строю осталась только твоя тройка. Что скажете теперь?

— Где мои бойцы?

Легко пожалала плечами, но за беспокойство о подчинённых добавила мужчине плюсик.

— Обезврежены, обездвигены. Ждут итогов нашего спора. И да, кроме гордости, у них ничего не пострадало, не волнуйтесь.

Кайл раздражённо фыркнул.

— Чёрт! Я не понимаю, как такое возможно провернуть в одиночку. Кто ты?

— Я это я. Та, кому под силу выиграть даже при столь неблагоприятном раскладе. Рада, что хоть косвенно ты признаёшь свои условия несправедливыми.

— Это сейчас уже не важно! Но...

Ишь какой, неважно ему. Ну, держись!

— Ещё как важно. Потому что теперь уже я сомневаюсь в вашей компетенции и необходимости для моего клана. Мне пока не удалось оценить твоих ребят в контактном бою, так что именно этого сейчас хочу от вас. Бой в человеческой форме, без оружия. Если не боитесь.

Отлично, с задачей вывести самцов из себя справилась. Для альфы любой намёк на его возможную трусость болезненен и вызывает почти неконтролируемую ярость. Хочу, чтобы они показали максимум, не отвлекаясь на мысли о недопустимости такого обращения с самкой. А злость не способствует размышлениям. Кайл сжал челюсти, взгляд стал острым, оценивающим. Но оценить мой потенциал с наскока не так уж просто.

— Девочка, играть с тобой никто не будет. Сдерживать силу тоже. Не жалуйся потом.

Ой-ой, какие мы грозные. Но, проклятье, почему он не учитывает, что весь его отряд уже обезврежен?! **Мной!** Не верит? Конечно, нельзя сказать, что я полностью уверена в собственных силах и положу всех троих, как нечего делать. В этом как раз очень сомневаюсь. Но если станет совсем уж всё печально для меня, даже размышлять не стану о допустимости применения магии. Я должна победить этих самоуверенных самцов: убедительно и безоговорочно.

Рыси тем временем взяли меня в кольцо. Молодцы, обеспечивают себе абсолютное преимущество. Начнём. Я встала в стойку, привычно отбрасывая мысли и оставляя только отточенные инстинкты, внимание и обострённую чувствительность к окружающему пространству. Нападение не заставило себя ждать. Били самцы действительно в полную силу: достигни хоть один удар моего тела, лёгкими повреждениями бы не обошлось. Впрочем, я тоже не собиралась сдерживаться.

Скорость оборотней в бою довольно велика: разглядеть подробности движений обычному человеку весьма проблематично. В атаке рыси сменяли друг друга, практически не давая мне передышки. Глупцы! Чтобы измотать тренированное тело, понадобится слишком много времени, даже в таком темпе. Удар-уход, удар-блок, ответный выпад... Несколько раз меня всё же задели, но вскользь, почти без последствий. Мои удары тоже пару раз достигли цели, судя по сдавленным выдохам. Замечательно.

Но наёмникам быстро надоело играть, видимо. Наваливаться всей кучей достаточно глупо: нападающие будут только мешать друг другу, даже если их всего трое. А вот одновременная парная атака с двух направлений — в лоб и со спины — довольно эффективна. Если нет моей чувствительности.

Отражая серию ударов Кайла, я вдруг затылком ощутила опасность. Моментально врезала самцу в солнечное сплетение, усилив удар магически, от чего того согнуло пополам и отбросило на несколько метров. Временно дестабилизирован. Уже чувствуя приближение кулака второго нападающего к голове, резко нагнулась, перехватывая запястье мужчины и уходя влево. Используя инерцию движения, резко дёрнула наёмника на себя, разворачивая вокруг оси и встречая на развороте ударом колена в бок.

Треск, хруст, вопль боли и рысь, хрипя, падает на землю. Дьявол! Перестаралась! Рука вывернута, связки, похоже, порваны, а несколько рёбер сломаны. Удары-то продолжали оставаться магически усиленными. Ну да сами виноваты. Мало им численного преимущества, так ещё и бой ведут нечестно! Впрочем, о чём это я? Какая честность может быть в драке или в работе киллера? Брежу сама уже. Наёмники предприняли все усилия, чтобы победить. Всё правильно, молодцы. Просто я, со своим необычными для этого мира способностями, оказалась им не по зубам. В противном случае меня быстро размазали бы тонким слоем. Тут уж надо честно себе признаться: не будь магии, против троих бойцов я долго бы не продержалась.

Угрожающий рык прервал мои размышления. Кайл со вторым оборотнем не выдержали: почувствовав реальную угрозу напарнику, оба перекинулись и теперь медленно подходили ко мне, порываясь. Так значит, да? Хорошо. Не сходя с места, обернулась пантерой и поставила лапу на моментально замершего раненого. Не полным весом, конечно, чтоб не повредить ещё больше, но обозначая возможное действие. Мой низкий рык перекрыл голоса рысей, а недоумение и страх в их глазах — не за себя, за друга, находящегося в пределах досягаемости бритвенно-острых когтей — вызвали в душе удовлетворение.

Мужчины вновь перекинулись и застыли на месте, не обращая внимания на собственную наготу. Кайл, вытянув руки ладонями вперёд, успокаивающе тихо заговорил:

— Кирана, успокойтесь. Мы вам не угрожаем! Позвольте осмотреть Рика — нужно совместить кости, пока не поздно.

Хорошо, рысь, принимаю. О раненом действительно надо позаботиться в первую очередь, пока не началось неправильное сращение. Все остальные вопросы можно решить и позже, тем более что теперь наёмникам деваться некуда — спор проигран, и клан Кирсанд ждёт очень неплохое пополнение.

За время короткой дороги к лесу Кайл несколько раз прокрутил стремительные события этого утра перед мысленным взором. И с каждым разом всё отчётливее понимал, что что-то он не предусмотрел. Да и совесть время от времени поднимала голову. Отряд гордился своей репутацией. Несмотря на специфику, они никогда не нанимались на уничтожение существ, непричастных к криминалу, но кому-либо неугодных. А заключённые контракты по охране обрабатывали честно и до конца.

То пари, которое он заключил сегодня с девчонкой, пахло очень дурно. Какие бы соображения ни возникали о том, что раз кошка идёт на подобные условия, значит, рассчитывает на победу и, возможно, поведёт грязную игру, не отменяли факта поступка против чести со стороны самого Кайла. Условия были слишком неравными. И он даже разочаровался бы в Киране, попробуй она выиграть спор, не прибегая к уловкам. Но это не значило, что сам он не попытается со своей стороны обеспечить отряду ещё большее преимущество. Слишком высоки ставки.

Недовольство происходящим со стороны парней ощущалось чуть ли не физически, но если всё выгорит... Победителей не судят, а у них был очень и очень неплохой шанс вернуть власть над исконной территорией. Не стопроцентный, конечно — не зря же девчонка столь спокойна, — но довольно высокий. Хотя Кайл с трудом мог представить, каким образом, будучи даже Вожаком, возможно выполнить все условия спора. Тем более самке. Впрочем, такая самка стоит многого.

Мужчина невольно передёрнулся, вспоминая тяжёлую, удушливую волну гнева и чужой подчиняющей силы, когда позволил себе весьма грубые высказывания в адрес самочки. Что на него нашло? Правду говорят старики: нельзя выносить суждение о ком-то, основываясь на обрывочных впечатлениях. Ведь он видел Кирану всего несколько минут вчера, да и сегодня ненамного дольше. И сила Альфы от девчонки ему не почудилась, и искреннее уважение и восхищение в глазах Гарта, и страх Алекса. Пахло от неё двумя самцами сразу, приближёнными? Ну и что? Чужая личная жизнь никого не касается. Тем более если речь о темпераментных кошках, хотя и остальные виды оборотней не особо отстают в этом плане.

И уж точно это не повод оскорблять признанного Вожака клана, как бы к нему ни относился. Уровни влияния слишком несопоставимы, и реакция Кираны напомнила Кайлу эту простую истину. Самка или нет, а девочка на самом деле была очень сильна. Но отступить или сменить линию поведения командир Восточной Рыси уже просто не мог. В конце концов, не он же инициировал пари? А упускать представившуюся возможность было бы глупо.

О том, что произойдёт в случае проигрыша, Кайл старался не думать. Убедил парней, что подобный исход просто невозможен. С собой было сложнее. Червячок сомнения и опасения никак не желал исчезать. Через полчаса перед ними предстала совсем другая девушка. Беспощадно-язвительная, бьющая по и так натянутым нервам законным презрением. Может, это всё, что ей остаётся? Делая предложение, не рассчитывала, что наёмники за него уцепятся? Напрасно.

Но всё равно беспокойство не утихало.

Когда девчонка очень быстро скрылась среди деревьев, двигаясь легко и умело, Кайл велел отряду потихоньку готовиться к преследованию. Кирана могла быть сколь угодно

уверенной, но скрыться в лесу от тридцати профессиональных охотников на разумную дичь практически нереально. Разве только оттянет время за счёт форы и скорости. Может, попытается где схорониться. Только всё это бесполезно. Кайл собирался обеспечить себе преимущество любым способом. Сама же разрешила.

Главным козырем наёмников был не только численный перевес, но и наличие некоторых спецсредств. Индивидуальные тепловизоры казались немаловажным фактором в пользу их победы.

Выждав нужное время и разделив отряд на рабочие тройки, Кайл скомандовал движение. Чёткий след девчонки ни на мгновение не дал усомниться в лёгкости охоты. До определённого момента. Кирана неожиданно словно в воздухе растворилась, что было равнозначно чуду. Ни запаха, ни малейшей примятой травинки, ни намёка на переход самки на деревья. Ни-че-го. Безрезультатно обшарив ближайшие окрестности как лично, так и с помощью тепловизоров, недоумевающие старшие троек собрались у места обрыва.

Кайл не понимал, как у кошки получилось обвести их вокруг пальца. Впрочем, для выигрыша самочка должна ещё обезвредить всех наёмников, а это вообще уж из области фантастики! Во всяком случае, хотелось надеяться. Внимательно оглядев соратников, командир рысей подытожил совещание.

— Я не знаю, как она умудрилась оборвать след, но это факт. И никаких признаков отбивающих запах средств, никаких повреждений травы/веток. Не понимаю, честно признаюсь. Но условия пари надо отработать до конца. Сейчас расходимся дугой и постепенно охватываем весь лес. Хоть где-нибудь, но её след должен всплыть. Первый, кто обнаруживает след, связывается с остальными и поиски сосредотачиваются в новом месте. Если результатов не будет — связь на основной частоте за час до окончания срока охоты и думаем, как быть дальше, исходя из общих итогов. При экстренной ситуации, канал связи всем известен. Итак, парни, расходимся.

Надобность в долгих обсуждениях и напутствиях уже давно отпала: последнее пополнение отряда было десять лет назад, и группа давно уже сработалась. Каждый знал свои задачи, каждый отвечал за конкретную область, в каждом Кайл был железно уверен. Парни не подведут. Даже если девчонка каким-то образом сможет укрываться от поисковиков, ничья тоже будет неплохим выходом. Хорошо, что он поставил дополнительные условия, иначе хитрая кошка могла и обыграть их. Что было бы поистине обидно. Так, хваля себя за предусмотрительность, Кайл углубился в подлесок.

Через два с лишним часа настроение уже не было столь радужным. Подвижек не наблюдалось. Никаких. Кирана как в воду канула, и до сих пор ни одна группа не обнаружила ни малейших следов её пребывания в лесу, раз никто ещё не вышел на связь. Что за дьявольщина?! Невесёлые размышления прервал Стив, пытающийся вызвать на общей частоте другие тройки, несколько раньше оговорённого срока. Именно что пытающийся. Безрезультатно. Кайл просто отказывался верить в исход, подсказываемый чутьём, напряжённо ожидая ответа.

Долго мучить одчинённого оборотень не стал, сразу ответив на экспрессивное воззвание. И Кайл хорошо понимал Стива, у самого из-за тишины в эфире накатывала паника. Не так далеко они разошлись, чтобы не уловить звуков борьбы. Хоть каких-то. Хоть от кого-то. Но кругом был лишь своеобразный шум леса. И всё. Ну не могла девчонка скрутить двадцать четыре здоровых самца, не могла!

Короткие переговоры закончились очередными попытками вызвать парней. Но рация

молчала. Запоздало возникла мысль, что, раз тройки не отвечают, тот, кто нейтрализовал их, может отслеживать переговоры на общей частоте. Что-то ситуация совсем выбила его из колеи, раз начинает делать глупые ошибки. Дав распоряжение Стиву переходить на экстренную частоту, Кайл быстро выяснил взаимное расположение (спутниковые навигаторы — отличная вещь даже для диких джунглей, проверено на собственном опыте). Договорившись о месте встречи, обе тройки двинулись навстречу друг другу.

Только встреча состоялась совсем не там, где рассчитывал Кайл, и не с тем, с кем он недавно разговаривал. Кирана незаметно зашла к опытным наёмникам с тыла, словно соткавшись из воздуха. Так же, как и исчезла несколькими часами ранее. Ни он, ни Рик с Брайаном ничего не почувствовали. Она шла к ним спокойно и открыто, с насмешкой в глазах и твёрдым убеждением в голосе. И вот теперь Кайл верил ей — из отряда они остались на ногах последними. Не было смысла размышлять, как такое могло случиться. Да и времени не было.

Сомнения девчонки в их квалификации и необходимости для клана резанули по больному. Но вот слова о том, что она хочет выяснить уровень их боевых способностей, натолкнули на новые мысли: а как тогда Кирана смогла нейтрализовать остальных? Хитростью? Сейчас это неважно. Девочка хочет узнать, каковы самцы в бою? Пусть. Непонятно только, на что она надеется — самке ни за что не выстоять в прямой схватке с тремя альфами сразу!

Как оказалось, Кайл снова ошибся. Для командира наёмников такого уровня и специализации — это фатально. Пора подумать об уходе с должности, раз он перестал адекватно оценивать опасность не только для себя лично, но и для всего отряда в целом. Кирана оказалась хороша. Слишком хороша. Неправдоподобно, нереально быстра и сильна для самки. Девочка легко отражала или уходила от атак, и сила её ударов была вовсе не смехотворной. Получив несколько чувствительных оплеух, рыси решили заканчивать бой. Как бы самка ни была тренирована, но одно дело отражать последовательные атаки, другое — одновременную.

И с этого момента события понеслись вскачь. Хоть Кайл и грозил кошке, что сдерживаться наёмники не собираются, но — самка ведь. Так что в некоторой степени они силу ударов гасили. Кирана, как выяснилось спустя мгновения, поступала так же. Невероятно сильный даже для мощного оборотня удар отбросил командира рысей на землю, разом выбив дыхание. Что за дерьмо творится?! Он не видел, какую связку провела кошка, чтобы уйти от, казалось бы, неизбежной встречи с кулаком Рика, зато слышал последствия неудачи друга.

Хруст костей, болезненный вой рыси... Белая Госпожа! Да что эта девчонка вытворяет?! Мимолётная мысль о том, что никакие правила не нарушены и Кирана просто добивается собственной победы, была благополучно проигнорирована, перекрывшись беспокойством за сослуживца и желанием победить. Во что бы то ни стало. Вот только сюрпризы самки ещё не закончились.

Жалкая попытка пригрозить девчонке, перекинувшись в животную ипостась, окончилась полным провалом. Теперь уже окончательным. Рядом с постанывающим от боли Риком возвышалась чёрная как сама ночь красавица-пантера. Очень крупная — против такого зверя шансы были бы невелики, наверное, даже у пятёрки рысей, а сила альфы, что шла от неё, не сдерживаемая никакими условностями и соображениями секретности, как сейчас понимал Кайл, рождала желание упасть на спину и подставить горло. Пантера

внимательно следила за ними настороженными зелёными глазами, но пари уже было проиграно. И Вожак прекрасно это понимала.

Просить милости унизительно. Вот только рысям больше ничего не оставалось. Во-первых, с этого момента они уже не принадлежали себе, хоть клятвы верности ещё и не были принесены. Во-вторых, Кайл ценил каждого из своих парней. Обратни живучи, но, если при серьёзных травмах не оказать своевременную помощь, и они могли остаться калеками. Так что, затолкав ненужную теперь гордость поглубже, командир наёмников просил именно милости — позволить осмотреть пострадавшего бойца и оказать ему помощь.

Кирана не возражала, отойдя на несколько шагов, но и не перекидывалась назад, внимательно наблюдая за действиями наёмников. Кайл быстро проверил состояние подчинённого: перелом трёх рёбер, рука не просто вывернута, а натурально вырвана из сустава, с сильным повреждением связок. Действовать предстояло быстро, чтобы потом не переделывать. Командир вправил плечо под сопровождение из стонов сквозь зубы, пробежался пальцами по рёбрам, совмещая их, и оставил остальное на откуп регенерации. Осталось только ждать.

Развернувшись к пантере, рысь вопросительно посмотрел на неё. Почему не перекидывается? Пари отрядом проиграно, и наёмники не представляют для неё опасности. Видимо, и раньше не представляли. Кошка медленно двинулась к двум альфам, остававшимся на ногах. Литые мышцы перекатывались под лоснящейся шкурой, а аура опасности, окутывающая крупное тело, заставляла волосы по всему телу встать дыбом.

Когда Кирана подошла к ним, морда зверя оказалась почти на уровне плеч далеко не низкого мужчины. Вот откуда что берётся? Кошка фыркнула и пристально уставилась в глаза альфе. Подчиняться не хотелось, но проигранное пари не оставляло выбора: Кайл должен был продемонстрировать признание самки своим Вожаком. Под немигающим взглядом рысь медленно опустился на колени, прикрыл глаза и откинул голову, открывая горло.

Холодный нос ткнулся в шею, и пантера шумно втянула воздух. Почти сразу примеру командира последовал и Брайан. В следующее мгновение рядом с мужчинами уже стояла миниатюрная девушка. Несущая в себе кучу сюрпризов, как оказалось. По крайней мере, зная теперь некоторые её возможности, пойти под руку самке не казалось таким недопустимым и обидным. Вот и ещё один сюрприз обнаружен: тогда как альфы щеголяли естественным видом, Кирана оставалась в одежде. Рик перестал стонать и просто учащённо дышал. Хорошо. Скоро будет в порядке.

— Ладно, формальности улажены. Не думаю, что стоит тянуть до вечера с процедурой вступления в клан, так что клятву ваш отряд принесёт сразу, как соберёмся у машин. Не возражаете?

Издевается. Куда уж им теперь возражать? Но вот выяснить некоторые подробности последних событий Кайлу очень хотелось.

— Кирана, я могу задать вопрос?

— Конечно, Кайл. Другое дело — стану ли я сейчас отвечать, но спросить можешь.

— Что с моими парнями, и как у тебя получилось справиться с таким количеством тренированных обратней? В бою ты, конечно, очень неплоха, но ведь мы были первыми, с кем ты реально дралась. Так как?

— На этот вопрос я смогу ответить только после вашего вступления в клан.

Девушка улыбнулась, словно извиняясь.

— С бойцами всё хорошо, просто вынужденно отдыхают и злятся. Но, думаю, надо

поспешить — в том положении, что я их связала, в самом деле, не очень комфортно.

Девушка на некоторое время замерла, потом показала каждому направление на две тройки (в том числе и Рику — ходить он вполне мог, а освободить потребуется только одного, который уже примется за остальных). Ещё посоветовала верёвки не развязывать, а просто резать. Странно, почему? После чего все разошлись по своим направлениям.

Тройка, попавшаяся Кайлу первой, производила сильное впечатление. В плане мастерства пантеры. Вопреки совету, рысь попробовал развязать стягивающие узлы, но те не поддавались. Пальцы словно соскальзывали с них. Что за дьявольщина? Решив больше не испытывать судьбу, Кайл разрезал путы, что тоже получилось проделать с некоторым усилием, и помог седьмой тройке немного прийти в себя — конечности у всех здорово затекли (парни провалялись в скрюченном состоянии два часа). Отключенная аппаратура нашлась чуть в стороне, как и некоторые личные вещи. Какое-то время среди деревьев раздавались лишь приглушённые стоны и ругательства.

Кратко пересказав минувшие события, а главное — результаты пари, командир повёл оборотней к следующей тройке. Рыси недовольно ворчали, но времени сообразить, что выиграть они и не смогут, было предостаточно. По словам Майкла, никто из них не понял, как было совершено нападение. Он только услышал приглушённые звуки ударов, и парни пропали из поля зрения, а потом и его настиг невидимый противник, вырубив буквально в два счёта. Было чувство, что это сгустившийся до осязаемого, но невидимого состояния воздух наносит мощные удары.

Следующая тройка, третья, картину ничуть не прояснила — парни рассказали всё то же самое. Чудеса какие-то. Кирана интересовала Кайла всё сильнее. И интриговала. Точнее — её возможности. Быть может, то, что девчонка в очень скором времени станет их Вожаком, не такая уж трагедия. И точно — не позор. Не зря же столь юную самочку признали в Совете Кланов? Жаль, что эта простая мысль пришла в голову только сейчас — до сих пор оценивать свои ощущения объективно мешали стереотипы. Но как бы узнать о её тайнах побольше?

Через сорок минут все наёмники собрались на месте старта охоты. Неужели это случилось всего три с половиной часа назад? Кирана весьма чувствительно прошла по самолюбию наёмников, по их профессиональной гордости, уверенности в своих силах. Понятно дело — на любую силу рано или поздно находится другая, более мощная. Но чтобы это было всего одно существо против целого отряда, да ещё и самка... Ох, не скоро оборотни забудут своё фиаско.

* * *

Что ж, отряд мой. Сидя на капоте своей тойоты, я смотрела, как последние из наёмников выходят из леса. Неудивительно, что дольше всех пришлось ждать группу, ведомую раненым. Хотя выглядел Рик уже гораздо лучше. Надо заметить, регенерация оборотней Земли заметно выше, чем в моём родном мире. Вот и славно. Медленно оглядела хмурых рысей, вслушиваясь в эмоции.

Как и ожидала, основной фон составляли раздражённое недоумение на проигрыш и сомнения в собственном профессионализме (ведь их обставила — с ума сойти! — самка). Вот это уже не есть хорошо — мне совсем не надо, чтобы наёмники потеряли уверенность в

себе. А значит, как бы я ни хотела ограничить круг доверенных, знающих некоторые мои тайны, рысям придётся открыться. Как и рассказать им предполагаемые причины гибели родного клана.

Пока рыси собирались к машинам, у меня было время подумать о способе сохранения своих возможностей от разглашения. Почему не совместить два типа местных ритуалов? Вступая в клан, оборотни автоматически приносят клятву верности Вожаку, становятся неспособными сопротивляться его воле. Клятва сутью тоже приносится на крови — своей. Там можно в текст внести всё, что угодно. Но её выполнение гарантируется самым страшным для оборотня: угрозой потерять своего зверя, стать пусть и не обычным человеком, но никогда больше не суметь перекинуться. Это очень страшно для нас, в самом деле. После такого даже и жить не захочется.

И всё равно клятва сутью не гарантирует её исполнения. Удерживает только страх. Но ведь есть и пытки, и более гуманные способы узнать скрываемое. Та же сыворотка правды — изумительное изобретение. Я же хотела поставить своим клановцам блок. Что-то вроде ментального, но такое сделать мне знаний попросту не хватит. А так — было бы здорово и решило многие вопросы. Но придётся довольствоваться, чем есть. И, в принципе, обе клятвы реально совместить, создав что-то принципиально новое, стоящее на страже моих интересов.

Собравшиеся вокруг меня настороженные самцы постепенно затихли. Теперь они готовы слушать и, главное, слышать.

— Я могла бы потоптаться на вашем самолюбии, как победитель, но не стану делать то, с чем вы и без меня прекрасно справляетесь сами. Надеюсь лишь, после сегодняшней охоты вы больше не станете нарушать главное правило профессионалов: нельзя недооценивать неизвестного противника, даже если на вид он слаб и по определению не способен к сопротивлению. В пятидесяти процентах случаев дело обстоит с точностью наоборот. Однако предлагаю вам прекратить сомневаться в собственной компетентности, поскольку она на самом деле довольно высока. А после вступления в клан вы поймёте, почему именно против меня у вас не было ни малейшего шанса.

Переждав лёгкий гул голосов, поднявшийся после моих слов, продолжила.

— На отряд Восточная Рысь у меня особые планы, именно потому, что я знаю о вас абсолютно всё. Вы, в силу объективных причин, всегда будете на особом положении, поскольку степень посвящённости в некоторые тайны клана предполагается довольно высокой. И поэтому при вступлении в клан вы все должны принести определённую клятву, которая защитит меня от возможности разглашения.

Рыси уже с некоторым интересом следили за моими действиями — они же даже мысли допустить не могли, что ритуал вступления можно каким-либо образом изменить. А почему нет, когда ты маг и обладаешь нужными знаниями и способностями? Достав загодя припасённую бутылку красного вина — 0,2 галлона, но должно хватить на всех, — быстро выдернула пробку когтем и им же полоснула по запястью, щедро разбавляя вино кровью. Потом посмотрела на командира наёмников.

— Кайл, подойди, — дождавшись исполнения приказа, протянула ему бутылку и продолжила, — обойди каждого оборотня. Они должны добавить в сосуд по несколько капель своей крови. Двух-трёх вполне достаточно. Ты первый.

От рыси сквозило непониманием, но моё распоряжение он выполнил без раздумий. Через несколько минут бутылка вернулась ко мне. Наполненная до середины горлышка.

Отлично. Прикрыв отверстие пробкой, несколько раз покачала сосуд, тщательно перемешивая содержимое в единую массу, потом обхватила обеими руками и заговорила. Наскоро придуманный текст я трансформировала в заклинание, подчиняющие нити которого, не замеченные оборотнями, вплетутся в питьё.

— Сейчас я произнесу слова клятвы. После этого каждый из вас назовёт своё имя, скажет «Клянусь» и сделает глоток вина со смешанной кровью. Остаток выпью я, подтверждая принятие клятвы, — сделала глубокий вдох. Всё должно получиться. — Я принимаю в клан Кирсанд каждого, принёсшего мне клятву верности. Обязуюсь защищать их, обеспечивать работой, заботиться об уровне жизни своих клановцев в обмен на верность и безоговорочное подчинение. Клянётесь ли вы соблюдать интересы клана превыше своих, личных? Клянётесь ли молчать о тайнах, касающихся как вашего Вожака, так и клана в целом? Не выдавать их ни словом, ни каким-либо действием, ни по злему умыслу, ни нечаянно, ни под принуждением, сколь бы сильным оно ни было? Клянётесь исполнять приказы мои и тех, кого я сочту достойными подобной власти — без сомнений, без возражений, без проволочек? Клянитесь!

Первым отпил из бутылки Кайл — кто бы сомневался?

— Я, Кайл Бейли, клянусь!

На этот раз времени понадобилось чуть больше, но не существенно. Никто даже не пытался схитрить, что несказанно радовало — честность в отношениях с Вожаком ценилась мною превыше всего. Рыси понимали, что пытаться обмануть во время ритуала бесполезно, поскольку только после попадания в организм оборотня вина с кровью, Вожак начинал чувствовать нового соклановца. Так что подделку распознать было несложно. А я довольно наблюдала, как после принесения клятвы у каждого нового члена моего клана вокруг головы образовывалось поле из нитей заклинания.

Вот теперь мне гарантировано и безукоризненное послушание, и сохранность тайны. Формулировка заклинания не позволит оборотням раскрыть секреты клана даже под пыткой. И пусть подчинение Вожаку заложено в сути оборотней, лишней подстраховка точно не будет.

В вернувшейся ко мне бутылке плескалось около четверти чашки жидкости. Вполне достаточно. В пару глотков допив содержимое, завершила ритуал, хотя словесное сопровождение и было уже лишним. Но наёмники этого ожидали.

— Принимаю!

И сразу среди оборотней пронёсся лёгкий вздох облегчения. Да, они не собирались вступать в клан, руководимый самкой. Но так сложились звёзды и воля Создательницы, не оставив им иного шанса. И всё же, принадлежность к клану — это уверенность в тылах, в завтрашнем дне, в том, что тебя не бросят. Как бы ни было, но теперь у них эта уверенность есть. А уж какое облегчение испытывала я, вообще сложно описать. Теперь у меня есть на кого свалить часть щекотливых задач, до которых у самой руки точно не скоро дойдут! Я улыбнулась.

— Поздравляю всех со вступлением в смешанный клан Кирсанд!

Ответом мне было несколько вымученных оскалов, при должной фантазии могущих сойти за улыбки. А вот Кайл расслабляться не собирался.

— Вожак, ты обещала рассказать, как смогла победить наш отряд.

— Я помню. Кстати, обращаться ко мне можно просто Кирана или Кира, обращение «Вожак» приемлемо только на официальных церемониях, но пока — при отсутствии

посторонних. По договорённости с Советом Кланов факт управления кланом самкой временно скрывается от общественности. Думаю, причины вам объяснять не нужно?

Вот теперь улыбки были более искренними, кто-то даже фыркнул. Понятливые вы мои.

— Что касается моей победы. Эта информация строго секретная и не подлежит обсуждению с кем бы то ни было, кроме ограниченного круга оборотней, имена которых сообщу чуть позже, — резкий переход от игривого тона к серьёзному заставил рысей напрячься. — В честной схватке мне было не выстоять, в этом вы абсолютно правы. Но, как вы предприняли всё для собственной победы, включая и совершенно дикие условия пари, так и я задействовала свои возможности, которым в этом мире сложно что-либо противопоставить. Это не оговорка. Я не являюсь уроженкой Земли и сюда меня забросило межмировым порталом. Кроме того, я маг, а это основное объяснение той самой невозможности вашего выигрыша. Если бы передо мной стояла такая задача, то все вы к этому моменту уже были мертвы.

Недоверчивые лица — лучшее, что я увидела. На некоторых было написано откровенное сомнение в моём умственном здоровье. Ну-ну... Что вы на это скажете? Активация артефакта — и я снова невидима и неосязаема. Рыси, конечно, услышали тихо произнесённое слово-ключ, но это было неважно. Выражение полной растерянности на лицах заметно подняло настроение. На то, что придётся доказывать свои слова, была настроена изначально: в этом мире без магии казалось бы странным, если б мне поверили на слово.

Мягко соскочив с капота, быстро пробежала сквозь ряды рысей, раздавая по пути несильные тычки, и за их спинами вновь отключила полог. На мой голос обернулись все: резко и разом.

— Думаю, небольшой демонстрации достаточно, чтобы убедить в моём умственном здоровье?

Всё же передо мной стояли первоклассные профессионалы: первоначальная ошарашенность быстро сменилась другими эмоциями. У кого-то восхищение, у кого-то подспудное опасение неизвестных и непонятных возможностей, а кто-то сразу начал продумывать, как мои таланты можно использовать (Кайл, разумеется). Вот уж нечего!

— Однако мои способности — это тот самый секрет, который следует охранять от широкой огласки особенно тщательно. Потому и использую я их крайне редко, когда другого выхода не остаётся. Учтите это, — поскольку смотрела я при этом прямо в глаза командира наёмников, тот неохотно кивнул. Вот и славно. — И хочу предостеречь вас от возможных ошибок в общении со мной. Во-первых, вы не имеете права утаивать от своего Вожака какую-либо информацию, так или иначе касающуюся клана. Во-вторых, не следует игнорировать мои пожелания и мнение при планировании специфических операций, мотивируя тем, что я ничего не понимаю в деле тайного или не очень устранения разумной дичи. В родном мире меня с детства тренировали как убийцу. Очень хорошего убийцу, способного справиться даже с сильными магами, не говоря уже про оборотней. Так что в подобной специфике я разбираюсь превосходно.

Недоверчивый гул прошёл волной и затих. После моей демонстрации рыси не спешили воспринимать слова своего нового Вожака с явным недоверием и насмешкой. Что ж, думаю, в итоге мы сработаемся. А пока — дела не ждут.

— Пора возвращаться в город. Кайл, поедешь со мной.

Клановец без разговоров занял пассажирское сиденье. Пусть дорога и не дальняя,

обсудить пару вопросов времени хватит. Едва небольшая колонна тронулась с места, я заговорила.

— Кайл, слушай и не перебивай. Потом будет время обсудить всё более подробно, вечером. Знал ли ты, что ваш бывший Вожак проворачивает тёмные махинации, а главное — пытается шантажировать тех, с кем такие игры заканчиваются обычно плохо?

Ошарашенное выражение лица рыси было мне ответом. Похоже, старый Рейнольдс посвящал в свои дела очень и очень немногих. Странно, на кого же он тогда опирался в щекотливых делах, если не на отряд? Ладно, это позже, да и не так важно теперь.

— Понятно. Так вот, подобный шантаж и был причиной уничтожения клана. В сейфе отца Криса есть несколько папок с компроматом. Я дам доступ к ним, может, твои знания помогут понять наиболее вероятных претендентов, способных пойти на столь жестокие меры. Дальше. Твоему отряду предстоит три направления работы. Сам решишь, как разделить парней, чтобы справиться с задачами наиболее оптимально. Самое главное — поиск заказчика нападения и устранение его и его организации. Показательно. Я изначально решила для себя, что не оставлю подобное безнаказанным. Ни старики, ни самки, ни дети не были виноваты в поступках Вожака. Этот вопрос тебе придётся взять на себя.

В зеркало заднего вида заметила, как в глазах Кайла впервые засветилось искреннее уважение.

— Дальше. Оказывается, у клана есть доля в букмекерском бизнесе столицы и нам, как правопреемникам клана Рейнольдс, принадлежит публичный дом там же. Но когда я переоформляла счета клана на себя, не было никаких поступлений за период с момента гибели клана, да и за последнее время тоже. С этим надо разобраться и потребовать неустойку. И, наконец, часть рысей нужна будет в городе, для временного исполнения полицейских функций. Ещё пара — в качестве телохранителей. Официально Вожака представляет Ральф, а в свете ожидаемой волны желающих вступить в новый клан нужна будет не столько охрана, сколько средство поддержания имиджа. Основную роль охраны предстоит выполнять другим наёмникам, командир которых как раз должен завтра приехать для переговоров. Но все вопросы, связанные с проступками членов клана, должны решать только свои. Впрочем, всё это позже. Сегодня надо распределить парней по блокпостам: раз появились вы, мне не позволят долго пользоваться услугами чужих оборотней. Да и не их это забота уже, просто Совет пошёл навстречу моей просьбе, пока не найду наёмников для охраны.

Гадство! Телефон. Быстро достав аппаратик из сумки, включила его, чтобы тут же получить оповещение о двух пропущенных звонках. Один от Эрика, это может подождать, а вот второй от Даррена. Рановато, но с этим разговором тянуть нельзя. Нажав ответный набор, вслушалась в пошедшие гудки. Трубку взяли быстро.

— Кирана.

— Даррен, здравствуйте. Извините, была несколько занята.

— Не страшно. Добрый день. Я, собственно, лишь хотел сообщить, что прилечу завтра в одиннадцать утра. Вас же это устроит?

— Безусловно. Я вас встречу.

— Отлично! Рейс Лос-Анджелес/Бойсе, номер Ю735. До встречи, Кирана.

— До встречи, Даррен.

Прекратив разговор, поймала удивлённый взгляд Кайла.

— Кира, ты сейчас разговаривала с командиром того отряда, который собираешься

нанять?

— Да. А что вызвало твоё удивление?

— Насколько я знаю, среди командиров всех крупных наёмных формирований Дарреном зовут только одного — Даррена Коултера, предводителя «Призраков».

Как называется отряд, я не знала, но имя и фамилия совпадали, так что я только утвердительно кивнула. Кайл шумно выдохнул.

— Не знаю, как тебе удалось заполучить самую профессиональную в вопросах охраны команду на территории всей Северной Америки, но, если безопасностью города займутся именно они, я абсолютно спокоен за клан. Да и мои ребята в качестве полицейских не понадобятся.

— Вот это уж нет. Как бы хороши они ни были, но с внутренними проблемами должны разбираться клановцы. Согласна, пусть это будет всего пятёрка парней, но своя полиция должна быть. Остальных можешь распределить на другие задачи. У тебя есть время до вечера. Подумай, поговори с подчинёнными. Расскажи всё, что сочтёшь нужным.

С этими словами я затормозила на площади перед мэрией. Всего десять минут неспешной езды, а столько вопросов обговорено, столько дел намечено. И конца и края им не видно... Так, нечего жалеть себя! Команда помощников подбирается, мне не грозит везти на себе всю работу, потому хватит скулить. Жизнь тяжела, но прекрасна, потому что позволяет исполнить давнюю мечту о независимости. Работать, Кирана, работать!

Очередной суматошный день заканчивался. Кайл только что ушёл, с прочищенными мозгами и озадаченный срочными делами, а я блаженно откинулась в кресле, прикрыв глаза. Короткие мгновения отдыха до прихода моей команды на ужин. Перед внутренним взглядом проносились события второй половины дня.

Доехав до мэрии, я попрощалась с Кайлом, дав ему два часа на общение со своим отрядом, и направилась к Ральфу. Новостей не было. Парни трудились каждый над своей проблемой, и о хоть каких-то результатах будет известно ближе к вечеру. Дополнительно озадачила Тео поиском хорошего юриста — требовалось подстраховаться в законности своих претензий на имущество уничтоженного клана (это я про акции и остальное, из сейфа). У него же в Бойсе много знакомых, пусть подключит. Успокоившись на этот счёт, вспомнила о звонке своего нового компаньона. Как оказалось, Эрик хотел сказать, что заказанные мною кольца для клановцев сделаны, как и сам ювелир закончил дела и готов приехать на несколько дней в Туин. Удачно как. Договорившись с женщиной на завтра, оставила новый заказ — на ещё такое же количество колец.

Не то чтобы я ожидаю невероятного наплыва желающих вступить в клан, но пусть лучше будет запас, чем внезапно обнаружится, что кольца закончились. А Эрика с исполненным заказом заберу после поездки в аэропорт. Благо сильно много оборудования ювелиру не требуется и всё необходимое спокойно уместится в багажнике. Даррен же вряд ли привезёт слишком много вещей (на один-то день?). Но это значило, что взять с собой смогу только одного сопровождающего. Раздумывать смысла не было: из всех оборотней, занимающих ко мне приближённое положение, свободен только Кайл. Да и в пути наёмникам не будет скучно — найдут общие темы для разговора. А я побеседую с Дюрандом.

Потом позвонила Леону: сообщить, что завтра может снимать охрану с блокпостов. Узнав причину, тот поздравил с хорошим пополнением в клане. Ещё бы. До встречи с командиром рысей всё ещё оставалось время, и, велев ему по телефону к назначенному часу подойти к дому Рейнольдсов, пошла посмотреть на город. Конечно, оборотней я уже озадачила тем же, но и самой увидеть, что да как, не помешает. Город уже не производил впечатления призрака: то там, то здесь мелькал кто-то из ребятни, да и наёмники иногда встречались (Кайл так быстро распределил парней по задачам?).

Возле одного из домов показалась кошка, но, увидев меня, шмыгнула в подвальное окно. Точно! Надо узнать, сколько животных насобирали, да заедино заехать завтра по пути в несколько приютов, пробить почву по части возможности пристроить бедолаг. Эх, придётся выезжать ещё раньше, чем планировала. Так, неспешно, я и прогуливалась по Туину, пока не пришло время встречи. К слову, когда подошла к дому, альфа меня уже ожидал.

— Я смотрю, ты успел распределить парней, раз они город прочёсывают?

Мужчина неопределённо пожал плечами.

— Не то чтобы. Только вчерне. Сначала хочу посмотреть бумаги, про которые ты говорила, потом уже приму окончательное решение.

Потом, так потом. Махнув, чтобы следовал за мной, вошла в дом и, попросив мужчину подождать, направилась к двери в подвал. Некоторые тайны (например, особенности сейфа) стоит хранить даже от дружеского взгляда. Папки с компроматом я заранее разделила на две

примерно равные стопки. В одной материалы на Вожаков, в другой — на представителей криминала. Сведения о клановцах, в большинстве своём, уже не представляли интереса. Их я отдала на изучение Гарту — вдруг что-то полезное всё же найдёт?

По здравом размышлении, пришла к выводу, что никто из Вожаков на подобное преступление не решился бы. Да что там, им бы точно в голову не пришло уничтожать самок и детей. А вот криминальным воротилам — запросто. И набрать несколько наёмных отрядов среди отморожков и отступников (среди оборотней и такие есть, и не так чтобы мало) не слишком сложная задача. Немного посомневавшись, решила, что с компроматом на Вожаков Кайл тоже должен ознакомиться. Мало ли, вдруг кого знает, а с дополнительной информацией можно хотя бы приблизительно сориентироваться, с какой стороны стоит ждать проблем.

Взяв обе пачки, закрыла сейф и поднялась к ожидавшему альфе. Вкратце изложив свои соображения, оставила мужчину наедине с бумагами, а сама направилась на кухню. Время обеда давно миновало, а у меня после завтрака во рту ничего, кроме пары глотков ритуального вина, не было. Согрела чайник, сделала горку бутербродов и вернулась в гостиную. Мне тоже не помешает ещё раз почитать документы. Не наспех, а вдумчиво. Так мы и провели пару часов, меняясь папками по мере прочтения и постепенно уничтожая нехитрую снедь.

Наконец Кайл отложил последний лист и выдохнул.

— Какой только грязи не узнаешь, сунув нос, куда не надо. Кира, ты же не собираешься...

— Использовать информацию, как ваш прежний Вожак? Нет конечно. Зарабатывать таким способом не вижу смысла, да и слишком опасно это, как выяснилось. Неоправданный риск. Информацию по оборотням оставила чисто в прикладном смысле — насколько она может нам помочь избежать неприятностей при столкновении интересов. С криминалом сложнее. Но тут ещё меньше вариантов. Задача всех этих бумаг — помочь выйти на след заказчиков резни. Именно из этих соображений её и оценивай. Исходя из местных реалий, для кого обнародование данных или передача их в госструктуры оказалась бы фатальной? Неважно, для чего: для бизнеса, свободы или жизни.

Обсудив дальнейшую стратегию и пересказав Кайлу сведения, добытые тогда от преследователей рысей, на прощание уведомила альфу, что завтра он едет со мной встречать Даррена. Глаза наёмника загорелись. Ещё бы: если отряд Призраков и в самом деле такая легенда в их среде, то возможность пообщаться лично, накоротке с их командиром тот ни за что не упустит.

— И ещё, Кайл. Помнишь, я говорила про телохранителей? Помимо тех двух, что понадобятся для Ральфа, добавь ещё одного. Завтра мы привезём и ювелира, который будет оценивать камни из моего наследства. И поскольку днём он будет в этом доме один, хочу, чтобы кто-то из парней постоянно находился рядом. И за стариком пригляд, и страховка на случай всяких неожиданных и нежеланных гостей — мало ли что?

Рысь покачал головой, но ничего не сказал. Ну и пусть. Лучше перестраховаться, чем потом локти кусать, кляня себя за непредусмотрительность!

— А тем, кого собираешься приставить к моему заместителю, скажи, чтобы приступали прямо с завтрашнего утра. Пусть привыкают друг к другу. Ральфа я предупрежу. Остальных распредели на блокпосты — завтра все чужаки уйдут. И последнее. Проведи профилактическую беседу с парнями. Так-то мне никто ещё не жаловался, но я и не хочу,

чтобы до этого дошло. Сейчас в клане только три свободные взрослые самки. Только родившие, а одна ещё собирается. И я не потерплю, если твои самцы начнут выказывать настойчивость или выяснять между собой отношения. Дайте девочкам прийти в себя. Помогать — помогайте, это естественно, но никакого давления. Ты меня услышал?

Кайл сначала возмущённо набрал в грудь воздуха, но вдруг сдулся и кивнул. Чего возмущаться-то? Знает же, что я права, и стоит альфам немного освоиться в новых реалиях, начнутся стычки за свободных самок. Тем более когда их так мало своего вида. Да и беты от них вряд ли отстанут. А моё дело предупредить. Не послушаются — в лепёшку раскатаю, но не позволю в столь напряжённой обстановке ещё и членами мериться.

— Вот и славно. Да, я не буду возражать, если завтра часть парней освободишь от дежурства на постах ипустишь за родственниками — у кого они выжили. Таких ведь не особо много, насколько я знаю. Настаивать, естественно, ни на чём не буду. Но, во-первых, на Совете я обещала принять всех бывших членов клана Рейнольдс, а во-вторых, ты и без меня должен понимать, что оставлять молодёжь без защиты клана неразумно. А уж юных альф без контроля — тем более.

Мужчина неохотно кивнул. Я ведь права. Молодняк с не устоявшейся ещё психикой, получивший полную свободу, был попросту опасен. С другими оборотнями начнутся выяснения отношений, возможно, попытаются сбиться в небольшие стаи, если не захотят идти под чью-то власть. Да и ещё вопрос: примет ли их к себе кто-нибудь? Смешанных кланов не так много, и требуются там в основном либо хорошие бойцы, либо специалисты. А что могут предложить юные рыси, ещё только окончившие среднюю школу или даже проучившиеся пару-тройку лет в высшей? Я уже молчу про людей, для которых встреча с каким-нибудь взвинченным альфой (пусть он даже из слабых или молодых, что не всегда равно) вообще может закончиться инвалидностью или смертью.

Оборотня за такое тоже по головке не погладят. Здесь же цивилизация, законы. Хотя и у меня дома определённые нормы поведения были приняты. Но тут всё жёстче. Есть суды и тюрьмы. Специально для оборотней. А вот за тяжёлые преступления перед сородичами велик риск оказаться изгнанным из клана. И это для многих страшнее тюрьмы. Впрочем, для молодых рысей и тюрьмы будет достаточно, чтобы жизнь сломать. Так что я надеялась на благоразумие наёмников.

Обсудив запланированные вопросы, сказала наёмнику, что может идти, но тот замялся. Что ещё? Отводя взгляд, Кайл понёс какую-то околесицу, что он не справляется с командованием отряда, делает ошибки и вообще — неподходящий кандидат для столь ответственной работы. Что за бред?! Да и нашёл время — сначала со всем ознакомился, получил задания, а теперь, вишь ли ты, не справляется он!

— Стоп! Что за непоследовательность? Раз ты так считаешь, почему с этого не начал встречу?

Мужчина помялся, и, к моему удивлению, смутился.

— Как-то к слову сразу не пришлось. И ты так сразу взялась за бумаги эти.

Офигеть! Какие мы тактичные и стеснительные, когда не надо!

— Ну конечно! А после того как вошёл в курс всего, сразу и решил-таки высказать свои соображения о недостойности? Логика у тебя железная, однако. Ладно, Кайл, раз так настаиваешь, рассмотрим и этот вопрос. Сколько лет ты в роли командира?

Тот ответил не задумываясь.

— Как минимум сорок.

— И? Сколько потерь было в отряде?

Мужчина вздрогнул.

— Безвозвратных — две.

За сорок-то лет? Очень даже неплохо.

— Сколько невыполненных заданий?

Теперь во взгляде сквозило недоумение.

— Ни одного!

— Так о чём мы сейчас говорим? В чём ты не справляешься?

— Я сегодня подвёл парней. Принял решение за всех.

— Как и должен делать командир.

— Да, но я проиграл! И в других обстоятельствах на кону могла стоять их жизнь.

— Работа наёмника — постоянный риск. Вы знаете об этом и готовы к любому исходу.

Так что не вижу в ситуации признаков твоей профнепригодности.

— Ты не понимаешь... Я недооценил твою подготовку и опасность, как противника. Видел перед собой самку и не воспринимал предчувствия. Был слишком самонадеян.

— Хватит, Кайл. Я не нанималась работать психологом и врачевать пошатнувшееся чувство собственного достоинства. Но вот что скажу: не делает ошибок только тот, кто сам не принимает решений. И то может накосячить, исполняя приказ. Это твой риск. Единственный прокол состоит в том, что ты не прислушался к интуиции. А здраво и объективно оценить меня как противника в этом мире не может пока ни один оборотень, который со мной ещё не сталкивался вплотную. В этом дело. И будь на твоём месте любой другой альфа, всё закончилось бы с тем же самым результатом. Так что хватит страдать и сомневаться в себе. Твоих парней такой командир устраивал всё это время, мне же тем более нет резона что-либо менять. В общем, иди, работай, а не грузи сам себя и меня заодно.

На прощанье я похлопала рысь по плечу и тот, коротко поблагодарив за вправление мозгов, отправился восвояси. Какими эти сильные мужчины могут быть мнительными всё же. Я вот не заморачиваюсь. С кем не бывает? Сделал ошибку — проанализируй, извлеки выгоду, если сможешь, и в будущем будь умнее. Всего-то. Нет, трагедия: самка его обставила, а он не смог предвидеть подобного исхода! Тьфу ты. Голова немного гудела от новых сведений, почерпнутых из досье, а пантера внутри недовольно ворочалась. Надо бы развеяться.

Разбудили меня запахи еды. Быстро проверив пространство, поняла, что вся команда в сборе. Вот и славно: совместим ужин с мини-совещанием. Но здорово меня вырубило, однако, — даже не почувствовала, как в доме появились посторонние. Впрочем, это лишь означает, что все присутствующие занесены в мой ближний круг и я им всецело доверяю. Иначе инстинкт сработал бы непременно. Сладко потянувшись, соскочила с кресла и пошла в гостиную.

Едва я появилась на пороге, все присутствующие в комнате мужчины дружно обернулись. Ральф, Лиам, Тео, Гарт — совершенно разные, но так неожиданно ставшие близкими. Некоторые — так и **очень** близкими. Словно в ответ на мои мысли волк с пумой сделали резкие вздохи и в воздухе поплыл аромат возбуждения. Вот же ненасытные! Из кухни в этот момент высунулся Крис и радостно улыбнулся.

— Проснулась? А я уже думал отправлять кого-нибудь тебя будить. Ужин почти готов.

— Вот и отлично! Я жутко голодна!!!

Направившись к столу, я прошла мимо своих мужчин и мимолётно погладила каждого

— Ральфа по плечу, Лиам по щеке. Сев на законное место во главе стола, ожидающе посмотрела на данника.

— Ну? И где обещанная еда?

Тотчас все пришли в движение: Крис метнулся назад в кухню, Гарт и Тео пошли ему помогать, а Ральф с Лиамом устроились по обе руки от меня. Иерархия, однако. Вскоре стол был накрыт, и мы молча отдали дань поварским талантам Криса. А вот когда на столе появилась бутылка лёгкого вина, пришло время подвести итоги дня.

— Итак, мальчики. Сегодня наш клан пополнился на тридцать первоклассных наёмников.

И я в красках рассказала, как проходила охота и потом принятие в клан. Мужчины часто прерывали меня смехом, но изначально предвзятое отношение рысей к своему Вожаку сильно не одобряли. Это и понятно. Но — было и прошло. Теперь парням придётся слушаться безоговорочно.

— Рыси займутся некоторыми щекотливыми вопросами и обеспечением внутренней безопасности в городе. Да, Ральф, завтра к тебе придут двое — это телохранители. И не спорь! — волк, начавший было набирать воздух в грудь, сдулся. — Начинайте срабатываться. Я знаю, что ты можешь и сам справиться со многими возможными противниками, но это вопрос престижа и репутации. Возражения не принимаются. Завтра я с Кайлом еду за командиром наёмников, рекомендованных Главой Совета, и ювелиром. Так что предупредите всех об осторожности и внимательности. Не стоит показывать гостям лишнее, а тем более болтать. Ну а теперь хочу услышать, как продвигаются дела.

Задачи потихоньку решались. Тео с Гартом описали уже треть имущества в городе и лишь на примерно пятую часть имеющегося нашлись наследники. В принципе, это очень хорошо — нам же дополнительная статья доходов. На магазины тоже далеко не на все имелись правопреемники. Ещё лучше. Приказала те, у которых есть наследники, закрыть и опечатать, а в один (это оказался тот самый супермаркет, что мы уже посещали), являвшийся изначально муниципальным, свезти все товары из остальных «бесхозных» и пользоваться только им. Вставал только один, но огромный вопрос — где взять продавцов, хотя бы двух-трёх?!

— Ральф, а ты резюме запрашиваешь у желающих вступить в клан?

Волк молча кивнул, ожидая объяснений причин моего интереса.

— А там, случайно, не встречалось никого с профессией продавца?

— Я сейчас точно не помню, но, кажется, что-то такое было. Тебе срочно?

— До завтра терпит. Но посмотри информацию первым делом, пожалуйста. Нужны хотя бы двое, а если будет больше, ещё лучше. Найдёшь — обзвони и предложи приехать как можно скорее. Нам нужны работники в магазин, и желательно до того момента, как в Туине появится слишком много покупателей. И возьми у Тео данные по найденным наследникам других магазинов, тоже обзвони и выясни, какие у них планы на неожиданно свалившуюся собственность? Если скажут, что собираются продавать — выясни условия. Также предупреди, что продать-то они могут любому желающему, тут закон на их стороне, но объясни требования по части проживания в городе.

Альфа только кивнул, отчитываться продолжил уже Лиам. Он сообщил, что социальные учреждения не сильно пострадали, как и аптеки. Всё же у нападавших было не слишком много времени для мародёрства. Так что на первое время город обеспечен всем необходимым, но продовольствие скоро понадобится закупать — с учётом числа желающих

вступить в клан. Я удивилась, когда узнала, что свои намерения озвучили уже чуть больше пятисот оборотней! С несколькими наёмными отрядами Ральф по нашей договорённости успел созвониться и, в зависимости от результатов завтрашней встречи с Дарреном, собирался перезвонить двум наиболее устроившим его командам.

Я не возражала. Пока не увижусь с наёмником лично, ничего прогнозировать нельзя, каким бы вменяемым он ни казался при телефонном разговоре. В конце концов, элитный отряд мог запросить за свои услуги совершенно немыслимую сумму, а тратить запредельные деньги только ради того, чтобы получить «лучших из лучших»... Я не настолько тщеславна и богата. Меня устраивают и среднего класса специалисты, просто буду очень внимательно считывать эмоциональный фон с каждого члена такого отряда. Это риск, конечно, но иного варианта просто не вижу. Снабдить всех следящим заклинанием просто нереально: если привязывать прямо к телу (как когда-то проделала с Ником), то это ж как я столько народу «незаметно» до крови поцарапаю, чтоб маяк внедрить? К тому же примерно раз в четыре-пять дней придётся заклинание подпитывать энергией. Нет, подобный фокус не пройдёт.

— Крис, а что там у нас с отловленными бездомными кошками? Много нашли?

— Не особо. Двадцать шесть штук, за ними Диана с Чарли ухаживают. Там, кстати, корма и наполнитель для туалета заканчиваются. Через недельку придётся снова покупать.

— Надеюсь, не придётся. Завтра заеду в несколько приютов. Найди за вечер адреса тех, что располагаются по пути в аэропорт, ладно? Если кто из наследников будет спрашивать о домашних любимцах — сообщим место, где их можно найти. Вопрос с содержанием я улажу. Тео, ты уже успел связаться с кем-нибудь из юристов? — Лис утвердительно кивнул. — Хорошо. Тогда завтра утром едешь с нами за компанию. Документы я тебе отдам — покажи специалисту, выясни, насколько законно наше право наследования. Я-то не сомневаюсь, но лучше иметь официальное подтверждение, прежде чем качать права в столь теневом бизнесе. Гарт, пока продолжишь работать с остальной недвижимостью. И свяжись с Советом: что-то они тянут со своим вариантом списка. Всё легче будет работать, чем искать данные с нуля. А как вернётся Тео, составьте отдельный список домов и квартир, про которые точно известно, что наследников там нет. Передадите Ральфу. А ты, — я обратила взгляд на волка, — организуй молодняк: пусть вычищают помещения. Надо начинать подготавливать жильё для будущих клановцев и наёмников. Продукты, ценные вещи, одежду — всё убрать. Оставить можно мебель и ковры, технику, кроме очень дорогой, и хозяйственные принадлежности. Остальное на какой-нибудь склад. Только сразу надо распределять по группам, чтоб потом не делать двойную работу. Если обнаружатся какие-нибудь явно дорогостоящие ценности, как и деньги — пусть сдают сразу тебе, положишь в сейф. Потом разберёмся, что и для чего можно использовать.

Вроде раздала все запланированные задания. Я задумалась на несколько секунд, мысленно прокручивая — не забыла ли чего? Нет, всё нормально. Теперь можно и отдохнуть. Лес звал, кошка внутри требовала выпустить её размять лапы. Улыбнувшись, я кинула взгляд из-под ресниц на Ральфа.

— Всё, мальчики, задачи на завтра озвучены, можете отдыхать. Никто не хочет присоединиться ко мне в ночной пробежке?

Глаза у альф загорелись. Впрочем, Гарт только усмехнулся и пробормотал что-то про старые кости и больные суставы. Ну-ну, старичок. Но дело его, я ж не в приказном порядке. Крис тоже смущённо отнекался — он планировал вновь ночевать у Кайсы, всё переживал, что роды никак не наступают, хотя срок уже вышел. Не страшно, у первородок такое

случается. Вот где-то через недельку можно будет начинать беспокоиться, а пока всё допустимо. Опять же, дело его, но тут более-менее понятно: теряется молодой бета в «высоком» обществе.

Согласно кивнув, поднялась из-за стола и бросила вопросительный взгляд на троицу альф. Те радостно улыбнулись и подорвались вслед за мной. Загрузившись в джип Ральфа, мы поехали в сторону темнеющего леса. Там, подождав, пока парни освободятся от одежды, перекинулась одновременно с ними и четыре крупные хищные тени скользнули между деревьев.

Какое же это наслаждение — мчаться по тёмному лесу, где живность тревожно замолкает при твоём приближении, осознавая, что лучше спрятаться, уйти с дороги таких опасных существ, являющихся сейчас королями пространства. Трава, прошлогодняя листва и мелкие ветки издавали приятный шелест-хруст под мощными лапами, пьянящий свободой воздух наполнял лёгкие, а все мышцы восхитительно напрягались, унося мощное тело всё дальше и дальше от города.

Наша четвёрка вылетела на довольно большую поляну, и я вдруг резко затормозила, заваливаясь набок и с наслаждением потягиваясь лапами. Альфы остановились лишь на секунду позже меня, но успев уже домчаться почти до другого края пустого пространства. Вернувшись ко мне, с недоумением воззрились, молчаливо спрашивая причины остановки. Я лишь мысленно пожала плечами. Хочу повалиться, что тут такого? Волк насмешливо хмыкнул, но упал рядом, а потом присоединились и остальные. Забавно, я усталости не ощущала даже, а лис с пумой несколько учащённо дышали, приоткрыв пасти. Даже у Ральфа сердцебиение заметно ускорено, но держался он, конечно, лучше.

Немного погодя парни затеяли шутивную возню на траве, сопровождаемую тихим порывиванием и урчанием. Что самцы, что дети — всё едино! Впрочем, почему нет? И я с места в карьер прыгнула в гущу свалки. Мгновенный ступор, и вот уже альфы втроём пытаются меня повалить от души. Ага, щазз. Мелкие они для этого, даже все втроём. Я неизменно выворачивалась и награждала спутников то несильным ударом лапы, то осторожным укусом, то стегала хвостом. Веселье закончилось, когда я заметила, что самцы уже возбуждены, а Ральф потихоньку пристраивается ко мне сзади. Вот уж нет!

Конечно, секс в животной ипостаси у меня был, с Ливом. Но, как уже говорила, местные оборотни в своей звериной форме мельче меня — тот же Ральф головой доставал только до середины шеи. Это даже не смешно. Так что я резко отпрыгнула в сторону, разрывая контакт с альфами, и фыркнула.

Мальчики, я позволю этому случиться в животной ипостаси, только если сумеете меня догнать. А нет — не обижайтесь. Увидимся дома.

И припустила в сторону города. Сзади послышался разочарованный вой волка. Догнать меня они не смогут. И это факт. Некоторое время за спиной слышался шорох нескольких лап, но вскоре я оторвалась и понеслась к коттеджу во весь опор. Пустить волка с пумой в свою жизнь настолько, я ещё не готова. Да и смысл, если Ральф изначально не собирался оставаться в клане? Меня устраивают эти необременительные отношения с регулярным сексом, а другого пока не хочется. Всё же эти парни не настолько сильны, чтобы хотелось задержать их рядом навсегда.

В отношении лиса вообще были странные ощущения, как к младшему родственнику, что ли? Почему-то я изначально не воспринимала его как сексуального партнёра, хотя парень красив, а в человеческой форме ненамного мельче моих любовников, разве что не так

накачан. Хотя, конечно, я прекрасно знаю, почему так отношусь к Тео: просто он слаб, и моя пантера не заинтересована в таком партнёре на фоне присутствия более подходящих. Но и парень это прекрасно чувствует — сейчас он даже не пытался подавать какие-то намёки, в отличие от волка с пумой. Вот и умница. Я радовалась только тому, что признаков страдания и влюблённости у лиса тоже не наблюдалось. Значит, воспринимает происходящее спокойно.

Тем временем лес кончился, и я помчалась в сторону коттеджа, игнорируя машину. Пока парни доберутся, перекинутся, оденутся и доедут, как раз успею принять душ. Только я недооценила степень возбуждённости альфа. Успела лишь помыть голову, как почувствовала вторжение в дом двух оборотней. Всё понятно: тоже не стали тратить время, а бросили доставку машины на Тео. Через полминуты в душевой стало очень тесно — два пышущих жаром тела моментально заполнили собой всё свободное пространство. Секс в душе? Было, проходили, правда, только с одним партнёром, но почему бы и нет? Впрочем, возможности воспротивиться мне не оставили: когда сразу четыре руки блуждают по твоему телу, нежно намыливая, попутно разминая мышцы и бесстыдно забираясь во все сокровенные места, становится как-то сразу не до возражений.

Откинув голову на плечо Лиаму, подставила лицо и шею под жалящие поцелуи Ральфа. Волк был несколько агрессивен, мстя за облом на поляне, но мне-то от этого ни жарко ни холодно. Вернее, жарко... ммм... очень жарко. Пальцы пумы играли с сосками, то лаская, то чувствительно сжимая, а настойчивая рука Ральфа хозяйничала у меня меж ног, возбуждая резкими, почти грубыми движениями. Вам так хочется самоутвердиться, мальчики, хотя бы в этом? Ни капли не возражаю. Я своё ещё возьму, потом. Вспышка наслаждения прошла тело, когда действия обоих любовников совпали в единый ритм, и я позволила себе застонать.

Тотчас меня подхватили сильные руки и буквально насадили на стоящий колом член. Аахх... Как же хорошо! Я обвила ногами бёдра волка, а сзади тут же скользнули пальцы Лиамы. У него какая-то особенная страсть к такому сексу, говорит, что так чувствует меня особенно плотно. Ха, с такими размерами им будет «плотно» в любом месте! И парень был просто в восторге, что я несколько не возражаю. Хорошо, что они с Ральфом почти одного роста, мелькнула мысль, когда пума наконец заменил пальцы более подходящей частью себя. Способной доставить гораздо большее удовольствие.

Праздник тела растянулся на три часа, после чего мы заснули, не различая, где чьи руки-ноги. Регулярные ночные нагрузки сделали меня более спокойной, и былая ненасытность дремала где-то на дне сущности. До точки, как я подозревала.

Утро началось очень рано. До Бойсе добираться около двух часов, да ещё дела успеть по пути решить, так что выезд запланировали на шесть утра. А с учётом того, что заснули мы не раньше двух... Впрочем, посажу за руль Кайла, а сама посплю, да и мои любовники после нашего отъезда смогут ещё немного отдохнуть. Перед самым отъездом примчался счастливый Крис с новостью: Кайса, наконец-то, родила! Мальчика. Чувствует себя прекрасно, в помощи не нуждается. Это радовало, но по возвращении я собиралась всё равно навестить роженицу, убедиться.

Получив от данника листок со списком приютов — целых четыре, успею ли? — попрощалась с клановцами и вышла к гаражу, где уже ждал командир моих наёмников. Свежий и отдохнувший, но какой-то хмурый. Ладно, отдохну часок, а потом выясню, что он там ещё себе надумал за ночь. Кинув рыси ключи от равчика, забралась на пассажирское

сиденье и откинула его в более удобное положение. Мужчина покосился на меня и, втянув воздух, понимающе ухмыльнулся, но молча сел за руль. Почти тут же рядом притормозил Тео на своём форде. Как только машины тронулись, я погрузилась в дрему.

Проснулась резко. По внутреннему ощущению прошло чуть больше часа, и я сладко потянулась. Взглянула на водителя и наткнулась на косой напряжённый взгляд. Опять давить тараканов? Сколько их в голове этого, немолодого уже, умудрённого жизнью оборотня? Вздохнув, развернулась к рыси всем телом.

— Ну, давай, Кайл. Что ещё там в твоих мозгах всплыло, чтобы заставить смотреть на своего Вожака с таким подозрением и нерешительностью?

Альфа удостоил меня ещё одного неоднозначного взгляда и начал, тщательно подбирая слова.

— Кирана, понимаешь... Ты помнишь, что говорила вчера, после того, как приняла нас в клан?

— Конечно. Склерозом мне вроде как ещё рано страдать.

— Ну вот, мы вечером с парнями много говорили. Нет, твоё поручение я выполнил и ребят распределил по задачам, но потом мы обсуждали и осмысливали всё произошедшее... Так вот, многих зацепила твоя фраза, что попала на Землю межмировым порталом. И парни теперь переживают — мы вот подчинились твоей власти, вошли в клан, надеемся на что-то, на стабильность будущего. А если тебе надоест и ты решишь пойти дальше? В другой мир?

Да тут не просто тараканы, а целые тараканищи! Хотя откуда в мире без магии знать некоторые, очень специфические нюансы? Но успокоить клановцев надо. Интересно, у остальных рысей и моих альф такие мысли тоже мелькают? Нет, вряд ли, иначе я бы почувствовала от них беспокойство, да и просто сами задали бы подобный вопрос. Те, кто со мной относительно давно (ха, неделя-две — ну **ооочень** давно!), уже успели узнать некоторые детали характера своего Вожака и подобными глупостями не маются. А эти — новички, тут всё понятно и простительно.

— Кайл, успокойтесь, я вас не брошу. Вы меня ещё не знаете. Так что подобные сомнения понимаю и прощаю, но только на этот раз. В будущем не советую сомневаться как во мне в целом, так и в моих решениях и поступках. В вашем мире очень мало магической энергии, а на активацию межмирового портала её нужно немерено. И именно магической, никакая другая не подойдёт. Источники, конечно, тут есть, пусть и мало, и если осушить один полностью, возможно, нужное количество наберётся. Но ещё нужны накопители — идеально огранённые, чистые, один размером с два моих кулака и как минимум шесть шгук с кулак. А здесь подобные драгоценности нереально дороги и редки. Вот и получается, что даже если бы захотела, то уйти из вашего мира просто не получится. Но дело в том, что я и не хочу. Мне нравится Земля. И неужели ты думаешь, что самка рискнула бы затеваться с собственным кланом, если планировала когда-нибудь всё бросить и идти дальше? Даже такая как я. Это неразумно и бессмысленно, а я себя всё-таки считаю достаточно рациональным оборотнем, да и с чувством ответственности всё в порядке. Так что, надеюсь, тема закрыта?

Кайл поспешно кивнул.

— Прости, таких тонкостей мы не знали.

— Само собой, только поэтому я и не сержусь. Ладно, давай-ка теперь поедем по ближайшему адресу из этого списка, — я протянула альфе бумагу, — надо пристроить осиротевших кошек, что удалось поймать.

Бегло просмотрев список, Кайл ненадолго задумался, а потом свернул направо на ближайшем перекрёстке. Лис оторвался от нас ещё на въезде в город. Пристроить наш зверинец удалось уже во втором приюте. Он был достаточно беден, чтобы согласиться на дополнительных питомцев за обещание спонсорской помощи, способной покрыть расходы на содержание в течение полугода для всего приюта. Не такие это и большие деньги оказались, чтобы сомневаться в решении. Я ставила только одно условие: в течение трёх месяцев не искать животным новых хозяев — вдруг кто из наследников захочет забрать? Маловероятно, но всё же. А потом волонтеры вольны будут определять их судьбу. Условия устроили обе стороны и завтра ребята Кайла должны будут привезти им кошек в своём автобусе, вместе со скарбом.

Управились мы с этим вопросом достаточно быстро, чтобы иметь некоторое время в запасе, и рысь неспешно направил машину в сторону аэропорта. Но какой бы неспешной ни была поездка, прибыли всё равно за полчаса до посадки нужного самолёта. Слава Белой Госпоже, рейс из Лос-Анджелеса не задерживался. Мы уже были в зале встречающих, когда объявили о прилёте. Выяснив у Кайла, что тот знает нашего гостя в лицо, поручила отслеживать входящих. Ещё на подъезде к городу уменьшила свою силу до приемлемой для самки, вызвав неимоверное удивление у рыси, но тот, молодец, комментировать и задавать вопросы не стал.

Я тоже рассматривала входящих в зал оборотней, ориентируясь на ощущения. Стало интересно — смогу ли сама опознать наёмника? Трудностей не возникло. Из всех прилетевших на трёх рейсах (столько приземлилось одновременно), оборотней оказалось всего пятнадцать особей. Альф из них было только шестеро. Трое довольно слабые, двое ничего так, но для командования элитным отрядом не годились. А вот последний — ммм, ягуар, как и Леон — по силам равен Ральфу. Вполне подходит. Да и выглядел мужчина собранно, по-военному, а внимательный цепкий взгляд быстро оценивал обстановку. Подтверждения от Кайла больше не требовалось, и я уверенно направилась к своему гостю за мгновение до того, как в голове раздался голос рыси: «Вон тот...». Ответив, что уже сама поняла, продолжила движение.

У альфы на лице при моём приближении сначала отразилось удивление, недоверие, потом снова удивление, когда увидел пристроившегося за моим плечом наёмника. Ну да, сейчас Кайл ощущался посильнее меня. Я улыбнулась и протянула руку для приветствия.

— Добро пожаловать в Айдахо, Даррен.

Видимо, узнав меня по голосу, мужчина тем не менее переспросил:

— Кирана Санд?

Я кивнула, а улыбка против воли стала насмешливой — слишком забавно было видеть эмоциональные метания этого взрослого оборотня. Мою ладонь осторожно сжали в ответ.

— Я ожидал чего угодно, но не такого... Со слов Леона портрет представлялся несколько иным.

И этот кошак — очередной! — скользнул по моей фигуре масляным взглядом, перевернул ладонь и поцеловал запястье. Вот же наглец! Но симпатичный.

— Даррен, прежде чем вы испортите моё представление о вас, примите совет: не спешите судить о том, что видите и чувствуете. Первое впечатление может быть обманчивым. В том числе, и по моему желанию. Нам нужно ожидать багаж, или с вами только эта сумка?

Высокий крупный мужчина, русоволосый, с уходом в рыжину, удобно устроился в кресле салона первого класса и наблюдал, как за стеклом иллюминатора проплывают редкие облака. Где-то далеко внизу осталась земля. Мимо снующие стюардессы с интересом поглядывали на столь шикарного представителя противоположного пола и расточали совсем не наигранные улыбки. Но серые глаза с тёмной окантовкой радужки никого не замечали, пытаясь что-то высмотреть в голубой пустоте неба.

Предстоящая встреча заставляла Даррена предвкушать что-то необычное, из ряда вон выходящее. Само событие признания самки Вожаком клана являлось из разряда чудес, так что просто не терпелось познакомиться с этой необыкновенной оборотницей. А в памяти всплывал недавний разговор с Леоном, сыном друга детства, подкинувшим ему такой необычный контракт. Пусть тот ещё и не заключён, но, если ситуация оправдывает ожидания, Даррен ни за что не упустит эту возможность.

Подробности нынешний Глава Совета, конечно, не рассказывал — у них там своя «корпоративная этика». Но все его слова об осторожности, предостережения о поспешных суждениях казались, ну, чрезмерными, что ли. Самки-Вожака в известной истории оборотней ещё не было, но к чему такие реверансы? И так понятно — раз женщину признали, значит, не нашлось ни малейшей причины, чтобы отказать. Значит, она оказалась достаточно сильна, чтобы победить остальных претендентов. То, что такого ещё не случалось, не значит, что это невозможно в принципе.

Сам Даррен как-то не парился, что придётся работать на самку. Особенно после того, как пообщался — вполне адекватна и его наигранный энтузиазм урезонила в несколько слов. Единственное, судя по голосу, самочка всё же была достаточно молодой, а не умудрённой возрастом и опытом.

Просьба Леона — не распространяться о полученной информации даже в кругу приближённых — тоже вполне объяснима: видимо, широкой огласке подобная новость не подверглась. Хотя сложно было представить альфу, который согласился бы оставить в тайне факт своего главенства в клане. Впрочем, понять, что творится в голове у самки, практически невозможно. Но от осознания всего, предвкушение тайны и интриги не становилось менее острым и волнующим.

Конечно, парни побурчали, из-за сокращения времени отдыха — не предупредить о возможном контракте и изменениях в распорядке он просто не мог, пусть и без подробностей. Да только такова судьба наёмника. Нет, они бы не остались без контракта: «Призраки» — элитный отряд, и, на самом деле, несколько заявок уже дожидались своей очереди. Но ягуару-то была интересна именно эта! Да и других заинтересует — чисто по уровню предполагаемых проблем и вынесенного после этого опыта. Не каждый день предстоит охрана целого города при образовании нового клана.

Тут не только просто границы стеречь предстоит да за порядком следить, но ведь и диверсии возможны, и шпионаж. А такой практики у отряда не было довольно давно. Интересно, как эта самочка выглядит? С такой мыслью мужчина погрузился в полудрёму — что ещё делать почти три часа полёта?

Бойсе встречал жарой и солнцем, почти ничем не отличаясь от Эл-Эй(1). Входя в зал прилёта аэропорта, Даррен привычно оценил обстановку на предмет неприятных

неожиданностей и усмехнулся: профессиональное. Среди встречающих присутствовало несколько оборотней, но самок только три. Разбираться, кто из них Кирана, не пришлось — почувствовав пристальное внимание к своей персоне, ягуар повернулся в сторону интересанта и застыл.

По залу целенаправленно к нему двигалась черноволосая девушка. Шикарной фигурой и плавной походкой она притягивала внимание многих мужчин, но словно не замечала их. Носа коснулся божественно привлекательный запах: кошка, не помеченная, хоть и несущая на себе запах двоих самцов, альфа. Вот только сила её вызывала немое удивление — ничего особенного ведь! Или Вожак в последний момент передумала и послала кого-то вместо себя? Ну да, конечно, ещё одну альфа-самку? Но, дьявол, возникший за плечом девушки самец рыси и то оказался сильнее, как альфа, хоть и слабее самого Даррена. И, кажется даже, где-то он уже видел это лицо... Тоже наёмник?

Но всё же он шёл позади, а не прокладывал дорогу сам. И кошечка двигалась слишком уверенно. Не может такого быть! Разве Совет ошибается? Та, кого видел и чувствовал ягуар, на роль Вожака просто не имела права претендовать. И всё же это была именно Кирана — Даррен узнал приятный голос, что слышал на другом конце трубки буквально вчера. В жизни он оказался ещё более чувственным. Глупо, конечно, но альфа не смог удержаться от уточняющего вопроса, а получив подтверждение, аккуратно вернул приветственное пожатие маленькой ладошке.

И это небесное миниатюрное создание — Вожак?! Даррен не знал, чего именно он ожидал, но точно не такого. Вот пахнет девочка действительно невероятно, так, что у умудрённого жизнью мужчины член в штанах заинтересованно дёргается. А с Вожаком клана ассоциация никак не проводится. Что случилось с Советом? Впрочем, помнится, Леон просил не спешить с выводами. Даррен решил понаблюдать: всё равно он уже здесь, а обратный билет куплен только на завтра (возвращаться в ночь не хотелось). Да и самочка, видимо, не против разнообразия в партнёрах — может, и ему что обломится? От намёка альфа тоже не удержался, запечатлев на тонком запястье так и не выпущенной из ладони руки горячий поцелуй.

Вот теперь он мог представить Кирану на предполагаемом месте — так стегнула по нервам приоткрытая на миг суть сильного хищника. Лёд в глазах, угроза в голосе, и полный контроль над своим телом. Даже самец за плечом переменялся: вместо непонятого предвкушения в глазах светилась настороженность. Даррен любил провоцировать, но и меру тоже знал. Теперь он получил подтверждение, что с этой самочкой не стоит зарываться. Однако так даже интереснее и предполагаемый контракт вновь обретает свою привлекательность.

Отпустив руку девушки и подняв ладони вверх, Даррен примиряюще улыбнулся.

— Простите, Кирана, не удержался. Вы слишком соблазнительно выглядите и трудно увязать этот образ с понятием Вожака. Обещаю, что буду вести себя прилично. И нет, багажа больше нет.

Совсем уж прекратить заигрывания не получалось — слишком волновала близость этой красавицы... кого, интересно? А Кирана либо не заметила, либо просто сделала вид, что скорее. Дьявольские огоньки в зелёных глазах говорили в пользу второй версии. Девочка не против лёгкого флирта, вот и славно.

— Советую придерживаться этого обещания. А образ... Просто маскировка. Здесь слишком много посторонних.

Маскировка? Это с каких же пор можно как-то замаскировать мощь альфы? Но и оборотни неопределяемого вида Даррену до сих пор тоже не попадались. Как и самки-Вожаки. Сюрпризы, о которых упоминал Леон, постепенно накапливались. И ягуар приготовился с удовольствием следить за появлением новых. Молчаливый альфа за плечом Кираны снова привлёк внимание своей смутной знакомостью. А кошечка не преминула перехватить его взгляд.

— О, простите. Даррен, познакомьтесь — Кайл Бейли, командир отряда Восточная Рысь. Вас он, я так понимаю, знает.

Альфа приветственно кивнул. Неужели клану нужно столько наёмников? Насколько помнил Даррен, у рысей около тридцати бойцов, да у него сорок семь. Получается маленькая профессиональная армия. Интересно, восточников наняли тоже как охрану или... по другой специализации? И когда она уже успела заключить договор с ними? Тем временем они вышли из здания аэропорта и направились к стоянке. Девушка открыла дверцу серебристой иномарки со стороны водителя.

— Надеюсь, вы не сочтёте неуважением, если о делах мы поговорим по прибытии в город? Я должна забрать одного человека и уделить ему время, а потом буду в вашем распоряжении. Пока же предлагаю общество вашего коллеги. Думаю, вам найдётся, о чём поговорить.

Человека? И зачем? Кошачье любопытство просто билось в экстазе от подкидываемых ему раз за разом загадок. А насчёт своего отношения к пренебрежению во время пути... Девушка говорила безупречно вежливо, а под конец так открыто улыбнулась, что Даррен не смог бы обидеться, даже если захотел. Да и во время общения с посторонним можно почерпнуть о будущей нанимательнице много интересного. Кайл сел на заднее сиденье и Даррен скользнул следом.

Рысь коротко хохотнул.

— Ваш отряд среди наёмников — легенда. Никогда не думал, что удастся однажды вот так пообщаться, лично.

Даррен глянул на соседа и вернул ухмылку.

— Да ладно, кто бы говорил. Слухов о вас ходит не меньше. И как успели вперёд меня с контрактом подсуетиться? Даже не знаю теперь, нужно ли Киране столько наёмников, а отряд работает только в полном составе.

Кайл сначала ответил недоумевающим взглядом, а потом весело рассмеялся.

— Ты думаешь, мы нанялись? О нет. Отряд теперь часть клана Кирсанд. И работы для всех хватит.

Вот это поворот! Шустрая девочка.

— Вот даже как... Но это не отменяет один из вопросов: когда вы успели-то?

И Кайл скупно рассказал, как отряд вернулся в бывший дом, надеясь найти выживших родственников и разобраться с собственностью. Как встретились с новым Вожаком, пообщались, и Кирана... убедила их присоединиться к клану. Заминка в поисках подходящего термина была слишком осязаемой, а взгляд, брошенный на впереди сидящую девушку, полон уважения. Даррен и сам по-новому посмотрел на самку, способную «убедить» целый отряд наёмных убийц.

Машина затормозила у офисного здания, и Кирана попросила её немного подождать. Ожидание действительно не затянулось: ягуар с рысью успели только поверхностно обсудить недавнюю трагедию в Туин-Фолсе, как девушка появилась с сопровождавшим её

пожилым мужчиной. Действительно человеком. В следующий момент Кайл сорвался с места — что у Кираны, что у её спутника в каждой руке было по внушительному чемодану. Человек что, переезжать собрался?

Из вежливости Даррен перехватил тяжёлую ношу у старика (с Кираной опередил рысь), а девушка открыла вместительный багажник. Человек принял помощь как само собой разумеющееся и с достоинством поблагодарил. Вскоре все погрузились в машину, и Кайл втянул ягуара в обсуждение различных нюансов их работы. Это, впрочем, нисколько не мешало тому краем уха слушать беседу впереди сидящих. Речь касалась всяких аспектов бизнеса и будущей стратегии. Ювелирного бизнеса, однако. Кошечка с каждым разом открывалась с новой стороны. И Даррен был не против изучить её очень подробно, особенно — манящее и дурманящее своим запахом тело.

За прожитые семьдесят шесть лет альфа ещё ни разу не встречал таких самочек: чтоб и привлекала сексуально, и волновала загадками, и поговорить с ней можно было не только на бытовые темы или о шмотках-украшениях. Сам он ещё не настолько много общался с девушкой, но тон параллельной беседы не оставлял места сомнениям. Да и вряд ли обычная самка с приоритетными мыслями «как бы заполучить сильного и состоятельного альфу» смогла стать Вожаком.

Проблема была только одна. После знакомства в зале прилёта, когда девочка показалась явно заинтересовавшейся, других свидетельств её расположения не наблюдалось. От слова совсем. Ни косых взглядов из-под ресниц в зеркало заднего вида, ни вздохов, ни волнения. А главное, ни малейшего возбуждения в запахе тела. Однако от самочки, помнится, пахло сразу двумя самцами, волком и пумой — и почему он не удивлён разбросу? — может быть, не так она и готова к флирту, как показалось вначале?

В любом случае, пока Даррен не попробует подкатить к заинтересовавшей его кошечке, он ни в чём не сможет быть уверенным. Вдруг она ждёт от него инициативы? Но опять же — отсутствие возбуждения. Так хорошо себя контролирует? Мысли не мешали вносить свой вклад в течение беседы с командиром рысей. Но все скользкие вопросы о своём Вожаке Кайл ловко обходил, или попросту игнорировал, переводя тему.

Дорога пролетела неожиданно быстро. Уже въезжая в городок, Даррен осознал масштаб проблемы: надёжно перекрыть подступы и организовать охрану окажется той ещё задачей, пусть город даже не средний по размерам. Проблема упиралась в большое количество пустующих зданий и в катастрофически малое — жителей. В таких условиях укрыться кому-нибудь недоброму — как не фиг делать. Но тем интереснее! Давненько Призраки не сталкивались с заказами, требующими мобилизации всех навыков и способностей.

Пока ехали по улицам, ягуар внимательно рассматривал предстоящее поле деятельности. Этот контракт он решил ни за что не упускать. Кирана показалась вполне разумным Вожаком, и мужчина был уверен, что принципиальных разногласий при заключении сделки не возникнет, а по всем мелким вопросам вполне можно найти компромисс. Они подъехали к большому коттеджу, возле которого их ожидал один из наёмников рысей. Специфика работы позволяла безошибочно распознавать «своих».

Кошечка извинилась и попросила наёмника подождать в машине, а сама, озадачив Кайла и его подчинённого вещами старика, скрылась с тем в доме. Сидеть в машине было скучно, да и ноги размять хотелось после нескольких часов в сидячем положении, так что Даррен покинул салон, неспешно прогуливаясь туда-сюда вдоль дороги и с наслаждением вдыхая свежий воздух, наполненный ароматом близкого леса. В этой полосе леса редкость,

но долина могла ею похвастаться.

Минут через двадцать Кирана с Кайлом вышли из дома, и девушка наконец-то сосредоточила своё внимание на госте. Новый оценивающий взгляд, вроде бы одобрительный, но, увы, снова без малейшего личного подтекста. И что с ним не так? Почему столь сильный альфа (абсолютно объективно!) не вызывает желания у самки?! И тут кошка словно встряхнулась, а Даррена окутала такая мощь, что на несколько мгновений захотелось даже пригнуться.

Банально уронить челюсть не дала натренированная за много лет выдержка и профессиональная готовность наёмника к любым неожиданностям. Но какова! Теперь становилось понятно и принятие кандидатуры девочки на Совете, и вообще сам факт её победы в споре за территорию. Да она по мощи равна немногим сильнейшим Вожакам! Оставался только один вопрос. От переизбытка эмоций даже голос немного охрип.

— Как это у вас получилось?

Самочка не стала переспрашивать. И так понятно, о чём речь.

— Точно не могу сказать. Насколько я знаю, эта способность вызвана какой-то генетической мутацией, как и невозможность распознать мой вид по запаху. Но, как понимаете, отдавать себя на растерзание учёным, чтобы выяснить, в чём дело, желанием не горю.

Только потому, что Кайл стоял рядом со своим Вожаком, Даррен уловил практически неразличимую реакцию — альфа удивлённо дёрнул бровью. Еле-еле заметно, но ему хватило. Врёт, хотя чутьё на ложь почему-то не срабатывает. И её соклановцы правду знают, по крайней мере, избранные — точно. Впрочем, усмешка, скользнувшая по чувственным губам, убедила ягуара, что искать разгадку тайны не стоит. Я знаю, что ты знаешь... Ага. Глазастая. Только вот чем он-то себя выдал? Но, и в самом деле, не стоит лезть в чужие тайны, когда объект изучения опасен и не хочет вмешательства в свою жизнь. А кошка опасна. Да и работать им ещё — зачем изначально нарываться на конфликт? Призракам хватит проблем и с объектом. А вот после... Видно будет, конечно.

— Предлагаю пройтись до мэрии пешком — смотрю, вам не терпится размять ноги, Даррен. Заодно с местностью лучше ознакомитесь.

Заманчивое предложение прервало стремительные размышления. Ягуар пожал плечами и забрал из салона свою сумку. Город небольшой, так что прогулка будет весьма кстати. Против ожидания, Кирана не стала ждать, пока они придут в кабинет мэра, где обычно и решались дела такого уровня. Краткий рассказ о ситуации с кланом, предстоящем наплыве кандидатов на вступление и связанными с этим проблемами, выкладки и предположения о возможных диверсиях со стороны других Вожаков (вполне разумные и логичные). Даррен слушал, смотрел, задавал короткие вопросы и получал на них исчерпывающие ответы. Пока не касалось внутренних дел клана.

Узнав, что ему никто не будет мешать ознакомиться с городом более подробно после окончательного принятия решения о сотрудничестве, ягуар расслабился. Нужно осмотреть всё самому, без пристального постороннего внимания. На центральной площади оборотни оказались неожиданно быстро. А в кабинете мэра Даррена ждал сюрприз. Не особо приятный.

Волк и пума — те самые, запахом которых пропиталась интересная самочка — сидели за столом в компании лиса и рыси, живо что-то обсуждая. Присутствовал ещё один запах, звериный, молодого самца-рыси, но самого его в кабинете не наблюдалось. Прячется?

Впрочем, раз остальные ведут себя вполне спокойно, наверное, так и должно быть? При появлении чужака беседа, разумеется, прервалась, и жёлтые глаза волка пристально уставились на Даррена, оценивая. Достойный соперник. Только беда в том, что их двое, пусть пума и слабее. И ладят они, судя по всему, прелестно. Но альфы не были бы собой, не пытайтесь отстаивать собственные интересы наперекор всему.

Окинув соперников демонстративно пренебрежительным взглядом, Даррен перевёл его на самочку, изменив на вожделеющий. Хорошо, что Кирана стояла в это время спиной, а то могла запросто поломать игру. Очень уж хотелось вывести из себя самоуверенных юнцов. А пометить девочку никто из них не догадался. А может, просто не захотел. Так что она, по сути, ничейная. Вот только под влиянием момента ягуар как-то забыл, что речь не об обычной самке, а о Вожаке. Умном, мощном и не чуждом хорошо развитой интуиции, как оказалось.

На лице волка только начала зарождаться ярость, он только обозначил намерение вскочить, чтобы отстоять в схватке с чужаком свою самку, как холодный тихий приказ заставил парня прижать зад обратно.

— Сидеть!

Не оглядываясь на гостя, Кирана плавно пересекла помещение и, остановившись у кресла вплотную, запустила пальцы в тёмную шевелюру. Волк даже не поморщился, несмотря на то, что резкий рывок заставил его заметно запрокинуть голову. Несколько секунд девушка пристально смотрела ему в глаза, потом наклонилась и по-хозяйски впиалась в сжатые губы. Взгляд парень отвёл за мгновение до поцелуя. Какая женщина! Но не его... Более доходчиво продемонстрировать свой выбор просто нереально.

Волк резко расслабился и успокоился, как и из фигуры пумы ушла настороженность. Альфа поднялся с занимаемого места, и Кирана с комфортом устроилась во главе т-образного стола, её соратники сели по правую сторону, оставляя гостю совершенно свободную левую. На которую и махнула приглашающее хозяйка города. Насмешливый зелёный взгляд ни на мгновение не отпускал.

— Что ж, теперь, когда спорные вопросы личного характера улажены, может, вернёмся к изначальной цели встречи?

Даррен почувствовал себя неуютно под таким пристальным вниманием: повёл себя, как мальчишка, только вступивший в пору юности и стоящий на пороге гона! Вот и получил по усам. Представив всех присутствующих друг другу, девушка продолжила.

— Я готова выслушать ваши условия. Судя по тому, что вы до сих пор не обозначили категоричного отказа от контракта, рассматриваете возможность его заключения, как очень вероятную.

Альфа мысленно встряхнулся и заставил себя настроиться на деловой лад. Как ни жаль, но девочка явно продемонстрировала свои симпатии, а эта самочка, увы, не из тех, за кого можно бороться без её на то согласия.

— Условия контракта стандартные: предоставление жилья для моих парней, месячная стоимость контракта — двести пятьдесят тысяч, и никто не вмешивается в нашу работу, не крутится под ногами.

Конечно, оплату Призраки требовали несколько большую, чем обычно наёмники, но ненамного (у других такой контракт составлял в среднем двести тысяч). И вполне обоснованно: являясь лучшей командой без малейшего пятнышка на репутации, Даррен мог требовать и вдвое большей суммы без риска сильно снизить клиентскую базу, но ягуар не

наглед. По четыре тысячи отходило рядовым бойцам, по шесть — десятникам, старшему разведгруппы и помощнику, ну и ему десятка, как командиру. Остальное на материальное обеспечение выполнения задач.

Судя по лицу Кираны, её голову посетили примерно такие же мысли — по части адекватности запросов. Но кошка не была бы собой, насколько уже успел понять её характер Даррен, если бы не попыталась выказать какие-то свои условия.

— В принципе, меня всё устраивает. За небольшим исключением. Мешать вам, конечно, никто не будет, но если возникнут проблемы внутреннего характера — с кандидатами на вступление в клан, к примеру, — окончательное решение будет за парнями Кайла. Они организуют небольшое полицейское подразделение, и при подобных случаях ваши бойцы должны вызвать дежурных. Те уже сами разберутся, что делать с нарушителями. Ваша помощь может понадобиться, только если последних будет слишком много. Я не собираюсь безоглядно принимать всех подряд, и многим кандидатам светит испытательный срок, так что с этой стороны проблемы вполне возможны.

Девушка посмотрела на Даррена, и он согласно кивнул. Логично и разумно. Против подобных требований глупо возражать: решение членов клана приоритетно. Но в отношении проблем не сильно верилось: неужто найдутся оборотни, что смогут пойти против такого сильного вожака? Задав вопрос, ягуар получил весёлую улыбку.

— А никто не будет знать личность Вожака. Пока. Всеми делами официально заведует Ральф, а я воспользуюсь своей аномальностью и предстану просто как самка, спящая с правой рукой Вожака и исполняющая роль секретаря. Отсюда предупреждение: вы никому не должны раскрывать этот маленький обман. Иначе сделка не состоится. И принесёте в этом клятву сутью. Временную, на период выполнения контракта. Позже, думаю, в этом уже не будет необходимости.

Вот так поворот! Клятва сутью... Очень неприятная штука, но если временная — так и быть. Дарен прекрасно понимал причины, так что удивлён не был. Такое иногда практиковалось для обеспечения секретности.

— Это приемлемо, если в тексте будет оговорена ограниченность срока действия.

— Само собой, — девушка вновь улыбнулась. — Итак, пока я планирую нанять вас на два месяца, дальше будет видно.

Дааа уж. Столь долгие контракты он мог сосчитать по пальцам.

— Оплата в начале каждого предстоящего месяца. Жильё вам предоставят из свободного фонда. В квартирах будет селиться столько человек, сколько свободных комнат. Мебель, техника и посуда в наличии. В ваши организационные вопросы я не лезу. Такие условия устраивают?

Что сказать? Случалось, наёмникам приходилось ютиться и по трое в каждой комнате, так что в этом плане условия просто шикарные. Особенно если учесть обеспечение комфорта проживающих. А вот в вопросе с оплатой был маленький нюанс.

— В основном — да. С небольшим уточнением. Кирана, вы позволите остаться ночевать в городе? Я бы хотел по максимуму изучить местность.

— Без проблем. Думаю, Гарт не откажется приютить вас на ночь.

Второй из альф-рысей согласно кивнул. Отлично!

— Так вот, я прикину предстоящий объём работ, и мне понадобится небольшой аванс для закупки необходимого оборудования и снаряжения. Думаю, тридцати тысяч будет пока достаточно.

— Это решаемо. Мы уладили все вопросы?

Как же приятно иметь дело с такой разумной самочкой! Впрочем, он не позавидует тому, кто попытается проверить границы её способности идти на компромисс, применяя обман или давление.

— Конечно. Если вы готовы, можем прямо сейчас заключить контракт.

Подписание уже готовых документов, которые привёз с собой Даррен, и куда доп. соглашением попутно внесли некоторые детали, завершилось быстро и буднично. Как и принесение ягуаром клятвы. Для осуществления перевода предстояло завтра заехать в банк: как оказалось, у Кираны были дела в Бойсе, и она обещала подбросить наёмника. Правда, до рейса придётся несколько часов поскучать, но это не страшно. К своим обязанностям отряд должен приступить через пять дней — времени в обрез, чтобы всех собрать, закупить необходимое и добраться до места службы (своим ходом, само собой, мобильность и независимость в их работе необходимы).

— Гарт, покажи нашему гостю, где живёшь, потом возвращайся. А вы, Даррен, можете изучать город, сколько пожелаете. Да, к моменту приезда вашего отряда все действительные члены клана будут носить такие кольца на правой руке, — девушка показала ему простенькое, но оригинальное серебряное колечко, — так что проблем с распознаванием быть не должно.

— Понятно. И, коль нам предстоит довольно длительное сотрудничество, можете обращаться ко мне просто Дар.

— Запросто. Тогда зовите меня Кира, для поддержания легенды о простой самке.

Девушка задорно улыбнулась, и не ответить ей было невозможно. Потом она слегка изогнулась, словно заглядывая под стол со стороны своих альф.

— Алекс, может, уже вылезешь из-под стола? Не находишь, что прятаться несколько недостойно альфы, пусть и такого молодого?

Вот и разрешилась загадка с посторонним запахом. Со стороны местных альф осторожно выбрался молоденький самец рыси, совсем подросток ещё, но в животной форме. Прижатые уши и смущённое выражение морды смотрелись очень уморительно, если бы не волна испуга, шедшая от мальчишки. Гадать, кто вызывает у молодого альфы такую реакцию, не пришлось: виноватый взгляд рыси упёрся в стол прямо перед Кирой. Было интересно, что натворил малец и почему так боится, но его провожатый уже встал и направился на выход, и Даррену ничего не оставалось, как последовать за ним.

До вечера он успел обойти всю границу города и несколько раз пересечь его в разных направлениях. Перед сном захотелось пробежаться по лесу и ягуар не стал себе отказывать в приятном. И там стал свидетелем совсем не предназначенного для его глаз. В состоянии лёгкого шока альфа добрался до временного пристанища, съел любезно оставленный хозяином ужин и лёг спать. Во сне его преследовала великолепная чёрная кошка. Неудивительно, что девочка столь сильна, хотя даже среди таких крупных кошачьих нечасто попадаются альфы подобной мощи. Но, по крайней мере, теперь многое объяснимо.

Утром, в машине, Даррен то и дело кидал любопытные взгляды на свою нанимательницу. До тех пор, пока не поймал в ответ откровенную понимающую ухмылку. Дьявол! Она знает? А ведь, заслышав возню в лесу, он старался подобраться к источнику шума с подветренной стороны и слишком близко не подходил! В ответ мужчина лишь виновато развёл руками, а девушка расхохоталась. Пантомима без слов, где всем всё понятно. Дар всё равно никому ничего не сможет рассказать под клятвой.

Уже сев в самолёт и устроившись в удобном кресле, ягуар неожиданно улыбнулся. Предстоящие два месяца должны стать очень увлекательными. И вовсе не только из-за сложной задачи, стоящей перед наёмниками. Да, это будет интересно.

1 — Эл-Эй, распространённое сокращённое название Лос-Анджелеса среди американцев.

Дни пролетали за днями с головокружительной быстротой. Как всегда, под завязку наполненные событиями. Не скажу, что всё задуманное проходило гладко, но по большей части сильных проблем не возникало. Информация по наследникам, обещанная Советом, наконец-то пришла и здорово облегчила поиски Тео с Гартом. Свободного жилья оказалось три четверти всего фонда, так что разместить потянувшихся в клан оборотней было где.

Ральф прекрасно справлялся со своими обязанностями, Лиам и Крис не отставали, я изображала хорошенькую секретаршу, помогающую боссу решать не только рабочие проблемы. Даже заметно посерьёзневший после наказания Алекс крутился рядом постоянно. Народ прибывал. Кто-то просто видел возможность заработать и заключал контракт, а кто-то искал пристанища. Разом заработали больница и школа, потом почта, вновь открылись несколько магазинов. Город потихоньку оживал.

Наёмники отработывали свои деньги на совесть, и не в последнюю очередь именно благодаря им до сих пор в Туине не случалось диверсий. С Дарреном мы виделись раз в несколько дней и всегда в присутствии Ральфа. Слава Белой Госпоже, после маленькой сценки при общем знакомстве, мои мальчики больше не рычали и не ревновали. Тогда пришлось самцов поставить на место. Ладно ягуар, с ним более-менее понятно — попытался перехватить самочку. Альфа же: захотел — сделал. Но мой-то что? Неужели думали, я буду спокойно смотреть, как они выясняют отношения, а потом останусь с победителем, словно обычная самка?

Что скрывать, ягуар хорош. Но нравился он мне вовсе не как мужчина, хотя и в этом плане оказался весьма достойным внимания. Превосходный экземпляр, мощный, мужественный, уверенный в себе — не будь Ральфа (и Лиамы, конечно же), вряд ли я прошла мимо. Но они были. И полностью меня устраивали как любовники, да и рядом собирались оставаться довольно долгое время. А что Даррен? Наёмник, который исчезнет из моей жизни с окончанием контракта. Нет, не найди я до сих пор постоянного партнёра, и подобная малость нисколько не смутила, но, к его огорчению... А ягуар огорчился, это заметно. Ещё бы, после того небольшого шоу.

Меня здорово разозлила реакция именно моих мужчин: во-первых, своей ревностью они выразили недоверие, во-вторых, не хватало ещё, чтобы кто-то указывал, с кем мне спать! То, что я выбрала их, не гарантирует изменений со временем. И оговорен такой момент был в самом начале наших отношений. Потому, подойдя к севшему по прозвучавшему приказу волку, слегка придавила его своей властью, напоминая, кто здесь принимает решения. И только потом поцеловала, мысленно обещая (и ему, и Лиаму) им первым дать знать, если решу изменить симпатии. А пока беспокоиться не о чем, меня устраивает наше трио. Без внешнего проявления доминирования не обошлось, но это уже было предназначено для единственного зрителя. А Ральфу, кажется, даже понравилась небольшая грубость и резкость.

Когда вопрос с соперничеством решился, остальное потекло само собой. Условия Призраков удивили — я думала, что цену запросят гораздо больше, если честно. Она и была довольно высокой, но всё же вполне приемлемой, и это только говорило в их пользу. С Дарреном договорились быстро. Приятно иметь дело с подобными профессионалами. Даже против временной клятвы альфа возражать не стал. Подстраховавшись и с этой стороны,

отпустила наёмника осматривать территорию и сосредоточилась на своих делах. Ребяческое поведение Алекса лечилось очень просто — тонкой насмешкой (что за глупость — прятаться под столом в комнате, полной оборотней?!), а вот отсутствие на входе предусмотренных телохранителей заставило несколько напрячься. Кто ослушался?

— Ральф, радость моя, скажи, пожалуйста, у меня что-то со зрением, или оборотни научились становиться невидимыми? Почему я не заметила ни одного из пары выделенных тебе телохранителей?

Волк немного стусеивался. Тааак. Потом с некоторым вызовом глянул в глаза.

— Кира, ну смысл им тут торчать постоянно? Всё равно никого постороннего нет. Да и отпустил я их всего лишь на обед.

Злость, улёгшаяся было после сцены ревности, всколыхнулась с новой силой. Да что же за день сегодня?! Формально, конечно, волк не нарушил приказ, совсем отказавшись от наёмников, но эта попытка увильнуть... Непонимание последствий или проверка на допустимые рамки непослушания Вожаку? Даже если первое, я не могла оставить подобный взбрык без внимания. Сосредоточившись только на Ральфе, отпустила силу, желая наказать. До сих пор как-то не приходилось применять власть Вожака в таком ключе, так что понятия не имела, как всё это действует. Вот и проверю.

Зрачки альфы расширились, а через мгновение его тело согнулось над столешницей, руки обхватили голову, а в кабинете раздался жалобный скулёрж. Я поднялась и под потрясёнными взглядами клановцев подошла к провинившемуся. Ухватив за волосы, как в прошлый раз, оттянула голову назад, открывая горло, и убрала болевое воздействие, оставив только давление подчинения. Волк покорно откинулся, руки упали на стол. В янтарных глазах застыл шок. Но по мере моих слов там появлялось и понимание своего проступка.

— Ральф, я искренне надеюсь, что произошедшее не было намеренной попыткой оспорить мой приказ. Распоряжения можно обсудить, пока я не приняла окончательного решения, но если приказ отдан и ты с ним согласился, невыполнение — даже в мелочах — я буду рассматривать, как неподчинение и попытку бунта. Если сказала, что телохранители должны присутствовать рядом с тобой, значит, так и должно быть, а пообедать можно и по очереди. Они должны выглядеть так, словно это их естественное состояние, должны знать твой распорядок и сработаться до автоматизма. А насчёт посторонних — разве наш гость член клана? Теперь осознаёшь свою ошибку?

Волк сглотнул и отвёл взгляд.

— Да, Вожак.

Отпустив альфу, вернулась на своё место.

— Хорошо. Итак, мне воспринимать это именно как досадную оплошность, или как сознательное неподчинение?

— Это ошибка, я не подумал о последствиях.

Клановцы отводили взгляд, а Алекс так вообще распластался по полу, прижав уши. Неужели они думали, что я всегда буду милой кошечкой?

— Раз возникла такая ситуация, напоминаю всем: то, что я самка, не мешает мне наказывать зарвавшихся или... «ошибшихся» членов клана. В этом случае я буду действовать, как и любой Вожак. А теперь продолжим. Как дела с подготовкой жилья?

Самцы расслабились, и беседа вернулась к делам клана. Составив план на оставшееся до приезда наёмников время, отпустила всех и попросила Ральфа распечатать предварительные данные на оборотней, желающих вступить в клан. В чём волк молодец, так в том, что не

только полагался на данные анкет, но и собрал всю доступную информацию. Остаток дня ушёл на ознакомление.

Перед ужином послала клановцам мысленный зов и уже через полчаса собрались все, кроме двенадцати рысей, отправившихся за родственниками. Кайса казалась несколько усталой, но вполне здоровой, значит, и в самом деле первые роды прошли довольно легко. Улыбнувшись, провела оборотням небольшой инструктаж в связи со скорым появлением в городе большого количества чужаков, а потом выдала кольца, являющиеся отныне нашим знаком принадлежности. Ответом были сияющие лица, и не только у детворы — взрослых тоже волновал вопрос опознания «своих» в смешанном клане. Кайлу передала кольца и для отсутствовавших наёмников.

Вернувшись в дом, поужинали увеличившейся компанией (ювелира тоже пригласила), но на ночь спланировала Эрика к Кайлу — нечего пожилому человеку слушать ночные развлечения оборотней. И снова позвала альфа на прогулку. В этот раз заигрывать самцы даже не пытались, приняв моё нежелание к интимным отношениям в животной форме. Сначала были опасения, что после публичного наказания Ральф станет относиться как-то иначе, но быстро прошли: альфа понимал причину и полностью согласился с моими действиями. Сам он поступил бы точно так же.

Вечерняя прогулка прошла в обычной атмосфере дружеской возни. Но со стороны, должно быть, она и могла показаться чем-то иным, судя по шоку, что донёсся до меня от тайного наблюдателя. Как ему казалось, тайного. Я же почувствовала чужака задолго до его выхода на позицию, но не обеспокоилась — единственным посторонним оборотнем здесь оставался командир Призраков, а он принёс клятву. Собственно, по нити этой самой клятвы я и узнала, что приближается не кто-нибудь совершенно посторонний. Волноваться не о чем.

И снова ночь, наполненная страстными стонами, а наутро дорога, пусть и не столь же ранняя, как накануне. Удачно вчера позвонил Сандро, пока я размещала в доме Эрика — накопилось желающих совершить несколько сделок. Узнав, что именно интересует покупателей, попросила ювелира заняться нужными камнями и слитками в первую очередь. Посреднику же велела организовать все встречи на следующий день. Так что желание Даррена заночевать в городе, прекрасно вписалось в мои планы. А чтобы не остаться на сделках без представительной охраны, но при этом не брать никого с собой, попросила Кайла отзвониться двоим наёмникам, кто сейчас в Бойсе, дабы они сыграли роль эскорта.

А в дороге Даррен изо всех сил старался делать незаинтересованный вид, исподтишка косясь на меня. Как ребёнок, право. И очень удивился, поняв, что для меня не является тайной его вчерашнее присутствие. Но чем однозначно нравился этот оборотень, так это спокойной реакцией на происходящее. И принятием странного, если мало-мальски смог его сам себе объяснить. Таких адекватных альфа я тут ещё не встречала. Пожалуй, он вполне смог бы стать прекрасным Вожаком, но продолжал оставаться наёмником. Кто знает, почему? В любом случае тут он тоже на своём месте.

Попрощавшись с ягуаром на несколько дней, я вновь погрузилась в бешеную суету. Рыси, выделенные в качестве охраны, вели себя безупречно, четыре встречи из шести назначенных завершились сделками, и мой счёт пополнился ещё на несколько сотен тысяч. Потом возвращение домой, разговор с Алексом, срок наказания которого пришлось немного сократить из-за ожидаемого наплыва чужаков. Мальчишка, разумеется, радовался, но старательно пытался выглядеть просто послушным воле Вожака. Что ж, несмотря на то, что ему посчастливилось вместо одного дня провести с Ральфом целых три и только ещё три со

мною (из-за разъездов), изменения в характере были налицо.

За оставшееся время до приезда отряда Призраков я наконец-то выбрала себе дом. Вернее не так. Дом Криса оказался настолько удобен, что парень сам предложил мне поменяться. В том плане, что я забираю этот, а ему даю право выбрать любой другой понравившийся. Предложение оказалось как нельзя кстати, не буду скрывать. Ведь я уже начала раздумывать, где бы заказать похожий сейф для установки в новый дом, и как перенести тревожную кнопку на другое место. А так никаких изменений делать не потребуется. Естественно, я согласилась. Не знаю, сам парень до этого додумался, или подсказал кто (конечно, «доброжелателей», в хорошем смысле, у меня же «нет»), но очень вовремя.

До того сумасшедшего времени, когда в клан потянулись желающие, произошло ещё одно событие, оставшееся в памяти. К нам приехали самки.

За два дня до приезда наёмников Ральф сообщил о прибытии после обеда продавцов для магазина, на собеседование. Ну придут, и ладно. Мы же уже даже начали вживаться в свои роли, и парни почти спокойно реагировали на меня в секретарском кресле. Волк остался ждать новоприбывших, поскольку с блокпоста сообщили о подъезде трёх машин. А я с Тео и Лиамом отправилась обедать. Когда же вернулась, беззаботно подхватив альф под руки и поддерживая разговор ни о чём, на меня неожиданно кинулось что-то рыжее и шипящее.

Я ещё по дороге с обеда почувствовала в кабинете Ральфа двух альф и двух омег, а на подходе к зданию поняла, что все гости — самки. Только это спасло рыжую фурию от ответного удара. Ну и то, что замерший на мгновение при входе лис, успел перехватить шипящую девицу буквально в метре от меня. Та затихла в мужских руках, но одарила таким красноречивым ненавидящим взглядом, что я начала усиленно вспоминать, где мы с ней могли пересекаться. Но в том и дело, что нигде! Кроме своих рысей, я в этом мире с самками ещё не встречалась. Впрочем, девчонка и сама всё разъяснила, шипя и сверкая голубыми глазами.

— Драная кошка! Не смей виснуть на моём парне! Тебе мало тех двух, что тебя трахают, так ещё одного захотела соблазнить? Тео мой, поняла?!

Девчонка явно хотела добавить ещё что-то неприятное в мой адрес, но Тео — умничка — закрыл ей рот ладонью. Потрясённое «Сандра!» и напуганный умоляющий взгляд в мою сторону заставили успокоиться поднявшееся было раздражение. Вот оно как. Ладно, так и быть, не буду калечить нахалку. Но уму-разуму сразу поучить стоит. Мысленно спросила волка, подходят ли нам эти девушки, получила утвердительный ответ. И самки, кстати, были готовы выполнить все условия по вступлению в клан, не говоря уже про испытательный срок. Что ж, из-за бешеной лисицы остальным повезло — не будут маяться месяц в подвешенном состоянии.

Раскрыв свою силу, направила поток на самок. Клановцы тут же склонили головы, так что их даже не задело, а вот девушки отшатнулись. Нет, я не настолько жестока, чтобы давить на самок всерьёз, но показать, кто есть кто, надо. Присев на край стола, пристально посмотрела в расширившиеся глаза лисицы.

— Девочка, учись держать свой бойкий язык за зубами. Ты только что оскорбила Вожака клана, в который так рвёшься попасть. Причину я теперь вполне понимаю, но это не повод для хамского поведения в чужом доме.

Сандра неверяще хлопала ресницами, но никто из присутствующих самцов не спешил развеивать несмешную шутку, коей ей, несомненно, казалось происходящее.

— Ты — Вожак? Самка?! Быть не может...

— В таком случае все эти альфы, что стоят сейчас смиренно, потупив глазки в пол, конечно, именно для тебя разыгрывают представление.

Я пыталась говорить нейтрально, но сарказм таки прорвался. Интересно, лисичка догадается, что дальше надо сделать? Если нет — жаль, Тео, кажется, не просто с ней знаком. И ведь не выгонишь, из-за его же жалобного взгляда, да и продавцы в магазин реально нужны. Значит, придётся обламывать, в случае необходимости. Не будь она альфа-самкой, можно было бы и замять, но увы.

К счастью, жёсткие меры не понадобились. Сандра мгновение колебалась, но потом опустила взгляд и произнесла:

— Простите. Я когда увидела рядом с Тео другую самку, так словно помутнение какое нашло. Ведь как узнала, куда он из стаи ушёл, сразу туда же заявку отправила. Обрадовалась, что появилась возможность быть вместе. А тут вы, под ручку.

— Сандра...

В голосе лиса по-прежнему было недоумение, но ещё и радость, надежда, нежность. Как всё запущено. Но разлучать влюблённых я точно не стану. Больно уж девочка смелая, готовая драться за своё. Осталось лишь выяснить некоторые детали.

— А теперь по порядку: почему раньше не могли, почему Тео так удивлён твоим словам, и откуда вообще узнала, где его искать?

— А можно в обратном? Вожак не скрывал, что его «слабый, ущербный» сын бросил стаю и ушёл пресмыкаться в другую. Это его слова! И в какую именно, не скрывал — объявил, мол, все слабаки могут хоть сейчас валить в новый клан, там принимают любые отбросы. Только обещал, что родственники ушедших тоже могут не задерживаться, раз вырастили таких ничтожеств. Конечно, желающих не нашлось почти: страшно идти в неизвестность. А я решилась, только с отцом поговорила начистоту. Они... тоже придут скоро.

Вот так страсти! Нет, определённо, к старшему Слимсу мой счёт растёт. Лисица же продолжала.

— Из-за Вожака мы с Тео и не могли встречаться. Он не одобрял отношений сына с дочерью своего вечного оппонента — отец всегда выступал против многих решений Крэйгана. А однажды, перед самым совершеннолетием, Вожак выловил меня в лесу и сказал: если не отступлюсь от Тео, он наймёт кого-нибудь не слишком щепетильного, чтобы меня выкрали во время течки и пустили по кругу. А сына калекой сделает — всё равно он бесполезен, а у него ещё двое есть, нормальных. Я... Я тогда сильно испугалась. За себя, естественно, но и за Тео тоже.

На лиса было больно смотреть. Он знал, что папаша не подарок, но, видимо, не подозревал насколько. Вот как можно с собственным ребёнком так поступать? Впрочем, мой ещё хуже был. Но он не оборотень, так что более-менее объяснимо. А с самкой разве нормальный альфа так будет обращаться?! Тут раздался тихий голос Тео.

— А я понять не мог, почему ты так резко перестала со мной встречаться и смотрела с презрением. Мы же после совершеннолетия собирались пожениться... Отец только масла в огонь подливал, говоря, что ты просто наконец поняла, какое я ничтожество.

Тут я не выдержала. Бразильские страсти какие-то же!

— Так, ну хватит трагедии разводить! Всё позади? Встретились, выяснили отношения — хватит страдать. У вас вся жизнь впереди.

Сандра с недоверием глянула на меня.

— И вы не будете нам с Тео мешать?

— С чего бы? Мне вполне хватает этих двух красавчиков, прекрасно меня удовлетворяющих.

Подмигнув покрасневшей от намёка на недавнюю грубость лисице, обратилась к остальным самкам, смотрящим на разворачивающееся представление круглыми глазами.

— Вы готовы прямо сейчас вступить в клан?

Девушки радостно заулыбались и закивали головами. А я отправила Лиама за вином. Некоторый запас колец хранился в кабинете у Ральфа. Так клан пополнился сразу на четыре самки, три из которых оказались совершенно свободными. Немного помявшись, они спросили насчёт правил относительно свободных самок. Я же заверила девочек, что им ничего не грозит, даже несмотря на такое количество альф — омегам было особенно страшно, — и никто без их согласия не посмеет ни к чему принудить. Самочки вздохнули с облегчением и повеселели, а я, прежде чем со всеми попрощаться в конце дня, подошла к Тео и ластящейся к нему Сандре.

— Смотрю, в ближайшее время работник с тебя будет никакой, так что даю недельный отпуск. С недвижимостью ты почти закончил, остальное Гарт доделает. А поскольку всё, что имеется в клане, ты изучил досконально, можешь выбрать себе дом хоть сейчас. Будет подарок на свадьбу.

Сандра взвизгнула и повисла на шее у парня, тот же просто смотрел на меня глазами, полными благодарности. Никуда лис теперь не уйдёт, даже если раньше у него и могли мелькать такие мысли. А его папаша полный дебил! Надо только выяснить, братья совсем-совсем такие же, или немного порядочности в них всё же есть? Пожалуй, я не стану отказывать себе в удовольствии, заодно и лисьей стае одолжение сделаю...

После этого яркого случая дни вновь превратились в рутину. Эрик закончил с оценкой драгоценностей и золота, заявив, что моё наследство потянет ещё сотни на две миллионов, потому вопрос финансов в ближайшее время снимался с повестки дня. Я успела заключить ещё несколько сделок по продаже. Желаящие вступить в клан всё прибывали, появлялись специалисты разных направлений. Да, звёзд с неба никто не хватал, много было вообще без опыта, только получивших дипломы. Но я безоговорочно одобряла тех, в ком слышала искренне желание научиться, быть полезным, найти своё место в жизни. Некоторых даже принимала без испытательного срока. В основном — самок, по которым видно было, что они бежали, спасались от чего-то. Особенно если с детьми. Клан рос.

Тео после недельного отсутствия появился слегка исхудавший, но до неприличия счастливый. И бурно включился в работу. И даже не расстроился, получив известие о смерти отца от инсульта, как и среднего брата тоже. В Совете сомневались, что инсульт может так поражать — одновременно нескольких, но ни тщательная экспертиза, ни расследование не выявили посторонних следов.

Причина смерти оказалась абсолютно естественной. Правильно, нет ничего естественнее сильнейшего ментального удара по мозгам. Впрочем, в их наличии именно у этих оборотней меня мучили некоторые сомнения. И да, я всю ночь провела со своими альфами, что они подтвердят под любой присягой. А у стаи лисиц появился новый Вожак — старший брат, относительно вменяемый (ему не приходилось придумывать подлых каверз, дабы очернить брата в глазах отца и перебить право на будущую власть в стае).

За две недели с момента открытия города для посторонних работа основных служб

более-менее наладилась, и я могла немного расслабиться. А ещё через несколько дней вдруг почувствовала, что не позднее чем через двое суток, у меня наступит течка. Разве уже время?! Прикинула — несколько раньше, чем рассчитывала, но не критично. Присев и собравшись с мыслями, начала действовать.

Укромное место в горах есть, надо только перенести в пещеру продукты, вновь активировать стазис-поле, кровать, пожалуй, будет лишней, а вот побольше одеял-подушек-матрасов не помешает. Причём всё вполне реально перенести в моей сумке. И не забыть выпить противозачаточного зелья. И обрадовать своих мальчиков предстоящим марафоном. Да, и Эду позвонить. Это сейчас мне двоих достаточно, но помня собственные ощущения и желания во время последних двух течек, сомневаюсь, что получится обойтись только ими. Был соблазн, конечно, позвать Кайла или Даррена, но с этими двумя я изначально решила поддерживать только рабочие отношения, и менять решение только из-за сиюминутного порыва не стоило. А искать кого-то ещё поздно: хотя я и ощущала в отряде несколько достаточно сильных альф, но как-то всё не до более близкого знакомства было.

Предупредив Ральфа, что у меня появились дела и некоторое время связаться не получится, отправилась в лес, и уже оттуда, забравшись поглубже, активировала артефакт переноса. Оказавшись в пещере, убедилась в пригодности её для недельного пребывания, снова создала в маленькой комнатке стазис-поле, благо накопители последнее время не использовала, потому их запас был достаточным. Повесила амулет-ключ на прежнее место и вернулась домой. Пусть время в запасе ещё есть, но лучше уж подготовиться как можно раньше — вдруг между предощущением и течкой здесь проходит меньше времени?

Отправившись в мэрию, поняла, что мои подозрения, скорее всего, обоснованы: встречные альфы провожали подозрительными взглядами и принюхивались. Времени меньше, чем я ожидала. Оказавшись в кабинете волка, махом выгнала всех лишних и закрыла за собой дверь. Подойдя к альфе, бесцеремонно уселась ему на колени и всмотрелась в глаза с расширяющимися зрачками.

— Правильно. Завтра-послезавтра у меня начнётся течка.

Мужчина шумно втянул воздух, и крылья его носа заметно напряглись, как и всё тело.

— Что будешь делать?

Я только фыркнула.

— Странный вопрос. Оставишь на хозяйстве Тео, а сам с Лиамом отправишься в горы. Вернее, поедете в тот тупик просёлочной дороги, где прошлый раз забирали рысей, пошлёте зов, а я перенесу вас в уединённую пещеру, в которой прятала их. Сейчас будем прятаться мы, дней десять где-то. Я себя неплохо контролирую в этот период, но лучше удалиться от соблазна. И ещё, помнишь Эда? Завтра, прежде чем ехать на место, встретите его в Маунтин-Хоуме, я сегодня позвоню и предупрежу, чтоб выдвигался с утра.

Альфа порывался что-то сказать, а в эмоциях царило возмущение, но я прижала ладонь к его рту. Горячий язык тут же лизнул кожу. Заррраза...

— Не спорь! Это сейчас мне вас двоих хватает, но во время течки всё иначе. Я даже не уверена, что втроём потянете. Не обижайся, милый, но я вас просто затрахаю. Так что это забота о вашем же адекватном состоянии после периода моего буйства, поверь.

Ральф тяжело вздохнул, но согласно кивнул. Мягко убрал мою руку ото рта.

— Ты начинаешь пахнуть просто крышесносно! Раньше ничего такого не замечал. Ты же говорила, что можешь регулировать запах.

— Могу, но не во время течки. Так что необходимость прятаться обоснована, иначе наш

дом будут осаждают все альфы в округе. Тебе это надо?

Кому ж из самцов подобное понравится? Тем более что мой запах в это время становится максимальной силы и напрочь отключает альфам мозги. Я соскочила с колен мужчины и продолжила.

— Давай, звони Тео, пусть дует сюда. А нам надо в магазин: запастись продуктами, подушками-одеялами, да ещё кое-какими мелочами.

Рука, перехватившая запястье и слегка дёрнувшая его, заставила вновь встретиться с Ральфом взглядами.

— Кира... А если беременность?

— Нет. Поверь, я не понесу, так что можете не беспокоиться. Давай, звони. Поедем на твоей машине, у неё багажник вместительнее.

Короткий звонок Тео, его прибытие в кабинет и краткое описание ситуации. Но лис и без этого всё понял, судя по затрепетавшим ноздрям.

— И, Тео, для всех мы отправились отдохнуть. На время нашего отсутствия никаких решений по принятию на испытательный срок. За десять дней ничего не случится. Подождут.

А потом мы поехали за покупками... в Бойсе. В крупном городе куда как легче запастись в столь больших объёмах, чем в провинциальном. Выбирали большие супермаркеты, ставили машину на подземном или просто крытом паркинге так, чтобы через камеры наблюдения невозможно было понять, что мы делаем в багажнике, шли в продуктовый или хозяйственный отдел. Вернувшись с пакетами и тележками, я вставала у задней двери и делала вид, что раскладываю купленное в багажнике, а Ральф подавал. Вот только вещи и продукты скрывались не в недрах машины, а в моей сумочке.

Подобный фокус мы повторили в нескольких магазинах, пока наконец я не решила, что запаслись достаточно. Подумав, что раз находимся в городе, нет смысла звонить пуме и объяснять ситуацию по телефону, связалась с ним и выяснила, где можем встретиться. Время было как раз обеденное, так что договорились о знакомом уже баре — заодно и поедим.

В отличие от волка, Эд не выразил ни малейшего недовольства, что будет со мной не один. Вспыхнувшее возбуждение в глазах мужчины, говорило о его радости самому факту разрешения провести время с понравившейся течной самочкой. С Лиамом тоже проблем не должно возникнуть: кошки довольно полигамны, и в противовес волкам — в обе стороны. Ничего, посмотрю я на Ральфа под конец периода, что он тогда будет говорить. Озадачив пуму экстренными поисками замены себе рядом с Сандро и сборами всего необходимого, велела волку отправляться в обратный путь.

Возле нужной развилки машина затормозила и, покинув её, я отправилась в сторону гор. Сегодня возвращаться в Туин уже не планировала: запах стремительно освобождался и Ральф всю дорогу поверхностно и часто дышал, стискивая руль побелевшими от напряжения пальцами. Времени почти не осталось. Озадачив альфу самому поговорить с Лиамом, отправила дальше одного. Перемещаться не хотелось, да и времени до завтра оставалось море, так что просто в глубине леса перекинулась и дала волю пантере. Пусть последнее время мы часто совершали ночные пробежки, но это совсем не то же самое, что бег в горах с максимальным напряжением сил.

К концу пути пантера довольно урчала и сигнализировала, что не отказалась бы сейчас от хорошего секса с привлекательным самцом. Но это нам светило только завтра. Достигнув

пещеры, первым делом выгрузила продукты в стазисную комнату. В основном мы покупали готовые блюда, но было и свежее мясо, полуфабрикаты (те, которые мой нос воспринимал, как относительно съедобные), овощи. Сомневаюсь, что у мужчин найдётся время на готовку — мне так точно будет не до этого, — но на всякий случай взяла сырые продукты и переносную плиту с маленьким газовым баллоном. Ну и кастрюлю, чайник, сковородку — для того же.

Заполнив импровизированный холодильник, перебралась во вторую малую пещеру, где мы в прошлый раз сделали родовую. Достаточно просторная, но не чрезмерно, после заполнения её мягкими постельными принадлежностями, комната стала вполне уютной. Одежд, матрасов и подушек мы набрали столько, что вытащив всё из сумки, я покрыла пол примерно полуметровым слоем! Очень даже классное лежбище получилось, примерно в тридцать квадратных ярдов — есть где разгуляться. Пока не забыла, выпила глоток противозачаточного зелья, как раз к завтрашнему дню подействует.

Следуя своей паранойе, уже вечером притащила ко входу подходящий валун, сразу перекрыв доступ в пещеру: и посторонние не станут неожиданными гостями, и самцы не сбегут, когда поймут, как попали. Впрочем, это я шучу. Ни один нормальный альфа не сбежит от выбравшей его течной самки, как бы ни терял силы. Скорее сдохнет от истощения, но не отступит. Просто не будет ничего замечать, пока телом управляют гормоны и инстинкты. Потому я и позвала троих, чтобы перестраховаться и дать возможность сменять друг друга, хоть немного отдыхая.

Спать легла далеко за полночь — вроде ни о чём конкретном не думала, но как-то всё сон не шёл. А проснулась уже с охватившим тело жаром. Течка. Несколько часов не находила себе места, мысленно поторапливая мужчин, но скорее для собственного успокоения, чем из реальной пользы: на таком расстоянии мыслесвязь не действовала. Часам к одиннадцати дня в голове раздался долгожданный зов. Поспешно активировала артефакт, а в следующее мгновение мы с самцами рассматривали друг друга: я жадно и зовущее, они — ошеломлённо.

Одежда начала раздражать чувствительную кожу почти сразу, так что я красовалась в естественном виде. Альфы же от моего вида и так моментально возбудились, а стоило вдохнуть пропитавший пещеру аромат, как три пары глаз загорелись хищным торжеством. Три плотки издали слаженный рык, я же в ответ только поощрительно муркнула и направилась к комнате-постели, слегка покачивая бёдрами. На данный момент бал правили инстинкты. Спокойно дойти мне не дали: сзади прижалось обнажённое тело — быстрый какой! — сильные руки обвили поперёк талии и груди, прижимая к паху, давая остро ощутить возбуждение мужчины, нос зарылся в волосы, а частое дыхание сопровождалось порывиванием.

Ральф. Кто бы сомневался? Несколько шагов и мы падаем на огромное ложе. Пумы тоже присоединяются к веселью, дополнительные четыре руки и два языка гладят и ласкают пышущее жаром тело, но губами овладевает только волк. Здесь и сейчас он — самый сильный, первый во всём, ведущий. А я подчиняюсь. Пока. Пока плавящееся тело требует немедленного удовлетворения. Сейчас не нужны долгие прелюдии, я уже готова — несколько часов как. Призывное движение попой и меня моментально понимают. Напряжённая плоть медленно проникает внутрь, даря успокоение съедающему тело жару. Дааа, вот так... И резче, быстрее, сильнее...

Руки, губы, члены сменяют друг друга — пока ещё без усталости. А я почти отключаюсь от

реальности. Не так, как когда на мне не было амулетов-серёг — я вполне осознаю происходящее. Просто мне невероятно хорошо. Секс во время течки это что-то совершенно нереальное по силе ощущений. А впереди ещё не меньше десяти дней подлинного наслаждения. Муррр.

Через пару дней течка закончится. Я поняла это, когда внезапно заметила тени, залёгшие под глазами Ральфа. Не только у него, конечно, просто он был первым, на кого обратила внимание. И периоды отдыха между соитиями всё увеличиваются. Ммм... Я сладко потянулась. Прошедшая неделя вспоминалась как в тумане, но вот ощущения точно классные! Нет, я не потеряла связи с реальностью, но всё окружающее казалось абсолютно не важным, значение имело только моё желание и три отзывчивых выносливых тела рядом.

Секс в период охоты оказался настолько потрясающим, что я с нетерпением теперь буду ждать следующей. В первые дни, кажется, я вообще не спала. И альфы вместе со мной тоже. Путешествующие по коже руки и губы, постоянно сменяющие друг друга члены, пожар по всему телу, стоны и крики наслаждения. Это всё, что я помню о минувшем времени. Природа и Белая Госпожа мудры: они позаботились, чтобы у самца рядом с избравшей его самкой начиналось подобие гона, когда силы на секс берутся словно ниоткуда. Потом, естественно, организм расплачивается за подобные нагрузки, но удовольствие того стоит. А уж если совпадут течка и гон у обоих партнёров... Эх, хотелось бы и мне когда-нибудь пережить такое!

А пока мужчины имели несколько бледный, но вполне довольный вид. Даже Ральф выглядел обожравшимся сливок котом, несмотря на свою волчью природу. Прислушиваясь к себе, я понимала, что даже секс-марафон не повлиял на мою особенность: от такого интенсивного удовольствия силы не только не истощались, но даже в некоторой мере прибывали.

Моё движение не осталось незамеченным. Рука Лиамы тут же опустилась на правую грудь, которую я так удобно подставила под ласку. Скосив глаза на пуму, отметила томный взгляд с разгорающимся в нём возбуждением. Ненасытный мой. Длинные пальцы сдавили сосок и слегка потянули, заставляя прогнуться ещё сильнее. Ах так? Я уже прихожу в себя, значит, теперь можно и поиграть. С Ральфом такое вряд ли пройдёт, а вот Лиам... Что-то в нём есть такое. Во всяком случае, попробовать мне никто не помешает. Но сначала пусть как следует возбудит меня.

Ральф лежал чуть дальше, за пумой, и с интересом наблюдал за маленьким представлением. Эд ощущался в соседней пещере, откуда тянуло чем-то съестным. Мальчики проголодались? Увы, я уже настроилась на очередной раунд. Потерпят.

Пальцы пумы тем временем путешествовали с одной груди на другую, то нежно массируя, то почти болезненно терзая вершинки. Вскоре ему и самому захотелось большего. Придвинувшись ещё ближе, Лиам приник к моим губам, затеявая чувственный танец сплетающихся языков, а шаловливые пальцы подразнили кожу живота и нырнули в мягкие складочки. Дааа... Вот так... Пума чувствовал моё тело на каком-то интуитивном уровне, всякий раз угадывая желания. Течка только убедила в этом его замечательном качестве.

Ральф тоже был хорошим любовником. Но он всегда следовал своим желаниям. Нет, в итоге я всё равно получала удовольствие, но только с пумой у меня возникало чувство полного единения. Впрочем, именно с Лиамом — с Эдом тоже складывалось несколько иначе, чем с другими. Он склонен быть ведомым, что мы выяснили ещё на первых порах. Но Эд оставался лишь развлечением, вариантом «на случай». А вот Лиам и Ральф заняли определённое место в моём сердце.

Губы альфы мягкими поцелуями спустились по шее, а потом накрыли растревоженную плоть, ставшую такой чувствительной. Влажный мазок языка по соску, плотно обхватившие его твёрдые губы и особенно чувствительное нажатие на пульсирующую точку между ног — и вот уже перед глазами зажигаются звёзды. Тело встряхивает разрядом удовольствия, на несколько мгновений сводя спазмом мышцы, но жестокий любовник не прекращает своего занятия, крепко удерживая меня второй рукой и бёдрами. Внизу живота разгорается пожар, расходясь волнами во все стороны, из горла рвётся стон, а в лоно проникают длинные пальцы, начиная с силой двигаться.

Большой палец ни на миг не прекращает поглаживания и надавливания на точку наибольшего возбуждения, рот втягивает то один сосок, то другой, и меня всё же выгибает волной наслаждения, когда напряжение становится уже невыносимым. Всего лишь подготовка. Минута на восстановление дыхания и я уже резко переворачиваю самца на спину, прижимая к одеялам. Поиграем?

Сейчас под рукой нет ни верёвок, ни галстуков с колготками, но когда отсутствие подручных средств могло помешать магу воплотить задуманное? Несложное заклинание и мужчина надёжно растянут на ложе. Зафиксировала только запястья и лодыжки, оставляя телу возможность дёргаться и выгибаться. В глазах пумы лёгкое любопытство и вождление сменились удивлением. Да, до сих пор в спальне я оставалась ведомой, давая альфам возможность проявить свою доминантную суть. Лишь Эд познал на собственном примере, какой могу быть. Теперь хотелось проверить в этом отношении и Лиама. Было у меня чувство, что ему такое тоже должно понравиться.

Ральф по-прежнему наблюдал, но теперь внимание стало несколько напряжённым. *Не переживай, ты точно для таких развлечений не подходишь, я чувствую.* Передвинувшись на сразу втянувшийся живот, склонилась над мужчиной, скользнув ладонями по вытянутым напряжённым рукам. Нежно обвела контур чужих губ своими, лизнула языком, ощутив лёгкую дрожь мягкой плоти.

— Расслабься, милый. Тебе понравится.

Несколько мгновений мужчина пристально смотрел мне в глаза, потом принял решение, и тело подо мной действительно расслабилось. Любит эксперименты — уже хорошо. Хотя я это и раньше знала, просто не проверяла степень приемлемости нового. Вновь вовлекая любовника в нежный поцелуй, с нажимом погладила руки: от запястий к плечу, обратно, задержавшись в таком положении и углубляя поцелуй, теперь уже утверждая свою власть над мужчиной. Ответом мне был лёгкий стон. Пожалуй, я была неправа. В сильном альфе, подчиняющемся и в постели, нет ничего отталкивающего или неправильного. Оторвавшись от губ, слегка приподнялась над Лиамом и окинула его взглядом.

Напряжённое тело — не от страха или недовольства, от возбуждения, — чуть приоткрытый рот, трепещущие крылья носа, широко распахнутые глаза, в которых застыли вопрос и предвкушение. Как же мне захотелось, чтобы этот мужчина просто отдавался, доверяя вести его к наслаждению! Вновь склонившись, поцеловала уголок губ, кончик носа, каждое веко закрывшихся глаз, проложила дорожку мелких, невесомых касаний по скуле, линии челюсти, спустилась на крепкую шею. Добравшись до ключиц, хулигански лизнула по коже вверх до подбородка, длинно, влажно, ощущая, как дёрнулся под лаской кадык, а горло завибрировало от повторного тихого стоны.

Язык вернулся к ключицам, обрисовав контуры, начал выписывать узоры на груди,

намеренно обходя соски. Я почувствовала, как вновь напряглось тело подо мной, и подняла глаза, не прекращая своего занятия. Проследив вздувшиеся мышцы на шее, встретила совершенно шальным, потемневшим взглядом. Кошки любопытны. Ему хотелось посмотреть, что же такое буду делать дальше, и я не стала разочаровывать пуму.

Не разрывая контакта взглядов, скользнула языком к соску, обвела пару раз вокруг, сомкнула губы, прихватывая сжавшийся комочек, и также глядя в глаза, слегка сжала зубы и аккуратно потянула вверх. Несколько секунд Лиам ещё выдержал, глядя на меня расширившимися зрачками, но я слегка съехала вниз по горячему телу, оставляя на животе чуть влажный след, и скользнула несколько раз туда-обратно вдоль возбуждённой плоти. Это было красивым зрелищем. Глаза пумы закрылись, голова откинулась на одеяла, а грудь, наоборот, приподнялась, подчиняясь натяжению нежной кожи. Мужчина издал гортанный полустон-полурык, а я... перешла ко второму соску, оставляя первый — покрасневший и напряжённый — временно в покое.

Взглянув в сторону Ральфа, слегка улыбнулась: волк поедал нас горящим взглядом, медленно водя ладонью по налившемуся желанием члену, но не спешил прерывать мою игру. Вот и умница. Закончив терзать грудь Лиама, перешла на живот, покрывая кожу короткими жалящими поцелуями, заставляя тело вздрагивать в такт моим действиям. Одновременно обхватила пальцами твёрдую плоть и вторила действиям Ральфа. Очень быстро пума задрожал и сильно выгнулся, выстанывая моё имя:

— Киирааа...

Рано, мой хороший, я не наигралась. Остановившись и пережав член у самого основания, дождалась, пока любовник вновь откинется на ложе, тяжело дыша и невольно подаваясь в мою ладонь. Но я тоже хотела получить удовольствие. Опираясь на колени и ладони, прогибаясь, подобно кошке, я медленно двинулась вдоль тела Лиама. Замерла, сравнившись коленями с плечами и одновременно выпрямляясь. Какой же он широкий в этом месте! Чтобы встать устойчиво, пришлось сильно раздвинуть ноги, почти нависнув над его лицом — другого приглашения не требовалось. И снова контакт взглядов, а жаркий язык уверенно хозяйничает среди влажных складочек. Ох, Белая Госпожа, как же он хорош!

Почувствовав, что меня уже не хило потряхивает, решила перейти к следующему этапу. Резким движением отстранившись, быстро оседлала бёдра любовника, и слаженный стон сопровождал долгожданное единение тел. Медленно и размеренно насаживаясь на твёрдый член, я мгновенно замирала на месте, стоило Лиаму вскинуться навстречу. Хотелось вновь услышать из его уст тот стон-мольбу... Но игру прервали — у Ральфа кончилось терпение.

Жар тела сзади предупредил о смене ролей за секунду до мягкого толчка меж лопаток. Ничего, теперь я знаю, что пума не прочь покориться мне и в постели, а впереди много возможностей для чувственных игр. Прижимаясь к часто вздымающейся грудной клетке, развеяла удерживающее заклинание и тут же вокруг талии и плеч обвилась рука пумы. А волк, проверив мою готовность (совершенно излишняя предосторожность — во время течки организм готов к спариванию всегда и весь), одним плавным движением вошёл сзади.

Охх! Потрясающее чувство наполненности, зашкаливающее удовольствие от двух жарких, тесно прижавшихся ко мне тел... И возбуждённый вздох откуда-то сбоку — Эд, видимо, закончил с подготовкой, или просто не смог удержаться в стороне. Но присоединиться не спешил, только наблюдая. Вскоре посторонние мысли оказались вытеснены из головы рвущимися эмоциями. Древнее как мир таинство обладания друг другом неумолимо подталкивало к краю пропасти, достигнув которого всегда падаешь вверх. Освобождение

настигло меня первой, заставив биться в клетке из мужских рук, выплёскиваясь протяжным криком. Следом присоединились и альфы, изливаясь на пике движения.

Распластанная между пумой и волком, я медленно приходила в себя. Как же хорошооо! Носа коснулись дразнящие запахи горячей еды, и впервые за прошедшее время я осознала, насколько голодна. Ральф скатился со спины, и сразу стало легче дышать. Длинные пальцы Лиама нежно и успокаивающе ласкали разгорячённую кожу. Есть хотелось всё сильнее, но спины мягко коснулись губы. Эд... Оставлять его неудовлетворённым после такого представления — если не преступление, то весьма изощрённая жестокость.

Выпрямившись на пуме, обернулась к его соплеменнику, стоящему рядом на коленях, и толкнула в грудь — недостаточно сильно, чтобы упал, но показывая, чего жду. Мужчина послушно лёг на спину, а я слезла с Лиама и повернулась к обделённому вниманием партнёру. Свободе движений ничто не мешало — после начала жизни втроём, мне быстро надоело по несколько раз за ночь бегать в душ, чтобы смыть следы эротических забав. Накладывать заклинание на себя, внедряя непосредственно в тело, очень сложно, но не невозможно. И результат того стоит: теперь очистка тела происходит, стоит об этом подумать. Удобно, и энергии на активацию затрачивается совсем немного. Мужчины же вполне обходились влажными салфетками и пробежавшим недалеко от пещеры ручьём.

Поцеловав Эда, провела ладонью по члену. Ему длительная прелюдия сейчас не нужна — визуальной стимуляции хватило. Но удовольствие мужчине доставить хотелось. Склонившись над пахом, лизнула бархатную кожу, обтягивающую твёрдую плоть, а потом и наполнила ею рот. Насколько смогла. Всего несколько скользящих движений и пума задрожал, готовый взорваться оргазмом. Я отстранилась, облизнула губы, провела по тонкой коже ногтями — почти невесомо, лишь слегка надавливая, — и приказала:

— Кончай!

В тот же миг Эд выгнулся и хрипло вскрикнул. А я откинулась на заботливо откинутую руку Лиама. Надо же, видимо, в самом деле течка заканчивается, раз я начинаю чувствовать хоть какие-то отголоски удовлетворённости. Несколько минут умиротворённого покоя, а потом вновь даёт о себе знать проголодавшийся организм. Очередное потягивание и я резко села, обвела взглядом своих любовников. Те смотрели в ответ, слегка настороженно. Не знают, чего от меня ждать дальше? А Лиам нравится мне всё больше — такой гибкий, психологически. Рука пумы легко скользнула по колену.

— Ну ты даёшь, Кира... Я, конечно, подозревал, что в течку ты станешь ещё активнее, но чтоб настолько! Готова к следующему заходу или уже более-менее себя контролируешь?

Не удержалась и рассмеялась. Какой же он забавный!

— Милый, я себя контролировала всё время. Ты просто себе не представляешь, что такое я без контроля разума. Течка заканчивается, и желание потихоньку теряет интенсивность. Только и всего. И, мальчики, я дико голодна!

Мужчины заулыбались и выдохнули. Пообедав — оказалось, сейчас день, — поняла, что теперь очень хочется побегать во второй ипостаси. Альфы кидали заинтересованные взгляды — что дальше?

— Расслабьтесь, мои хорошие, передохните немного. Моя кошечка хочет побегать. Одна. Очень быстро. А вы всё равно не угонитесь за мной, вы же это помните? — дождавшись подтверждающего кивка, продолжила. — Хочу немного размяться. А потом можем вместе поиграть в лесу, когда сброшу накопившуюся энергию. Ральф, я позову.

Оставив самцов в блаженном покое переваривать обед, активировала артефакт переноса

и вышла у подножья гор. Прикрывать наготу я смысла не видела, так что красовалась только кристаллом на цепочке, неизменными браслетом и кольцами, вот и вся одежда. Потянулась всем телом, подставляя обнажённую кожу солнечным лучам, и в следующее мгновение перетекла в звериную форму. Как же хорошо! Пантера с места сорвалась в стремительный бег, петляя меж всё сгущавшимися деревьями и наслаждаясь свистом ветра в ушах. Внезапное ощущение заставило резко затормозить всеми лапами — со стороны Туина к горам приближался кто-то из оборотней. Его траектория не подходила к месту нашего пребывания, но конечная точка, если маршрут не сменится, находится довольно близко.

А значит, слишком свободно чувствовать себя не получится. Вот же, я что, на своей территории ещё должна от кого-то скрываться?! Обойдётся! Гораздо проще натравить на него парней, чтоб не раскрывать инкогнито, и прогнать незваного гостя. Но, кто это решился прогуляться в столь непопулярную для посещений сторону, стало интересно. Кошачье любопытство же. Взвесив все за и против, решила-таки посмотреть на наглеца, а потом уже думать, как с ним поступить.

Рассудив, что сильно близко приближаться не буду, а следовательно, хватит и просто сокрытия запаха, активировала браслет на необходимый режим, да на всякий случай спрятала силу альфы. Оборотень тем временем добрался до границы леса у гор и остановился. Ммм, альфа (однако!.. это течка так обостряет чувствительность?!). Интересно, я его знаю? Прикинув маршрут, осторожно, но быстро начала обходить свою цель по кругу. Однако достигнув зоны восприятия следа по запаху, шокировано замерла на середине движения. Этого просто не может быть! Откуда? Впрочем, некоторая растерянность не мешала быстрому принятию решений. Упустить такой шанс — настоящее преступление! По телу прошла дрожь возбуждения и предвкушения.

Резко развернувшись в сторону своей пещеры, помчалась к горам, одновременно отправляя Ральфу призыв подходить туда же. Кинув мысленную картинку-ориентир, чуть сбавила скорость. Всё равно доберусь на место раньше: хватит времени и успокоиться и продумать действия, чтобы всё выглядело как естественная случайность. Мальчики до последнего не должны ничего заподозрить. А ветер дует как раз с той стороны, с которой я планирую приближаться к чужаку. Забавно будет понаблюдать за столь неожиданной для всех — кроме меня — встречей. А уж какие последствия она может иметь, ммм...

* * *

Себ споро перебирал лапами, удаляясь от города. Наконец-то он смог себе позволить выходной после первых напряжённых недель на месте нового контракта! Но должность правой руки командира отряда наёмников ко многому обязывала. На нём висело полное обеспечение сослуживцев всем необходимым, поддержание ровной атмосферы в отряде, решение редких конфликтов... Да много чего ещё. Куча работы, которая не была в тягость, а, напротив, помогала отвлечься от проблем в личном плане. Проклятое воспитание!

Его отец, глава семьи Эжаури, растил сына в полном соответствии с собственными моральными нормами и догмами. Если уродился альфой — соответствуй, никогда не теряй силы духа, достоинства, будь всегда готов к схватке и подтверждению собственного статуса. Хорошие догмы, правильные. А уж как соответствовать, отец тоже научил. Со всем тщанием. Киллер с мировым именем — в определённых кругах, естественно, — оказался

первоклассным преподавателем. Было даже странно, что сын не пошёл по стопам отца, но Себастьяну никогда не нравилась мысль убивать за деньги. Даже очень большие.

Но это не значило, что он убивать не умел. Ещё как умел. А полное спокойствие в любой ситуации, близкое даже к равнодушию, определило кличку — Лёд. Очень подходящую к его глазам, серо-голубым до прозрачности. Необычный цвет для уругвайца, но квартерону некоторая необычность была вполне простительна. Впрочем, он всегда выбивался из общепринятых понятий. В этом свете имя, придуманное родителями, чтобы сделать мальчика как можно незаметнее, выглядело откровенной насмешкой. Ну да не ему их судить. Интересно, отец отслеживает судьбу отпрыска? Себ поёжился, представив, что сказал бы полный ощущения собственного достоинства Хуан, узнай, где и кем подвизался работать его первенец.

В самой профессии наёмника не было ничего позорного, если бы он работал одиночкой или сколотил собственную команду. Но Себ не хотел. Глядя на Даррена, прекрасно теперь осознавал, какой это геморрой — руководство горячими головами. И радовался, что не пошёл по такому пути. Конечно, с подобной работой бы он справился: законченный в своё время Университет гарантировал возможность стать прекрасным управленцем и аналитиком. Но не хотелось. Быть может, когда-нибудь позже. Он оставался одиночкой, даже в окружении других альф. Всегда держался особняком, не спеша заводить дружественные связи. Вот с ягуаром, пожалуй, их отношения можно было назвать дружбой. Странной, несколько дистанцированной, но тем не менее.

И то, добиваться доверия командира пришлось долго и упорно. Ну не верилось тому, что сильный самец пантеры действительно не лелеет тайных планов по перетягиванию на себя сработанного элитного отряда, а просто хочет работать. Причём подчиняясь ему. А потом, когда их отношения вышли наконец-то на уровень достаточно доверительный, не уставал периодически подкалывать своего заместителя на эту тему. Но Себ особо не реагировал. Впрочем, подобное больше никому не приходило в голову, ибо остальных шутников оборотень быстро поставил на место.

Так вот, отец не одобрил бы его положения. Быть в подчинении у более слабого альфы? Позор! Но не для него. В команде, пусть и не общаясь ни с кем слишком близко, Себ не чувствовал того тотального одиночества, что окружало его жизнь. Удел сильного альфы-одиночки: слабые самцы боятся, сильные — видят соперника, а самки... Ещё один из вбитых догматов: партнёршей может стать только альфа-самка своего вида. А если учесть, что их очень мало — как представителей вида вообще, так и самок в частности, — то шанс построить семью исчезающее мал. Конечно, всегда можно найти с кем потрахаться на раз или два. Но вот решиться остаться рядом... Он не находил достойных, способных заинтересовать настолько, чтобы захотелось хотя бы узнать поближе.

Работа помогала отвлечься. Но теперь, когда на оставшийся по контракту месяц с небольшим, ситуация вошла в отлаженную рабочую колею, ежедневное наблюдение обретающих друг друга представителей расы болезненно проезжалось по самолюбию. И он попросил у Даррена выходной. Необходимо было проветриться, привести в порядок мысли и душевное равновесие. Отъехав от города подальше по какой-то малозаметной просёлочной дороге, спрятал машину с запертыми в ней вещами в кустах, перекинулся и отдался инстинктам зверя. Лапы несли подальше от разумных, к горам, где не должно быть никого постороннего.

Это, конечно, не субтропические леса Уругвая (хоть их там и не особо много, но зато

какие!), но тоже неплохо для активного отдыха. Пока работают мышцы, мозги могут отдохнуть. Некоторое время Себ бежал по прямой линии, потом слегка сместил путь вдоль края леса. Остановился, только когда горы сделали резкий выброс вглубь равнины и он оказался на самой границе их подножья и линии роста деревьев. В теле чувствовалась приятная усталость, и альфа решил немного поваляться перед следующим этапом забега. Проверить, каков тут горный ландшафт?

Прошёл примерно час расслабленного валяния на брюхе, когда Себ почти решил, что пора бы снова побегать. А то вновь в голову начали стучаться разные мысли. Но вдруг почувствовал слабые отголоски запаха — со стороны гор довольно быстро приближались несколько оборотней. Расстояние ещё слишком велико, чтобы понять детали, но что они вообще тут делают? Ещё пару минут Себ втягивал носом воздух, услужливо двигаемый ветром, пока донёсшийся чёткий аромат не вырвал глухой рык из горла: запах течной самки миглом взбодрил организм.

Резко вскочив, оборотень помчался навстречу волнующему запаху. Хорошо, что ветер дует в его сторону и неожиданные нарушители отдыха не почувствуют его, пока сам не покажется на глаза. Да и течная партнёрша рядом здорово отвлекает и отшибает осторожность, про самочку и вовсе говорить не стоит.

Пробираясь мрачной тенью вслед путеводной воздушной нити, Себ лавировал между деревьев, практически не издавая звуков. По мере приближения к вожделенной цели, картина всё ярче рисовалась перед мысленным взором.

Трое самцов и самка. Два пумы с волком и... кошка. Просто кошка, непонятного вида. Память услужливо подкинула не раз слышанную от других наёмников информацию. Что в городе клана, где они отработывают контракт, Вожака никто из посторонних не видел (кроме, может быть, Даррена, но тот молчит как рыба), зато все знают о заправляющем делами его официальном заместителе. Очень сильном волке. А у того есть хорошенькая секретарша, на которую капали слюной пол-отряда. Издалека, потому что девчонка хоть и не помечена, но всегда ходила в сопровождении кучи альф и пахла волком. Как и пумой, тоже постоянно мелькающим рядом.

Об этом говорили с удивлением и некоторым презрением к столь доступной и неразборчивой кошечке, пусть и альфе, а Себ только усмехался про себя. Выбор принадлежит самке, и если она захотела двоих, что такого? Из-за малого количества самок своего вида он нормально воспринимал мысль о полигамии. Скорее удивительным было видеть пример как раз несвойственных семейных отношений между его родителями: мать говорила, что ей вполне достаточно одного самца. Но сам Себастьян был готов, что его избранница не останется верна ему одному.

А вспомнил он о досужих разговорах именно из-за этой детали — неопределённого запаха секретарши. Никто не мог понять её видовую принадлежность. Ходили слухи, что у девочки какая-то генетическая аномалия. Ну и плюс наличие рядом запахов волка и пумы. Правда, пум двое, ну и что? Если самка вне течки справлялась с двумя любовниками (а судя по описываемому другими аромату — весьма активно справлялась), что мешало взять третьего на период охоты? Себ невольно облизнулся: точно так же ничего не мешает ей принять и четвёртого партнёра. В конце концов, он запросто поставит на место возможных конкурентов, взбреди в их головы мысль возразить. Запахи приблизились настолько, что оборотень уже смог различать нюансы.

Предположения подтвердились: трое самцов-альф и самочка. Тоже альфа и довольно

сильная — примерно на уровне первого по мощи пумы! Вот это да! Теперь он знал, кого должен увидеть, а понимание, что сейчас именно ему откроется тайна ипостаси самки, приятно грело эго. Сливаясь с травой и двигаясь крайне осторожно, оборотень подполз к самым крайним деревьям и шокировано замер, пытаюсь осознать увиденное.

По словам сослуживцев, секретарша была красивой черноволосой кошечкой с шикарной фигурой, но очень мелкой, миниатюрной. И сопоставить эти данные с открывшейся ему картиной Себ не мог долгих несколько минут. В ярдах пятидесяти от линии леса, на относительно ровном участке резвились четыре зверя. Волк и пумы сюрпризов не преподнесли, но вот на фоне великолепной чёрной красавицы крупные оборотни смотрелись недомерками. Чёткие, красивые линии длинного тела, перекатывающиеся под лоснящейся шкурой мышцы, и запах течки...

На мгновение разум слегка помутился, и зверь издал требовательный рык. Свободная пантера! И где? В самом сердце Северной Америки, куда его самого занесла свербящая в одном месте жажда разнообразия.

Посторонний звук, далеко разносящийся в предгорьях, мигом насторожил самцов, скинувших с себя игривое настроение и переставших прыгать вокруг большой — реально большой — кошки, подобно детёнышам. Теперь перед ним стояли трое альф, готовых драться с незванным агрессором. Что ж, пусть рискнут. Но самое интересное — в глазах самки он не нашёл ни тени удивления. А это значит только одно — о его присутствии знали и ждали дальнейших действий. Он уже был очарован одним только видом самочки, но чем больше открывалось Себу по таким маленьким зацепкам, тем сильнее в груди разгоралось желание сделать девочку своей. С ума сойти, ничейная самка пантеры!

Какой бы сумбур ни творился сейчас в его голове и душе, но внешне это никак не проявилось. Величественно поднявшись из своего укрытия, великолепный самец спокойно и даже как-то вальяжно направился к замершей группе. Выбирает всегда только самка. И пусть у неё сейчас течка, так что, прояви Себ настойчивость, девочка вряд ли откажет ему, но хотелось остаться рядом подольше, чем на несколько дней. Гораздо дольше. Принуждать и получить безучастную покорную тень или смертельного врага на всю жизнь — не вариант. Да и сомнительно, чтобы альфа-самка легко подчинилась, пусть и уровень силы заметно разнится. Но пантеры всегда стояли в среде оборотней особняком. Оставалось только заинтересовать.

При его появлении во весь рост, пумы прижали уши и сделали шаг назад, только волк ощерился и зарычал. Глупец. Но смелый, этого не отнять. А самка продолжала наблюдать за ним цепким взглядом, в котором насмешка перемешивалась с удовольствием. Надо полагать, от увиденного. Да, он девочке определённо понравился: Себ буквально шкурой ощущал одобрительный взгляд, скользящий по его телу, и это безумно льстило. Вот только волк продолжал недовольно порыкивать и скалиться, что уже начало раздражать. Желая доказать самке, что из него кандидат на её благосклонность получится гораздо лучший, Себ в один прыжок достиг соперника, легко сбив того на землю и прижав ошеломлённого самца лапой. Опустил голову в опасной близости от горла и угрожающе низко рыкнул.

И выпустил пантеру из вида, что оказалось большой ошибкой. В следующий миг сильный удар выбил из лёгких воздух, а сам он оказался в том же положении, что и его недавний оппонент, только придавливала его к земле... самка. Передняя лапа упиралась в рёбра, а задняя в незащитный живот, рождая неведомое ранее чувство беспомощности. Этому очень способствовали выпущенные острейшие когти — чуть шевельлись, и они

пропорют тонкую кожу. На животе так уж точно. Себ никогда не был глупцом и намёки понимал сразу.

Но в голове никак не укладывалось, что его с такой лёгкостью опрокинула самка. Пусть и бывшая с него размером. Следующий разрыв шаблона не заставил себя ждать. Когда он всё же попытался пошевелиться под тяжёлыми лапами, а потом и надавить своей силой, заставить самку отступить, на рецепторы обрушилась не меньшая мощь, на мгновение оглушившая.

Равная? И в самых смелых мечтах альфа не смел даже предполагать подобного! Пантеры исконно очень сильный вид. У них рождается не так много альф, но те удивляют своей мощью. Себ знал, на Северном континенте равные ему по силе самцы очень редки. И все сосредоточены в местном Совете. А тут самка! Такую удачу он просто обязан не упустить. И глядя в гневные зелёные глаза, тот, кого знали как никогда не проигрывающего поединков бойца, смертельно опасного врага и равнодушно-спокойного убийцу, медленно отклонил голову в сторону, открывая шею. Сдался самке. Но какой! И правильность этого шага подтвердило удивление в больших глазах, сменяющееся торжеством и удовольствием.

Пантера склонилась, вызвав секундное напряжение, но оно тут же смылось волной удовольствия, когда шершавый язык прошёлся по горлу, от яремной впадины до самого подбородка. Раздавшийся в голове мурлыкающий голос изрядно удивил, но после произошедшего не казался уже чем-то из ряда вон выходящим.

— *Кто-нибудь тебя потеряет, если пропадёшь на несколько дней?*

О, это обещание... Волна возбуждения прошла по телу.

— *Надо предупредить командира.*

Тяжёлые лапы исчезли с тела, позволяя свободно вздохнуть, а потом и подняться, а самка повернула голову к сопровождающим. Те не выглядели очень довольными, но и разочарования в их движениях не проявилось. Она и с ними общается? Судя по тому, что самцы дружно подорвались в сторону гор — да. Но разве на такое не способен только Вожак?

Подозрения в душе крепили, но осознать всё мешала привычная картина мира. Самки не бывают Вожаками. Но они и не бывают столь сильными альфами, и не могут общаться с посторонними оборотнями мысленно. А как бы всё красиво вписалось! Вожака никто из чужаков не видел? Ха, три раза — он всё время был прямо под носом. Она. Да, ещё из разряда нонсенса — девочка умеет прятать свою силу. Такого уж точно никогда не было!

— *Долго думать будешь? Где вещи оставил?*

— *Далеко. Пробежимся?*

Вместо ответа пантера сорвалась в нужном направлении. Почему это уже не удивляет? Себ догнал самку и пристроился рядом, чуть отстав. Всего на голову, но ведь он признал её главнее. А собственное положение рядом с этой невероятной альфой ещё слишком неустойчиво и неопределённо. До машины добрались довольно быстро, и Себ перекинулся, тут же нырнув на заднее сиденье в поисках телефона. Уже после нажатия на вызов нужного абонента, в голове мелькнуло: а ведь Даррен должен был знать! Он встречался именно с Вожаком. Это, конечно, если его подозрения обоснованы. Командир не заставил себя долго ждать.

— *Что, Лёд, уже нагулялся и рвёшься приступить к работе?*

Но все мысли занимал один вопрос.

— *Ты знал?!*

Молчание на той стороне, потом тихий вздох.

— Увидел?

Голос сам по себе заледенел.

— Меня не будет несколько дней. Отбой.

Прервав связь, не слушая начавшего что-то говорить ягуара, тут же выключил сотовый. Нужно успокоиться. Наверняка друг хотел позабавиться, интриган долбаный. Откуда ему знать, насколько ценны для самца-пантеры самки своего вида? Такая информация не для широкого пользования. Но о том, что пантеры сами по себе редки — знают все. И с этой точки зрения поступок Даррена кажется почти предательством. Не будь этой случайной встречи, и Себ никогда не узнал бы о том, что, возможно, прошёл мимо своей судьбы. Никогда не смог бы заподозрить в миниатюрной самочке, какой её описывали другие наёмники, такой шикарной пантеры, даже если бы встретился лично. А захотела бы девочка более тесного знакомства вне течки? Даже почуяв соплеменника? Не факт.

Распрямившись, поймал себя на том, что с силой сжимает кулаки и зубы, а самка с интересом разглядывает его человеческую ипостась. Обнажённую и возбуждённую. Мигом забыв на время все посторонние мысли, Себастьян выпрямился и в упор посмотрел на большую кошку (девочка так и не перекинулась) — ему стесняться нечего. Та только облизнулась, резко развернулась и помчалась назад, к горам. А в голове раздалось весёлое:

— *Догонишь — получишь награду.*

Другого приглашения не требовалось. Моментом перекинувшись, крупный самец пантеры бросился за своей самкой. Пусть пока на время. Но он приложит все усилия, чтобы это время оказалось бесконечным. И ведь догнал, хоть девчонка и оказалась невероятно быстра. И награду тоже получил. И ещё несколько раз. Мощно вбиваясь в послушно подставившееся тело, не раз ловил себя на желании впиться клыками в доверчиво открытый загривок. Но самка категорично предупредила — никаких меток! Как же жаль... Ничего, он терпеливый.

Я неслась между редкими деревьями предгорий, а перед глазами стояло зрелище обнажённого мужчины возле машины. Великолепного мужчины. Кожа цвета кофе с молоком обтягивала мощные мышцы, торс вылеплен идеально, с соблюдением всех пропорций между количеством, качеством и эстетикой, позволявшим считать этот экземпляр самца очень привлекательным. Серо-голубые, почти прозрачные глаза контрастировали с общей смуглостью и абсолютно чёрными короткими волосами. Нос с горбинкой и довольно широкими крыльями, да и общее впечатление от черт лица говорили, что где-то в предках у пантеры затесались индейцы. Твёрдые, чётко-очерченные губы заставляли предвкушать жалящие страстные поцелуи.

Комплекцией мужчина походил на Ральфа, только мышцы посуше, однако я уверена — и в человеческой ипостаси он разберётся с волком так же легко, как в животной. Слегка сбилась с ритма, вспомнив картину дальше. Окончательным штрихом в красоте тела являлся прекрасный образчик мужского достоинства. Ровный, крупный, он гордо отклонялся чуть вверх от горизонтали, бесстыдно демонстрируя отношение хозяина ко мне. Крайне лестно. Красивый и сильный оборотень, одного со мной вида и никем не помеченный! Свободный.

Как неожиданны повороты судьбы... Наёмник-пантера, о существовании которого вполне могла бы и не узнать, не встретиться мы случайно в этом лесу. Ральфа с Лиамом в качестве любовников мне вполне хватало, так что я даже не обращала внимания на состав отряда Даррена. Зачем? Рекомендаций Леона и знания о профессионализме наёмников более чем достаточно. Но каков ягуар!

Зараза, понимаю — обо мне рассказать своему подчинённому он просто не мог, ввиду действия клятвы (надо, кстати, потом будет сообщить об этом пантере, вон как в эмоциях ярость и подозрения в предательстве полыхнули во время разговора с командиром — нехорошо). А вот мне-то он мог хоть намекнуть, кто у него есть в отряде? Или промолчал из тех соображений: раз не мне, то и никому из своих тоже? Чтоб не так обидно. Надеюсь, это всё же был просто неумный и несмешной прикол.

Почувствовав, что самец неумолимо нагоняет меня, ещё ускорила. Хотелось выяснить пределы его возможностей. Не сможет нагнать — в конце концов поддамся, сделаю вид, что выдохлась. Я ведь на самом деле очень быстрая и устану нескоро, но пантера слишком заманчивый приз, чтобы обращать внимание на такие мелочи, как недостаточная выносливость. Зато его мощь впечатляет. Не уверена только пока в возможности сойтись по характеру: самец такой силы очень маловероятно, что согласится подчиниться. Хотяааа. В отряде же он не занимает место командира, а Даррен однозначно слабее. Почему тогда так? Да и самке не счёл зазорным продемонстрировать сдачу.

Хм, рано я решила, что пантера не догонит. Ускорившись одновременно со мной и издав при этом раздражённый рык, самец резко стал приближаться. Ух ты! Кто бы знал, как приятна такая целеустремлённость, ведь это означает, что альфа **очень** хочет мной обладать. А вот и финал. Длинный прыжок и пантера свалил меня на землю, оборвав забег. Извернувшись под тяжёлым телом, перекатилась на спину, упиравшись лапами в тяжело вздымающуюся грудную клетку и разом поджавшийся живот. Вытянула шею и лизнула опешившего оборотня прямо в нос.

— *Не вздумай поставить метку! Я пока ничего не решила в отношении тебя.*

Кому-то я могла показаться слишком самонадеянной: мол, думаю, что самец, только встретивший меня, сразу возжелал пометить, как свою. Но в том и дело — основания так думать есть. Намерение слишком явно читалось в эмоциях оборотня, в радости встречи со свободной самкой своего вида. Так что лучше подстраховаться, чем потом получить в ответ на возмущение невинное удивление, мол, не предупредила же. Разочарование от моего условия, только убедило в правильности поступка. О, ещё одно, но лучше сейчас, чем после более «близкого» знакомства.

— Тебя как зовут-то, кстати? Я Кирана, можно Кира.

— Себастьян Эжаури, Себ. Мне тридцать шесть, родился в Уругвае, кварталон, свободен.

Ого, вот это я понимаю — с места в карьер! Оборотень настроен-то весьма решительно. Посмотрим. Ничего не ответив, только довольно муркнула и вновь перевернулась на живот, оглядываясь и поощрительно смотря на самца. Ему ещё намёки нужны?! Оказалось, этого достаточно. Утробный рык и меня плотно накрыло сильное горячее тело, а возбуждённый член безошибочно нашёл место, где его ожидали с нетерпением.

Белая Госпожа! Я ведь уже успела забыть, насколько это может быть хорошо! Ощущения, что дарила твёрдая плоть, мощно двигающаяся внутри, невозможно передать словами. В момент кульминации в горах отразился слаженный вопль удовольствия двух хищников. Потом мы лежали рядом, переводя дыхание, потом снова побегали и снова занимались таким жизненно важным в этот период делом. Моя пантера чувствовала приятное удовлетворение, а вот человеческая часть напоминала, что неплохо бы ублажить и её. Но это уже на мягких матрасах-одеялах — валяться обнажённой кожей по траве и земле как-то желания не возникало.

— Пора отправляться в логово.

Заходящее солнце окрашивало горизонт в багровые тона. Мои мальчики наверняка уже заждались. Себ внимательно посмотрел на меня и вдруг выдал:

— А если ты понесёшь?

Смешной. Но внимательный.

— Не понесу. Неужели ты думаешь, я бы так спокойно кувыркалась с разнообразными любовниками, существуя опасность беременности?

Снова долгий взгляд и неуверенность в голосе.

— Но на нас же не действуют противозачаточные средства. Разве что презервативы. Но применить его в животной форме как-то нереально.

Я представила, как самец пантеры пытается натянуть на своё немалое достоинство презерватив, когтями, и затряслась от смеха.

— У меня свои методы. Пока сама не захочу — не забеременею. А я ещё слишком молода, чтоб обзаводиться котятками.

— А сколько тебе лет? Ты так и не сказала.

Немного подумав, решила, что делать из возраста тайну бессмысленно. Всё равно указанное в документах не соответствует действительности. Тем более, если планирую оставить этого красавчика рядом с собой. А судя по настрою, парень и сам всеми лапами за такое развитие событий. Даже если ничего не выйдет, кое-что о себе вполне можно открыть.

— Двадцать один. И, Себ, не вини Даррена во всех грехах. Тебе он ничего не мог сказать, принеся временную клятву сутью в нераспространении информации о клане и Вожаке. А вот мне мог и сообщить, интриган. Ты же ведь уже догадался, что я и есть

Вожжак?

— *Догадался, хотя поверить в такое очень сложно. У меня тоже потребуешь такую клятву?*

Можно было бы, но смысл?

— *Ты и так будешь молчать, Себ.*

Слишком сильно самец хочет быть рядом. Вот только чем продиктовано это желание? Просто фактом встречи со свободной самкой? Которых, насколько я понимаю, довольно мало. Тогда обидно: именно ко мне пантера не чувствует ничего, кроме собственного желания прибрать бесхозное добро к лапам. Поживём — увидим. Пока буду внимательно наблюдать, оценивать. Ну и, конечно, ничто не может помешать попользоваться этим великолепным телом в своё удовольствие.

— *Нас ждут, пора двигаться.*

Тягуче поднялась на лапы и насмешливо глянула на недовольно фыркнувшего Себа. Ревнует?

— *Мне мало одного любовника. Когда увидишь этих в человеческом виде, поймёшь. Зато впереди ещё два дня течки.*

Далековато мы забрались. Чтобы вернуться к пещере, потребовался почти час бега. Встречал нас потрясающий аромат горячей еды, и как-то сразу вспомнилось, что ела я довольно давно, да во время пробежки лишь перехватила небольшого зайца. Когда мы ввалились в пещеру, трое альф встретили настороженными взглядами и молчанием. Вот же... самцы. Неужели думают, что дам им отставку лишь потому, что встретила оборотня своего вида? Как мужчины порой любят усложнять.

Пока я удивлялась вывертам разума противоположного пола, Себастьян успел перекинуться и гордо стоял перед тремя мужчинами, что оценивающе скользили по нему взглядом. Вот как будто это им предстоит с ним заниматься сексом! Я тоже не смогла удержаться от жадного взгляда на красивое тело, а потом уже перекинулась. Шок, отразившийся в прозрачных глазах, здорово позабавил, хоть реакция и вполне предсказуемая. А вот хрипловатый низкий голос пробрал до мурашек по коже.

— *Белая Госпожа! Я даже не представлял, что ты настолько... миниатюрная.*

Ага, мои пять футов четыре дюйма против его почти шести с половиной футов и в самом деле смотрятся смешно. Но, конечно, Себ имеет в виду разницу между ипостасями. Фыркнув, развернулась к своим мальчикам.

— *Ничего, тебе хватит, — в несколько шагов преодолела общую пещеру, попутно уделив внимание каждому альфе (Лиама потрепала по волосам, Эда погладила по щеке, Ральфа мимолётно чмокнула в уголок губ) и сунула нос в большую кастрюлю. — Что у нас на ужин? Я дьявольски голодна!*

Мужчины разом расслабились, а Ральф спросил с кривой усмешкой:

— *Вот ты вроде действительно маленькая, но куда ж в тебя столько влазит?*

Каков вопрос — таков ответ.

— *Чего именно: еды или?..*

Эд, как раз засунувший ложку с аппетитно пахнущим мясным рагу в рот, поперхнулся. Ой, да ладно, стесняться он вздумал! Ральф только укоризненно выдохнул:

— *Кира!*

— *Что? Так мы ужинать-то будем?*

Альфы наконец-то рассмеялись и зашуршали одноразовыми тарелками. Ура!

Плотно поев, мы все вместе завалились в «спальню», вид которой вызвал у Себа заметное недоумение, но я лишь пожала плечами: удобно же. Какое-то время просто лежали все вместе, правда, волк с пантерой нахально оттеснили пум в сторонку, но те не возражали. Спустя минут пятнадцать я почувствовала, как две крупные ладони с разных сторон начинают поглаживать обнажённое тело, которое никоим образом не возражало против дальнейшего активного времяпрепровождения. Внизу живота привычно уже зарождалась тёплая волна желаний, которая совсем скоро превратится в полыхающее пламя. Надеюсь, ночи хватит, чтобы его потушить. На время.

Вскоре к рукам присоединились жадные губы, что пили моё тело, словно изысканный напиток. Себ коротким рыком отвоевал себе право расположиться меж моих ног и горячие поцелуи всё ближе подбирались к требующим ласки мягким складочкам. Я же притянула несколько расстроившегося Ральфа вверх, вовлекая в страстный, дикий поцелуй.

— *Не жадничай, милый, всем хватит удовольствия.*

Волк послал мысленную волну согласия и сосредоточился на моих губах, не забыв занять и руки: ноющие соски ждали своей порции нежности. Вскоре разум абсолютно захватила страсть и я только и могла, что выгибаться в умелых руках, метаться под твёрдыми губами и почти умолять о большем. Мысленно. Сладкая пытка перешла на новый уровень, когда крупный член пантеры наконец заполнил меня без остатка. И тут же Себ перевернулся на спину, увлекая за собой, а Ральф вошёл сзади, резко, словно наказывая. Мой крик отразился от стен пещеры. Удовольствия, не боли. И тут же тело волка замерло, а над ухом раздался виноватый шёпот:

— Прости, прости...

Вот глупый. Сейчас мне навредить практически невозможно. Но само намерение и неосторожность я ему припомню. Потом. А пока начавшие двигаться любовники разом изгнали из головы все мысли, кроме одной: «Как же мне хорошо!»

* * *

Белая Госпожа, что за девчонка! Себ вспоминал два дня, прошедших в угаре страсти, и с лёгким неверием представлял, каков был темперамент пантеры в самый пик течки. Теперь наличие нескольких партнёров казалось не просто привычным (в силу воспитания), но и абсолютно логичным. А уж ревновать альфа не собирался изначально. В отличие от волка. Вот же глупый! И чего его так плющит? Впрочем, Себ, конечно же, понимал — чего.

Просто появился он, более сильный, одного вида с Кираной, да и сама девушка — скорее всего, неосознанно — вела себя с ним раскованнее, казалась по-настоящему расслабленной. И остальные альфы это быстро заметили. Пумы, что примечательно, вполне спокойно восприняли его появление, и до этого занимая в круге пантеры второстепенные роли. Самый слабый так вообще — похоже, запасной вариант, поскольку откровенно дистанцировался от остальных. Другое дело Ральф. Раньше именно он исполнял роли ведущего самца, подчиняясь только самке. И пусть Себ ничего не делал, чтобы изменить положение, его мощь сама по себе диктовала условия. Да и лёгкость прошлой почти победы ясно давала понять, что волк уже не первый.

И плевать бы ему на душевные метания постороннего альфы, но красивое личико самочки всё чаще хмурилось, когда она наблюдала за любовником. Будь причиной тому

сравнение Ральфа с ним не в пользу первого, Себ только радовался бы. Но пантера чувствовал, что Кире по какой-то причине дорог этот оборотень, и она просто расстраивается на его реакцию. Не очень сложно принимать дополнительных партнёров своей самки, когда знаешь — ты всё равно первый, главный. А когда положение резко меняется и вдруг оказываешься не самым-самым... Это тяжело и больно, если есть чувства, конечно. Волку же, судя по наблюдениям Себа, было скорее обидно. Значит, к Кире он слишком глубоких чувств не испытывает. Уже хорошо. А она?

Девушка оставалась для него загадкой. Впрочем, времени, чтобы узнать её, у альфы пока не было. Зато тело Киры он изучил в мельчайших подробностях. Великолепное тело, сильное, выносливое, страстное. В него он уже влюбился, теперь отвести Себа от самки мог бы вздорный и злобный характер, но альфа чувствовал, что такого не случится. Подтвердить право стать Вожаком своего клана, Совет мог только для исключительной самки. А он подтвердил, раз клан существует официально. Да и Даррен не стал бы иначе заключать контракт.

Оставалось лишь жалеть, что Кира не является его парой. Самому Себу на это наплевать, поскольку чувствовал — девочка подходит ему идеально. Да и встречаются истинные пары крайне редко, чтобы проходить мимо свободной пантеры, надеясь на чудо. Но зато в этом случае ему было бы гораздо спокойнее: от пары самка ни за что не откажется. Сейчас же альфа чувствовал себя в довольно подвешенном состоянии. Ладно, он не он будет, если не сможет остаться рядом. Решение уже принято, да и девочка быстро и плотно завладела его разумом и сердцем, чему Себ совершенно не собирался противиться.

Спящая рядом обнажённая красавица завозилась и придвинулась к нему ближе, закидывая руку и ногу, прижимаясь к боку и щекоча тёплым дыханием кожу. Себ прижал девушку к себе ещё плотнее, а та согнула ногу, коленом слегка проехавшись по члену, уже начавшему проявлять интерес к ситуации. Ничего, он потерпит: дыхание Киры продолжало оставаться ровным и размеренным. Спит. Пусть отдыхает.

До сих пор в голове не укладывалось, насколько просто и естественно самочка принимала одновременно двоих любовников. И ни малейшего признака стеснительности или неудобства. Вот только как у девочки получалось всегда оставаться чистой? И таких мелких необычностей, замеченных внимательным взглядом, накопилось уже немало. Но он терпеливый, подождёт, пока самочка начнёт доверять и сама всё объяснит. Вон, во сне пантера уже неосознанно тянется именно к нему.

Подняв взгляд от безмятежного лица девушки, Себ столкнулся с раздражением в жёлтых глазах волка. И кажется, оно моментально сменило недавнюю горечь, стоило встретиться с Ральфом взглядами. Всё же тот переживает, и не такое уж его отношение к самке лёгкое, без обязательств. На миг стало жаль альфу, но лишь на миг. Если Себ будет рядом, волк неизбежно спустится на вторые роли, а отступать от своего пантера не собирался. Как и признавать за соперником больше прав на Кирану. Не в этом случае. Девочке он готов подчиниться безоговорочно, но никому более.

Вот если бы волк смирил гордыню, Себастьян мог пойти на уступку, признав того равным в отношении общей самки. Ради спокойствия Киры он готов даже не провоцировать такого неуравновешенного альфу. Только проблема в том, что волк хотел быть ведущим, единолично. В тот, их первый и последний раз, когда альфы вдвоём овладели любовницей, пантера перехватил инициативу, но в следующий — вполне мог её уступить. Однако Ральф не пошёл на компромисс, предпочитая в пару одного из пум. Те на лидерство не

претендовали.

Кстати, Лиам Себу очень импонировал. Своим отношением, гибкостью и, одновременно, силой. Внутренней, духовной. И чувствами. В отличие от волка, тот явно испытывал к своему Вожаку гораздо большее, нежели простое влечение. А уж что позволял самке выделять со своим телом! Но и Эд от него не отставал. С ума сойти! Себастьян прекрасно помнил, как странно и страшновато было почувствовать абсолютную беспомощность под когтями пантеры, но, наверное, дело в самой ситуации. Там — риск для жизни, здесь — удовольствие от чужой власти. Женской. Но испытать подобное на себе как-то не хотелось. Зато при взгляде со стороны картинка действовала очень даже возбуждающе.

Кошечка длинно вздохнула и открыла мутные ещё со сна глаза. Нежная улыбка раздвинула соблазнительные губы, а тонкие пальцы пробежались лёгкой лаской по коже, закончив свой путь на миг сжавшемся соске. Ненасытная... И Себ не имел ничего против такого развития событий. Склоняясь над жаждущим ласки телом, мужчина понимал, что недолго оно будет в его единоличном владении — кто-то из пум, разбуженный начавшейся вознёй, непременно присоединится.

Они возвращались в город. В том же составе, как и покидали: Себ на своей машине, один, а Кира с пумой и волком — на своей. Эда парни отвезли ещё утром. Течка закончилась, и он вновь стал почти незнакомцем. А так хотелось, чтобы девочка уже позволила определиться со статусом! Но его и не отшивали, поскольку перед расставанием альфа получил приглашение на ужин. Кислое выражение лица волка позволило справиться с некоторым разочарованием.

Конечно, он в числе наёмников, и у них контракт. Но Себ легко распрощается с отрядом по исполнению обязательств. За прошедшие годы заработано достаточно, тратить же было особо некуда. А от его отсутствия Призраки нисколько не пострадают, как и работа всего отряда: помощник у него толковый — со снабжением и остальными задачами Себа вполне справится. Кроме, может быть, разрешения конфликтов, но это уж Даррен возьмёт на себя.

Себастьян поймал себя на том, что планирует будущий уход вполне серьёзно. Подумал и понял, что в этом вопросе разум с душой абсолютно согласен. Он останется рядом с избранницей и добьётся права называть её своей, сколько бы времени это ни заняло. В размышлении о последующих действиях дорога пролетела очень быстро. Да и не удалялся он слишком-то от города.

Первое, что бросилось в глаза по возвращении — мрачное и несколько встревоженное выражение лица Даррена. Себ даже сначала подумал, что-то случилось, но потом вспомнил их последний разговор и ухмыльнулся. Непокойные выдались деньки у командира. Сам он ведь тоже посчитал бы предательством подобную подставу со стороны друга. Несколько секунд Дар внимательно вглядывался в него, потом тяжело вздохнул.

— Поговорим?

Себастьян молча кивнул и двинулся вслед за стремительной фигурой ягуара. Не при свидетелях же разговаривать? Недолгий путь и они уже в квартире, которую занимали втроём. Второй заместитель Дара очень удачно дежурил на одном из постов. Некоторое время мужчины молчали, ожидая, пока вскипит чайник. Вскоре по кухне разлился терпкий аромат чая.

— Я ухожу. По окончании контракта.

Ягуар с болью посмотрел на друга. Они знакомы больше десяти лет.

— Я не предавал, Себ. Но и сейчас ничего тебе не скажу, — секундная задержка.

тяжёлый вздох. — Просто не могу, пойми. Если бы вы так и не встретились, по окончании контракта я непременно бы тебе всё рассказал!

— Знаю. Это не из-за тебя. Из-за неё.

Себ снова замолчал, отпивая из чашки ароматный напиток.

— Только не говори, что она — пара. Иначе я себя буду чувствовать полным дерьмом.

— Нет. Но это не имеет значения. Она свободна, моего вида и совершенно потрясающая любовница.

Разочарование ягуара с лёгкой ноткой зависти позволило испытать несколько злорадное чувство морального удовлетворения. Именно Себ получил то, от чего командир тоже бы не отказался. Дар быстро взял себя в руки и прищурился.

— И всё?

Пытается подловить? Напрасно.

— Нет. Кажется, я влюбился. Или очень близок к этому. Узнать ещё и её характер времени пока не было, но почему-то думается — после более близкого знакомства чувства только усилятся.

Дарен невесело усмехнулся.

— Знаешь, Себ, я тебе немного завидую. Но и сочувствую тоже. Как будете решать проблему с властью?

— Проблему? — не ограниченный рамками клятвы, Себастьян мог говорить свободно, тем более Дару он ничего нового не откроет. — Проблемы не существует. Это её клан, и претендовать на место Вожака я не стану. Уж тебе ли не знать, что не рвусь к власти? Ты не понимаешь: я уже признал её над собой, в первую встречу. И совершенно не горю желанием сталкиваться с женщиной, с которой всей душой хочу быть рядом, в попытке выяснить, кто сильнее. Тем более что, веришь — нет, вовсе не уверен в своей победе.

Тут пантера был абсолютно серьёзен. В животной форме Кира хоть и оказалась весьма крупной, но всё же так легко одолела лишь потому, что застала его врасплох, а вот в человеческой девушка казалась невероятно хрупкой. И вместе с тем Себ инстинктивно чувствовал в ней опасного противника. Чувство ничем не подтверждалось, однако проверять свои догадки что-то не тянуло. Это не трусость — Себ не был знаком с таким понятием по отношению к противнику, — скорее здравый смысл: начни он выяснять, кто круче, и шансов заполучить девушку не останется. Оно того не стоило. Да и Кира — не враг.

Друг и командир только недоумённо пожал плечами: у всех свои заскоки. Он не мог понять главного — Себ готов подчиняться не другому альфе, а очень сильной самке, равной, лишь бы оставаться рядом с нею. На иных условиях Кира просто к себе не подпустит, не потерпит кого-то над ней. Это ему продемонстрировали сразу, тем самым нападением пантеры-самки. Чай подходил к концу, в кухне висело напряжённое молчание. Что попусту болтать? Он сказал всё, что собирался, переубедить не сможет даже давний друг. А ещё дико хотелось в душ. Горный ручей это, конечно, очень освежающе, но блага цивилизации приятней и привычней.

— Когда моё следующее дежурство?

— Завтра.

Нормально. Из-за него график и так сбился. Твёрдо решив всё свободное время проводить поближе к пантере (хотя бы не выпуская её из виду), альфа потянулся, плавно поднялся со стула и пошёл в ванную комнату. Ещё надо решить, что надеть на ужин.

Ужин прошёл... как обычный ужин. Хотя нет. Не совсем. Ужин у Вожака клана в

окружении его приближённых по определению не может считаться обычным. Как бы ни старался таковым казаться. Подтекст читался явно и очень перспективно для Себастьяна — его познакомили со значимыми оборотнями города, представили самого, а принадлежность к определённом виду вызвала немалый интерес у всех собравшихся. Само собой, ближний круг не мог не знать о сути своего Вожака.

Как так получилось, что до сих пор он ни разу не пересекался ни с кем из них? Да запросто. Дом, в котором жили наёмники, располагался на самой границе центральной части города; сам он первые недели провёл в почти постоянных разъездах; если не дежурил на посту (причём всегда не на том, который перекрывал основной въезд в Туин), то объезжал их попеременно с Даром с проверкой или обходил самые незаселённые районы; а в немного свободное время тренировался за границами города с бойцами или ездил в тренажёрку в соседнем. Оставался магазин, но туда Себ ходил редко, закупался помногу, и делал это в основном с утра, сразу после открытия. Привычка — не любил альфа толпы народа.

И теперь все эти оборотни периодически бросали на него изучающие взгляды. Ральф же усиленно делал вид, что его не существует. Вот болван! Беседа текла неспешно, касаясь всяких повседневных вещей, но никаких важных вопросов клана не поднималось. Они всегда ужинают таким составом, просто так? Потом, конечно, выяснилось, что не всегда и не просто так. Когда все засобирались расходиться, Себ понял, что обсуждение дел, скорее всего, произошло ещё до накрытия стола, поскольку он подошёл самым последним.

Всё логично. Но, если честно, пантера до последнего надеялся... На что? Что его позовут, задержат. После двух-то суток совместного чувственного безумия. Напрасно. Кира лишь улыбнулась на прощание. И ни слова не сказала, ждут ли его в этом доме ещё. Только придя в пустую квартиру и завалившись на холодную кровать, Себ внезапно подумал: а может, девочка ждала инициативы от него? Но разве он не обозначил свои намерения предельно ясно ещё в самом начале знакомства? Или для неё этого недостаточно? Самец пантеры всегда только заявляет о своём интересе, дальше всё решает самка. Впрочем, если Кира ещё не поняла своё собственное отношение, тогда да.

В любом случае Себ не отступится. Будет наблюдать издалека, и всегда окажется рядом, если возникнет надобность. С такими мыслями мужчина постепенно заснул, уже сквозь сон отметив, что вернулся Дар.

Утро принесло хмурое настроение — сегодня выполнить своё намерение приглядывать за Кирой не получится. Дежурство. Быстро позавтракав и собравшись, Себастьян уже собирался уходить, когда из своей комнаты показался Дар. Ягуар зевнул, почёсываясь, и лениво выдал в пространство:

— Знаешь, Лёд, я бы посоветовал тебе в свободное время побегать по лесу, за городом, в сторону гор. Там... иногда интересно.

Любую клятву почти всегда можно обойти. Если собеседник понимает иносказания. Себ кивнул другу с благодарностью — его совет он непременно исполнит. Особенно, вспоминая обстоятельства своего знакомства с местным Вожаком. И их собственные игры. В лесу. А сегодня надо ненадолго выкинуть все фривольные мысли из головы и сосредоточиться на работе. Личная жизнь — это очень важно, но долг никто не отменял.

Дежурство прошло довольно спокойно, и это затишье, длившееся уже почти месяц, начало напрягать: не может быть такого, что никто даже не попытается узнать происходящее внутри нового клана! Да ещё и возглавляемого самкой, о чём остальные Вожаки, несомненно, знают. Больше это походило на затишье перед бурей. Значит, скоро могут начаться диверсии и попытки проникновения шпионов. Хотя шпионы, скорее всего, будут пытаться проникнуть под видом желающих на вступление в клан. Тем более испытательный срок даёт им время. И как с этим будет разбираться Кира, Себ совершенно не представлял.

Потратив полдня, чтобы отоспаться, оборотень быстро пообедал и погрузился в будничные дела. Отслеживанием, как проводит день пантера, он займётся с завтрашнего дня — сегодня всё равно не поймёшь, где она сейчас может быть. Зато вечером Себ в самом деле намеревался последовать совету Дара и прогуляться. По лесу. Может же он захотеть побегать в конце концов?

Выждав до темноты, альфа направился к лесу, двигаясь со стороны дома, куда его приглашали на обед. След взял довольно быстро — компания и не думала скрываться. Пробежав немного по лесу и определив направление движения тройцы, Себ резко свернул в сторону: желания обнаруживать своё присутствие пока не было, и он намеревался подобраться к компании с подветренной стороны. Спустя полчаса пантера услышал шум возни и порывкивание играющих животных, и стал продвигаться ещё осторожнее.

Лес в этом месте заметно поредел, и не составило труда разглядеть тройку оборотней, катавшихся по траве. А чтобы обеспечить себе ещё лучший обзор, Себ бесшумно взобрался на одно из крупных деревьев с низко расположенными раскидистыми ветвями и затаился. Нет, он ни в коей мере не был ни нерешительным, ни скромным. С Кирой он останется в любом случае. Девочка сразу покорила красотой своего зверя, а потом и скрытой в ней мощью. Чуть позже — ещё и темпераментом. Но вот о характере пантеры мужчина не знал ровным счётом ничего, хоть и чувствовал, что и в этом не разочаруется. Потому теперь и таился, наблюдая — хотелось узнать, как ведёт себя Кирана в близком кругу, пока думает, что её не видит никто из посторонних.

Будь самочка слабее, да хоть того уровня, что он первоначально ощутил, даже в этом случае Себ, скорее всего, остался бы рядом. Только вёл себя совершенно по-другому. Он смог бы её заинтересовать своей силой, как обычно и бывает в среде оборотней. И тогда Кира непременно выбрала бы его. В этом сомнений не было ни малейших. Вот только девочка оказалась очень особенной. И даже его мощь не сильно впечатлила Вожака клана. А значит, придётся потрудиться, чтобы заинтересовать придиричивую самку. Но оно того стоило.

На дереве Себ провёл ещё полчаса, пока нарезвившиеся оборотни не отправились в сторону города. Увиденное ему очень понравилось. Оказалось, что и наедине Кира ведёт себя с самцами спокойно и легко, а иногда и игриво. Но при этом те не переступают определённых рамок, даже наедине демонстрируя уважение своему Вожаку. Значит, это не напускное, нарочитое отношение, а вполне искреннее. Чем же она смогла подобное заслужить? Не секрет, что оборотни подчиняются и уважают только силу. Причём не только и не столько мощь альфы, но и умения воина. Неужели красавица и в этом хороша?

Что его дёрнуло проследить за троицей до кромки леса? Любопытство, конечно, да ностальгия — хотелось ещё раз полюбоваться на точёное тело. Ну и не последнюю роль сыграл ветер, продолжавший дуть навстречу. А проводив взглядом удаляющуюся машину, задумавшийся и озадаченный альфа направился к себе. По мере знакомства вопросы, касающиеся молодой пантеры, всё множились.

Самки никогда не бывают настолько мощными альфами, даже пантеры или другие крупные кошки. Про какую бы генетическую аномалию ни ходили слухи, но не бывает оборотней, у которых не определяется видовая принадлежность, а также способных скрывать уровень силы. И уж точно оборотни не умеют перекидываться прямо с одеждой! Вопросов куча, и вопросов странных, а вот ответов на них Себ, как ни старался, найти не мог. Просто в голове даже не укладывалось, как такое вообще возможно. Тайна дразнила инстинкты сильнее любых других соображений. И это был ещё один огромный жирный плюс в пользу принятого решения — с такой самочкой скука точно не грозит!

Придя в квартиру, мужчина быстро посетил душ и проскользнул в свою комнату, тщательно избегая встречи с командиром. Даже если Даррен что-либо знает о Кире, всё равно не сможет сказать, а если не знает — зачем тревожить ещё и его любопытство?

Решив наблюдать издали за Кираной днём, Себ явно погорячился: практически всё время девушка проводила внутри мэрии, куда идти у мужчины поводов не было. Совершенно. А выглядеть глупо, придя не пойми за чем, не хотелось. Выяснить получилось только одно — на обед троица ходит домой, вместе. Да ещё рысь-бета постоянно крутится рядом. Причём относятся к нему все снисходительно-добродушно, всё равно как к члену семьи, что, по меньшей мере, воспринималось странно. Хотя с Кирой он зарёкся уже чему-либо удивляться, просто откладывал в памяти всякие интересные моменты.

После нескольких дней практически безрезультатных наблюдений (с двумя перерывами на дежурства), а также ночных подглядываний издали за резвящимися оборотнями, Себастьян решил, что таким образом он для себя ничего не прояснит и пора переходить к более активным действиям. А то самочка так и вообще о нём позабудет. Но он ошибся — Кира в который уже раз преподнесла сюрприз.

В пятницу после обеда к площадке за городом, что облюбовали Призраки для тренировок, подошёл совсем молоденький альфа-рысь, практически подросток, и замер, с восхищением наблюдая за проходящими в этот момент спаррингами. Себ как раз тоже решил размяться и кружил по своему участку с двумя волками и пумой. В последнее время как-то так получалось, что пантера выбирал именно таких противников, а в одиночку против него давно уже никто не рисковал выходить. Сегодня Лёд был в мрачном настроении, так что совсем загонял партнёров, но и ему неплохо перепало: спарринг в полный контакт с тремя хорошо тренированными бойцами — это не шутки.

Намяв друг другу бока и спустив агрессию, наёмники пошли вытираться и одеваться, а прибывший парнишка пожирал завистливым взглядом Себа. Хмыкнув, пантера уже собирался идти в город, когда рысёныш несмело тронул его за руку — осень только вступала в свои права и горячие оборотни всё ещё щеголяли в лёгкой летней одежде. Оглянувшись, альфа вопросительно посмотрел на мальчишку, а тот, немного замаявшись, выпалил:

— Вы же Себастьян? Кира просила передать, что сегодня приглашает вас на ужин, вот!

В ментально установившейся тишине послышался чей-то удивлённый присвист. Себ поморщился: теперь пол-отряда будет за спиной перешучиваться (смертников шутить со Льдом в лицо давно не находилось, независимо от повода). Но когда сзади раздался смешок

и реплика вполголоса, альфа понял, что давненько он уже не проводил показательных тренировок, читай — избиений. Очень помогает против всяких длинных не в меру языков.

— О, Лёд, а у девицы-то губа не дура, вон куда сразу нацелилась. Мы-то думали, чего она ото всех нос воротит, а самочка, оказывается, выбирала кусочек пожирнее. Ты смотри, как бы эта кошечка через тебя не попыталась к Даррену подлезть.

Себ медленно развернулся к говорливому оборотню и нашёл взглядом сально скалящегося волка, из относительно новеньких. Года три как, а последний воспитательный бой у него был, дай Белая Госпожа памяти, как раз ещё годом раньше. Однозначно, слишком давно.

— Почему кошечка? Ты знаешь всех Кир в этом городе?

— Да лаадно. Этот мелкий вечно крутится неподалёку от секретутки местного мэра. Или его зама, кто их тут поймёт.

Почувствовав движение полыхнувшего яростью мальчишки, Себ перехватил того за плечо и сжал. Не слишком сильно, чтобы навредить, но вполне ощутимо, заставляя парня замереть. Ишь какой. Совсем нет инстинкта самосохранения и здоровой оценки соотношения сил. Но смелый. Да и тут при нём Вожака ведь оскорбили, которого мальчишка, судя по всему, явно уважает. Альфа холодно улыбнулся, зато у волка улыбка тут же померкла.

— Не твоё это дело, кого выбирает свободная самка. И говорить в таком пренебрежительном тоне тоже не стоит. Кстати... Давно у нас не было показательных тренировок. Вот с тобой и проведём. Послезавтра. Завтра я дежурю, так что будет время подготовиться.

Теперь тишина установилась напряжённая, а волк немного побледнел. Впрочем, к его чести, просто кивнул. Себ же отвернулся и размашисто пошагал в сторону города, таща рысёнка за собой, словно на буксире. Немного погодя мальчишка слегка рванулся, высвобождая плечо, а пантера не стал его удерживать. Какое-то время паренёк споро перебирал ногами, стараясь не отстать от спутника, а потом молчание ему надоело.

— А почему все так испугались этой показательной тренировки?

— Потому что она **показывает**, кто из бойцов лучше. И заканчивается только тогда, когда с площадки на своих двоих может уйти только один. Правило действует единственное — никаких летальных исходов. А меня боятся.

— Почему? Боя же ещё не было — вдруг проиграете?

— Нет. Я лучший. А ещё я очень не люблю, когда оскорбляют самок.

— Кира... Она не ваша самка!

— Пока — нет.

— Она никуда с вами от нас не уедет, даже не рассчитывайте!

— Знаю.

У мальчишки, видимо, аргументы кончились и остаток пути он обиженно сопел, а достигнув города, нырнул в какой-то проулок. Забавный. Но все иные мысли быстро вытеснил один единственный вопрос — почему спустя почти неделю его снова зовут на ужин? Самочке надоело ждать инициативы от него? Тогда не есть хорошо: создавать впечатление того, кем не являлся — стеснительного и нерешительного, — Себ совершенно не хотел.

Вот что ей стоило немного повременить? Сегодня вечером сам бы вышел к троице в лесу и начал активно обхаживать девушку. Так нет же. Себ позволил себе немного помечтать: было бы приятно, если бы Кира просто соскучилась по его ласкам и решила

возобновить знакомство в этом ключе. Тем более что любовник он совсем неплохой — партнёрши ещё не жаловались. Но как-то верилось в подобное с трудом. Слишком необычна эта пантера, так что и стандартных реакций от неё ждать не стоит.

В этот раз ужин проходил в узком кругу: Кира, Ральф с Лиамом и рысь-бета, Крис. Вот каким он тут боком?! Снова обычные разговоры ни о чём за столом. И тёплая домашняя атмосфера, слегка испорченная явным недовольством волка. Ничего необычного. Тем неожиданнее был заданный в лоб вопрос — девушка не привыкла разводить церемонии.

— Что собираешься делать дальше?

И Себ прекрасно понимал, что Кира имеет в виду планы в отношении неё. До чего же пронизательная! Впрочем, свою симпатию он и не скрывал ни от кого.

— Всё зависит от твоего решения. Но я бы хотел остаться рядом.

— Просто рядом, в клане?

Себ мысленно тяжело вздохнул. Вот чего она добивается? Он же и так прямым текстом почти сказал, что хочет быть с ней. Нужно ещё уточнять? Девушка вдруг улыбнулась.

— Не злись. Шучу. Но ведь ты меня не знаешь совсем, вдруг в итоге разочаруешься?

Это он-то разочаруется? Вряд ли. До сих пор всё, что получилось узнать о Кире, только притягивало. Вот как бы наоборот не произошло.

— А ты? Готова принять так сразу, незнакомого? Мы в равном положении.

— Не совсем, Лёд.

На стол перед ним шлёпнулась папка — весьма увесистая. Несколько мимолётных взглядов на листы в произвольном порядке, и стало ясно, что положение и в самом деле не очень-то и равное. Шустрая девочка. Как только за такое короткое время столько информации нарыла? Но что самое интересное: в глазах ни капли опасения или тем более страха, лишь изучающий интерес.

— О тебе я знаю достаточно, как видишь. Но вот твоих мотивов понять не могу. Вернее могу, но то, что я понимаю, как-то не очень нравится, — Себ напряжённо подобрался. — Только потому, что я твоего вида и свободна? Пока никто другой к рукам не прибрал? И ради этого готов даже подчиняться мне как Вожаку?

Девушка постепенно закипала, и альфа поспешно поднял руки.

— Стоп, стоп, Кира, притормози. Не буду говорить, что отношение к одному виду и отсутствие метки не играют роли. Но ты мне нравишься. Сразу понравилась, как только свалила на землю и заставила ощутить неожиданную беспомощность, как бы смешно это ни звучало. И я бы очень хотел узнать тебя ближе, потому что уверен: мы подходим друг другу и чувства вполне возможны. Проклятье! Да я даже практически влюбился в тебя — хватило немногого проведённого вместе времени. И очень надеюсь, что дашь мне возможность показать, насколько хорошо тебе может быть рядом со мной. А насчёт подчинения... Я приму твой выбор. Но признаю своим Вожаком только в случае твоей победы надо мной. А поскольку такое невозможно...

Насмешливый прищур зелёных глаз заставил замолчать. Додразнился. Но очень уж хотелось понять, почему рядом с этой хрупкой девочкой возникает нешуточное чувство опасности. И почему он так уверен, что Кира умеет по-настоящему сражаться. Оставалось только спровоцировать на бой: получится — выяснит её возможности, нет — каждый останется при своём. В победу самочки по-прежнему верилось не особо. Всё же он физически гораздо сильнее, да и боевые навыки Себ выпестовывал годами. Но вдруг?

— Отчего же невозможно? Просто не вижу в этом смысла: моя победа будет означать

твою смерть, а это несколько неинтересно в нашей ситуации, не находишь?

Пантера говорила так уверенно, что на мгновение опытный воин и убийца ощутил волну озноба по позвоночнику. Но нет, силы несопоставимы, так что этого просто не может быть.

— А вот просто размяться в спарринге не откажусь. Но сначала, может, побегаем? Присоединишься?

Сегодняшний вечер бил рекорды по сближению. Жаль только, что Себу никак не удавалось перехватить инициативу. Это, без сомнения, несколько напрягало, но не так, чтобы сильно — мужчина уже принял для себя вариант, что столь властной самке придётся подчиняться. А слова... Это просто слова: пусть девушка и проиграет бой, но у всего есть своя цена. Кирана Вожак, и если за возможность остаться рядом потребуется заплатить смирением инстинктов альфы, так тому и быть. Не впервой, только в этот раз оно того действительно стоит.

До леса доехали быстро. Мужчины, выйдя из авто, без промедления начали раздеваться, и Себастьян присоединился к процессу. А вот самочка не спешила избавляться от одежды. Себ ещё успел удивиться — неужели готова так открыто показать часть своих тайн? — как девушка резко перетекла в животную ипостась, неотрывно глядя ему в глаза. Действительно готова — такой знак трактовать превратно просто невозможно: Кира приняла не менее твёрдое решение позволить самцу остаться рядом. Это не было признаком легкомыслия и чрезмерной доверчивости. Себ открыто демонстрировал намерения, и пантера могла не сомневаться в сохранении своей тайны.

В который раз удивившись, насколько крупной становится Кира во второй ипостаси, Себ сорвался вместе с остальными самцами вслед за стремительной чёрной тенью. Носиться по тёмному лесу наперегонки друг с другом, кататься в ковре начавших опадать листьев, получать шутливые укусы и удары... Всё происходящее казалось таким правильным, таким... родным и желанным. Его приняли. Ну, кроме Ральфа, наверное, продолжавшего несколько сторониться. Его проблемы.

Обоюдное решение о намерениях принято, теперь остался последний этап: самка некоторое время будет присматриваться, а порой и проверять его. Ничего необычного — пока метка не поставлена, Кира может передумать в любой момент, если всё-таки поймёт, что желание быть рядом с самцом оказалось ошибочным. Да и не факт, что девочка вообще согласится на столь явное узаконивание близости: вон, с волком и пумой же не спешит, хоть между ними и достаточно тёплые отношения. Может, Ральф поэтому и бесится?

Время на природе пролетело незаметно. Вроде и минуло несколько часов, а по ощущениям — как единый миг. Но пришла пора возвращаться в город. В этот раз Кира перекинулась первой и, облокотившись на бампер, с интересом наблюдала за одевающимися альфами. Одобрительно блуждающий по телу взгляд, возродил в памяти события недельной давности. Дыхание несколько участилось. Но дальнейшего Себ не ожидал. Он уже успел позабыть, что сам провоцировал девушку, что она согласилась на спарринг, когда весёлый голос остановил руку, потянувшуюся открыть дверцу.

— Куда это ты спешишь, Лёд? Помнится, кто-то хотел выяснить, получится ли у меня заставить тебя подчиняться. Мы побегали, размялись. Теперь можно и немного «потанцевать». Заодно и я для себя окончательно пойму собственный уровень. Только не вздумай поддаваться!

Потанцевать? О да, хороший бой сродни танцу... И судя по тому, с какой интонацией говорит юная пантера, она прекрасно об этом знает. А это замечание о выяснении своего

уровня и требование не сдерживаться? Настоящий вызов. В самом деле, чего откладывать удовольствие? Себ с предвкушением повёл плечами: несомненно, это будет интересно!

Два противника встали напротив друг друга на опушке леса. Движения девушки мгновенно изменились, обретя тягучую пластику и экономность бойца. Хорошего бойца. Обратни вообще обладают своеобразной пластикой, на которой поневоле задерживается взгляд, а также возникает интуитивное ощущение чуждости, нечеловечности. Если же смотреть на бойца — даже не особо разбираясь в боевых искусствах, — всё равно подсознательно возникает опасение и желание не связываться с существом, излучающим нешуточную опасность. Голые инстинкты.

Две пантеры в человеческом облике медленно кружили по траве: маленькая, и с виду такая хрупкая, и крепкая массивная фигуры. Поняв, что Кира не будет нападать первой, Себ слегка улыбнулся. Умная девочка. Выжидает. При такой разнице как в росте, так и в физической силе — вполне нормальное поведение, правильное. Защищаться всегда несколько проще.

Принимая её правила, альфа напал первым. Смазанное движение, резко сократившее расстояние, подшаг, обманный удар одной рукой, и почти тут же — второй, следом нога... Как ни удивительно, Кира сумела уйти от атаки. Даже не заблокировать, а просто уклониться. Казалось тело превратилось в воду — настолько под невероятными углами оно изгибалось, что позволяло разминуться с атакующим буквально на миллиметры. Себу стало ещё интереснее. Взвинтив темп, мужчина добился лишь того, что самочка начала блокировать удары, от которых не успевала уклониться. И сила блоков впечатляла. Очень. Впрочем, это же было ожидаемо.

Спустя долгих несколько секунд боя, он понял, что девушка просто изучает его стиль, не спеша раскрывать свои секреты. Зелёные глаза смотрели внимательно и спокойно, не отражая ни унции страха. А потом она наконец перешла к атаке. Вот теперь рисунок боя обрёл свою законченность. Две смазанные фигуры двигались по ровной площадке, обмениваясь ударами. И Себ испытывал ничем не замутнённое удовольствие от замечательного спарринга с практически равным противником.

Мастерство пантеры оказалось на очень высоком уровне, но по грубой физической силе девушка всё же заметно уступала. Альфа видел, как иногда по красивому лицу пробегала болезненная волна, если его удары достигали цели. Пусть Кира и умудрялась каким-то образом гасить их мощь, но не полностью. А ведь даже довольно крепкий самец мог запросто слечь от некоторых из них.

Но хотелось уже поставить точку. Свою. Они показали друг другу возможности, поняли, что как бойцы достойны уважения. Но даже ничья с самкой поставила бы его в положение, близкое к поражению. А у Себа были ещё тузы в рукаве. Серия молниеносных связок, и Кира всё-таки пропустила мощный удар, отбросивший её на несколько ярдов. Неимоверно извернувшись, девушка перекатилась и приземлилась на одно колено, слегка согнувшись и осторожно дыша. Мужчина же успел мгновенно пожалеть о так некстати проснувшейся гордыне альфы. Ну что ему стоило уступить?!

Движение вперёд совпало с резким распрямлением самки и предостерегающе вскинутой рукой. Помощь не требуется. Себ настороженно вглядывался в безмятежное лицо, гадая, насколько сильный урон нанесён гордости Вожака, но, увидев глаза девушки, расслабился и выдохнул. Там светились уважение и веселье. Настоящий боец! Кирана встряхнулась и лёгкой походкой направилась к нему. Поразительно! Ничто в движениях не

говорило о недавнем, очень болезненном поражении. А восхищение в зелёных глазах позволяло надежде перерасти в уверенность: его примут.

— Ты великолепен! Давно я не получала такого удовольствия от боя.

— Я тоже...

Но что за дьявол сегодня то толкает под руку, то тянет за язык?!

— Однако ты проиграла. Помнишь причину спарринга?

Девушка задорно улыбнулась. Вот только хищный блеск глаз почему-то заставил вздрогнуть.

— Помню. В обычном бою я тебе проиграю, теперь мы это окончательно выяснили. Но и я не ставила целью выиграть любой ценой.

Себ скептически приподнял бровь, молча ожидая продолжения. Последующие слова вновь запустили холодок по телу. Пантера не бахвалилась и не пыталась сделать хорошую мину при плохой игре. Она просто констатировала факт.

— Я не собиралась тебя убивать. А вот если бы решила, бой закончился, даже не начавшись. Не веришь?

Он не верил. Во всяком случае, не до конца. Всяко же он не будет молча стоять и ждать, когда противник нанесёт смертельный удар. Мишень из Себа слишком неудобная: очень уж хорошо знает не только как лишиться разумного жизни, но и как защититься от подобных намерений со стороны другого разумного. В глазах девушки мелькнуло сожаление, а потом... Станный жест кистью, словно стряхивает невидимый мусор, и Кира подходит практически вплотную к своей жертве. О да, впервые Себ почувствовал себя именно жертвой: тело внезапно замерло, не желая подчиняться приказам слегка паникующего разума и хоть сколько-нибудь шевелиться. Полная и непонятная неподвижность. Невозможная и неправильная. А острый слух не может не воспринять тихое бормотание.

— Надеюсь, я не пожалею о своём доверии.

Тем временем Кира пристально посмотрела в глаза беспомощно замершему мужчине.

— Я скрываю очень многое, Себ. Мало кто знает мои истинные возможности. Но если ты хочешь быть рядом, должен понять: в некотором смысле я гораздо сильнее тебя. Сильнее любого из самых мощных альф. Потому что могу убить, не испытав при этом ни малейших затруднений. И дело совершенно не в грубой физической силе. Как мы выяснили, я всё же слабее хорошо тренированного альфа-самца в этом плане. Да я никогда и не страдала подобными иллюзиями. Но с лёгкостью убить любого оборотня мне это ни в коей мере не мешает.

И перед глазами изумлённого альфы на пальцах Киры выросли длинные, чуть изогнутые чёрные когти. Не такие загнутые, как в животной ипостаси, а довольно прямые и очень напоминающие тонкие кинжалы. Пальцы согнулись, прижимая смертельные острия к запястью и оставляя выпрямленным только один, указательный. В следующее мгновение беззащитная кожа шеи ощутила лёгкое касание, а вслед за ним тёплую дорожку, медленно поползшую ниже, к груди. А Себ даже вздрогнуть от неожиданности не мог.

— Как понимаешь, мне сейчас достаточно было бы лишь надавить посильнее и сделать движение кистью. Или же, — рука сместилась вниз, а в межреберье прямо над сердцем он почувствовал укол, — надавить здесь. Итог один.

Внезапно тело обрело подвижность, и Себ еле поборол позорное рефлекторное желание отшатнуться. Лишь ладонь метнулась к горлу, стирая кровь. Не почудилось. Всё произошедшее казалось нереальным, но оно, несомненно, было настоящим. А ему

требовалось время, чтобы это осознать и принять. Обратный путь прошёл в молчании. Что интересно, пума и даже волк смотрели на Себа с сочувствием, хотя от последнего он и ожидал некоторого злорадства — ведь странным способом оказался полностью беззащитным перед самкой. Когда она того захотела.

Едва подъехали к коттеджу, Кира, севшая с ним на заднее сиденье, неожиданно тронула за руку. На вопросительный взгляд улыбнулась.

— Двери этого дома открыты для тебя, можешь приходить в любой день. Правда, мы тут в основном ужинаем и ночуем.

Он ждал этого приглашения. И желал, несмотря на открывшееся.

— Только дома? Если ты не против, я хотел бы иметь возможность быть рядом и днём. И завтра я дежурю, кстати.

Нет, ни на мгновение Себ не испугался непонятных возможностей молодой пантеры, и за время короткой дороги всё же принял их для себя как данность, пока — необъяснимую. Девушка пожала плечами.

— Не против. В основном меня можно найти в мэрии.

Замечательно. Не хватало последнего штриха, и Себ не собирался отказывать себе в желании. Чуть наклонившись, обвил рукой плечи Киры и, притянув к себе, накрыл мягкие губы жадным поцелуем. Как же он соскучился! Ему ответили с не меньшим энтузиазмом, но спустя несколько мгновений девушка отстранилась. Легкий смешок дошёл до сознания одновременно с тихим утробным рыком волка. Но приструнить зарвавшегося альфу Себ не успел.

— Ральф! — короткий окрик заставил волка тут же заткнуться, а Кира вновь перевела взгляд на инициатора недавнего поцелуя. — Иди, Себ. Тебе надо многое обдумать.

Это точно. Обдумать, осмыслить и разложить по полочкам, пусть и без понимания (главное, этап принятия уже пройден). Он не сомневался, что потом Кира всё объяснит, позже. И готов был ждать. А сегодняшнее пребывание в роли жертвы не только не отвратило от юной пантеры, а наоборот, ещё больше заинтересовало и подстегнуло зародившиеся чувства.

Вернулся в свою комнату Себастьян чрезвычайно задумчивым. Настолько, что даже не обратил внимания на удивлённо проводившего его взглядом Даррена, сидевшего на кухне и пившего чай среди ночи. Уснуть удалось далеко не сразу. А весь следующий день напарники по дежурству имели возможность созерцать совершенно необычную картину: невнимательный и немного растерянный Лёд, отсутствующим взглядом всматривающийся вдаль.

Правда, ни у кого не возникло ни малейшей мысли, что это состояние связано с предстоящей показательной тренировкой. А если сомнения и были, то они развеялись на следующий день, когда собранный и как обычно льдисто-спокойный пантера раскатал противника в тонкую лепёшку. Причём делал это долго и со вкусом. На поединок собрались все свободные от дел члены отряда, да и некоторое количество местных присоединилось — не иначе мальчишка-рысь растребал.

Себу на количество зрителей было плевать. Зато теперь он точно знал, что мысли по поводу его связи с симпатичной кошечкой наёмники постараются держать при себе. И его это полностью устраивало. Да и то, какими задумчивыми взглядами награждали его члены охраняемого клана, давало надежду на взаимопонимание в будущем. Очень хорошо, что бойцы увидели его в деле — меньше проблем потом возникнет. А чтобы из-за его мощи не

возникало сомнительных ситуаций в клане, альфа решил продемонстрировать полное и явное подчинение Кире. Но только ей. Бедняга Ральф, придётся ему несколько потесниться: клан это не наёмный отряд, тут иерархическая лестница более жёсткая и значимая.

Следующая неделя выдалась довольно насыщенной: наконец активировались Вожаки других кланов и Призраки выловили нескольких диверсантов, а Кира прямо на его глазах приказывала скрутить нескольких кандидатов на вступление в клан. Последующие допросы, при которых Себу тоже разрешили присутствовать, показали, что все выловленные являлись шпионами. Вожак ни разу не ошиблась. И как только у неё получалось их распознавать? Ведь он тоже был рядом и не чувствовал в словах кандидатов лжи!

Себ вообще многое узнал за эту неделю. И восхищение и уважение к самке выросли многократно. Девочка невероятно много работала со всей своей командой. Очень хороший Вожак, сильный, мудрый, справедливый и безжалостный. Вытряхнув всю возможную информацию из врагов, убивала Кира без сожалений и лишнего морализаторства. Защита пошедших под её руку — приоритетна и неоспорима. Присоединиться к такому клану будет честью, и многие очень скоро это поймут.

А в конце этой суматошной недели Себ вернулся в постель пантеры. Надо же, темперамент девушки лишь ненамного снизился! Потрясающая чувственность и физическая выносливость сводили с ума. Но когда Ральф покинул образовавшийся квартет, Себастьян осознал, что это далеко не предел. Уход волка был им ожидаем, и напрягал только в плане расстройства Кираны. Однако самочка восприняла его довольно философски, а альфа вздохнул с облегчением: с пумой у него с самого начала образовалось полное взаимопонимание. Присутствие Криса же перестало волновать, как только прояснился его статус.

Оставшийся срок до окончания контракта и ещё месяц после него у Себа свободного времени не было совершенно: волк ушёл не только из постели Кираны, но и собирался покинуть клан. Мужчина не удивлялся — обстоятельства вступления трёх сильных альф стали ему известны довольно быстро. Радовало, что третий, лис, на внимание Вожака не претендовал никоим образом. Впрочем, он прекрасно осознавал, что реши самка приблизить к себе кого-то ещё, возражать и ревновать будет глупо. Да и бессмысленно. А вот полнота предстоящей власти несколько напрягала: быть вторым после Вожака в крупном клане довольно утомительно. Но справиться с задачей мозгов и образования у него достанет точно.

Начинался новый этап жизни. Жизни рядом с самой потрясающей и загадочной самкой, которую Себ когда-либо встречал. Самкой, выбравшей его.

Я провожала взглядом ушедшего альфу, пока высокая фигура не скрылась в переплетении улиц. А на губах всё ещё ощущался вкус его поцелуя. Жадного и страстного, но не собственнического, прервавшегося по первому моему требованию. Кстати, о собственнических замашках... Я упорно игнорировала поведение Ральфа, но больше терпеть подобное не намерена. Ведь в самом начале наших отношений рамки были чётко очерчены: никакой ревности, никаких попыток диктовать свою волю. И оба оборотня с этим согласились. К Лиаму претензий никаких, но вот волк начинает раздражать своим поведением. Терпел же он рядом пуму? Что сейчас?

Впрочем, что именно — я прекрасно понимала. Себ сильнее, а Лиам нет. Вот и всё. Стоило ситуации измениться, как из Ральфа полезла его альфа-самцовость с желанием утвердить права на самку любым способом. Неужели не понимает, что эти проявления ревности лишь отталкивают меня? Кинула внимательный взгляд на волка, вслед за мной вошедшего в гостиную — всё он понимает. Но инстинкты сильнее. Я могла бы ещё принять подобные заскоки, будь он влюблён, но так нет же. Нам рядом удобно, несомненно — приятно, но не более того.

А ведь у меня уже начало складываться впечатление, что ситуация останется устраивающей всех надолго, но, видимо, не судьба. И эта «не судьба» появилась в лице Себастьяна, свободного самца пантеры. Слишком сильного, чтобы я могла не заинтересоваться, довольствуясь тем, что уже имела. Слишком гибкого и способного подстроиться под мой непростой характер, чтоб игнорировать подобный подарок нового мира. Слишком, слишком, слишком... слишком моего, чтобы не начать влюбляться в этого неоднозначного альфу. И пока у меня не было о нём полной информации, ещё получалось сдерживать инстинкты и самой держаться на расстоянии.

Но первые шаги к обозначению самца своим сделала сразу по возвращении из недельного загула. Наш самый первый совместный ужин, на котором мои ближайшие сподвижники познакомились с пантерой. Наблюдать за поведением альфы было безумно интересно, и — чего уж скрывать — приятно. Идеален. Внешность, сила, манеры... и полная покорность моему решению. С одной стороны, такая пассивность немного раздражала, ибо не будь я эмпатом, никогда не смогла бы понять, насколько нравлюсь вероятному избраннику. Пусть он и сам ещё не совсем разобрался в собственных мотивах. С другой, эта готовность подчиниться, оставить самке право выбора, приятно грела мои собственные инстинкты альфы.

А ещё я его чувствовала. Без всяких ритуалов и следящих заклинаний. Просто знала, какая из множества точек оборотней на моей внутренней карте принадлежит именно ему. И это не могло не удивлять, поскольку о подобном я ещё не слышала. А ведь мы не были Истинной Парой. Но может, просто не чувствовали, из-за разности происхождения? Эту многое могло бы объяснить. И я всю неделю ломала голову над странностями, касающимися меня и Себастьяна. Расчёт, несомненно, присутствовал с обеих сторон: каждый получил бы свою выгоду с такого союза. Но и отрицать, что между нами проскакивают искры желания и зарождающихся чувств, было глупо.

Пока голова пухла от раздумий, а это альфы грело осознание, что почти любую свободную минуту пантера проводит, стараясь оказаться как можно ближе ко мне, Кайл по

моему приказу искал всю возможную информацию о наёмнике по имени Себастьян Эжаури. Их расследование даже со всеми предоставленными мной данными двигалось очень медленно, так что отвлечение на неделю от основной задачи роли не играло. Криминальный мир, как и мир наёмников, не очень охотно раскрывал свои тайны. Но я и не рассчитывала на быстрый результат.

Вторая группа рысей давно уже справилась с приведением в чувство зарвавшихся букмекеров и управляющего публичным домом и вернулась в Туин. С акциями банка вообще всё прошло без заминок: мало того, что они у меня на руках, так ещё и Леон по моей просьбе официально подтвердил мою правопреемственность в отношении бывшего клана Рейнольдс. Оставалось только перепривязать перечисление дивидендов на новый клановый счёт.

Рысей я снова разделила, часть оставив в городе, а часть отправив на усиление Кайлу — его работа требовала довольно большого количества подручных. Но отвлечь альфу на поиски необходимых мне сведений всё равно посчитала целесообразным. И не пожалела. Не знаю, как он умудрился за столь короткий срок накопить такое количество полезной информации, но прочитав досье на оказавшегося полным сюрпризов наёмника, лишь укрепились в своём желании не выпустить из рук подобное сокровище.

Безжалостный убийца, сильный и беспощадный боец, верный соратник, ни разу не запятнавший себя предательством, альфа невероятной мощи с очень разносторонним образованием и немалым опытом в различных сферах. У меня просто духу не хватило бы отказаться от такого. Даже не получи я всех этих данных, решение всё равно уже приняла. Ещё тогда, когда позволила пантере слишком многое узнать в ночном лесу, пусть он и считал, что надёжно спрятался и сумел увидеть не предназначенное для чужих глаз. Впрочем, пума с волком его ведь так и не заметили.

Лишь одно опасение омрачало мои планы. В намерениях Себа я не ощущала угрозы своему клану, своей позиции Вожака — альфа сразу и чётко продемонстрировал, что готов подчиняться. Но вот насколько простирается эта готовность? Пусть сейчас в нём нет амбициозности и желания забрать власть, но кто знает? Готовый клан — слишком большой соблазн. А оспорить своё место я не позволю даже ему. Но и ломать не буду. Это должно быть только его осознанное решение, результат которого придётся выяснить до того, как окончательно позволю себе расслабиться и принять этого самца в сердце. Да и прекрасно ведь понимаю, что сломленный он не будет мне нужен. Как и то, что сломать может и не получиться. Убить — да, это проблемы не составит. Вот только я сама уже не захочу этого.

Так, в метаниях между кучей предположений о дальнейшем развитии событий, и прошла неделя. А едва получив объёмистую папку с информацией и ознакомившись с ней, я тут же успокоилась и на следующий день отослала Алекса с заданием. Мальчишка поручение выполнил, но вернулся в расстроенных чувствах и поинтересовался, точно ли я не брошу клан, чтобы уйти с так неожиданно появившимся в моей жизни самцом своего вида? На что получил подзатыльник и обещание повторить процедуру вправления мозгов, если они у него вновь перекрутились не так, как должно. Это ж надо додуматься спросить подобное у своего Вожака?!

Но вернёмся к проблемам. Мои мужчины прекрасно чувствовали весь спектр эмоций, царивший сейчас в душе, так что смотрели несколько напряжённо. Надо успокоиться. Пользоваться влиянием Вожака при личных выяснениях — не есть правильно. Я вздохнула, усилием приглушила эмоции и слегка улыбнулась — пуме.

— Лиам, оставь нас, пожалуйста, ненадолго.

Мужчина кивнул и молча покинул комнату, а я присела на диван, делая волку приглашающий жест. Тот опустился в стоящее напротив кресло.

— Ральф, объяснишься?

Волк помолчал минуту, собираясь с мыслями.

— Кира, прости... Это сильнее меня. Когда он рядом, когда заявляет на тебя свои права и я понимаю, что ничего не могу противопоставить, поскольку он сильнее — снесёт и не заметит, — в мозгах словно перекаливается.

— Ральф, это не логично. Ты говоришь, что понимаешь — в схватке у тебя шансов нет. Но в то же время делаешь всё, чтобы спровоцировать его?

— Ну, ты же ясно дала понять, что не потерпишь нашего столкновения...

Охренеть!

— Радость моя, ты хоть сам себя слышишь? Ты провоцируешь более сильного противника, зная, что тебе это ничем не грозит? Прячешься за мою «широкую» спину?!

Волк опустил взгляд и немного покраснел.

— В твоей интерпретации это предстаёт довольно некрасиво и глупо.

— Оно так и выглядит на самом деле. Я тебя не узнаю просто.

Мужчина невесело хмыкнул.

— Я сам себя не узнаю. Наверное, я просто не хочу уступать ему своё место рядом с тобой...

— Поверь, своим поведением ты добиваешься этого гораздо вернее. Ральф, ты же помнишь наши изначальные договорённости? И ты, и Лиам рядом со мной, пока я этого хочу. Меня существующее положение вещей до сих пор устраивало. И продолжило бы устраивать. Просто самцов рядом со мной теперь было бы трое. Тебе ли не знать, что я смогу уделить внимание каждому из вас? Другое дело, что, в силу естественных причин, ведущее место действительно отойдёт Себу, но он объективно достоин этого, ведь так? Ты же это понимаешь?

— Да понимаю! Но принять просто не смогу. Прости, Кира.

Я лишь пожала плечами. Чего прощать-то? Любви между нами нет, и хоть мне и будет жаль расставаться с волком, но это не трагично.

— Уйдёшь?

— Отпустишь?

А вот это он зря.

— Ральф, я же обещала! Разве за всё время знакомства я дала повод усомниться в крепости своего слова? Не оскорбляй меня подобным недоверием.

— Прости, вырвалось. Ты уже окончательно приняла решение в отношении Себастьяна?

— Да.

После сегодняшнего боя — да. Наши с ним желания совпали в который раз. Я тоже хотела проверить, на что он способен — слишком уж заманчивая информация собрана в докладе Кайла. Ну а сделать вид, что поддалась на провокацию самца, мне не сложно. Лёд оказался очень хорош. Даже слишком. Сначала я не думала использовать магию, но без неё против чудовищной голой силы тренированного воина я просто бы не выстояла. Да что там, даже используя магию для ускорения реакций и увеличения мощи блоков и ударов, я всё равно уступала ему. И даже щит не всегда справлялся с гашением пропущенных атак. Хотя без него наверняка обнаружилась бы куча переломов. Ай ладно, без него противник просто смёл бы меня в течение нескольких секунд.

Как ни странно, но после боя чувства, что из-за превосходства самца рискую потерять независимость или окажусь в опасности, не возникало. Я знала, что ничего подобного не случится и пантера готов к ведомой роли в наших отношениях. Пусть он и говорил о возможности подчинения только в случае моей победы. Победы ведь бывают разные. Он победил в схватке, но выигрыш в войне остался за мной. Я здорово рисковала, открывая альфе совсем уж необъяснимое, но и подстраховаться не забыла.

Сложного маячка, внедрённого в ранку на шее, как раз хватит на неделю. За это время уже буду знать, сможет ли пантера удержать язык за зубами и не поделиться своими наблюдениями и подозрениями с кем-нибудь, или нет. Как и пойму, насколько верна моя интуиция и подсознательное доверие к вероятному избраннику. Над этим маячком я работала полдня, чтобы присоединить к простой функции отслеживания местоположения ещё и способность передавать окружающие звуки.

— Значит, вскоре мне придётся уйти.

— Не придётся, Ральф, тебя никто не гонит. Это лишь твоё решение.

— Да знаю. Кого ты хочешь, чтоб я подготовил на своё место?

Я лишь улыбнулась: Ральф — парень догадливый. Тот скривился, как от лимона, и поднялся с кресла.

— Ну да, глупый вопрос. Кира, я пойду ещё побегая. Голову проветрю.

— Иди, конечно. И, Ральф, — волк, уже подошедший к выходу, оглянулся, — возвращайся.

О том, что я имела в виду нашу постель, добавлять не было нужды.

— Всегда. Пока ты окончательно не вступишь в свою жизнь его.

Тяжёлый разговор наконец завершился, а я отправилась в душ — смыть лёгкую усталость и всё ещё гуляющую в крови горячку боя. Но стоило мне с наслаждением замереть под прохладными струями, как сильные руки обвили талию, прижимая к обнажённому и возбуждённому мужскому телу. Лиам. Молчаливый, отзывчивый, прекрасно меня понимающий. Вот с ним не всё так однозначно, как с Ральфом. В основном потому, что я знаю, какие эмоции он испытывает по отношению ко мне. И не могу на них некоторым образом не отвечать — слишком уж искренние и чистые эти чувства, пусть пума и тщательно скрывает их.

Однако сейчас любовник не был похож сам на себя. Не было долгих прелюдий и нежных ласк, лишь резкое и грубоватое скольжение ладонями по коже, проверка моей готовности и вот уже напряжённая плоть почти болезненно врывается внутрь, заполняя до предела, заставляя вскрикивать от удовольствия. Себ постарался, зараза, его поцелуй завёл не на шутку и всё ещё не отпускал, так что пума не опасался навредить грубыми действиями.

Несколько минут спустя, мы стояли под искусственным дождём и тяжело дышали после приступа сумасшедшей страсти. Я опиралась лбом в руки, лежащие на прохладном кафеле стены, а мужчина крепко прижимался сзади, не спеша размыкать почти болезненные объятия, хоть тела и не были больше соединены. В эмоциях прорвалась глухая тоска. Белая Госпожа! Этот-то что успел себе надумать?!

— Лиам, немедленно говори, что случилось? Отчего мне кажется, что сейчас это была попытка прощания?!

Руки сжимаются ещё чуть сильнее, почти мешая дышать, но тут же расслабляются, а горячие губы прижимаются к плечу, нежно целуя.

— Ральф ведь уходит?

— Да.

— Я тоже... должен?

О, боги! Ну где холодная мужская логика, когда она так нужна?! Резко развернувшись в кольцо рук, захватила взгляд пумы своим.

— С чего такие мысли? Ральфа никто не гонит, он сам принял это решение. И он совершенно не влияет на наши с тобой отношения. Если только ты также, сам, не надумаешь уйти.

— А ты этого хочешь?

— Чтобы ты ушёл? Я бы не хотела и чтобы Ральф уходил, но обещала не держать ни одного из вас. Однако... Если захочешь уйти ты, мне будет не так легко смириться с подобной потерей.

Опустив задранную голову — всё же альфы очень высокие, — прижалась к широкой груди. Лиам, ты же умный. В отличие от Ральфа, у тебя всегда получалось каким-то образом чувствовать меня и мои желания. Я не стану говорить больше. Пусть это не любовь, но определённые нежные чувства к пуме у меня есть. Руки альфы окончательно расслабились и пустились в новое путешествие по мокрой коже — в этот раз нежное и возбуждающее, намеренно. Понял, успокоился.

Пума чуть отстранился и слегка потянул за волосы, заставляя вновь запрокинуть голову. В светлых желтовато-карих глазах впервые открыто светилась самая настоящая любовь, переплавленная с нежностью и страстью в единый клубок. От ощущения ничем не сдерживаемых чувств зеркально накатывала эйфория. Обжигающий поцелуй, лишаящий дыхания, и, подхватив меня под бёдра, мужчина с лёгкостью приподнял невесомое для него тело, прижал к стене, заставляя ногами обвить его талию. Теперь наши взгляды находились практически на одном уровне. С этими двумя мужчинами мой первый, не особо удачный опыт любви в душе, с Эдом, уже давно забылся, и я совсем не была против продолжения.

— Я никогда не уйду, если ты не прогонишь.

А я никогда не прогоню. Он прочитал ответ в моих глазах и облегчённо выдохнул. Светловолосая голова склонилась, и горячие губы и язык пустились в путешествие по груди, давно уже жаждущей внимания. Потом, продолжая прижимать моё тело к стене и заставив расслабить ноги, Лиам медленно опустился вниз, в итоге забросив их себе на плечи. А я уже думала, что в наших интимных отношениях не может быть ничего нового. Всякие мысли быстро улетучились под напором умелого языка, оставив лишь чистое наслаждение.

Спустя пару часов, к нам присоединился Ральф. И снова возникло ощущение, будто всё происходящее — своеобразное прощание. Волк был горяч и отчаянно страстен. Я же подозревала, что такая судьба ждёт все оставшиеся ночи, пока в моей постели не появится Себастьян. Я знаю, Ральф хотел бы остаться. Но его желание не было достаточным, чтобы перевесить гордыню. Каждый имеет право на свой выбор.

Следующая неделя не обещала никаких проблем, но я ошиблась. И ведь ждала же подспудно какой-то реакции от тех Вожаков, которые явно были недовольны решением Совета, но со всеми личными перипетиями расслабилась и просто упустила этот момент. Впрочем, не так уж и упустила. Сначала двоих диверсантов выловили Призраки, и с ними я церемониться не стала: применила транслятор, ещё после устроенной в городе резни прошедший очередные преобразования — очень уж напрягала меня необходимость рыться во всём том соре, что собирается в головах разумных в течение жизни. Теперь артефакт передавал только интересующие меня сведения. Вот и обновила, а то до сих пор повода не

возникало.

Со стороны может показаться, что поиск определённой информации — работа более тонкая и осторожная, но ничего подобного. На самом деле, действовал транслятор сейчас ещё грубее: в поисках по заданным ключевым словам он взламывал разум и просто перетряхивал его, словно грязное бельё. Растениями после такого становились с той же неумолимостью, что и раньше. Но я и не собиралась применять артефакт на невиновных или просто ради интереса. Ну а то, что после моего общения с диверсантами наедине, оставались трупы со свёрнутой шеей... Оборотням знакомо понятие целесообразности и необходимости. Отпускать на свободу шпионов глупо. А на мне ответственность за безопасность клана.

После диверсантов настала очередь шпионов.

Чтобы оправдать каким-то образом почти постоянное присутствие Себа в мэрии, мы приняли решение, что он на это время будет заменять одного из телохранителей Ральфа. Он и заменял. И внимательно наблюдал за происходящим, не забывая про меня. Потому первым и отметил, как я замерла, вслушиваясь в эмоции очередного соискателя. Заметил и сразу подобрался, хоть и присутствовал рядом всего второй день. Да и вчера появился лишь после обеда, зато довольным — о назначенном поединке знала со слов Алекса.

Вопросительный взгляд пока проигнорировала, поскольку выбирала в шквале показной восторженности и готовности следовать правилам недавно вошедшего в кабинет пумы, тщательно спрятанные отголоски холодного интереса и просчитывания следующих шагов. Ну вот и активизировались Вожаки, решив, что выждали достаточно и наша подозрительность, если таковая вообще была, сошла на нет из-за отсутствия происшествий.

Перевела взгляд на Себа и мысленно послала приказ выступить в роли провожающего якобы на новое место поселения, а самому завести в укромное местечко и скрутить. Для всякого рода допросов под полицейским участком обнаружился замечательный и хорошо звукоизолированный подвал. Вскоре из дверей кабинета мэра вышел молодой самец, смотрящий на всех открыто и немного наивно. Превосходный актёр! Самые лучшие шпионы всегда получались как раз из бет: в них не было горячности и порывистости альф, но и искренней наивности и открытости омег никогда не отмечалось. Так что парень немного перегибал палку.

Себ не насторожил пуму ни в малейшей мере, попросив следовать за собой, словно это в порядке вещей. Невозмутимый вид напарника-рыси, также мысленно проинструктированного мной, лишь успокоил возможные опасения. А желающих сегодня было не так и много, так что пума не знал, как всё происходит на самом деле. Через полчаса пантера вернулся, кинув картинку, как он передаёт бессознательное тело рысям в участке. Вот и славно. Мы же не спешили — путь шпион подумает, понервничает до вечера. Никуда он не денется теперь. А как дальше повернётся его судьба, я ещё не решила. Всё будет зависеть от поведения беты.

Поведение оказалось отвратительным. Сначала взвинченный парень, основательно привязанный к стулу, пытался возмущаться и угрожать судом за неправомерные действия. Потом кричал, как всем расскажет о подобном произволе в клане Кирсанд, что здесь добропорядочных оборотней кидают в тюрьму без малейшего повода. Когда пленник взял передышку, а мне надоело слушать вопли, задала простой вопрос:

— Так ты не являешься шпионом? Если ты сейчас искренне и честно скажешь, что мы ошиблись, тебя отпустят и принесут извинения. Ну же.

Пума поперхнулся воздухом и зло прошипел:

— А со шлюхами я вообще не намерен разговаривать! Я требую, чтобы меня отвели к Вожаку! Я буду жаловаться на подобное самоуправство...

Новый поток воплей прекратила увесистая пощёчина от Ральфа — волк как раз завершил движение, начатое ещё при словах о шлюхе. Так-так, значит, засылатель шпиона не потрудился раскрыть ему некоторые нюансы? Сам не знал (тогда это не Вожак) или просто не счёл нужным? Пума сам себе подписал приговор, теперь никто его никуда уже не выпустит. Слишком несдержан. А это развязывает мне руки. Мой заместитель как раз замахивался для очередного удара, но вынужден был застыть на середине движения.

— Ральф, назад!

В глазах шпиона в тот же момент появилось понимание и страх. Что ж, мозги у него варят неплохо, но это уже не важно.

— Ты хотел на что-то пожаловаться Вожаку клана Кирсанд? Жалуйся. Но сперва ответь на вопрос.

Парень подобрался и постарался придать голосу убедительности.

— П-простите... Я не думал... Но я не шпион!

Вот только сложно врать в глаза оборотню, даже если сам им являешься. И помимо убедительности в голосе должна быть ещё непогрешимая вера в собственную правоту. Я умела так врать, он — нет. И это почувствовали все, находящиеся в подземной камере. На лице Ральфа расплзлась хищная улыбка.

— Прости, недостоверно. Он ваш, мальчики, мне нужно всё, что сможете вытянуть из этого умника. И хочу примерно оценить уровень его Вожака. Так что первая попытка за Лиамом.

Конечно, при допросе можно использовать пытки. Если много свободного времени и крепкие нервы — слишком уж это дело долгое и кровавое. Особенно с оборотнями, особенно со специально натренированными на такую возможность шпионами. Думаю, мы бы в итоге справились, но впереди ждал ужин, а портить аппетит не хотелось. Как и заставлять Крису ждать и переживать за остывающую еду — добровольно взятые на себя обязанности повара он так и не спешил снимать. Чудо, а не парень.

Пленник был бетой, так что здесь поступить можно гораздо проще: переподчинить, сломав волю и привязку к Вожаку. Для шпиона процедура сама по себе болезненная, как и здорово деморализующая. Особенно если увенчается успехом. А она увенчается — уж Себ в любом случае сумеет подчинить пуму. С альфой в этом случае было бы посложнее, у них привязка прочнее и устойчивость к слову выше. А сломленный пленник расскажет всё, что от него потребуют. Такая ломка применяется лишь в строго определённых случаях, в которые наш, к счастью, вполне вписывается. На Земле, как и у меня на родине, к шпионам и предателям относились очень жёстко. Так что действия вполне укладывались в рамки закона.

У Лиама ничего не получилось. Но, судя по отчаянию, горевшему в глазах пленника, парень понимал, что спасти сегодня его ничто не сможет — мощь оставшихся двух альф, в отличие от моей скрытой, он чувствовал отчётливо. Ральфу не хватило совсем немного, чтобы дожать шпиона — тот скулил от давления и боли, но привязка к Вожаку ещё держалась. Тогда вступил Себастьян. Много времени ему не понадобилось: уже через несколько секунд пума громко болезненно вскрикнул, съёжился на стуле, рефлекторно пытаясь сделаться как можно незаметнее, и запросил пощады.

Оставалось лишь задавать вопросы. Ничего особенного: правая рука Вожака одного из многочисленных кланов пум решил самостоятельно выяснить правдивость множества слухов, ходящих о моём клане и обо мне лично. Радовало лишь, что это оказался не родной клан Лиама. Выяснив всё, что только можно было, я быстро подошла к несколько заторможенному шпиону и резким движением свернула ему шею. Никто из альф не проронил ни слова — красноречивых вопросительных взглядов было достаточно.

— Преступник, совершивший особо тяжкое преступление, лишается права на жизнь. Если тот, на чьей территории совершено преступление не решит иначе. Шпионаж является именно таким преступлением, а я не решила иначе.

Себ удивлённо вскинулся.

— Но он же был подчинён! И теперь ни за что не посмел бы пойти против воли нового Вожака.

— Себастьян, не будь так наивен. Подчинённый насильно никогда не будет искренне верен, а постарается найти малейшую лазейку, чтобы отомстить. Тем более такой, который прошёл достаточную подготовку, дабы стать шпионом.

Пантера слегка сощурил глаза и подозрительно спросил:

— А диверсанты? Дар позавчера передал двоих твоим полицейским. Это не шпионы, а воины, на них закон не распространяется. Но их здесь нет.

Я промолчала — что тут скажешь? Себ и так всё поймёт. Зато Ральф молчать не стал.

— Что? Были ещё и диверсанты? Кира...

Вздыхнула. Придётся объяснять. Не Себу — он пусть и не одобряет, но понимает причины моего решения. Мы слишком похожи. Но вот простые оборотни... Даже если они сильные альфы, даже если они могут быть достаточно жестокими и беспощадными к врагам, у них остаются своеобразные догматы, понятия о правильном, честном. Я воспитана иначе. Они бойцы, я — убийца. Однако объяснить причины своего решения мне необходимо, ибо нет ничего страшнее, чем беспричинное лишение жизни.

— Да, они воины. И если бы дело было только в них, я действовала бы иначе. Но за ними стоят те, кто хочет навредить моему клану. Согласитесь, мирно настроенным Вожакам незачем засылать куда-то того, кто обучен вести подрывную деятельность, сеять смуту и сомнения. Потому мне приходится быть жестокой — превентивно. Чем скорее недоброжелатели поймут, тем быстрее прекратятся бессмысленные попытки что-либо предпринять и бездумная трата спецов. Я отвечаю за всех, кто пришёл в клан. И среди них немало тех, кто бежит и прячется от неприятностей. Несущих хоть какой-то негатив в отношении клана мы сразу заворачиваем. Ральф, ты не можешь не помнить таких случаев, — волк согласно кивнул. — И никого из них до сих пор я не тронула, так как угрозы не было. Сейчас ситуация совершенно иная. И вы должны помнить, что, пусть диверсанты и не считаются преступниками, но если пойманы, то судьба их принадлежит Вожаку территории. А те двое сознательно шли на риск. Более того, их планы включали и возможность жертв среди членов клана.

Оборотни поражённо замерли. Трагедия Туин-Фолса была слишком дикой, а я тут им сказала о возможности повторения, пусть и не в таких масштабах. Но сейчас не война, и гибель самок и детёнышей воспринимается болезненно всеми. И пусть такие планы были только у одного из диверсантов, а второй «просто» собирался устроить несколько пожаров и краж. Они хотели навредить. А я защищаю членов своего клана так, как считаю нужным и максимально эффективным.

— А потому все диверсанты и шпионы, после получения от них необходимых сведений, будут всегда казниться на месте. Таково моё решение. Но и я не буду молча ждать и смотреть на попытки проникновения. Ведь однажды можем кого-то и пропустить. Завтра я расскажу о ситуации Главе Совета, а также обзвоню Вожаков, приславших своих спецов — сообщить об их судьбе. А ты, Себ, передай Даррену, чтоб переходил на режим повышенной бдительности.

— У нас она всегда повышенная на контрактах, — проворчал пантера, но согласно кивнул.

Напряжение и удивление потихоньку сходили на нет — самцы теперь понимали мои мотивы и согласились с ними. Я тоже могла расслабиться, не переставая, впрочем, думать о том, как же сложно отвечать не только за себя, а также переживать, что можешь потерять доверие тех, кто рядом и многое значит в твоей жизни. Но я бы ни за что не хотела, чтобы было как-то иначе. Теперь у меня очень большая семья, и если ради её благополучия потребуется сделать всё и ещё немножко, так тому и быть.

О намерениях я говорила альфам чистую правду, так что на следующий же день позвонила первым делом Леону и описала ситуацию и свои действия. Глава Совета находился слишком далеко, чтобы почувствовать его эмоции, но в тот момент мой дар и не требовался: отношение ягуара к произошедшему ясно прослушивалось в экспрессивных выражениях. Когда поток ругательств иссяк, ягуар спокойно продолжил разговор.

— Кира, так действовать не принято.

— Но не незаконно?

— Нет, ты в своём праве. Но...

— Леон! Я не буду ждать, когда появится реальное основание для убийства. Мне достаточно намерений. И я сделаю всё, чтобы предотвратить даже гипотетическую угрозу своему клану. Но я не кровавый маньяк, и именно поэтому звоню тебе. Предупреди всех Вожаков, сам. Мне они могут и не поверить, решат, что блефую. И будут ещё жертвы. А если хотя бы одна попытка навредить увенчается успехом, я сильно разозлюсь. И трупов будет гораздо больше. Потому что виновника я всё равно найду. И тоже буду в своём праве. Я уже сейчас знаю, кто именно подсылал мне шпионов, и после тебя отзвонюсь по адресатам. Но если позвонишь ещё и ты, все мы избежим ненужных проблем.

После тяжёлого разговора последовало ещё два, не более лёгких. Вожаки отрицали своё участие, но узнав о смерти диверсантов, кричали и сыпали угрозами обратиться к Главе Совета с жалобами. Впрочем, после извещения об осведомлённости Главы и его признании соответствия моих действий рамкам закона, крики прекращались. Только с Вожаком пум удалось поговорить относительно спокойно — тот и в самом деле не подозревал о самостоятельности своей правой руки. И очень расстроился. До угрожающего рыка. Кажется, у кого-то скоро сменится заместитель.

В этот же день наёмники выловили очередного диверсанта. На следующий — диверсанта и шпиона, а потом ещё двух шпионов. С каждой группой действовали по проверенной схеме. Вот только Себ настоял на присутствии во время сеанса «допроса» последнего диверсанта. Хотел понять, каким образом я столь быстро и без лишних воплей со стороны жертвы получаю интересующую меня информацию. А я подумала, да и согласилась.

Прошла почти неделя с момента первой совместной пробежки по лесу, и с тех пор Себ присоединялся всегда, кроме двух ночей, когда дежурил. Маяк молчал — пантера ни с кем не обсуждал то, что открывалось его глазам при нашем ежедневном общении. Что ж,

оставалось провести последнюю проверку на верность, и я могла быть уверена, что этот самец и в самом деле не предаст. Через час мы снова встретились в подземелье.

— Ты всё ещё осуждаешь мои действия в отношении диверсантов?

Мужчина удивлённо моргнул.

— Я никогда не осуждал. Просто неожиданно — встретить подобное безразличие к чужой жизни у самки. Обычные оборотни, не прошедшие жёсткой закалки специфическим обучением, реагируют иначе. А твои объяснения мотивов... Я тренирован как убийца, хороший убийца. Но даже я несколько раз подумал бы, прежде чем решиться так просто убить чужого воина, не сделавшего мне пока ничего плохого.

Я улыбнулась, зло.

— Сначала дождался бы, пока не появились жертвы среди мирных? Чтобы было за что убивать?

Себастьян вздохнул, но глаз не отвёл.

— Именно так. И потом корил бы себя за непредусмотрительность. Наверное, поэтому у меня никогда и не возникало желания собрать свой клан. Не умею так далеко и масштабно предвидеть. Так что я никогда тебя не осуждал. Не понимал, удивлялся — да, даже пытался спорить, но после объяснений — принял безоговорочно.

Мы немного помолчали.

— А сейчас очень хочу узнать, как ты добываешь информацию. Ведь диверсанты часто бывают альфами, а их ломать не так просто, да и уж точно не быстро. И почему не позволяешь никому при этом присутствовать, а мне всё же разрешила.

Тут он прав абсолютно. С альфами не всё так просто, как с бетами. Нет, сломать можно и их, хотя и довольно сложно. Но Себ или я точно справились бы. Только не хотелось тратить столько времени и трудов на заведомо списанный материал.

— Ты узнаешь — и как, и почему. Одно проистекает из другого. Но условие: стоишь в стороне, смотришь и молчишь. И ни во что не вмешиваешься. И, Себастьян, с чего ты решил, что я не проходила той же жёсткой закалки, что и ты?

Я открыла дверь в подземную камеру и, не задерживаясь, подошла к прикованному к стене пленнику, оставив позади задумавшегося альфу. Небольшая встряска в качестве тренировки. Эта камера оказалась меньше, чем та, в которой работали со шпионами, и практически без мебели, зато с кандалами в стенах и полу — обращения диверсанты требовали гораздо более осторожного. Услышав, как за спиной щёлкнул замок двери, достала из своей постоянной спутницы — пространственного кармана в виде сумки — транслятор. Заодно проверю крепость нервов соплеменника на предмет восприятия необъяснимого.

На сей раз диверсант оказался волком, для разнообразия. А то пум уже было несколько, как и лисов. Подойдя к стоящему на коленях оборотню — как-то не так себя ощущаешь, когда твой пленник смотрит свысока, а альфы вечно здоровенные, — захватила волосы, заставляя задрать голову. В глазах самца лишь ненависть и злость. Но вот кристалл установлен точно на линии перекрещенных взглядов, а спустя мгновение лицо волка искажается судорогой боли. Тело больше не подчиняется грубо взламываемому разуму, и любые его отголоски вскоре уходят из ореховых глаз.

По окончании небольшого ритуала тело волка безвольно обвисло в цепях, а мне пришлось на несколько секунд опереться о стену, чтобы не потерять равновесия. После более тонких настроек объём передаваемой артефактом информации значительно снизился, но всё равно процедура довольно неприятная. Прогнав звон из головы, привычно уже свернула шею начавшему пускать слюни самцу. И лишь потом повернулась к Себу, внимательно отслеживая эмоции, сменяющиеся на смуглом лице. Представление пантеру впечатлило, поскольку контролировать себя он смог далеко не сразу.

Первый вопрос из разряда ожидаемых.

— Что это сейчас было?

— Твои варианты?

— Кира, не играй. Я уже смирился, что у тебя слишком много слабо поддающихся объяснению способностей и тайн. И готов ждать, пока не сочтёшь нужным сама всё рассказать. Но вот это... Это уже совсем за гранью реальности. Только что передо мной был злой альфа, а уже через несколько секунд после вашей игры в гляделки через кристалл я вижу совершенно неменяемое существо без малейшего проблеска мысли в глазах. Как такое вообще возможно?! Ты уж извини, но те предположения, что возникают в голове, вообще похожи на сказку.

— Сказку или магию?

Мужчина вздрогнул и недоверчиво сощурился. О, кто-то думает, что я пытаюсь над ним подшутить? Напрасно.

— А ведь это магия и была, Себ. Именно ею и объясняются все мои способности и тайны, как ты выразился. Ну же, неужели ты можешь как-то иначе объяснить свою неподвижность и беспомощность передо мной тогда, после спарринга?

Встряхнув головой, альфа несколько неуверенно хмыкнул.

— Но ведь магии не существует. Это лишь выдумки.

— На Земле — да. Не существует и выдумки.

Себастьян достаточно умён, чтобы сделать выводы даже из такого, кажущегося ему диким, объяснения. И вот он снова внимательно разглядывает меня, словно только сегодня впервые увидел. А я ещё и зажгла на ладони небольшой файерболл, чтобы уж наверняка.

— Такие доказательства очень сложно игнорировать, какими бы невероятными они ни казались. Как и то, что ты, судя по оговорке, не землянка. Но... Мы ведь пока ничем не связаны. Почему ты рассказала и показала всё это? Не боишься, что я предаю, да даже просто случайно сболтну?!

— Ты, и случайно? Это ещё более невероятно, чем мои особенности. А предательство — нет, не боюсь. Знаю, что такого не случится. Сейчас — потому что ты не хочешь потерять

возможность остаться рядом, потом — уже просто не сможешь.

Альфа слегка помрачнел.

— Ну да, я ведь тогда проиграл. И принесу клятву, как Вожаку, вступая в клан.

Я лишь улыбнулась. Не только клятва заставляет молчать. Так давить на Себастьяна я не собираюсь. Вот только он об этом пока не узнает. Рано ещё. Зато потом будет приятный сюрприз, для обоих моих мужчин.

— Может, тогда всё же расскажешь, что именно произошло? Что ты сделала?

— С помощью артефакта грубо взломала его разум и выгащила нужные мне сведения. Последствия ты видел. Оставлять в живых после этого просто нет смысла.

Себастьян лишь озадаченно покачал головой, а я попрощалась до вечера — что делать с трупом, все прекрасно знают. На следующие сутки Себ дежурил, потом ломал шпионов, а вечером наша ежедневная лесная прогулка закончилась уже под утро. В спальне. И этим же утром Ральф попрощался со мной. Было жаль немного — не столько потери любовника (Себ полностью справлялся с заменой, и даже заметно выигрывал при сравнении), сколько самого волка, в эмоциях которого царил раздрай. Но это ненадолго, скоро он успокоится и остынет, а когда уйдёт из клана, так и вовсе забудет. Ну, или будет вспоминать, как приятный момент в своей жизни. А рядом со мной останутся те, кому я действительно дорога, и кто вызывает в душе зарождение ответных чувств.

Ещё две ночи были наполнены угаром страсти, когда мы вновь познавали тела друг друга. Даже Лиам стал восприниматься иначе, ещё более близко. А уж как они с пантерой быстро и тесно притёрлись, действуя потрясающе слаженно!

Днями Себ начал плотно учиться у Ральфа, вникая во все тонкости внутренней жизни клана. Я же принимала клятвы верности у тех, чей испытательный срок уже закончился. Клан стремительно рос. Уже сейчас, со всеми принятыми вне очереди, включая рысей, пожелавших вернуться в свои дома, он составлял около тысячи особей, а через месяц, после принятия остальных желающих, напор которых в последнее время пошёл на спад, будет почти три. А ведь ещё не все рыси вернулись, да кое-какие наследники имущества пока не определились — вступать в новый клан или продать неожиданную недвижимость. И ни одного шпиона или диверсанта! Мне даже начало казаться, что Вожаки серьёзно восприняли слова Главы Совета и отступились, пожалев своих клановцев. Но я снова ошиблась.

Во время следующего дежурства Себастьяна, меня под утро поднял телефонный звонок. Альфа несколько учащённо дышал.

— Кира, извини за ранний звонок. Но у нас снова диверсант.

Проклятье! Кому ж это так неймётся?!

— Разве ты не знаешь, что дальше делать?

— Знаю, конечно, но думаю, с ним надо разобраться поскорее. Кира, он странный. Бета, но мы с парнями, ещё двумя альфами, еле справились с ним. Дрался, как озверевший, с какой-то обречённостью. И взять его живым и относительно целым оказалось сложно. Мне кажется, тут всё не так, как с предыдущими.

Вот умеет Себ заинтриговать, оказывается. Мне стало очень любопытно. Успокоив также заинтересованно прислушивающегося к разговору пуму — всё равно на допросе диверсантов только пантере разрешено присутствовать, — сказала ему досыпать оставшиеся несколько часов до обычного подъёма. Быстро одевшись и перекусив наскоро сделанными бутербродами, поехала к полицейскому участку. Меня чуть не сбила с ног сила эмоций, бушевавших в здании: злость с толикой восхищения и уважения дежурных полицейских,

яркий интерес Себа, и ярость, переплетённая сдиким отчаянием, тоской и безнадёжностью пленника.

Бета. Не то чтобы диверсанты никогда ими не были, но традиционно такая профессия принадлежала альфам. Не из-за осторожности или большей изобретательности. Тут как раз всё наоборот. Просто альф труднее сломать при допросе, да и захватить при попытке проникновения тоже. Сунувшимся на мою территорию диверсантам просто не повезло — Призраки действительно лучшие. А вот мне — наоборот. Дав себе время привыкнуть к эмоциональному шквалу, спустилась в подвал.

Себастьян стоял у двери камеры и задумчиво смотрел в пространство. Почувствовав мой запах, обернулся. Под глазом уже выцветал недавний синяк. Ого, Себ, конечно, говорил, что пленник очень силён, но умудриться достать такого бойца, как пантера... Хорош. Ещё одна капля в чашу моей заинтересованности. Посторонних не было, камеры наблюдения во всём подвале я приказала убрать сразу, как участок начал действовать, так что мужчина тут же обнял меня и жарко поцеловал. Соскучился за сутки. Я окинула его взглядом и улыбнулась.

— Теперь вижу, насколько сильно сопротивлялся захвату наш пленник. Даже уважение к нему некоторое возникло.

Себ отмахнулся от намёка на пропущенный удар.

— А, это не при задержании, уже здесь — пока приковывали его в камере. Пришлось постараться — рвётся, как ненормальный. И поверь, уважения такой боец вполне достоин. Ломать его я даже не пытался, но на попытки надавить силой он просто не реагирует! Не понимаю, как такого оборотня угораздило родиться бетой.

— Ладно, пошли, посмотрю на это чудо чудное. Я уже заинтересовалась, так что не переживай, по обычному сценарию действовать не буду.

Альфа словно выдохнул, расслабился. Да, уважение к противнику — сильная вещь. У меня оно вылилось в подспудное пока желание прибрать такого уникама себе. Но сперва надо поговорить и решить, заслуживает ли диверсант сохранения жизни, или, кроме исключительной силы, в нём нет ничего интересного. Прятать свою суть и мощь в этот раз не стала — посмотрим, как пленник будет реагировать.

Войдя в камеру, я не могла не удивиться. И было чему. Бету сочли достаточно опасным, чтобы принять повышенные меры предосторожности: пленник был не просто прикован, его буквально опутали металлом, лишая малейшей возможности двигаться. Мужчине, стоящему на коленях, из одежды оставили только плотные облегающие штаны. Лодыжки и ноги над коленями охвачены оковами и притянуты к полу. Металлическая полоса на поясе впивается в кожу и тянет цепью вниз, тогда как кандалы на запястьях растягивают тело за руки вверх, чуть вперёд и в стороны. Апофеозом — ошейник, оттягивающий голову назад, к стене. Недостаточно, чтобы начать душить, но полная фиксация тела в пространстве таким образом обеспечивалась довольно надёжно.

Взрослый волк, мощный и высокий, под стать иным альфам. Красный, судя по отливающим медью тёмным волосам. Красивый мужской, суровой красотой, присущей воинам, почти такой же желтоглазый, как Ральф, хотя оттенок скорее янтарный. И с меткой над ключицей, довольно давней, — женатый. Причём метка принадлежала альфа-самке! Очень необычный союз. И всё же... Чтобы так плотно упаковать противника, надо сильно его опасаться. Я перевела недоумённый взгляд на Себа, но альфа лишь пожал плечами.

— *Он слишком яростно сопротивлялся!*

На вошедших бета обратил ровно столько внимания, сколько требуется, чтобы понять,

кто именно пришёл. Несколько удивительно столкнуться с подобным пренебрежением к двум мощным альфам. Очень мощным. Особенно, если один из них самка. Я бы поняла, если б бета просто не подал виду, а про себя сильно изумился такому факту, или, ещё вариант, знал, кто именно перед ним. Но в глазах не мелькнуло ни малейшего узнавания, лишь мимолётная озадаченность — чего здесь самка забыла? И в эмоциях продолжали царить та же ярость, постепенно вытесняющаяся усиливающимися отчаянием и обречённостью.

Пришедшая мысль казалась настолько дикой, что требовала немедленной проверки. Не говоря ни слова, лишь продолжая молча наблюдать за воином, начала давить на него своей силой. На мысленный вопрос Себа, попросила не подавать вида, что что-то происходит, и не мешать мне. Только мешать, собственно, было нечему. Бета попросту не реагировал. Никак. Он даже не чувствовал, что на него давит мощь альфы! Зато от Себа щедро расходилось удивление происходящему. Какие чудеса, оказывается, могут встретиться и в этом мире... Ничуть не понятнее, чем магия. Убивать диверсанта уже точно не хотелось, слишком уж необычным он оказался.

Вот только как с ним сладить, если подчинить невозможно? Ответ напрашивается только один — найти то, ради чего бета согласится покориться сам. И те самые отчаянные эмоции, что бродили сейчас у волка в голове, являлись подсказкой. Что для помеченного самца самое страшное? Потерять свою самку. В этом беты не сильно отличались от альф. Вообще, все оборотни-самцы крепко привязывались к семье, хотя и тут возможны исключения. Щемлящая тоска по подруге говорила, что к таким исключениям мужчина не относится.

В двух метрах от пленника стоял высокий крепкий стул, и, сев на него, я посмотрела прямо в настороженные янтарные глаза. Хорошо хоть не пришлось смотреть снизу вверх на этого здоровяка. Себ оставался позади, и такое поведение явно сильного бойца настораживало диверсанта. Умного диверсанта, потому что выводы он делал очень быстро.

— Кто ты?

И наглый. Хотя скорее это бравада.

— Кирана Санд. И чтобы окончательно решить твою судьбу, я хочу знать причину проникновения на территорию клана.

Вот теперь удивлением от оборотня полыхнуло в полной мере.

— Вожак-самка?! Но это невозможно.

— Не более невозможно, чем существование беты, на которого совершенно не действует подчиняющий импульс альфы. Но моё терпение не безгранично. Нужные сведения я всё равно получу, только в случае твоего отказа от сотрудничества эта камера будет последним, что увидишь в своей жизни. Ты вообще до сих пор относительно цел, лишь благодаря своей необычности. Ещё никто из пойманных шпионов и диверсантов на моей территории не остался в живых. И все Вожаки об этом предупреждены. Так что не советую упорствовать — мой интерес может и пропасть.

Мужчина дёрнулся, как от удара. Сознание затопило отчаяние и злость — на своего Вожака. Сделать правильные выводы слишком легко — бету отправили на смерть. И причину этого он прекрасно знал, просто раньше не хотел верить. Осталось теперь и мне узнать эту самую причину. Точную, потому что приблизительную суть я уже представляла. Смерть самца нужна тогда, когда без неё получить желаемое невозможно. Например, помеченную им самку. И угрозой ей же можно заставить пойти на выполнение нежелаемого задания, а негатива по отношению к клану Кирсанд я от беты не почувствовала.

— Я не диверсант! И какие гарантии, что, если сам всё расскажу, вы сохраните мне жизнь?

— Ты пойман на территории чужого клана, тайком пробирающимся в город. При задержании оказал сопротивление. Так что ты — диверсант. А по поводу гарантий... Я с тобой **разговариваю**, пытаюсь склонить к сотрудничеству, а не незатейливо выбиваю нужную информацию. И поверь, выбить её для меня не представляет никакой сложности. Значит, в тебе есть определённый интерес. Это уже гарантия. Как и моя готовность помочь, в случае проблем. Тебе осталось лишь убедить меня, что не ошибаюсь.

Оборотень вскинулся, насколько позволяли цепи, и с надеждой взгляделся в моё лицо. Как и думала, дав шанс на благополучное разрешение ситуации, получу его со всеми потрохами гораздо быстрее и проще, чем применяя силу. А я уже определилась в желании затянуть этого бету в свой клан. Даже не зная пока всех нюансов его проблемы. Просто чувствовала, что, правильно разыграв партию, получу беззаветно преданного, уникального клановца.

— Я полицейский, Питер Ланс. Специалист по глубокому внедрению. И моей задачей было выкрасть дочь правой руки Вожака стаи. Его самка почти месяц назад сбежала к вам, как только открылась возможность вступления в клан. Впрочем, от такого обращения любая бы сбежала.

Питер скривился, а я перетряхнула память. Клан не настолько большой, чтобы не помнить по именам и кратким историям всех, кто в него вступил. Особенно если это напуганная дрожащая волчица с десятилетней дочкой. И чтобы довести альфа-самку до такого состояния, надо ещё очень постараться. Вот только я точно помню, что муж Лауры Смарт не был правой рукой Вожака стаи Картер. Не сходится, о чём я и сообщила пленнику. К тому же сам Берт Картер (забавное совпадение фамилии с названием близлежащего города) показался мне на Совете достаточно вменяемым Вожаком, чтобы опуститься до применения угрозы для возврата даже не самки, а детёныша, тем более девочки. Не наследник же. К тому же совершенно посторонний.

— А Берт и не собирался отдавать такой приказ. Только неделю назад Вожак у нас сменился, и к власти пришёл его сынок. Правая рука, соответственно, тоже теперь другой — с Уолтером Смартом они старые друзья.

Вот уж не знала.

— Почему сменился Вожак?

— Сердечный приступ. У вполне себе здорового столетнего альфы. После многократных ссор и отказов Руди в просьбе вернуть самку и ребёнка его друга. Как Уолт обращался с Лаурой, знали все.

— Почему не вмешивались?

— А она никогда не жаловалась.

Ну да, легко заставить мать молчать и терпеть, шантажируя здоровьем, а то и жизнью ребёнка. Позор расы такие альфы, но, увы, они есть. С заданием всё ясно, а вот с причиной согласия на него...

— Поправь меня, если ошибаюсь, Пит. Ты полицейский, и ты не одобряешь того обращения, из-за которого Лаура сбежала из стаи. Но пришёл выполнить приказ. Руди нашёл, чем надавить? Супруга? И сколько дней тебе дали?

Глаза мужчины закрылись.

— Дочь, — неожиданно. — У меня ещё всего лишь два дня на выполнение задачи.

Новый Вожак сказал, что, если не соглашусь выполнить приказ, заберёт Линду, а ведь ей лишь недавно исполнилось восемнадцать! Он давно увивается вокруг дочери, прикидываясь влюблённым и заботливым. И она почти верит. Принуждать девочку даже не понадобится. Вот только я прекрасно знаю, какие «развлечения» предпочитает Руди, и не хочу ей такой судьбы. А если не вернусь с ребёнком, то грозил отдать Уолту Сандру — когда-то она сильно его унизила, предпочтя бету.

Мне, собственно, тоже не так и давно восемнадцать стукнуло. Всего-то полгода прошло. Но — разные условия воспитания. И всё равно не складывалось.

— Почему именно ты? Как боец, ты хорош, но не та специализация.

— А те, кто подходит по специализации, оказались умнее. И моложе — их пока нечем зацепить. Да и диверсантов в стае, насколько я знаю, только двое. Самому пригодятся ещё. А меня не жалко, видимо...

На полуфразе волк замер и посмотрел на меня расширившимися глазами — дошло.

— Да, да. От тебя просто очень технично попытались избавиться. Повторяю, о судьбе диверсантов, пойманных на моей территории, предупреждены все Вожаки. И сделано это меньше чем неделю назад, так что Руди знал. Как и то, что на найме у меня отряд Призраков — обмануть их бдительность шансов почти нет. Да ты на себе прочувствовал. Ни дочь, ни беглая самка Уолтеру и новому Вожаку уже не нужны, это лишь повод. А вот твои женщины — очень. И не заинтересуйся я таким необычным бетой, сейчас уже и без этих уговоров знала бы кто ты, откуда и с какой целью. Но вот нюансы точно прошли бы мимо. Твоя же жена и дочь, скорее всего, уже в их руках. Ждут лишь обрыва связи, что ознаменует смерть так мешающего им самца.

Питеру было плохо. Внутри. Лицо же стало таким же выразительным, как бесстрастная маска. Просчитывал дальнейшие события и принимал решения бета очень быстро.

— Чего вы хотите от меня?

— Тебя.

Вдоволь налюбовавшись на вытянувшееся лицо мужчины, продолжила.

— У меня нет подобных спецов — обученных полицейских. Только местные добровольцы, но они наёмники и, по правде, нужны для других задач. Так что я предлагаю тебе должность шерифа.

Это очень и очень хорошее предложение. Шикарное. И Питер прекрасно осознавал этот факт. А вопрос с его невосприимчивостью к давлению альфы тоже решаем — я не хотела иметь под боком сильного оборотня, на которого нет никаких рычагов воздействия (давить через семью я никогда и ни на кого не буду!). Очередная модификация клятвы, которую приносили наёмники Кайла — после недолгих раздумий, я сделала её обязательной для всех вступающих, — и никакая генетическая патология (а здесь точно именно в ней причина) не поможет бете избежать наказания в случае неподчинения приказу.

— Ты не просто вступишь в клан, но принесёшь клятву, которая даст мне власть над тобой в обход нечувствительности к силе Вожака. И не спрашивай! Просто поверь: она есть, и она действует. Так каково твоё решение?

Положительное. Я это видела, но волк должен был сказать сам.

— А у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда. В твоём случае, это смерть и обречение на незавидное существование своих женщин. Как тебе?

Пит вздохнул.

— Никак, естественно. Я согласен, если вы пообещаете вытащить Сандру и Линду.

— Я не просто обещаю, я приму от тебя клятву только после того, как самки окажутся в Туине. Сейчас твою связь с Вожаком разрывать нельзя, чтобы не насторожить. Пусть пока думает, что ты каким-то чудом просто ещё не попался. Но мне нужен знак, который у вас наверняка оговорен для экстренных случаев, чтобы жена могла точно знать, что сообщение или посланник от тебя.

У агента-внедренца просто не могло не быть такого знака для связи с семьёй. Профессия опасная, произойти может всякое. И самые близкие должны оставаться в безопасности, а не попасться в чужую ловушку, в случае его провала, чтобы не дать в руки врагов дополнительных нитей управления. Естественно, знак имелся: абсолютно бессмысленный набор слов, которые при всём желании не подберёшь случайно.

— Себ? — я обернулась к альфе, до сих пор молча наблюдавшему происходящее со стороны. Тот лишь послал молчаливое согласие. — Возьмёшь трёх ребят Кайла, иди, отбери. Заодно позвони Тео — пусть купит билеты на рейс до Грэйт-Фолс. Это же ближайший крупный аэропорт к Картеру? — Пит кивнул. И нет, я не знаю на память все аэропорты Америки, просто такими случаями, как у Лауры, интересовалась особо, изучая всю доступную информацию. — Себастьян, дай ключи от оков.

Пантера лишь на мгновение замялся, но ключи отдал и вышел. Воспоминания о случае на поляне ещё свежи, а магическому воздействию не помешает никакая генетическая аномалия. По крайней мере, такого в этом мире мне ещё не встречалось. Хм, как и невосприимчивых бет, ну да ладно. Открывая замки, я вслушивалась в эмоции волка. Вот теперь он удивлялся. Что его действительно освобождают, что доверяют даже без клятвы, а особенно — что пантера спокойно ушёл, оставив свою самку наедине с гораздо более сильным самцом. Пусть я альфа и Вожак, но физически-то с Питом не справлюсь! И это правда, кстати. Только с помощью магии.

Но вот это спокойствие ушедшего альфы и настораживало бету сильнее всего. Пантера знал о своей женщине что-то такое, чего не знал волк. Он это понимал и относился ко мне с определённой долей опаски. Лучшая гарантия ненападения, кстати. Я окончательно освободила оборотня, и он смог встать в полный рост. Ну и громила! Растирая попеременно то запястья, то шею, мужчина настороженно спросил:

— Почему он ушёл? Не боится?

— Нет. Ты же умеешь думать, вот и ответь сам.

Питер ненадолго замолчал, потом хмыкнул.

— Я не смогу сам, в одиночку, спасти жену и дочь. Пусть и знаю территорию стаи, как свои пять пальцев. Но, как вы сказали, специализация не та. А ваши парни хороши, и вы знаете, кого именно послать. Те самые наёмники, у которых другие, не полицейские задачи? Диверсанты? — я кивнула, молчаливо поощряя продолжать. — Они точно справятся, мозги и навыки под это и заточены — под тайные проникновения. Значит, жизнь моей семьи зависит от вашего хорошего отношения, и портить его глупой попыткой нападения на будущего Вожака я не стану. Но... Это если мне хватит ума всё понять. А если нет? Вы в состоянии не просто противостоять сильному самцу, но и выйти из схватки победителем. Я прав?

— Да.

— Верится с трудом, но проверять я, наверное, не рискну.

Вот и славно. Сам задал вопросы, и сам на них ответил. Умный. Впрочем, сделать такие

выводы не очень уж и сложно.

— Идём, покажешь на карте, что у вас там за территория, каковы нюансы и где искать твоих самок прежде всего. Ну и всякие мелочи про охрану, когда Себ вернётся, расскажешь. Да, ко мне можно на ты и просто Кира.

Вся операция прошла довольно легко. Пит рассказал всё, что знал о территории стаи и новом Вожаке, рыси с пантерой быстро наметили план действий, собрали вещи и умотали в Бойсе — Тео умудрился купить билеты на дневной рейс. Как раз к вечеру будут на месте. Волк ушёл знакомиться с будущим местом работы, а вечером я увидела совершенно преобразившегося бету: ему у нас понравилось. Ещё бы, по сравнению-то с нездоровой ситуацией, воцарившейся в его стае со сменой Вожака. И ведь вполне возможно, что этот Руди не так и плох, просто позволил инстинктам альфы взять верх над разумом и честью. А может и нет. Посмотрим.

Во второй половине следующего дня в город въехали две машины. Из одной из них, после остановки у полицейского участка, выскочили две взволнованные альфа-волчицы и кинулись в объятья мощного беты, как раз вышедшего на крыльцо. Естественно, я сообщила Питу о прибытии семьи.

Я наблюдала за трогательным воссоединением, а Себ отчитывался об операции. Проблем не возникло. Вообще. Вожак стаи даже мысли не допускал, что возможен ответный ход, что отправленный им на смерть бета выживет. Просто ждал, когда оборвётся нить привязки. Конечно, он попытался завладеть самками заблаговременно, вот только те оказались не промах. И при первых признаках интереса со стороны главных альф стаи забаррикадировались в доме — удрать вовремя просто не успели. Не так уж и безоговорочно молодая волчица верила в любовь нового Вожака, раз действовала с матерью заодно. Что они стали бы делать, не вернись Пит, даже не представляю, но просто так не дали бы, уверена.

Дом, естественно, охранялся, но для четверых диверсантов это не проблема — оглушённых, связанных охранников с заткнутыми ртами найти должны были только утром. Некоторая заминка возникла лишь при переговорах с женщинами, и то, стоило сказать кодовую фразу, как Сандра ни минуты не колебалась и открыла двери. Она слишком хорошо знала своего мужа. А Себ не стал ничего от них скрывать, пересказав всю ситуацию. Собрались волчицы быстро. Ничего лишнего — необходимые вещи, документы, ценности. А уже ранним утром вся компания вылетала из аэропорта. В новую жизнь, как бы пафосно это ни звучало.

* * *

Месяц пролетел, словно его и не было. Клан рос. Пусть желающих было уже не так много, как в самом начале, но тонкий ручеёк кандидатов пока не прерывался. Все службы вышли на нормальный режим, даже «Ридженс Бэнк» пошёл навстречу моему предложению и открыл-таки в городке филиал. Пит вполне освоился в должности шерифа и быстро навёл порядок на вверенном ему участке сразу после вступления в клан.

А две волчицы с энтузиазмом обживались в новом доме. Ещё накануне их приезда я попросила Тео подобрать несколько вариантов, из которых новые члены клана смогут выбрать, что приглянётся — количество бесхозной недвижимости позволяло такую

щедрость. Конечно, дарить дома широким жестом я не собиралась. Но почему бы не начать сдавать их в аренду новым клановцам, с правом последующего выкупа? И все довольны, и бюджет не без прибыли.

Последние дни выдались очень напряжёнными.

Позавчера закончился контракт с Призраками, который я не стала продлевать. Питер с помощью ребят Кайла за месяц успел натаскать новобранцев, и в штате полиции Туин-Фолса теперь состояло тридцать альф и бет. Вся нагрузка по охране территории ляжет на них. Если этого окажется мало — наберём ещё, желающие есть. После Пита ни диверсантов ни шпионов не было. О нюансах последнего случая я также сообщила Главе Совета, просто чтоб меня не обвинили в краже самок. Пусть следов Себ с ребятами не оставили, но связи семьи Ланс с бывшим Вожаком оборвались одновременно, без ощущения гибели. Додумать остальное несложно.

Вчера я провела своеобразный камин-аут: собрала всех, пока ещё находящихся на испытательном сроке, и раскрыла инкогнито Вожака. Себ, Ральф, Лиам и остальные значимые фигуры в клане стояли за моей спиной. Я достаточно дала времени и Совету, и всему сообществу оборотней, чтобы привыкнуть к слухам, среди которых весть о появлении самки-Вожака в последние недели обсуждалась очень оживлённо. К такому шагу подталкивало ещё и то, что приём в клан предыдущих групп не выявил никаких проблем. Факт, что их Вожаком будет женщина, оборотни принимали вполне спокойно. Главное, что здесь они получали защиту, комфорт, возможность изменить жизнь, а кто-то и право быть вместе с возлюбленным другого вида.

А сегодня уходил Ральф, передавая все дела Себастьяну. Своё обещание волк выполнил в полной мере — подготовил преемника. Я тоже выполнила своё — оборвала привязку к Вожаку. Теперь альфа свободен в действиях. Опыт он получил неплохой и горел энтузиазмом найти себе новый дом. Ну и что, что энтузиазм этот больше нарочитый, призванный скрыть тоску? Всё пройдёт. Особенно когда он встретит по-настоящему свою самку. В том, что это произойдёт, я ни капли не сомневалась.

К долгим душещипательным проводам никто не стремился, так что после прощального обеда Ральф укатил на поиски своего места под солнцем. А мы остались с Себастьяном и Лиамом. Но осознание того, что теперь нам даже гипотетически никто не мешает, нахлынуло только вечером, когда во время ужина взгляды мужчин периодически застывали на мне. Не то чтобы раньше возникало какое-то препятствие, но тень волка вносила какое-то почти неосознанное, но раздражающее напряжение.

Не сговариваясь, мы направились на второй этаж. Сегодня тратить время на прогулки под луной отчего-то не хотелось. Секс в душе давно уже стал чем-то привычным и даже полюбился. Впрочем, с такими партнёрами место совершенно теряет значение. Мы намыливали друг друга, одновременно распаляя желание, хотя серьёзных усилий для этого и не требовалось. Струи прохладной воды скользили по телу, а их путь повторяли горячие ладони, создавая неповторимо волнительный контраст ощущений. В итоге помывка растянулась почти на час, а потом меня на руках оттранспортировали до кровати. Где мои мужчины намеревались продолжить любовные игры, но пришла пора разговора.

Уперев руку в грудь Себа, заставила его остановиться и вопросительно на меня посмотреть. Сама села, удобно устроившись в подушках, и кивнула альфам на свободное место напротив.

— Сядьте. Нам надо кое-что обсудить.

Мужчины немного напряглись, но молча подчинились. Вот почему, стоит заикнуться о серьёзном разговоре, как эти вполне уверенные в себе и во мне самцы сразу начинают теряться и надумывать всякую ерунду? Что ж, приступим к шоковой терапии...

— Сегодня я хочу получить метку, — заметив, как горько поджалась губы пумы, поспешила добавить, — от вас обоих! Лиам, прекрати додумывать, что именно я собираюсь сказать. Если бы твоё участие не подразумевалось, поверь, я нашла бы способ, как отшить, не опуская в глазах соперника.

Вот же, мужчины! Впрочем, Себ смотрел понимающе, с лёгкой улыбкой. Теперь он получил обещанный ответ на неоднократный вопрос — когда я приму от него клятву вступления в клан? Никогда. Метка привяжет куда надёжней, но в глазах остальных оборотней он останется равным мне. Почти. Своеобразный подарок и честь.

— Правда? Ты действительно хочешь получить и мою метку? Но разве так бывает? Сразу от двоих?

Улыбка пантеры стала шире.

— Лиам, самки пантер собирают в гарем до пяти самцов. Их у нас слишком мало и такие отношения давно стали нормой. Другое дело, далеко не каждый из семьи удостоивается возможности получить метку, как и поставить ответную.

Ого, не знала. Пума тоже — слишком ошарашенный взгляд он перевёл на Себастьяна.

— Ты хочешь сказать, что метки у вас не всегда бывают обоюдными?

Тот лишь пожал плечами.

— Да. Не редкость, когда самка метит партнёра, но далеко не всегда позволяет пометить себя, — мужчина перевёл на меня горящий взгляд. — И я бесконечно горд, что Кира хочет иметь мою метку!

Н-даа. Знала бы я раньше о такой возможности... Но нет, ничего бы не изменилось. Я **хочу** их метки, на самом деле хочу. Однако я ещё не всё сказала.

— Но и условие у меня тоже есть. Я поставлю вам такие же метки, как и вы мне.

Долгую минуту альфы соображали, о чём я вообще говорю. Но Себ среагировал первым: прозрачно-льдистые глаза расширились, а на лице разлилось недоумение.

— Метки, какие ставят самкам? Извини, но я плохо представляю, как это возможно.

Слава Белой Госпоже, не спрашивают — зачем. Альфы прекрасно понимают причину. Я Вожак, и два моих мужчины не могут щеголять обычными метками. Иначе с таким трудом завоёванное уважительное отношение вполне может измениться. Особенно со стороны Совета Вожаков. Не будь за мной клана — тогда плевать. Но он есть. И на Совет нам с Себом придётся ездить вместе. Даже не то что придётся, просто я так хочу.

А метка... Да, она ставится, когда оба партнёра испытывают оргазм. Но всё равно же попеременно, ибо извернуться и укусить любовника где-нибудь в районе груди, пока он находится сзади и как раз вцепляется тебе в холку или плечо, весьма затруднительно. Так что сперва метку ставит самец, потом, при втором раунде, самка. Так я и поставлю. А то, что буду при этом сзади... А руки мне на что? Уж довести мужчину до разрядки вполне смогу.

Всё это я и выдала ошарашенным самцам. Тут уже не выдержал пума.

— А ты как? Ты же тоже должна в этот момент испытывать оргазм!

— Лиам, радость моя, вот в этом мне как раз и поможешь ты. После того, как Себ поставит метку мне, а я тебе.

И последовательность будет именно такой. Согласна, что первым поставит метку пантера: давить на него ещё больше, чем уже есть, не имеет смысла. Но Лиамой первой

помечу я, а не наоборот, всё же он слабее. Наконец мужчины переварили новость и согласно склонили головы. Тихо выдохнула и расслабилась — пусть я и знала об их чувствах, но вдруг? Расслабилась настолько, что даже не заметила, как Себастьян оказался рядом и заключил в крепкие объятия.

— Ну же, Кира, неужели ты в нас сомневалась?

— Опасалась, Себ. Вдруг вы сочли бы такое оскорблением своего альфьего достоинства? — я шутливо ткнула мужчину в бок кулаком. Тот лишь усмехнулся.

— Глупая... Необычно, согласен, но мы уже смирились, что с тобой никогда не бывает так, как принято в нашем обществе. Правда, Лиам?

Пума просто прижался со спины и поцеловал в плечо. Молчаливый мой. Я подняла взгляд на пантеру, ища в прозрачных глазах малейшие отголоски сомнений. Не нашла и... развернулась к альфе спиной. Руки, губы... Переплетение горячих тел и совершенно нескромные ласки. Откровенное удовольствие, затапливающее до краёв и рождающее в душе щемящее тепло. Потрясающее чувство наполненности и стоны: мои и Лиама, уже развернувшегося спиной и извивающегося от нежных прикосновений. А потом нарастающий шквал освобождения и горячая, но такая долгожданная боль в плече. И мои зубы, впивающиеся тут же в подставленный загривок пумы. Слитный стон, рык и сильнейший оргазм от ощущения единения. Мои... ваша... навсегда. А потом повторение, но уже с иным распределением ролей.

Успокоились ближе к утру — альфы умиротворённо дышали по обе стороны, а мне не спалось. Приятная истома во всём теле и лёгкое жжение на обоих плечах несколько не мешали мыслям. Правильно ли я поступила? Риторический вопрос: конечно правильно. Я позволила себе полюбить, потому что знала — эти мужчины никогда не предадут, никогда не заставят выбирать между ними и кланом. А у меня всегда будет поддержка, настолько близкая и безоговорочная, насколько это возможно. И рядом с ними совсем не возникало прежних страхов потерять самостоятельность, оказаться в зависимости. Это главное.

Рассредоточенный взгляд скользил по комнате и дошёл до открытого окна. Луна... Наша Белая Госпожа, Лунная Дева. Может быть, она и не имеет никакого отношения к изменению моей судьбы. Но мне приятнее думать, что Создательница оказалась милостива к своему творению. На миг показалось, что ясный лик луны подёрнулся дымкой, на фоне которой показалось лицо красивой девушки, подмигнувшей и улыбнувшейся мне. Моргнула от удивления, и видение тут же рассеялось. Почудилось. Глаза закрылись сами собой — наконец-то сон добрался и до меня.

Живи я в своём родном мире, процесс образования новой пары, хм, вернее, трио, завершился бы на этапе постановки взаимных меток, но здесь же ци-ви-ли-зааа-ция. Так что нам предстояла ещё и официальная регистрация брака по светским законам. Крис и Кайса так воодушевились, что пришлось даже прикрикнуть, чтобы придержали фантазию — уж что-что, а устраивать пышное тожество я не собиралась. Но та искренняя радость от узаконивания моих отношений пусть и с двумя мужчинами, которую щедро транслировали в ментал клановцы, оказалась неожиданной и приятной.

Самцы поздравляли моих альф, правда, без скабрёзных шуточек — Себ их не понимал, или не хотел понимать. Самки завистливо вздыхали вслед, но без негатива, по-доброму. Эта самая регистрация должна была состояться через неделю — и Себастьян и Лиам очень хотели заодно познакомить меня со своими родителями, а чета пантер возвращалась из путешествия по Европе дней через пять. Отказывать в такой малости? С чего? Да и всё равно знакомиться придётся, раз мы теперь одна семья. Зачем же на пустом месте плодить обиды?

Как ко мне отнесутся родители мужей, не имело особого значения — мне ж не с ними жить, в конце концов. Но самой провоцировать негатив изначально? Вот если столкнусь с неприятием с их стороны, тогда и буду думать. Здесь успела уже послушаться всякого, но так и не поняла переживаний женщин на предмет «понравлюсь — не понравлюсь его родителям?». Ну и что тут переживать? Даже если нет, и что? Они уедут, мы останемся и продолжим жить так, как считаем нужным. Но познакомиться и увидеть реакцию, было банально интересно. Особенно со стороны пантер.

Первыми приехали, естественно, пумы — им ближе. С отцом Лиама мы знакомы ещё с первого моего Совета, во всяком случае визуально. Похоже, тот до конца так и не мог поверить, что я действительно связала жизнь с его сыном — уровень единственного Вожака-самки он прекрасно помнил. А альфа-самки практически никогда не выбирали более слабых, чем они сами, самцов. Так что, почувствовав обоюдные метки, пума вздохнул с облегчением, пусть и несколько удивлённым. Зато поняв её местоположение у сына, Алекс метнул в меня понимающий взгляд. Себ же удостоился уважительного кивка.

А вот мать Лиама искренне за него радовалась, без всяких оговорок. И сразу стала звать меня дочкой, всколыхнув давно и прочно забытые ощущения тепла и родительской заботы. Сначала я немного растерялась, но потом решила, что просто буду наслаждаться неподдельным добрым отношением, не связывая его с прошлым. Вопросов о распределении статусов Вивьен не задавала — видимо, муж провёл предварительную беседу. Так что она лишь с молчаливым удивлением наблюдала, как альфы занимают место за моей спиной, а не наоборот.

А через сутки после знакомства с пумами прибыла чета пантер. В Себастьяне очень удачным образом переплелись индейские черты лица матери со статью и прозрачно-ледяными глазами отца. Красивая пара. И я теперь воочию видела, откуда у Себа такое отношение к самкам. Конечно, мать не занимала доминирующее положение — самец пантеры не мог влиять на её решения лишь до тех пор, пока самка не делала окончательный выбор. Но и потом обычной пары оборотней из них не получалось. Скорее, это был равноправный союз взаимно-уважающих сильных личностей. Однако официальным лидером семьи становился сильнейший альфа. Остальные самцы — если самка выбирала не одного

— являлись защитниками. Одно оставалось неизменным: к своей самке они прислушивались, относились с бесконечным уважением и нежностью.

Мельком окинув меня взглядом, Хуан крепко обнял сына, а потом на его шее повисла Сильвия. Я наблюдала с интересом, не пытаясь вмешиваться или напомнить о себе. Испытывают? По-другому столь явное пренебрежение не воспринималось. Хотя и странно. Да, определить меня, как пантеру, невозможно, но ведь они знают, что ни с кем другим Себ не решился бы связать жизнь. Свою силу я тоже не скрывала, и не почувствовать её не могли. Себастьян нахмурился, отстранился от родителей и повернулся ко мне.

— Мама, отец, это Кирана, моя жена и Вожак клана Кирсанд.

Чистая формальность, ведь обо всём он уже рассказывал им во время долгого телефонного разговора почти неделю назад. Сильвии не нужно было «держатъ лицо», так что женщина вполне доброжелательно смотрела на меня и даже еле заметно подмигнула. По лицу же Хуана прочесть ничего не получалось, но и не требовалось. Всё игра, проверка. Под невозмутимой маской таилось одобрение и — самую малость — любопытство. Уживёмся. Мы перекинулись ещё несколькими вежливыми фразами и отвезли вторую пару родителей в дом. Забавно было наблюдать за удивлением старшего пантеры, когда он увидел второго моего супруга. Но вели все себя безукоризненно-вежливо.

А вечером была совместная пробежка по лесу. И после неё исчезли лёгкая напряжённость с отстранённостью, зато появилась искренняя теплота в общении. Что ни говори, а для оборотней такие пробежки очень важны.

На следующий день мы поехали в мэрию, торжественно расписались в книге регистрации и получили заранее подготовленные бумаги. Дел всего ничего, а суеты-то... Обе родительские пары гостили у нас ещё три дня, а потом разъехались по своим домам. На «прозрачные» намёки о внуках только загадочно улыбалась. Торопиться мы точно не будем, пока других забот достаточно. А родители не так стары, чтобы переживать, будто не успеют понянчиться.

Засыпала я в эту ночь спокойно и сладко, как и все последние дни — рядом любящие меня мужчины, на которых всегда можно положиться, за спиной преданный клан, впереди будущее, зависящее целиком от нас. Что ещё желать от жизни?

* * *

До того, как заснуть, обнимая самую невероятную девушку, какую он только мог вообразить, Лиам прокручивал перед мысленным взором события прошедших почти трёх месяцев. Всего трёх, но целых трёх... За которые жизнь его круто изменилась и приобрела смысл. Только сейчас он понял, что раньше жил просто по инерции, не видя перед собой цели. Так, как жили все. Маленькая красавица-кошка, впоследствии неожиданно оказавшаяся грозной пантерой, встряхнула весь его мир, расставив иные приоритеты.

То, что начиналось как забавная игра в «а почему бы и не попробовать?», очень быстро переросло в понимание, насколько прочно и глубоко вошла в сердце миниатюрная, но такая сильная альфа-самка. Вцепилась когтями, пробралась в душу, завладела мыслями... Меньше чем через месяц вырвать её отовсюду казалось смерти подобно, да и невозможно в общем-то. Скажи кто до той знаменательной встречи в клубе, что он за столь короткий срок не просто влюбится, но будет готов пойти на всё, лишь бы как можно дольше оставаться рядом

с той, что не является Истинной Парой, не поверил бы. Однако очень скоро Лиам уже не видел ничего необычного в подчинении самке — не так это и позорно, как казалось раньше. Тем более столь сильной самке, что ломала сопротивление и куда более мощных альф, чем он сам.

Он влюбился в эту хрупкую с виду, но нестигаемую внутри девушку, и понимал, что это навсегда, что без неё не сможет. Понимал и молчал. Альфа-самки никогда не выбирали самцов слабее себя. И не хотелось даже думать, что будет, когда он наскучит Кире и та задумается о поиске новых любовников. Просто был рядом, пока это возможно, и наслаждался каждым днём.

Потом появился пантера... И страх — что сказка закончится так быстро. А вот ревности не было. Он не имел на неё права и прекрасно это осознавал. В отличие от Ральфа. Глупый волк — кошки не любят ограничения своей свободы, особенно не связанные, особенно заранее оговорившие рамки отношений. И что бы ни говорила Кира, Лиам боялся, что ему придётся также уйти. Не самому, конечно, а когда любимая решит, что хочет Себа рядом всегда, помеченного.

И она решила это довольно скоро. Кира вообще всегда быстро принимала решения. Вот только Лиам никак не ожидал, что её решение распространится и на него. Зачем ей столь слабый альфа? Впрочем, сомнения быстро сменились ощущением безграничного счастья. Какая разница? Главное, он будет всегда рядом с той, с кем и не мечтал. И сделает всё, чтобы любимая не пожалела о своём решении. Сопли, недостойные альфа-самца? Да плевать на чужое мнение!

Пума крепче обвил руками тонкое тело и уткнулся в изумительно вкусно пахнущее плечо. С его меткой. Пусть думают, что хотят, а он просто будет счастливым.

* * *

Себастьян дождался ровного дыхания лежащей на его плече девушки и посмотрел в окно. С другой стороны от супруги сопел ей в плечо пума, вцепившийся в самочку, словно в спасательный круг. Или в сокровище, которое никак нельзя упустить. В этом они были солидарны, как, впрочем, и во многом другом. На удивление. Полнолуние прошло неделю назад, и сейчас казалось, что луна несколько отвернула свой лик, кося на планету одним глазом. Присматривает...

Взгляд вновь переместился на супругу. Насколько велики шансы мощному альфе-пантере встретить одинокую самку своего вида? Да ещё столь сильную? Ноль целых, ноль десятых, на самом деле. То, что это всё-таки случилось, иначе как чудом не назовёшь. Подарок Создательницы и иного мира. Шикарный подарок, который он не имел права упустить. И не упустил.

Палец свободной руки невесомо обвёл линию скулы и подбородка. Красивая. Сильная, независимая, жестокая... И вместе с тем, понимающая и справедливая. Невозможная. Его. Взгляд переместился на мужчину с другой стороны постели. Пусть и не только его, но между собой они разберутся. Уже разобрались. Есть риск, конечно, что появится ещё кто-то, но Себ к этому готов, а истинная пантера не возьмёт себе больше, чем нужно.

Мужчина придвинулся ближе к девушке, и легонько сжал перехваченную тонкую ладошку, что сонно скользнула по его груди. Туда, где бьётся сердце. А губы беззвучно

прошептали молитву, ставшую неизменной спутницей с того момента, как Кира позволила ему быть рядом:

— Спасибо, Белая Госпожа!

Веки закрылись, пряча прозрачно-голубые глаза, и сознание тихо скользнуло в сон.

Пятнадцать лет спустя.

Ммм... выходной. Конечно, такого понятия для Вожака большого клана не существует, но меня старались по пустякам в эти дни не тревожить. А ещё я чувствовала приближение очередной течки. Через неделю, примерно.

Вставать не хотелось, но привлекательные ароматы с кухни быстро прогнали остатки сна. С удовольствием потянувшись, подскочила с кровати и направилась в душ. Прохладные струи помогли окончательно взбодриться. Странно, сегодня никто не спешил присоединиться и превратить гигиеническую процедуру в наслаждение иного рода. Чем они там так заняты?

Ну да ладно. Глянув в зеркало, подмигнула отразившейся в нём девушке, нисколько не изменившейся за все эти годы, и пошла одеваться и приводить себя в порядок.

Годы... Столько всего случилось за это время — и хорошего, и плохого.

В первые три из них периодически возобновлялись попытки шпионажа или диверсий. Но Себ с Питом не зря ели хлеб, как говорится — наша полиция со временем стала настолько подготовленной к таким случаям, что ни разу недоброжелатели не смогли добиться конечной цели: навредить. Потом мне это надоело и, с согласия Главы Совета, несколько раз вызывала на поединок Вожаков, чьих спецов ловили. Нет, сама не участвовала — для этого у меня есть Себастьян. А с таким соперником сражаться мало кто решался. Позор конечно, если отказался, да и статуса Вожака можно лишиться — прецеденты были, — зато жив. Пантера с врагами клана не церемонился.

В итоге нас оставили в покое. Клан всё также рос. Не теми темпами, что в самом начале, но на сегодняшний день его численность составляет чуть больше пяти тысяч особей. Новички периодически появляются, поскольку я так и не отменила возможность вступления. Только условия и проверка стали жёстче. Да и детей много родилось уже. А из-за смешанных по виду пар, рискнувших обзавестись потомством, мы наконец окончательно выяснили, что полукровок у оборотней не рождается: дети наследуют более сильную по крови ипостась. Ну да я так и подозревала.

За вырезанный город мы отомстили. Пусть и спустя четыре года. Но на Земле есть замечательная поговорка про месть в виде холодного блюда. Главное, что обещанное самой себе было исполнено.

Два года понадобилось, чтобы распутать все ниточки следов и выйти наконец на заказчика резни. Криминал очень неохотно раскрывает свои секреты. Кайл без усталости рыл носом землю, и с ним же мы потом думали, как поступить. Хотя не очень-то и долго думали. Мой первоначальный план громко и показательно наказать обидчиков, очень быстро признали непригодным по причине большой опасности. Уже для нового клана. За всеми бедами рысей стояла довольно крупная картель нелегальных торговцев оружием, возглавляемая... одним из сенаторов.

Замазываться в политике, подвергать опасности тех, за чьи жизни я теперь отвечаю? Вот уж нет! Ещё год ушёл на то, чтобы филигранно стравить торговцев с конкурентами.

Несколько слов там, всплывшие документы здесь, сорванные сделки, подкупленные шпионы... Кайл с ребятами оказались высококлассными мастерами такой войны. Помимо всего прочего. Конечно, всё это время они не могли брать заказов, а мне приходилось самой платить наёмникам. Но доход у клана держался на нормальном уровне, так что напряжения подобные траты не вызывали.

И вот, неожиданно для всех — кроме нас, естественно, — в стране разразилась война за передел сфер влияния в криминале. Кайл потруился на славу. Куча громких репортажей, перестрелки и полицейские операции. А на фоне всего этого как-то потерялось заказное убийство известного сенатора. Убийц не нашли, причин заказа тоже. Зачем мне лишнее внимание власть имущих?

После этого отпустила рысей на вольную охоту — всех оборотней-отступников, участвовавших в резне, мы тоже вычислили. Просто не трогали до поры до времени, чтобы не всполошить заинтересованных лиц слишком рано. Но силами тридцати, пусть и высокопрофессиональных наёмников не перебить почти четыреста целей. Так что по совету Кайла, а потом и отца Себа, я наняла ещё несколько отрядов и убийц-одиночек. Эти одиночки и командиры отрядов узнали причины подобного заказа — отказавшихся не было. Тем более что я не ограничивала во времени, а лишь платила за головы.

Пока оставалось возможным, убийцы действовали тихо, но потом всплеск смертей среди наёмников всколыхнул уже Совет Кланов, и мне пришлось ставить их в известность о начавшейся охоте. После чего никто больше не переживал — дикость трагедии Туин-Фолса со временем не стала меньше. Виновники бежали, прятались, но их всё равно находили. Не поручусь, что никто не ушёл от расплаты, но это только если Кайл при вычислении участников кого-то пропустил. А всех выявленных зачистили ещё в течение года. Нудная работа, в которой я не принимала никакого участия — моего внимания требовало множество других дел.

Потом потянулись спокойные годы, наполненные размеренными заботами о клане. Отряд Восточная Рысь вновь мог принимать заказы, обеспечивая себя самостоятельно и внося немалые отчисления в бюджет. В последнее время вокруг ювелирного концерна моего компаньона поднялась подозрительная возня — старик за прошедшие годы здорово сдал. Надо будет отправить нескольких телохранителей к его внукам-наследникам, да поговорить с самим Эриком. В любом случае, нашу старую договорённость нарушать не собираюсь: если что случится с ним, наследникам помощь и поддержку обеспечу.

Из открытого окна послышался громкий детский смех и визг — соседская ребятня резвится, пока отголоски лета ещё витают в воздухе. Пятнадцать лет, подчинённых единой цели: сделать клан настолько сильным и уважаемым, насколько вообще возможно. И цель достигнута в полной мере. Может, пора уже пожить и для себя? Нет, я не забывала о своём благе, любила своих мужчин, которых так и осталось двое. А больше и не требовалось. Но всё чаще стала задумываться о детях. Время теперь спокойное, можно озаботиться и продолжением рода. Порой накатывало желание подержать на руках маленький комочек, частичку себя и тех, кто стал для меня самым близким.

Завтра очередное празднество, посвящённое образованию клана: нововведение предложил Тео, чтобы отмечать каждые пять лет, и все единодушно поддержали. Хорошая идея. И Ральф приедет — как-никак он тоже имеет отношение к становлению клана, причём непосредственное. А уж после того, как на первом из праздников волк встретил свою пару, от былой напряжённости между нами не осталось и следа. Судьба любит подшутить.

Кстати, даже они уже успели обзавестись малышом и в этот раз привезут годовалого Алекса знакомиться. Только я всё чего-то откладываю. Решено, в эту течку противозачаточного зелья пить уже не буду. Обратни беременеют редко, а после столь длительного подавления функций, заложенных природой, вообще неизвестно, когда я смогу зачать. Но первые шаги делать пора. Интересно, как отреагируют мужья, узнав о будущей беременности? Вот потом и выясню. А пока из кухни доносятся просто восхитительные ароматы!

Ещё два года спустя.

Холл городской больницы бурлил народом. Среди взволнованных и радостных клановцев выделялись два растерянных альфы. Кирана рожала и двое будущих отцов с напряжением прислушивались к происходящему за дверями родовой палаты. Двойни у обратной рождались крайне редко, но им с их супругой стоило ожидать чего-то подобного. Семнадцать лет счастливого брака принесли свои долгожданные плоды: оба мужчины чуяли своих детей примерно со второй недели беременности. Жаль, конечно, что пол предугадать невозможно, даже с учётом возможностей современной медицины, но это, по сути, и неважно: любить детей будут не только родители, но и все окружающие.

Пантера не кричала, лишь иногда из-за дверей доносились тихие стоны. А в какой-то момент раздался крик младенца. Ещё спустя пять минут — следующий. Пума с пантерой подобрались и с замиранием дыхания уставились на двери. Те распахнулись спустя ещё пять минут, и улыбающаяся лисичка-медсестра вынесла на обеих руках спелёнутых младенцев. Девочка и мальчик.

Оба черноволосые, и оба пантеры. В этом в общем-то никто и не сомневался — кровь этого вида сильна сама по себе, а уж в случае с их матерью... У мальчика уже сейчас прослеживались резковатые линии отца, кожа была смуглой, а глаза — прозрачно-голубыми. Девочка же смотрела на мир янтарными глазами второго отца и грозила вырасти настоящей красавицей с белой кожей и тонкими чертами лица. В своё время эта двоица точно вскружит не одну голову. И пусть сейчас невозможно определить их принадлежность, Кирана уверенно заявляла, что оба ребёнка вырастут сильными альфами. Себастьян и Лиам не видели оснований не верить жене.

И кто знает, может Создательница не покинет их семью своим благословением, и эти дети не станут единственными? Жизнь только начинается.

История почти закончена. Остался лишь небольшой приятный бонус. Завтра в 10–00))

Бонус. Ральф

Ральф проснулся рано — привычка, выработанная за последний год, не давала долго разлёживаться даже в выходной. Да и было у него этих выходных всего ничего, и лишь в последние пару месяцев. Руководить стаей не такая простая работа. Хорошо хоть, благодаря времени, проведённому рядом с Кирой, он оказался неплохо к ней подготовлен.

Кира... Пять лет прошло, а он лишь недавно смог спокойно думать о маленькой пантере, когда-то повстречавшейся ему на пути. Она привлекала, манила, рождала желание сделать только своей, противиться которому у волка просто не получалось. Слишком большими собственниками были представители их вида, особенно альфы. И потому он её потерял.

До сих пор волк так и не разобрался в своём отношении к минувшим событиям. С одной стороны, девушка оказалась слишком своенравной, слишком сильной, чтобы суметь подчинить её, слишком неожиданно жестокой для самки. С другой, она была столь страстной, желанной и красивой, что даже отсутствие глубоких чувств не мешало стремиться оставаться с ней рядом как можно дольше. Не пара, но так хотелось, чтобы на белоснежном плече красовалась его метка! Эгоизм чистой воды.

А потом появился Себастьян. Идеально подходящий их маленькому Вожаку, а оттого сразу вызвавший если не ненависть, то безрассудное желание задеть, унижить в глазах самки, отодвинуть как можно дальше, вновь вернув её внимание только себе (ну, и пуме, конечно, но тот соперником не воспринимался). Причём безнаказанно. Потом, когда Кирана расписала альфе своё видение его поведения, было стыдно.

Не то чтобы Ральф раньше не понимал, как выглядит со стороны, просто изо всех сил не хотел над этим задумываться. Упёртая альфа-самцовость, как и сказала пантера. Он вообще почти не контролировал себя в те последние пару недель до окончательного ухода из постели Киры. Пусть не любовь, но к девочке он привязался очень сильно. Как привязывались все, с кем она хоть немного сблизилась, в той или иной мере.

Уйти оказалось очень сложно, и все душевные силы волк бросил на то, чтобы не сдать и не переменить решение. В тот месяц, пока натаскивал Себастьяна себе на замену, не замечал почти ничего. Присутствие самочки будоражило, тянуло магнитом, даже стало вдруг казаться, что ощущаться Кира начала, как истинная пара. И Ральф маниакально боролся с собой, весь день безвылазно проводя в кабинете мэра, а вечером запираясь в выделенной ему на время квартире. И сходя с ума от тоски по гибкому отзывчивому телу. Словно на наркотик подсел и теперь преодолевал мучительную ломку.

Пантера ничего не говорила, хотя порой поглядывала обеспокоенно. День, когда он счёл Себа готовым перенять роль помощника Вожака, стал праздником для души. Освобождением. Кира разорвала привязку к себе, и, простившись с ней и друзьями, мужчина ни на минуту не стал задерживаться в клане. Вещи были собраны и закинута в багажник ещё с вечера, так что оставалось только запрыгнуть на сиденье верного джипа и дать по газам.

Душевная привязанность рвалась медленнее и болезненнее. Первые несколько недель упорно преследовало чувство, что он совершил какую-то ошибку, в Туин тянуло с невероятной силой. Назло себе, Ральф постарался уехать как можно дальше. Не просто на другой конец страны, а на другой континент — давно уже хотелось посетить Европу. Некоторые сбережения имелись, да и заработок за время, проведённое в роли правой руки

пантеры, тратить особо не пришлось. Хаммер тоже стоил немало, и даже с учётом покупки мотоцикла, на котором волк собирался путешествовать, средств на жизнь хватало.

Ральф бездумно переезжал из города в город, из страны в страну, нигде подолгу не задерживаясь. В деньгах недостатка он не испытывал, но со скуки стал периодически подрабатывать: когда охранником, когда вышибалой. Мощного харизматичного американца брали на временную работу с удовольствием. С немногими друзьями и знакомыми волк связей не рвал, общаясь через интернет, но на вопросы о местоположении старательно отмалчивался.

Зато ситуацию с кланом Кирсанд продолжал отслеживать. Поставщиками информации являлись, само собой, Лиам и Тео. Именно через них Ральф передал Кире поздравления когда узнал, как девушка разобралась с напавшими на клан рысей. Изящно, красиво, хитро, жестоко. В этом вся она. Слава Белой Госпоже, прежняя болезненная привязанность со временем сменилась отстранённым уважением. Есть с кого брать пример, когда он сам решится осесть и стать Вожаком.

Впрочем, о собственной стае волк на тот момент не помышлял. Прежде чем взваливать на плечи ответственность за других, необходимо разобраться в своей душе. А он всё ещё был от этого далёк. Да особо и не пытался, просто засунул поглубже все переживания и тревоги и с головой окунулся в новую жизнь. Без особых хлопот, без ответственности, без привязанностей.

С женщинами не складывалось. Нет, никаких проблем с одноразовым сексом — самки вешались гроздьями. Но вот так, чтобы решить остаться с кем-либо из них хоть на сколь-нибудь долгое время... Не хотелось. Не то и не те. Что Кира сделала с ним? Где он найдёт похожую, что завладеет всеми помыслами и желаниями? Ральф и злился на пантеру, и понимал, что девушка если и виновата, то совершенно не намеренно — такая уж она уродилась.

За четыре года Европа была обследована если не вдоль и поперёк, то очень близко к этому. И даже появились мысли о возможности двинуться дальше. Вот только куда? Африка или Азия? Определиться ему не дали. Однажды, поздно ночью, когда волк уже собирался завалиться спать, раздался звонок. Незнакомый номер с американским кодом мигом согнал сонную одурь. Кому он мог понадобиться в такое время? Владельцу жизнерадостного голоса немедленно захотелось дать в морду.

— Привет! Не разбудил?

Интонации казались смутно знакомыми, потому Ральф не стал хамить сходу.

— Почти. Я уже собирался ложиться. С кем говорю?

— Ну ты и обнаглел, волчонок! Не признал Главу Совета Кланов?

— О, мистер Стоддарт, простите.

— Прощаю. Хорошо ты запрятался, пришлось потрудиться, чтоб найти твой теперешний контакт.

Ральф поморщился. Ага, конечно. Очень потрудился, позвонив отцу и задав тому пару вопросов! Но ягуар не зря носил свой титул.

— Не веришь? Ну и правильно. А вообще, я по делу. У нас последние годы какие-то урожайные на нетривиальные ситуации... То рысей вырезали, то несколько Вожаков во цвете лет неожиданно померли «естественной» смертью. Теперь вот одна из волчьих стай взбунтовалась. Возле Шавинигана, это недалеко от Квебека.

— Канада?

— Она самая. Всегда весьма спокойный регион был. А тут выясняется, что в одной из волчьих стай такие дела творятся, какие не в каждой криминальной банде встретишь. Там Вожак и его сподручные брали себе любую самку, что приглянулась. Независимо от её статуса. И развлекались как хотели. Вот один из мужей наконец и не выдержал, после смерти самки. Не первой, как потом выяснилось.

Ничего себе развлечения, до летального исхода. Что ж там за волки, раз так долго терпели? Настолько слабые? Или есть какие-то иные нюансы, заставлявшие их молчать? Но гораздо сильнее интересовал Ральфа другой вопрос.

— И зачем вы мне всё это рассказываете, мистер Стоддарт?

— Затем, что всю верхушку стаи пришлось казнить. Там не только про самок всплыло. Много всего. И Совет решил поставить на место Вожака постороннего волка, который сможет навести порядок. Помнится, ты хотел свою собственную стаю и территорию? Поединки на выявление сильнейшего начнутся через пять дней. Решение полностью за тобой. Если захочешь поучаствовать — звони, расскажу более подробно о ситуации.

Связь оборвалась. Вот оно как. Глава готов рассказать о стае подробности, даже не допуская мысли, что Ральф может проиграть? Если поедет, конечно. А собственно, почему бы и нет? Именно после этого разговора альфа вдруг осознал: бессмысленное и бесцельное существование не только наскучило, но и здорово расслабило. Этак, через несколько лет он просто не сможет стать Вожаком. Сейчас ещё не поздно, он всё ещё один из самых мощных альф среди волков Северной Америки, так за чем дело стало? К тому же Квебек довольно далеко от штата Айдахо, а Совет Кланов собирается не так уж и часто.

Приняв решение, молодой волк тут же начал действовать. Продажа мотоцикла заняла два дня, и уже на утро следующего он купил билет на самый ранний рейс Париж-Квебек. Посадка ночью, и оставались ещё целые сутки на адаптацию и покупку хорошего внедорожника. С Главой Совета он созвонился в день отлёта. Узнал много нового, понял, что работы с проблемной стаей будет немерено, и лишь убедился в правильности своего решения. Самое то, чтобы встряхнуться от застоя последних лет.

Поединок прошёл... предсказуемо. Из семи приехавших претендентов, после общего знакомства осталось только трое, включая его самого. Молодые волки здраво оценили свои силы и решили не позориться. Подспудно Ральф опасался встретить среди соперников Ника, но тот, видимо, уже реализовал свою мечту. Что сказать? Молодец. А сам Ральф в тот день стал Вожаком стаи Ла-Мориси.

Не сказать, что далось ему это легко, но противников альфа победил безоговорочно. А потом окунулся в наведение порядка в большой, но совершенно неорганизованной стае. Скольких трудов ему это стоило, даже упоминать не хочется. Однако волк справился. Но в это время настолько сосредоточился на проблемах, что поздравление Кираны с исполнением мечты прошло как-то фоном. Нет, он, конечно, вежливо ответил, но почти сразу забыл о звонке. Одно в такой занятости было бесспорно положительным — времени рефлексировать и скучать по пантере просто не находилось. И постепенно мужчина окончательно освободился от своего наваждения.

А неделю назад, как снег на голову, снова неожиданный звонок. За прошедший год они с Кирой пересекались лишь однажды, на Совете. И Ральф только порадовался, когда в сердце ничего не всколыхнулось. Даже получилось по-дружески спокойно пообщаться. Сейчас же пантера приглашала... на празднества по случаю пятилетия образования клана. Отказаться и показать собственную трусость? Ни за что! Тем более волк на сто процентов не сомневался в

том, что избавился от странной зависимости.

Сегодня ночью самолёт, а завтра утром его уже встретит Тео в Бойсе. Весь день альфу не покидало какое-то смутное беспокойство. Но что такого опасного его могло ожидать в Туине? Взяв себя в руки, Ральф подавил странные эмоции и вызвал заместителя — пусть его не будет всего три дня, не следует пускать дела на самотёк.

Бойсе встретил путника раскалёнными объятьями — иначе тут летом и не бывает, — а Тео искренней радостью. Дорога пролетела под оживлённый разговор и вскоре мужчины уже въезжали в преобразившийся городок. Больше не появлялось ощущения запустения, не давила на плечи безнадежность. Везде царил деловой гул обжитого места. На одном из перекрёстков, уже на подъезде к мэрии, тёплый ветер внезапно принёс мгновенно вскруживший голову аромат. Нежный, манящий, родной.

Волк вцепился в руку лиса и попросил остановить машину, сам не узнавая свой хриплый голос. Что за насмешка судьбы — встретить свою пару в месте, где меньше всего этого ожидаешь? Ральф выскочил из машины и пошёл на запах, словно ищейка. А у выхода одного из магазинчиков увидел её. Совершенно незнакомую молоденькую волчицу, но уже такую родную и прекрасную. Девушка подняла голову, повела носом и посмотрела прямо на него расширившимися от удивления глазами. Почувствовала!

Тело стало ватным, словно не своим, и Ральф медленно подошёл к своему подарку судьбы и протянул руку, чтобы провести по нежной коже щеки и убедиться, что ему всё это не снится. А девушка вдруг резко отшатнулась, резанув презрением во взгляде. Почему?!

— Пожалуйста, не бойся! Я не сделаю ничего дурного. Я только сегодня приехал в город, и вдруг почувствовал свою Пару, тебя, понимаешь? Но мне показалось, что ты тоже что-то почувствовала, вот и не сумел сдержаться...

Девушка ответила приятным грудным голосом.

— О да, я почувствовала, целых четыре года назад! Но ты отказался от меня, даже ни разу не встретившись! А тут вдруг приехал, вспомнил. Ты хоть понимаешь, насколько это больно — ощущать, что твоя пара изо всех сил избегает тебя? И не иметь возможности узнать, кто же это, пока тот сам не подойдёт?

В словах волчицы сквозило столько боли и горечи, что Ральф отшатнулся. В голове постепенно складывались кусочки мозаики. Какой же болван! Как он мог подумать, что внезапно можно почувствовать пару в той, в ком до этого момента ничего подобного не было?! Просто именно в это время в городе появилась его девочка. А он избегал, отгораживался, как только мог! Так вот откуда это постоянное ощущение непоправимой ошибки — отказаться от Истинной Пары... Это же уму не постижимо!

И ведь самкам найти пару гораздо сложнее. Это альфы безошибочно могут отыскать её даже при расстоянии в несколько миль, а волчица смогла бы его определить только во время течки, когда все ощущения обостряются. Бедная девочка, неудивительно, что она восприняла его появление столь негативно. Белая Госпожа, пусть ещё не всё будет потеряно!

Ральф собрался и постарался сделать голос убедительным, насколько это возможно.

— Я не отказывался от тебя.

Волчица фыркнула и сделала шаг назад.

— Постой! Я просто не знал, что это ты. Тогда у меня был очень сложный период... Прощу, давай где-нибудь посидим и поговорим спокойно? Я всё расскажу. Ты же сможешь почувствовать ложь, когда успокоишься.

Уговорить девушку удалось. И пришлось без утайки рассказать о тех трёх месяцах

нахождения рядом с Кираной, чтобы она смогла всё понять. Беседа затянулась на несколько часов, но душа ликовала: его Пара поняла и простила! Линда Ланс... Имя хотелось перекачивать на языке и смаковать. Но для смакования имелся и более подходящий объект — губы его девочки. Как передать эмоции от первого поцелуя с той, что предназначена Судьбой? Да никак. И Ральф просто парил на небесах от счастья.

Он был бесконечно благодарен девушке, что дала ему второй шанс, что не очерствела душой после нанесённой обиды. Просто чудо, а не самочка! И это при том, сколько пришлось пережить самой девушке. Главное, что отныне она будет рядом, а остальное не страшно: ни предстоящий разговор с отцом, местным шерифом, ни сложности переезда, ни необходимость из-за этого задержаться подольше в Айдахо.

Всё неважно, кроме того, что твоя пара рядом и так теперь будет всегда. А былая тяга к маленькой пантере даже не вспомнилась, словно её и не было никогда. Прошое прошлым, а ему предстоит ещё приложить немало усилий для безоблачного будущего. И оно того определённо стоит!

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net